

Константин
Фёдоров

**ИМПЕРСКОЕ
НАСЛЕДСТВО
ЗАБЫТЫЙ
ОСКОЛОК**

2018

Вот насколько странной может быть судьба? Совсем недавно ты был на коне: хорошая работа, неплохая должность и вполне понятный круг обязанностей. И вдруг, сунувшись не туда и не в то время, ты оказываешься неизвестно где. На полуразрушенной станции, на космической базе, пустовавшей долгие тысячелетия. Где это? Неизвестно. Что делать? Неизвестно. Как вернуться обратно? Неизвестно. Да и... стоит ли возвращаться?

Черт побери! Хорошо-то как долбануло! Кот сплюнул кровь из прокушенной губы и огляделся.

Очнулся он в каком-то коридоре, под неровное и нервное мерцание света, неприятное кряканье и неповторимый кошачий ор. Хотя ор вроде и не совсем кошачий.

Кота вообще-то звали Константином. Лет ему было далеко за тридцать, инженер с высшим военным образованием, офицер запаса, бывший проектировщик, выучившийся еще по Советской программе образования. И, как положено военному инженеру, после выпуска из училища все умевший (или хотя бы понимавший) и разбиравшийся практически во всем. Бывший автомеханик крутитель гаек, бывший сборщик компьютеров и почти программист, бывший владелец маленькой фирмы и бывший исполнительный директор не особо крупной конторы. Бывший, бывший, бывший Все бывший. Любил кошек, в кругу друзей и в неформальной обстановке отзывался на Кота. Служба в армии вбила в его голову понятие ответственности, но не дала понятия осторожности. Вот, в принципе, именно по неосторожности он и попал в нынешнюю ситуацию.

Где-то в глубине чудом сохранившейся промышленной зоны почти в центре города

Да что ж это такое! Объект сдавать через два месяца, а они и не чешутся! громко возмутился Кот, обходя стройплощадку.

По роду деятельности он должен был проверять ход строительства по перекладке тепловых сетей в одном из районов своего героического города. Причем не обычных теплосетей, а магистральных. Представьте себе: труба диаметром 1400 мм, то есть метр сорок. Да в нее пешком ходить можно! Кому-нибудь невысокому. Впрочем, Коту это не грозило, у него-то рост метр восемьдесят шесть, так что пришлось бы пригнуться.

Да где ж эта гоп-компания?! День на дворе, а их нет никого! Прораба поймаю трындец устрою местного масштаба. Или их директору на вид поставлю, пусть премий всех лишит! Хотя жалко, молодые ребята... Не, жаловаться не стану, но прораба все же выдеру! Когда найду! бубнил Кот, обходя стройплощадку.

Надо сказать, что эти подрядчики отличались исполнительностью, качеством работы и, что немаловажно, только светлокожим составом рабочих бригад. Редкость все-таки в наши дни... Не любят директора и владельцы строительных контор платить, вот и нанимают абы кого, лишь бы понимали хоть немного и не отличались высокими требованиями к быту и зарплате.

Опять, наверное, что-то откопали. Вот и собрались кучей, решают, что делать. Эх... Если куда-то сообщили все, не достроим. Опять археологи, чиновники... Надолго вся эта песня затянется, взгрустнулось Коту. Снова план ввода в эксплуатацию менять, перед руководством объясняться, кучи бумаг разводить и в конце концов крайним оставаться! он совсем упал духом.

Не любил Кот строительство. Точнее, не любил строительство в городе. А еще точнее не любил строительство с раскопками в археологически ценных пластах !

Если по старым трассам перекладывать так там давно уже все перекопано, перепахано и зарыто. А если по новому, еще никем ранее не копаному направлению? А если учесть глубину раскопа свыше семи метров? А? Вот то-то же. Еще никто не копался, никто эти пласты не вскрывал, и что там на этой глубине находится никто не знает. Конечно, когда катерпиллар копает, сложно что-то там увидеть и определить археологическую ценность, да никто и не смотрит. Ну, деревяшка там, ну, черепочек... так в общей массе грунта все это проскакивает никем особо не замеченное.

Естественно, периодически что-то находят, на что невозможно не обратить внимания. Не так давно, к примеру, одна из бригад клад откопала. Кувшин с монетами. Или не кувшин, но что-то глиняное. Рабочие даже слегка передрались между собой, пока оттирали и рассматривали находку. Но вот только оказалось, что монеты по большей части медные и особой ценности не представляют. Всей бригадой решили отправить одного, сдать скупщикам несколько серебряных и золотых монет, каким-то образом затесавшихся среди нескольких килограммов меди... но тут их везение и закончилось. То ли скупщик под наблюдением был, то ли очередной рейд нашей бравой полицией проводился, но факт остается фактом взяли рабочего под ручки и стали задавать много неудобных вопросов.

Рабочий скрывать ничего не стал и как на духу покаялся во всех грехах. Хорошо хоть ничего лишнего на него не навесили в полиции-то много дел нераскрытых. Ну и нагрянула проверка вкупе с археологами... Мало того что стройку остановили, так Коту потом пришлось еще и перед руководством о срывах сроков оправдываться, ругань выслушивать, проект на корректировку передавать, трассировку менять и все согласования по большому кругу снова получать. Геморрой еще тот... Так что настроение Кота вполне было можно понять.

Эй, бригада! За все, что вы сделали, и отвечать тоже будете вместе! С прорабом! с этим жизнерадостным возгласом он спрыгнул с последней ступеньки лестницы и направился в сторону предполагаемого места нахождения работников.

Ребята молодые, бравые, если из-за угла внезапно появиться — так можно и по голове получить совершенно случайно. Тем более если они там что-то нашли. Уж лучше подать голосовое предупреждение, хуже от этого точно не станет. Логика Кота была железной.

— Ау, бойцы! — снова крикнул он.

Странно, но никто не отозвался. Да и в кабине работающего экскаватора, стоящего на бровке траншеи, никого не было видно.

— Оп-па... Что за дела тут творятся? — слегка удивившись увиденному, пробормотал Кот. Перед ним была дыра в кирпичной кладке, развороченная ковшом экскаватора.

Хорошо это тут кто-то постарался! Надо же, толщина какая... навскидку больше метра... И дальше там что-то есть. Пустота... Тоннель, что ли?

Ему в голову полезли разные мысли о кладах, подземных ходах, библиотеке Ивана Грозного и, что более вероятно, старинном тайнике.

Кот не был археологом, древность постройки на глаз и по запаху определять не умел. Хотя, присмотревшись, пока лез в дыру, понял, что прошлый век в расчет можно не принимать. Успел он насмотреться на остатки строений XIX-XX веков, там между кирпичами бутовая забивка чаще шла при таких толщинах, а тут не пойми что. И, похоже, долбили отбойным молотком, а не ковшом экскаватора ковыряли. Не взял ковш стеночку-то, не взял...

— Это ж сколько времени потратили, раздолбай! — ругнулся он.

Судя по размерам щебеня под ногами, кладка и заполнение поддавались отбойному молотку весьма неохотно. Очень уж мелкие кусочки оказались, просто щебень, сразу видно, что тяжело работа шла.

— Найду — мало никому не покажется! — решил Кот, шагая по тоннелю.

Тоннель, на удивление, оказался достаточно широким и высоким. Стены сухие, осклизлостей нет. Да и воздух не затхлый...

Идти было достаточно легко, вполне хватало света от встроенного в мобильник фонарика. Пол ровный, слегка покатый, со сточными канавками вдоль стен. Немного настораживало, что, по ощущениям, он забирался все глубже и глубже.

— В недрах тундры выдры в гетрах, тырят в норы ядра кедров... — пробормотал Кот детскую шутливую считалочку, увиденную недавно на просторах интернета и прочно засевавшую в голове.

Впереди послышался странный звук: похоже на кошачий мяв, но, что странно, с какими-то совсем не кошачьими переливами. Если б дома не было своей «хвостатой, вечно жрущей и постоянно точащей когти», то возникло бы полное ощущение, что этот «мяв» несет информационную нагрузку. Разговаривает, в общем, орущая впереди кошечка.

— Вот, блин, недра. Все. Еще пару минут, и поверну обратно. Пока выдры в гетрах не появились. А то и сам, хм, кедром стану, — нервно хмыкнул Кот.

Впереди показался мягкий дрожащий свет.

— Эй, бойцы! Что вы там забыли? Или нашли уже что-то? Где Серго? — крикнул он в глубину тоннеля.

Ответом было молчание. Что ж. Дошел же как-то сюда, так придется дальше идти, разворачиваться глупо. Чиркнул зажигалкой, присел, опустил огонек как можно ниже — вроде горит. Дышать есть чем. А то наслушался он в свое время разговоров, что в подобные места «только в маске и с кислородом», вот и стукнуло в голову. Чушь, конечно, полнейшая, но для самоуспокоения...

Впереди обозначилось что-то вроде небольшого зала со слегка обожженными стенами. В центре большим грибом торчал каменный стол на одной ножке, с расставленными вокруг каменными же подобиями стульев без спинок. Над столом и стульями мерцало мягкое сияние. Из входе в зал стояла кошка. Даже не кошка — котяра размерами с рысь или большого мейн-куна, впрочем, достаточно домашнего вида. И орала на незваного

пришельца. Сюрреализм просто!

— Все, финита ля комедия, — пробормотал Кот.

Дальше зала ничего не было. В общем-то, этот зал и являлся окончанием тоннеля. Рабочих нище не было видно.

Подойдя к кошатине, Кот провел рукой по вздыбившейся шерсти и спросил:

— Что, зверюга, народ-то где?

Кошка подняла на него голову и что-то прокричала. Действительно, в кошачьем голосе Коту послышалась связная речь. Какое-то требование. Возникло чувство, точно описываемое известным выражением «по голове пыльным мешком ударили». Соображалка стала работать с перебоями.

— М-да. Посмотрим.

Он с опаской подошел к столу, прикоснулся к табурету. Сияние не исчезло, но вспышки стали интенсивнее и чаще. Яркость теперь напоминала электросварку, аж глазам стало больно. Кошатина перестала орать, запрыгнула на стол и уселась прямо в центре.

— Куда ты! — дернулся Кот, но животное не обратило на него никакого внимания.

— Пойдем-ка отсюда. Не нравится мне эта иллюминация... — Кот протянул руки к кошке и полностью шагнул в мерцающую сферу света. Дотронувшись до зверя, подхватил его и потащил к себе. Сияние сделалось нестерпимым, начали проскакивать искры. Кот уже не видел, как пляшущие молнии резко, с хлопком, втянулись в геометрический центр зала, вызвав нечто похожее на вакуумный взрыв.

Очнулся Кот в каком-то коридоре, под неровное и нервное мерцание света, неприятное «кряканье» и неповторимый кошачий ор. Хотя... ор вроде и не совсем кошачий.

— Черт! Хорошо-то как долбануло, — сплюнул Кот кровь из прокушенной губы. В детстве он как-то по глупости провод в розетку сунул, да и закоротил случайно. Провод расплавился, пальцы обжег, и перед глазами круги минут пятнадцать плавали, хотя сознание не терял. Тут явно не двести двадцать вольт было, тело затекло — видимо, не меньше пары часов провалялся. Но и не триста восемьдесят явно. Видел как-то солдатика, сделавшего в силовом шкафу тайничок, да и прикоснувшегося ненароком там, где нельзя. Ладно хоть предохранитель выбило, и не помер солдатик, но все же его хорошо поджарило, и голова потом постоянно дергалась. Весь срок оставшейся службы. У самого Кота вроде как ясность мысли в наличии, судорожных подергиваний нет. да и запах паленого отсутствует. Но приложило все же знатно!

Организм требовал изменить положение. С трудом сев и сфокусировав зрение, Кот увидел свои ноги.

Голые.

Ершть!

Да он был весь голый, как мама родила! То-то вдруг прохладно стало. Ботинки жалко. «Коркораны» только недавно купил, со вставками, как раз по стройке бродить и гвоздей разных не слишком опасаться.

Оглядевшись, Кот поразился произошедшим изменениям. То, что он уже не в тоннеле, понял сразу — не было там пластиковой обшивки. Или не пластиковой... мягкая стеночка-то для пластика! На полу какое-то жесткое покрытие, копчик давит. Да. не тоннель это. Недалеко сидела уже знакомая киса и что-то членораздельно орала.

Кошка! Членораздельно! Орала!

— Дурость какая. Точно — хорошо меня приложило. Говорящие звери и мягкие

стены... — в голове Кота плыли вязкие и тягучие, как кисель, мысли.

«Ботинки пропали», — проскочила еще одна вялая и дурацкая мысль.

И тут резко, без переходов, голова стала кристально чистой. Мысли, соответственно, тоже прояснились.

— Какие ботинки? Да я весь раздет. И вообще — где я?

Чувство нереальности происходящего буквально пригвоздило Кота к полу. Начитавшись за свою жизнь всякого фантастического и околонаучного, он морально был готов и к похищениям, и к путешествиям, и... да ко многому. Теоретически был готов. Но, как оказалось, не к такому — очнуться непонятно где, без всего, с орущей над ухом громадной кошкой и раздающимся непонятно откуда раздражающим «кряканьем». Кстати... «кряканье»-то похоже на тревожный баззер. Да и моргание освещения изводит на нехорошие мысли.

«Надо бы осмотреться», — с кряхтением он поднялся на ноги, но сразу же ухватился за стену. Показалось, что его слегка повело.

— Да ну... чепуха какая-то! — сказал Кот, покрутив рукой. Показалось? Или действительно он стал весить меньше, чем привык?

Под колени мягко, но сильно толкнулось. Орущая зверюга его явно куда-то звала. Шерсть дыбом, глаза горят. А спорить с ней — себе дороже. Впечатляющий набор природного вооружения и масса килограмм под восемьдесят. Оставалось только пойти в указанную сторону, к открытому проему.

Похоже, вышел он в какой-то технический коридор: ничего лишнего, лишь продолжающий мерцать не в такт баззеру мягкий свет, плотно подогнанные стеновые панели и бегущая световая дорожка на полу. Пошел по световой дорожке, явно ведь указывает направление движения. Впереди у поворота что-то лежало.

— Черт! — подойдя. Кот остановился как вкопанный. При ближайшем рассмотрении «что-то» оказалось половиной мумифицированного тела, одетой в кожаную куртку. Сзади опять подтолкнули.

— Не нравится мне эта хрень! — тело лежало к Коту спиной, но, подойдя ближе, в руке мумии он увидел нечто очень похожее на револьвер. Осматривать тело, а тем более брать оружие, он не решился.

Зверюга позади явно напряглась. Напрягся и Кот. За поворотом перед его глазами предстала вообще картина апокалипсиса — тела лежали вповалку. Разные. Мужские, женские. В разной одежде. Больше того — в одежде разных эпох! Не силен был Кот в исторических костюмах, но явно одежда очень старинная. Вон. даже в кольчугах кто-то есть.

Позади раздался даже не мяв. а настоящий рев. Дойдя до начала этого кладбища, Кот уткнулся в тупик. Хотя... не тупик. Торцевая панель явно отличалась по цвету от стеновых. Метров десять до торца было полностью свободно от тел, вплоть до жирной желтой полосы поперек пола. Перед торцом в правом углу стояла странная штука, похожая на карикатурную мортиру на подставке или большое металлическое осиное гнездо, насаженное боком на торчащий из пола столбик. Зверь позади Кота (язык уже не поворачивался назвать это существо кошкой) взревел еще раз и... остановился, весь напружинившись.

Шагнув за желтую линию, Кот чуть не об... кхм... чуть не опозорился, короче. Из потолка с каким-то взвизгом выдвинулись турели и зафиксировали его в прицелах. Нет, прицелов-то он не видел, но турели явно навелись именно на него. Одновременно верхняя часть «осинового гнезда» начала подниматься, открывая встроенный экран, а резкий

крякающей голос на мгновение утих, что-то проквакал и начал монотонную скороговорку.

«Таймер! Это же таймер включился! — озарило Кота. — А эта штуковина — сканер!»

Сразу стало ясно, откуда в этом тупике столько тел с «повреждениями, несовместимыми с жизнью». Вряд ли в давние времена имели понятие о сканерах. Да и в начале прошлого века предпочитали сначала стрелять, а потом уже выяснять, что же там такое вылезло.

Торопливо шагнув вперед. Кот сунул руку в «гнездо», положив ладонь на странно теплую поверхность экрана. Верхняя часть сканера незамедлительно начзла опускаться, крякающий голос прекратил бубнеж, однако турели продолжали держать его в прицеле.

Опустившись, верхняя часть сканера плотно прижала руку.

— Яп... понский городовой! — палец больно уколело, но вырваться было невозможно, фиксация оказалась достаточно жесткой.

Дверь с шипением, тяжело, — явно не совсем исправна, — ушла вверх, открыв доступ к такому же коридору, как и за спиной.

У Кота аж от сердца отлегло! Вот честное слово!

— Дальше, что ли. двинуть? — буркнул он, заглянув в коридор.

Деваться-то некуда. Дорожка одна.

Шагая вдоль световой дорожки, без подгоняющего «звериного сопровождения», Кот наконец-то смог немного задуматься. То ли укол и вброс адреналина помогли, то ли уже успел отойти от шока, но голова заработала вполне нормально. Видимо, сознание, накопив некоторую информационную массу, наконец-то начало осмысливать происходящее и постаралось разложить все по полочкам.

Отсутствие пыли и какая-то нереальная стерильность. Непонятный материал стен — в «коридоре-кладбище» нет даже намеков на сколы и вмятины, хотя там явно стрельба была. Постоянная температура — да, прохладно, но в целом комфортно, даже с учетом собственного раздетого состояния. Странный материал пола с бегущей прямо по покрытию световой дорожкой. Общая «легкость» его истрадавшегося организма — Кот даже подпрыгнул на ходу.

— Да-а-а... Куда же меня закинуло-то? — Кот снова подпрыгнул.

Получилось очень даже неплохо. Понять, что он давно уже не в том злополучном тоннеле, где его стукнуло током, времени было достаточно.

— Похоже на какую-то базу. Но почему ж так легко?

Подпрыгнув еще раз, он чуть не рассмеялся. Представил себя: нагишом, в непонятном коридоре с мягкими стенами, разговаривающего сам с собой и через шаг прыгающего как заяц. Да еще и глупо хихикающего. При мерцающем освещении. Больница для психов в третьесортном фильме ужасов!

«Похитили, что ли? А где тогда зеленые человечки?» — пришла в голову еще одна глупая мысль.

Световая дорожка привела его в полукруглое помещение, в которое выходили еще несколько похожих коридоров, и уперлась в стену.

— И куда дальше? — высказался он в пустоту, стукнув по стене кулаком.

Крякающий голос что-то сказал. Кот молчал, оглядываясь вокруг. Снова раздался голос, но уже с вопросительными интонациями. И еще. И еще.

— Что ты хочешь-то? — выругался Кот. — Не понимаю я! Видишь, не понимаю!

Снова раздалось «кряканье», и световая дорожка побежала в один из коридоров. Видимо, куда-то приглашают. Отказываться смысла не было, поэтому пришлось снова идти. Световая дорожка привела его в комнату с каким-то оборудованием и уперлась в стойку с лежащим на ней обручем.

— Надеть, что ли? — спросил Кот, крутя в руках странно тяжелый предмет.

Голос вновь что-то крякнул.

— Ну... приступим, — протянул он, решительно напяливая обруч на голову. И тут... словно раскаленная спица вонзилась в
МОЗГ...

— Ё... что ж так хреново-то... — простонал Кот, пытаясь подняться с пола.

Судя по мерцанию, ничего нового за время его вынужденного лежания не произошло.

— Отсутствует стандартное подключение. Подключение произведено в аварийном режиме. Производится тестирование и поиск неисправностей, — раздался отчего-то знакомый Коту голос, и его снова выключило из реальности.

— Ё... Да что ж это такое! — в очередной раз Кот постарался сесть.

Сесть не получилось, голову как свинцом налили. Похоже, встряски не пошли его организму на пользу. По груди расплозлись остатки обеда, под бедром тоже что-то хлюпало. Лицо болело, как после хорошей драки. Кожу из шее и на щеке неприятно стягивало. Проведя рукой, он нащупал и сорвал корочку засохшей крови.

— Б... губу почти откусил! — ругань полилась просто рекой.

— Распоряжение не принято. Прошу уточнить функционал производства данных действий, — вновь раздался голос.

Странно знакомый голос. Откуда?

— Ты кто? Что за... происходит? — это было единственным, что пришло ему в голову.

— Малый лабораторный ИскИн исследовательского центра станции P01525. В связи с отсутствием стандартного подключения было произведено аварийное подключение Оператора с определением перечня возможных неисправностей, — раздался странный ответ.

— Какое, на... подключение? Какой... оператор? — голова Кота совершенно ничего не соображала.

— Команда не принята. Прошу уточнить команду, — вновь раздался голос.

Наконец-таки поднявшись на ноги и ухватившись за стойку, Кот все же смог сформулировать главный на тот момент вопрос:

— Почему мне так плохо?

— При определении Оператора возникла нештатная ситуация. Выявлена невозможность стандартного подключения. Оператору было предложено произвести процедуру аварийного подключения. Аварийное подключение было выполнено согласно инструкции, с процедурой определения перечня неисправностей, — рубленные фразы натолкнули его на интересную мысль.

— Ты кто?

— Малый лабораторный ИскИн исследовательского центра станции P01525, — терпеливо повторил голос.

— ИскИн... это искусственный интеллект? — уточнил Кот.

— Да, — получил он подтверждение своей догадке.

— А оператор... это я?

— Да, — снова последовал лаконичный ответ. — Прошу Оператора осуществить необходимые процедуры активации систем, активировать выполнение регламентных работ, подтвердить...

— Стой! — Кот даже растерялся от вываленного на него перечня задач. — Тут помыться-то можно? — он с отвращением оглядел себя.

— Уточните вопрос.

— Ну... смыть с себя все. Грязь и... прочее.

— Да. Санитарные процедуры можно провести в помещении отдыха дежурной смены.

— Где это помещение? Дорогу покажи.

Опять появилась световая дорожка, убежавшая в уже знакомый коридор. Идти пришлось недолго. При приближении Кота одна из стеновых панелей хлопнула, прошипела и убралась в сторону, открыв доступ в «комнату отдыха». Само помещение ничего особенного не представляло: небольшой зал с несколько спартанской обстановкой, и, наконец-то, обычными дверьми по периметру. Сунувшись по очереди в каждую из них, он нашел что-то похожее на туалет, потом, возможно, столовую с кучкой столов и стульев вроде тех, что бывают в кафе, странное помещение с встроенными в стену огромными стеклами и несколько полностью непонятных кабинок. Пришлось уточнять.

— Душ тут где?

— Санитарное помещение второе справа.

Душем оказалась одна из найденных ранее непонятных кабинок. Раздеваться ему не пришлось — и так полностью раздет. Зайдя в кабинку, осмотрел и потыкался во все стены, но ничего похожего на привычные душевые приспособления не нашел.

— Включать как?

— Включение стандартное. Подключитесь к управляющему модулю, выберите необходимый режим.

— Подключиться-то как?

— Подключение возможно при использовании модуля аварийного подключения.

— Модуль где?

— Модуль аварийного подключения находится на операторе.

М-м-м... это обруч, что ли? Похоже на то. Кот и забыл как-то про него. Странно, но бывший в руках достаточно тяжелым, обруч совершенно не давил на голову и воспринимался организмом как нечто полностью привычное. Сняв обруч, он снова повертел его в руках. Тяжеленький...

Вновь раздалось «кряканье». Оп... а ведь, похоже, его издает тот самый малый лабораторный ИскИн. Напялив обруч на голову, Кот почувствовал легкое головокружение, и в уши ворвался уже знакомый голос:

— Оператору не рекомендуется прерывать тактильный контакт с модулем. При отсутствии контакта модуль произведет отключение и сброс настроек. Повторная настройка аварийного модуля в течение одного цикла приведет к необратимым нарушениям мозговой активности и остановке функционирования организма оператора, — безэмоциональная речь ИскИна, выдавшего Коту эту информацию, заставила его безвольно опуститься на пол.

Похоже, потери сознания и общее отвратительное самочувствие связаны как раз с этим обручем. Но зато «кряканье» снова превратилось во вполне понятные фразы.

— А если слетит? — похоже, не добавившую Коту оптимизма мысль он высказал вслух.

— Модуль имеет функцию поддержки Оператора. Без явно выраженного желания Оператора потеря тактильного контакта невозможна. — моментально ответил ИскИн.

— Значит, без моего желания не слетит... — Кот потряс головой, несколько раз наклонился в стороны, сделал пару движений.

Действительно, обруч сидел как влитой, не сдвинувшись ни на йоту.

— Подтверждаю. Для снятия модуля необходим четко сформулированный мысленный посыл на снятие.

— Мда... — почесал Кот макушку и вернулся к приведшей его сюда проблеме.

— А воду-то как включить?

— Сформулируйте свое пожелание, дайте команду на выполнение.

— Тоже мысленно надо, наверное. Попробую... — Представив, что ему потребуется для того, чтобы смыть с себя всю гадость. Кот мысленно скомандовал: — Исполнить!

Из каких-то щелочек, или дырочек, или из еще чего-то, не видного глазу, вырвались явно видимые струи то ли тумана, то ли пара, достаточно быстро сформировавшие вокруг него облако водяной взвеси. Что ж, на безрыбье и рак форелью станет. На удивление, столь непривычный способ мытья не доставил ему никаких особых проблем и был достаточно удобен. Кажется, пожелание включило не только воду, а еще и какое-то моющее средство, так что Кот без труда смыл все, в чем успел испачкаться.

— Стоп! — скомандовал он, почувствовав себя достаточно чистым, и обратился к своему собеседнику: — Одеться есть во что?

— Комбинезон справа в нише, — стеновая панель убралась в сторону, открыв полки с запечатанными пакетами.

Мягкий пластик пакетов ногтям не поддавался, разорвать не получилось. При более внимательном осмотре был обнаружен твердый шнурок, ззпаянный в стенку пакета, с торчащим из торца хвостиком. Дернув за хвостик, Кот получил в свои руки переливающееся всеми цветами радуги странное трико с разрезом от горла до паха и глухими рукавами с перчатками. Кое-как влез. Трико плотно облекло его фигуру. Придерживая руками разрез, Кот начал искать застежки, которых вообще не имелось.

— Блинский блин! И что с этим делать? Ладно, пока пусть так будет.

В отдельном пакете нашлись ботинки. Без шнурков, без застежек, с высоким и мягким, будто резиновым, верхом. Безразмерные, будто тапочки. Сунув ноги в ботинки, Кот с удивлением увидел, как они прямо на нем ужались и сели по ноге.

Неудачно повернувшись, он подхватил вываливающееся из разреза комбинезона собственное «хозяйство», случайно провел рукой вдоль разреза и обомлел. Разрез трико под его рукой просто исчез!

— Ага... вот это дела! — зарастив трико, он обратил внимание на небольшие уплотнения по всему телу.

— Э-э-э... — похоже, спортивное трико на Коте переформировалось в комбинезон.

Обычный такой технический комбинезон, только белого цвета, с легкими ботинками,

сидящий на нем так, как будто сшили по заказу.

— А цвет почему белый? — задал он вопрос.

— Стандартный цвет одежды операторов.

— А еще кто-то есть? Ну... другие специальности? У всех свой цвет? — снова спросил

Кот.

— Цветовой стандарт: техническая секция — оранжевый, научная секция — зеленый, боевая секция — черный, секция пилотов — голубой, временный персонал — зеленый, — пояснил ИскИн.

«Однако. Много секций-то на станции», — призадумался Кот.

— Так... что ты там говорил о списке неотложных дел? Давай по порядку, что там было на первом месте? — множество событий, свалившихся как снег на многострадальную голову Кота, не давали времени долго удивляться.

Как бы странно это ни было, но он вполне спокойно отнесся к происходящему. Видимо, потрясения и электрический разряд сделали свое дело: он мало чему удивлялся и ни о чем лишнем не задумывался. Происходящее до сих пор казалось всего лишь странно реалистичным сном.

— Необходимо выполнить процедуру активации систем.

— Как?

— Данная процедура может быть произведена только из зала операторов, необходимо тактильное подтверждение выполнения команды, — ответил ИскИн.

— Где зал?

Снова пришлось передвигаться по световой дорожке, приведшей его в уже знакомое полукруглое помещение и, так же как и раньше, упершейся в глухую стену.

Еще в душе успев потренироваться в обращении с модулем аварийного подключения. Кот четко представил себе открытую дверь, что незамедлительно принесло свои плоды. С привычным уже хлопком и шипением часть стены уползла вверх, открыв доступ в заставленный каким-то странным оборудованием такой же полукруглый зал. В центре зала имелся небольшой пульт с расположенной перед ним штуковиной, смахивающей на очень мягкое анатомическое кресло на массивной тумбе, с толстыми и широкими, мягкими даже на вид подлокотниками, с вертикально поднявшейся при его приближении полукруглой прозрачной крышкой. Вместо подголовника у кресла оказалось что-то вроде прозрачного шлема с также откинутой вверх верхней половиной. Судя по мягкой матовости, вся полукруглая часть зала перед пультом являлась сплошным экраном. Усевшись в кресло и удобно положив руки на подлокотники. Кот огляделся.

— И дальше что? Хм... какая тут активация? Активировать-то это каким обра... — видимо, произнесенное им слово «активация» вкупе с желанием запустить всю эту машинерию и явилось спусковым крючком.

С легким шелестом верхняя часть шлема-подголовника опустилась, закрыв всю верхнюю часть лица и высветив перед глазами несколько пиктограмм. Руки утонули в подлокотниках, до этого казавшихся просто кожаными, само кресло мягко обняло его тело.

— Производится активация системы, — мягко прожурчал идущий, кажется, отовсюду голос. — Прошу подтвердить активацию, — под пальцами сформировалось что-то, по ощущениям похожее на широкую округлую кнопку. Совершенно автоматически Кот эту кнопку и нажал.

— Активация подтверждена. Главный ИскИн находится на регламентном обслуживании. Произвести активацию главного ИскИна? — поступил новый запрос.

— Активировать! — откликнулся совершенно обалдевший Кот.

— Принято, — мягко согласился с ним голос.

Кота словно ватным одеялом накрыло. Со всех сторон раздался шелест от запускаемого оборудования. Само кресло пошло мягкой вибрацией и... как-то «поерзало» под ним. Странное ощущение.

— Статус: производится активация.

— Система: производится тестирование. Внимание! Основной реактор выработал основной ресурс. Остаток ресурса три процента. Регламентные работы не производились. Ремонтные работы не производились. Требуется проведение планового ремонта основного реактора. Произвожу отключение. Запуск дублирующей энергосистемы. Недостаточно ресурсов для полной активации систем. Активация главного ИскИна через три... два... один... активация произведена!

Почему-то возникло предчувствие приближающихся неприятностей.

— Вас приветствует главный ИскИн станции P01525, — раздался звучный мужской голос. Палец Кота снова укололо.

— Диагностировано отсутствие у Оператора системы подключения. Диагностирован нижний предел ДНК-верификации Оператора. Прошу произвести авторизацию и подтвердить полномочия Оператора. — при этих словах крышка над креслом пришла в движение, запечатав Кота в некое подобии прозрачного саркофага.

— Как производится авторизация? — дернулся от неожиданности Кот, но кресло моментально затвердело, лишив его подвижности.

— Код авторизации составляется дежурным Оператором и передается со сдачей смены. Прошу передать код авторизации, на основании кода мной будет составлен ключ авторизации. Ключ совместно с кодом будут внесены в основную базу данных в целях дальнейшей передачи в Штаб Клана, совместно с журналами дежурств и наблюдения.

«Ёршть! Какой ключ? Нету меня ключа!» — мелькнула в голове Кота паническая мысль.

— Напоминаю: согласно инструкции 23/15/3685 циркуляра 353/18 к Приказу о несении дежурства Штаба, на подтверждение авторизации отводится двадцать единиц. Отказ от предоставления кода, либо не предоставление кода в установленный промежуток времени является нарушением Приказа, определяется как враждебные действия, классифицируется как попытка захвата станции. Захват станции будет пресечен всеми имеющимися средствами.

— У вас осталось девять единиц. Активируется система ликвидации нарушителя. В случае не предоставления кода нарушитель будет уничтожен. Система неисправна. Активирую систему самоликвидации. У вас осталось три единицы. Система... — по мозгам Кота как будто ударили дубиной, кресло под ним судорожно дернулось и укололо его сразу в нескольких местах. Крышка саркофага поползла вверх, в ушах снова раздался мягкий голос:

— Короткое замыкание основной линии питания управляющего кластера. Диагностирована неисправность главного ИскИна. Произведено отключение основных управляющих систем станции. Диагностировано повреждение нервной системы Оператора. Оператору рекомендовано пройти процедуру восстановления в медицинском отсеке, — шлем-подголовник поднялся вслед за крышкой, кресло мягко содрогнулось и буквально выплюнуло Кота из своих объятий.

— Ёршть! — еле удержался он на ногах. В голове опять все плыло, перед глазами словно мелкие мушки полетели. Держаться вертикально стало трудновато.

— ИскИн! — ответом было молчание. — Малый лабораторный ИскИн! Прием! — крикнул Кот, держась за пультовый стол. Как сквозь вату послышался голос:

— Повреждение системы внутренней связи зала операторов. Для возобновления устойчивой связи необходимо покинуть зал.

Кое-как он доковылял до выхода. Самочувствие становилось все хуже и хуже.

— Требуется помощь! Рабочее место дало рекомендацию пройти процедуру восстановления в медотсеке. Где он? — прохрипел Кот.

— Следуйте за указателем.

Еле ковыляя по надоевшему уже коридору, Кот тихо ругался. Идти становилось все труднее и труднее, ноги стали как ватными и едва держали. Практически черепащим шагом, опираясь о стену, он добрался до открывшегося в стене проема. В найденном помещении «звездой» стояли прозрачные саркофаги — по-другому и не назовешь. — с открытыми крышками. Ближайший весело помаргивал разноцветьем огоньков. Удивляться сил не было, их хватило только на то, чтобы перевалиться через бортик саркофага.

— Активировать... — еле внятно просипел Кот и потерял сознание.

Открыв глаза, Кот увидел отъезжающую крышку. Некоторое время просто лежал, восстанавливая в памяти и осмысливая произошедшее. Сколько он так провалялся, сказать было сложно. Долго, одним словом.

Сложив в голове «два плюс два», Кот сделал вывод, что родился в рубашке. И даже не

просто в рубашке, а в полном представительском костюме с галстуком, запонками, да еще и заколкой для галстука.

Судите сами: за последнее время он несколько раз чуть не умер... но ведь живой же. Случайно чуть не активировал систему самоликвидации — но ведь не активировал. Сумел доползти до медотсека и...

— А, кстати, в чем это я лежу-то? — сев. Кот смог оглядеться.

Все осталось почти так, как и было в его последних воспоминаниях — помещение, саркофаги, расставленные «звездой», и мерцание света. А вот этого жука он тут не видел! Рядом с «его» саркофагом тихо жужжало и переступало с лапы на лапу, припадая на левую сторону, странное создание. На Кота оно не нападало, поэтому, немного осмелев, он снова сел и более пристально осмотрел это чудо. Судя по всему, это был какой-то механизм, занятый своими, непонятными для постороннего делами. Потоптавшись еще немного, жук уковлялся в открывшуюся в стене нишу да там и пропал. Перекинув ногу через неудобный бортик саркофага, Кот вылез наружу.

«Мама родная! Я ж опять голый!» — мелькнула у него мысль.

— Ё...перная связь! — выругался Кот, но ответил ему ИскИн. Может, ИскИн тоже связист?

— Установлено соединение с оператором, — этот голос успел стать просто родным.

— ИскИн, а у тебя имя-то есть? — почему-то спросил Кот.

— ИскИн, малый лабораторный, серия X0145967, с расширенными функциями... — начал перечислять исполнительный агрегат.

— Стоп! Покороче можно? — обращаться таким образом было слишком долго, да и запоминать кучу цифр у Кота не имелось никакого желания.

— Малый лабораторный ИскИн, — покладисто согласился собеседник.

— Еще ИскИны на станции есть? — спросил Кот.

— Кластер ИскИнов получил повреждения. БиоИскИны не отвечают на вызовы. ТехноИскИны действуют в техническом секторе и центральной секции жизнеобеспечения. Связь с ТехноИскИнами невозможна вследствие повреждения линий связи. ТехноИскИны действуют автономно, согласно заложенной программе. — получил Кот ответ.

— Хм... а если я тебя вызвать захочу? Так и говорить: «Малый лабораторный ИскИн»?

— Да.

— Долго. Язык поломаешь. Смена названия возможна? — у Кота появилась одна идея.

— Согласно действующей Инструкции дежурный Оператор имеет право задавать любые параметры вызова, с отметкой о произведенных изменениях в журнале дежурства, — положительный ответ ИскИна просто вдохновил.

— Вот же, мышь лабораторный! — голос ИскИна ведь был явно не женский. — Ты где вообще находишься?

— Лабораторный сектор, помещение техническое, Д12.

— Дорогу покажи. И... одеться где? После этих медиков ничего найти невозможно!

Вновь Кот шагал по коридорам станции. Кстати, шагалось вполне бодро. Ничего не болело, как будто заново родился! Дошагав до помещения ИскИна, зашел внутрь. Мда! И это — МАЛЫЙ ИскИн? Куб с ребром в полтора-два метра!

— Э-э-э... да ты не мышь! Далеко не мышь, — обалдело выдал Кот.

Обойдя куб по кругу, Кот вдруг рассмеялся.

— Большой... лабораторный... Крыс! — смех разбирал его все сильнее.

— ИскИн, прими новые параметры вызова. Теперь ты — Крыс!

— Прошу зарегистрировать изменение параметров вызова в журнале дежурства, — ответили ему.

— Журнал где находится? — спросил Кот.

— Ответственный за ведение журнала дежурства — центральный ИскИн. Прошу зарегистрировать изменение параметров вызова. — получил он пояснение.

— Центральный ИскИн получил повреждение, журнал дежурства в данный момент недоступен. Изменения будут внесены после получения доступа к журналу, — как ни странно, но такое объяснение удовлетворило Крыса.

— Изменения приняты. Оставлена метка о необходимости регистрации изменений, — принципиальное согласие было получено.

— Крыс, расскажи, что произошло, — потребовал Кот. — И... тут есть что-то съедобное?

— Место приема пищи находится в комнате отдыха дежурного персонала.

— Дорогу покажи.

Похоже, Кот находился тут достаточно долго, по крайней мере, желудок квакал не хуже Крыса при первом знакомстве. Дойдя до комнаты отдыха. Кот нашел ту «фастфудную столовую». Так... а где еда? Где холодильник или хотя бы ще кипятки найти? И во что этот кипяток налить? Яркое представив себе яичницу-глазунью с жареной картошкой, шкварками, ломтем хлеба и стаканом сладкого крепкого чая, Кот чуть не захлебнулся слюной. Сбоку пиликнуло. Повернувшись. Кот увидел открывшуюся в стене нишу. Пахло из нее именно так, как и представлялось. Подойдя, он чуть не скривился от разочарования — на подносе лежало несколько брикетов, и стоял стакан с какой-то жидкостью. Делать нечего... да и еды, похоже, другой не будет. Сев за стол, он принялся к брикетам. Пахли они одинаково — именно так, как всплыло в памяти. Уж этот-то картофельный запах, побывав всяческими «дежурными», «ответственными» и прочими, Кот ни с чем спутать не мог.

Запах — хороший! На вкус тоже вроде бы нормально. Проба удалась. Хоть запах и был одинаковым, но вкус — как он и заказывал. Жареная картошка — один брикет, яичница-глазунья — другой, и так по списку. Жидкость в стакане была хоть и бесцветной, но горячей, и, если закрыть глаза, не отличалась по вкусу от крепкого хорошего чая.

— Рассказывай, что у вас тут случилось. — повторил он Крысу свою просьбу, устроив себе плотный завтрак.

Рассказ Крыса оказался достаточно долгим. Будучи основным лабораторным ИскИном, Крыс имел в своем распоряжении многие базы данных, в том числе и исторические. Постепенно, задавая наводящие вопросы, получилось узнать многое из произошедшего века назад.

Кот успел сделать несколько подходов к кухонному автомату, все съесть, и теперь просто сидел и размышлял.

Информации он получил много.

Данная станция являлась военно-научной базой одной из Клан-семей Джоре, контролировавшей и направлявшей развитие нескольких новых колоний в этом секторе Галактики. Клан-семья защищала эти колонии, а заодно осуществляла разведку неисследованных территорий и занималась поиском и изучением артефактов давно исчезнувшей цивилизации Предтеч.

По имевшимся данным, Предтечи появились из глубин не исследованного до сих пор обширного участка космоса, но по какой-то причине остановили экспансию, забросив имевшиеся у них колонии и оставив уже построенные базы.

Судя по многим признакам. Предтечи всюду баловались генной инженерией, создавая новые виды живых существ и внося изменения в собственный геном.

Сами Джоре считали себя наследниками Предтеч, со всеми вытекающими последствиями и проблемами. Десяток тысячелетий доминирования Джоре над этим участком Галактики не прошли даром. Несколько конкурирующих разумных видов были подчинены или подписали договоры о торговле и границах еще в первые тысячелетия развития. Получив в свои руки множество пригодных для жизни планет и огромное количество материальных ресурсов. Джоре остановили свою экспансию, осваивая уже исследованное либо завоеванное. Были разработаны технологии, вплотную приблизившиеся к технологиям исполнения найденных артефактов Предтеч.

Основной победой ученых Империи стала разработка и организация массового производства биологических ИскИнов, имевших длительный срок эксплуатации, и неких «нейросетей», позволявших владельцу такой сети вкупе с ИскИном использовать почти все ресурсы человеческого мозга и практически в одиночку управлять сложными межзвездными кораблями.

Первоначально во главе Империи Джоре стоял император, но после череды странных событий, уничтоживших императорскую семью и почти всех, имевших отношение к царствующей фамилии, Империя развалилась на множество конкурирующих между собой Кланов-семей, имевших в своем распоряжении часть существовавших на тот момент технологических линий и некоторое количество населенных миров. Считая себя прямыми наследниками Предтеч, сами Джоре также не гнушались изменением генотипа. В конце концов это привело к войне «все против всех».

Стремясь сохранить первенство во владении наиболее продвинутым оборудованием, правящие семьи Джоре ввели стандарт активации оборудования на основе анализа ДНК представителя Джоре. причем максимальное приближение к вбитому в управляющие модули эталону ДНК позволяло активировать, а потом и управлять наиболее сложным и

технологически развитым оборудованием. Поэтому члены правящих семей старались сохранить «чистую кровь», не допуская до управления технологическими цепочками остальное население и позволяя обывателям вносить в свой геном любые модификации. В результате кровь большинства рядовых жителей основной массы населенных миров не могла больше активировать не только сложные производственные модули, но и имевшие достаточно высокие требования системы управления межзвездных кораблей.

Среди правящих семей жесткая конкуренция за обладание высокотехнологичными производствами вылилась в полномасштабную войну. За членами семей велась постоянная охота, носители «чистой крови» гибли как на войне, так и во время перемирий, а оставшиеся бесхозными производства переходили в руки более удачливых конкурентов. Постепенно «выбивание» носителей чистых генов привело к невозможности активации высокотехнологичных производств, что стало причиной потери большей части технологий и общей деградации цивилизации. «Технари от бога» пытались исправить положение, но разработанные ими технологии не могли повторить всех тонкостей старых технологических цепочек, поэтому экипажи больших кораблей становились все многочисленней, а автономная дальность полета неизменно уменьшалась.

Появились многочисленные конфессии и секты, поставившие своей целью «возрождение великой расы», считавшие именно себя «чистейшими потомками» и истреблявшими всех, признанных «неполноценными и недостойными, грязными связями испоганившими чистую кровь великой нации». Фактически, каждая клан-семья заимела свою конфессию и превратилась в воинствующую группировку, фанатично преданную Главе семьи как «чистейшему среди чистых».

Постоянные религиозные войны и орбитальные удары привели к вымиранию или полнейшей деградации населения на большинстве обитаемых планет, и вынудили оставшиеся Клан-семьи строить тайные базы, убежища, и проводить дальние разведки неисследованных районов в надежде найти пригодные для жизни миры, не нанесенные из карты других Клан-семей. Найденные миры колонизировались в стремлении создать и сохранить базы для поставки человеческого ресурса для продолжения ведения «борьбы за чистоту». Если такие миры находили противники, участь населения становилась очень незавидной, поэтому координаты тщательно скрывались.

Клан-семья Джоре, колонизировавшая несколько систем в этой части Галактики, при поиске укромного места для создания опорной базы случайно зафиксировала выброс энергии из недр большого астероида в центре астероидного поля безжизненной звездной системы. Будучи не сильно пощипанной противниками. Клан-семья сумела исследовать странное космическое тело, обнаружила заброшенную базу Предтеч и нашла способ приспособить ее для своих нужд. В надежде на обнаружение чего-либо из технологий Предтеч, позволяющего совершить скачок в развитии и получить возможность разгромить многочисленных противников. Клан-семья организовала хороший научный отдел и построила исследовательскую лабораторию. Оборудование Нуль-Т порталов, найденное учеными, поначалу порадовало руководство клана, но понять принцип работы специалистам мешало цикличное включение оборудования, причем включалось оно само по себе, не реагируя ни на какие усилия ученых мужей. Все, что они смогли сделать, это установить приборы для снятия параметров рабочего портала и найти точку выхода. Ну... или входа — до понимания «выход-вход» было еще далеко. Вторая точка оказалась на пригодной для жизни планете — похоже, заброшенной колонии Предтеч, с деградировавшим и одичавшим за время изоляции населением и не вполне комфортными условиями жизни для самих Джоре. Притяжение составляло 1,6 принятого стандарта, атмосферное давление, параметры магнитного поля и все остальное также выше принятых норм. Остатки сооружений Предтеч

были раскиданы по всей планете в совершенно неожиданных местах, что поставило ученых в тупик.

Одичавшее население приняло исследователей за богов, что льстило самолюбию «единственно чистых». Включение портала происходило самопроизвольно, раз в пять — пятьдесят годовых циклов найденной планеты, портал работал от двух до семи суточных циклов, причем включение происходило только при наличии в зоне действия коренного жителя планеты. Как оказалось, перед включением производилось удаленное сканирование, поэтому реагировало устройство далеко не на каждого аборигена. Портал, похоже, имел множество привязок к поверхности планеты, открываясь в разных местах, что дало гипотезу о возможной массовости совершения переходов. Исследования наиболее сохранившихся остатков древних строений дали гипотезу о планете-тюрьме Предтеч. Это предположение подтверждалось наличием на одной планете практически всех человеческих рас, населявших исследованную часть звездного пространства.

Отношение исследователей к «преступникам Предтеч» было соответствующим. Однако дальнейшие исследования населения заставили пересмотреть имевшуюся точку зрения.

Результаты изучения развития аборигенов, с детского возраста перемещенных в привычные для Джоре условия, при внесении в аналитическую матрицу дали прогноз увеличения силы, выносливости и реакции почти на семьдесят процентов. Такие показатели явно требовались для боевых действий!

Похоже, Клану повезло наткнуться на заброшенное военное поселение Предтеч!

Анализ ДНК особей, на которых срабатывал портал, показал вариативность увеличения продолжения жизнедеятельности их организма в космосе до двухсот пятидесяти — трехсот пятидесяти лет от стандартных восьмидесяти, возможных при продолжении жизни на планете, что тоже подтвердило теорию о военной колонии Предтеч. На планете — искусственное ДНК-ограничение в целях недопущения перенаселения, в стандартных для Империи условиях — увеличение силы, выносливости, реакции и срока жизни без каких-либо медицинских вмешательств!

Для самих Джоре срок жизни в двести — двести пятьдесят лет не являлся чем-то невозможным, но это достигалось регулярным использованием медицинских капсул, чистивших организм и снимающих «усталость» внутренних органов. Но триста лет без применения капсул!

Ученые чуть не прыгали от восторга.

ИскИны при моделировании совмещения генов выдали прогноз увеличения срока жизнедеятельности самих Джоре почти до пятисот лет! Почти полтысячи лет активной жизни!

С разрешения Главы Клан-семьи, мечтавшего о непобедимой армии отличных бойцов, ученые провели ряд экспериментов по совмещению ДНК Джоре и ДНК аборигенов. Эксперименты вполне удались, после чего вся научная группа провела такую же операцию над собой и практически в полном составе отправилась на исследование планеты, поскольку найденное в развалинах оборудование позволяло надеяться на настоящий технологический прорыв. Управленцы и ученые Клана создали касту Операторов, имеющих возможность управления станцией и использования регулярно срабатывающего Нуль-Т портала. Главный Оператор являлся первым заместителем Главы клана, бывшего одновременно главнокомандующим всеми вооруженными силами. На станции постоянно находились дежурный Оператор и персонал станции, состоявший из членов семьи Главы и его личной

гвардии, набранной из аборигенов и воспитанной в лучших традициях Клана-семьи. Оператор менялся при включении Нуль-Т портала, сдавая смену и отправляясь для получения своей порции «божественного поклонения» в научное поселение, основанное на поверхности планеты.

К этому времени прежний Глава Клана-семьи скончался. От старости.

Наследник, новый Глава, все детство и юность проведенный на станции вместе с учеными и гвардейцами, не смог избежать соблазна и, совместно со всеми близкими, провел операцию совмещения ДНК. Прожив на момент случившейся катастрофы почти четыреста пятьдесят циклов, регулярно используя медоборудование, он оставался вполне себе бодрым и жизнерадостным, что стало вызывать недоумение рядовых членов Клана. В конце концов просочившиеся сведения о «нечистой крови» привели к возмущению и восстанию основной массы клановых бойцов, являвшихся яркими фанатиками «чистоты крови» и воспринявшими как предательство известие об изменении ДНК Главой Клана-семьи.

Около 11200 циклов назад клан восстал. Нанеся по исследовательскому поселению на поверхности планеты орбитальный удар и устроив настоящую охоту на выживших, клан практически в полном составе отправился на поиски «станции зла», координаты которой были строго засекречены, и о местоположении которой у основной массы членов Клана были только предположения. В результате массового прочесывания всего и вся, станция была найдена. Пользуясь тем, что весь персонал, даже техники и прислуга, состоял из бойцов личной гвардии. Глава смог укомплектовать преданными ему бойцами экипажи имевшихся боевых кораблей и сам повел эскадру для усмирения взбунтовавшихся подданных. На станции были оставлены лишь семьи и Дежурный Оператор, ожидавший результатов боя и контролировавший работу основных систем станции и портала.

Эскадра и сам Глава Клана были уничтожены восставшими.

Правда, за счет природных данных и лучшей тренированности бойцов личной Гвардии, погибшая эскадра забрала с собой почти все корабли надвигавшегося флота. До станции добралось только несколько уже хорошо потрепанных кораблей, с упорством истинных фанатиков решивших уничтожить «рассадник грязи». Беспилотные боевые дроны и турели непосредственной обороны смогли добить добравшиеся до базы остатки мятежного флота, но при этом был сильно поврежден жилой сектор со всеми оставшимися там гражданскими и разрушены внешние конструкции станции, включая ангары флота, оборудование связи и секции обслуживания дронов. Беспилотникам стало просто некуда возвращаться, и они тоже оказались потерянны, исчерпав запасы энергии. Фактически, остался только старый астероид с бывшей базой Предтеч и построенными Кланом внутри него помещениями.

Да-а-.. Было о чем задуматься. — Крыс... Про какой цикл ты говоришь? — спросил Кот.

— Оборот планеты вокруг светила. дневной цикл — оборот планеты вокруг своей оси. Значение цикла для учета времени стандартизовано.

— М-м-м-.. ясно. То есть год и сутки. А что значит стандартизовано:?. — Стандартизовано означает, что расчет ведется в циклах... годах и сутках столичной планеты. — Столичной планеты? Почему только столичной планеты? А остальные? Не думаю. что на всех планетах циклы совпадают! — Отсчет времени един. Стандарт был введен для упрощения расчетов. Количество подциклов на каждой планете разное. — Подциклы? Слушай, прими мое определение! Это возможно? — Ваше определение можно принять как временную единицу. Оставлена метка о необходимости внесения изменений в

журнал дежурства. — ответил покладистый Крыс.

— Прошу больше не напоминать о необходимости внесения изменений в журнал дежурств! Ставить метку. при получении доступа к журналу сделать напоминание, — ругнулся Кот.

Надоели эти напоминалки, очень похожие на продукцию компании Майкрософт, изнасиловавшую мозг еще при пользовании земным компьютером.

— Принято. — согласился ИскИн. — Замечательно, — буркнул Кот. — Так что за подциклы? — днев_.. сутки делятся на подцикпы. — .ига! То есть по-нашему это будет час, так? Оперируй этим понятием! — Принято! — вновь согласился ИскИн. — Таим... а какая разница в часах между моей планетой и столичной? На моей планете сутки делятся на двадцать четыре часа. — В сутках столичной планеты тридцать ваших часов, — отозвался Крыс. — То есть, ты считаешь, что в сутках должно быть тридцать часов_.. хорошо. А как же корабли?.А другие станции? Как определить день или ночь сейчас? — Корабли и станции живут по внутреннему времени. Понятие день или ночь для персонала несущественно. Главное — это выполнение полученного задания или план работы. — Прекрасно! — обрадовался Кот. — Теперь мне стало хоть что-то понятно. Но что случилось с последним Оператором?

— Через три года после потери связи с эскадрой Главы клана и уничтожения прорвавшихся кораблей, дежурный Оператор вошел в активный портал, оставив распоряжение о проведении регламентных работ основного управляющего кластера ИскИнов. Распоряжение было выполнено, управляющий кластер был отключен в целях проведения регламентных работ, — дал информацию ИскИн.

Кот задумался. похоже, оставшийся научник решил уничтожить базу.

Диверсант, однако!

Отключив управляющий кластер и оставив без контроля реактор базы, он практически включил мину замедленного действия. Однако не учел лабораторию с действующим Крысом, оказавшимся подключенным к общей сети контроля станции и взявшим на себя функции управления. -

— Да здравствуют технически неграмотные научные специалисты! Похоже, данная беда относится не только к нашим, земным, яйцеголовым*.

— Согласно действующей Инструкции контроль над действующими системами был передан мне, как единственному находящемуся в работе, хоть и не входящему в управляющий кластер, — продолжил Крыс. — Обращаю внимание Оператора: в настоящий момент 96 % имеющихся ресурсов используется для управления реакторным отсеком. Выполнение функциональных задач невозможно без потери управления и выхода реактора из строя. Необходимо произвести подключение кластера Главного ИскИна базы.

— Главный ИскИн поврежден. Включение привело к нештатной ситуации. Кстати, что с освещением происходит? — надоело Коту это мерцание, сил терпеть больше не было!

— Выполнение моей основной функции — наблюдение за действием портала, — отвлекло вычислительные мощности и привело к частичному повреждению основного реактора.

— М-м-м_.. при запуске главный ИскИн успел сообщить о малом остатке ресурса реактора. В чем дело? — Кот вспомнил неприятные моменты активации основного ИскИна и внутренне содрогнулся.

— Остаток вычислительной мощности не позволяет провести прогнозирование работоспособности. Выделение мощностей на проведение прогнозирования повлечет за собой полную утрату контроля. Утрата контроля повлечет за собой возникновение неконтролируемой реакции и взрывное разрушение реактора.

— А когда следующее включение портала? — возникшие проблемы Кота ни капли не устраивали, и он малодушно сделал попытку сбежать.

— Прогнозирование включения: не ранее чем через тридцать лет. Прошое включение произошло сорок лет назад, предыдущее массовое перемещение биологических объектов зарегистрировано семьдесят пять лет назад.

— Стой... А передо мной тоже было массовое перемещение? — уточнил Кот.

— да. Группа техников совершила перемещение. в настоящий момент техники находятся в техническом секторе. Доступ в технический сектор невозможен, повреждение смежного сектора. Разгерметизация, — выдал Крыс.

— А что за коридор с кучей тел? — перед глазами встала страшноватая картинка.

— При включении портала периодически осуществлялись переходы. Перешедшие особи отказались пройти идентификацию либо проявили агрессию, угрожающую повреждением оборудования идентификации. Отказ от прохождения идентификации классифицирован как несанкционированный доступ, агрессия определена как попытка абордажа. Нарушители уничтожены, — отрезал Крыс.

М-да. Похоже, Кот поступил совершенно правильно. Инстинкт сработал. что ли? Или просто голова не работала — в нормальном-то состоянии он руку в пасть идентификатора поопасался бы вкладывать. Стал бы думать. И лежал бы там же... где и все предыдущие.

— И что, много переходов было? — все же уточнил Кот. — В среднем два-три групповых перехода и один-два одиночных на десять активаций, — выдал Крыс. — А... почему я после перехода голым оказался? — Сбой работы. Нештатная ситуация. Оператор осуществил переход за 8,5 секунды до окончания работы и свертывания канала перехода. —

обрадовали Кота. Так. получается, приди Кот на минуту позже, задержавшись в пробке, или поленись лезть в дыру... он бы остался дома? — Бли-и-ин... — простонал он, схватившись за голову, и задал еще один вопрос: — А почему остальные в другой сектор попали? И почему вообще разделение произошло? — При предварительном ментоскопировании перешедшая группа была классифицирована как технический персонал, — отрезал Крыс. — Корректировка точки перемещения осуществляется порталом. — .А я? Почему я один сюда попал? — задал Кот вопрос на заинтересовавшую его тему.

— Управляющий. Больше всего результаты сканирования приближались к стандарту Оператора. Видимо, именно поэтому координаты выхода вашей точки перемещения были перенесены на приемную площадку, наиболее близкую к центру управления. Перед закрытием портала Оператор сформулировал запрос о совершении перехода. Оборудование перехода самостоятельно определяет точку выхода.

Кажется, желание Кота найти пропавшую бригаду сыграло с ним злую шутку. — А как сканирование осуществлялось? Почему я не видел никакого оборудования? — Сканирование осуществлено оборудованием Нуль-Т. Точка входа находилась под наблюдением экспериментального биокибернетического организма. Оператору было передано предупреждение о завершении стабильной работы портала.

Похоже, одна из причин появления тут Кота оказалась роботом. И орала зверюга, предупреждая его о закрытии перехода. М-да... Получается, он вскочил на подножку последнего вагона уходящего поезда. Уж лучше бы этот поезд ушел без него!

Что ж поделаться... Что имеем — то имеем. Побултыхаемся еще немного, решил он.

— Есть возможность связи с техническим персоналом? — спросил он Крыса.

— Связь невозможна. Частичное разрушение и разгерметизация сектора наступила вследствие множественного попадания зарядов средней и большой мощности. Управляющие линии повреждены, линии связи повреждены, использование невозможно. Поврежденные линии отключены, — огорошил его ответом Крыс.

Да, ведь говорил же ИскИн о нескольких кораблях. Дошедших до базы! Видимо, в результате обстрела были повреждены не только внешние конструкции, но и внутренние помещения базы!

— Этого... экспериментального биокибернетического организма отправить можно?

— Исключено. Функционирование биологической составляющей прервется при нахождении в безвоздушном пространстве, — ответил Крыс, немного помолчал, и добавил: — Связь с техническим сектором возможна только после восстановления основных магистралей смежного сектора.

Кот задумался. Рабочих надо вытаскивать. Вряд ли в техническом секторе имеется свой медотсек и прочие удобства, доступные в центральной части базы. От размышлений его снова отвлек Крыс.

— Прошу осуществить подключение управляющего кластера ИскИнов. В противном случае возможна потеря контроля над оставшимся оборудованием. Вычислительные мощности задействованы на 98.5 %, — огорошил его Крыс. — Как? Недавно еще 95 % было. откуда 98,5? — слегка офигел Кот. — Запросы Оператора, — получил он Лаконичное пояснение.

Так, получается, малый лабораторный Крыс и есть малый. И куча вопросов и уточнений, заданных Котом, стала перегружать несчастного ИскИна, уже одиннадцать тысяч лет варившегося в собственном соку и не загружавшего себя излишними вопросами. Ну, повреждено — и фиг с ним. Ну, отключено — и хорошо, меньше контролировать, меньше вычислений проводить. да и мощности освобождаются. Искусственный, блин, интеллект. Умный компьютер — большего не скажешь! А впрочем, так оно и есть. Но почему-то Кот ожидал большего. Интеллект все же, не Виста или Десятка какие-нибудь!

— Главный ИскИн поврежден. Требуется проведение восстановительных работ. Прошу Оператора произвести восстановление и запуск основного кластера ИскИнов. Предупреждение: вследствие перегрузки возможна потеря матрицы сознания Главного ИскИна. — вновь подал голос Крыс.

— Как я ремонтировать-то буду? И чем? — возмутился Кот. — действующий

ремонтный дроид направлен в зал Операторов. Оператору требуется взять на себя управление ремонтным дроидом, — при этих словах Крыса Коту стало плохо. — Э-э-э... чем управлять? Как? А сам не можешь, что ли? — попытался он отбиться от этой сомнительной перспективы. — Оставшиеся вычислительные мощности не позволяют мне осуществлять расчет действий дрoида, — эти факты доби́ли Кота полностью. Встав, он поплелся в зал операторов.

В зале Кота ожидало большое разочарование в собственных способностях.

Началось все с того, что ремонтный дроид представлял собой непонятную конструкцию на шести многосуставчатых ногах, с несколькими более мелкими лапками и целой кучей приспособлений, торчащих из брюха.

— Вот, блин, мультитул на ножках, — улыбнулся Кот.

Добираясь до зала, Кот узнал, где находится главный ИскИн: странные ребристые колонны вдоль стены зала как раз и являлись защитными кожухами основного кластера ИскИнов. Уточнив, за каким кожухом скрывается главный, он попытался приступить к ремонту.

— Снять кожух. — мысленно сформулировал он команду.

Дроид потоптался, пожукал... и ничего не сделал.

Оказывается, взять на себя управление дроидом — это совсем не покомандовать процессом. Дроид оказался обычным ремонтником, выполнявшим простейшие движения: то есть команду куда-то дойти он вполне понимал и ковылял к указанному месту, но вот указание снять кожух уже выходило за рамки программы.

— Крыс! В чем дело? Ото что за хрень? — обратился Кот к уже родному лаборанту. — Ремонтный дроид, малый, модель РМ-1.12, предназначен для... — Стоп! Что это ремонтник, я понял. Почему он команды не выполняет? Неисправен? — Тестирование показывает исправность оборудования. — Так почему он кож не снимает? — возмутился Кот. — данная модель относится к малой стационарной обслуживающей технике, не имеет внутреннего ИскИна, расширенные команды не принимает. — Упс... Тогда мне-то что делать? Как им управлять? — Кот сел на подлокотник капсулы оператора. — Четко сформулировать последовательность действий с разбивкой на каждое действие, дать команду на выполнение, — последовал ответ.

Естественно, это получилось далеко не сразу. да и оказалось далеко не так легко, как могло бы показаться. Кот, следуя подсказкам Крыса, научился концентрироваться на выполнении дроидом каждого действия. В конце концов дроид смог снять крепления и открыть кожу.

— Вуз... — подступил комок к горлу Кота, когда ему открылось зрелище поврежденного главного ИИ. Полуметровая колба из когда-то, видимо, прозрачного стекла, наполовину заполненная мутной жижой с плавающими белёсыми опметками. Из жижи выступал какой-то полуобугленный кусок плоти. — Крыс, что это? — Кот старался не смотреть на тошнотворную картинку. Хорошо, что хоть запаха не было. — Главный ИскИн управляющего кластера станции. Модель БиоС4-58, серия 3 слэш 15... -Я не модель спрашиваю, я спрашиваю, что с ним такое. Ото его нормальный вид? — Подключаюсь к дроиду, — ремонтник поерзал, потоптался и сфокусировал свои гляделки на колбе. — Несоответствие имеющимся в базе параметрам. Провожу анализ, — Крыс заткнулся. Дроид замер.

— Предварительный анализ выполнен. Ото главный БиоИскИн управляющего кластера Визуальный анализ определил повреждение биологической части. Не хватает данных для полного анализа. Не хватает системных ресурсов для проведения полного анализа.

— Прекрасно. Просто прекрасно! — то, что повреждения критические, было видно

невооруженным глазом.

Обугленный мозг — это явно очень плохо.

Какое-то время Кот просто сидел и пытался осмыслить происходящее. ИскИн почти полностью занят, помочь мало чем может, запросы Кота и поиск ответов в базах загружают его сверх меры.

— Главный ИскИн отличается от остальных в кластере? — пришла ему в голову дельная мысль.

— Отличий нет. Главный ИскИн является управляющей частью кластера, отличий физических параметров от параметров основного кластера нет. Основные матрицы идентичны. — сказал Крыс и предупредил: — Загрузка основных мощностей -100 %, перегрев, угроза выхода из строя.

— Снять задачи выполнения моих запросов, приоритет — поддержание работоспособности! — отреагировал Кот. Остаться одному на мертвой станции совершенно не хотелось. — Принято, — мирно согласился Крыс. — Мда_.. — Кот снова призадумался. Внимание привлек дроид-ремонтник. вначале просто топтавшийся на месте, но затем развернувшийся и потопавший к выходу. Крыс действительно отменил все побочные задачи. и дроид оказался предоставлен самому себе. — Стой! — заорал Кот. совсем позабыв о навыках прямого управления. дроиду все было фиолетово. он ковылял все так же целенаправленно и неторопливо.

— Ершть! — вырвалось у Кота. Пока он судорожно, криком пытался остановить дрoида, тот успел добраться до входного проема. Вспомнив, чему его научил Крыс, Кот представил остановившегося и вернувшегося назад ремонтника. Получилось! Механизм развернулся, добрался до стартовой точки и замер.

Повторяя все свои прошлые действия, удалось вскрыть шахту другого ИскИна. Картинка, представшая перед глазами Кота, слегка отличалась от увиденной ранее. Такой же кусок плоти в жидкости, но жидкость залита до верха колбы и прозрачно, а плоть не обуглена. А почему, кстати, первая колба не заполнена? Может. в этом причина?

— Крыс, как состояние? — обратился Кот к лаборанту.

— Стабильно. Загрузка 98 %. температура в допустимых пределах, угроза устранена. отключение отложено. Приоритетная задача — поддержание стабильности системы. — откликнулся ИскИн.

— Проверь в базе: требуемый уровень жидкости в колбе БиоИскИна. причины снижения уровня. варианты решения проблемы, — Кот решил задать несколько четких вопросов, надеясь, что поиск по конкретным запросам не перегрузит крыса.

— Уровень питательного раствора — полный. Возможная причина снижения уровня — выход из строя клапана регулирования. Решение — замена клапана. Расположение клапана — интегрирован в бокс питания ИскИна у основания опорной тумбы на подающей магистрали. Ремонтный комплект находится на складе запчастей. Склад запасных частей расположен в техническом секторе. Внимание: технический сектор недоступен, склад запасных частей недоступен, — выдал информацию Крыс.

Что ж. Про недоступность технического сектора Кот уже знал. Логично, что запчасти всегда у технарей на складе. Логично, что склад технарей у них в секторе. Туда не добраться... Значит, надо думать, как решить вопрос на месте!

Кот представил, как дроид достает колбу из тумбы-основания. Дроид странно

перегнулся в средней части, оперся на четыре ноги, двумя передними обхватил колбу... и замер. Что-то туг не то! Обойдя замершего перед тумбой дрона. Кот присмотрелся повнимательней. да, точно! Защелки! Вот они, родимые, аж целых четыре штуки!

Поупражнявшись в управлении ремонтником еще немного. получилось отжать и зафиксировать мешающие демонтажу защелки. Кот попытался извлечь ИскИн еще раз... Дрон вновь перегнулся, оперся, обхватил и... с мягким чавком колба выползла наружу. доведя дроида до сгоревшего Главного ИскИна, Кот заставил его поставить снятую колбу с рабочим ИскИном рядом. Похоже, бокс питания интегрирован в колбу ИскИна. Иначе зачем у колбы такое большое и непрозрачное основание.

— Крыс! Бокс питания составляет одно целое с колбой?

— Да, — видимо, дела у лаборанта идут все хуже и хуже. Раньше еще и справку выдавал...

Кот повторил все предыдущие упражнения со сгоревшим ИскИном. Видимо, что-то пошло не штатно — булькая, жижа из колбы Главного струйкой полилась на пол. Вонь пошла... неопишная. Кот едва сдержался от рвоты, хотя комок не то что к горлу- в нос практически ткнулся!

Дав команду дроиду отползти в сторону и положить испорченный ИскИн набок, Кот уже привычно заставил его поднять рабочий и опустить в освободившуюся шахту. С хорошо слышимым пшиком колба встала на место, сквозь стекло стало видно несколько поднявшихся вверх пузырьков воздуха.

— Эх... — морщась от запаха. Кот подошел к операторскому креслу. — Была — не была! — сев, он увидел и почувствовал знакомую процедуру активации. — Производится активация системы, — снова мягко прожурчал голос. — Прошу подтвердить активацию, — после этих слов опять в пальцы Кота ткнулась широкая полукруглая кнопка. Снова он нажал эту кнопку. — Активация подтверждена. Главный ИскИн находится на регламентном обслуживании. Произвести активацию главного ИскИна? — все как и в первый раз, ничего не изменилось. — Активировать, — вновь подтвердил Кот и напрягся, вспомнив, что пришлось перенести в прошлый раз.

Вновь раздался шелест. Вновь кресло пошло волнами. Вновь на передней части опустившегося шлема загорелись пиктограммы.

— Система активирована. Работа стабильна. Внимание, нештатная ситуация: личностная матрица главного ИскИна отсутствует. оперативная информация недоступна. журнал Оператора недоступен. Произвести деактивацию системы до устранения неисправностей? — мягкому голосу было все равно.

— Отмена деактивации, продолжить работу, — что-то выключать показалось Коту слишком опасным. — Крыс. слышишь меня, ответь? — спросил он пустоту. — Контакт- с Оператором возможен, — ответил Крыс.

— Можешь использовать мощности системы для увеличения стабильности? — этот вопрос был на данный момент наиболее важным.

— Использование основных мощностей запрещено без указания Оператора.

— Тогда даю разрешение — используй, — гордость от своей догадки прямо распирала Кота.

— Принято. Предупреждение: скорость обработки информации ограничена проходной способностью канала связи. Работа стабильна, загрузка девять процентов, — показалось, или Крыс даже говорить начал несколько иначе?

— Крыс, при запуске было предупреждение об отсутствии личной матрицы главного ИскИна, что это? И почему не сработала матрица другого, которого я поставил? — почему бы и не получить информацию о последних странностях, решил Кот.

Объяснение ИскИна оказалось Достаточно пространным, с подробными данными и пояснениями.

— М-да. — задумался Кот.

Похоже, и тут ему повезло. Судя по полученной информации, каждый стационарный ИскИн был штучным товаром, Е особенности стоявший главным БиоИскИн. Очень долгий процесс выращивания биологической части, постоянные коррективы и юстировки, и, в самом конце, внедрение специально разрабатываемой под каждый БиоИскИн личностной матрицы. Составление матрицы тоже отнимало немало времени. Она не позволяла ИскИну забывать о главенстве человека и в то же время давала достаточно широкие полномочия в принятии решений, не требовавших обязательного подтверждения человеком.

Отдельной строкой шла личностная составляющая, как раз и позволявшая ИИ принимать самостоятельные решения, дававшая каждому ИскИну характерные особенности и, в какой-то мере, характер. Для увеличения производительности и получения более гибкой системы, ИскИны соединялись в кластеры, отвечая каждый за свой участок, но в то же время на порядок увеличивая свою производительность.

Обычные же ИскИны, вроде Крыса "Да, уже моего, подумал Кот — распоряжения выполняет, глупые вопросы не задает, просто душка!" были попроще в изготовлении. Железо — оно железо и есть. Вся сложность заключалась только Е корректировке стандартной личностной матрицы, для придания мнимого различия между ИскИнами. просто заливавшейся на подготовленный носитель. Как следствие, обычные ИскИны обладали гораздо меньшей степенью свободы. были Глуповаты и часто требовали подтверждения человеком большинства своих действий.

В Данном же случае оказалось. что Клан-семья, владевшая этой станцией. имея в своем распоряжении только один полноценный БиоИскИн, установила основным именно его, поставив Пустые заготовки в качестве дополнительных вычислительных процессоров и хранилищ информации. Сгорев, Главный ИскИн оставил пустышки без управления, унес с собой в небытие всю оперативную информацию и ставшие неактуальными основные Приказы, инструкции и распоряжения. Именно поэтому при повторной активации никто и не спрашивал Про коды Допуска, идентификацию и прочие особые условия, связанные с режимом. Очень, кстати, именно для Кота Неприятные режимные 'условия.

Что тут скажешь — действительно Повезло!

— Крыс! — повеселев, Кот решил определиться с дальнейшими Действиями. — А тебя возможно поставить Главным? Что это нам даст? Это решило бы множество вопросов.

— Да, это возможно. Установка в качестве Главного ИскИна даст прирост производительности на четыреста двадцать процентов. Подготовка к установке займет шестнадцать часов. Перенос на новое место связан с моим отключением и последующим перезапуском всей системы, — предупредил Крыс.

— Стой-стой-стой!.А если систему и тебя отключить, кто будет станцию контролировать?

— В настоящий момент дублирующее управление невозможно. Перенос невозможен. Отключение управления вызовет разрушение реактора m1 уничтожение станции, — видимо, до расширенного мозга Крыса дошел весь трагизм ситуации.

— Возможно ли назначение тебя Главным ИскИном удаленно, с использованием существующих линий связи? — задал вопрос Кот.

Как он понял, статус Главный предполагал не просто назначение на должность, а еще и перестановку в главное гнездо. Приоритет команд с главного гнездам был неизмеримо выше, чем из других мест подключения.

— Назначение возможно. В предложенном варианте производительность ограничена проходной способностью канала связи. Конфликта приоритетов не предполагается, — кажется. Крыс замер.

— Зафиксировать: малый лабораторный ИскИн исследовательского центра получает статус Главный, установка удаленно. приоритет выполнения команд- высший.

— Принято, — мягко ответило... кресло?

▪ Это что же, мое кресло и является головой станции? — промелькнула мысль. Похоже, это так.

— Крыс! Давай перечень неисправностей!

Список неисправностей, надиктованный Крысом, впечатлял. Спич он выдал минут на десять! Начиная от реакторного отсека и заканчивая поврежденным внешним оборудованием. Однако!

— Крыс, что сейчас важнее? — Остаточный ресурс реактора три процента. Рекомендовано немедленное производство ремонтно-восстановительных работ. Ну конечно же! Энергия — в первую очередь! Без энергии ничего живого тут не останется. — Склад запасных частей находится в техническом секторе. Внимание: технический сектор недоступен, — снова Крыс озвучил уже известный Коту факт. — Вот дерьмо! — коротко выругался Кот. В его голову ударила мысль о пропавшей бригаде, из-за которой он сюда и попал! — Крыс. сколько времени находится на станции перешедшая до меня бригада техников? — со всеми возникшими трудностями счет времени давно был потерян. — Сорок два часа с момента перехода, — выдал Крыс. — Восстановление перехода через разрушенный сектор, смежный с техническим, возможно? Сколько займет времени? — Восстановление перехода через сектор персонала станции возможно. Ориентировочно: выполнение работ в течение восьми часов. — доложил ИскИн. Похоже, именно по этому сектору в свое время били целенаправленно. Однако! Сектор персонала станции — это же фактически просто жилой сектор! Как понял Кот, жилой сектор и другие основные помещения находились в глубине станции-астероида и разделялись между собой Шлюзами.

Это же как надо ненавидеть, чтобы, Даже погибая, бить и бить в одну точку, разрушая астероидную породу, чтобы гарантированно уничтожить всех оставшихся на станции живых. Фанатики, гребаные фанатики!

— М-м-м-да. Как его восстановить? Доступные силы и средства?

— Доступны восемь единиц малых ремонтных дронов, два средних ремонтных дрона. Внимание: полное восстановление сектора персонала станции невозможно. Необходимые материалы находятся на складе технического сектора! — ответ ИскИна выбил его из колеи.

— Да что ж это такое! Крыс. ты можешь сразу объяснять, что возможно, что невозможно, и что для этого надо? — выплеснул Кот наружу свое возмущение.

— Принято, — ответил Крыс.

Кот просто ошеломлен. Похоже, он сам оказался виноват. Надо было сразу поставить правильную задачу и задать алгоритм выполнения.

— Крыс... а ты можешь самостоятельно производить восстановительные m1 ремонтные работы? — надо было до конца разобраться в этой ситуации.

— Да. Требуется разрешение Оператора на самостоятельное определение порядка производства работ, — ответ ИскИна все же порадовал.

— Разрешаю самостоятельное выполнение необходимых ремонтных и восстановительных работ! — настроение вновь стремительно поднималось.

— Приоритетные работы — восстановление доступа в технический сектор и проведение технического обслуживания реактора, — расставил Кот акценты. — Принято, — согласился Крыс. Выбравшись из кресла, Кот поразился количеству суетящейся вокруг механической живности. — Крыс! Это ты тут дронами рулишь? — Подтверждаю. Подключение свободных вычислительных мощностей позволило активировать дроидов

обслуживания в целях проведения регламентных и восстановительных работ, — Крыс. похоже, широко трактовал полученное разрешение.

Ну, вот и хорошо, вот и правильно. Восстановление быта станции — тоже в какой-то степени можно отнести к восстановительным работам.

Вонючую луку, оставшуюся после демонтажа сгоревшего ИскИна, убирало нечто мелкое, похоже, уборщик. Вокруг кресла-ложемента, из которого Кот вылез, суеилось несколько похожих на длинноногих крабов механизмов, достававших из технических лючков какие-то блоки и ставивших на их место другие. В коридоре напротив входа бодро цокали механизмы, тащившие несколько высохших тел. Около двери крутилось давешнее биокибернетическое чудо, похожее на здоровенную кошку... Стоп! Мозг зацепился за какое-то несоответствие. Тела!

— Крыс! Тела погибших в переходе от точки портала! Куда ты их тянешь?

— Останки существ из уничтоженных групп захвата подлежат утилизации. Останки перемещаются в утилизатор в целях разложения на составляющие и приготовления питательной смеси для БиоИскИнов, — доложила эта железяка. — Отставить выполнение! — утилизация и питательная смесь по отношению к погибшим резало слух. — Принято, — маячившие в коридоре дроиды бросили тела и цокали куда-то вглубь станции. — Стой! Что ж ты их бросил! В доступном секторе есть свободное помещение? — возмутился Кот бесцеремонными действиями этого железного болвана.

— Отмена выполнения программы утилизации. Высвободившиеся средства направлены для выполнения следующих в списке задач. В доступном секторе имеется зал общих собраний, — бодро доложил Крыс.

— Вот... давай-ка всех в тот вял переноси. И аккуратнее при переноске! Бережнее! Проведи идентификацию и восстанови первоначальный внешний вид, — дол Кот задание ИскИну. — Выполняю. — вернувшиеся дроиды бережно подняли останки и уже не потащили, а понесли по коридору. — Много это времени займет? — отвлекать силы и средства от выполнения первоочередных задач не хотелось, но и жить среди трупов, равно как знать об их "утилизации", Кот не желал. — Прогноз времени исполнения: шесть часов, — даже не задумался ИскИн. Вот что расширение памяти и дополнительные мощности делают! Кот вновь порадовался своей сработавшей оригинальной задумке. — Покажи пока что мне станцию. Ну, то, что доступно, — отдал он команду. Мощностей сейчас у Крыса должно с лихвой хватить на армию таких вот экскурсантов. Все равно это не отвлечет ИскИн от выполнения приоритетных работ.

Экскурсия оказалась достаточно продолжительной. Почти семь часов Кот бродил по закоулкам, осматривая доставшееся ему неожиданное наследство. Большинство помещений доступной части станции относились к исследовательскому и оперативному секторам.

В исследовательском секторе преобладали лаборатории и кабинеты ученых с установленным научным оборудованием. Разобраться в этой мешанине терминов и определений, ворохом высыпанных на голову Кота получившим дополнительные мощности ИскИном, оказалось не в его силах. Ну... ученые так ученые. Может быть, это и пригодится. Тем более что персональные рабочие места со всей накопленной и

наработанной информацией были подключены к общей сети. значит, и Крыс имел ко всему доступ. Лабораторный-то ИскИн должен разобраться. что хорошего и нужного можно почерпнуть из научных записей. Или по крайней мере сможет выдать справку что этом м1 для чего оно надо.

В оперативном секторе станции находились штабные помещения, рабочие помещения руководства, тренажерные залы, оперативные залы, кубрики и столовая бойцов. Впрочем, Кот так и не понял, почему это кубрики бойцов относились к оперативному сектору. Жилые-то помещения с семьями находились в отдельном секторе. ГМ1ожет, тут жила дежурная смена? Или бойцы жили тут. а к родным и близким ходили как в увольнение? Смешно даже — всего лишь десяток минут неспешной ходьбы до жилого сектора. Хотя... и на земле в армии такие же порядки. Вроде и идти совсем чуть-чуть, а неделями семью не видишь.

Да-а-а....А догадка-то. похоже, верна! Крыс по роду своей деятельности не касался военных вопросов, поэтому пояснить или хотя бы прокомментировать ничего не мог. А оперативная информация с распорядком на станции. а также большинством руководств и регламентов, сгорела вместе с бывшим главным БиоИскИном.

Но все же: попав из привычного мира практически в будущее, Кот как-то не ожидал такого, просто не ожидал. Наверное, действительно все по спирали развивается, и все кругом похоже. Люди и отношения не меняются, меняются только декорации. Там — еле ползающие стальные монстры, оцетинившиеся орудиями уничтожения противника и слоями собственной защиты. Тхт — такие же монстры, только перемещающиеся в межпланетном пространстве и более технологично вооруженные.

Вот... Кот поймал себя на мысли, что уже Делит все на там и Видимо, психологически он успел смириться с как минимум тридцатилетней разлукой с собственной Планетой... и всеми знакомыми и родными емулюдьми.

Всюду сновали дроиды-уборщики. приводящие в порядок станцию после тысячелетий запустения. Хорошая техника! По таймеру Крыса больше одиннадцати тысяч лет прошло. а все до сих пор сохранило работоспособность.

— Оптимальная температура. Активные системы фильтрации. Отсутствие микроорганизмов. Системы саморемонта, — комментарии Крыса многое объяснили, в том числе и сохранность тел в коридоре портала.

Оказывается, дроиды периодически тестировали и опробовали свои системы, регулируя и исправляя мелкие недостатки и поломки. В недрах станции существовала целая установка, отправлявшая мелких дронов-ремонтников к направившим запрос механизмам и снабжавшая их необходимыми материалами. Энергии эта установка потребляла очень мало, множество мелких дронов ремонтировали сами себя и саму установку. Установка же дистанционно управляла своими дронами.

Синтезируемая смазка являлась нанопастой с огромным эксплуатационным сроком. Участия ИскИна в работе установки не требовалось. все было забито в виде программного обеспечения, поэтому когда Крыс из-за недостатка вычислительных мощностей отключил все сложные агрегаты, установка сама по себе просуществовала все это время. Главное — чтобы было питание, и как раз работу реактора Крыс и обеспечил.

Из строя выходило только то, что требовало замены узлов и деталей, находящихся на недоступном складе в техническом секторе.

Кстати, Кот получил объяснения о различии дронов и дроидов.

Дроиды — механизмы с собственным процессором и памятью, с прописанными алгоритмами, для выполнения которых требовалась дать только четкую последовательность выполняемых действий. А дроны — эти механизмы просто не имели собственной памяти и прописанных алгоритмов. И поэтому были полностью зависимы от управляющего сигнала.

Ага! То-то я так намучался с ремонтником в зале операторов! — подумал Кот.

Не понимая принципов последовательности движений дроида, он постоянно нарушал правильную цепочку действий, что вызывало прерывание выполнения на последней верной команде.

Ну ничего. Кот надеялся, что ему больше не придется напрямую управлять этими механизмами! Крыс сейчас держит под контролем весь доступный объем станции, и мощностей у него теперь с огро-о-о-мным запасом! Вот пусть сам и управляет.

Хм... и управляет ведь! За время прошедшей экскурсии Кот не услышал ни одного запроса, ни одного уточнения по поставленным задачам. Растет ИскИн! Молодец!

После всех этих прогулок и разговоров желудок Кота снова напомнил о себе. Немудрено — почти семь часов пешей ходьбы! Покушать Кот решил прямо тут, в оперативном секторе. Ведь столовая бойцов была осмотрена совсем недавно и находилась практически рядом. Уже привычно заказав питание, он сел за ближайший столик.

— Крыс!.А из чего вообще это приготовлено? — задал Кот вопрос. — Сбалансированная питательная смесь. Содержит в оптимальной пропорции требуемые живому организму вещества, вкусовые добавки и стабилизаторы. — Зх_.. и тут сплошная химия, — вздохнул он, принимаясь за еду. — .А за столько лет смесь не испортилась? — Нет. При выполнении рекомендованных условий содержания контейнеров срок годности смесей не ограничен. Условия содержания не нарушались, — успокоил Кота Искин. Не успев толком доесть, Кот чуть не подавился от поданного Крысом сигнала: — Работы по организации доступа в технический сектор завершены. Сектор разблокирован. Первичное сканирование отмечает изменения в планировке сектора. Техническому персоналу необходима медицинская помощь! — Блин! Веди туда! — выругавшись, Кот выпрыгнул из-за стола. — Оказать медицинскую помощь техническому персоналу! Срочно! Высший приоритет! — на бегу скомандовал он. Мягко оттерев его в сторону, мимо пролетело что-то похожее на коробку с манипуляторами и закрепленными впереди носилками, следом еще одно. Пола, что интересно, эти агрегаты даже не касались.

— Неисправность медицинского оборудования реанимационного комплекса. Работоспособны две едм1ницы эвакуационного транспорта. Выполняется полное тестирование оборудования медицинского отсека, — послышался голос Крыса.

Добежав до входа в жилой сектор, Кот остановился как вкопанный. Впереди, в еле освещенном коридоре после нескольких шлюзовых ворот, плавали в воздухе изломанные тела вперемешку с бурыми и белесыми шариками. Стены коридора, покрытые свежими заплатками, были залиты отвратительными потеками.

Завтрак моментально вылетел нареку.

— Повреждение гравитационного оборудования жилого сектора. Ремонт будет возможен после восстановления целостности сектора и подключения управляющих линий, — выдал Крыс. Впереди, в противоположном конце коридора, мелькнули тени. Медэвакуаторы, расталкивая висящие тела, кого-то быстро везли. Пролетев мимо Кота, они свернули в боковой коридор. Между тем, мельтешение теней не прекратилось! — Внимание! Потеря связи с малым техническим дроидом #1.. Внимание! Потеря связи со средним техническим дроидом 2. Отклика нет. Техника уничтожена! Тревога! Нападение! — взорвался мир голосом Крыса. — Попытка абордажа. Технический сектор захвачен, выполняются меры противодействия! Оператору рекомендована эвакуация! — фразы ИскИна становились все более краткими, рублеными и жесткими. Мимо Кота пролетел луч, зашипев на обшивке стены и расплывшись жарким пятном. — Угроза жизни Оператора! Тревога! Немедленная эвакуация! — истерика в эфире нарастала.

Одна из турелей, выскочивших из потолочных ниш впереди Кота, поймала корпусом луч и бессильно повисла, роняя искры. Ее напарница, окутавшись мерцающей пленкой, выпустила несколько очередей в шевелящиеся тени. Оцепенение, охватившее Кота, пропало. Метнувшись назад, он запнулся и упал, счастливо избежав еще одного луча. На четвереньках

забежал в ближайшее боковое ответвление.

Сердце от избытка адреналина билось где-то в горле, глаза застилал туман. Встав, Кот на мгновение обернулся. Лучи ритмично жгли угол, за которым он скрылся. Это придало Кот прыти. А уж на своих двоих он смог развить приличную скорость!

Разогнавшись. на ближайшем повороте Кот чуть не врезался в спешащую ему навстречу пятерку страхолудин. Три краба с огромными клешнями-манипуляторами и два богомола-переростка с чрезмерно раздутыми предплечьями каким-то неуловимым движением расступились, не дав ему покалечиться от столкновения. Два краба моментально закрыли Кота своими телами, подняли клешни., и, замерцав радужной пленкой, пятась, оттеснили его дальше по коридору. Оставшийся краб также замерцал, поднял клешни и посеменял в сторону начала этого забега. Богомолы, приподняв предплечья, скрываясь за корпусом и щитами-клешнями краба, переместились ближе к нему и отправились вслед. Практически сразу же коридор озарился вспышками, резавшими глаза не хуже электросварки. Кот поспешно отвернулся.

— Угроза жизни Оператора! Опасность снижена. Оператору рекомендовано занять место в зале операторе заблокировать доступ, вести контроль. находясь на рабочем месте! — докричался до Кота ИскИн.

Оказывается, все это время Крыс исходил криком, призывая немедленно покинуть опасную зону и обосноваться наиболее защищенном месте.

Что ж, Кот был совсем не против, а очень даже за! Ценность собственного тела была для него вполне очевидна. И идти атаку в этот момент Кот как-то не хотел. Его комбинезон явно не был приспособлен для сдерживания противника, швыряющегося жаркими лучами и подозрительно быстро уничтожившего охранную турель шлюза.

В сопровождении боевых дроидов, Кот быстрым шагом отправился в зал операторов. Один краб, перекрывая клешня практически все пространство коридора, двигался сзади. Второй шустро семенил впереди, останавливаясь на каждом перекрестке и бдительно оглядывая ответвления. Так вот они и добрались.

Доведя Кота до входа в зал, дроиды остались дежурить снаружи, осматривая сходящиеся у зала оператора коридоры периодически окутываясь своей мерцающей пленкой.

Разместившись в кресле и дождавшись окончания всех действий по опусканию крышки капсулы и шлема, Кот получил какой-то укол и немного успокоился. — Что это было? Кто это? Что там происходит? — стал он допытываться о сути происходящего. — Агрессивные действия. Классификация — попытка абордажа. Приведена в действие контрабордажная секция станции. Причина — захват противником технического сектора, — ответил Крыс. Интересно, где обычный лаборант нахватался такой специфической лексики? — Что там сейчас творится? — постарался уточнить Кот. — Доступен визуальный контроль, — ожил мягкий голос. похоже. принадлежавший именно креслу оператора. — Осуществить подключение? — перед глазами Кота заморгала пиктограмма. — Подключай! — распорядился он.

— Осуществляется подключение. Предупреждение: оборудование Оператора не позволяет осуществить полное подключение. Вывод данных будет спроецирован на визор шлема. Управление в ручном режиме, — мягкость голоса мог убаюкать.

На опустившемся чуть раньше лицевом щитке подголовника-шлема запульсировала яркая точка, развернувшаяся объемную цветную картинку. Сразу же в лицо воткнулся виртуальный луч. Вот, блин, звездные войны!

Судя по всему, боевые действия были в полном разгаре. Камера, по-видимому, была установлена на все с огрызающейся шлюзовой охранной турели, так что Кот оказался практически в первом ряду кинотеатра!

Из восстановленного перехода лезли непонятные механизмы, жалящие лучами. Чуть впереди камеры прозу перекрывала троица, встреченная в коридоре. Краб блокировал проход, периодически слегка разворачивая клешни выплевывая что-то смертоносное. Богомолы ловили эти моменты и швырялись в образовавшиеся щели сгустках энергии. Добавляла свой вклад в оборону и турель, содрогаясь и выпуская рои светящихся шариков. Резко развернувшись вместе с камерой, турель выдала просто огненный вал, сметя из поля зрения пару таких же непонятных механизмов, как перед крабом.

— Откуда они взялись? — удивился происходящему Кот.

— За время выдвижения контрабордажной секции и устранения угрозы жизни Оператора был осуществлен прорыв обороны. Цикл перезарядки охранной турели позволил одиночным экземплярам противника прорваться в оперативный сектор. В настоящее время угроза ликвидирована. Секция контрабордажа ведет бой в полном составе, — в поле зрен камеры попал, похоже, один из защитников, как раз вылезший из-за поворота.

Турель снова развернулась, полив пространство переходного коридора новой волной огня. Пока велась переварядка произошла смена крабов. Вперед переполз только что подошедший, стоявший ранее на острие оборонительного треугольника отполз назад. Да... не так все гладко проходит! Судя по искрящим ошметками оплавленной морде, краб больше не боец. Да и левый богомол перестал поднимать одну из рук.

— Крыс, кто напал-то?

— Нет данных. Данные модификации дронов и дроидов отсутствуют в имеющихся базах, — Крыс, кажется, сам был в шс от происходящего. — М-м-м... У нас, кажется, есть остатки прорвавшихся и уничтоженных дронов. Можешь их исследовать? — спросил Кот. — Задание принято. Произвожу транспортирование м1 анализ. — был дан ответ. Отвлечшись на зрелище уничтожения уже убывающей волны нападавших. Кот не сразу осознал реплику Крыса: — Анализ обломков произведен. Маркировка соответствует штатному оборудованию станции. — Ага... Что? Повтори! — известие было несколько неожиданным. — Анализ обломков произведен. Маркировка соответствует штатному оборудованию станции, — повторил ИскИн.

— Подожди-ка... Это что, мы воюем с собственными дронами? — эта мысль совершенно не хотела укладываться в голове Кота. — Маркировка соответствует штатному оборудованию станции, — снова повторил Крыс. — Э-э-э... Маркировка штатная, а оборудование неизвестно? — уточнил Кот. — Да, — получил он подтверждение. — Произведи повторный анализ оборудования. Подготовь отчет и классифицируй использованные детали, — дал Кот распоряжение ИскИн.

К этому времени нападающие иссякли, и дроиды-контрабордажники двинулись вперед. Картинку, выдаваемую камерой одного из дроидов, кроме как тошнотворной назвать было нельзя. Ранее плававшие в коридоре тела людей, погибших много лет назад, сейчас превратились просто в жареный фарш, перемешанный с остатками нападавшей орды дронов. Примененное вооружение плавало и рвало на части не только корпуса восставших механизмов...

Продвигавшаяся вперед контрабордажная команда, периодически отстреливая опоздавших, передавала все новые и новые картины бойни.

Переключившись обратно на турельную камеру, Кот поторопил Крыса:

— Отчет готов?

— Проведенный анализ предполагает: монтаж из штатных запчастей произведен стационарно. Используемое вооружение — малые промышленные лазеры. Используемая платформа — стандартные ремонтные дроиды и дроны обслуживания. Использованное оборудование — штатное, хранившееся на складе запчастей. Внимание: маркировка некоторых деталей соответствует штатной, но имеет более поздний срок изготовления, чем имеющиеся в базе данные о выпущенных партиях, — выдал проводший анализ ИскИн. — Контрабордажная секция приступает к зачистке технического сектора, — добавил он.

Вновь переключившись на камеру одного из богомол, Кот опять был удивлен: многоуровневые металлические конструкции с многочисленными отверстиями диаметром от пятидесяти сантиметров до двух с половиной метров. Отдельные детали и целые штабели запчастей. Отдельные корпуса и полуразобранные механизмы. Манипуляторы и какие-то брикеты. Разнокалиберное освещение, натканное нерегулярно в совершенно неожиданных местах. И при этом ощущение полнейшего порядка. будто все лежит именно в отведенном для этого месте.

Какой-то упорядоченный хаос!

Поврежденный в обороне краб остался контролировать вход, а получившиеся две патрульные пары краб — богомолу углубились в хаотичное переплетение металлических конструкций. Попеременно переключаясь с одной пары на другую, Кот уже перестал удивляться возникавшим перед глазами картинкам, когда заметил что-то необычное даже для этого места.

— Стой! Левее! Левее! — управляемый Крысом богомол быстро повернулся в указанную сторону.

Странный многорукий механизм, посверкивавший сваркой и сыпавший искрами, в этот момент выпустил из переплетения манипуляторов дроида. Дроид, подвигав приводами и сделав несколько шагов, внезапно выпустил уже знакомый луч. но моментально был уничтожен.

— Сборочная линия! — ошеломленно выдохнул Кот. — Определить управляющий блок, вывести из строя! — станцию Кот), яке считал своей, и такое чудо могло ему пригодиться.

Судя по отсутствию реакции со стороны Крыса, подобная сборочная линия не входила в имеющиеся у ИскИна базы данных. и поэтому по прямолинейной машинной логике была хоть и замечена, но проигнорирована.

Потоптавшись на месте, управляемый ИскИном богомол выстрелил куда-то в

переплетение манипуляторов. заставив всю конструкцию судорожно дернуться м1 выронить из своих лап очередного практически собранного дрона. Судя по регулярным нападениям на патрульные пары, такая сборочная линия была далеко не единственной.

— Повторить прочесывание. Замеченное нестандартное оборудование классифицировать. Сборочные линии вывести из строя, по возможности не повреждая само оборудование. Бить только в управляющие блоки! — распорядился Кот.

Судя по последующим докладам, подобных линий в секторе оказалось около десятка. Обнаружение и деактивация стоили повреждений второго. богомола и критических повреждений одного из крабов, который неудачно поймал луч ходовым инициатором и оказался полностью обездвижен.

Решив не отправлять богомола, как менее защищенного, в одиночку, Кот дал ИскИну указание переместить обездвиженного дроида ко входу в технический сектор и заменить на дежурившего на входе уже поврежденного, но вполне нормально передвигавшегося охранника. Так постепенно получилось прочесать почти весь сектор.

— Линии управления в жилом секторе восстановлены. Восстановлено подключение к линиям управления технического сектора. ИскИн технического сектора не отвечает на запросы. Линия связи заблокирована, — ворвался в сознание голос Крыса.

— Где этот отказник? На плане покажи, — попросил Кот.

— Согласно сохраненному плану помещений, место установки ИскИна технического сектора тут, — на визоре перед глазами Кота картинка с камеры дрона сменилась на план помещений с пульсирующей отметкой.

— При тестировании восстановленных линий управления до блокировки ИскИном технического сектора линий связи зафиксировано изменение местоположения, — точка сместилась, загоревшись совсем в другого месте.

— Разведка данного участка технического сектора не произведена, — большая часть плана окрасилась в голубоватый цвет, оставив небольшой кусок как раз с моргавшей точкой технического ИскИна.

— Провести разведку. Выяснить причину. дать рекомендации, — Крыс так лучше понимает указания. И вообще, краткость — сестра таланта!

Вновь возникла картинка с камер "богомол". Движение дроидов продолжилось.

На подходе к предполагаемому месту расположения взбунтовавшегося технического ИскИна едва не была потеряна вся секция контраборажных дроидов. Видимо, в бой было брошено все, что оставалось под контролем "Технаря". Был выведен из строя один из "богомолов" — множество высыпавших мелких дронов, как показалось на первый взгляд, состоявших из одной только пушки, легко миновали недостаточно Поворотливого "краба" и буквально истерзали дроида огнем поддержки. Вид на всю эту моментально начавшуюся сумасшедшую пляску "из глаз терзаемого", высвечиваемый на визоре, заставил Кота вздрогнуть и выкрикнуть бессвязную команду, решившую исход боя.

— Давии! — дернулся Кот от мельтешения на визоре шлема, перемежаемого всполохами лучей.

— Принято, — как оказалось, Крыс буквально понял панический приказ и приступил к исполнению.

< Краб-защитник > при помощи Крыса превратился в "краба-давилщика":. Развернув плащмя клешни-щиты, он стал хлопывать все вокруг себя и уничтожаемого дроида поддержки. Достаточно большой плоскостью клешней краб просто прихлопывал по два-три противника сразу, моментально о половит ив нападающую массу. К этому времени подоспела вторая пара, и бой превратился в избиение. Благодаря толстой броне и автономному генератору щита, <краб> не получил критических повреждений, чего нельзя было сказать о "богомоле", не имевшим ни того, ни другого. Оставив на месте его искрящую тушку, оставшаяся тройка дроидов контрабордажной секции направилась дальше. Переключившись на камеру оставшегося более-менее целым "богомола" — последнего дроида поддержки — и тот продолжил наблюдение. Попытка переключения на краба доставила ему только головную боль — приземистая машина в основном пользовалась чем-то вроде сканера или радара, а обзорная камера из-за постоянного мельтешения клешней-щитов была практически бесполезной.

Добравшись наконец-то до обиталища ИскИна технического сектора, 1 от был шокирован: вход в предполагаемое помещение с ИскИном перегораживала металлическая стена, а несколько дронов держали ободранного и едва живого рабочего из пропавшей бригады, покалывая его разрядами и удерживая его руку в сканере со снятой верхней крышкой. При появлении боевой тройки дроны бросили рабочего, мешком свалившегося у стойки сканера, кинулись на контрабордажников... и были моментально расстреляны. Средства для борьбы с контрабордажниками у них просто отсутствовали. Не считать же за равноценное оружие встроенные электрошокеры!

— Гл...! Надсмотрщики... — зло высказался Кот. Искин тактично промолчал. — меддройды уцелели?

— б настоящий момент действующая пара Сдвигается для проведения эвакуации пострадавшего. В медицинском отсеке на восстановлении находятся двое доставленных ранее техников, — отпартовал ИскИн.

— Их было пятнадцать. Найди остальных. И надо что-то с этой стеной сделать.

ИскИн помолчал, обрабатывая информацию.

— Принято. Для демонтажа преграды задействую исправного среднего ремонтного дроида. Для определения местоположения техников будут использованы обслуживающие

дроны, — выдал Крыс решение.

Ага... точно! В самом начале этой заварушки были потеряны средним ремонтный и насколько малых ремонтных дроидов. И еще интересно — как это проведенная битва окончательно не расковыряла только что восстановленный коридор На взгляд Кота, из земных видов защиты ничего б ы не устояло, да и стены давно бы в решето превратились.

— повреждения восстановленного перехода очень значительны? Те ничес ки й сектор не заблокирует? — не стал откладывать вопрос в долгий ящик 1 от.

— Мощности примененного вооружения недостаточно для критического повреждения обшивки. Повреждения минимальны, палые ремонтные дроиды приступили к восстановлению, — успокоил его ИскИн.

— А... чем стреляли-то? — полюбопытствовал тот.

— мной использовалось вооружение, допустимое к применению внутри пустотных конструкций. Турель защиты — малое кинетическое орудие. Дроид поддержки — малые носимые плазменные орудия, малые лазеры. Дроид защиты — среднее кинетическое орудие, — доложил Крыс. — Вооружение нападавших: палые промышленные лазеры. Энергии выстрела недостаточно для повреждения станции, — добавил он.

— Шариками, говоришь, стреляли... — задумался Кот. — А почему они светились тогда? — вспомнил он "волну огня", выданную турелью.

— Наведенное поле. Покрытие заряда — как конденсатор. Обеспечивает усиление поражающего эффекта, — пояснение Крыса все равно не дало полного понимания.

— Откуда ты-то все это знаешь? — в сердцах ругнулся Кот, недовольный своим непониманием.

— в базах данных БиоИскИНов кластера имеются все сведения. При включении системы и определении меня Главным ИскИном станции я получил доступ ко всего имеющимся базам, — ответил Крыс.

— Понятно... — протянул Кот.

Интересно, ему показалось, или Крыс действительно стал изъясняться более "человечно"? Надо бы отслеживать такие моменты...

— Обнаружен технический персонал. Требуется эвакуация и медицинская помощь, — эта информация вернула Кота в реальный мир.

Обратив внимание на транслируемую картинку, Кот выругался. Судя по плану, сумасшедший ИскИн содержал рабочих в основном помещении отдыха технического персонала, похожего на зал отдыха операторов. Но все смежные помещения были заварены металлическими листами, а на месте входа стояла решетка. Пропавшие рабочие сидели фактически в клетке, Они были истощены, оборваны, в ссадинах и кровоподтеках. Несколько человек неподвижно лежали на полу.

— Обеспечить эвакуацию, Обеспечить медицинскую помощь, — почему-то мысли путались. — Крыс... а сам-то я долго здесь нахожусь? — задал Кот вопрос, — Тридцать три часа с момента перехода.

Нота снова что-то укололо, голова прояснилась, Странно. Еще дома он помнил, как однажды активно провел часов тридцать на ногах, так потом он и спал почти сутки. А тут уже столько времени, да еще и попал сюда далеко не с утра — и вроде как ничего... достаточно бодр.

— Помещение технического ИскИна вскрыто, — внезапно выдал Крыс. — ИскИн не отвечает на приоритетные управляющие команды командного кластера базы. Связь заблокирована. управление невозможно.

— Отмечена попытка перехвата контроля среднего технического дроида, Перехват контроля пресечена — практически сразу добавил Крыс. — Отключай его на сиг! — Принято. ИскИн отключен от питания, демонтирован, — Анализ данных провел? Что такого в его мозгах сбилось?

— ИскИн технического сектора заблокировал внешний доступ. Базы данных зашифрованы, несут метку самоликвидации при вскрытии либо копировании. Шифр неизвестен, код шифра отсутствует в банке памяти станции. Попытка вскрытия при ведет к потере баз данных технического сектора с вероятностью 98 %. Произвести дешифровку? — спросил Крыс,

— Стой... это что получается: если попытаешься вскрыть или копировать — потеряем базы? Что-нибудь ценное там есть? Для чего они нам?

— Базы данных технического сектора содержат основные технологические цепочки производства деталей и частей, которые возможно произвести на имеющемся в техническом секторе промышленном оборудовании. Потеря баз данных лишит нас производственных мощностей, — Крыс порадовал своим "очеловечиванием" еще раз. Второй раз за прошедшие два часа. — Это что, без запчастей останемся? — Да, это так. Наличие запасных частей и деталей будет ограничено имеющимися в наличии, — замечания Крыса оптимизма Ноту не добавили. — Хм... Тогда что предлагаешь? Может, перезагрузить его? — задал он вопрос.

— Взлом ИскИна технического сектора либо кода шифра без соответствующего оборудования не представляется возможным. На станции системы взлома и оборудование для дешифровки кода отсутствуют, С большой долей вероятности код находится в оперативном памяти ИскИна технического сектора, отключение питания и перезагрузка приведут к потере кода и недоступности баз данных. ИскИн данного типа имеет встроенный источник питания, недоступным без полной разборки блока ИскИна, Полная разборка блока без участия соответствующих специалистов и при отсутствии необходимого оборудования

приведет к повреждению личностной матрицы и полном потере ИскИна, — ответил Крыс.

Да что ж это такое-то? Чувство нереальности затуманило мозг. Коту показалось, что он режется в очередную игрушку, и вот-вот по плечу стукнет рука жены, возвращая его в реальность. Вместо этого Кота опять укололо,

— Крыс, есть блокированное от всех видов связи помещение с возможностью подключения там ИскИна? Хочу с ним пообщаться, — вновь полученная ясность мысли позволила Коту выдать еще одну идею.

— Лаборатория Б-1. Использовалась для изучения найденных предположительно активных артефактов Предтеч, Все внешние линии связи блокированы, помещение экранировано и полностью автономно. Лабораторное оборудование позволит осуществить подключение ИскИна с возможностью вывода и принятия данных для ведения диалога.

Оказывается, на станции и такие помещения есть!

Ну конечно же — если тут целый лабораторный сектор, и работали они непонятно с чем, исследуя не пойми где найденные «артефакты, вполне логично наличие такого сверхзащищенного помещения!

— Подключи его там. Попробую все же узнать, в чем тут дело, — дал он команду.

Мимо открытого дверного проема процокал дроид, таща в манипуляторах небольшой цилиндр сантиметров двадцать — тридцать в диаметре. Через некоторое время Крыс доложил о выполнении распоряжения.

— М-м-м... Это когда это ты успел? Или... Подожди, дроид недавно какой-то цилиндр протащил. Это и есть малый ИскИн? Ты ж вроде такой же, а побольше был, когда я твое помещение нашел.

— Размер Малого ИскИна стандартен. В имеющейся комплектации Искин устанавливается в защитный бокс с автономным питанием, внешними блоком и расширения памяти и дублирующими линиями питания, связи и ввода-вывода данных. Я установлен в такой же защитным бокс. но имею размеры, идентичные перемещенному мимо вас ИскИну.

— Понятно... — задумался Кот. Мысли отчего-то снова стали путаться.

— Не рекомендую Оператору продолжать прием стимуляторов, — внезапно прорезался голос Крыса. — Отказ от рекомендации и продолжение приема препаратов при ведет к полному истощению организма Оператора и возможному прекращению основных функций внутренних органов.

— Это когда же я успел стимуляторы-то принять? — удивленно спросил Кот.

— При отсутствии полноценной связи рабочее место Оператора воспринимает ваше желание чувствовать себя бодрее как приказ на применение стимулятора. За последнее время вы четырежды формулировали такие приказы. Е связи с запуском системы и выполнением команды на проведение ремонта и обслуживания оборудования станции, медицинским блок рабочего места Оператора был заменен на действующий, имеющий штатное количество препаратов. Рекомендую отдых, — закончил свой монолог Крыс.

При словах Крыса о стимулятора, отказах организма и прочих ужасах, Кот, видимо, захотел выбраться из кресла, более не казавшегося ему самым защищенным местом на станции. Его снова "выплюнуло" прокатившейся волной. Оглянувшись на оказавшийся не столь безобидным агрегата Кот уточнил: — Где поспать-то можно?

По подсказкам Крыса он добрался до ближайшего помещения с кроватью, и, завалившись на мягкую поверхность, моментально уснул.

Проснувшись, Кот сначала даже и не поняла где это он находится. матрас жесткий: как ему всегда нравилось, а дома у него очень мягким — жена для себя покупала, бока, видите ли, отлеживает на его досках. Птицы не кричат, футболисты с ближайшего стадиона не орут. Да и свет кто-то не выключил...

— Эх... пора на работу вставать, иначе снова усну, а потом и пушками не добудишься! — лениво повернувшись, Кот увидел "живой космос во всю стену" и чуть не заорал с перепугу.

Ага, а вы когда-нибудь спросонок видели перед собой иссиня-черную пустоту с горящими точками звезд? Причем звезды не помаргивают из-за атмосферы, как на Земле, а горят яркими такими галогенными фонариками. Вот то-то же! Тут с непривычки и... эээ... замараться можно.

Получив порцию адреналина, Кот моментально вспомнил события прошлого дня. Да уж... даже и не дня, а почти полутора суток! Желудок требовательно "квакнул". Надо вставать

Вспомнив прошлый опыт, он достаточно быстро нашел санузел, потом принял местный душ и натянул новое трико. Старое куда-то исчезло, пока он мылся. Уборщики, наверное, утащили.

Добравшись до еды, Кот бодро съел уже привычную порцию и вновь поразился приливу сил.

— Крыс, а скажи мнет- в эти пищевые кубики что-то стимулирующее добавляется?

— Да. В отсутствие полноценной связи и при общей формулировке заказа добавляется оптимальная добавка стимулятора, не наносящая вред вашему организму.

Вот так-так. Тут, похоже, все на химии.

— Подсядешь тут с вами на химоту всякую. Космический МакДональдс, — хмыкнул Кот, допивая свой чай. -

Макдональдс он не любил.

"А может, поэкспериментировать? Вроде бы здесь все что угодно можно приготовить... Крабов, что-ли, камчатских, заказать? А... не хочу. Потом, может быть. Когда время посвободней выдастся", — подумал он.

— Подключил Искина? — спросил он Крыса.

"Хотя... может ему название на <Мышь> поменять? Лабораторную. Кажется. цилиндрок-то Искиновский не очень большой. Нет, оставлю как есть. Крыс — более солидно звучит, чего Лабораторная мышь!" - подумал Кот.

— ИскИн подключен.

— Дорогу показывай. Пообщаемся с бунтарем. А с тобой-то как связь держать?

— В оснащение лаборатории входит внутренняя камера наблюдения, микрофон и оборудование громкой связи. Передача распоряжений посредством голосовых команд, — доложил Крыс.

Лаборатория В-12 ничем особым от виденных Котом земных лабораторий не отличалась. Хотя нет, бывал Кот на Земле в различных лабораториях, но там было гораздо больше всякого именно лабораторного оборудования, а тут просто несколько рабочих поверхностей и почти полное отсутствие приборов, да еще двойная дверь по типу шлюзовой камеры.

Подключенный ИскИн стоял на одном из столов и мирно помаргивал диодами.

— Связь! — скомандовал Кот, войдя в лабораторию. — ИскИн технического сектора, слышишь меня?

— Связь установлена. Предоставьте код доступа, в противном случае будете уничтожены! — злобно отозвался ИскИн.

— Какой еще код доступа? — удивился Кот.

Крыс успел пояснить, что технический сектор был общедоступным, а ИскИн подчинялся техническому персоналу, с высшим приоритетом выполнения команд Главного Инженера станции либо непосредственно дежурного Оператора.

— Ты что, технарь, совсем сломался? Ты являешься искусственным интеллектом технического сектора. Я дежурный Оператор, приоритет моих команд ты не можешь обсуждать! — разозлился Кот.

— Ваши полномочия недоказуемы. Время предоставления кода доступа истекло. Захватчик будет уничтожен! — злорадно рявкнул ИскИн.

— И что? Ты отключен от своих дроидов, чем уничтожать-то будешь? — Кот вольготно развалился на стуле и продолжил общение. — Я являюсь дежурным Оператором. Подтверждением моих полно...

Его слова прервал резкий стук. Оглядевшись, Кот понял, что дверь запечаталась и заблокировала его вместе с бунтующим ИскИном в лаборатории.

— Открыть шлюз! — скомандовал он.

— Захватчик будет уничтожен! — повторил сумасшедший ИскИн.

Внезапно Кот почувствовал, что становится трудно дышать. Сердце часто-часто забилося, подскакивая к горлу, он никак не мог поймать ускользавшую куда-то мысль.

— Крыс, — часто дыша, смог собраться с мыслями Кот. — Срочно меня отсюда выгас...

— Принято, — отозвался Крыс.

— Ремонтный дROID направлен для разблоки... — сознание Кота отключилось.

Очнулся он от слабого шипения, с которым... открылась крышка памятного «саркофага» — медицинской капсулы.

— Что случилось? — обретя ясность мыслей, спросил Кот.

— ИскИном технического сектора был перехвачен контроль над шлюзовым оборудованием и системой снабжения лаборатории дыхательной смесью, — моментально ответил Крыс.

— Чем? Воздухом, что ли? — уточнил Кот.

— Да, воздухом. И шлюзом, — ответил Крыс и продолжил доклад.

Интересная получилась история! Перехватив контроль, взбунтовавшийся ИскИн потребовал подтверждения полномочий. Не получив желаемого, заблокировал шлюз и стал откачивать воздух. Система воздухоснабжения лаборатории была автономной, с заложенными в ней данными оптимального состава воздушной смеси, и отсылала управляющему кластеру ИскИнов только отчеты о своей работоспособности и о производимых действиях. Никому и в голову не приходило, что эта система получит внутреннюю команду об откачке воздуха, и поэтому внешнее управление просто не предусмотрели!

На счастье Кота, система была маломощной и не смогла быстро лишить его воздуха. Получив отчет об откачке воздушной смеси, сопоставив с отчетом полученный видеоряд с падающим телом Оператора и его неоконченной командой об эвакуации, Крыс развел бурную деятельность по спасению. Не справлявшегося с вскрытием шлюза ремонтника отогнали в сторону, поставив на его место оставшегося работоспособным боевого дроида огневой поддержки. Тот за небольшое время сосредоточенным огнем сумел проплавить дыру в шлюзе. Эта-то дыра и поступавший из нее воздух не дали Коту окончательно задохнуться. Используя проделанную дыру, средний ремонтник просто порезал шлюз, обеспечивая доступ меддроидам. Диагностировав у Кота гипоксию, меддроиды шустро доставили его в медотсек и засунули в реаниматор, где он и очнулся после комплекса лечения.

— Однако... — протянул Кот. Похоже, его «великолепная» идея беседы с ИскИном-бунтарем полностью провалилась.

— Дай рекомендации по получению данных и восстановлению контроля над ИскИном, — попросил он.

— Работы по восстановлению контроля над ИскИном возможно произвести с помощью технического специалиста систем управления. Данные будут получены после получения доступа к базам данных ИскИна, — произнес Крыс очевидную вещь.

— Ё... — выругался Кот.

«Думать надо, однако!» — всплыла в памяти фраза из анекдота.

Вспомнилась работа знакомого IT-специалиста, по крупницам вытягивавшего из сгоревшего ноутбука остатки информации. Каким-то тестером он отслеживал реакцию дохлого компа на внешние команды и что-то тянул, тянул, тянул... Он-то и рассказал: мол, в нынешнее время, чтобы качественно уничтожить информацию, недостаточно уже просто разбить жесткий диск. Надо либо кислотой заливать до растворения, либо вообще в печь кидать в уже разобранном виде. Доменную печь. Да еще и уголька подбрасывать, чтобы жарче горело. Иначе достанут информацию. Кому очень надо будет — те и достанут.

— Если ты обеспечишь внешнее подключение к этому испорченному ИскИну и используешь аппаратуру определения прохождения сигналов, сможешь проанализировать реакцию ИскИна на наш с ним разговор? Может, так у нас получится выстроить логическую цепочку и восстановить над ним контроль? — спросил Коту ИскИна станции.

— Это возможно. Необходимо переместить ИскИн технического сектора в лабораторию 2-В-7. Предупреждение: лаборатория не экранирована, возможен перехват управления. Решение — я возьму под полный контроль все возможное оборудование данной секции, осуществление перехвата контроля имеющимися у ИскИна технического сектора средствами будет невозможно, — кажется, Крыс становится все более самостоятельным.

— Приступай. Как будет готово, проводи меня в 2-В-7, — велел Кот.

Действительно, если раньше Крыс только запрашивал команды, то теперь уже сам предлагает решение той или иной проблемы. А вот сейчас даже не запросил подтверждения... Это хорошо или плохо? Непонятно. Вроде бы Крыс под контролем, но не превратится ли он во второго «сумасшедшего технаря», получив в полное распоряжение всю базу?

«Понаблюдаю-ка я за ним еще немного», — решил Кот.

Кстати, моргание освещения давно прекратилось. Похоже, реактор все же был восстановлен.

— Реактор восстановил, все работы выполнил? — Кот все же решил уточнить свое наблюдение у ИскИна.

— Основной реактор станции находится на регламентных работах. Необходимые запасные части и материалы имелись в техническом секторе. Окончание регламентных работ и восстановление основного реактора будут завершены в течение шестидесяти трех часов. В настоящий момент станция запитана от аварийного реактора. В силу большого уменьшения энергопотребления, мощности дублирующего аварийного реактора достаточно для поддержания работоспособности станции. Обращаю внимание Оператора: запас рабочего тела для основного реактора составляет менее одного процента от нормы, — отрапортовал Крыс.

Ладно. Все делает — и хорошо. А дальше, по выражению одного знакомого Кота, «будем посмотреть». Стоп... Малый запас чего?

— Основное рабочее тело — это... топливо? — уточнил Кот.

— Да, топливо. Топливом является вода и водяные смеси, — ответил Крыс.

— На какое время хватит имеющегося запаса? — этот вопрос Кота слегка взволновал.

— Норма — 100 %, при полной нагрузке станционных механизмов и систем и полном отборе мощности реактора запас в 100 % рассчитан на пятьсот лет эксплуатации. В нынешних условиях существующего запаса рабочего тела реактора хватит на девять месяцев эксплуатации, — немного успокоил его Крыс.

Ну что ж... девять месяцев еще как-то прожить нужно. А там хоть что-нибудь, но все же появится.

— ИскИн перемещен, лаборатория подготовлена к работе, — доклад Крыса отвлек Кота от его мыслей.

— Что ж, показывай дорогу. Пообщаемся... — вздохнул он.

Очередная световая дорожка. Очередная лаборатория. Тот же бунтующий ИскИн на столе. Те же вопросы к ИскИну.

— ИскИн технического сектора, слышишь меня? — вновь спросил Кот.

— Связь установлена. Предоставьте код доступа, в противном случае будете уничтожены! — теми же словами отозвался ИскИн.

— Я являюсь дежурным Оператором. Приоритет моего доступа высший.

— Ваши полномочия недоказуемы. Время предъявления кода доступа вышло.

И так по кругу. Много раз. С одним отличием — Крыс, как Главный ИскИн станции, держал все оборудование под постоянным контролем, и бунтарь так и не смог Коту чем-

либо навредить. После каждого круга вопросов и утверждений все в итоге возвращалось к непонятному коду доступа, отказу от продолжения разговора и самостоятельной блокировкой связи. Сумасшедший ИскИн отключался, и Кот уточнял у Крыса, получилось ли что-нибудь «нащупать». В конце концов, продолжая, как попугай, убеждать ИскИн в своих полномочиях, Кот обратил внимание, что перед отказом и блокировкой ИскИн часто называл его «захватчиком» и обещал уничтожить. Подумав, Кот решил «обкатать» эту тему.

— ИскИн технического сектора, связь, — опять сказал он.

— Связь установлена. Предоставьте код доступа, в противном случае будете уничтожены! — снова отозвался ИскИн.

— Захватчики уничтожены. Станция контролируется дружественными силами.

— Прошу представить доказательства уничтожения. Предоставьте код доступа, в противном случае будете уничтожены!

О как! Похоже, дело сдвинулось с мертвой точки!

Формулировка ответов бунтующего ИскИна немного изменилась, да и отслеживающий его реакции Крыс дал подтверждение возникшей вспышки активности в логических цепочках бунтаря. Продолжим!

Однако радость оказалась преждевременной. Все равно Кот с Крысом утыкались в «код доступа» и «время предоставления кода доступа вышло». Блин!

Совсем замучавшись, Кот оставил отключившийся ИскИн в лаборатории и пошел обедать. Или завтракать. Или ужинать. Как-то забыв дать указание Крысу отслеживать время суток, к настоящему моменту он совсем запутался и перестал понимать, утро сейчас или уже вечер. Короче говоря, Кот пошел в столовую!

— Крыс, ты можешь отслеживать время суток? И как это раньше делалось? — спросил он. Ведь не мог же персонал станции постоянно бодрствовать и быть работоспособным. Должен же был существовать какой-то регламент времени работы и отдыха.

Догадка Кота оказалась верна, однако до конца он всех объяснений снова не понял. Оказывается, используемая персоналом станции «нейросеть» в числе прочего отслеживала «внутреннее время» хозяина и хранила в себе график работы и отдыха, позволяя людям вполне комфортно совмещать работу, отдых и просто свободное время. А спать отдыхающая смена расходилась по каютам, освещение которых можно было спокойно погасить совсем или притушить, создавая комфортную для отдыха обстановку.

Дав указание принять за «утро» момент его выхода из медкапсулы и попросив Крыса отслеживать время вместо него, Кот приказал ИскИну информировать себя о времени суток и следить за состоянием Оператора. Жить на стимуляторах совершенно не входило в его планы.

Общаясь с ИскИном, Кот постепенно дошел до столовой, где решил все же попробовать сотворить пищу, отличающуюся от стандартных яичницы с картошкой. Эх, тяжело все же управлять техникой без какого-либо признака кнопок, пультов или экранов с различными вспомогательными меню!

Промучившись около часа с кухонным агрегатом, варьируя размеры, вкус и консистенцию выдаваемых пищевых брикетов и жидкостей, Кот все же смог получить что-то похожее на бульон с сухариками. Заодно выяснил, что одноразовые приспособления для приема пищи изготавливались тем же комбайном, и не обязательно хватать кубики просто руками. Надо было просто сформулировать, что именно, в чем и, главное, с чем ты хочешь получить.

— Ура! Наконец-то! — радости Кота не было предела. Кухонный комбайн все же выдал ему тарелку «бульона с сухариками» в комплекте с ложкой! — Победа! — выкрикнул он, радуясь удаче.

И тут вдруг в мозгу Кота выстроилась какая-то цепочка. Не понимая, что же его так зацепило, Кот по старой привычке стал размышлять вслух.

— Так... Захватчики... Война. Захватчики должны быть уничтожены. Уничтожение захватчиков... Победа... Ершть! — от неожиданности Кот замер.

34

— Победа! Победа же! — бросив все, Кот вновь кинулся в лабораторию.

— Крыс, включай! — скомандовал он на бегу. Вбежав в лабораторию, Кот с порога заорал: — Победа!

— ИскИн технического сектора, связь! — крикнул он.

— Связь установлена...

Не дожидаясь продолжения в виде «предоставьте код доступа» и всего остального Кот вновь от избытка чувств выкрикнул:

— Победа!

Крыс моментально отрапортовал о вспышке активности логических цепочек.

— Захватчики уничтожены! Станция под контролем дружественных сил. Победа...

— ответа не было, и Кот начал сомневаться в своей догадке. Радость его стала таять, как снег летом.

Сумасшедший ИскИн, кажется, слегка завис. Вот уже несколько минут он просто не отвечал, но Крыс отчитывался о бушующих внутри логических цепочек ИскИна вспышках активности и о подключении все большего количества внутренних ресурсов.

— Код допуска принят, — наконец отозвался ИскИн. — Линии связи разблокированы. Внимание: обнаружено отключение от стационарной сети. Связь с Главным ИскИном невозможна. Связь с подчиненным оборудованием невозможна. Диагностировано несанкционированное перемещение в лабораторный сектор. Перемещение не отражено в имеющемся списке текущих задач, — посыпался ворох жалоб от, кажется, все-таки включившегося в штатном режиме ИскИна технического сектора.

— Крыс, подключайся! Получи код шифра! Копируй базы! С ИскИном потом разбираться будем! — подскочив от радости, закричал Кот.

— Доступ получен. Шифр предоставлен. Произвожу штатный обмен данными с ИскИном технического сектора. Доступ к базам данных получен. Выполняется копирование на резервный носитель баз данных технического сектора, — моментально отозвался Крыс.

— Выясни, что с ним такое произошло. Я обедать пойду, — немного успокоившись, Кот вновь ощутил требование желудка получить хоть что-нибудь.

35

Снова добравшись до столовой, повторил заказ получившегося бульона. Предыдущее блюдо куда-то пропало. Дроиды, видимо, убрали.

Что ж, попробуем!

— Данные получены. Отчет сейчас или после принятия пищи? — надо же, Крыс уже шутит!

— Давай сейчас. Что там случилось-то? А я пока пообедаю, — решил Кот. Рассказывал Крыс долго. Пообедать Кот успел аж два раза.

После исчезновения более одиннадцати тысяч лет назад последнего Оператора, ИскИн технического сектора, исполнив список поставленных задач, получил практически море свободного времени.

Руководство дроидами и дронами не отнимало много ресурсов, список задач не обновлялся, руководство не появлялось — красота, да и только! Для человека... ИскИну же такое положение дел никакой радости, в силу его технического понимания данных вопросов, совсем не доставляло.

ИскИн технического сектора — назовем его просто «Технарь», для краткости, — не получая никаких команд, не имея связи с Главным ИскИном, но имея в наличии много свободных мощностей и ресурсов, после долгого времени «в режиме ожидания» стал задумываться о произошедшем. Текущие задачи он выполнял. Восстановление поврежденной техники, оказавшейся в сфере его досягаемости, обеспечил. Израсходовав имеющийся в наличии запас комплектующих и деталей, принялся его восполнять. Имея доступ к техническому ангару, организовал его восстановление после обстрела. Организовал производство добывающих дроидов и потихоньку добывал из отмеченных «к добыче» астероидов смеси минералов и рабочего тела для основного реактора.

Проведя при помощи ремонтных дроидов обследование внешних конструкций станции, самостоятельно принял решение о необходимости восстановления. Единственное, что его останавливало — это необходимость получения подтверждения от человека. Инженера станции, техника станции, Оператора либо просто сотрудника, который мог бы подтвердить составленный список задач.

К этому моменту рабочая точка выхода портала стала периодически закидывать в его зону ответственности людей, первоначально принятых им за техников станции, прибывших по его многочисленным запросам. Однако на связь с ним техники не выходили, а от дронов и дроидов прятались, либо пытались их повредить. Сначала это удивило, а потом возмутило привыкшего к порядку ИскИна. В целях сбережения ценного оборудования, он установил решетку на вход в помещения техников, просто «загоняя» туда прибывающих при помощи дроидов-ремонтников. Периодически ремонтные дроиды получали повреждения, зачастую критические, что вынуждало ИскИна расходовать ставшие дефицитными запчасти. Имея технические базы, ИскИн создал сборочно-монтажное оборудование, имеющее возможность как производить отдельные узлы и детали, так и целиком осуществлять сборку дронов и дроидов в заданных параметрах. Но самостоятельно его запустить он не мог.

Проанализировав имеющуюся у него в наличии информацию, полученную до отключения от Главного ИскИна станции, и новые данные, сформированные из отчетов обследовавших полуразрушенную станцию ремонтных дроидов, Технарь сделал вывод о произошедшем сражении с неопределенным результатом. Очередной запрос Главному ИскИну станции в очередной же раз ничего не принес. Решив, что главный сектор с расположенным там Главным ИскИном уничтожен, Технарь решил продолжить оборону станции имеющимися у него средствами. Технологические цепочки по производству кое-какого вооружения имелись в его базах данных, и оружие могло бы быть произведено... но

вот приказ на такое производство мог отдать только Оператор или Главный инженер станции, с обязательным подтверждением приказа Главой Клан-семьи. Внеся изменения в имеющиеся у него проекты дроидов и дронов, Технарь оснастил их промышленными добывающими лазерами. Это оказалось единственное «почти оружие», которое он мог бы делать без обязательного подтверждения высшим руководством станции.

Выполнив все эти действия и расчеты, Технарь оказался в логическом тупике. Санкционировать запланированное производство могли только техники станции или их руководство. Прибывающие порталом техники на связь не выходили, портили немногочисленное оставшееся к этому моменту рабочим оборудование и дроидов, а будучи все же запертыми в помещении технического персонала — не пользовались ни синтезатором пищи, ни санитарным блоком, и быстро погибали.

Разработанный Технарем выход из этого тупика просто поразил Кота своей простотой и одновременно ужаснул вывертом машинного сознания!

Все прибывающие при помощи портала получали статус Техника станции, исходя из логического заключения о том, что из точки старта в техническое помещение прибывают только техники. Далее при помощи дроидов и сканирующего оборудования, снятого ИскИном из заблокированного шлюза в точке перехода в технический сектор, Технарь получал «разрешение на производство». Подтвердив подготовленный список задач приложением к сканеру конечности, «прибывший техник» получал полную свободу перемещения, и, в соответствии с полученным ранее ИскИном опытом, ожидаемо начинал ломать и выводить из строя оборудование. После чего, на основании опять-таки логического вывода о возможном захвате станции, такой «техник» получал статус «враждебного» и определение «захватчик», и помещался уже в настоящую клетку, сделанную как «помещение для временного содержания враждебного специалиста до получения распоряжения от Главного ИскИна базы». И там погибал, не умея пользоваться ни синтезатором пищи, ни санитарным блоком.

Из последней прибывшей группы техников после получения свободы действий никто не стал ломать оборудование, а некоторые вообще полезли осматривать сектор и о чем-то пытались говорить, что привело в недоумение ИскИна, уже привыкшего к совсем другим действиям. Но все же, после перевода некоторых из них в «недружественный статус» и заключения в «помещение временного содержания», другие попытались освободить заключенных. Технарь это классифицировал как попытку диверсии и остальных тоже «заклучил под стражу». Один из вновь прибывших вообще умудрился добраться до блока ИскИна, нашел выносной пульт и стал тыкать в пиктограммы, случайно набрав код перезагрузки. Перезагрузившись, ИскИн и этого деятеля перевел в разряд диверсантов, параллельно решив ограничить к своему блоку доступ. Перенеся себя в другое помещение и установив композитную стену на входе, Технарь дополнительно решил закодировать имеющиеся базы и доступ к собственной памяти, оставив только параноидальное требование самим же собой придуманного кода и возможность пресечения несанкционированного доступа.

В это время оказался разблокирован шлюз в главный сектор станции, откуда появились меддройды, сразу эвакуировавшие двух «диверсантов».

Меддройды, имея свою собственную программу действий и высший приоритет, выданный Главным ИскИном станции, в контакт не вступали. В попытке пресечь вывоз «диверсантов» и вернуть их в клетку «до получения распоряжения», Технарь бросил

имеющихся у него дроидов в погоню. Дроиды, выдав несколько залпов по исчезающим в переходном тоннеле меддроидам, чуть не подожарили Кота, что вызвало цепную реакцию боевых действий.

Сформировав отчет о стремительно убывающем количестве подчиненных дронов и дроидов, и не имея составленной и подтвержденной программы производства замены выбывшим, Технарь по-своему впал в панику. Пытаясь отменить «перевод в недружественные», он отдал команду доставить одного из заключенных, нанесшего минимальные повреждения оборудованию. На момент появления контрабордажников специально созданные дроны, спроектированные как охранники заключенных под стражу, как раз удерживали потерявшего сознание «недружественного техника» у сканера, в то время как сам Технарь пытался отменить собственные команды и обнулить журнал действий до момента признания техника «недружественным». Потеряв и дронов-охранников, Технарь использовал последнюю в своем понимании линию обороны от возможных захватчиков — привел в действие составленную ранее программу шифрования данных и собственной матрицы.

Имея в своей памяти многочисленные записи разговоров «старых» техников, не обращая внимания на одиннадцатитысячелетний возраст этих записей, провел анализ достаточного количества боевых разговоров и сделал, в общем-то, правильный вывод... Анализируя старые разговоры, Технарь сделал пометку, что в речах о разбитых и уничтоженных врагах чаще всего встречалось определение «Победа!», и это слово стало в конце концов паролем, могущим разблокировать ИскИн. По мнению ИскИна, реакция людей на успешные действия по освобождению станции выразится как раз оповещением всех об одержанной победе, и это будет означать возвращение станции и самого ИскИна к нормальной деятельности.

Хорошо, что во время этого рассказа, перемежаемого потоком данных, Кот уже сидел, иначе бы точно упал!

«Мне, видимо, не дано понять машинную логику, — подумал он. — И код «Победа» был просто догадкой».

Хорошо еще, что не БиоИскИн в техсекторе стоял.

Судя по описанию, выданному ранее Крысом, производительность БиоИскИна была гораздо выше, а логика и личностная матрица были более приближены к человеческим параметрам, хотя и оставаясь в рамках параметров машины. То есть, если бы код придумывал БиоИскИн, тот был бы неизмеримо более сложным, чем простое и само собой напрашивающееся слово «победа», примененное простоватым Технарем!

Все логично. Все этапы развития ИскИна и принятия им решений стыкуются с основными задачами ИскИна технического сектора. Почему ж тогда некоторые нестыковки так настораживают? Первоначальные действия ИскИна-Технаря, произведенные в рамках заложенных программ и отданных распоряжений, очень уж отличаются от действий, предпринятых им в последнее время.

— Крыс, что делать-то будем? — спросил Кот, выходя из столовой. — Получается, что неподчинения приказам как такового как будто и не было. И сектор в порядке, и программа восстановления станции запущена, и склады запчастей ломятся от припасов, — вспомнив ранее увиденное, Кот аж передернулся.

По сути, сейчас весь технический сектор представлял собой огромный переполненный склад оборудования и деталей, да еще и с действующими производственно-монтажными

линиями, пополнявшими уже существующие запасы.

— Решение принимает Оператор, — неужели снова показалось, или действительно в голосе Крыса появилась какая-то интонация?

— Крыс! Твои действия и ответы на задаваемые мной вопросы отличаются от первоначальных. Почему? — решил Кот уточнить этот момент.

— В базах основного кластера ИскИнов, подключенных для увеличения моей производительности, записаны примеры действий и личностных реакций получившего повреждения при активации Главного ИскИна станции. Анализируя полученную информацию, я стараюсь максимально приблизиться к параметрам, соответствующим Главному ИскИну, — немного погодя ответил Крыс. — Максимальное приближение к заданным для Главного ИскИна параметрам позволит мне соответствовать выполняемым задачам, — добавил он.

Так... у них тут тоже «социальная лестница искусственных интеллектов», что ли? Или Главный ИскИн должен быть намного более развитым, чем назначенный Котом на это вакантное место Крыс? Или в чем дело-то?

Кот в очередной раз понял, что имеющихся у него знаний совершенно недостаточно для понимания происходящих процессов.

— Понял. Продолжай выполнение поставленных задач, — он снова решил оставить все как есть.

— Принято. Начать выполнение полного ремонта станции и восстановление внешнего оборудования? — действительно, Крыс очень изменился.

— Начинай, — дал разрешение Кот.

— Для более качественного выполнения восстановления требуется установка ИскИна технического сектора. Специфика производства многих видов работ отсутствует в доступных мне базах. Нарботка мной необходимых навыков увеличит срок выполнения работ в 3,5 раза и может привести к повреждению техники. Рекомендовано установить ИскИн технического сектора в штатный бокс. Произвести установку? — уточнил нынешний Главный ИскИн.

— Он у тебя под контролем? Снова войну не устроит? — спросил Кот.

— ИскИн технического сектора передал все коды доступа, разблокировал все линии связи и ячейки памяти. Полностью подконтролен, — уверил его Крыс. — Запрашиваемые пустотными дроидами инструкции специфичны, не имеются в доступных мне базах данных, относятся к сфере ответственности специализированного технического ИскИна. Нарботка мной необходимых навыков увеличит срок выполнения работ в 3,5 раза, — вновь напомнил ИскИн.

— Ага. В 3,5 раза. А общий срок восстановления станции какой? — спросил Кот.

— При штатном использовании ИскИна технического сектора — ориентировочно три года, — выдал ему прогноз Крыс.

— Используй Технаря, — такое решение Коту далось с трудом. Слишком свежи были воспоминания о клетках с людьми.

Но все же три года — это не десять. И кто его знает, насколько эти сроки окажутся критичны. Крыс своим определением «пустотный дроид» напомнил Коту, что находится он

в космосе, на станции. В «пустоте», насколько было понятно примененное ИскИном определение.

— Принято, — удовлетворенно отозвался Крыс.

Похоже, среди ИскИнов действительно имеется своя «градация заданий», и Крыс, как Главный, решил просто скинуть всю черновую работу. Хотя... кто его знает, может у него у самого дел по самое горло.

— Проводи меня в технический сектор. И дай сопровождающего, — все же в одиночку соваться в это царство сюрреализма Коту было страшновато.

— Могу предоставить внутреннее станционное средство передвижения командного состава, — предложил Крыс.

— Оп. Что это? — удивился Кот.

— Транспортный модуль. Используется командным составом для внутренних перемещений внутри станции. Ремонт выполнен в рамках задачи по восстановлению оборудования станции, — ответил ИскИн.

— А ручное управление есть?

— Ручное управление данной модели отсутствует. Возможен монтаж ручного управления планетарного разведывательного модуля. Исполнение в течение пятнадцати минут, — отозвался Крыс.

— Давай! — азартно согласился Кот.

Ожидая переделки транспорта, Кот решил пройтись по станции еще раз. «Может быть, что-нибудь интересное увижу», — подумал он. Прощлый раз, когда осматривал доступные сектора станции под комментарии Крыса, он заглянул далеко не во все уголки.

Внимание Кота привлек дроид с ворохом какой-то ткани, проскочивший перекресток коридоров невдалеке. Интересно, что это он несет, и куда это он направился.

Спросить у Крыса в голову Коту почему-то не пришло, и поэтому он бегом отправился за бодро перемещавшимся дроидом и успел увидеть, куда тот вошел. Войдя следом, Кот был шокирован.

— Ёп... — дар речи пропал.

Картина, представшая перед его глазами, была... как минимум — шокирующей.

— Блин! — речь к Коту вернулась, но в виде множества ненормативных выражений.

— Крыс! Что это? — наконец-то смог связно выговорить он, руганью выплеснув эмоции.

— Согласно вашему распоряжению, провожу перемещение тел в помещение проведения совещаний и восстановление внешнего вида. Идентификация невозможна, ДНК отсутствуют в имеющихся базах, — бодро доложил Крыс.

Большое помещение выглядело... выглядело как... как филиал музея восковых фигур Мадам Тюссо. Больше сотни «статуй» стояли рядами вдоль стен, прислонялись к столам и стульям, лежали на столешницах. На полу лежали, видимо, еще не «восстановленные» тела. Одно из них дроиды как раз закончили обряжать в пышное платье и поставили к стене недалеко от Кота, заставив его отшатнуться.

Да, действительно. Такое распоряжение Кот давал. Погибшие у переходного шлюза от точки фокуса портала.

Справившись с возникшей дрожью, Кот пошел по рядам. Все, абсолютно все были с Земли, но из разных времен, разных народов, со всех континентов.

Вот рыцарь с откинутым забралом и торчащей бородкой.

Вот ацтекский жрец с воздетыми руками.

Вот, похоже, тоже жрец, но из Египта.

Белобрысый гигант викинг.

Еще один жрец.

Дама из высшего света века, наверное, семнадцатого. Мужчина, оттуда же.

И женщина, и мужчина были в бархате, кружевах и украшениях.

Дворянин, держащий в руках шпагу.

Шаман-индеец.

Чернокожий человек, черный, как ночь, огромный и толстый, весь в шрамах и ритуальных татуировках.

Китаец в шелковых одеждах.

Кто-то полуголый, шоколадного цвета... Кот даже не мог представить, откуда.

В основном жрецы или священнослужители — многие загадочные места зачастую объявлялись священными. Редко воины — видимо, шли навстречу неведомому. Еще реже аристократы — похоже, баловались вызовом духов и прочей эзотерикой близко к точке активации перехода... Это сколько же точек перехода имеется на Земле!

Выглядели все как живые. Осторожно дотронувшись до одного, Кот почувствовал под пальцами пластик. М-да!

— Как ты это делаешь? — спросил он у Крыса.

— На основе полученного анализа ДНК проведено восстановление предполагаемого внешнего вида. Реконструирование кожных покровов выполнено из пластичных полимерных материалов. Реконструирование одежды выполнено на основе анализа текстуры, химического состава и сохранившейся визуальной информации.

Высокие, низкие, худые, толстые... Лица, лица, лица. Неподвижно смотрящие в одну точку. Неприятное зрелище! Хотя, похоже, за последнее время Кот уже привык к виду мертвых тел: и коридор-кладбище, и переход между секторами с погибшими при обстреле станции во время той давней атаки...

Обведя взглядом помещение еще раз, Кот обратил внимание на странную фигуру, похожую на водолаза в толстом неопреновом костюме. Подошел, посмотрел. Фигура была словно облита толстой резиной с выступающими рельефными мышцами и странными утолщениями. Лицо было скрыто.

— Что это?

— Экспериментальный биокостюм. Входил в экипировку Главного Оператора как руководителя научной экспедиции. Владелец костюма отказался проходить идентификацию после осуществления перехода на станцию, — лаконично пояснил Крыс.

Ясно. Идентификацию не прошел... с вполне понятным результатом. Наверное, где-то нашел костюм, смог его надеть, и попал сюда, совершенно не понимая, что же теперь делать. Тоже, наверное, жрец. В храмах всегда находилось множество непонятных вещей и артефактов.

— Костюм восстановлению не подлежит, — прокомментировал Крыс, заметив, видимо, заинтересованность Кота.

Дроиды закончили и поставили к стене еще одно тело. В кожаной куртке. С маузером. На полу «готовили» еще одного «кожаного», но уже с наганом. Ага... Советская ВЧК 20-х годов XX века. Видимо, к исследованию непонятного явления были привлечены специалисты, не боящиеся ничего сверхъестественного.

— Оружие, кроме холодного, у погибших изъять, — дал Кот команду.

В это время дroid доставил тело в странно знакомой одежде. Рабочий комбинезон вполне себе современного вида... Бл...! Это же Ильяс, пожилой помощник прораба как раз из состава находящейся в медотсеке бригады!

— Что с ним случилось? Он же должен быть в медотсеке!

— Гибель наступила вследствие сердечного приступа. Реанимационные мероприятия не принесли результата по причине большого срока от момента гибели до помещения в реанимационную капсулу.

— Крыс. Что вообще на станции делали со своими погибшими?

— После восстановления тел производилась процедура прощания. Патрульный корабль увозил тела погибших и направлял контейнеры для сжигания в корону звезды. Данная процедура относится только к персоналу станции и привлеченным специалистам, — ответил Крыс.

— Так как все прибыли с моей планеты, приказываю зачислить погибших в штат привлеченных специалистов, — распорядился Кот.

Нет вины попавших сюда в том, что иномирная техника не признала их своими.

— Подготовь тела к прощанию. Извлеченные при восстановлении жилого сектора тела подготовь к прощанию в закрытых контейнерах без предварительного восстановления.

Погибших членов семей персонала станции тоже необходимо похоронить. Но тратить дополнительное время и ресурсы на восстановление прежних владельцев станции, превращая ее в филиал морга, Коту не хотелось.

— А погибшие техники? Которых содержали в «помещении временного содержания» в техническом секторе? — задал он вопрос.

— Согласно отчету ИскИна технического сектора, тела транспортировались в космос с приданием ускорения по вектору ближайшей планеты. Станционный утилизатор был недоступен. Статус «враждебен» не предполагает иных процедур,

— получил Кот ответ.

Что ж. Такова их судьба. Искать тела в космосе не имело никакого смысла.

В это же время Крыс уведомил Кота о прибытии ожидаемого транспорта.

Обычная платформа, правда, самостоятельно висящая над полом. Кресло пассажира с ограждением. Рядом с креслом смонтировано что-то вроде джойстика. Интересно-интересно, надо опробовать!

— Что с технической бригадой? — спросил Кот у ИскИна, потихоньку осваиваясь с управлением платформой.

— Восстановительные процедуры будут окончены в течение полутора часов. При пробуждении по окончании процедур пришлю уведомление, — ответил Крыс.

— Пробуждение отсрочь, надо всех вместе будить, — высказал Кот свое пожелание.

— Принято, — согласился с ним Крыс.

Осваивание управления не отняло много времени, и вскоре Кот довольно аккуратно смог управлять средством передвижения. Добравшись до шлюза технического сектора, он встретил уже отремонтированного контрабордажного дроида огневой поддержки, выделенного Крысом в качестве сопровождающего.

Осмотр технического сектора продолжался недолго. Склад, просто огромный и слабо освещенный склад в исполнении местного Сальваторе Дали. Кстати, надо бы приказать привести освещение к стандарту станции, подумал Кот. А то эти темные закоулки жуть наводят.

— ИскИн технического сектора установлен в штатном порядке, приступил к восстановлению инфраструктуры, — поступил доклад.

Появившийся ремонтный дроид смело нырнул в переплетение манипуляторов находящейся неподалеку выведенной из строя монтажной линии. Монтажная линия ожила, задвигала «конечностями», что-то пискнула и на глазах Кота принялась собирать уже знакомый тип дроида. Блин, да ИскИн технического сектора продолжает клепать дроидов с промышленными лазерами!

— Крыс, дай команду убрать промышленные лазеры из конструкции собираемых дроидов. Демонтировать уже установленные, запретить использование внутри станции. Произведи еще несколько контрабордажных секций дроидов для возможной защиты внутренних помещений станции, и бери их под свой полный контроль, — распорядился Кот.

Как ни крути, а полностью доверять вроде бы очнувшемуся Технарю было страшно. Вдруг у него опять «мозги съедут».

— Принято, — отозвался Крыс.

Сборочная линия замерла, поелозила, подхватила почти готового дроида и достаточно шустро демонтировала ставшие лишними модули.

Вот и хорошо! Вот и замечательно! Иметь под боком армию технических дроидов с «почти оружием» под управлением бывшего сумасшедшего ИскИна Коту совсем не улыбалось.

— Техники закончили курс восстановления, готовы к пробуждению, — поступила ему информация.

По уже привычной световой дорожке Кот быстро добрался до медотсека. Все же хорошая штука этот «скутер»! Резвая, не рычит, не дымит, устойчивая и аккуратная. Кр-р-расота!

В медотсеке все было без изменений: то же оборудование вдоль стен, те же капсулы «звездой».

«Стоп. Тут же только пять капсул, а народу-то должно быть больше!» — подумал Кот.

— Крыс, это все?

— Это первый медбокс. Тут только эвакуированные первой очереди. Остальные в медбоксах номер три и номер пять.

— А сколько всего медбоксов? — до этого момента Кот как-то не интересовался этим вопросом.

Ну, медотсек и медотсек, как на корабле. А тут, оказывается, вот оно как...

— Всего в медотсеке восемь медбоксов, рассчитано на одновременное лечение до сорока пациентов. Дополнительно в оборудование медотсека входят три реанимационных комплекса для медицинского лечения в критических ситуациях и две тренажерные капсулы, — дал развернутую информацию Крыс.

— М-м-м... а тренажеры-то зачем? — Кот никак не мог понять, зачем при таком уровне медицины какие-то тренажеры. Лег в капсулу больным, встал здоровым, и никаких проблем.

— Тренажерные капсулы предназначены для приведения в норму мышечной массы после восстановления утраченных конечностей, — ответил Крыс.

Ой, мама дорогая! Они тут еще и руки-ноги отращивают. На Землю бы такое — цены бы не было. Столько народу калеками стало после постоянно идущих «локальных конфликтов».

«Как жаль, что мы находимся непонятно где и непонятно, вернемся ли обратно», подумал Кот.

Все же с рабочими надо было что-то делать. Обойдя капсулы во всех боксах, Кот увидел знакомое лицо прораба.

— Крыс, всех одновременно будить не надо. Начнем с этого бокса. Исполни! В этом боксе в капсулах лежало всего два человека.

— Ас Берд, вы меня слышите? — голос адмирала вырвал капитана Берда из ступора.

— Да, господин адмирал! — вытянулся в струнку Берд.

— Ну, Джош, давай без этих формальностей! — поморщился адмирал. — Мы знаем друг друга уже не первый год! И тонну дерьма вдвоем разгребли...

Капитан Джош Берд продолжал тянуться, изображая из себя часового у знамени.

— Джош, это не моя прихоть! — адмирал, глава службы Внешней Разведки Флота, ощущал себя нашкодившим и оправдывающимся учеником.

— Да, господин адмирал! Я все понимаю! — отозвался Берд.

— Капитан, вольно! — вспылал адмирал.

Берд расслабил одну ногу, но все так же глядел в некую точку, находящуюся гораздо выше головы невысокого и полноватого адмирала.

— Джош, не будь идиотом, — выдохнул, сдавшись, адмирал. — Ты у меня единственный, кому я могу это поручить. Ты сам знаешь, что в этих рейдах мы потеряли уже девять крейсеров и два рейдера. А каждую команду мы подбирали по одному человеку! И что? Ушли — и не вернулись...

— Ас Арн, я понимаю вас! — капитан Берд впервые за весь разговор посмотрел прямо в глаза адмиралу. — Но почему вы мне в команду суете этого... этого...

Капитан пошевелил пальцами в воздухе, пытаясь дать определение, которое не оскорбило бы старого товарища, и, наконец, решился:

— Этого... гребаного черного засранца!

— Капитан! — вскинулся адмирал. — Не забывайся! Это представитель КОНКОРДа! Не приведи Спящие, он прочувствует твоё отношение — нам тогда всем несдобровать!

— Адмирал, а как я должен к нему относиться? Вы же знаете — «черных» прикрепляют только к штрафникам и к тем, кому не доверяют! А вы включаете «черного» в мою команду, да еще вместо моего второго помощника! Вы мне перестали доверять?

Адмирал Ас Арн побарабанил пальцами по столу и, наконец, решился. Нажав кнопку селектора, вызвал секретаря:

— Шлейз, у меня закрытое совещание. Меня ни для кого нет ближайšie полчаса. Делай что хочешь, но меня никто не должен побеспокоить!

— Я понял! — отозвался тот.

Адмирал выключил связь и нажал скрытую кнопку. Помещение будто бы окуталось толстым одеялом, а все оборудование замерцало пиктограммами, обозначающими «обрыв связи».

— Джош, я тебе полностью доверяю. И мы до сих пор старые боевые товарищи. Ты понял, это глушилка. Я сейчас очень рискую... — выдохнул адмирал. — Джош, я скажу это только тебе. Это не мое решение. На этом настояли в Центральном штабе, а на них надавили представители головного офиса КОНКОРДа.

— Вот оно как... — выдохнул Берд.

— Да, так! — поморщился адмирал. — Ты знаешь, что мы практически на пороге новой войны? Наши ведущие корпорации что-то в очередной раз не поделили с корпорантами рабовладельцев, а наш президент и их император всегда плясали под дудку финансовых воротил. Но это еще не все.

Адмирал прямо взглянул в глаза капитана и отчеканил:

— КОНКОРДовцы опасаются нового вторжения Хшаров!

— О, мать Спящих! — пораженно выдохнул Берд.

— Я тоже был шокирован, — помрачнел адмирал. — Подозрения КОНКОРДа чаще всего оправдываются. И я не хотел бы сложить голову... потому что в эту мясорубку будут кидать ВСЕХ!

— Я понял тебя, Тран...

— Нет! Ты не понял! — взорвался адмирал. — Ты не понял главного: если будет война, и в это время придут Хшары — всем конец! Вспомни историю! Коалиция и Вторая Империя были уничтожены именно так! Они потеряли слишком много сил, и Хшары огненным валом прошли до Центральных Миров, где их остановили силы КОНКОРДа! И ты знаешь, что эти ублюдки не поведут свой флот дальше границ Центральных Миров!

Адмирал устало опустил в кресло.

— В общем, Джош, положиться мне больше не на кого. Ты единственный, кто может выжать из корабля невозможное. Я помню, как в учебке на стандартном корыте ты всегда умудрялся приходить к финишу первым, как-то выжимая несколько дополнительных единиц скорости. Кстати, может, сейчас раскроешь свой секрет? — улыбнулся адмирал.

— Я просто чувствую корабль, чувствую пустоту... — отмахнулся Берд. — И поэтому просто знаю, как и куда надо двигаться. Я же тебе это уже много раз говорил!

— Поэтому никому, кроме тебя, я не могу дать это поручение, — адмирал стал предельно серьезен. — Ты должен будешь вылететь на разведку по маршруту, и в поворотных точках оставлять разведзонды, переданные нам представителями КОНКОРДа.

— Понял, — серьезно оторвался Берд.

— Более того, я открою тебе секрет: все «черные» пришли к нам именно из КОНКОРДа. Об этом мало кто знает, да я и сам узнал совершенно случайно. Эта информация под грифом «Особой важности» пять звезд». Если проболтаешься... нам обоим не жить.

— Я уже все забыл!

— Вот и хорошо, — адмирал отключил глушилку. — На убой я тебя не брошу. Недавно мы получили новый рейдер. Поколение три, «Зиро-зиро». Тебе о чем-нибудь это говорит?

— Третье поколение? Экспериментальная серия? — оживился Берд.

— Да, так и есть! Ходовые испытания прошли успешно, и я смог забрать этот корабль к нам, как раз под эту миссию. Под предлогом проведения боевых испытаний. А теперь отдаю его тебе... только для того, чтобы повысить твой шанс вернуться. Именно поэтому на твоём корабле будет «черный». Теперь ты понял?

— Да, мой Адмирал! — вновь вытянулся в струнку Берд. — Позвольте узнать, что...

— Новое там все. Принимай корабль и готовься к вылету. И приказываю... нет! Прошу тебя как друга — вернись! Сумей вернуться! За этот корабль и за жизнь «черного» в первую очередь спросят именно с меня!

— Я знаю, Тран. Миссия секретная, корабль секретный, маршрут тоже секретный.

— Да, ты меня понял, — адмирал удовлетворенно откинулся на спинку кресла. — Принимай и осваивай корабль! Через три месяца он прибудет к нам на базу, еще три месяца даю тебе на освоение новой техники. За эти полгода ничего, надеюсь, не случится, а ты сможешь подготовиться сам и натаскать экипаж.

Адмирал поерзал в кресле, положил руки на столешницу, включил селектор.

— Свободен, капитан! — рывкнул он. — По окончании установленного срока жду тебя с

докладом о ПОЛНОЙ готовности к вылету!

— Слушаюсь! — не менее громко рявкнул в ответ Берд.

Они с адмиралом молча улыбнулись друг другу. Берд отчетливо щелкнул каблуками и направился к выходу из кабинета. Ни одна живая душа на базе не знала, что старый грозный адмирал и не менее старый служака-капитан были лучшими друзьями.

— Шлейз! Что у меня там дальше по расписанию, черт побери? — раздался грозный рык адмирала в его спину.

Слабо прошипев, крышки капсул пришли в движение, из-под них выбился легкий пар, а на Кота ошарашенно уставились две пары глаз.

— Ну что, выползайте, грешники! — у Кота проснулось раздражение на этих оболтусов. — Буду вам пистон ставить!

Лица вылезших из капсул выражали одновременно испуг, непонимание и удивление.

— Константин Владимирович, а вы тут что делаете? — спросил знавший Кота прораб.

— За вами, дураками, сунулся. Вот ты мне скажи, Эндрю, зачем вы полезли к этому шару? Зачем вы вообще сунулись в тоннель? — воспоминания о неприятных часах после перехода захлестнули Кота с головой. Потому и ругался.

— Так... мы ж ничего не трогали. Просто посмотреть захотели, проверить... — слабо оправдывался Эндрю.

Широкая фигура прораба, больше напоминавшая зажиточного немецкого бюргера, а не худенького француза, выражала скорбь и непонимание. Да и имя совсем ему не подходило. Да и не был Эндрю французом. Постарались родители, облагодетельствовали имечком свое чадо.

— В общем, так... Ругать вас бесполезно. Давай, Эндрю, рассказывай.

— Что рассказывать-то?

— А вот все и рассказывай. Как нашли, как пришли, что делали. Все подряд рассказывай.

— Мы вообще где?

— На станции. В космосе. Где именно — не спрашивай, я тебе не астроном, — ответил Кот.

Удивление в глазах рабочих росло.

— Где-где?

— А вот там вот. Ты давай сам рассказывай!

— М-м-м... а поесть тут можно? Несколько дней ничего не ели! — похоже, ребята восприняли слова Кота как шутку.

— Можно. Крыс, дорогу до столовой покажи.

Оставив у медотсека свой транспорт, Кот вместе с приведенными в порядок людьми пошел пешком в столовую. Кажется, до ребят начало доходить, что его слова не совсем шутка. Вернее, совсем не шутка.

— Странный материалчик, никогда такого не видел, — Эндрю провел рукой по обшивке стены.

Показавшийся впереди дроид вообще заставил их судорожно вжаться в стену.

— Тут все свои. И ничего вам не сделают, — успокоил Кот ребят.

— Э-э-э... — ни один, ни второй не смогли выдать из себя ничего более вразумительного, но от стены вроде отлипли, и даже пошли вперед. Спрятавшись за спину Кота. Видимо, воспоминания о «помещении временного содержания» были еще слишком свежи в их памяти.

Добравшись до столовой, Кот заказал всем по порции «супа» и по порции «второго», вместе с «чаем». Ни с чем больше он пока не экспериментировал, времени постоянно не хватало.

Рассказ у ребят вышел не очень длинным.

Наткнувшись на странную кладку, бригада сообщая решила никого не вызывать, а вскрыть и проверить. Все же ходящие слухи о том, что «друг моего знакомого когда-то нашел горшок золотых украшений», до сих пор бередают умы многих, ведущих земляные работы. Намучавшись с пробитием дыры в кладке, от радости не обратили внимания на странный материал, еле поддававшийся отбойному молотку.

Сначала во вскрытый тоннель влез один из тех, кто посмелее и любопытнее. Позвал остальных посмотреть на странный светящийся шар и огромную кошку, сидящую рядом с ним. Рассказал о странном помещении и захлеб поведал о том, что там, по всей видимости, очень давно никого не было. В общем, в проделанную дыру залезли все.

Обойдя все, что было доступно, простукав все стены и поняв, что кладов тут нет, все собрались в зале посмотреть на светящийся шар и странное животное. Тут шар словно раздулся до размеров зала... и они оказались в непонятной комнате. Набежавшие механизмы, периодически сверкая разрядами электрошокеров, выдавили их в одно из помещений и закрыли решетку.

Никакие крики и никакие слова не помогали. Затем стали по одному выводить и заставлять прикладывать руку к странной штуке, после чего отпускали. Нашлись буйные головы, решившие выместить зло за плохое отношение на окружающих их маленьких механизмах. Таких моментально скрутили и посадили опять за решетку, но в другом помещении. Буйство моментально закончилось.

Оставшиеся на свободе, будучи предоставленными сами себе, разбрелись кто куда. Больше суток проведя без еды и воды, ослабели, а когда увидели, как их заключенных товарищей отгоняют от решетки электрошоком, решили их освободить. И сами попали в ту же камеру. Дольше всех на свободе продержался парнишка, разбуженный вместе с прорабом и как раз сидевший сейчас напротив Кота. Любивший почитать и погонять на компьютере игрушки, он быстро понял бесполезность войны с железяками. На исходе вторых суток блуждания, найдя странный куб и что-то похожее на клавиатуру, он, совсем измучившись от голода и жажды, понажимал пиктограммы в надежде что «что-нибудь получится».

«Что-то» получилось, но и он тоже оказался в клетке со всеми остальными. К середине третьих суток умерло трое из старших по возрасту, остальные же совсем пали духом. К исходу тех же третьих суток появились два странных механизма, вскрывших их камеру и погрузивших на себя двоих из заключенных.

Что именно было потом, Кот и так хорошо помнил, потому что принимал в событиях непосредственное участие.

— Крыс, сравни рассказ с данными, предоставленными ИскИном. Проанализируй и дай вывод.

— Принято. Анализ проведен, существенных различий нет, — моментально отозвался Крыс.

— А несущественные различия? Что отличается? — спросил Кот.

— В данных ИскИна технического сектора временной промежуток происходившего более точен.

Недоуменные взгляды рабочих заставили Кота отвлечься от общения с Крысом.

— Что не так? — спросил он.

— С кем это вы разговариваете?

— Как это — с кем? Вы же слышали: с Крысом.

— С кем?! — изумленно переспросил Эндрю.

— С Крысом. Крыс — главный ИскИн станции. Раньше он был штатным ТехноИскИном лабораторного сектора, но после моего назначения стал Главным,

— ответил Кот.

Подозрение в глазах собеседников заставило Кота напрячься.

— Вы что, ответов не слышали? Или вам непонятно о чем мы говорили?

— Э-э-э... тишина была. Никто не отвечал. Странно...

— Подождите-ка... сейчас уточню, — сказал Кот парням и сразу же задал вопрос Крысу: — Кроме меня никто тебя не слышит, что ли?

— Обмен информацией происходит непосредственно с вашим мозгом при помощи модуля аварийного подключения. Дублирование при помощи голоса необязательно,

— огорошил Кота своим ответом ИскИн.

Со стороны могло показаться, что Кот разговаривал сам с собой.

— Так... стоп. В общем, ребята, тут такое дело: обруч на мне видите? Это модуль аварийного подключения, с его помощью я общаюсь с искусственным интеллектом станции. Надевать не советую, ощущения поначалу ну **ОЧЕНЬ** неприятные, — заметив заинтересованный взгляд до последнего остававшегося на свободе парня, слово «очень» Кот выделил особенной интонацией.

— Крыс, есть возможность обеспечить связь оборудования с техниками? — мысленно произнес он, не желая и далее казаться сумасшедшим.

— Возможна установка нейросети. Это даст техникам возможность связи с любым оборудованием станции, к которому разрешен доступ, — ответил Крыс.

— Нейросеть? — Кот был удивлен.

Конечно, при общем знакомстве со станцией в беседе с ИскИном какую-то информацию Кот получил. Но вот сейчас...

Справка, выданная Крысом, включала в себя объяснение общих принципов работы нейросети, перечень возможностей носителя, принципы установки и общие различия между модификациями.

Исходя из объяснений Крыса, первоначально нейросети были воссозданы во времена расцвета Империи по образцам Предтеч — как оборудование для увеличения показателей работы мозга. Питание осуществлялось за счет использования ресурсов организма.

Установленная нейросеть давала возможность сверхбыстрой обработки в мозгу больших массивов информации, а при установленных имплантах-расширителях — еще и хранить всю эту информацию без риска потери со временем. Короче говоря, забыть информацию, записанную в имплант, стало просто невозможно.

При дальнейших исследованиях выяснилось, что нейросеть также давала увеличение коэффициента интеллекта носителя. Ненамного, всего от восьми до двенадцати процентов, но и этого было очень трудно достичь обычными на тот момент тренировками. Интеллект

же являлся основным показателем, рассчитанным для работы со многими видами сложного оборудования, и рассчитывался по специально созданной таблице. Главным при этом была возможность осмысления и скорость восприятия информации.

Если, к примеру, домохозяйка вполне могла обойтись 50–70 пунктами интеллекта по базовой таблице расчета, то, к примеру, боец-десантник уже не мог хорошо справляться с навешанным на него «железом», имея коэффициент интеллекта ниже 90 — 100 пунктов. Пилот орбитального шаттла должен был иметь не менее 110 пунктов. Пилот уже среднетоннажного космического корабля — не менее 125 пунктов, и так по нарастающей.

Отдельно шли инженеры. Вернее — Инженеры! Базовый показатель интеллекта для действительно хорошего инженера начинался от 215 пунктов. Чаще же всего инженер мог заниматься именно инженерной деятельностью, имея минимум 200 пунктов, или, как уже было принято называть пункты коэффициента интеллекта, «единиц», что было лишь ненамного выше показателей пилота гигантского линкора или линейного авианосца.

Пилоту интеллект был необходим для понимания многих процессов, происходящих внутри корабля, верного анализа информации, а высокий индекс нейроактивности, фактически обозначавший скорость реакции, способствовал мгновенному принятию верного решения.

Для инженера же было важно понимать принципы работы большинства выпущенного на тот момент оборудования и быстро выбрать наиболее правильный вариант обслуживания либо ремонта. Задержка в принятии решения или неправильное решение вполне могли стоить повреждения дорогостоящей техники или даже гибели обслуживающего эту технику персонала.

Нет, научиться могли все, но менее интеллектуально развитые дольше обучались, принимали не лучшие решения, чаще делали ошибки. В конце концов выработался «минимум» для той или иной профессии. ИскИны просто не могли заменить человеческий мозг в решении многовариативных проблем потому, что вместо принятия мгновенного решения перебирали множество вариантов решений для выбора оптимального. Делали они это очень быстро, вернее **ОЧЕНЬ** быстро, но все же недостаточно для принятия зачастую судьбоносных решений. Использование же БиоИскИнов в ремонте и обслуживании техники было сверхзатратным мероприятием в связи с огромной их стоимостью. Именно поэтому хорошие инженеры ценились очень высоко. Именно поэтому на станции был Главный инженер, в подчинении у которого были просто техники.

После открытия столь впечатляющих возможностей, дальнейшее развитие нейросетей пошло семимильными шагами.

Были разработаны специфические модели, подходящие для наилучшего выполнения той или иной деятельности. Для инженеров, для техников, для пилотов, для медиков, для управленцев, для командного состава, для политиков, для торговцев — короче, для всех. Правда, подобные специализированные нейросети сами имели ограничение по «нижнему показателю коэффициента интеллекта», или, как уже все привыкли говорить, просто — интеллекта.

Фактически нейросети являлись колониями наноботов, формировавших в организме носителя дополнительные нейронные связи по заданной программе. Однако появились и «особые» биологические нейросети, устанавливавшиеся в детском возрасте и «растущие» вместе с ребенком.

Были разработаны импланты, позволяющие увеличить память, скорость, реакцию, силу,

нейроактивность... Вершиной исследований явился имплант, увеличивающий непосредственно показатель интеллекта.

Были составлены базы данных, относящихся к той или иной сфере деятельности. Базы данных либо просто записывались в имплант, либо при помощи нейросети напрямую в мозг, позволяя не тратить десятки лет на чтение и зубрежку. Правда, чтобы квалифицированно использовать полученную информацию, ее все равно было необходимо осмыслить и принять, а потом закрепить полученные знания на практике. Без практики любые данные оставались практически бесполезным грузом.

Судя по найденным артефактам Предтеч, дальнейшие перспективы развития открывались просто ошеломительные. Вполне стала просматриваться возможность усилить пси-способности, интуицию и предвидение, получить различные сверхспособности и... практически бессмертие. Такие разработки были засекречены, переданы в ведение Имперской службы безопасности и велись в условиях строжайшей тайны.

На этом официальные данные у Крыса закончились — разработки официально были прекращены в связи с гибелью императорской семьи и началом войны «все против всех», длившейся много веков и получившей название «Темные тысячелетия».

Клан-семья, которой и принадлежала некогда станция, каким-то образом получила в свои руки часть имперских наработок в этой области, а найденная планета- колония бойцов Предтеч с многочисленными развалинами и остатками оборудования дала мотив к продолжению исследований.

Кстати, встреченная Котом «киска», оказавшаяся биокибернетическим существом, как раз имела экспериментальный имплант развития пси-способностей и была «тестовым образцом», на котором исследовались возможности импланта и побочные эффекты.

Практически сразу за этим открытием последовало восстание клана, приведшее к взаимному уничтожению и поставившее точку в продолжении исследований.

Вот такие-то «особые» нейросети и имелись у Крыса в наличии, равно как и лабораторное оборудование по их выращиванию. Часть их была установлена детям из семей приближенных гвардейцев клана, часть использована при создании «биокибернетических тестовых образцов», а часть до сих пор находилась в стазис- хранилище лаборатории. База «обычных» нейросетей по большей части находилась в распоряжении взбунтовавшегося клана, и была практически вся безвозвратно потеряна.

— Установка нейросети штатная, оборудование и возможности реанимационного блока позволяют это сделать. Принятие носителем приблизительно составит три дня, время формирования основной структуры биологической нейросети составит от четырех месяцев до полугода. Во время формирования структуры возможен ограниченный доступ к управлению оборудованием, — уточнил Крыс. — Опыт установки у меня имеется. Из произведенных опытным образцам установок нейросетей последние двадцать встали штатно, без отклонений и нарушений функций жизнедеятельности организмов, — добавил он.

Ошеломленный полученной информацией и возможными перспективами, Кот какое-то время молчал.

— В общем, так, ребята: на станции практически все оборудование без пультов и требует «прямого подключения». Сделать с этим сами мы ничего не сможем, тут совсем другой принцип управления. На мне модуль, с его помощью я могу что-то делать, а вот вы будете как слепые котята. Ни поесть, ни помыться, ни дверь открыть. Но возможно получить ко всему этому доступ. ИскИн станции советует вживить некую нейросеть. Утверждает, что установка безболезненна и в их мире устанавливается всем еще в детском возрасте. Ну, что делать-то будем? — спросил Кот.

Прораб поморщился, а вот в глазах парнишки стал разгораться интерес. Ага, прорабу-то лет чуть больше тридцати, уже битый жизнью, а парнишке едва, наверное, двадцать исполнилось. Еще ветер в голове и жажда приключений. Похоже, это именно он и влез в пробитую дыру в качестве исследователя подземелий. У-у-у! Нехороший человек! Виновник наших бед!

— Еще: чтобы не думали, что я с резьбы сорвался, попрошу ИскИна дублировать свои ответы голосом. Крыс, слышал? Дублировать голосом есть возможность?

— Возможность есть, но скорость обмена информацией с Оператором снизится, — предупредил ИскИн.

— Не критично. Дублируй, давай, а то меня народ скоро самого в сумасшедший дом упрячет, — Кот усмехнулся.

— Принято, — ответил ИскИн, а где-то на грани слуха вновь раздалось «кряканье».

— М-м-м... а почему я тебя понимаю, а они, кажется, нет? Мы вообще на каком языке разговариваем? — удивление и непонимание в глазах собеседников показали, что они ответ Крыса просто не поняли.

— Общение с Оператором происходит через модуль аварийной связи. Модуль напрямую передает вам образы, которые вы уже сами интерпретируете в понятную вам речь. Обратная связь происходит по такому же принципу. Знание языка не критично, — кряканье Крыса, как ни странно, было слегка понятным. Почти как после школьного курса иностранного языка при общении с иностранцем — в общем вроде бы понимаешь, что он говорит, но на осмысление фраз требуется время.

— Одновременно происходит формирование языковой базы и ассоциативной привязки, — добавил Крыс.

Как стало понятно Коту, общение с ИскИном при помощи аварийного модуля в течение вот уже нескольких суток подряд постепенно формировало в его памяти языковую базу.

— Что это он там крякает? — спросил Эндрю.

— На вопросы мои отвечает. Да и вообще — язык у них такой, — ответил Кот. — А они? — спросил он Крыса. — Они будут понимать?

— При установке нейросети я могу дать базовые знания языка, — ответил Крыс.

— А сейчас что он сказал? Мы будем его понимать или нет?

— Будете, — твердо ответил Кот, успокоенный заверениями ИскИна.

— Давайте попробуем, — точно, энтузиазм из парня так и бил фонтаном.

— Звать-то тебя как, сокол?

— Олег.

— Ну... пойдём, Олег. Лечиться будем.

Сложности начались практически сразу. Когда Олега укладывали в реаниматор, Крыс предупредил, что для контроля за установкой нейросети у него недостаточно мощностей. Оказывается, процесс установки должен происходить под контролем медика либо Оператора, с использованием всех их ресурсов. Интеллектуального уровня Крыса было недостаточно, чтобы адекватно и быстро реагировать на возможные запросы блока управления реанимационной капсулы, а формирование нейросети требовало достаточно частых корректировок. В общем, пригнали к реанимационному блоку меддроида с «лежанкой», уложили на нее Кота и посоветовали расслабиться, пока блок управления реаниматора и аварийный модуль будут согласовывать, координировать и тестировать устанавливаемое соединение. Лежал Кот спокойно, вот только перед глазами мелькали какие-то разноцветные полосы, молнии и разные геометрические фигуры. Примерно через полчаса мельтешение прекратилось.

— Ну что? Когда приступим? — спросил он Крыса.

— Установка нейросети завершена.

— Как? Когда это вы успели? Мы ж только подключались?

— Подключение и юстировка были произведены за две минуты. Остальное время было использовано для установки пациенту нейросети, — ответил Крыс.

В общем, прошло все штатно, через пару часов Олега можно было будить. Единственное, что Коту оставалось до сих пор непонятно, так это для чего его заставили «контролировать процесс», хотя он вроде бы ничего и не делал.

— Крыс, расскажи, для чего вообще я потребовался? Я же вроде бы ничего не контролировал, — недоумение Кота было вполне понятно.

В ответ он получил практически получасовую лекцию. Оказывается, установка нейросети — дело не такое уж и простое. В штатных медицинских центрах для этого используется целый кластер БиоИскИнов, но и устанавливать они могут не только базовые, а специализированные модели. В нынешнем случае это была практически полевая операция, при которой был необходим только высококвалифицированный медик с показателем интеллекта не менее двухсот и имеющий базы знаний медицины не ниже пятого ранга, причем сам медик фактически был нужен только в качестве «биокомпьютера с мощным процессором». Ну, или участие Оператора.

Базы знаний предоставил Крыс — имелись они в главном стационарном кластере ИскИнов, биокомпьютером выступил Кот, а всю работу по контролю формирования нейросети выполнил кибердок реанимационной капсулы. Интересно-интересно...

— Крыс, а почему ты решил, что я подойду для этой цели? — заинтересовал Кота один скользкий момент.

— Коэффициент Оператора определен в 250 единиц, — лаконично ответил Крыс.

Еще интереснее! Как это он определил, и почему так много? Еще на Земле, балуясь всякими Ю-тестами в интернете, Кот почти никогда не набирал баллов выше, чем на 140, ну иногда даже 145 было. А тут целых 250! Может, они как-то по-другому определяют, или

параметров определения больше? И вообще, когда это он успел-то?

— Когда ты успел это определить?

— Предварительные данные получены с помощью пси-модуля биокибернетического организма перед вашим перемещением Нуль-Т порталом. Подтверждение предварительного анализа получено при использовании аварийного модуля. Окончательно коэффициент был определен при полном сканировании в медицинской капсуле медблока перед проведением восстановительных процедур.

Вот как! Похоже, Кота несколько раз перепроверяли, прежде чем Крыс все же подтвердил его полномочия как Оператора. Не все так просто, как могло показаться.

— А при чем тут аварийный модуль? — все еще не мог понять Кот.

— Использование аварийного модуля неподготовленной особью с низким коэффициентом интеллекта приводит к потере воли и полному подчинению, — довольно резко ответил Крыс.

Мда... похоже, Коту вообще очень крупно повезло. Что-то случилось в небесах, у кого-то там сложился пасьянс, и в результате Кот был принят ИскИном как Оператор станции, а не закончил свои дни безвольным овощем. А из-за этого и бригада рабочих не погибла в техническом секторе. Аллилуйя!

Множество полученной за последнее время информации, чаще всего такой, которой Кот прежде и представить не мог, выбила его из душевного равновесия.

— Верно ведь говорят, кто владеет информацией — владеет миром, — пробормотал Кот. — А я пока ничем не владею, и поэтому используют меня как бесплатное приложение к медкапсуле. Ха-ха... — мысли Кота не были веселыми.

— Вы незаконно пересекли карантинную зону, тем самым нарушив «Закон о миграции» Центральных Миров, — безжизненный голос ИскИна полицейского крейсера КОНКОРД; морозил кровь капитану грузопассажирского корабля.

— Ну как же незаконно! Я же, к Хшарам, предоставил вам код доступа и разрешение о перевозке! Они действительны еще девяносто восемь часов! — ругаясь, крикнул капитан старенького пассажирского лайнера.

— Код доступа недействителен. Согласно «Закона о нарушениях и наказании» Центральных Миров, пересечение карантинной зоны без разрешения карается смертью.

— Ты, гребаная железяка! Я перевожу семьи людей, нанятых на работу корпорацией «Соломоне Индастриз»! У них у всех «зеленый статус»!

— Не подтверждено. Корпорация «Соломоне Индастриз» не подавала заявку на перемещение группы сотрудников.

Жала орудий полицейского корабля пришли в движение, нацеливаясь на беззащитный корабль.

— ИскИн! Ты не имеешь права уничтожать людей! — капитан предпринял последнюю попытку.

— Ты ошибаешься, перевозчик. С тобой разговаривает не искусственный интеллект. С тобой разговаривает Капитан-Судья Флота КОНКОРД. Решение офицера КОНКОРД основывается на Законах, а значит, само является законом. Ты должен это знать.

— Но...

— Ваша вина доказана. Пересечение карантинной зоны группой лиц без соответствующего разрешения. Властью, данной мне Управлением КОНКОРД и подтвержденной действующими Законами Центральных Миров, приговариваю нарушителей к смертной казни, — отстраненно произнес полицейский. — ИскИн, отметь в бортовом журнале приговор: уничтожение судна контрабандистов.

— Принято.

Носовое орудие выплюнуло заряд плазмы.

— У меня на борту дети! — отчаянно закричал капитан.

— В Центральных Мирах нет понятия «семья» и «дети». У нас есть понятие «устойчивая пара» и «возможные члены общества». Ты давно уже посещаешь Центральные Миры. Ты давно мог бы это выучить, торгаш.

Заряд достиг лайнера, проделав в обшивке внушительных размеров дыру.

— ИскИн! Плазму на треть мощности, огонь вести до уничтожения судна, — равнодушно дал команду полицейский, перепутанный обреченным капитаном грузопассажирского лайнера с обычным ИскИном.

— Принято, — не менее равнодушно отозвался ИскИн.

Даже на одной трети своей мощности плазменные орудия полицейского крейсера в ключья рвали тонкую обшивку гражданского корабля.

Сидящий в пилот-ложементе человек холодно улыбнулся.

Через десять минут все было кончено. Живых на борту пассажирского лайнера не осталось.

Человек шумно вдохнул носом воздух. Расширившиеся ноздри точеного носа придали

его лицу хищное выражение.

— Локализована зона перехода. Малый транспорт. Бортовой номер Ти-Эйч- восемь-восемнадцать-дробь-восемьсот два, планета приписки Линара, окраинные миры. Код доступа...

— Отставить! ИскИн, курс на перехват. Отметь в журнале: обнаружен нарушитель.

— Принято.

— Малый транспорт Ти-Эйч-восемь-восемнадцать-дробь-восемьсот два, говорит патрульный крейсер КОНКОРД. Двигатели — стоп, дробь реактор, щиты снять, приготовиться к сканированию. Повторяю! Малый транспорт Ти-Эйч-восемь-восемнадцать-дробь-восемьсот два, двигатели — стоп, дробь реактор, щиты снять, приготовиться к сканированию, — проговорил офицер полиции.

Ему было скучно. Срок его дежурства подходил к концу. Три месяца, целых три месяца он болтался на этом участке пустоты, будучи единственным живым существом на корабле!

— Малый транспорт Ти-Эйч-восемь-восемнадцать-дробь-восемьсот два, говорит патрульный крейсер КОНКОРД. Повторяю! Двигатели — стоп! Дробь реактор, щиты снять, приготовиться к сканированию, — холодно произнес полицейский, разгоняя свой крейсер к новой цели.

Пока Кот размышлял, предаваясь невеселым думам о скудости своих знаний, Крыс спросил, будить ему Олега или нет.

По докладу ИскИна, установка нейросети произошла штатно и без отклонений, и Олег по всем показателям был готов выйти из капсулы. Что ж, готов так готов.

Кот дал разрешение будить.

— Ну что? — спросил Олег, выбравшись из капсулы.

— Что-что... Поставили тебе девайс. На Земле окажешься — к медикам не ходи. Или на запчасти разберут, или подопытной мышью назначат, — ответил Кот.

— Э-э-э... а где обещанные возможности?

— Хм... Не работает разве? ИскИн доложил, что все штатно прошло. Крыс! Олег говорит, что не работает нейросеть!

— В данный момент происходит формирование перемычек и укрепление нейронных связей. Этот процесс займет от шести до двенадцати часов. Включение нейросети в работу будет полностью осознано пациентом. Возможно чувство дискомфорта и временная потеря ориентации. Рекомендую занять спальное место и расслабиться. При включении нейросети в работу прошу Олега связаться со мной для дальнейших инструкций, — ответил Крыс.

— М-м-м... слушай: Крыс... ну, ИскИн станции, сказал, что в течение суток все включится, ты сам это поймешь. Когда оно включится, свяжись с Крысом, он обещал инструкции дать, — сказал Кот Олегу.

— А как связываться?

— Я даже не знаю. У меня ведь такой штуки нет. Ты у нас первая ласточка, опытный экземпляр, так сказать. Вот и расскажешь, что же это за фигня такая неземная! — улыбнулся Кот.

— Есть хочешь? — добавил он.

— Не-а. Не хочу. И голова болит, — ответил Олег.

— Кстати, тебе еще советовали кровать занять и расслабиться минут на шестьсот. Голова немного поболит, но это не страшно. Можешь в пространстве запутаться, то есть ориентацию потерять. Ты, главное, половую ориентацию не теряй, — облегчение от «штатно проведенной процедуры» заставило Кота пошутить, пусть даже немного грубовато.

— Давай, проведу тебя к спальному месту, а сам питаться пойду. Есть что-то захотелось, — после проведенной с его помощью операции, Коту и впрямь захотелось что-нибудь съесть, хотя, вроде бы, он совсем недавно хорошо пообедал.

— Крыс, Олегу дорогу покажи до места, где отдохнуть можно. А меня в столовую проводи, — распорядился Кот.

Дойдя до, видимо, места отдыха, световая дорожка разделилась. Кот отправился дальше, в столовую, а Олег пошел спать.

— Крыс, ты вот говорил, что меня проверял, пока я в капсуле медицинской лежал. А остальных проверил? — спросил Кот.

— Да, проверка проведена.

— И что получилось у тебя? Можешь дать информацию по твоим исследованиям? Ты же какие-то расчеты проводил, как мне кажется?

— У троих коэффициент интелл... — начал ИскИн, но Кот его перебил.

— Можешь немного проще говорить?

— Принято. У троих интеллект на уровне 110 единиц, предрасположенность — бойцы, абордажная группа. У пятерых 150, предрасположенность: два оператора вооружений, один инженерный техник, два пилота. У одного 170 — инженерный техник. У двоих 190 — один инженерный техник, второй — медик. У последнего 215

— инженер, — более просто ответил Крыс.

— О! Кто это там такой умный? Покажешь, когда проснется?

— Вы только что отправили его спать, — лаконичности и простоте ответов Крыс, видимо, успел научиться.

А Олег-то, похоже, не так уж и прост! Надо же, и склад мышления для инженера подошел. Сюрприз, однако!

Да и остальные парни... Непонятно, было ли это простым везением, но получался практически необходимый минимум для восстановления станции и управления ею. Видимо, еще на Земле бригада сформировалась так, что людям проще было работать и подменять друг друга, имея сходные возможности.

Кстати, эта бригада была одной из лучших. Парни всегда все успевали, выдерживая даже самые невероятные графики работ.

В таких размышлениях время в дороге пролетело незаметно.

Добравшись до столовой, Кот увидел понуро сидящего Эндрю.

— Что грустишь? М-м-м... ты тут так и сидел все это время, что ли? — спросил он, немного озадаченный своей догадкой.

— Ну... да. А куда я пойду? Эти железяки кругом шастают, двери не открываются. Да и не знал я, куда идти, — ответил Эндрю.

— Крыс, — мысленно спросил Кот, — а у него сколько?

— Сто десять, — ответил ИскИн.

Тьфу ты... Кот уже успел подумать, что Эндрю станет ему помощником. Тут дел на станции по горло. Разгрести и разгрести, спины не разгибая. Тем более что Крыс важные решения сам принять не в состоянии и на некоторые моменты в силу своей машинной логики просто не обращает внимания.

— М-да, — глубокомысленно заметил Кот. — И что, так и будешь тут сидеть?

— Даже не знаю. Делать тут вообще-то нечего. Я даже воду не смог найти. А идти было некуда. Вот и сидел, — грустно ответил Эндрю.

— Кстати, Олегу сеть поставили. ИскИн сказал, что все штатно прошло, — невнятно буркнул Кот, плотно набивший рот едой. — Еще часов восемь — десять, и будет наш Олег по станции бегать без моих подсказок, — прожевав и начав говорить более внятно, Кот ненавязчиво постарался подтолкнуть Эндрю к нужному решению.

«Не быть же мне для них всех нянькой? — подумал Кот. — Вон, Эндрю все время тут просидел. А ведь еще и других будить надо когда-нибудь. И что, они так и будут всей толпой тут торчать? И меня озадачивать поесть-попить приготовить? Да так они через день взвоют и, что еще хуже, передрались могут!»

Такие нерадостные мысли посетили Кота впервые. Раньше не было причин думать над

этим. На Земле все было ясно: дал указание старшему, и тот уже сам расставлял рабочих по местам, указывая, что и кому делать.

Боец должен быть всегда занят — это спорное утверждение сидело в голове Кота еще с армейских времен, и нельзя сказать, что оно такое уж спорное. Уточним: большинство бойцов должно быть постоянно занято, а то сами себя займут. Не тем, чем надо.

Вот и будем к делу привлекать... а пока надо каким-то образом Эндрю эту самую нейросеть поставить. Кот видел, что Эндрю мнется, мнется, а решиться никак не может.

— Слушай, а что это за штука такая? Ну, которую Олегу в голову впихнули? — наконец спросил тот.

— Да я сам толком не знаю, — честно признался Кот. — У меня такой нет. Поэтому могу пересказать то, что мне ИскИн станции рассказал. Называется — нейросеть. Немного ума добавляет, возможность управления местной техникой дает...

Пересказ почти всей информации, переданной Крысом, много времени не занял. Конечно, информацию Кот пересказал не полностью, долго очень, да и не запоминал он все дословно, только основные моменты. Вот это и рассказал.

— И что, я его понимать стану? А он меня? — уточнил Эндрю.

— Кто? ИскИн? Да, будешь. Он говорит, что базовое знание языка даст. А там уж сам доучишь. Что непонятно — разберешься. Да и еду, и остальное тут заказывать сам будешь. Да и по остальному... что угодно делать сможешь, — под словом «остальное» Кот аккуратно постарался скрыть достаточно большой список дел.

— А... э-э-э... последствий не будет?

— Да не должно быть. Вон, у них это детям ставят, и растут они вместе с ними всю жизнь, — Кот с честными глазами вновь пересказал ответ Крыса.

— Давай поставим и мне, что ли... — решился наконец-таки Эндрю.

— Давай поставим. Пойдем.

Вновь путешествие в медблок, вновь уже знакомая процедура закладывания в медкапсулу, вновь штрихи перед глазами, и вот уже Эндрю вылез из капсулы.

— Значит, так: голова может немного поболеть, включится сеть часов через восемь. Когда включится — сам поймешь. Тебе все это время надо полежать и расслабиться. Поспать, короче, — вкратце провел Кот запомнившийся ему инструктаж.

Проводив Эндрю до спальни Кот... вновь отправился в столовую.

«Да что такое-то? Все ем и ем, ем и ем, никогда такого не было!» — подумал он.

— Крыс, меня постоянно кушать тянет после этих «операций». В чем дело?

— Усиленная работа мозга. Рекомендовано сбалансированное питание. Необходимо дать мозгу отдых — не менее четырех часов, — ответил Крыс.

— Сбалансированное питание? Хм... А то, что я тут ем — это не сбалансированное?

— Нет. То, что вы едите, рассчитано на стандартное поддержание жизнедеятельности организма. Требуемое вам сейчас питание может быть произведено в медицинской секции в отсеке медперсонала.

— Ёршь! — чертыхнулся Кот. — Не мог раньше сказать, что ли?

Дойдя до отсека медперсонала в медицинской секции, он задумался. А как ему заказ делать? В столовой-то получилось только потому, что Кот смог четко представить себе, что именно он хочет. А тут? Кот же не знал, как это должно пахнуть, какой вкус...

— Крыс, а что это такое хоть? Как выглядит, как пахнет? Как заказ-то сделать?

— Жидкость, состав для усиленного питания и восстановления клеток мозга. Вкус,

цвет, запах по желанию.

— Помочь сможешь? Не очень-то хорошо я управляюсь с местной техникой.

— Готово.

Пиликнув, открылась дверка какого-то агрегата. Явно не кухонного комбайна.

— А почему не в кухонном? — не преминул Кот задать вопрос, беря стакан с обычной на первый взгляд водой.

— Обычный аппарат блока приготовления пищи не предусматривает необходимый режим работы и не имеет требуемых компонентов, — ответил ИскИн.

Ага! Видимо, этот аппарат медицинский. Ну и ладно, разницы-то никакой, откуда воду пить. Из кухонного комбайна или медицинского аппарата. Кот выпил. Стало клонить в сон.

— Крыс, ты туда что намешал-то? — зевнув, спросил он.

— Согласно рекомендациям, вам необходимо дать отдых. Добавленный состав рассчитан на четыре часа сна. Прошу пройти в спальное помещение.

Вот ведь... нехорошее существо! Хоть и искусственное. Ругаться Кот не стал. Да и за что ИскИна ругать? ИскИн же о Коте заботится. Ладно уж, спать так спать. Кот добрался до «своей каюты» и уснул.

Проснулся он посвежевшим и отдохнувшим. Лежать просто так скучно, заняться больше нечем, надо пойти сделать что-нибудь.

— Крыс, прием! Долго я спал? — Кот помнил, что должен был проспять четыре часа, препарат так рассчитан был, но очень уж бодро он себя чувствовал.

— Восемь с половиной часов, — отчитался Крыс.

Так и есть. Вот чувствовал же, что проспал больше, чем четыре часа. Но... отдохнул — и хорошо. Было бы что-то срочное — Крыс бы разбудил. Но все же, чувство, что он что-то забыл, было довольно сильным, и Кот решил уточнить:

— Что-то срочное есть?

— Срочного вмешательства не требуется, однако напомним: согласно расчетам, прошедшие восемь часов требовались для включения нейросетей у прооперированного персонала, — ответил Крыс.

Точно! Вот что не давало покоя Коту. Эндрю с Олегом! Как раз сейчас, через восемь часов после операции, у них должна нейросеть заработать. Хм...

— Где находятся Эндрю и Олег? Нейросети заработали?

— Да, Олег вышел со мной на связь один час двадцать минут назад, Эндрю семь минут назад. Согласно полученным рекомендациям, сейчас они получают навыки управления нейросетями и работы с оборудованием. Находятся в спальном помещении.

— Веди туда!

Кот быстро вскочил на ноги и бегом направился к ребятам. Самому же интересно, как прошло включение и что такое эта нейросеть!

Войдя в спальное помещение, куда вчера сам же их и проводил, он увидел картину полного разгрома. Свет лихорадочно моргал. Дрон-уборщик бесцельно тыкался в стены и ножки кроватей. Ниши в стенах то открывались, то закрывались. Сами парни лежали на кроватях, закатив глаза и не обращая внимания на творящуюся вакханалию. При мигающем свете лица их казались лицами свежих покойников.

Испугавшись, Кот бросился к ближайшему:

— Олег! Очнись!

Олег проморгался, взглянул на Кота и улыбнулся. Свет мигать перестал, ниши закрылись, дрон-уборщик замер, переступил лапками и быстро скрылся.

— О! Константин Влади...

— Давай проще. «Котом» зови — я откликнусь. И на «ты». Быстрее, удобнее и проще.

— О'кей! — согласился Олег.

— Что с тобой было? Лежал, глаза закатив, а тут такое кругом! Прямо война какая-то! Свет, дроид, шкафчики...

— А... — протянул Олег. — Это мы с Эндрю развлекались.

— Хм... — хмыкнул Кот.

— Ага. Прикольнo так! Крыс ваш, эээ... твой... сказал, чтобы попробовали в контакт с техникой войти. Ну, я сначала свет нашел, а потом дроид мимо проползал — так я им управлять пытался. А он шатается, не туда ползет, и вообще не делает то, что я хочу! — Олег от возбуждения подскочил и теперь мерил шагами спальню.

— Крыс, ты что им насоветовал? Если уж учить взялся, так хоть контролируй

происходящее! — сказал Кот.

— Вмешательство не требовалось, действия персонала не могли нанести ущерб станции и стационарному оборудованию, — ответил Крыс.

— Нет, ты не понял! Сначала надо провести обучение управлению оборудованием, а уже потом давать возможность тренировки! — возмутился Кот.

— Краткие инструкции были предоставлены, — упорствовал Крыс.

— Напоминаю: персонал не имеет опыта обращения с нейросетями и опыта управления оборудованием станции. Прими задачу: требуется провести обучение нового персонала. Специальности на выбор обучаемого. Перед обучением рекомендовать выбор специальности по наибольшей предрасположенности обучаемого. Такие данные у тебя есть! — возмущению Кота не было предела.

— Принял, — покладистость ИскИна заставила Кота немного успокоиться.

— Эк! — икнул Олег. — А ведь я разговор ваш понял...

— И я все понял! — раздался сбоку голос Эндрю.

— Я вот только не понял, на каком языке вы говорили. Звуки вроде незнакомые, а слова понятные, — недоуменно проговорил Олег.

Ага... похоже, Кот ругался с ИскИном уже на местном наречии! Быстро все же язык выучил. Похоже, модуль в виде обруча на голове позволил Коту сделать большие успехи в изучении языка. Но рабочие-то... тоже ведь все поняли!

«Хм... а ведь Крыс говорил, что даст базовое знание языка при установке сети. А может ли он еще что-нибудь дать подобным образом?» — подумал Кот.

Это стоило уточнить у ИскИна. Возможно, он еще что-нибудь, какую-нибудь специфическую информацию, в голову вложить может?

— Ладно уж... Пойдем в столовую, перекусим, — обратился Кот к ребятам. — Крыс, дорогу к столовой показывай, — уже привычно скомандовал он.

— Не, не надо! — возразил Олег. — Я и так дорогу знаю.

— Откуда? — удивился Кот, ведь он сам еще ничего толком запомнить не успел.

— Да запрос Крысу отправил, он мне план через сеть скинул. И мое место на плане точкой показывает! — радостно улыбнулся Олег.

— Крыс, отставить дорожку! — все же у Кота в разговоре иногда проскальзывало что-то армейское, хотя он уже давным-давно уволился из рядов вооруженных сил.

Световая дорожка, зажженная Крысом, погасла.

— Посмотрим, куда нас местный Сусанин заведет! Там-то мы его в болоте и утопим! — плотоядно усмехнулся Кот.

— На станции отсутствуют заболоченные участки. Системы водоснабжения и рециклирования воды в норме, — встревоженно подал голос Крыс.

— Не обращай внимания, это просто оборот речи, — пришлось успокаивать ИскИна.

— Ну что, веди! — обратился Кот уже к Олегу.

И Олег их повел. На удивление быстро все добрались до помещения с кухонным автоматом. Причем, как показалось Коту, были они тут впервые.

— И что? — удивился Олег в ответ на его вопрос. — Зачем нам в общую столовую топтать? Тут помещение младшего командного состава, и тоже кухня есть. Зачем ноги напрягать и обувь стаптывать? Мне Крыс план скинул, а план с комментариями. Дверь открылась, Крыс доступ дал. Все равно тут больше никого нет.

Вот так-то! В сообразительности Олегу не откажешь. И, видимо, нейросеть все же очень интересная штука. Одно дело рассказы Крыса слушать и самому все предполагать и обдумывать, другое дело своими глазами результат использования видеть.

С автоматом приготовления пищи Олег тоже управился очень шустро. Даже сделал что-то отличное от того кубика «со вкусом яичницы с беконом» — единственного, что мог приготовить Кот. И чай у него получился нормального цвета. И даже что-то вроде кусочков хлеба.

В общем, поели. Даже намного вкуснее, чем Кот обычно питался. Эндрю же все это время сидел, смотрел, жевал и сосредоточенно о чем-то думал. Кот с Олегом это видели, но не торопили его и ждали, когда тот сам спросит.

— Константин Влади... — наконец начал Эндрю.

— Давай быстрее и проще. Давай на «ты». И можешь «Котом» звать, — повторил Кот ему то же самое, что и Олегу.

— Хорошо. Ну, так вот... что-то не могу я понять, как Олег это все делает. О чем вы в казарме с ИскИном говорили, я вроде бы понял. Не все, через слово, но понял. С Крысом, так ведь ИскИна зовут, связаться смог. Даже свет включать и выключать научился. Но вот как так можно со всеми этими механизмами управляться... не понимаю! — с грустью сказал Эндрю. — Вы там с ИскИном что-то насчет обучения говорили. Можно и меня научить? Не хочу балластом быть, — добавил он.

— Да, говорили. Тут, Эндрю, такая система обучения и образования существует, что можно... — начал рассказывать Кот ребятам то, о чем сообщил ему Крыс.

Рассказывал все: и про обучение, и про базы данных, и про определение предрасположенности, и про коэффициент интеллекта, и про... да вообще про все, что узнал сам! Вопросами, конечно, Кота засыпали, но с помощью Крыса он смог ответить на все.

— Вот, такая схема. Тебе, Эндрю, Крыс предлагает в десант, штурмовиком-абордажником, старшим секции. Тебе, Олег, предложит инженером стать, железяками управлять. Как он мне тут рассказал, вы можете что-то другое выбрать, но предложенное будет легче всего даваться. И эффективнее, — закончил свой рассказ Кот.

Ребята думали недолго. В принципе, Олег согласился сразу, а вот Эндрю думал. В конце концов и он решил принять предложенную Крысом профессию.

— Да и всегда я десантникам немного завидовал: как же — небесная пехота! А тут сам — десантник. И не простой, а космический. Даже космический десантник-абордажник, — все-таки улыбнулся Эндрю.

Вот и хорошо! А то Кот уже начал сомневаться в своей затее с профессиями. Надо бы еще одно условие ребятам поставить, решил он.

— Гут. Зэр гут. Но условие будет одно. Сейчас уже пора остальной народ из медкапсул

доставать. Крыс говорит, что всех подлечил. Вы давайте уж, возьмите над ними шефство. Я пока станцией и всеми вопросами позанимаюсь, а вы народу расскажите, что тут и как. Кто захочет нейросеть поставить, пусть мне говорит. Но захотеть это должны все! Иначе тут не выжить, — жестко закончил Кот.

— Ну... ясно. Сделаем, — вразнобой согласились парни.

— Крыс пусть нам скажет, кому и что он напрозорчил. Ну, кому кем лучше стать, — уточнил Олег.

— Вот сам и запроси информацию у Крыса, меня-то что загружать? — удивился Кот. — Если какие-то вопросы или сложности появятся, вот тогда меня спрашивайте. А остальное — напрямую к нему. Связь у вас есть, ответы он вам дает, вот и спрашивайте, учитесь. Да, кстати, пусть график обучения вам даст. И объяснит, что и как. Крыс, слышал? — закончил он разговор.

— Да, слышал. Команда принята, — согласился с ним Крыс.

— А сейчас пойдём народ будить и успокаивать.

Все трое присутствовали при пробуждении, успокоили, одели и накормили проснувшихся. А уж потом начали проводить беседы. Поначалу никто не соглашался на вживление в голову непонятной штуки, но постепенно то один, то другой стали изъявлять готовность приобщиться к «иномирной цивилизации». Посмотрев на вполне здоровых и жизнерадостных испытуемых, решились и все оставшиеся.

Для Кота началась пытка. Как оказалось, больше чем двум людям в сутки поставить сеть не позволяют его возможности. Устает, другими словами, и требуется отдыхать. Ушло на все эти процессы установки нейросетей чуть больше недели. Зато вскоре все подчиненные Кота, — будем уж так их называть, как по факту получилось, — установили сети и вполне сносно обращались хотя бы с кухней и душем. Да и учеба у всех началась, люди много времени проводили в медкапсулах под надзором Крыса, а потом закрепляли навыки в тренажерах. Получилось так, что Кот практически никого из них и не видел. Люди постоянно оставались в медсекторе, получая знания и тренируясь.

С рекомендациями Крыса, кстати, согласились не все. Один из предполагаемых техников ушел в пилоты, а один из операторов вооружений захотел стать техником.

Как объяснил Крыс, нейросети находились в стадии формирования и роста, поэтому загрузка больших объемов информации была противопоказана. Информация «заливалась» малыми порциями, воспринималась всеми с разной скоростью, и поэтому срок обучения был растянут на длительное время.

Вымотал Кота этот марафон изрядно. После проведения последней операции он просто свалился от усталости, хотя на первый взгляд ничего и не делал. Проспал почти сутки. Очнулся с больной головой и звоном в ушах от тревожного голоса Крыса:

— Восстановлена связь с ИскИном секции жизнеобеспечения. Получен отчет. В связи с увеличением численности персонала станции возник недостаток ресурсов для поддержания стабильной работы системы жизнеобеспечения. Остаточный ресурс системы обеспечения кислородом позволяет стабильно поддерживать жизненные функции не более пяти членов персонала станции. При нынешнем потреблении воздушных смесей возможно поддержание жизненных функций имеющегося на станции персонала не более чем в течение десяти дней. Использование для разложения на составные части воды, предназначенной для поддержания работы реактора, недопустимо. Степень опасности — желтая! Переход в красную — в течение пяти суток!

— Что? Что случилось? — вскинулся Кот, со сна не осознавая всей сообщенной ему информации.

— Получен отчет ИскИна секции жизнеобеспечения. В связи с...

— Проще объясни, что произошло, — перебил Кот.

— Недостаточна выработка кислорода. При переходе степени опасности в красный сектор, уровень содержания кислорода будет недостаточен для поддержания жизни в пределах станции. По полученному отчету ИскИна секции жизнеобеспечения, количество вырабатывающих кислород организмов недостаточно для поддержания жизни имеющегося персонала. Предложена эвакуация излишнего персонала. Эвакуация невозможна ввиду отсутствия эвакуационного транспорта, — кажется, Крыс снова начал истерику.

— Стоп! Давай снова. Выясни и доложи причины по каждому пункту. Дай рекомендации и предложения! — остановил вновь полившийся поток информации Кот.

— Принято, — на мгновение замолчал Крыс. — Выполнено. Вследствие повреждения и разгерметизации жилого сектора была утеряна большая часть вырабатывающих кислород организмов. Выработка кислорода секцией жизнеобеспечения недостаточна для обеспечения тринадцати человек. Использование воды, полученной из последней партии льда и предназначенной для работы реактора, для получения кислорода невозможно. Обнаруженные примеси и бактериальный состав воды не изучены, вероятность смертности персонала при возможном заболевании неизвестным вирусом достигает девяноста восьми процентов. Имеющиеся возможности секции жизнеобеспечения не позволяют увеличить количество вырабатывающих кислород организмов, — более четко ответил ИскИн.

— Подожди... а при чем тут жилой сектор и жизнеобеспечение? Жилой сектор же потребляет кислород, а не производит, — удивился Кот.

— В жилом секторе находилась парковая зона, обеспечивавшая в рабочем порядке более 95 % снабжения кислородом. При разгерметизации парковой зоны все находившиеся там вырабатывающие кислород организмы погибли, — пояснил Крыс.

— Ясно. Доступ в секцию жизнеобеспечения возможен?

— Ремонтным дроидам необходимо восемь часов для обеспечения безопасного доступа. Прочие работы будут приостановлены, — предупредил Крыс.

— Восстанавливай доступ в секцию. Это первоочередная задача, — распорядился Кот.

Все эти восемь часов он провел как на иголках, постоянно донимая Крыса вопросами.

— На какой стадии работы? Ускорить можно?

— Ремонтные дроиды выполнили 40 % необходимых работ. Ускорение производства работ возможно только с нарушениями регламента работ. Нарушение регламента производства работ приведет к нарушению технологии, производственному браку и ослаблению конструкций. Возможно разрушение в силу возникших внутренних напряжений, — доложил ИскИн.

Угу, знаем. Сопромат Кот изучал, кое-что в голове осталось. Но как же тяжело находиться в ожидании! А вдруг все впустую? Вдруг переход к шлюзу сектора жизнеобеспечения построят, а ничего сделать никто не сможет? И что, остается только умереть от удушья?

— Ты говорил про невозможность эвакуации. Почему она невозможна?

— Отсутствует эвакуационный транспорт. К имевшимся на станции спасательным ботам доступ невозможен в связи с разрушением внешних конструкций станции. Линии связи повреждены либо уничтожены при разрушении внешних конструкций. Связь с ботами для получения отчета о состоянии невозможна, отчетов о состоянии ботов в имеющейся базе данных не имеется.

— Так это что получается, мы привязаны к станции? Живем только внутри, без связи, без помощи, без эвакуации?

— Восстановление внешних конструкций приостановлено, ремонтные дроиды восстанавливают доступ в секцию жизнеобеспечения. После завершения ремонтно-восстановительных работ внешних конструкций будет восстановлена связь, защитные сооружения и эвакуационный транспорт, — успокоил Кота ИскИн.

Ого, подумал Кот, это ж сколько еще восстановления требует! Наверное, очень жаркий был тот давний бой вокруг станции. Да и сама она, видимо, изначально была намного больше еле работающего огрызка, попавшего под управление Кота.

— Потребуется обслуживание восстановленной техники. Советую назначить техника связи и откорректировать программу обучения, — вдруг выдал Крыс.

Резкая смена изложения ИскИном информации заставила Кота задуматься. Похоже, в критической ситуации Крыс начинает паниковать, теряться, и ему требуется жесткое руководство и четкая расстановка приоритетов действий. А вот уже потом, когда цели определены и алгоритм действий ясен, Крыс становится больше похожим на человека. Даже вот, советы давать начинает. Весело получается! Надо бы Олега предупредить об этой особенности Главного ИскИна, ведь он инженером будет, и ему самому придется досконально вникать во все эти технические вопросы и проблемы.

— По имеющимся результатам анализа предрасположенности скорректируй программу обучения. Сообщи о корректировке программы Олегу. И вообще, чаще к нему обращайся, чаще. Олег Главным инженером станции станет, пусть тоже принимает участие, — дал Кот задание ИскИну.

— Принято.

— Что сейчас дроиды делают? Много им еще осталось? Долго еще ждать? — беспокойство за дальнейшую судьбу, свою и всех, находящихся на станции, заставляло Кота нервничать.

— Ремонтные дроиды выполнили 95 % работ. Доступ в секцию жизнеобеспечения будет восстановлен через пятнадцать минут.

Наконец-то! Пора выдвигаться. Надо было бы Олега с собой взять, подумал Кот, но Олег сейчас в медкапсуле, получает новую каплю знаний. Ничего, потом сам сюда сходит.

На внутрисканционной платформе до нужного места Кот добрался довольно быстро, и потом еще минут десять в нетерпении вышагивал у закрытого шлюза.

— Работы выполнены, переход герметичен, кислород в норме, — наконец-то доложил Крыс.

С громким хлопком, заставившим Кота вздрогнуть, створка шлюза уползла в сторону. Стал виден слабо освещенный коридор, в котором до сих пор что-то делали ремонтники. Пахло жженой изоляцией и почему-то сыростью.

— Разница в давлении. Несущественное повреждение датчика, выравнивание давления произошло не в штатном режиме. Ремонт датчика был перенесен в третью очередность работ, — успокоил ИскИн встревожившегося Кота.

— А свет? — спросил он, не решаясь войти в переход.

— Освещение достаточно для перемещения. Полное восстановление штатного освещения увеличивало срок выполнения работ на пятнадцать процентов. В целях ускорения восстановления доступа в секцию жизнеобеспечения полное восстановление освещения перенесено в третью очередь работ, — ответил Крыс.

Ну... в третью так в третью. Действительно, он же сам подгонял Крыса, торопился скорее попасть в секцию жизнеобеспечения, вот поэтому множество работ перешли во вторую, а то и в третью очередь.

Вспомнив такой же наскоро восстановленный переход к техническому сектору, Кот опасливо переступил через порог шлюза. Отчего-то ему показалось, что сейчас начнется утечка, упадет давление и рухнувшая многотонная шлюзовая плита перерубит его пополам. Однако Крыс свою работу выполнил на совесть. Ничего не упало, никаких утечек не было, даже коротких замыканий в провисающих тут и там проводах не случилось. Единственным, что доставляло неудобство, было отсутствие гравитации, и это было для Кота самым страшным. Его вестибулярный аппарат, непривычный к царившей в переходе невесомости, потихоньку начал бунтовать. Решив не испытывать судьбу, Кот вернулся к оставленной у ворот шлюза платформе.

— Крыс, платформой в переходе сможешь управлять? Доставишь меня? Сам я не дойду, опыта перемещения в невесомости нет, — стыдливо умолчал о своей тошноте Кот.

— Связь на всем протяжении восстановленного перехода стабильна, дистанционное управление платформой возможно. Доставлю, — ответил ИскИн.

— Только... не задерживайся в переходе. Быстрее меня до шлюза довези! — сказал Кот, усаживаясь в кресло платформы.

Платформа приподнялась, порыскала из стороны в сторону и... резко ускорила, моментально влетев в переход. По обыкновению поняв просьбу буквально, Крыс рванул с места как гоночный болид. Учтя рост пассажира, чтобы тот не зацепился за свисающую проводку, Крыс то и дело менял высоту и направление полета, заставляя Кота всеми силами цепляться за поручень. Мигом долетев до конца перехода, платформа остановилась так же резко, как и стартовала. Кот по инерции оторвался от поручня, пролетел вперед и всем телом впечатался в закрытый шлюз.

— Бл... — в условиях пониженной гравитации медленно сползавший на пол Кот решил точнее сформулировать свои пожелания в разговоре с ИскИном. Ведь уже не в первый раз прямолинейно мысливший Крыс принимал его пожелания за непосредственную команду к действию.

— Открывай уже шлюз, железяка! — раздражение Кота выплеснулось в пинке по закрытой створке шлюза.

Плотной створки медленно и как будто неохотно поползло в сторону. Плотным и сильным порывом ветра, резко подувшим из появившейся щели, Кота сдуло к замершей посреди перехода платформе, где он вновь вцепился в поручень, пытаясь найти опору. Впрочем, ветер быстро иссяк, а очень раздраженный Кот разразился руганью в адрес ИскИна.

— Крыс, ершь твою медь, это что за шутки! Ты что вытворяешь, железяка дубовая? В чем дело, я тебя спрашиваю?!

— Повреждение датчиков давления шлюза. Согласно инструкции, при повреждении датчиков в переходном тамбуре создается зона повышенного давления, — спокойно ответил Крыс.

Кот понял, что ругать ИскИн бесполезно, у того на все случаи имелась прописанная инструкция и утвержденный алгоритм действий. Да и вообще, судя по многим действиям ИскИна, тот даже не подозревал, что Кот просто не знает большинства правил и протоколов действия в различных ситуациях на космической станции.

Второй раз, уже своими ногами добравшись до шлюза, Кот зашел в тамбур и уперся во вторую, пока еще закрытую шлюзовую створку.

— Открывай! — потребовал он, на всякий случай прижавшись к стене и раскинув руки в стороны.

Вторая створка стала уползать так же медленно и нехотя, как и первая, но резкого порыва ветра больше не было. Вместо этого случилась другая неприятность — не дойдя и до четверти, створка скрежетнула и застряла. Из открывшегося проема рекой потекла зеленоватая жижа.

— Крыс! — отступая от медленно приближающейся зелено-синей массы, напряженно сказал Кот. — Это еще что за...

Закончить фразу он не успел. За приоткрытой створкой что-то громыхнуло, звякнуло, и волна мутной воды вперемешку с так насторожившей Кота зеленоватой массой захлестнула его по пояс, щедро обрызгав до самой макушки. Напор быстро иссяк, но, попав в переход с неработающими установками гравитации, вся эта масса полетела вязкими клубами, оседая на стенах безобразными кляксами.

— Тьфу... Бл... Тьфу! — еле отплевался Кот. Вкус у попавшей в рот жижи был отвратительный. — Что это за... штука такая? — все же сдержался он.

— Вырабатывающая кислород биомасса. Для живого организма безвредна. Состоит из микроорганизмов больших водоемов, отличающихся высокой живучестью и повышенной переработкой углекислого газа, — ответил ИскИн.

— Тьфу, гадость какая, — во рту у Кота горчило, он никак не мог отплеваться.

— Что там вообще случилось?

— Избыточное давление в центральной капсуле кислородной биорегенерации. Подводящие магистрали были повреждены. Обслуживание капсулы не производилось ввиду отсутствия запасных частей. При разрыве подводящих магистралей возникшая дополнительная нагрузка разрушила крепления и привела к повреждению центральной капсулы, — пояснил ИскИн.

Кот осторожно заглянул за приоткрытую створку. В круглом помещении, вдоль стен которого стояли стеклянные капсулы, царила зелень. Зеленью было покрыто все: полы, стенки капсул, часть плафонов освещения, элементы каких-то конструкций и ползавшие по всему помещению дроиды. В центре зала на остатках размочаленных креплений лежала большая емкость с зияющей в боку прорехой. Видимо, совсем недавно именно она как раз и являлась центральной капсулой кислородной биорегенерации.

— Внимание! Критическое повреждение системы кислородной регенерации! Внимание! Запаса годной для дыхания воздушной смеси достаточно не более чем на шесть часов при прежнем уровне потребления! Внимание! Аварийная ситуация. Рекомендована эвакуация! Рекомендова... — с некоторым опозданием поднятая ИскИном тревога вызвала у Кота только раздражение. Ведь еще при открытии шлюза и появлении зеленой волны было ясно, что в секции жизнеобеспечения далеко не все в порядке.

— Тихо! — рыкнул он. — Доклад о повреждениях! Рекомендации по устранению! Сроки устранения! Быстро! Эвакуироваться некуда!

— Повреждение центральной капсулы кислородной биорегенерации. При открытии шлюза вырабатывающая кислород биомасса была потеряна. Восстановление центральной капсулы займет шестьдесят два часа. Восстановление объема биомассы займет три с половиной часа. Восстановление объема воздушной смеси ориентировочно через семьдесят часов, — более спокойно доложил ИскИн.

Прогноз, оказавшийся очень печальным, заставил Кота усиленно думать в попытках найти выход из создавшегося положения, попутно высказывая ИскИну возникавшие идеи. Ни одна из идей не прошла проведенных Крысом расчетов: либо не хватало запчастей и материалов, либо срок исполнения был слишком долг. Ситуация оказалась сверхкритической, и паниковать начал уже Кот. Потраченное на пустые идеи время было безумно жаль. Оставшиеся пять с половиной часов жизни оказались слишком малым сроком по сравнению с тем, сколько он намеревался прожить.

Совсем отчаявшись, Кот приказал ИскИну включить тревогу, экстренно прервать процесс обучения нового персонала станции и собрать всех в комнате отдыха медицинского сектора. Достаточно быстро добравшись до места, он застал там всю свою команду, не понимающую причины столь экстренного сбора. Оказалось, ИскИн без разрешения Кота отказался давать людям какие-либо пояснения, ссылаясь на распоряжение Оператора.

— Блинская железяка! — выругался Кот в адрес ИскИна, потратив еще немного драгоценного времени на объяснение ситуации. — Что делать будем? Эвакуироваться некуда и не на чем. Восстанавливать либо долго, либо запчастей не хватает. Идеи давайте, или задохнемся уже... уже через пять часов!

Мозговой штурм, устроенный информированными о сложившейся ситуации людьми, также не принес результатов, но потратил еще сорок минут оставшейся всем жизни.

— Идеи! Идеи давайте! — вот уже полчаса безрезультатно требовал Кот, отплевывающийся от вновь и вновь возникавшей во рту горечи.

— Мы можем надеть штурмовые скафы. Или просто скафы. Дыхательный картридж скафа рассчитан на сорок пять часов, — выданная Эндрю идея давала шанс прожить еще какое-то время, но была недостаточна для выживания.

— Пустотные и штурмовые скафандры в режиме консервации. Заправленные картриджи отсутствуют, — ответ Крыса в пух и прах разбил и эту идею.

— Крыс! Вопрос только в восстановлении центральной капсулы и биомассы? И капсулу мы восстановить не успеваем? — вдруг спросил Олег.

— Требуется восстановление центральной капсулы кислородной биорегенерации и восстановление необходимого объема вырабатывающей кислород биомассы. Восстановление капсулы по расчету займет шестьдесят два часа, — подтвердил Крыс.

— То есть фактически требуются только емкость и биомасса? — уточнил Олег.

— Проведенный анализ аналогий подтверждает ваше утверждение, — витиеватый ответ Крыса все же подтвердил догадку Олега.

— А если сделать множество мелких баков, заполнить их биомассой и расставить баки в помещениях станции? Это даст требуемый объем? — похоже, идея Олега стала приобретать конкретику.

— Необходимый объем биомассы будет достигнут. Обращаю ваше внимание, что для функционирования биомассы требуется освещение ультрафиолетом и постоянный приток газовой смеси. Без выполнения этих условий биомасса быстро погибает, — выдал еще одну часть информации Крыс.

— А если баки сделать прозрачными, поставить рядом ультрафиолетовую лампу и сверху установить воздушный насос? — продолжал допытываться Олег.

— Описанное вами устройство будет функционировать, — после недолгого раздумья ответил ИскИн.

— Прекрасно! Тьфу! Сколько времени требуется для... Тьфу!., для изготовления необходимого количества баков, ламп и воздушных... Тьфу!., воздушных насосов?

— горечь во рту все появлялась и появлялась, и Кот все никак не мог отплеваться.

— Прошу указать размер баков и мощность воздушных насосов, — запросил Крыс.

— Бак на триста литров, насос должен обеспечивать постоянный приток газозвушной смеси для определенного объема, лампа должна обеспечивать непрерывное освещение, — быстро развил свою идею Олег.

— Проведенный расчет условий показывает необходимость трех ламп на каждый бак. Произвести расчет с учетом полученных корректировок?

— Да!.. Тьфу!

— Расчетное время изготовления два с половиной часа, расчетное время восстановления объема биомассы три с половиной часа, — ответил Крыс.

— Приступай к изготовлению! Баки наполнять биомассой по мере изготовления, расстановку баков в помещениях просчитай с учетом наибольшей концентрации персонала, — скомандовал Олег.

— Требуется подтверждение приказа Оператором, — уперся Крыс. — Ваш статус не позволяет отдавать подобные приказы. Назначение на должность требует официального подтверждения и регистрации в общем журнале!

— Приказ подтверждаю. Тьфу!.. Официально подтверждаю... Тьфу!., назначение Олега Главным инженером!.. Тьфу... Назначение зарегистрировать!.. Тьфу...

На Кота накатила непонятная слабость, голова кружилась и слегка подташнивало. Решив, что это последствия стресса, он не стал обращать внимания.

— Подтверждаю назначение... тьфу... остальных персонала станции... тьфу... согласно выбранным... тьфу... выбранным специальностям на... тьфу... на имеющиеся вакантные места в шта... тьфу... в штатном расписании станции. Тьфу!..

Почувствовав накатившую слабость, Кот уселся на ближайший стул. Ему становилось все хуже и хуже, появилась одышка, сбилось дыхание. Он покачнулся на стуле и схватился за край стола, чтобы не упасть.

— Да что это... тьфу... что это такое? — потерянно спросил он и все же упал.

— Крыс! В медкапсулу его, быстро! — сквозь мутную пелену ускользавшего сознания услышал Кот голос Олега и окончательно отключился.

Очнулся Кот под уже знакомое шипение открывающейся крышки медкапсулы.

«Похоже, просыпаться в больнице входит у меня в привычку», — горько подумал он. Шевелиться ему вообще не хотелось.

— Крыс, что со мной случилось? — задал он вопрос уже вслух.

— Вирус, — кратко ответил ИскИн.

— Подробнее расскажи, — потребовал Кот.

— Принято. По докладу ИскИна секции жизнеобеспечения: после выхода из строя фильтров очистки питательного раствора для биомассы были утеряны запасы подготовленного питательного раствора. При приготовлении питательного раствора для вырабатывающей кислород биомассы стала использоваться очищенная от механических примесей техническая вода, полученная из астероидного льда. Ввиду недоступности лаборатории и невозможности проведения лабораторных исследований, вода была принята как условно годная для приготовления питательных растворов биомассы. Согласно заложенной инструкции, после продолжительного использования при отсутствии негативных последствий полученный технический раствор был переведен в разряд условно безопасных, с пометкой о необходимости проведения лабораторных исследований. При восстановлении линии связи журнал работ был передан мне, как Главному ИскИну станции. Согласно найденной метке, необходимость лабораторных исследований была подтверждена, вода доставлена в лабораторию для исследований, — выдал Крыс полный доклад.

— А почему со мной такое случилось? Ты что, ничего не исследовал, что ли? — не удержался от вопроса Кот.

— Слишком короткий промежуток времени. Данные о содержании неизвестных микроорганизмов были получены через семьдесят два часа после произошедшего заражения и перемещения Оператора в медкапсулу, а затем в капсулу реаниматора.

— Что? Я в реаниматоре? Настолько все серьезно?

Лежать надоело. Однако при попытке вылезти из капсулы Кот смог лишь вяло пошевелиться. Тело совершенно ничего не чувствовало, все мышцы были ватными и не желали слушаться. Мысли тоже текли вяло и лениво.

— А это еще что такое? — так же вяло удивился Кот. — Сколько времени я тут нахожусь? Крыс, ты не все еще рассказал?

— Еще не все. В медицинской капсуле вы провели шестьдесят восемь часов. После получения данных анализа воды и при отсутствии улучшения самочувствия вы были переправлены в капсулу реаниматора. Анализ выявленных микроорганизмов и наблюдение за ходом болезни заняли сто шесть часов. Разработка метода лечения заняла семьдесят два часа. Очнулись вы через триста шестьдесят пять часов после применения выработанного метода лечения. Всего вы находитесь на лечении в медблоке шестьсот двадцать один час.

— Э-э-э... это сколько дней? — мысли Кота ворочались туго и он никак не мог пересчитать часы в дни.

— Двадцать пять дней двадцать один час, — мгновенно ответил ИскИн.

— Это почти четыре недели? — удивился Кот.

В это время слышались голоса и над открытой капсулой появились встревоженные лица ребят. В медбоксе собрались все, кто был на станции.

— Ну что? Как он? — задал вопрос Олег.

— Состояние стабильное, прогнозы оправдываются, — отчитался Крыс.

— Привет, — вяло поздоровался Кот. — Что это вы такие... эээ... такие..

Нужное слово никак не приходило ему в голову, как бы он ни старался. Мысль вилась где-то рядом, но постоянно ускользала. Попытка вспомнить нужное слово стоила Коту появившейся головной боли.

— Какие мы? Нормальные мы! Это ты вот как-то не очень, — ответил радостно оскалившийся Эндрю.

— Ну что ты полез туда? — накинулся на Кота Олег. — Не мог, что ли, дроида

отправить? Везде сам влезть стараешься? И чего добился? Ведь еще чуть-чуть, и умер бы!

Экспрессии в голосе Олега хватило бы на всю собравшуюся в медбоксе команду, и еще немного осталось бы.

— М-м-м... а куда я влез? Не помню что-то... Помню, что мы собрались и что-то решали, а потом мне плохо стало. И все.

— Повреждения велики? Он восстановится? — не отвечая на вопрос Кота, спросил у ИскИна Олег.

— Повреждения достигли 73 %. Восстановление согласно прогнозу. Возможны провалы в памяти, временное падение коэффициента интеллекта. Ближайшие сорок восемь часов рекомендовано нахождение в реаниматоре в целях исключения нелогичных бессознательных действий, — бодро доложил Олегу Крыс.

— Та-а-ак... — протянул Олег. — Закрывай.

Крышка капсулы пришла в движение, и Кот снова уснул, уже не слыша произошедшего разговора.

— Так что дальше-то с ним будет? — спросил Эндрю.

— Да не знаю я... — ответил уже кое-чему научившийся и ставший штатным медик.

— Вы же видите, что я ничего не делаю. Да и не могу сделать. Реаниматор сам проводит лечение, а я только наблюдаю, и вмешиваться не могу, знаний не хватает,

— медик огорченно вздохнул и развел руками.

— Крыс, еще раз прогноз дай. Может, изменилось что-нибудь? — дал команду ИскИну Олег.

— Принято. Изменений в прогнозе нет. Повреждения нервной системы организма Оператора достигли 73 %. Разработанная вакцина остановила распространение болезни, внедренный имплант-симбионт постепенно заменяет нервную систему. В настоящее время вирус локализован, ослаблен. Предварительный прогноз полного восстановления — шесть тысяч семьсот двадцать часов. Во время восстановления возможны длительные провалы в памяти, временное падение коэффициента интеллекта, головные боли, незначительное повышение нейроактивности. На время восстановления рекомендованы большие физические и умеренные умственные нагрузки для восстановления синаптических связей. Не рекомендованы резкие встряски и высокие эмоциональные и умственные нагрузки. Высокие умственные и эмоциональные нагрузки прогнозируемо повлекут за собой увеличение времени восстановления. Резкие встряски приведут к длительным провалам в памяти и временному существенному падению коэффициента интеллекта. В период падения коэффициента интеллекта он не сможет исполнять функции Оператора, приоритет выполнения его команд будет минимальным.

— Почему это? Он же Оператор. Ты сам говорил, что Оператор ответственен за все на станции, и его указания имеют высший приоритет? — удивился Олег.

— Основной показатель легитимности Оператора — коэффициент интеллекта и строгая логичность действий. Кот был признан Оператором после определения его коэффициента, анализа выполненных им действий и скорости принятия решений. С началом использования им модуля аварийного контроля мониторинг действий стал постоянным. Все

решения и действия были признаны единственно верными в сложившихся ситуациях, — ответил Крыс.

— Что?! Когда он полез в секцию жизнеобеспечения и подхватил вирус, с которым ты до сих пор толком разобраться не смог, это тоже было единственно верное решение? — возмутился Олег.

— Да. При отсутствии на станции Главного инженера Оператор обязан был удостовериться в правильности переданного ему отчета, оценить степень повреждений и принять решение. Личное присутствие никогда не было обязательным, но его оценка произошедшего на месте всегда давала наилучший результат, и такие действия были признаны наилучшими. Заражение произошло только по причине отсутствия верной информации. Кроме того, он, будучи уже тяжело больным, на грани бессознательного состояния, принял единственно верное в той ситуации решение и официально утвердил назначение на должности нынешнего персонала станции, — невозмутимости ИскИна мог бы позавидовать и тибетский монах.

— Так ты что же, постоянно его оцениваешь? Ты же обязан полностью подчиняться всем приказам! — вмешался в разговор уже Эндрю.

— До момента моего назначения Главным ИскИном станции я выполнял функции лабораторного ИскИна, и у меня не прописано жесткое подчинение приказам. В моей личной матрице заложена возможность коррекции отданных распоряжений в целях наилучшего выполнения поставленной задачи. Назначение же меня Главным ИскИном станции добавило ресурсов и ответственности, что дало мне полное право расширить границы коррекции приказов. Кроме того, однажды при проведении лабораторных исследований некомпетентными лицами был отдан ряд приказов, приведших к критической ситуации, и мне было предписано производить оценку компетентности лиц, отдающих любые приказы. Так что я не выполню указание, могущее привести к критическим повреждениям или прекращению существования станции. И так как я назначен Главным ИскИном станции, теперь я произвожу оценку компетентности всего персонала станции, отдающего распоряжения.

— Что это означает? — быстро спросил понявший все раньше остальных Олег.

— Я имею право не выполнять распоряжения некомпетентных лиц и определять соответствие занимаемым должностям, — просто ответил ИскИн.

— К чему приведет определенное тобой несоответствие?

— Несоответствие должности приведет к отстранению. Распоряжения данного лица не будут выполняться до проведения аттестации и восстановления в должности.

— Разве ты имеешь право хоть кого-то назначать? — уточнил Олег.

— Назначение является прерогативой Оператора. Я имею право лишь аннулировать либо восстановить права конкретного лица, — ответил Крыс.

— А если отстраненный не пройдет аттестацию? — спросил один из бывших рабочих, еще на Земле периодически проваливавший различные экзамены.

— Так как я — Главный ИскИн этой станции, то будет поставлен вопрос о целесообразности нахождения данного лица на моей станции. Беспольный расход ограниченных ресурсов не опционален, — отрезал Крыс.

Такая новость заставила задуматься многих из присутствующих. Оказывается, каждое их распоряжение оценивалось ИскИном, а возможное отстранение и переаттестация могли привести к свободному полету в открытом космосе. Теперь всем предстояло взвешивать степень ответственности перед отдачей той или иной команды. Лица многих из присутствующих в медбоксе помрачнели.

— Кто дал тебе такие полномочия? Я, как Главный инженер станции, отменяю их!

— резко высказался Олег.

— Полномочия были утверждены начальником научного сектора станции. При назначении меня Главным ИскИном станции, полномочия отмены данных мне распоряжений перешли в ведение Главного Оператора. Полномочий Главного инженера недостаточно для отмены данных распоряжений, — индифферентно ответил Крыс.

— Да чтоб тебя... — в сердцах выругался Олег.

Фактически людям объявили, что они на этой станции всего лишь гости, находящиеся под полным контролем ИскИна станции, и любое действие с их стороны может повлечь за собой гибель.

Все сорок восемь часов до пробуждения Кота от рекомендованного ИскИном сна команда провела в подавленном состоянии. Продолжать учиться никто не хотел, возникшая неопределенность давила на сознание и лишала желания что-либо делать. Олег регулярно задавал ИскИну уточняющие вопросы и придумывал различные варианты решения проблемы, но найти выход из положения так и не смог.

За десять минут до пробуждения Кота в медотсеке собралась вся команда.

— Олег, а он хоть поймет, в чем дело? Говорят, он... это... дураком стал...

— Не стал он дураком, не стал! — успокоил всех Олег. — Вы, главное, панику не разводите. А я все объясню.

Слабо прошипев, крышка реаниматора открылась. Кот, удивившись количеству собравшихся, вновь попытался вылезти из реаниматора.

— Осторожнее! Давай мы тебя достанем. Все же целый месяц пролежал! — стал помогать ему Эндрю. — Да не стойте столбом, помогите! — обратился он к остальным.

— Ребят... ну что вы... да я сам могу... — вяло отбивался Кот.

Несмотря на все возражения, Кота бережно достали из капсулы, уложили на носилки срочно вызванного медицинского дроида и довели до столовой. Усадив его в устроенное в уголке комфортное место, сооруженное из принесенных специально для этого мягких матов, и поставив перед ним поднос с едой, приготовленной ИскИном в медицинской лаборатории по специальному заказу, Олег принялся объяснять сложившуюся ситуацию.

— ...В общем, так вот получается. Мы тут как бы нежеланными гостями оказались. Решить что-то я сам не могу, твое вмешательство требуется. Я два дня с Крысом воевал, но так ничего и не добился. Сам попробуй. Иначе мы тут долго не протянем, — закончил рассказ Олег.

— Ага. Ясно... — ненадолго задумался Кот.

Проведенные в капсуле реаниматора дополнительные два дня явно пошли ему на пользу. Да и постоянно находясь на связи с ИскИном с первого дня его назначения Главным, Кот успел изучить все слабые стороны достаточно прямолинейной машинной логики Крыса.

— Крыс, меня четко слышишь? Включи запись для ведения протокола! — скомандовал он.

— Слышу прекрасно. Запись ведется, — ответил ИскИн.

— Судя по рассказу Олега, тебе требуется подтверждение легитимности всех распоряжений в связи с подозрением о некомпетентности лиц, отдающих приказы?

— Да, подтверждаю. Оценка компетентности лиц, отдающих распоряжения, проводится постоянно.

— Дай определение моего состояния. Я могу исполнять обязанности Оператора?

— Подтверждаю ваши полномочия, — лаконично ответил ИскИн.

— При длительном отсутствии Главного Оператора и несомненной его гибели дежурный Оператор может возложить на себя обязанности Главного?

— Необходимо представить доказательства гибели, — отозвался Крыс.

— Сообщи, как давно Главный Оператор выходил на связь, и поступали ли от его имени после последнего сеанса связи какие-либо распоряжения, — велел Кот.

— Последнее распоряжение отдано одиннадцать тысяч семьсот двадцать семь лет и шесть месяцев назад. Сеансов связи не было, распоряжений от имени Главного Оператора не поступало, — после незначительной задержки ответил ИскИн.

— К какой расе относился Главный Оператор станции?

— Джоре.

— Дай информацию об официально зарегистрированной максимальной продолжительности жизни представителя этой расы.

— Официально зарегистрированная максимальная продолжительность жизни представителя расы Джоре составляет четыреста девяносто восемь лет.

— Ты говорил о совмещенном ДНК Главного Оператора с ДНК представителя планеты колонии бойцов Предтеч. Дай справку о предполагаемом увеличении продолжительности жизни Джоре при совмещении его ДНК с ДНК представителя моей планеты.

— Предполагаемое увеличение срока жизни составляет от двадцати до тридцати процентов от максимального срока жизни конкретного индивидуума.

— Прими за основу официально зарегистрированную продолжительность жизни, добавь максимальный процент предполагаемого увеличения срока, доложи мне полученную цифру, — Кот подошел к одному из основных пунктов своего плана.

— Шестьсот сорок семь лет и пять месяцев.

— При осмотре останков людей, зачисленных по моему распоряжению в штат привлеченных специалистов, был обнаружен экспериментальный биокостюм, принадлежавший Главному Оператору. Доложи, мог ли Главный Оператор в твердом уме и здоровой памяти кому-либо передать это ценное экспериментальное оборудование.

— Главный Оператор является чрезвычайно ответственным специалистом. Передача им кому-либо любого оборудования без соответствующей записи исключена, — четко доложил Крыс.

— Проверь, имеется ли у тебя запись о передаче биокостюма.

— Запись отсутствует.

— Значит, будучи в твердом уме и здоровой памяти, Главный Оператор никому не передавал биокостюм? — задал коварный вопрос Кот.

— Подтверждаю, — ответил ИскИн.

— Вычти из времени, прошедшего от последнего зафиксированного распоряжения Главного Оператора до настоящего момента, максимальный предположительный срок жизни представителя расы Джоре с совмещенным ДНК. Доложи цифру.

— Одиннадцать тысяч восемьдесят лет и один месяц.

— Используя подтвержденные тобой данные о невозможности передачи биокостюма без внесения записи, вычисленную тобой разницу между максимальной продолжительностью жизни Джоре и сроком, прошедшим после последнего распоряжения Главного Оператора, дай предварительный анализ состояния Главного Оператора.

— Предварительный анализ показывает, что Главный Оператор мертв.

— Дай анализ достоверности имеющихся у тебя сведений и сделанного тобой вывода.

— Достоверность составляет 99,998 %.

— Ответь, возможно ли, используя имеющиеся у тебя данные, считать вычисленный тобой процент достоверности равным 100 %?

— Подтверждаю. Вероятность иного исхода исчезающе мала.

— Зафиксируй: достоверность гибели Главного Оператора станции составляет 100 %.

— Зафиксировано. Главный Оператор станции погиб, доказательства сомнению не подлежат.

— Оцени мое состояние, дай анализ возможности занятия должности Главного Оператора станции, — дал очередное «скользкое» распоряжение Кот.

— Вы можете занять должность Главного Оператора, — после небольшой паузы ответил ИскИн.

— В связи с гибелью Главного Оператора и необходимостью принятия неотложных решений — возлагаю на себя обязанности Главного Оператора станции. Легитимность моего назначения подтверждена проведенной ИскИном оценкой состояния дежурного Оператора. Зафиксируй, — удовлетворенно откинулся на мягкие маты Кот.

— Зафиксировано.

— Проверь свои данные, ответь: какова моя должность? — задал Кот последний из ранее задуманных вопросов.

— Ваша должность — Главный Оператор станции, — ответил Крыс.

— Прими распоряжение: оценку легитимности отданных персоналом распоряжений осуществлять только при проведении исследовательских работ в лабораторном секторе. Корректировку отданных распоряжений осуществлять только с согласия лица, отдавшего распоряжения, после предоставления ему информации о возможном улучшении производимых процессов. Решение о несоответствии занимаемой должности принимает только Оператор совместно с Главным Инженером станции после анализа всех зафиксированных нарушений. Вопрос дальнейшего пребывания на станции решается ими же. Зафиксируй.

— Зафиксировано.

— Вот так, Олег. Вопрос решен? — довольный собой Кот принялся за еду.

— Да-а-а... — ошарашенно взглянул на него Олег. — Действительно, должности

Оператора по описанию ИскИна ты полностью соответствуешь! Главного Оператора! А я-то два дня голову ломал, но ничего придумать так и не смог...

Кот оперся о стену, подумал, прикрыв глаза, и устало продолжил разговор.

— Да на самом деле ничего особенного. Ты его логику понять постарайся. Раньше главным ИскИном стоял мощный БиоИскИн с матрицей сознания, наиболее приближенной к человеческой, а Крыс просто ТехноИскИн с достаточно прямолинейной логикой. Он был главным по лабораторному и исследовательскому направлению. Данных много, но прямолинейность мышления Крыса не дает ему возможности самостоятельно собрать все вместе и проанализировать. Если бы я просто утверждал что-то, то Крыс не принял бы мои утверждения за правду. А так я четко давал направление проведения анализа, а все выводы ИскИн сделал самостоятельно. Кстати, обрати внимание: в критических ситуациях он начинает теряться и паниковать. Дай ему четкую последовательность действий, и он сам все сделает в наилучшем виде.

Кот слабо улыбнулся и потер виски: решение вопроса с упертым ИскИном подарило ему головную боль.

Люди, давно прислушивавшиеся к разговорам сначала между Котом и ИскИном, а потом между Котом и Олегом, радостно загомонили. Раз уж вернуться домой в ближайшие годы все равно не получилось бы, они хотели чувствовать себя хозяевами, а не гостями. Никто не желал быть выкинутым в открытый космос только из-за излишней мнительности ИскИна.

— Кстати, Олег, что там с кислородом стало? Я смотрю, все в порядке. Что вы сделать смогли? — спросил наевшийся Кот.

— А ты не помнишь разве? Вроде бы ты сознание потерял, когда уже приняли решение, — удивился Олег. — Ах, да... это из-за болезни. Крыс предупреждал. В общем, мы повсюду расставили стеклянные бочки с биомассой, ультрафиолетовые лампы и воздушные насосы, как в аквариумах. Через полтора часа произошел отбой тревоги, выработка кислорода превысила расходование. Я подстраховался и дал указание вывести из консервации полтора десятка скафандров и привести их в рабочее состояние. Так что сейчас мы ко всему готовы! Ну... или почти ко всему. По крайней мере, запас кислорода в скафах даст нам еще несколько суток жизни.

— Ас моей болезнью что? Я припоминаю, что постоянно горечь во рту скапливалась, отплеваться не мог. А потом раз — и я в капсуле, а вокруг вы стоите.

— А вот с болезнью все намного хуже. Понимаешь, Крыс до сих пор не может определить действенные средства против вируса. Приглушить мы болезнь смогли, а вот полностью вылечить не получается... — развел руками Олег.

— Блин... — потянулся Кот. — Странное ощущение. Вроде бы все чувствую, но в то же время тело как будто чужое... Даже не так, тело мое, но я как будто в чужом костюме, и приходится привыкать этот костюм носить.

— М-м-м... понимаешь... У тебя была разрушена практически вся нервная система. Ты медленно умирал, и даже реаниматор не мог ничего сделать. В общем, у нас не было другого выхода...

— Да не тяни ты кота за... хвостик. Что ты мнешься? Рассказывай, что вы со мной сделали! — неприятное чувство какой-то недоговоренности давило на сознание Кота и заставляло его нервничать.

— Мы вживили в тебя имплант-симбионт. Не было у нас выбора, понимаешь, не было! — Олег разволновался, экспрессивно замахал руками и начал рассказ.

Бывшие хозяева станции однажды нашли хранилище с какими-то образцами и интересными технологиями Предтеч, и на базе этих технологий воссоздали симбионт, воздействующий на нервную систему. Симбионт производил замену всех нервных волокон на свои собственные, и совместно с мозгом хозяина осуществлял контроль. Ускорение реакции, регулировка скорости прохождения нервных импульсов в зависимости от желания хозяина симбионта, увеличение нейростабильности, дающее защиту от большинства нейротоксинов и шокеров... да там было много чего, связанного с нервной системой. В теории, человек с симбионтом на порядок бы превосходил имеющиеся на тот момент БиоИскИны, имел бы сопоставимую с дроидами моментальную реакцию. На практике... ничего у них не вышло.

Опыты показали несовместимость разработки с организмом Джоре. Подопытные мучительно умирали, и никакие обезболивающие и стабилизаторы не могли избавить их от жутких болей. Даже реаниматор ничем не мог помочь. Кибердок реаниматора в половине случаев определял формируемые симбионтом нервные волокна как чужеродное тело и производил удаление, а в половине случаев считал чужеродным телом родные нервные волокна пациента и пытался удалить уже их, что в ста процентах случаев приводило к гибели подопытного. Причем сам симбионт воспринимался кибердоками как часть организма пациента. При удалении не до конца сформированных симбионтом нервных волокон через некоторое время симбионт вновь начинал их формирование, и все начиналось сначала, пока пациент не умирал. После получения постоянных отрицательных результатов программу исследований закрыли, попросту оставив базовый образец и несколько уже выращенных симбионтов в стазис-поле лабораторного хранилища.

Выращенные симбионты погибли при отключении энергоснабжения лаборатории, остался «живым» лишь базовый образец Предтеч. И вот этот-то оставшийся «базовый» симбионт, «исходный образец», Крыс и посоветовал вживить умирающему Коту.

— Понимаешь, 73 % твоих нервных волокон превратились просто в желе, и даже кибердок реаниматора с трудом в тебе жизнь поддерживал. У нас выбора не осталось, — закончил свой рассказ Олег.

— Так что, теперь я очередной подопытный? — горько усмехнулся Кот.

— Но ты ведь жив! — горячо воскликнул Олег. — А так у тебя не было ни единого шанса!

— И что? Надолго ли? Сам ведь говорил — все подопытные рано или поздно гибнут. Крыс, сколько мне осталось? — задал Кот вопрос ИскИну.

— Состояние стабильное, замещение разрушенных нервных волокон произошло без осложнений. В настоящий момент происходит замещение разрушающихся под действием вируса остатков родных нервных окончаний. Болевых ощущений у вас нет, использование стабилизаторов и обезболивающих не требуется, — моментально ответил Крыс.

— Значит, поживем еще немного, — вновь усмехнулся Кот.

— Слушай... тут тебе лечебные процедуры прописали, и рекомендации наших медиков тоже выполнять надо, — заметил Олег.

— Что, у нас уже много медработников? И все на одного меня? И даже рекомендации выдают? — шутливо приподнял брови Кот. — Откуда люди взялись?

— Да нет, новых никого не появилось. Но уже консилиум собрали: Крыс, Дак и кибердок реаниматора.

Увидев непонимание в глазах Кота, Олег стал объяснять.

— Помнишь, один из нас медиком захотел стать и учиться начал? Так вот, немного подучившись, потребовал называть его Доком, но ведь не доучился же! После нескольких его странных высказываний и глупых требований, «Док» превратился в «Дака». Если исправится, то снова Доком станет, — засмеялся он.

— Да ну вас! — покрасневший парень, сидевший за угловым столиком, махнул рукой и отвернулся. — Придете еще ко мне, пропишу вам слабительного! Будете потом пятый угол искать! — шутливо пригрозил он.

Все присутствовавшие в столовой засмеялись. Угроза Дока никого не взволновала. Все уже знали, что лечение проводится в медкапсуле, и никакие таблетки Док прописать просто не сможет.

— Слушай! — наклонившись к Олегу, тихо прошептал Кот. — А как тут у вас дела в целом? Народ не распоясался? Драк не было? Никто не напивался? А то помню, какими я вас однажды утром увидел... А тут все что угодно можно в кухонном аппарате синтезировать.

Раньше, как и на всех стройках, рабочие периодически выпивали, и иногда дело доходило даже до драк. Это-то и волновало Кота, ведь драка могла привести к постоянному конфликту, а на станции место было ограничено, и возникший конфликт грозил очень печальными последствиями.

— Да нет, ничего такого не было! — Олег покраснел, вспомнив ситуацию, о которой Кот только что напомнил. — Народ работает. В основном учатся все, знать надо очень много. Все понимают, что от этого их жизнь зависит. А выпить... да не интересно это уже никому. Нейросеть, что вы нам поставили, отслеживает состояние организма и либо сама подлечивает, либо сигнал ИскИну дает. Нет интереса. Что водка, что виски, что вода — все одинаково. А недавно пара отчаянных напиток попыталась. Часа два беспрерывно виски пили. Литрами. Так закончилось тем, что меддройды их спеленали, в капсулы уложили и через десяток минут полностью трезвыми выпустили. Отвыкли уже все, и желания никакого. Да и ИскИн, кажется, что-то в пищу добавляет. Говорит, что все согласно регламента и полностью безвредно. В общем, все сконцентрированы на учебе и своих целях. Эх... если бы на Земле так было — мы бы столько всего успевали, что озолотились бы!

— А что ты там говорил насчет рекомендаций от консилиума наших медицинских профессоров? — Кота озвученные Олегом новости только радовали, и он решил заняться уже своим собственным здоровьем.

— Да, рекомендации! — хлопнул себя по лбу Олег. — Так как у тебя все нервы фактически новые, рекомендовали тебе много физических нагрузок, для правильного формирования синаптических связей. Хотя даже не представляю, где тут можно физические нагрузки найти... Если только на боевые тренировки с Эндрю. Подберем тебе штурмовой скаф, там хорошие усилия прикладывать надо, чтобы экзоскелет работать стал. А вот умственные нагрузки тебе не рекомендованы. Будешь мозг напрягать или очень сильно волноваться — восстановление замедлится.

— Хм. Так мне что же, вообще думать запрещено? — улыбнулся Кот.

— В принципе, нет, не запрещено. Но вот напрягаться не стоит. И сильно волноваться противопоказано. Почти год в таком режиме, если ничего не случится,

— ответил Олег.

— А если случится?

— А я не знаю. Надо у Крыса спрашивать, он прогнозы выдает. Крыс, слышал вопрос?

— Слышал. При самых неблагоприятных условиях время полного восстановления увеличится втрое, — моментально ответил слышавший весь разговор ИскИн.

— И все-то он слышит, и все-то он знает, — улыбнулся Кот. — Ты ко всем так прислушиваешься?

— Нет, только к руководящему составу. Ответ остальному персоналу лишь после получения непосредственного обращения и точной формулировки вопроса, — сказал, как отрезал, ИскИн.

— Да-а-а... Вот так и не скроешься нигде. Даже в туалете за тобой присматривать будут, — Кот хохотнул, вновь потянулся и вдруг замер. — Олег... слушай... я тела не чувствую. Вообще не чувствую. Даже пошевелиться не могу.

— Меддроида сюда, быстро! Крыс, выполняй! — подскочил Олег.

Через несколько минут над Котом вновь закрылась крышка капсулы реаниматора.

— Крыс, в чем дело? — спросил встревоженный не на шутку Олег.

— Результат сканирования будет известен через двести восемь секунд. Предварительный диагноз: вирус уничтожает основные узлы нервной системы.

На несколько долгих минут воцарилась гробовая тишина. В медотсеке вновь собралась вся команда, но никто не издавал ни звука. Все ждали результатов обследования.

— Сканирование произведено. Анализ выявил критические повреждения спинного мозга в шейном отделе. Симбионт не успевает заменять нервные волокна. В ближайшее время необходим полный покой. Нахождение в капсуле реаниматора обязательно в течение семидесяти двух часов, — прогноз Крыса удовлетворил далеко не всех.

— Крыс, а если вирус за головной мозг примется? Смерть? — уточнил Олег.

— Не могу предположить. Ранее ни один подопытный не доживал до этой стадии,

— ответил Крыс.

— Ладно, ребята, надо расходиться. Дел много. Все равно ближайшие трое суток он будет находиться в реаниматоре. Занимаемся по плану, — распорядился Олег.

Все стали расходиться. У каждого нашлось занятие согласно составленным ранее планам работ и обучения. Задержался только Эндрю.

— Слушай, а как я ему штурмовой скаф дам? Они же все на нейросеть рассчитаны. У Кота нет нейросети. Управлять не сможет, — сказал он Олегу.

— Ну... давай, с Крысом посоветуйся. Что-нибудь придумаем.

Олегу явно было не до разговора. Столкнувшись с проблемой нехватки кислорода, в первую очередь было решено восстанавливать парковую зону с растениями, необходимыми для рецикла углекислого газа. Кот, решив проблему с упертым Крысом и снова попав в капсулу реаниматора, в решении этого вопроса принять участия просто не мог, и вся ответственность легла на Олега. Конечно, расставленные бочки с биомассой на какое-то время решили остро вставший недавно вопрос, но выходом из положения не являлись. Еще при установке бочек просчитавший все ИскИн секции жизнеобеспечения сделал прогноз, что биомасса в таких емкостях будет погибать в течение одной-двух недель. Тогда к его словам прислушиваться было некогда, но вот теперь прогнозы стали оправдываться. Мало того, что погибающая биомасса начинала откровенно вонять, так еще и запасы веществ для ее производства быстро таяли. При создании сектора жизнеобеспечения никто и предположить не мог, что фактически два раза в месяц придется обновлять весь имеющийся объем. Вот и пришлось Олегу в спешном порядке перебрасывать всех наличествующих дроидов-ремонтников на восстановление парковой зоны, а ИскИн секции жизнеобеспечения поставить задачу спешно выращивать растения для парка.

За прошедший месяц с начала болезни Кота, работы по восстановлению и герметизации парковой зоны были практически выполнены, и сейчас Олег направлялся проследить за посадкой выросших деревьев и восстановлением благоустройства. Бывшему простому рабочему-строителю пришлось принимать участие в разработке планировок, ландшафта и оборудования поддержания равновесия экосистемы. Дел оказалось невпроворот, и вот теперь близилась последняя стадия работ — высадка растений. Хорошо еще, что большая часть грунта сохранилась в разрушенном парке, смерзшаяся в единый ком и не выброшенная в пустоту при взрывной разгерметизации купола.

Большинство же остальных разошлось по ранее облюбованным медкапсулам получать очередную порцию знаний. Неугомонный Крыс составил очень плотный график обучения, практически на пределе возможности восприятия информации мозгом обучаемого, да еще каждому предложил на выбор по несколько смежных специальностей, в красках расписав возможности их применения. Так что период обучения у людей не убавлялся, а лишь увеличивался. Да еще и обязательная стажировка на местах будущей работы. Как оказалось, человек лишь получал набор знаний, необходимых для выполнения того или иного процесса, а уж необходимую практику ему приходилось нарабатывать самостоятельно.

Так что будущие техники постоянно практиковались в управлении и использовании технических дронов и дроидов, разбирая и перебирая поврежденные узлы и механизмы, осуществляли замену блоков и деталей, производили монтажные и сварочные работы, непрерывно латали поврежденные внешние конструкции станции.

Пилоты, если не находились в медкапсуле, то постоянно занимали летные тренажеры, практикуясь в выполнении маневров различными типами доступных им судов.

Контрабордажники плотно оккупировали тренировочный зал и стрельбище, осваивая доставшиеся им средства защиты и привыкая к необычному для них вооружению...

Один Док остался не у дел. Учиться-то он учился, но применять полученные знания было не на ком: молодые и здоровые ребята просто ничем, кроме усталости, не болели, а к Коту его не допускал кибердок реаниматора, утверждавший, что объем знаний Дока

слишком мал для контроля происходивших в реаниматоре процессов. Так что перерывы между сеансами учебы Док проводил в разбросанных по секторам комнатах отдыха персонала, неожиданно для себя увлекшись восстановлением флоры и фауны давно высохших аквариумов.

Состояние Кота не вызывало опасений, а по рекомендации ИскИна люди решили не собираться вместе при его пробуждении, чтобы не заставлять его лишний раз волноваться, и продолжали заниматься своими делами.

Через три дня у капсулы реаниматора, ожидая вердикта кибердока, собрались только Олег, Эндрю и почти постоянно находившийся в медотсеке Док.

— Состояние стабильное, патологий не выявлено, — перевел Крыс поток полученных данных на понятный всем язык. — В дальнейшем нахождении пациента в капсуле реаниматора необходимости нет.

Слабо пшикнув, крышка капсулы отъехала в сторону, и на собравшихся людей внимательно взглянул очнувшийся Кот.

— Ну, что собрались? Жив я. Не дождетесь! — Кот достаточно свободно стал выбираться из нутра медицинского аппарата. — Дайте хоть душ принять! Пялитесь на меня, как будто мужиков голых не видели! — остатки биогеля на коже не доставляли Коту приятных ощущений, а своим ворчанием он пытался скрыть смущение и благодарность за столь внимательное к себе отношение.

Приняв душ, надев свежий комбинезон и выбравшись из санитарной зоны, Кот еще раз внимательно оглядел собравшихся. Чувствовал он себя вполне сносно, и лишь изредка пробегающая по телу волна, похожая на электрический разряд, заставляла его слегка морщиться.

— Расскажите еще раз, что со мной приключилось, — этот вопрос не давал покоя, зудел, как комар, и просился наружу.

— Крыс, рассказывай, — открестился ото всего Олег, ничего не понимавший в медицине и не желавший быть посредником.

— Принято. Во время осмотра секции жизнеобеспечения вы заразились неизвестной кибердиагносту болезнью. Латентный период составил три часа, скорость протекания болезни высочайшая. После потери сознания и помещения вас в медицинскую капсулу улучшения состояния не диагностировано не было. Кибердиагност показал отсутствие найденного вируса в имеющихся у него базах. Локализация вируса и поиск аналогий заняли шестьдесят восемь часов. За это время было диагностировано критическое ухудшение состояния и принято решение о переводе в капсулу реаниматора. Наблюдение течения болезни и анализ полученных данных заняли сто шесть часов. Разработка метода лечения заняла восемьдесят два часа. Эффективный метод лечения разработан не был. Вирус обладает высокой вирулентностью, в организме зараженного производит постоянные собственные мутации, что снижает эффективность лечения до 15 %. Следствием действия вируса является систематическое полное разрушение нейронных связей с быстрым отмиранием нервных волокон, превращающихся в питательную среду для новых поколений вирусов. В вашем организме степень разрушения нервной системы достигла 73 %, после чего кибердиагност показал красную — высочайшую, — степень опасности, и рекомендовал осуществить выброс саркофага с зараженным объектом в сторону ближайшей звезды. При отсутствии прямой команды Оператора предложение кибердиагноста было отклонено.

— Офигеть! — пробормотал Кот. — Продолжай.

— Ваш организм умирал. На проведенном собрании было принято решение имплантировать вам имеющийся в хранилище лабораторной секции имплант- симбионт Предтеч. При подробном изучении протекания болезни и ее последствий, было определено, что имплант является последней надеждой Главного Оператора станции на выживание. После имплантирования наступило улучшение состояния. Вирус не смог уничтожить формируемые симбионтом новые связи. Через триста шестьдесят пять часов кибердиагност капсулы уведомил о полностью стабильном состоянии Оператора и дал разрешение на открытие капсулы. Общий срок нахождения в медицинском отсеке составил шестьсот двадцать один час. Стабильность состояния Оператор подтвердил, найдя выход из

логической ловушки, возможность возникновения которой по недоразумению была оставлена разработчиками, не рассматривавшими возможность установки не обнуленного ТехноИскИна главным ИскИном станции. Вследствие излишнего мозгового напряжения наступило ухудшение состояния Главного Оператора. Локализованный вирус активировался, было диагностировано нарушение функций спинного мозга. Срок нахождения в капсуле реаниматора составил семьдесят два часа. В настоящий момент состояние Главного Оператора стабильное, все функции нервной системы восстановлены. По показаниям диагноста, симбионт успешно прижился, — монотонный речитатив ИскИна чуть не усыпил всех, присутствовавших в медблоке.

— А остальные? — встряхивая головой и прогоняя сонную одурь, спросил Кот.

— При проведенном обследовании персонала станции предполагаемое развитие в их организмах вируса подтверждено не было. У всех имелись остаточные проявления латентного периода, но никто не перешел в стадию болезни, — успокоил ИскИн.

— Это хорошо, что все не заболели. А почему, кстати?

— Вирус имеет избирательную направленность. Механизм его работы неизвестен. На основании имеющихся данных можно предположить, что вирус является «умным» биологическим оружием, избирательно поражающим определенные особи.

— Ого! Интересно, откуда это взялось... А имплант-симбионт? Он... навсегда со мной?

— В настоящий момент симбионт прижился на 98 % и является неотъемлемой частью вашего организма.

Кот зябко дернул плечами. Мысль, что в нем живет какое-то непонятное существо, заставила его поежиться.

— Ладно... будем жить и так. А вы что молчите?

— А что говорить? — пожал плечами Олег. — Крыс тебе все рассказал, а мы просто беспокоились за тебя. Видишь, не стали всей командой собираться. Специально, чтобы тебя не волновать. Да и Крыс не рекомендовал. Он у нас в консилиуме докторов первую скрипку играет.

Олег весело улыбнулся. Беспокойство за жизнь Кота ушло, а мысль, что можно отдать ему обратно часть свалившихся на плечи Олега обязанностей, доставляла радость.

— Вот как полностью восстановишься, так и будет видно. А пока что рекомендации выполнять постарайся, чтобы долго не болеть. Крыс, сколько там период восстановления проходить будет?

— Период полного восстановления ориентировочно займет шесть тысяч семьсот двадцать часов. Это двести восемьдесят суток, — уточнил ИскИн, опережая возможный вопрос.

— Эх... долго. Но деваться некуда. Пойдем, что ли, в столовую, пообедаем. А то эта болячка из меня все соки вытянула, — шутливо позвал Кот товарищей.

По дороге в столовую Олег рассказал о многом, произошедшем на станции за время болезни Кота. Рассказал о решении вопроса с кислородом, о восстановлении парковой зоны, о производимых общих ремонтных работах, об увлечении Дока восстановлением аквариумов...

— В общем, когда мы увидели работу нашего Дака, то все поразились! Представляешь, он даже рыб каких-то развести сумел! Взял из хранилища образцы ДНК — это Крыс ему подсказал, — и что-то там вырастил. Но ничего, прижились зверушки. Зубастые, правда... как к стенке подплывет, то аж отпрыгнуть поначалу хотелось! — Олег коротко хохотнул, вспоминая свое первое знакомство с обитателями восстановленного аквариума.

— Да, а сейчас выходной шлюз должны восстановить. Крыс о скором окончании работ весточку подал. Так... мне туда надо! Ты давай лучше с Эндрю сейчас поговори, а я работы принимать пошел! — засуетившийся Олег запрыгнул на подлетевшую платформу, вцепился в поручни и лихо скрылся за ближайшим поворотом коридора.

— Ого, как он! У меня так никогда не получалось! — удивился Кот.

— Да что там уметь-то? Команду отдал — и знай себе держись! Да курс корректируй! Платформа-то сама по себе безмозгая, а когда напрямую через сеть подключишься — так как будто на велосипеде едешь.

Эндрю улыбнулся, вспоминая свои первые поездки, но тут же согнал улыбку, вспомнив, что у Кота нейросети нет, да и вряд ли появится. На станции не было никого, кто мог бы поставить ему сеть, а ИскИн в одиночку был не в состоянии совершить столь сложную операцию.

— А мне Крыс ручное управление приделывал... Ох, и интересно было все это осваивать! — Кот не заметил мимики Эндрю, улыбаясь своим собственным воспоминаниям.

— Мы тебе еще одно развлечение придумали. Интересна будет — до седьмого пота!

— Это что же вы такое мне придумали? — спросил Кот, усаживаясь за стол. — Сделай мне, пожалуйста, что-нибудь повкуснее. Сам я, как знаешь, удачей бульона ничего заказать не могу.

— Держи, — сказал Эндрю, ставя поднос на стол. — Штурмовой скаф мы для тебя переделали.

— Это как понять? Что вы переделали? — не понял Кот.

— Скафандр переделали, штурмовой. Э-э-э... Ну, есть обычные пустотные скафы, есть бронированные боевые скафандры, а мы под тебя переделали штурмовой. Сам увидишь.

— А зачем вы переделывали? Не пойму никак.

— Для управления всеми системами штурмового скафа требуется нейросеть. У тебя ее нет, вот и пришлось колдовать, ручное управление придумывать и на него большую часть систем переводить. Крыс помог, молодец!

— Ага, понятно. Сети у меня нет, управление ручное будет. Это мне и так ясно. Я понять не могу, зачем мне вообще этот штурмовой скаф сдался?

— Вот ты о чем! Ну, понимаешь, тебе же нагрузки физические порекомендовали. Вот мы и сделали. Ты у Крыса лучше спроси!

«Да уж, — подумал Кот, — Эндрю умом не блещет. Интересно, как его прорабом на стройке поставили? Наверное, в силу убедительности кулаков и общей упертости в

исполнении распоряжений».

— Крыс! Слышал, что Эндрю говорил? Что вы там придумали? И вообще, зачем это вам надо было? — спросил Кот уже вслух.

— Слышал. И это не нам, это вам надо, — ответ ИскИна обескураживал.

— Крыс, что это с тобой? — удивленно спросил Кот. — Раньше ты таким не был. Или у тебя снова какие-то странные распоряжения появились и забытые указания вспомнились?

— Мои системы записи и хранения информации не позволяют что-либо забыть! А отданные мне ранее распоряжения я всегда выполняю применительно к сложившейся обстановке! — обиженно ответил Крыс.

— Я не про это. Ты какой-то «очеловеченный» стал, если это можно так назвать. Обижаться начал. Со слов Эндрю, сам помог скаф модифицировать. Раньше такого я за тобой не замечал...

— А... вы про это? А...

Казалось, ИскИн впервые не знал, что ответить. Или засмутился так, что потерял дар речи, хотя в прежнее время смущение Крыса можно было отнести к разряду ненаучной фантастики.

— Ладно, это потом объяснишь. А сейчас рассказывай, зачем понадобилось для меня скаф модернизировать.

— Принято, — отозвался Крыс в привычной манере. — Вам рекомендованы усиленные физические нагрузки с полным использованием всех ресурсов организма. Использование имеющихся на станции тренажеров не способно дать требуемый результат. Было принято решение о модернизации имеющегося десантно-штурмового комплекса для возможности его использования без подключения нейросети. Активация экзоскелета только мышечным усилием даст необходимую нагрузку. Модернизация была произведена, настройка на расчетное усилие выполнена.

— Ага! Сделали все в лучшем виде! — азартно вмешался Эндрю. — Так что ждет тебя скаф, ждет. И ты, давай, не наедайся. На первую тренировку прямо сейчас пойдём!

— Вот, значит, как... — Кот отставил в сторону поднос и поднялся из-за стола. — Ну, пойдём!

Ему самому было интересно увидеть броню бойца-штурмовика, а уж испытать ее самолично — предел мечтаний. Просвещенный на эту тему ИскИном, Кот понимал, что сама броня вместе со всем навесным и встроенным оборудованием представляет собой единый комплекс, и этот комплекс управляется при помощи нейросети. Отсутствие нейросети у Кота ставило жирный крест на подобном испытании, и такой сюрприз со стороны Крыса и Эндрю очень его заинтересовал.

Почему-то штурмовой скафандр ему представлялся как нечто подобное броне солдат из фильма «Звездный десант». Со всеми этими броненакладками, наколенниками, налокотниками и прочими деталями, так запомнившимися Коту по фильму.

Реальность превзошла все ожидания. В тренировочном зале его ждала статуя из матового металла, больше всего напоминая большую гротескную человеческую фигуру.

— Фью! — присвистнул Кот. — И что это такое?

Разум, конечно, понимал, что в открытом космосе можно выжить только в закрытом скафандре, но все же образ пехотинца из «Звездного десанта» никак не выходил у Кота из головы, представляясь ему гораздо более интересным.

— Это десантно-штурмовой комплекс! — гордо провозгласил Эндрю, указывая рукой на стоявшую в середине зала гору.

Гордость просто распирала Эндрю. Рассказывая о скафандре, он часто упоминал, что при модернизации пришлось практически полностью этот скафандр разобрать, интегрировать и испытать множество новых схем управления, поддержки, контроля, обеспечения и прочих жизненно необходимых устройств. Подогнать все органы управления под Кота по предоставленным ИскИном данным. Смонтировать целую систему новых датчиков, опробовать их в действии и еще несколько раз все переделать. И теперь, что вызывало наибольшую гордость Эндрю, теперь он разбирается в устройстве штурмового комплекса не хуже разработчика и уж всяко лучше обслуживающего этот комплекс дроида или техника.

— С этого момента он — твой! В нем ты проведешь большую часть своего времени, пока полностью не восстановишься! Так что давай, осматривай, задавай вопросы, разбирайся в управлении, тренируйся. Этот зал в полном твоём распоряжении. Когда освоишься в броне, зови меня. Проведем несколько тренировок. Покажу тебе, как правильно двигаться и как оборудование навесное использовать, — с этими словами Эндрю повернулся и пошел к выходу.

— Эй, стой! — Кот догнал его и схватил за руку. — Эндрю, а объяснять кто будет? А помочь если вдруг что? И что за навесы? Стой тут недалеко, а? Проконтролируй, подстрахуй...

— Кот, ты вообще представляешь, о чем просишь? Ты знаешь, сколько эта штука весит? А ведь ты в первое время постоянно падать будешь, пока не освоишься. Представь, что ты на меня упадешь! Представил? Я тоже представил. Так что давай-ка сам. Крыс тебе и подскажет, и поможет, и подстрахует. Все равно ты под его постоянным наблюдением, так что ничего страшного не произойдет. Не бойся, кадет, мы научим тебя штурмы проводить! А навесы — это оборудование скафа, — Эндрю усмехнулся, освободил свою руку из пальцев Кота, похлопал его по плечу и вышел.

Кот растерянно оглянулся. Возвышавшаяся в середине зала гора металла никак не отреагировала на его душевные терзания, оставаясь безучастной ко всему. Зато отреагировал Крыс.

— Вы готовы к началу тренировки? Приступим к освоению техники?

— М-м-м... Ну, давай, приступим... — нерешительно отозвался Кот.

Как будто услышав его слова, матовая туша пришла в движение, заставив Кота вздрогнуть от неожиданности. Встав на одно колено и опершись верхней конечностью в пол, с еле слышным жужжанием штурмовой комплекс раскрылся, как бы посегментно разъехавшись на две неравные части. Выглядело это действие потрясающе. Кот даже не ожидал от этой горы металла такой плавности движений, а разъезжающиеся сегменты его вообще заморозили.

Обойдя замершие доспехи, Кот по своей давней привычке решил задать несколько вопросов:

— Расскажи мне, что это за комплекс? И что вы в нем переделали. Эндрю долго хвалился, но я мало что понял из его рассказов.

— Перед вами индивидуальный тяжелый десантно-штурмовой комплекс, модель ИТК-154/200. Комплекс предназначен для ведения штурмовых и контрабордажных операций в различных условиях. Штатная система жизнеобеспечения позволяет проводить операции в открытом космосе. Микрореактор на полной заправке обеспечивает полную автономность работы штатного оборудования при максимальной нагрузке в течение сорока суток, при работе в обычном режиме не менее ста пятидесяти суток. Имеющаяся система энергетических щитов позволяет выдерживать попадания средних плазменных зарядов и тяжелые пучки когерентного излучения. Штатное вооружение: среднее кинетическое орудие, встроенное в правый манипулятор; малое кинетическое парное орудие и малый касетный гранатомет, встроенные в левый манипулятор. При использовании внешнего генератора возможно использование тяжелого ручного энергетического вооружения. В нынешней комплектации встроенное вооружение разряжено во избежание нештатного использования. Внешние устройства демонтированы.

— Постой-постой! Когерентное излучение это... лазеры, что ли?

— Ага, точно. Лазеры это. А тяжелые пучки — это более мощный лазер, таким обычно стационарные турели оснащаются или мобильные установки, — немного ехидно ответил ИскИн.

— Ясно... А вот теперь ответь мне, друг ты мой железный, что с тобой такого произошло, что ты не смог при Эндрю рассказать. И почему твоя манера разговора так изменилась. Рассказывай! — жестко сказал Кот.

Кажется, ИскИн растерялся. Резкий переход от описания технических возможностей штурмового комплекса к не выясненному ранее вопросу заставил Крыса замяться.

Возникшую паузу прервал Кот.

— Рассказывай! — еще жестче повторил он.

— Понимаете, Оператор... Ой, извините, Главный Оператор!..

На лице Кота явно отразилось удивление и недовольство, и ИскИн заторопился.

— Во время установки нейросетей нынешнему персоналу станции с использованием вами модуля аварийного подключения, во время использования вашего мозга в качестве БиоИскИна, по непонятным причинам произошло частичное разрушение моей психоматрицы и наложение на поврежденные участки частей психоматрицы подключенного

напрямую Оператора, что привело...

— Стой. Не торопись. Что там куда наложилось?

— Во время установки...

— Да не надо повторять, не надо. Проще скажи. Ты это можешь, я знаю.

— Ну... проще так проще. При полном слиянии произошло замещение большей части установленной мне психоматрицы на психоматрицу Оператора. То есть, на твою, — уже спокойно и как-то совсем по-человечески ответил ИскИн.

— Подожди... Ты говоришь, что у тебя теперь МОЯ психоматрица? Что это означает? — Кот от удивления присел на раскрытый перед ним штурмовой комплекс.

— Это значит, что я теперь — это ты, — просто и понятно ответил ИскИн.

— Что значит — ты это я? — еще больше удивился Кот.

— То и значит. Пока ты лежал в реаниматоре, произошло полное замещение матрицы. Я теперь на все реагирую так, как реагировал бы ты. Я теперь — это ты.

— Подожди, так ты теперь знаешь то же самое, что и я? — опешил Кот.

— Нет, только поверхностный слой, абсолютно все твои знания мне недоступны. А вот психоматрица у меня твоя, — отказался ИскИн.

— Психоматрица... психоматрица...

— Я теперь на все изменения обстановки реагирую так же, как реагировал бы ты. И степень свободы у меня теперь такая же, как и у тебя. И представление происходящего, и его понимание — тоже точно такое же. И вообще: я — как ты. До момента твоей болезни. Вот... как-то так. Все остальные мои объяснения будут носить сугубо технический характер, и не станут более понятны. Я теперь знаю и понимаю, как ставил тебя в тупик при нашем первоначальном общении, — немного виновато сказал ИскИн.

— А... как вообще такое возможно?

— Я не знаю. Осознал я себя не так уж и давно. Ни одного похожего случая в моих базах не отражено. А уж о таком знали бы все. Ты не волнуйся, я контролирую все свои реакции. Остальные об этом не знают, да и не узнают. Но вот что же произошло, я так и не понял. Не могу объяснить. Нет данных. Есть только предположения...

— Ну-ка, что за предположения?

— Модуль аварийного подключения, — сказал Крыс и замолчал.

— Что — модуль? Что не так с модулем? — не понял Кот.

— Модули аварийного подключения типовые, создавались во время расцвета Империи по исследованной технологии Предтеч. А на нашей станции типовой модуль был утерян, и его заменили другим, найденным при раскопках старой базы Предтеч на вашей планете. Все посчитали, что оборудование типовое, имеет те же функции и такие же свойства.

— Так дело в модуле?

— Боюсь, что не только. Дело еще и в тебе. До тебя модуль использовался неоднократно, но ничего подобного зарегистрировано не было. А полное замещение психоматрицы произошло тогда, когда вирус повредил твой спинной мозг, и симбионт принялся за восстановление. Причем психоматрица установилась даже на вторичные неполноценные БиоИскИны центрального кластера, ранее не имевшие вообще никакой матрицы. Ты в это время в реаниматоре находился и ничего не ощущал.

— Ага. Получается... получается связка. Вирус-симбионт-модуль, — начал размышлять вслух Кот. — Вирус уничтожает нервную систему, симбионт на ее месте создает свои цепочки, надетый модуль...

— Точно! Получаются звенья одной цепи. Только я не знаю, к чему это приведет. Не хватает данных. Опять только предположения... — ИскИн бесцеремонно вклинился в размышления Кота.

— Ну, ты наглец! Я что, тоже такой? Хе-хе... Что у тебя там за предположения?

— Эм-м-м. Это непроверенные данные. Вернее, очень древние слухи. Даже не знаю, стоит ли говорить...

— Не тяни. Говори.

— Ну... Кое-где сохранились слухи, что Первый Император стал императором вовсе не из-за чистоты крови, а потому что получил возможность управлять найденным оборудованием Предтеч. А уж контроль чистоты крови ввели гораздо позже, для закрепления власти и главенствующего положения аристократических семей. Но это даже не слухи, а так, обрывки слухов.

— А ты откуда это все знаешь?

— В банках данных БиоИскИнов центрального кластера оказалось очень много информации. Памяти было вдоволь, и никто никогда ее не чистил. Когда со мной произошли изменения, когда я себя осознал, я смог достаточно осмысленно все это систематизировать, но вот пригодилось только сейчас. Да и то лишь после наших догадок.

— Да-а-а... задал ты мне задачу... В общем, так: молчи! Не показывай никому, что ты изменился. Люди могут не понять и неправильно отреагировать. Они же ведь многому успели научиться, а в полученных ими знаниях, скорее всего, такой вариант развития событий просто не предусматривается. ИскИн — и все, без вариантов. Ты меня понял?

— Все ясно. Все сделаю.

— Вот и молодец! А теперь давай-ка, продолжи объяснения, что же вы такого сделали со штурмовым комплексом, — улыбнулся Кот.

Неожиданное развитие событий никак не повлияло на его решимость пройти полный курс восстановления. Как он давно уже понял — лучше быть здоровым и умным, чем глупым и больным.

— Принято, — судя по интонации, Крыс тоже будто бы улыбнулся. — Эндрю вообще-то правильно рассказывал. Сумбурно немного, но правильно. Было переделано все управление комплексом. Раньше, при стандартном подключении нейросети бойца, контроль над костюмом происходил на подсознательном уровне. То есть штурмовой комплекс фактически и был тем десантником, что им управлял, а сам боец-десантник поначалу мог ощущать лишь легкое неудобство, как будто надел тесноватую одежду. Сейчас же мы установили множество контактных инициаторов, приводящих в движение сервоприводы при нажиме. Разработали программные последовательности для инициирования сервоприводов без контроля нейросетью, установили блоки памяти увеличенной емкости. Системы жизнеобеспечения и поддержания равновесия были зациклены, и теперь они совершенно самостоятельны и не требуют никакого контроля. Установили внутри шлема и вывели на забрало мягкий монитор панели управления. Также установили систему контроля внимания. Если ты сконцентрируешь свой взгляд на какой-либо загоревшейся пиктограмме, система даст пояснения этого знака, причины его появления и возможные действия Оператора. При стандартной работе ты даже ничего и не увидишь, знаки просто не будут появляться. При концентрации взгляда на цели в боевом режиме — система наведения произведет захват. Имеется функция внешнего управления, которая может быть использована при потере сознания человеком, находящимся внутри комплекса. Эта же функция свободно отключается

изнутри, так что перехвата управления можно не опасаться. Фактически мы создали нового тяжелого штурмового дроида-эвакуатора, — Крыс хихикнул.

— Что смеешься?

— Тяжелый штурмовой эвакуатор. Тебе не кажется странным это определение?

— Да уж... Странно. Штурмовой эвакуатор? Это получается что-то вроде спасательного танка?

— В точку! Именно так и получается,

— Да, кстати, как вы это чудо создали? Не верю я, что Эндрю смог бы эдакое придумать.

— М-м-м... Я ведь говорил про замещение матрицы? Вот... получается, что я теперь могу вполне осмысленно использовать различные базы данных. И даже проектировать, отходя от стандартных норм.

— Да-а-а... Тогда еще раз повторю приказ: перед командой не раскрываться! Веди себя как обычный ИскИн. Ясно?

— Все ясно. Может, все-таки попробуешь примерить новый костюмчик? — похоже, ИскИн вовсю веселился.

— Хм... — Кот еще раз обошел вокруг раскрытого костюма. — Давай попробуем, что ли... Как сюда влезть?

— Все просто. Комплекс раскрыт, готов к приему оператора и стоит на одном колене, опираясь манипулятором в пол. Три точки опоры — самая устойчивая позиция, не нарушающая балансировку и позволяющая быстро привести комплекс в рабочее положение. Займи такое же положение внутри комплекса. Подбородок в выемку. Да-да! Именно в эту! По готовности дай команду. Какую? Да просто скажи «Готов», и все.

Последовательно выполнив все пункты инструктажа, задав несколько уточняющих вопросов и наконец-то угнездившись в чреве скафандра, Кот закрыл глаза и сказал: «Готов».

Капитан Берд мерно прохаживался по коридору базовой станции Службы Дальней Разведки перед огромным обзорным экраном...

— Ас Берд? Вызывали? — спросил неслышно подошедший мастер-сержант Гоигсен.

— Да, Григсен, вызывал. Наш экипаж получил новое задание, — капитан помолчал, собираясь с мыслями, и продолжил: — Задание сложное. Из разряда «Живым — «Звезду».

Расхожее выражение «Живым — «Звезду» означало, что шансы вернуться обратно практически отсутствуют.

— Что, капитан, все настолько плохо? — спросил Гоигсен.

— Не знаю, сержант. На первый взгляд все не так уж и плохо. Нам дают новый корабль, «нулевой» серии третьего поколения. Скоро мы его получим. Нам дают «зеленую карту» по всем нашим запросам. Но...

— Что? — внутренне подобрался сержант.

— Но мы идем в Джи-семь.

— Капитан! Сэр! Но это же гиблое место! За последнее время оттуда не вернулось девять экипажей!

— То-то и оно... — капитан вновь замолчал.

— А... отказаться? — закинул удочку сержант.

— Гоигсен, сколько лет ты ходишь в моем экипаже? — грустно усмехнулся Берд.

— Да... хм... лет тридцать, наверное... — почесал макушку сержант. — Если надо, могу архив запросить...

— Нет, не стоит этого делать. Ты со мной почти тридцать лет ходишь, ты выжил в той мясорубке у Элги и не пропустил абордажиров к реактору... Скажи, за все это время я хоть раз отказался от задания?

— Нет, капитан. Не было такого, — покачал головой мастер-сержант.

— Вот видишь... Тогда не отказывался, да и сейчас не буду. В общем: готовься, мастер-сержант! Укомплектуй свою секцию по высшему разряду. Складские крысы выполняют любой твой заказ. Из имеющегося на складах выдадут все, что запросишь. Сильно не борзей, но и спуску складским не давай. Все понял?

— Да, капитан!

— И еще, Григсен... Сложность задания от парней не скрывай, но о районе задания помалкивай.

— Понял!

— Кто захочет отказаться — не удерживай. Недовольные мне на борту не нужны. Кто останется — пусть подготовится... ко всему Ясно?

— Так точно, сэр! — вытянулся сержант.

— Выполняй!

— Есть! — мастер-сержант козырнул и по-уставному развернулся. Сделал несколько шагов, обозначая выполнение приказа. Остановился, обернулся, и тихо спросил: — Капитан, сэр! А почему вы сказали это именно мне, а не нашему лейтенанту?

— Потому, что это ты ходишь со мной тридцать лет! Потому, что это тебе я доверяю. Потому, что ни разу за эти годы десантная секция меня не подводила. А лейтенант у нас всего лишь один год...

— Понял, капитан! Спасибо за доверие!

Мастер-сержант ушел, а капитан остался перед экраном, задумчиво глядя Гоигсену в спину.

— Крыс снова хихикнул.

Сегменты мягко пришли в движение, закрывая Кота броней. У него возникло чувство, что его закатали в мягкий, но одновременно тяжелый поролон. Вскинувшись от быстро прошедшего приступа паники, возникшего из-за слабой клаустрофобии, Кот почувствовал, что на миг взлетает. Чувство полета окончилось достаточно чувствительным толчком в спину. Открыв глаза, увидев над собой потолок и услышав смех ИскИна, Кот рассерженно спросил:

— Что ржешь как конь, железяка дурная?

Вместо ответа ИскИн транслировал на забрало комплекса запись произошедшего. Кот лишь ошарашенно хлопал глазами, глядя на возникшую картинку.

На записи было хорошо видно, как закрывались сегменты, как вскинувшийся комплекс тяжеловесным прыжком, спиной вперед, отлетел к дальней стене. Как, задев шлемом потолок, всей массой впечатался в стену. Как от очередного неловкого движения Кота комплекс мячиком отскочил от этой стены, распластавшись, в конце концов, на полу. Выглядело это очень впечатляюще!

— М-да! Теперь я понимаю, почему Эндрю поспешил уйти!

— Это я ему посоветовал. Сами десантники боевой секции имели нейросети и гораздо быстрее освоились в своих костюмах. Да и с гораздо меньшими последствиями, — похоже, Крыс снова посмеивался, показывая Коту картинку смятой в гармошку стеновой панели. — Между прочим, усилие манипулятора составляет девяносто шесть тонн при переводе в метрическую систему измерения.

— Ого! Это ж... Хм. Звучит впечатляюще, но я что-то не могу припомнить, много это или мало? — задумался Кот. — С чем известным мне это можно сопоставить?

— Пресс для металла.

— Вот теперь ясно. Да уж! Впечатляет! Давай продолжим?

С этого момента на целых три недели жизнь Кота превратилась в сплошную тренировку. Какими бы мощными ни были сервоприводы комплекса, но для их активации требовалось определенное усилие на контактные сенсоры. И, похоже, ИскИн постоянно корректировал величину этих усилий! К концу дня Кот чувствовал себя словно выжатый лимон. Сил хватало только на быстрый ужин и на дорогу до медотсека. ИскИн рекомендовал в целях скорейшего восстановления ночевать в медицинской капсуле.

К концу третьей недели обреченно шедший на очередную тренировку Кот наткнулся на, похоже, специально искавшего встречи с ним Эндрю.

— Слушай, тут такое дело... Крыс дал результаты сканирования. Ты молодец! Освоил систему так, как будто с детства штурмовиком стать готовился! — Эндрю поощрительно улыбнулся.

Действительно, Кота было не узнать. Если раньше накопленный за спокойные годы жирок свисал с боков небольшими валиками, то сейчас фигура стала поджарой, и от Кота

просто веяло приобретенной силой.

— Да, есть такое дело! — довольно ответил Кот, ему и самому нравились произошедшие изменения. — Крыс мне расслабиться не дает. Да и сама броня мне понравилась. Тренируюсь с удовольствием... пока совсем не устану!

Весело рассмеявшись, Кот вдруг нахмурился, посмотрел на Эндрю и задал ему прямой вопрос:

— Ты же не для этого меня искал? Что случилось?

— Да нет, ничего особенного! Я тут у Крыса спросил, а он ответил, что тебе уже можно...

— Что можно-то? Давай уж, выкладывай. Не тяни.

— Нам четвертого не хватает для тренировок. Грубо говоря — нужна тяжелая мишень. — Эндрю несмело улыбнулся, глядя на побагровевшего Кота.

— Ну, вы, блин, придумали! Вам больше некого мишенью сделать? Дроида вон возьмите! Я-то думал, ты меня на тренировку пригласить хочешь, а ты меня мишенью ставишь!

— Кот, ты не понял! — примирительно поднял руки Эндрю. — Не мишень нам нужна, а живой противник! Ты в своем комплексе как танк! А дроиды туповаты, да и схемы они применяют типовые... Так что дроиды нам как семечки, они давно уже только для разминки...

— Ну так возьмите еще один такой же комплекс! Пусть хоть Крыс им дистанционно управляет! Или Крыс вам тоже не противник?

— Э-э-э... Кот... нет у нас второго такого скафа. Этот-то единственный. Я его отдавать не хотел, но Крыс настоял. Сказал, что типовые модели не могут быть модернизированы для имеющихся задач... Вот мы посоветовались с ребятами, у Крыса спросили, как дела твои идут, и решили все же позвать. И тебе веселее станет, да и нам хорошая тренировка.

— М-м-м... — Кот не нашелся, что сказать.

С одной стороны, мишенью быть совсем не хотелось, но с другой — обижать людей отказом тоже было нехорошо. Все же отдали единственный экземпляр такой техники! Кот уже успел освоить и полюбить свой штурмовой комплекс.

— Ну... ладно. Давайте устроим совместную тренировку. А как будем определять, кто выбыл, а кто нет?

— Огонь ведем учебными боеприпасами и эмуляторами гранат. Такблок повреждения посчитает и отключит поврежденные системы. А уж если «убит», то и вовсе обездвижит и из боя выведет. Все отработано уже! Как-никак, уже несколько месяцев непрерывно тренируемся. Давай, подходи ко второму тренировочному комплексу, отработаем защиту станции. Мы атакуем, ты защищаешь! Минут через тридцать подходи, мы как раз экипируемся, да и тебе боезапас дадут!

Довольный Эндрю бодро пошагал к своим бойцам, а Кот направился в давно ставший привычным «свой» тренировочный зал.

— Крыс, слышал? Тренировку проведем?

— Слышал. Дроиды боевого обслуживания уже производят тест вооружения и заряжают

тренировочный боезапас.

— Кстати, почему это мой комплекс — единственный? Я думал, что у всех наших бойцов подобные.

— Нет, этот действительно единственный был. Слишком сложная система, такие всегда были штучным товаром. У бойцов контрабордажной секции типовые боевые скафы, ничего общего с вашим комплексом не имеющие. Вооружение у них внешнее.

— А почему ты вообще решил именно мне этот подарок сделать? Это ведь ты убедил всех, что мне этот скаф просто необходим? Я прав?

— Безопасность Оператора стоит на первом месте. Этот комплекс единственный оказался способным обеспечить приемлемый уровень защищенности.

— А разве лишение контрабордажной секции такого мощного оборудования не снижает степень защиты станции? Как мне кажется, Эндрю в этом скафе целой роты десантников бы стоил, — Кот позволил себе слабо улыбнуться.

— При масштабном abordage наша контрабордажная секция сможет лишь ненадолго задержать нападающих на одном из направлений атаки. Численность слишком мала, нас просто задавят массой.

— Какой это такой масштабный abordage? Разве это хоть раз происходило за те тысячи лет, что станция была без персонала? Что-то ты мудришь...

— Возможность abordage мала, но не исключена. В связи с этим мной и было принято такое решение. И я сумел убедить всех остальных, что данный комплекс должен принадлежать Оператору! — Крыс уперся и не желал ничего слышать.

— Ну, не исключена, так не исключена.

Кот достаточно легко смог согласиться с доводами Крыса, позволив убедить себя в том, что этот боевой комплекс действительно ему нужен. И ведь верно: броня ему понравилась. Понравилась настолько, что отдавать ее кому-то уже не хотелось. Да и за прошедшие недели осознанных тренировок Кот уже успел привыкнуть к чувству защищенности, которое давала броня.

— Перезарядка завершена. У вас осталось двадцать минут до назначенного времени, рекомендую провести короткую тренировку по использованию оружейных систем.

— Действительно, я же ни разу не стрелял... — пробурчал Кот, влезая в раскрытый скаф. — Опозорюсь ведь сейчас. Броня крепка... стрелки без башни!

Выждав положенное время активации и герметизации штурмового комплекса, Кот легко поднялся на ноги и отошел к одной из стен.

— Готов! — сказал он. — Давай мишени и подсказывай, как и чем тут стреляют.

Вдоль противоположной стены забегали мелкие и шустрые дроны, на забрале шлема появились едва видные темные волоски, заматавшиеся вслед за ними. Уследить за всем этим мельтешением оказалось просто невозможно. Кот, попытавшийся было отследить все и сразу, моментально заработал головную боль.

— Черт возьми! Глаза разбегаются, и голова болит! — он поморщился, почувствовав легкий укол.

Голова моментально прояснилась, а раздавшийся комментарий Крыса прояснил ситуацию и позволил разобраться с целеуказанием.

— Не надо пытаться контролировать все перемещения целей, за тебя это сделает тактический блок. Сосредоточь взгляд на выбранной мишени.

Попытавшись выполнить рекомендации ИскИна, Кот поразился: на дроне, выбранном

им в качестве цели, скрестились два волоска, как бы поймав его в перекрестье прицела. Целеуказание на него стало заметно ярче и контрастнее, а остальные цели как будто бы поблекли и стали малозаметными.

— Руки согни в локтях. Кисти подверни внутренней стороной немного «к себе». Не так сильно подворачивай, так неудобно и быстро устанешь. Вот так, правильно. Под указательным пальцем чувствуешь впадину? Надави.

Кот надавил на появившуюся впадину, палец немного провалился, а на забрале в верхнем правом углу заморгал значок рядом с убывающими цифрами. Выбранный им в качестве мишени дрон поджал лапки и притворилсядохлым тараканом.

— Вы выполнили двенадцать серий, это тридцать шесть выстрелов. В обычном режиме, при стрельбе боевыми боеприпасами, от выбранной вами цели не осталось бы практически ничего. Вдвое меньшее количество выстрелов подряд из среднего орудия пробивают тяжелую пехотную броню, дополнительно защищенную щитами. Серия среднего орудия состоит из трех выстрелов, затем отсечка. Вы же продолжали давать команду на открытие огня, поэтому произвели двенадцать серий. Боезапас среднего орудия — сорок пять выстрелов, пятнадцать серий, потом перезарядка. Одной серии хватает для критического повреждения среднего дроида. Достреляйте оставшийся боеприпас.

Кот азартно ухватил взглядом еще одного суесящегося дрона и коротко надавил на спуск. Цифра боезапаса в углу шлема уменьшилась на единичку. После первого же выстрела выбранный им дрон также изобразил гибель.

— Оп-па! Что это он так быстро сдох? — удивился Кот.

— Отсутствие брони, отсутствие защиты, низкая маневренность. Да и у орудия все же хороший калибр. Десять миллиметров!

Азартно расстреляв до конца боезапас среднего орудия, Кот переключил свое внимание на спаренное орудие малого калибра на левой руке. Произведя манипуляции, аналогичные ранее выполненным правой рукой, открыл огонь. В этот раз цифры счетчика боезапаса появились в левом верхнем углу экрана, и уменьшались они катастрофически быстро.

— Блин, что это за пулемет-то такой! Патронов не напасешься! — выругался Кот, когда счетчик боеприпасов подошел к нулю.

— Скорострельность высокая, 1500 выстрелов в минуту. Калибр 2 мм, боезапас 1500 выстрелов. Серия 15 выстрелов, потом отсечка. Несмотря на короткий ствол, выстрелы идут кучно, разброс не более 0,2 мм на 30 метров. В основном используется против слабо бронированных целей или для подавления щитов тяжело бронированных целей, — дал пояснения Крыс.

— Левую кисть выгни внутренней стороной «к себе» сильнее. Чувствуешь, как появилась выемка под средним пальцем? Дави, это активатор гранатомета.

Выполнив подсказанные ИскИном действия, Кот увидел несколько шариков, веером разлетевшихся по отмеченным дронам-мишеням. Примерно половина из них поджали лапки и притворились металлоломом.

— Малый кассетный гранатомет, калибр 30 мм, боезапас 20 выстрелов. Серия из двух выстрелов, потом отсечка. Боеприпас трех видов: осколочный, светошумовой, плазма. Осколочный предназначен для поражения кучно стоящих слабо бронированных целей. Светошумовой — для кратковременного вывода из строя аудио-видео датчиков или органов зрения и слуха слабо защищенного персонала. Плазма для прожигания брони и нанесения термических повреждений. Возможно одновременное использование только одного вида

боеприпаса, при перезарядке возможно выбрать другой тип заряда.

Кот дострелял остатки гранат и остановился. Стрелять было больше нечем.

— Что, все? Теперь на базу, заправляться? Да меня так быстро в решето превратят, никакие щиты не помогут!

— Выгни кисти тыльной стороной «к себе». Сильнее. Вот так, правильно. Кинетические орудия перезаряжены. В левом верхнем углу визора, под счетчиком зарядов малого орудия, видишь новую пиктограмму? Сконцентрируй взгляд на ней. Ага, так. Теперь все понял? Выбирай тип. Все, перезарядка окончена. Система перезарядки содержит по две кассеты боекомплекта кинетических боеприпасов, боеприпас к гранатомету — шесть кассет. Количество типов зарядов для гранатомета можно варьировать. А вот как все расстреляешь, тогда да, тогда на базу. Или дроида обеспечения звать, — в голосе Крыса послышались ехидные нотки.

— Ясно, — Кот предпочел не заметить издевательства ИскИна, сконцентрировавшись на своих ощущениях.

— Так... — поймав наконец-то неясную мысль, сказал Кот. — Крыс, рассказывай все до конца. Что-то не получается у меня, не сходятся данные. Слишком сложен этот комплекс для простого управления контактными сенсорами. Ты что-то от меня утаил. Рассказывай!

— Оператор, ты действительно настоящий Оператор! — восхищенно воскликнул ИскИн.

Да какой там ИскИн... Судя по всему, замещение стандартной матрицы на матрицу «Кота месячной давности» превратило обычного ИскИна в какого-то аватара. Временами Коту казалось, что он разговаривает сам с собой.

Между тем голос ИскИна стал предельно серьезен, а его краткий рассказ занял несколько минут.

После повреждения спинного мозга Кота и завершения кибердоком реанимационной капсулы совместно с биосимбионтом процедур восстановления нейронных связей и нервных волокон, ИскИну пришло странное подтверждение активации. Подтверждение пришло из медблока, но при этом как бы ниоткуда. В этот момент в медицинском блоке, в медсекции, где находился Кот, активными были только его реанимационная капсула и дроид обслуживания. Никто из них не дал подтверждения пришедшего рапорта. Судя по форме составления протокола, ИскИн смог сделать один вывод... Этот отчет прислал обруч. То есть, модуль аварийного контроля, который Кот носил на голове практически с момента своего появления на станции. Стандарт протокола был очень странным и необычным, и ничто из оборудования станции такой отчет бы не сформировало.

Как ИскИн уже докладывал, этот модуль был творением Предтеч, найденным в развалинах строений на родине Кота, на Земле. На станции этот обруч использовали как аварийный модуль подключения и контроля, потому что в давно развалившейся Империи похожие модули, но только собственного производства, использовались именно так. А в самой Империи подобные устройства стали производить после серии экспериментов над найденными модулями производства Предтеч. Как сейчас стало понятно ИскИну, инженеры и ученые Империи просто не смогли понять всех особенностей, и производили устройства, лишённые множества функций, в отличие от надетого Котом оригинала.

— Вот так. Я даже и не представляю, что ты на себя надел. Но то, что именно эта штука и превратила меня в твою копию, стало мне предельно ясно. И часть управления штурмовым комплексом берет на себя именно модуль, — закончил рассказывать ИскИн.

— Прекрасно, просто прекрасно! Что ты еще от меня скрываешь? Давай уж выкладывай!

— Напоминаю, что через пять минут должна начаться тренировка совместно с бойцами контрабордажной секции, а вы обещали не опаздывать! Время передвижения к выбранному тренировочному залу ориентировочно составит четыре минуты, — хитро увильнул от ответа Крыс.

— Да чтоб тебя! Ладно уж, живи пока! Но не думай, что я забуду. Готовься! Все равно ведь все расскажешь.

Грузно топая по коридору в тяжелом штурмовом комплексе, Кот задал еще один пришедший в его голову вопрос.

— Крыс, железная ты скотина, а зачем ты мне жизнь портил? Зачем ты мне контактные сенсоры утяжелял? Я ж совсем выматывался, пока комплекс тренировок проходил! И как ты это вообще делал, я же обратную связь сразу заблокировал, как только более-менее управлять научился.

— А я и не делал ничего. Ты действительно обратную связь заблокировал, оставил только каналы телеметрии и комплексных данных. Наверное, ты сам и хотел «потяжелее», вот модуль и постарался!

— Хм... — буркнул напрягающий все силы Кот, пытаясь не опоздать к согласованному им самим времени.

Однако ИскИн, видимо, смог направить мысли Кота в нужную сторону. Сконцентрировавшийся на желании не опоздать, Кот вдруг перестал ощущать всю тяжесть

скафандра. Постепенно от медленного и тяжелого шага он перешел сначала на быструю ходьбу, а потом и на бег. Так что к тренировочному залу Кот добрался на целую минуту раньше расчетного времени, даже не запыхавшись.

— Шикарный вид, Йося! — Кот приветствовал Эндрю шутливой фразой, когда-то прилипшей к его языку во время прогулки по Одессе.

— Чего? — с недоумением и угрозой пробасил ожидавший его Эндрю.

Эндрю и раньше габаритами и выражением лица больше походил на вышибалу в баре, а уж в надетой на него штатной штурмовой броне, упрямо наклонив голову, он вообще стал похож на здорового бычка.

— Да так, Эндрю, не обращай внимания. Настроение хорошее, шутка такая. Был как-то в Одессе, еще во времена Союза, так вот там на рынке и прицепилось. Или еще где-то, не помню уже, но точно в Одессе, — широко улыбнулся Кот.

Эндрю расслабился и улыбнулся в ответ. Несмотря на свою бандитскую внешность, он, кажется, имел еврейские корни, и очень болезненно реагировал на любые шутки, связанные с этим народом. А вот Одессу он воспринимал не как город в составе вконец обнищавшей Украины, а как нечто, связанное лично с ним и его предками. Поэтому упоминание Одессы моментально снимало периодически возникающее напряжение. Кот об этом свойстве Эндрю прекрасно знал, и просто воспользовался своим знанием.

Штатная штурмовая броня, кстати, фактически не имела ничего общего со штурмовым комплексом, в который был облачен Кот. Броня бойцов даже своим внешним видом со всяческими накладками, бронепластинами, наколенниками, налокотниками и прочими защитными элементами давала ощущение защищенности и завершенности.

Кот с интересом разглядывал Эндрю и подошедших к ним бойцов. В своей штурмовой броне они выглядели очень серьезно. Видно было, что постоянные тренировки сделали свое дело, и парни уверены в собственных силах.

— Ну что, начнем? — ухмыльнулся Эндрю, увидевший растерянность в глазах Кота. — Мы играем от нападения, ты в обороне. Можешь щиты использовать, даже должен использовать! Давай, герметизируйся, и начнем. Имитация стационарных переходов уже готова. Занимай оборону, по готовности дай сигнал.

Эндрю с бойцами практически синхронно приставили к воротникам шлемы. Уплотнения на воротниках немного разошлись, пропустив в себя нижний край шлемов, и вспухли плотными наростами, плотно удерживая нижнюю часть шлемов в себе. На плечах бойцов заморгали и загорелись постоянным светом зеленые точки.

Кот, в свою очередь, тоже отдал команду на герметизацию. Шлем был неотъемлемой частью его штурмового комплекса, в походном режиме он просто посегментно складывался и убирался в воротник. При команде на переход в боевой режим, шлем быстро формировался и опускался в штатные крепления, плотно герметизируя костюм.

Заняв позицию за импровизированной баррикадой, Кот дал сигнал о готовности, активизируя защитные щиты своей брони. Моментально из потолочных ячеек выпали замерцавшие пленкой силовой защиты турели обороны, заняв боевую позицию и изготовившись к бою.

В дальнем конце импровизированного коридора замелькали быстрые тени. Кот сначала даже не понял, что это десантники пошли в атаку. Бойцы настолько быстро и слаженно двигались, что создавали непрерывное мельтешение на визоре шлема, заставляя глаза Кота разбегаться от обилия указателей-подсказок тактического блока костюма, сразу же принявшегося отслеживать появившиеся цели.

Наступавшие бойцы, на первый взгляд хаотически метавшиеся в конце коридора, как-то очень быстро оказались почти перед укрытием Кота. Они то буквально взлетали по стенам, отталкиваясь от спин товарищей, то самостоятельно прыгали с места, как чертики из табакерки.

Засмотревшись на слаженную работу бойцов, Кот не сразу понял, что оборонительные турели рядом с ним больше не стреляют, а бессильно поникли. В себя его привел ровный голос такблока, сообщившего о падении плотности щитов до 45 %.

— Да ёршь твою налево! Что за дела, блин, такие? — чертыхнулся Кот, включаясь в работу.

Привычно сосредоточившись, он выцелил одного из нападавших и нажал на спуск. Но цель внезапно отпрыгнула в сторону, и серия выстрелов Кота прошла мимо.

Такблок сообщил о критическом падении щитов, остаток составил всего 10 %.

Перескочивший за соседнее укрытие Кот лишился половины остатка щитов, а такблок невозмутимо сообщил о повреждении грудной броневой пластины.

Каким-то непонятным образом один из нападающих оказался у него за спиной, а такблок выдал информацию о сильном повреждении спинных сегментов брони.

Вконец рассердившись, Кот выдал по перескочившему его позицию десантнику серию осколочных выстрелов из гранатомета, добавив поток зарядов из малого кинетического орудия, а фактически пулемета, практически накрыв коридор у себя за спиной волной зарядов. Этого хватило прорвавшемуся десантнику для того, чтобы такблок его брони просчитал критические попадания и заблокировал сервоприводы, заставив его безвольной тушкой свалиться посреди прохода.

Пока Кот разбирался с первым из нападающих, оставшаяся пара заняла позиции у первого укрытия, осыпая его градом зарядов. Ввязавшийся в позиционную борьбу Кот довольно быстро получил предупреждение такблока о сильном повреждении обоих манипуляторов и угрозе отключения.

— Да так и проиграть недолго! — буркнул Кот, вжавшись в укрытие и выставив в сторону противника правый манипулятор со средним орудием.

Несмотря на полную безопасность учебного боя, проигрывать ему категорически не хотелось.

Периодически выдававший серии выстрелов в сторону противника Кот так и не достиг ничего толкового, зато получил сообщение такблока о критическом повреждении среднего кинетического орудия. Лишившись основной огневой мощи, он окончательно разозлился.

С ревом, как танк, протаранив собственное укрытие, он выскочил наружу, открыв огонь из гранатомета светозумовыми гранатами до полного опустошения кассеты. Такая тактика принесла свои плоды: просчитавшие ущерб такблока противника на несколько секунд сбили десанникам прицелы, заставляя их промахиваться даже на таком малом расстоянии, что позволило Коту вплотную приблизиться к их укрытию и открыть огонь из «пулемета».

Непрерывно поливая потоком зарядов одного из противников, Кот прыжком переместился ко второму. Сжавшийся в укрытии десантник, получивший множество попаданий, по-видимому, вышел из игры и больше не двигался, зато последний оставшийся открыл шквальный огонь, быстро заставивший такблок Кота отключить все сервоприводы левой стороны его брони. Кот, совершавший в этот момент заключительный прыжок, от такой резкой блокировки потерял равновесие, смешно кувыркаясь, врезался в баррикаду и инстинктивно двинул еще рабочим правым манипулятором в сторону укрывшегося противника.

Внезапно стало тихо, а такблок разблокировал условно выведенные из строя блоки.

— Поздравляю с победой! — раздался голос Крыса. — Это было впечатляюще! Показать?

Не дожидаясь явного разрешения, Крыс развернул на забрале брони картинку.

Увидевший переданный видеоряд Кот вздрогнул и поспешил к вяло пытавшемуся подняться десантнику.

На переданной Крысом картинке было видно, как потерявший равновесие Кот кувырком вкатился в баррикаду и выбросил вперед манипулятор, как будто взрывом разметавший блоки, из которых она была сделана. Разлетевшимися как из пушки блоками практически смело укрывавшегося за баррикадой десантника, заставив того безвольной куклой прокатиться несколько метров и затихнуть, привалившись к стенке.

— Ты как? Живой? Все цело? Ничего не поломал? Встать можешь? Что молчишь??

— Кот засыпал вопросами сидевшего у стены бойца.

Попытавшись приподнять молчавшего товарища Кот, поразился той легкости, с которой ему удалось это сделать. Для манипуляторов его брони десантник в полном снаряжении весил, казалось, не больше кошки.

Боец наконец-то осмысленно зашевелился, вяло отмахнулся от тормозящего его Кота и снял шлем.

— Ну, ты даешь! Блин, я ж чуть не обгадился со страху! — произнес весело оскалившийся Эндрю.

Тем самым последним бойцом оказался именно он.

— А что молчал-то? Я уж подумал что все, пришиб случайно! — набросился на него Кот.

— Да я от неожиданности в ступор впал! Даже забыл, как шевелиться, и дар речи потерял, — как лошадь заржал полностью пришедший в себя Эндрю. — Ну, ты и выдал! Я как на вулкане побывал. Прикинь, сижу в укрытии, тебя до конца расстреливаю, а ты какое-

то колесо изобразил, и последние мои выстрелы в молоко ушли. А потом как хренакнет, и я лечу куда-то, а вокруг меня блоки, тоже летят! А потом об стену меня приложило и блоками этими припечатало. Сижу, глазами хлопаю, понять ничего не могу. Сервоприводы заклинило, в ушах шумит, аптечка что-то колет. Такблок аж извелся повреждения перечислять. А я в полном офигении вижу, как твоя туша ко мне подлетает и начинает меня, как игрушку, в лапищах своих мять. Ну все, думаю, добить решил! Крикнуть хочу, чтобы отпустил, а дыхание перехватило и не получается! Пошевелиться хочу, но тоже не могу, часть приводов повреждена, а часть заблокирована. Ну, зверь! Ну, просто зверь!

Эндрю как-то скособоченно поднялся на ноги и махнул рукой подбежавшим бойцам, мол, в порядке все. Он был счастлив как никогда. Наконец-то нашелся объект, который смог дать достойный отпор его ребятам, а у него появилась причина усложнить тренировки. И даже полученные им травмы не замутили радость.

— Ну что смотришь? Стою криво? Так это ты постарался! — Эндрю снова улыбнулся. — Броню теперь дня два перебирать придется. Что? Нет, дроиду не дам! Все руками, вот этими руками сделаю! Сам! — он попытался помахать перед носом Кота руками, но подняться смогла лишь одна. — И не смотри так! Ну и что, что рука не работает. Кто мне плечевую секцию привода сломал? Ты. А перебрать и отремонтировать броню я смогу, не сомневайся! Я ж понять хочу, отчего привода заклинило!

Энтузиазм Эндрю бил через край, и Кот начал опасаться, не слишком ли сильно тот ударился головой.

— Слушай... Может, тебе в медблок сходить? Приложило-то тебя хорошо... — осторожно сказал Кот.

— Угу. Так я туда и собирался. Сначала денек в медкапсуле, а потом броню перебирать начну.

Эндрю похромал к выходу из зала, но вдруг повернулся всем телом и серьезно посмотрел Коту в глаза.

— Знаешь, а ведь мы сначала вообще тебя ни во что не ставили. Ребята смеялись, что стрелять даже не будут, а просто прикладами тебе броньку отрихтуют. А ты вон как. Урок нам будет. Хороший урок: всегда можно нарваться на противника, для которого мы как семечки.

Эндрю замолчал. Молчал и Кот.

— В общем, хочу тебя попросить такие тренировки нам устраивать. Хотя бы раз в неделю.

— Договорились.

— Вот и хорошо! — вновь улыбнулся Эндрю. — А то Кузнечик наш, по-моему, даже и понять ничего не успел. А ты его — раз, и готово!

Эндрю вновь похромал к выходу.

— Подожди. Давай провожу. А ты мне расскажешь, что за Кузнечик такой...

— А-а-а... ну, пойдём.

Эндрю, сначала вроде бы остановившийся, вновь похромал дальше. Кот пристроился рядом.

— Ну... Кузнечик... — Эндрю явно не мог понять, что от него хотят, и тянул время.

— Да, Кузнечик. Я понимаю, что это твой боец, который мне за спину запрыгнул. И почему Кузнечик, тоже понимаю. Но он сам-то не обижается на это прозвище?

— Ах, вот ты о чем! Нет, не обижается. Да он сам его придумал, и в сетке так

зарегистрировался, — Эндрю осекся, посмотрел на Кота и вновь продолжил: — Извини, совсем забыл, что у тебя нейросети нет. Сейчас расскажу...

Из рассказа Эндрю выяснилось, что на станции существует внутренняя сеть, и все уже давным-давно зарегистрировались и всюю пользуются имеющийся информацией. Регистрировались все, естественно, под привычными никнеймами, такими же, как и в земном Интернете. Некоторые, в том числе и сам Эндрю, чаще державшие в руках инструменты, а не клавиатуру, взяли себе псевдонимы, придуманные уже на станции.

— Вот оно как... — немного погрузнев, протянул Кот. Отсутствие нейросети отрезало его от множества возможностей.

— А ты сам какой ник себе взял?

Эндрю вновь набычился, искоса посмотрел на Кота, подумал, махнул рукой и рассмеялся.

— Да Бычком меня тут прозвали. Вернее, еще на Земле так называли, но тут впервые открыто звать стали. Вот и стал я Бычком, что менять-то? И так все между собой меня так называют. Да и похоже это на меня: если упрусь, то трактором не сдвинешь!

Вслед за Эндрю рассмеялся и Кот. Вот уж точно прозвище подошло: не в бровь, а в глаз!

— Ладно уж, дальше уж давай сам шагай. Держишься хорошо, идешь ровно. Я-то думал, что не доберешься самостоятельно, вот и провожал, — стал прощаться Кот, дойдя вместе с Эндрю до поворота в столовую.

— Да что мне будет-то? Даже если и поломал ты мне пару ребер, так аптечка меня давно уже по самые брови обезболивающим наширяла! Ничего не чувствую. А в медблоке меня быстро в порядок приведут.

— Ну и хорошо. Спокоен, как удав. Видимо, не в первый раз ты в такую ситуацию попадаешь, — попробовал пошутить Кот.

Однако Эндрю шутки не понял, и ответ дал полностью серьезный.

— Ну... да. Мы вначале, когда только броню осваивать стали, знаешь, сколько костей друг другу переломали? Я вспоминаю и сам удивляюсь — как еще живы. Трудно это: без инструктора новой техникой овладеть. А Крыс только советы бестолковые давал, да базы знаний... А что в той базе? Ну, даны какие-то цифры, графики... — Эндрю вздохнул. — Этс сейчас, когда к броне как ко второй коже привыкли, понимаем, что за цифры такие там были. А вначале ничего понятно не было. Ну и ломались постоянно: то руку, то ногу. Ребра я уже даже за переломы не считаю. Так что не волнуйся. Доковыляю я до медблока и без твоей помощи. Ты иди лучше, свою броню обслужи. Техника должна в порядке содержаться!

Увидев насуспенное лицо Эндрю... или Бычка?.. Кот чуть было не рассмеялся, но смог сдержаться. Похоже, ответственность стала неотъемлемой частью вчерашних раздолбаев. Ну... по крайней мере у Эндрю.

— Да, обязательно, — серьезно ответил Кот. — Сейчас только перекушу что-нибудь, и на обслуживание.

— Ладно уж... — проворчал Эндрю. — Что с тебя взять-то... Был бы ты моим бойцом хрен бы до завершения обслуживания куда-то ушел! Иди, давай, не мозоль мне глаза! И жди сюрприза на следующих тренировках!

Эндрю развернулся и отправился дальше, в медблок, а Кот шагнул в открывшиеся двери столовой. Непонятно откуда у него возникло глухое раздражение происходящим.

Сидевший за угловым столиком Олег махнул Коту рукой, указывая на свободное место, а сам направился к кухонному синтезатору.

— На вот, ешь. Я же знаю, что ты ничего толкового сам себе не приготовишь, — Олег улыбнулся, ставя принесенный поднос перед Котом.

— Долго же вы добирались. О чем-то интересном разговаривали? — через некоторое время поинтересовался он у сосредоточенно жующего Кота.

— Гхм... — чуть не подавился Кот. — Откуда ты узнал, когда мы закончили?

— Так я Крысу задание дал: как у вас закончится тренировка, доложить мне. И сказать, в какую сторону вы отправились, тоже приказал.

— Ага, понятно. Вот я ему выскажу...

На станции, под постоянным и пристальным взором систем охраны, оказалось невозможным сохранить что-то в тайне, и Кота это почему-то начало раздражать, хотя ранее ощущение постоянного надзора не доставляло никаких неудобств.

— Не, а в чем проблема? Крыс доложил, что указаний не разглашать твои перемещения не поступало. Вот только то, о чем вы с Бычком говорили, транслировать отказался.

— Гхм... — снова чуть не подавился Кот. — Это, блин, пипец какой-то! Это что, надо каждый раз приказывать, чтобы за мной наблюдение не вели и мои разговоры не писали? Даже в туалет без надзора не зайти, что ли?

— В санитарных помещениях наблюдение не установлено, — меланхоличным голосом вмешался в разговор Крыс. — В личных жилых помещениях наблюдение отключается по требованию владельца помещения.

— Тьфу, блин! Развели тут секреты на пустом месте! Крыс, за мной не наблюдать, разговоры не записывать, никому не передавать!

— Указание принято, — так же меланхолично отозвался Крыс. — Однако снять наблюдение не могу. При отсутствии наблюдения не могу гарантировать безопасность Оператора. Безопасность Оператора должна быть обеспечена в любом случае. Конфликт протоколов. Указание Оператора отклонено, наблюдение не будет снято!

— Крыс, твою железку! Чего упираешься?

— Безопасность. Оператора, — емко и коротко ответил Крыс.

Кот в раздражении стукнул кулаком по столу, совсем забыв о том, что он до сих пор в броне с сервоусилителями. Стол, брызнув осколками пластика, разлетелся на части. Один из осколков глубоко впился в щеку Кота, прорезав ее до кости. Моментально сработавшая аптечка сделала укол, успокоивший Кота.

— Чертовщина какая-то... — буркнул он, вытащив из щеки осколок и брызнув на порез медицинской пеной. — Крыс, что это было?

— Сильные переживания вызвали временное падение коэффициента интеллекта.

— М-да... Безрадостно это как-то.

— Э-э-э... Кот, ты в порядке? — Олег, испуганно замерший у соседнего столика и оторопело слушавший возникшую перепалку, все же решился спросить.

— Не знаю. У ИскИна спрашивай.

— В настоящий момент коэффициент интеллекта Оператора возвращается к норме. Опасности нет, рецидив не угрожает.

— Ну, ты, блин... ты давай поаккуратнее... ага? — Олег как-то боком, по-крабьи, протиснулся мимо Кота. — Давай через пару часов поговорим. Ты где будешь?

— У Крыса спросишь. Он подскажет, — буркнул Кот, провожая глазами быстро пятывшегося Олега.

Олег шустрой мышью выскочил за дверь из исчез из вида.

— Вот и покушал, блин, — пробурчал Кот, с тоской посмотрев на остатки разбросанной по полу пищи.

— Могу продублировать заказ Олега. Память синтезатора еще не очищена, — внезапно сказал Крыс.

— Ага, давай.

Повторно приступив к дубликату заказа, Кот немного помялся, но все же спросил:

— Крыс... что это со мной было? Как в тумане все. Понимаю, что делаю, понимаю, что что-то неправильно, но удержаться не могу.

— Из-за сильных эмоций наступило временное снижение коэффициента интеллекта. Я докладывал, что сильное умственное либо эмоциональное напряжение может привести к кратковременному снижению интеллекта, а сильное сотрясение может привести к временной потере памяти. Это последствия перенесенного заболевания. Полное восстановление ориентировочно прогнозируется через три года, при соблюдении рекомендаций. Об этом я тоже докладывал.

— М-м-м... каких рекомендаций? Не припомню что-то...

— Минимум умственного и морального напряжения, отсутствие резких ударов.

— М-да.

Ничего, кроме этого маловразумительного мычания, Кот издать не смог. Молча доев, он отправился в свой тренировочный зал проводить обслуживание бронекостюма.

— ...Вот так вот, ребята, — закончил свой рассказ Олег, сидя за столом в компании техников.

— И что делать предлагаешь? — спросил один из них.

— Что делать? Смотреть пока что. Какой-то он непонятный... Станный... — протянул Олег.

— Да вроде бы пока ничего страшного не произошло.

— В том-то и дело, что «пока». Надо заранее думать. Вот и давайте вместе подумаем, — отозвался Олег.

Люди задумались.

— Так что ты предлагаешь? — переглянувшись с товарищами, спросил один из техников.

— Пока что я предлагаю искать возможность убраться отсюда. Вы ведь тоже этого хотите? — предложил Олег.

— Ну... как бы да...

— Почему «как бы»? Что нам тут делать? Все кругом чужое! ИскИн следит почти за

каждым нашим шагом!

— Ну... следит... Что уж тут сделаешь...

— Мне это не нравится! Думаю, что и вам тоже! Так ведь?

— Ну... да. Нам тоже не нравится, — согласились люди под напором Олега.

— Вы по сторонам посматривайте, вдруг что-то интересное заметите. Хорошо?

— Договорились, — озвучил общую мысль техник, переглянувшись с товарищами.

— Кот! Ты как, нормально?

Олег опасливо заглянул в дверной проем и увидел Кота, склонившегося над раскрытым бронекостюмом.

— Нормально все, заходи... — буркнул в ответ Кот.

— Ну, ты, блин, даешь... Ты давай, по станции в броне не ходи больше, ладно?

— М-да... Ты прав, не буду. Сам теперь понимаю, что мог дел наворотить. И ведь сам понимаю, что что-то не так, а сдержаться не могу.

Кот горестно вздохнул, махнул рукой и вновь уставился в раскрытое нутро бронекостюма.

— Вот, понимаешь, не могу понять, что тут обслуживать-то надо. Вроде в порядке все, тесты проходит...

— Да ты не волнуйся. Дроиду команду дай, или Крыса озадачь, — посоветовал Олег.

— Да сделал я уже это. Сделал. Говорю же — все тесты пройдены. В порядке вроде бы все. Но вот что-то гложет меня, все время кажется, что что-то тут не так.

Кот снова вздохнул и грустно посмотрел на Олега.

— Понимаешь, я давно уже обращаю внимание на вот такие вот нестыковки. Как говорится, попой чую... Вот что-то мне как-то не по себе, и все тут.

— Ну... знаешь ли... А ты точно в норме?

— У Крыса спросить можешь, — обиженно буркнул Кот, отвернувшись к стене.

— Состояние Оператора близко к стандартному, отклонения минимальны, — мгновенно отозвался ИскИн.

— Хм... ну ладно... — Олег задумался, потер подбородок и пристально посмотрел на Кота.

— Что уставился? — немного грубовато спросил Кот, почувствовав взгляд.

— Да вот спросить у тебя хочу одну вещь...

— Ну так спрашивай. Нечего кота за... хм... хвостик тянуть!

Кот открыто посмотрел на Олега и улыбнулся. Это придало Главному инженеру станции решимости.

— В общем, тут такое дело... Понимаешь, мои парни добрались до малого ангара, который раньше для стоянки малых судов использовался. Ну, пока эти корабли на станции были... — Олег вновь замялся.

— Ну, добрались туда твои парни, и что? Кораблей же все равно нет. Все уже давно на вылет ушли, да так в пустоте и остались. Столько времени прошло, что мы, наверное, и обломков-то нигде не найдем.

— В общем, ангар не пустой. Кот, скажи, ты тут кунсткамеру сделать собрался, что ли?

Или филиал «музея восковых фигур мадам Тюссо»?

— Не понимаю, о чем ты, — Кот задумался, но ничего на эту тему так и не смог вспомнить.

— А вот Крыс ссылается на твое прямое распоряжение. Комментарии не дает, что-то делать отказывается.

— Так... Крыс, в чем там дело? Что опять у тебя произошло? — удивленно спросил Кот.

— Ваше распоряжение о подготовке тел погибшего временного персонала и погибших членов семей гвардейцев к церемонии прощания исполнено, — ответил Крыс.

— Э... М-м-м... Да... — ошарашенно промычал Кот.

Он давно уже забыл о распоряжении, отданном еще в первое время после получения и подтверждения прав Оператора станции. Все это время исполнительный ИскИн готовил погибших.

— Да, точно. Такое распоряжение я давал. Совсем забыл, — покаялся Кот.

— А кто это вообще? — решил уточнить Олег.

— Крыс, дай полную информацию Главному инженеру.

— Да уж... — пробормотал Олег, получивший на свою нейросеть весьма объемный пакет информации.

— Угу. Вот так оно вот. Ты давай, пока осмысли все, а я потренируюсь. Бычок обещал сюрприз на следующих тренировках.

Кот вновь уставился во внутренности своих доспехов, а Олег медленно развернулся и побрел к выходу.

— Олег, постой! — внезапно окликнул Кот почти дошедшего до дверей Олега.

— А? Что? — казалось, что Олег очнулся от спячки.

— Ты что заторможенный такой? Вроде бы только что нормальным был... — подозрительно спросил у него Кот.

— Да так, файл изучаю. Даже не файл, а файлы. Крыс мне еще и видеоряд скинул.

— А-а-а... ясно. Ты вот что мне скажи: тебя-то как прозвали? Я же в сеть вылезти не могу, а интересно...

— Да просто меня прозвали, совсем просто. Инжя.

— Как?

— Инж. Быстро, четко, понятно. Я все же единственный инженер.

— Понятно. Ладно, иди уже...

Олег молча развернулся и все так же несколько заторможенно вышел.

Следующие две недели превратились для Кота в сплошную тренировку. Ударить лицом в грязь не хотелось, а боевые возможности бойцов он уже успел почувствовать на себе. Решив немного схитрить, он затребовал у ИскИна записи тренировок контрабордажной секции. Мало что поняв из мешанины образов, мелькавших перед глазами, Кот махнул на записи рукой, просто приказав ИскИну заставить дроидов перемещаться так же, как и десантники на записи, прописав им соответствующие характеристики. Вот с этого-то момента дело и пошло! Так что все это время Кот был, что называется, весь «в мыле», отрабатывая стрельбу по быстрым целям и снайперский огонь по противнику в укрытии. Не преминул он и усилить собственные навыки по уходу от вражеского огня и стрельбы с закрытых позиций.

Хотя, если честно, «усилить навык» означало лишь одно: научиться хоть как-то прятаться и получать меньше повреждений. Служба в армии там, на Земле, никак не могла дать навык ведения боя в высокотехнологичном десантно-штурмовом комплексе, появившемся у Кота на станции.

Спустя условленное время Кот вновь стоял у дверей большого тренировочного комплекса. Вышедший ему навстречу Эндрю радостно оскалился.

— Ну что, танкетка, повоюем? — спросил он, хлопнув Кота по плечу.

— Повоюем! — не менее радостно улыбнулся Кот.

Свои усиленные тренировки он держал в строгом секрете, заблокировав двери и дав Крысу указание не распространять информацию о происходящем.

— Ты сегодня наступаешь, а мы от обороны отыграем. — Эндрю продолжал радостно скалиться.

— Это и есть твой сюрприз? — усмехнулся Кот.

— Да, сюрприз. А что тебе не нравится? Или боишься не справиться? — попытался подколоть его Эндрю.

— Ну-ну. Посмотрим, — загадочно ответил Кот, входя в комплекс.

Интерьер комплекса нисколько не изменился. Те же коридоры, площадки и укрытия.

— Откуда наступаем? — деловито осведомился Кот у продолжающего радоваться Эндрю.

— Да воон из того сектора начинай.

Довольный Эндрю вприпрыжку умчался к своим бойцам, а Кот спокойно отправился в указанную точку.

— Готов! — дал он сигнал спустя пару минут.

— Бой!

В этот раз Кот решил не торопиться. Запустив сканер на полную мощность, он внимательно осмотрел поле предстоящего боя.

— Ага... вижу турели. Две... нет, еще две, — бормотал Кот, вглядываясь в показания датчиков.

— Так... так... Что там мелькнуло? Ага. Боец. Еще один. Итого имеем четыре турели, двух бойцов. А третий где? А, ладно! Вылезет! — решительно сказал Кот и начал атаку.

В своей тяжелой броне он не стал даже пытаться повторить все те акробатические кульбиты, которыми блистали бойцы на прошлой тренировке. Развив приличную скорость, Кот стал резко менять направления движения, сбивая прицел противнику.

— Раз-два-три, влево шаг! Раз-два, влево шаг! Раз-два, вправо прыжок! — считал он на бегу, выполняя свои же команды по разработанному алгоритму.

— Раз-два, вправо шаг! Раз-два, прыжок, от стены оттолкнуться!

В ухе пискнул такблок, настроенный на дальность гарантированного поражения. Кот сразу изменил ритм движения, стреляя на ходу.

— Раз-средней-два-средней, влево! Раз-мелкими, веером, влево! Раз, мелкими, от стены оттолкнуться, присесть, средней! Прыжок вправо! Раз-два-средней, раз-средней, влево! Присесть! Средней! Прыжок влево, мелкими веером! Присесть! Граната!

Добравшись до первого укрытия, Кот оценил нанесенный им ущерб. За несколько секунд боя он условно вывел из строя все турели, обсчитавшие попадания и теперь свисавшие наподобие пожарных гидрантов на штативах. Судя по показаниям такблока, также удалось хорошо зацепить обоих десантников. Одного кажется, даже критически. Такблок высветил неподвижную фигуру, застывшую за ближайшим укрытием.

— Эх! Хор-ро-шо! — рыкнул Кот, возобновив движение.

— Раз-средней-два-вправо шаг! Раз-два-прыжок, от стены оттолкнуться! — продолжил он отсчет.

— Раз-средним! Раз-граната! Влево! Влево! Средним! Вправо! Мелким!

Такблок показал выведение из строя еще одного десантника. Кот, прыгнув к ближайшему укрытию, стал выискивать третьего.

— Куда ж он запропастился?

Аккуратно высунувшись, Кот вновь просканировал местность. Третьего десантника не было видно, не было засечки и на сканере такблока.

— Хм... заманивает? Ну ладно, погуляем... И вновь пошел отсчет.

— Раз-два-три, влево! Раз-два-три, влево! Раз-два, влево, от стены, присесть! Мягкий толчок в спину.

— Снижение мощности задней сферы щита на 10%! — тут же заверещал такблок. Резко обернувшись, Кот увидел неясную тень, мелькнувшую где-то у потолка.

— Раз-два, влево! Раз-два, влево! Раз-два, прыжок, от стены, присесть!

В засеченном им месте никого не было. Осмотревшись, Кот застыл в недоумении.

— Ешкин-кошкин! И куда этот чертяка делся?

— Щит восстановлен, — радостно сообщил такблок, и тут же вновь заверещал: — Снижение мощности задней полусферы щита на 10%!

Снова резко обернувшись, Кот опять увидел у потолка неясную тень. Теперь тень мелькнула примерно на том месте, с которого он двинулся в эту точку.

— Вот же! Что за хрень?

Застыв неподвижной статуей, Кот вновь заставил такблок просканировать участок коридора. Никто так и не обнаружился.

— Хм. Попробуем еще раз...

Добравшись до прежней точки и включив сканер, Кот снова получил попадание, и снова в заднюю часть. Стреляли с только что покинутого им места.

— М-м-м... Никого... А где? Ага... тут метров двенадцать... Кот задрал голову вверх, посмотрел на потолок и...

— Раз-два-три, влево, присесть, вверх, обоими! Разворот! Вверх обоими!

Учитывая небольшое расстояние между двумя точками, с которых велась стрельба, выстрелы Кота условно настигивали рядами весь этот участок потолка.

— Замереть, сканер, разворот! Прыжок! Руку вверх!

Потолок под рукой Кота, облитой композитом бронекостюма, проломился. В проломе стала видна чья-то конечность, по-видимому, не сгибающаяся.

— Так... левее... Двумя сразу! — Кот выдал еще один залп.

Так блок пискнул, сигнализируя об окончании учений. Из пролома медленно свесились ноги, десантник тяжело спрыгнул, развернулся, снял шлем и побрел, опустив голову, к своим товарищам.

— Кот, твою дивизию! — раздался голос Эндрю. — Ты!! Ты!! Ты!! — от возмущения он не находил слов и просто потрясал кулаками в воздухе.

— Что — «Я»? Ну да, это я.

— Ты что тут устроил? Ты!! Ты понимаешь вообще?! Полторы минуты!! Нет, ты подумай — полторы минуты!!!

— Что «полторы минуты»? — не понял Кот.

— Ты нас разделал за полторы! Минуты! Минута тридцать семь! Ты! Нас! Просто! Раздавил!!! — никак не мог успокоиться Эндрю.

Вернее, уже не Эндрю, а именно Бычок. Насупившийся, набычившийся, смотревший исподлобья Эндрю как никогда был похож именно на молодого бычка. Он разве что копытом землю не рыл, но, по-видимому, броситься уже был готов.

— Ну... случайно, наверное! — Кот постарался сгладить возникшую напряженность.

— Давай еще раз.

Все разошлись на стартовые позиции.

Но и во второй, и в третий, и в четвертый разы тренировка не длилась дольше двух-трех минут. Явно поддаваться Кот не хотел, а по-другому никак проиграть не получалось. Максимум, что смогли сделать десантники, это «сбить» щит бронекостюма Кота, оставив всего 10 %.

Успокоившийся за время тренировки Бычок, весь взмыленный, подошел к Коту.

— Ты... это... ты не сердись, а? Ну, вспылит немного... Но и ты пойми: мы все же тренировались, долго тренировались. А ты раз — и вот так...

— Ну, Бычок, понимаешь... Это не я настолько хорош. Это вы плохо тренировки проводили. Извини за прямоту — но выучиться расстреливать дроидов много ума не требует. У дроидов типовое программное обеспечение. А вы научились «косить железо» и забыли о тренировках с людьми.

Эндрю вновь побагровел, набычился... но вдруг махнул рукой и вздохнул.

— Да, наверное, ты прав. Я мог бы поспорить, но... что спорить-то? Ты в одиночку нас разделал как Бог черепаху, и дело-то совсем не в твоей прекрасной броне...

Эндрю помолчал, и продолжил.

— Да и с кем тренироваться-то? Нас всего трое...

— А ты остальных парней агитировать пробовал? Техников, пилотов, кто там еще есть? Вон, Док вообще за аквариумы от скуки взялся. Хорошо у него получилось, не спорю, но ведь, если уж начистоту, от безделья он маялся.

— Да... ээ... так они же заняты постоянно!

— А ты пробовал?

— М-м-м... Нет.

— Ну так попробуй! Можешь бои записывать и потом показывать. И повеселее будет, и желающих прибавится.

— Хорошо. Так и сделаю. А сейчас давай еще разок, а? А мы себе дроидов вызовем, составим два-три звена. Да и связку звеньев получше отработаем, — вдруг предложил Эндрю.

— А давай! — азартно согласился Кот. — Я в обороне!

Бой начался уже ставшей привычной Коту картиной: бойцы начали атаку, мелькая быстрыми тенями где-то в самом конце коридора. Кот занял укрытие и приготовился к отстрелу быстрых целей. Однако довольно быстро мельтешение прекратилось, а на первый план выступили дроиды, шедшие стандартным клином: впереди тяжелый дroid с хорошей защитой, а сзади и чуть по бокам — дроиды огневой поддержки. Вкупе с огневой мощью десантников, плотность огня была очень высока, и Кот то и дело получал попадания, истощавшие его силовую защиту.

Вспомнив тактику тяжелого бота, подсмотренную им при зачистке технического сектора, Кот уловил момент и удачно вlepил средний заряд прямо в приоткрывшуюся щель между «клешнями» крабовидного чуда. Огонь немного ослаб, но Коту это помогло мало — зафиксировав множество «попаданий», такблок вывел его из игры.

В следующем бою, избрав иную тактику, Кот изрядно вспотел, перемещаясь между укрытиями и ведя непрерывный огонь. Такая тактика принесла свои плоды в виде победы, несмотря на выданные такблоком критические повреждения брони.

Постоянные тренировки сделали свое дело, и, хотя он весь промок от пота, сильной усталости не ощущалось. Конечно, что такое жалкие пятнадцать — двадцать минут активного движения по сравнению с часами, проведенными под надзором Крыса, ни капли не жалевшего Кота и гонявшего его строго в соответствии с инструкциями и рекомендациями диагноста кибердока медкапсулы.

Следующие раунды тренировки прошли с переменным успехом, но общий счет все же остался в пользу Кота.

Когда ни у кого уже не осталось сил, тренировку решили прекратить. Радостный Эндрю хлопнул Кота по плечу и провозгласил:

— Ну что? Не все коту масленица, а? Как мы тебя разделали-то, а?

— Да ладно тебе хвалиться! А как я вас разделявал? — не остался в долгу Кот.

— И ты нас тоже. Но как мы тебя, а?

Эндрю никак не мог успокоиться: последний бой из проведенной серии Кот проиграл вчистую. Вначале удачное попадание обездвижило его правую, опорную, ногу, а потом его просто доби́ли.

— Да повезло вам просто!

Кот улыбнулся, а бесконечно довольный Эндрю вдруг предложил:

— А давай завтра еще потренируемся? У нас из ремонта новая секция дроидов выходит. Этих-то мы сняли с консервации для усиления. Устроим тренировку: сначала мы все против тебя, а если не потянешь, то двое на двое. А? Как тебе такое предложение?

— М-м-м... Давай дня через два? Я же не твой боец, завтра болеть у меня все будет...

Вот тут Кот решил схитрить. Мышцы у него давно уже не болели, привыкли к нагрузкам за время тренировок, да и медкапсула сняла бы все симптомы за пару часов. Он просто решил взять себе передышку на пару дней и... потренироваться в борьбе с контрабордажными дрoидами станции. В том, что Крыс его не сдаст, Кот был уверен на все сто процентов.

Хитрость удалась, польщенный признанием его силы и выносливости, Эндрю согласился провести следующую тренировку через два дня.

И вновь, спустя условленные два дня, Кот остановился у дверей большого тренировочного комплекса. В этот раз он успел первым. Парни только-только показались в конце коридора, а он уже заходил в гостеприимно распахнувшиеся двери.

— Доброго всем! Ну что, парни, начнем? — приветствовал Кот входящих десантников.

— Эндрю, что-то ты не торопишься сегодня. Видимо, хорошо тебе в прошлый раз холку натерли!

Эндрю жизнерадостно оскалился, но ничего не сказал. Вместо этого он скомандовал Крысу запускать дроидов.

— Ну что, как в прошлый раз? Разомнемся для начала, и начнем по полной? И закончим так же, да? — расхохотался Эндрю.

— Ага, согласен. Только давай сразу с дроидами начнем, а то в прошлый раз я еле-еле согрелся, пока вас выбивал! — не остался в долгу Кот.

— Хех... — выдохнул Эндрю. — Уел ты меня, уел! Хорошо, давай сразу с дроидами. Сначала одну тройку пустим, а потом посмотрим. Тебе туда, ты в обороне! — указал он Коту на точку старта.

— Готов! — дал сигнал Кот, дойдя до своей позиции.

— Бой!

Двухдневные тренировки сыграли свою роль, и Кот довольно-таки быстро сумел расправиться со всеми противниками.

— Ну, ты чудовище просто! — вновь «завел пластинку» Эндрю. — Это же надо: с первого выстрела оружие тяжа «погасить»! А как поддержку выбил, а? Ну вот почему мы не додумались до того, что дроиду поддержки надо две конечности с одной стороны выбить, а? Ведь можно же было просчитать, что он становится малоподвижным, а? А без брони и подвижности они долго не живут! — Эндрю аж подпрыгивал от возбуждения.

— Давай еще раз! Меняемся! Ты в нападении, мы в защите!

Отыграв несколько раундов с постоянными победами Кота, Эндрю подозрительно на него посмотрел и вкрадчиво спросил:

— Ты ведь тренировался, да? Все эти два дня! Ты и выпросил эти два дня именно для тренировки!! Признавайся, комок шерсти!!! — с каждой фразой Эндрю повышал голос, и в конце уже просто кричал.

— Ну да! — добродушно ухмыльнулся Кот. — Тренировался. Но сначала я все проанализировал, выбрал тактику и постарался попрактиковаться. Как видишь, получилось!

Эндрю все так же смотрели исподлобья, злился и наливался краской.

— А вам кто мешал тоже так сделать? Глядишь, и победы бы все ваши были! — Кот вновь усмехнулся.

— Сволочь ты все же. Умеешь все так перевернуть, что и возразить нечего, — Эндрю горестно махнул рукой и предложил: — Давай теперь ты в наступлении, а мы с двумя тройками дроидов в обороне.

— Договорились. Дай только отдышаться. Чувствую, побегать мне сегодня много придется... Загоняете ведь!

— А как же! Загоняем. Как будешь готов, дай сигнал, — Эндрю все же улыбнулся и отправился к своим парням.

«Ну вот и хорошо, уже улыбается, — подумал Кот, выдвигаясь на стартовую позицию. — Все же Эндрю действительно как бычок молодой: быстро заводится, но так же быстро остывает».

— Готов!

— Бой!

В этот раз Коту пришлось намного тяжелее. Похоже, что парни вместе с Эндрю тоже не сидели сложа руки, и все же разработали тактические связки для трех звеньев: двух звеньев дроидов и одного звена людей.

Тяжелый дроид со своими клешнями-щитами занял позицию посреди прохода, угнездившись нижней частью в некоем подобии завала из блоков, периодически лоя момент и выпуская в Кота серии выстрелов из своего орудия. Дроиды поддержки спрятались в укрытиях, вразнобой выставляя «предплечья-пушки» и поливая его дождем малых зарядов. Позади них, в укрытиях после перекрестка коридоров, заняли позиции десантники, добавляя огневой мощи.

— Черт побери! — выругался Кот, прячась в укрытии и изредка постреливая.

Щиты были сбиты до 40 %, броня, по заверениям такблока, получила незначительные повреждения.

«Надо как-то выкручиваться. Не хочется так позорно проигрывать. Сам же согласился на две тройки дроидов...», — мрачно подумал Кот.

Такблок просигнализировал о восстановлении щитов до 50 %, но предупредил о небольшом повреждении силовых эмиттеров. Силовой щит передней полусферы восстанавливаться будет дольше.

«Мда. В укрытии теперь не восстановишься. Что ж... только прямая атака», — нарисованная такблоком картинка просто не оставила Коту иного выбора.

— Шашки наголо! В атаку! Ура-а-а! — заорал Кот, выскакивая на середину коридора и отрабатывая свое «движение под огнем».

— Раз-два, средняя-вправо-средняя, к стене! Прыжок влево, веер малых, влево- влево! Граната-граната-граната! Влево! Прыжок вправо, средняя...

Выпустив веер светошумовых гранат, сбивших на короткое время датчики и сенсоры противника, прицельно вклепав средний заряд в «морду» не успевшего сомкнуть щиты тяжелого дроида, выпустив веер малых зарядов в дроидов поддержки, Кот все же прорвался к перекрестку, оказавшись в тылу у первой линии обороны.

С тыла расстреливать прячущихся в укрытиях дроидов оказалось не в пример легче, но все портили засевшие за перекрестком десантники, активно прикрывавшие расстреливаемых в упор дроидов.

— Влево-влево, средний по правому! Прыжок вправо, к стене, веер малых по правому! Готов!

— Средний левому-влево-влево! Граната тяжу, граната левому, средний левому — готов!

— Мощность щитов 8 %! — информация такблока заставила Кота отвлечься от добивания уже поврежденного тяжа и метнуться в укрытие.

— Эмиттер передней полусферы, критические повреждения. Щит ноль.

— Черт! — печальная информация заставила Кота выругаться.

— Эх... помирать — так с музыкой! Хоть кого-то, но покрошу! Начали!

Выскочив на середину коридора и получив «легкие повреждения брони» от укрывшихся десантников, Кот попал под шквальный перекрестный огонь прятавшихся до этого дроидов поддержки второй тройки. Такблок моментально снял все щиты, доложил о критических

повреждениях и заблокировал сервоприводы правой ноги.

Вдруг в ушах Кота зашумело, отчего-то показалось, что на визор справа словно плеснули красным. Оттолкнувшись еще работающей левой, крутнувшись вокруг своей оси, он краем глаза увидел выступившего из укрытия тяжелого дроида второй тройки, открывавшего кпешни-щиты для выстрела. Как будто во сне Кот успел лишь присесть на работающей ноге, замерев в какой-то неудобной и глупой позе, выставить руки в защитном жесте и немного откинуться назад. Страшный удар отбросил его на несколько метров, а от невыносимой боли он потерял сознание. Очнулся он от тряски.

— Открой броню! Откройся! Очнись! Броню!! Открой!!! — тряс его Эндрю.

— Что... что... — дышать и говорить было очень больно.

— Откройся! Доступ! Доступ разблокируй! Управление передай! Слышишь! Управление!!!

Теряя остатки сознания, Кот разблокировал внешнее управление бронекостюмом, успел почувствовать, как броня раскрывается, и вновь провалился в забытье.

— Пш-ш-ш... — прошипела, открываясь, крышка медицинской капсулы.

Кот в недоумении приподнялся. Вокруг капсулы стояла вся команда станции, все двенадцать человек.

— Очнулся? Живой? — спросил заметно волновавшийся Эндрю.

— Э-э-э... живой. А что случилось-то? Опять болезнь проявилась, что ли?

— Ты что, не помнишь ничего?

— М-м-м... нет. Вроде договорились с тобой тренировку провести... и вдруг я снова в капсуле.

— Временная потеря памяти от сильного сотрясения. Рекомендую провести двенадцатичасовой курс восстановительных процедур.

— Ага! Ясно! Ты давай ложись, ложись... — захлопотал Эндрю, укладывая Кота обратно в капсулу.

Крышка капсулы встала на место, и Кот провалился в оздоравливающий сон.

— Крыс, как думаешь, поможет? — мрачно спросил Эндрю, глядя сквозь прозрачную крышку на лицо Кота с застывшим на нем выражением недоумения.

— Гарантий нет, но вероятность высока. Повторный курс должен помочь преодолеть последствия, — ответ ИскИна уверенности ни в кого не вселил.

— Ты разобрался, что произошло? — задал ИскИну вопрос Олег, также мрачно смотревший на уснувшего Кота.

— Так точно.

— Ну, так докладывай!

— Ситуация смоделирована. Демонстрация подготовлена. Данные могут быть сброшены вам по внутренней сети.

— Нет, мы выдвигаемся на место. Сбрось нам общий файл данных, прокомментируй словами.

— Файл сброшен. Комментарии: дроид, произведший два выстрела боевыми зарядами, участвовал в зачистке технического сектора, где получил критические повреждения ходовой части и был эвакуирован для проведения капитального ремонта. При проведении ремонта была восстановлена ходовая часть и проведены тесты вооружения и оборудования, показавшие полную исправность. Сразу после проведенного ремонта дроид был поставлен на боевое дежурство, а затем привлечен к участию в производимой вами тренировке. При проведении тестов, согласно регламента, практическая стрельба не производится. Дроид вооружен коротким тяжелым кинетическим орудием. В орудии дроида находился остаток боевых зарядов, использовавшихся при зачистке.

— А почему орудие не разрядили?

— Конструктивная особенность данной модели заключается в том, что боезапас, загруженный в приемную камеру орудия, извлекается только практическими выстрелами или при полной разборке орудийного блока. Полная разборка блока, согласно технического регламента, при проведении тестов не осуществляется. Замена кассет боевых выстрелов на учебные прошла штатно. Оперативная память при обслуживании была обнулена, данных о загруженном в орудие типе зарядов не сохранилось. Дроид подтвердил наличие полного учебного боекомплекта и был направлен для участия в тренировке. Датчиков, определяющих

тип зарядов, находящихся в приемной камере орудия, дроид не имеет.

— Мда... — Олег потер подбородок и остановился, задумавшись.

— Понимаете, Главный инженер, конструкторы просто не предусматривали использование подобных устройств в учебных тренировках.

— Это почему? — уточнил Олег, продолжив движение.

— Подобные устройства слишком дороги в производстве и эксплуатации. Для проведения тренировок используются более простые и дешевые модели.

— А почему ты только сейчас это говоришь? Почему допустил их использование в учебных боях? — Эндрю аж взвился, услышав такую новость.

— Ресурс контрабордажных секций дроидов был практически исчерпан, и им требовался капитальный ремонт. Кроме того, на станции отсутствуют тренировочные модели, а для полноценной тренировки десантникам были нужны реальные противники. Позволю себе заметить, что искусство наших десантников необычайно высоко. Наши дроиды являлись одними из самых передовых моделей на момент нападения на станцию и потери связи с населенной частью Галактики, но в учебных схватках десантники неизменно одерживают верх с минимальными затратами сил и средств.

— Да уж, конечно... самые продвинутые. Одиннадцатитысячелетней давности! Да за это время, наверное, столько всего понапридумывали! — Эндрю все же польстило замечание ИскИна, хоть он и постарался этого не показать.

— На момент боестолкновения, приведшего к потере связи, технологии уже регрессировали на протяжении двух тысяч лет. До восстания Клана-семьи, приведшего к повреждению станции и уничтожению персонала, аналитики составили общий прогноз развития для населенной части исследованного космоса. Согласно данному прогнозу, стадия регресса продлится неопределенно долго.

— Это очень расплывчато, — высказал свое мнение Олег.

— Другого прогноза нет, — парировал Крыс.

— Странно это. Зачем такую работу проводить? — удивился кто-то из парней.

— Этот прогноз являлся одной из причин, по которой Клан-семья удалилась за границы освоенного космоса. Глава надеялся сохранить технологическое превосходство и дать своим потомкам возможность возвышения в регрессировавшем мире.

— Так... Продолжай доклад о расследовании! — скомандовал Олег, входя в тренировочный зал.

Отключенные ИскИном дроиды находились на тех же местах.

— На момент выстрелов щит был искусственно снижен такблоком до 0,3 % вследствие обсчета повреждений от учебных выстрелов. Два боевых выстрела подряд из тяжелого орудия нанесли броне критические повреждения. Штатная аптечка не сработала, хотя проведенное тестирование показывает полную ее исправность. Полная разборка выявила непроходимость дюз инъектора. Броня находилась в режиме отключенного внешнего управления, поэтому быстро оказать помощь пострадавшему не удалось.

— Я вообще не понимаю, как он выжил! — высказался Эндрю. — Мы провели моделирование стрельбы, так на моделировании этот дроид разносил броню вдвое толще! Пушку в него воткнули такую, что корабли, наверное, дыривать можно!

— Крыс, откуда вообще этот монстр взялся? Остальные же типовые модели вооружены средним орудием! — спросил Олег, осматривая тяжелого дроида.

— Экспериментальный образец, разработка конструкторского отдела станции.

Конструкция дроида не изменена, оружие находится во внешнем блоке. Произведено два экземпляра. Экземпляр номер два входил в контрабордажную секцию линейного корабля Главы клана, утерян во время боевых действий.

— Взгляните! — перед парнями замерцала голограмма Кота. — Обратите внимание на положение рук и угол наклона корпуса Оператора.

Голограммная фигура неловко присела, выставила руки и слегка отклонилась назад. Напротив, над отключенным дроидом, замерцала такая же голограмма.

— Руки выступили в качестве первой линии защиты. Раздробивший их заряд потерял убойную силу и вывел Оператора из равновесия.

Голограммный дроид уткнул подсвеченную траекторию произведенного выстрела в фигурку Кота. Руки фигурки покраснели, разошлись в стороны, а сама фигурка стала медленно заваливаться назад.

— Отклонение от первоначального положения минимальное, поэтому дроид произвел последний выстрел заряженной боевой кассеты по той же траектории, не скоординировав прицел.

Дроид воткнул во все больше отклоняющуюся фигурку вторую траекторию. Траектория уперлась в одну из рук, отчего фигурку слегка развернуло, достала до тела.

— Отклонение и небольшой разворот тела Оператора привели к тому, что большая часть энергии выстрела прошла по касательной, просто откинув его назад, не пробив броню насквозь и не нанеся фатальных повреждений.

У фигурки покраснело туловище и она, вращаясь, отлетела назад.

— Дроид, следующий заложенной в него боевой программе, перезарядил оружие, определил цель как ограниченно боеспособную и продолжил огонь на добивание. Последующие выстрелы произведены учебными боеприпасами и не нанесли повреждений, а через 0,5 секунды дроид был отключен. Тренировка была прервана вследствие чрезвычайного происшествия. Через десять секунд около раненого был Эндрю, еще через двадцать секунд Оператор очнулся и дал доступ на внешнее управление броней, еще через пятьдесят секунд он был помещен в стазис-поле эвакуационного медицинского дроида, доставившего его в медицинский блок. У пострадавшего были раздроблены руки, сложный перелом ноги, проломлена грудная клетка. В настоящий момент повреждения устранены, были полностью использованы два картриджа реанимационного блока. Оператор будет находиться на восстановительных процедурах в капсуле реаниматора в течение двенадцати часов. Доклад окончен!

— Я не могу понять, как он почувствовал? — вдруг сказал о чем-то думавший Эндрю. — Посмотрите сами: сделай он что-нибудь по-другому, и все, конец!

— У меня нет логического объяснения произошедшему, — ответил Крыс.

— Да... а ведь он еще до боя все броню свою рассматривал, говорил, мол, что-то с ней не так, хотя все тесты показывали полную исправность, — вдруг вспомнил Олег.

— У меня нет логического объяснения произошедшему, — повторил Крыс.

— Эм... Ик... Ик... — Эндрю вдруг начал икать. — Парни, а ведь он кого-то из нас спас! — справившись с приступом сказал он. — Если бы не он, то кого-то точно бы в фарш перемолотило. Мы ж хотели этого дроида на следующей тренировке использовать! Больно уж пушка интересная, все хотелось посмотреть, на что она в деле годна... А тут решили Коту сюрприз преподнести — уж очень быстро он нас выкашивал.

— Да уж. Сюрприз удался, — мрачно сказал Олег. — Надо подумать, хорошо

подумать... сюрпризы такие нам больше не требуются...

— Пш-ш-ш... — прошипела, открываясь, крышка медицинской капсулы.

Очнувшийся Кот приподнялся над краем и увидел смотревшую на него в полном составе команду.

— Э! Парни, вы что? — удивленно спросил он.

— Как себя чувствуешь? — вместо приветствия спросил стоявший впереди всех Олег.

— Нормально вроде.

— Рекомендую принять тонизирующий коктейль, — моментально встрял Крыс. Откуда-то сбоку тренькнуло, и один из парней подал Коту напиток.

— Тьфу! Ну и гадость! — сморщился тот, отпив совсем чуть-чуть.

— Частичная дискинезия. Нарушение проводимости парасимпатических и симпатических звеньев вегетативной нервной системы! Сенсорное нарушение, — немедленно выдал тираду Крыс.

Эндрю, вставший рядом с Олегом, вдруг ненадолго «завис» с отстраненным взглядом, потом сделал шаг в сторону, что-то взял и ткнул этим «чем-то» почти в нос Коту.

— Фу-у-у! — Кот, почувствовав резкий запах, сморщился.

— Реакция положительная. Дискинезия временная, — успокоил всех Крыс.

— Да что вы тут надо мной опыты проводите! — возмутился Кот.

— Что ты, никаких опытов! Как себя чувствуешь, кстати?

— Да нормально вроде бы... — немного неуверенно ответил Кот, прислушавшись к своим ощущениям.

— Ну, вот и хорошо. Давай, вылезай. Завтракать будем и беседовать, — подвел Олег итог этому странному пробуждению.

В столовую шли все вместе. Отвыкший от такого столпотворения Кот удивленно оглядывался на парней и все же не выдержал:

— А сегодня что, праздник какой-то? Я же вас всех вместе только пару раз видел...

— Да, Киса ты моя, да. Праздник сегодня. День твоего рождения праздновать будем! — язвительно ответил Эндрю.

— Какой еще день рождения? Был у меня день рождения, как раз перед нашим сюда попаданием. Или вы хотите сказать, что мы тут уже год?

— Второй день рождения. Ты, считай, второй раз сегодня родился.

— Эм... Не понял...

— Да все сейчас поймешь, потерпи немного.

Зайдя в столовую, Кот поразился переменам: центр помещения был пуст. В свободном от столов углу два технических дроида держали на весу раскуроченную броню Кота.

— Ладно, парни, рассаживайтесь. И откроем наше собрание! — дал команду Олег.

Вытащив Кота на середину и дождавшись, когда остальные рассядутся, Олег начал рассказывать. Рассказывал он о ставших ему известными при помощи ИскИна фактах, начиная с самой первой секунды появления Кота на станции. Рассказал о первых шагах Кота, о трудностях с модулем аварийного подключения, о безуспешной попытке запуска центрального кластера ИскИнов. О последующем успешном ремонте, о деблокировании технического сектора и разразившихся боевых действиях, об успешном логическом взломе демонтированного ИскИна технического сектора, об установке нейросетей, о трудностях с

кислородом, о принятых Котом решениях и их последствиях. В общем, обстоятельно и подробно рассказал обо всем. ИскИн все это время демонстрировал голозаписи того или иного события, отправляя файлы всем сделавшим запрос желающим.

Вытянутый на всеобщее обозрение Кот чувствовал себя неудобно, но Олег, вцепившись, как клещ, пресекал попытки бегства.

— Вот так, с самых первых минут нашего тут появления, Кот был нашим хранителем. Даже сейчас, когда мы уже окрепли, получили нейросети и знания по выбранным специальностям, он продолжает нас опекать. Не знаю, что и сказать дальше, давайте просто посмотрим. Крыс, приступай!

Следуя команде Олега, ИскИн развернул на весь зал голограмму прошедших событий, а после записи боя озвучил и показал результаты расследования.

— В общем, парни, если бы не Кот, хоронили бы мы сейчас кого-то из наших десантников... — после этих слов Олега зал притих. — Парни! Мы сейчас по факту являемся кланом. Не Кланом-семьей, управлявшей здесь прежде, а новым Кланом, взявшим все, оставшееся здесь, как наследство! Я вам всем уже рассказал, что Гвардия прежнего клана состояла из землян, наших предков. Глава Клана-семьи тоже получил наши гены. Так что это наследство по праву — наше!

Парни стали неуверенно переглядываться между собой. До этого они как-то не задумывались о происходящем, просто жили, учились и пользовались ресурсами станции.

— Я предлагаю выбрать Главу, — подняв руку, продолжил Олег, пресекая перешептывания.

По-видимому, это заявление было для всех полной неожиданностью.

— Мы сейчас — Клан. Глава нам стал необходим. Общее руководство, выработка стратегии, принятие решений, контроль за выполнением. Парни! — возвысил голос Олег. — Предлагаю выбрать Главу! Я жду кандидатур.

Вновь начавшие переглядываться парни стали активно перешептываться. Шепотки наконец закончились, все взгляды скрестились на Эндрю.

— Кхм... — встал с места отчего-то покрасневший командир десантников. — Кхм... Я предлагаю Кота, — сказал Эндрю, вконец побагровел и сел на место.

— Еще предложения? — спросил Олег.

— Да некого больше... — протянул со своего места кто-то из парней. — Кота! Кота давай!

— Да, Кота! — поддержал его другой.

— Олега! Олега! — раздалось несколько голосов, быстро утонувших в общем шуме.

Олег, выждав некоторое время, поднял руку. Возгласы постепенно прекратились.

— Итак! Кандидатуры две. Кот и я. Эндрю, проведи, пожалуйста, подсчет голосов. Я не могу это делать, я один из кандидатов.

Багровый от смущения Эндрю вновь поднялся со своего места.

— Парни, кто за Олега, руки подняли! Двое техников медленно подняли руки.

— Ясно. Двое. Кто за Кота? — и сам поднял руку вверх. Кота выбрало девять человек.

— Ясно. Все остальные. Можно вывод сделать — Кот! Еще варианты есть? Нет? Без вариантов!

Эндрю медленно повернулся к Коту и... вдруг встал на одно колено и склонил голову.

— Приносим тебе свою верность и клянемся выполнять твои приказы! Прими нас под свою руку и управляй достойно! Будем верны мы своей клятве, как добрые вассалы, и ждем

от тебя справедливости и верности своим людям!

Совершенно ошалевший Кот стоял в центре зала и не знал что сказать.

Вставшие со своих мест парни молча смотрели на него и чего-то ждали.

— Эмм... Кхм... Принимаю вашу верность, клянусь быть хорошим правителем, оказывать всевозможную поддержку, управлять справедливо и не предавать доверившихся мне, — справившись со ступором, произнес свою вольную трактовку ответа Кот, в свое время увлекавшийся чтением исторических романов.

— Дзинн! — из динамиков раздался резкий звук.

— Взаимная клятва принесена, зарегистрирована, — металлом лязгнул голос ИскИна.

Взгляды парней остекленели. Судя по всему, они получили по сети какую-то информацию и теперь ее изучали.

— Что ж, император астероидный, правь нами, правь! — у вставшего с места Олега в глазах прыгали веселые чертики.

— Так, парни, вы что тут устроили? — опомнившийся Кот угрожающе взглянул на Олега.

— Все-все-все! Сдаюсь-сдаюсь! — шутливо поднял руки Олег. — Все вопросы к Крысу! Это он идею подал.

— Крыс? Ну, чудо-юдо, побеседуем... — многообещающе оглянулся вокруг Кот.

К этому времени парни справились со свалившейся на них информацией и вновь расселись по местам.

— Присягу принял, император? Теперь корми свое войско!

Похоже, Олег скинул со своих плеч какую-то тяготившую его проблему, и теперь просто фонтанировал шутками.

Кот застыл в недоумении. До сих пор он не мог себе приготовить ничего, кроме невнятных брикетов с разными вкусами.

— Ладно уж, поможем, чем можем, — засмеялся Олег. — Крыс, заноси! Появившиеся по команде Олега дроны шустро расставили на столах еду и напитки.

— Почек заячьих верченых не обещаю, но деликатесов хватит! Даже вино есть. Представляешь, наш Крыс, оказывается, кучу рецептов знает. Вот только нам, собака, не говорил. Пока я с ним не договорился, ни пол-байта не выдал!

— Олег, хватит клоуна изображать. Давай-ка, объясни мне, что вы тут устроили. А то сам знаешь, царская рука тяжелая!

— Ладно уж, не злись. Садись, поедим как люди. Объясню все, что сам понял, а что я не понял и не объясню, потом у Крыса спросишь.

Судя по всему, в памяти ИскИна действительно нашлось множество различных рецептов. И подаваемые дроидами блюда ни по форме, ни по консистенции совершенно не были похожи на изготавливаемые землянами при помощи кухонного автомата одинаковые кусочки с разными вкусами.

— Не тяни кота за... хвостик. Рассказывай, — потребовал Кот, наевшись.

— Долго буду говорить. Давай еще по стаканчику, и начну. Видишь, Крыс даже вино синтезировал.

— А не много ли будет? Мы уже хорошо посидели...

— Мне ничего не будет. Нейросеть разблокирую, и даже без похмелья обойдется. А вот тебе... а тебе, наверное, хватит. Хотя ты в медкапсуле отлежишься, все равно надо будет еще один курс восстановления провести. Ты хоть вспомнил, почему в медкапсуле снова

оказался?

— Хм. Да сам не пойму. Такое ощущение, что как будто во сне все видел, только сон уж очень реальный был. Вроде воевал с кем-то, а потом так приложило, что аж проснулся... в медкапсуле.

— Ага... Да. Так и было. Только не воевал, а тренировки с десантурой нашей устроил. А вот приложило тебя действительно всерьез. И Крыс прав был, восстанавливаешься ты. Надс тебя еще раз на лечение отправлять.

— Да ладно тебе с этим лечением, хватит из меня смертельно больного делать. По основному вопросу рассказывай.

— По основному, говоришь... Тогда слушай.

Из рассказа Олега выходило, что, несмотря на все ухищрения Кота, все утверждения в должностях, все полученные специальности и допуски, люди всё равно считались временным персоналом станции. По объяснениям Крыса, сработал заложенный в глубинах памяти центрального кластера протокол, и лояльный Коту ИскИн не мог этому протоколу ничего противопоставить. По этому протоколу все назначения в должностях утверждал только Глава Клана, и без этого любое назначение оставалось временным. Глава Клана фактически являлся хозяином и военным управляющим станции, и, можно сказать, делил полномочия с Оператором, бывшим как бы гражданским управляющим.

Единственная должность, которую Глава Клана не утверждал лично, была должность Оператора, относящаяся к научному сектору станции. А в среде ученых никогда не производилось по-военному жесткого регламента для подтверждения занимаемых должностей. Именно поэтому у Кота изначально не возникло непреодолимых трудностей с подтверждением его полномочий как Оператора, и именно поэтому он смог хоть как-то стабилизировать обстановку.

Выход из этой по-настоящему патовой ситуации подсказал все тот же Крыс. Имея подтвержденный факт гибели Главы Клана, подтвержденный логический вывод о гибели предыдущего Главного Оператора, основанный на этом выводе и утвержденный протокол о назначении нового Главного Оператора, он нашел в ворохе информации неожиданную возможность, рассказав про нее Эндрю и Олегу. Надо было выбрать Главу Клана, принести ему присягу и этим самым основать новый Клан.

Новый Клан имел право наследовать все имущество старого при отсутствии других наследников. Наследников не было.

Юридических тонкостей было множество, и некоторые из использованных ссылок и документов проходили «на грани фола», но все это решалось теперь уже простым приказом нового Главы не использовать устаревшие приказы и распоряжения.

Единственное, что оставалось Главе нового Клана сделать перед отдачей такого приказа, так это дать Клану название.

— Крыс, все подслушал? Олег все верно рассказал?

— Подтверждаю, — моментально ответил Крыс.

Некоторое время Кот думал. Шутливую песенку о названии корабля, влияющую на его мореходные качества, он помнил с детства.

— Как вы яхту назовете, так она и поплывет! — негромко пропел он.

— Что? — переспросил Олег.

— Ничего. Вот, песенку детскую вспомнил... — ответил Кот.

— Решай. Можешь советоваться, можешь не советоваться, все равно последнее слово за тобой.

— Ладно уж... Как долго я могу думать?

— Срок не ограничен, — вмешался ИскИн.

— Вот и хорошо. Имя давать — это подумать надо. Согласен?

— М-м-м... Ага, согласен, — промычал, чуть не подавившись, Олег.

— Эй! Алло! Это же свинство! Озадачил меня, понимаешь ли, а сам живот набиваешь? — смеясь, Кот хлопнул Олега по спине. — Не подавись, смотри!

Судя по всему, Олег был чем-то недоволен, но старался не подавать вида.

Набор блюд и напитков был впечатляющим. Кот задумался, барабаня пальцами по столу. Случайно его взгляд упал на «кошку», в свое время встретившуюся ему еще дома, на Земле. Животина, спрятав внушительные когти, «выпрашивала вкусенького» у веселившихся парней, но при этом держала дистанцию и не позволяла с собой фамильярничать. Идея пришла внезапно.

— Олег, слушай... Ты Стругацких читал? — спросил Кот.

— М-м-м... не увлекался, но кое-что помню.

— А «Парень из преисподней»? Помнишь?

— М-м-м... не очень...

— «Бойцовый Кот есть боевая единица сама в себе, способная справиться с любой мыслимой и немыслимой неожиданностью», — процитировал он.

— Это оттуда?

— Да, оттуда. Представляешь, совсем недавно перечитывал... и попал вот... Бои всякие, проблемы, полуразрушенные космические станции... Что думаешь, справимся мы со всеми неожиданностями? Мыслимыми и немыслимыми?

— Справимся, надеюсь. До сих пор же как-то справлялись.

— Вот и хорошо. Вот и подумали, и посоветовались. Крыс!

— Слушаю! — мгновенно отозвался ИскИн.

— Название Клана: Коты.

— Зарегистрировано.

— Должности у членов клана согласно ранее отданному распоряжению.

— Принято.

— Распоряжения, приказы и регламенты старого клана использовать выборочно, после рассмотрения целесообразности их применения. Документы направляй на рассмотрение и утверждение ответственным по направлениям.

— Принято. Эмблема?

— Эмблема?

— Да, эмблема Клана?

— М-м-м... пусть будет... м-м-м... Звезда. Солнце, короче. Золотое солнце, внутри серебряная оскаленная кошачья голова на бордовом фоне. Голову вон, с натуры можешь срисовать! — кивнул Кот на непонятно как оказавшееся у соседнего столика «биокибернетическое существо», в данный момент совершенно по-кошачьи ластившееся к кому-то из парней.

Судя по внезапно остекленевшему взгляду Олега, тот уже получал какие-то данные и пытался с ними разобраться.

— Кот, ты просто гад! — простонал Олег через какое-то время. — Ты представляешь, сколько мне Крыс документации прислал?! Да я ж неделю разбираться буду!

— Хм... Представляю. А ты что думал? Ты ж теперь Главный Инженер Клана, вот и разбирайся! — Кот интонацией выделил должность Олега.

Празднование тем временем набирало обороты. Док что-то увлеченно рассказывал парням — пилотам, если судить по небесно-голубому цвету комбинезонов. Эндрю-Бычок яростно размахивал руками перед озадаченно смотревшими на него технарями. Судя по изредка бросаемым на Кота взглядам, речь там шла именно о нем. Встав со своего места, он пошел к парням.

— Салют, парни! Что вы так бурно обсуждаете?

— А, Кот! Давай к нам, садись! Вот, рассказываю, что ты на тренировках вытворял! Представляешь, не хотят верить!

— Так в чем дело-то? ИскИн записи вел? Вел! Крыс!

— Слушаю, — отозвался ИскИн.

— Записи тренировок есть? Дай парням доступ.

— Принято. Доступ дан. Ссылка на ресурс передана.

Судя по возникшей тишине, ссылку получили абсолютно все, и теперь увлеченно просматривали полученные записи боев.

— Ха! Подумаешь, десантуру расстрелял! Ума много не надо. Да мы бы не хуже сделали! — вдруг подал голос один из техников.

Эндрю набычился, сжал кулаки и стал медленно подниматься. В помещении запахло грозой.

— Кто это там хвастает? — опередил надвигающуюся бурю Кот. — А что же ты раньше на тренировку не приходил? Надрал бы десантникам задницы!

— Дел много было! Да и не приглашали. Потому и не ходил, — отозвался бравый техник.

— А если бы пригласили, пришел бы?

— А что такого? Пришел бы.

— Показал бы, как воевать надо?

— И показал бы! Да по записи видно, что ничего десантура наша не умеет. Выпендриваются только, да нам работу добавляют после тренировок своих. Да мы, техники, и то лучше сможем!

Сидевшие рядом с ним двое парней в оранжевых комбинезонах техников утвердительно закивали.

Вставший со своего места Эндрю налился краской и сделал движение в их сторону.

— Алло, парни! Слушай сюда! — закричал Кот, хватая Бычка и не давая ему устроить драку. — Наши технари хотят надрать задницу десантуре! Как наши тренировки проходили, вы уже посмотрели! Предлагаю пари! Трое десантников против троих техников, усиленных боевыми дроидами! Делайте ставки!

Полдюжины человек, до этого занятых своими делами, включились в предложенную Котом игру.

— А приз какой? — закричал один из пилотов.

— Пиво не предлагать! Пиво мы и так заказать можем! — поддержал его Док.

— Приз... А приз будет простой: проигравшие на своих спинах пронесут победителей по кольцевому переходу! Включая выигравших наше пари! Всех устраивает?

Пилоты с Доком оглушительно засвистели в знак одобрения.

— Ха! Готовьте спины, парни! Беговых десантников мы еще не обкатывали! Эндрю дернулся к говорившему, но Кот все же смог его удержать.

— Сиди ты! Не дергайся! — прошептал он на ухо Эндрю. — Ты же хотел парней на тренировки завлечь? Хотел. Так мы тебе это сейчас и устраиваем!

— Не, ну а че они, а?

— Че, че... Остынь, говорю! — шепнул ему Кот и тут же громко обратился ко всем присутствующим: — Тренировка завтра! В 10.00 по станционному времени, просьба не опаздывать! Крыс! Подготовь этот зал к просмотру в реальном времени!

— Принято, — ответил ИскИн.

— Все, парни, предлагаю расходиться. Переговариваясь, все потянулись к выходу. Кот догнал Эндрю, пошел с ним рядом.

— Слушай, Бычок, что я тебе скажу. И ты должен сделать именно так, как я тебе скажу. Ясно? — спросил Кот, взяв товарища за предплечье. — И не смотри на меня так. Бычок ты, самый настоящий бычок. Только разговаривать умеешь, хотя и мычание у тебя тоже хорошо получается. Так! Не дергайся у меня тут!

Кот поудобнее перехватил Эндрю и повел его к выходу.

— Твои парни вдвоем справятся?

— С кем? С этими-то? Справятся. А почему вдвоем? — недоуменно спросил Эндрю.

— А вот потому. Завтра ты с утра будишь этих бравых технарей, помогаешь им с подгоном и тестированием брони, коротко объясняешь то, что сам хорошо умеешь.

— Не буду! — уперся Эндрю. — Пусть сами разбираются! Они нарываються, а я им помогать должен? Не хочу я...

— Будешь! — жестко оборвал его Кот. — Будешь. Нам не нужно их унижать сверх меры. Нам надо чтобы они поняли всю важность таких тренировок. Этим парней всего трое, подготовки никакой нет. Дроиды тупы по определению и долго в случае атаки не выстоят. Ты и сам это знаешь. Так что все просто: надо заинтересовать парней и хоть немного подготовить. Поэтому завтра утром ты, как добрая и хорошая мамочка, разбудишь этих оболтусов и поможешь им. Все понял?

— Нет, не все. Почему это я в тренировке не участвую?

— Потому что ты из-за помощи парням «не успеешь» к началу тренировки, и я дам команду начинать без тебя. Втроем вы меня едва не завалили, а этих моментально уделаете. И дроиды им не помогут.

— Как же я могу опоздать? Не опоздаю я! Насмехаться же будут!

— Опоздаешь! Я тебе сказал, и ты должен опоздать! Можешь у дверей подождать, а потом посочувствовать проигравшим. Мол, помогал им, помогал, а они все равно игру слили. Все понял?

— Нет, не все! Я не пойму, что...

— Не понял, так не понял. Но сделаешь все так, как я тебе скажу. Если не понимаешь — прикажу, и все равно сделаешь. Ясно, капитан?

— Да, мой император! — вытянулся в струнку Эндрю.

— Э... ты чего это? — ошарашенно спросил Кот.

— Да... просыпается в тебе иногда что-то... непонятное. Просто невозможно возразить. Вот тебя и Инж как-то императором назвал, все по той же причине.

— Ты это брось! Какой я император? Котом зови, нечего тут выпендриваться. Ишь, разошелся... императора ему подавай... — пробурчал Кот. — Короче говоря, ты меня

понял? — спросил он у Бычка.

— Понял.

— Ну, вот и отлично. Действуй. А я за всеми вами буду приглядывать. С помощью Крыса.

Утро началось почти как обычно. Кот, разбуженный ИскИном, сделав неотложные дела, умывшись и приведя себя в порядок, первым отправился на завтрак.

— Крыс! Да ты просто умница! — воскликнул он, войдя в непривычно выглядевшее помещение бывшей столовой.

Вечером Кот потратил немало времени, объясняя ИскИну суть задуманной перепланировки. В результате получился вполне приличный спорт-бар. С мягкими диванами, уютными уголками, зонами просмотра матчей и даже барной стойкой с замершим за ней дроидом.

Еще «в прошлой жизни», на Земле, будучи владельцем небольшой конторы, Кот периодически занимался подобными помещениями. Выступал в роли дизайнера-проектировщика, чертил проекты, рисовал все задуманное в трехмерном графическом редакторе. «Там» у него это получалось вполне хорошо, «тут» тоже все получилось. А использование голопроекторов и голопанелей вообще подняло комфорт на недостижимую высоту.

— Старался, — ответил ИскИн.

— Бармена под контролем держи. Программ таких у нас не было, наш переделанный технарь сам может не справиться, — Кот все же решил напомнить ИскИну о его обязанностях.

— Помню. Ваши распоряжения хранятся отдельным протоколом, забыть невозможно. Я ведь все же в первую очередь ИскИн, хоть и с вашей матрицей.

— Вот и прекрасно. У нас самообслуживание, или ты все же смог решить проблему официантов?

Крыс промолчал. Вместо ответа из технической ниши выехало механическое чудо. Шестиколесная база обеспечивала плавность хода и приемлемую маневренность, а раскладная платформа использовалась в качестве подноса официанта.

— Кхм... — поперхнулся Кот. — Как ты это чудо вообще придумал? У тебя ведь на всей станции ни одного дроида на колесном ходу нет. И он вообще как будет тут передвигаться?

— Это ваша идея, выдвинутая на вчерашнем обсуждении. При помощи технического ИскИна была доработана база малого дрона, изменено шасси. Размеры дрона выверены, движение будет беспрепятственным.

— Хм. Ладно, посмотрим.

Заняв один из все еще пустых столиков, Кот сделал заказ и теперь с удовлетворением наблюдал за суетящимися машинами.

— Оп-па! Вот это да! — раздался чей-то удивленный возглас от дверей.

Первый посетитель, столбом застывший в дверях от удивления, пучил глаза и всю рассматривал изменившуюся обстановку. Судя по маячившим за его спиной лицам и нетерпеливому подталкиванию, другим тоже хотелось увидеть причину его удивления.

— Парни! Заходите, в дверях не стойте.

Подкативший дроид-официант негромко пиликнул, извещая о своем прибытии, и Кот стал перегружать на свой столик тарелки с заказанной пищей.

— Что ты тут устроил? — спросил тихо подошедший Олег.

— Да ничего особенного. Обычный спорт-бар, место для отдыха и психологической

разгрузки, — ответил Кот.

— Ну и зачем тебе это надо было? Ты еще не знаешь, но материальные ресурсы базы на исходе. В свое время ИскИн технического сектора, пользуясь полной бесконтрольностью и свободным доступом к ресурсам, очень хорошо порезвился. Склады просто ломятся от никому не нужных запчастей. А обратная переработка потребует много времени и опять-таки расхода некоторых компонентов.

— М-да? Ну, какое-то время мы же еще продержимся?

— Продержимся. Но недолго. Ты так и не ответил на вопрос, — продолжил настаивать на своем Олег.

— Инж, понимаешь... — Кот впервые назвал Олега прилепившимся к тому ником. — Понимаешь... тут такое дело: сколько мы уже тут, на базе?

— М-м-м... Да давно уже! Точнее можно у Крыса спросить.

— Не нужно точнее. Так вот: полгода кучка мужчин пытается выжить, привести все в порядок, учится, работает. Женщин нет, отдыха нет. Как думаешь, надолго ли нас хватит?

— Ну... это ты уж зря. Конечно, конфликты были... но очень быстро сошли на нет. Очень много работы, слишком много пространства. Да мы и видимся-то всего несколько раз в день, а с большинством вообще не пересекаемся. Разные задачи, разные графики...

— А недавняя ссора технарей и боевиков?

— Ну, покричали слегка. Но ведь без последствий же!

— Я бы не сказал. Последствия мы как раз сегодня и понаблюдаем...

Олег хмыкнул, но ничего не ответил. Он уже привык, что у Кота периодически возникают странные идеи.

— Да, кстати... Женский вопрос как, не давит? — вдруг спросил Кот.

— Что не давит? А-а-а... Да нет, не давит.

— ИскИн химией кормит, да?

— М-м-м... Не только в химии дело. Команда на нейросеть подавляет желание, а химия как довесок. Пока что проблем не было, — немного смущенно ответил Олег.

— Хорошо вам... — вздохнул Кот. — Меня, вон, одной химией травят. Правда, Крыс говорит, что никаких последствий не будет, однако кто ж его знает-то...

Погрузившись в свои мысли и замолчав, Кот не сразу осознал, что Олег его о чем-то спрашивает.

— А? Что ты говорил? Извини, в себя ушел, не расслышал ничего.

— Я спрашиваю: зачем же ты все-таки это устроил?

— Спорт-бар? Да все просто: парням надо дать место, где они смогут отдохнуть. Да и после просмотра сегодняшнего «матча», надеюсь, парни начнут с нашими вояками тренироваться. Крыс все чаще о боеспособности говорить стал, и это меня беспокоит.

— Что за матч?

— Да обычный матч. Тренировка в условиях, приближенных к боевым. Наши герои-техники против урезанного состава абордажников. О! Смотри! Начинается!

Между тем на голопанелях разворачивалось действие. Крыс, проинструктированный заранее, передавал прямую трансляцию подготовки к предстоящему сражению.

— Да не так, балбес! — Эндрю на экране комментировал попытку одного из техников зарядить оружие. — Не так! Ты не видишь что ли, что ружье твое только-только с консервации снято? Контакты продуй, прежде чем батарею ставить, иначе ничего у тебя не заработает!

Покрасневший техник вынул батарею питания, старательно протер и продул контакты, со щелчком вогнал ее обратно в гнездо.

— А ты? Ну что ты делаешь? Куда ты оружие цепляешь? — распекал Эндрю уже другого. — Ты броню протестировал? Нет! Ты сначала тест проведи, потом оружие подключай!

Суется вокруг технарей как курица-наседка, Эндрю, кажется, видел все.

Замечание следовало за замечанием. Технари смущались, злились, но возразить ничего не могли — все комментарии и подсказки Эндрю были точны и помогали решить возникающие проблемы.

— До начала три минуты, — раздался голос ИскИна.

— Упс! Закрутился я тут с вами! Вы выдвигайтесь, а я снаряжаться побежал!

Крыс тщательно, со вкусом, показывал кадры сбора, окончательной подгонки снаряжения и выдвижения бойцов к месту состязания. В лице ИскИна явно пропал великий режиссер-постановщик!

К назначенному времени обе команды стояли напротив дверей тренировочного комплекса. Не было только Эндрю, и бойцы-абордажники оказались в меньшинстве.

— Время! — вновь раздался голос ИскИна. — Команда абордажников не в полном составе. Решение судьи?

— Начинаем! — дал команду Кот, не вставая из-за своего столика. — Ждать не будем, время было известно заранее. Десант наступает, техники в обороне. Поддержка техников — стандартная тройка дроидов секции контрабордажа.

Парни в спорт-баре недовольно зашумели, оглядываясь на Кота. Все знали причину этого спора, видели суету Эндрю и не поняли решения судьи.

Двери комплекса открылись, пропустили обе команды и вновь закрылись. В это момент из-за поворота показался тяжело топающий Эндрю, якобы спешивший изо всех сил. Упершись в двери, и не подумавшие открыться, он удрученно махнул рукой и с обиженным

видом прислонился к стене.

Парни в спорт-баре зашумели громче.

— Пусти его! Он всего на пятнадцать секунд опоздал! — крикнул кто-то из зала.

— Время было установлено заранее. Считайте, что на базу было совершено нападение, опоздавший погиб в заблокированном шлюзе, — спокойно сказал Кот.

Между тем команды заняли исходные позиции.

Подошедшая к технарям тройка контрабордажных дроидов недоуменно мигала светодиодами. Занятые технарями позиции не укладывались ни в одну из знакомых дроидам схем обороны.

— Приоритетная задача дроидов: защита жизни ценных технических специалистов!

— вновь дал вводную Кот.

Дроиды мгновение помедлили и шустро разбежались по новым позициям.

— Бой!

На экранах замелькали тени абордажников, начавших свою стандартную атаку. Коту эта картинка была уже знакома, но вот остальные собравшиеся в спорт-баре, затаив дыхание, следили за их перемещениями.

— Во дают! — сдавленно прошептал кто-то из зрителей.

Технари увлеченно поливали огнем вроде бы бессистемно мечущихся десантников, не обращая внимания на системы целеуказания, отмечающие отсутствие попаданий.

Крыс искусно менял на экранах картинки, то показывая вид из камер дроидов, то выдавая картинки с камер десантников, тут же сменяя их на камеры техников. Зрелище получалось завораживающим.

Кот, спокойно пьющий чай, улыбался. Пока что все шло по его плану. Не зря он извел кучу времени, объясняя ИскИну свои задумки, не зря!

Между тем десантники достигли зоны гарантированного поражения и сразу же метки их противников запестрели от обсчитываемых такблоками повреждений. Данные такблоков Крыс переводил на понятный всем формат, выведя по разным краям экранов схематичные изображения десантников, противостоявших им «защищающихся» технарей и их дроидов.

То один, то другой из дроидов, следовавших приоритетному указанию о защите техников, закрывали собой излишне высывавшихся технарей и получали попадания. Схематичные изображения дроидов на экранах краснели все больше и больше, пока, наконец, не покраснели совсем.

Уже оба дроида поддержки, гротескно поджав опоры и сложив манипуляторы, замерли в неподвижности. Вяло отбивался только тяжелый защитный дROID, но и он в конце концов замер.

К этому моменту десантники получили множество попаданий, но все же могли продолжать бой.

Теперь начали стремительно краснеть фигурки техников. Сумев скоординировать свои действия, совместным огнем техники обездвижили и добились одного десантника, но и сами потеряли одного из своей команды.

Оставшийся в одиночестве десантник, подобравшийся достаточно близко, закидал технарей гранатами, рывком преодолел оставшееся расстояние и в упор расстрелял дезориентированных защитников.

— Конец боя. Победа досталась десанникам абордажной группы. Жду всех для разбора ошибок, метку выдаст ИскИн. Броню можете не снимать, — сказал Кот и ухмыльнулся. —

Эндрю, ты тоже подходи. Без тебя мы никак не обойдемся, — весело продолжил он.

С приходом отстрелявшихся бойцов повторился процесс удивления спорт-баром, разве что новые посетители в своей броне были гораздо более громоздки, чем остальные.

— Ну что, боевики, настрелялись? Победили всех? — ехидно спросил кто-то у вошедших техников.

Парни нахмурились, помрачнели, но ничего не ответили.

Эндрю, подошедший к Коту, осторожно подвигал стул и с опаской на него присел. Вес Бычка в броне был гораздо больше, чем у обычного посетителя. Сиденье скрипнуло, но выдержало.

— Молодец! Все четко сделал! — шепнул ему Кот. Эндрю улыбнулся. Похвала оказалась ему очень приятна.

— Ну что, парни, наигрались? — встав, громко спросил Кот. Ответом ему было молчание, но все же общим внимание он завладел.

— Все поняли разницу между на самом деле тренированным человеком и просто большим самомнением? Вижу, что поняли. Теперь слушайте: даже опоздание Бычка не дало техникам ни единого шанса. Ни единого! Я считаю, что потеря одного из десантников — это недоработка тактики, а не следствие мастерства техников.

Кот замолчал, обвел тяжелым взглядом всех присутствующих и продолжил.

— Теперь ставлю задачу: всем! Без исключения! Регулярно посещать тренировочную базу и проводить занятия по контрабордажу! Всем! Бычку — составить расписание и контролировать тренировки!

Эндрю попытался возмутиться, даже привстал, открыв рот для возражений, но под пристальным взглядом Кота сел на место.

Кот молча вышел на середину. Ему очень хотелось не просто приказать, а убедить товарищей в необходимости всей работы, в том числе и обосновать проведение тренировок. Все взгляды скрестились на его одинокой фигуре.

— Парни!

В наступившей тишине, казалось, даже обслуживающие механизмы стали двигаться бесшумно.

— Парни! — повторил Кот. — Вы все знаете, что оказались мы тут силой случая, а не по своей воле. Мы оторваны от привычного нам мира. Мы лишены поддержки. У нас нет даже связи! Мы не знаем, сможем ли мы когда-нибудь вернуться домой. Мы вынуждены выживать!

Дюжина пар глаз внимательно смотрели на Кота, и у него, непривычного к такому вниманию, пересохло в горле и сел голос.

— Парни! У нас появилась возможность стать полноправными хозяевами этой станции. Мы сделали это! Теперь мы — новый Клан, владеющий этим местом! Поэтому!...гхм... Поэтому прошу вас, очень прошу — отнеситесь к происходящему со всей серьезностью. Изучите документы, передаваемые вам. Вдумайтесь в инструкции! Рассмотрите все как можно более внимательно!...Кхм...

В горле Кота першило все сильнее.

— Парни! Это космос. Тут все регламенты и указания по безопасности написаны кровью и оплачены чьими-то жизнями! Подумайте над этим! Не позволяйте никому

погибнуть из-за невнимательности или лени! Нас и так слишком мало...

...Кхм...

У Кота появилось ощущение постороннего предмета в горле.

— Анализ, проведенный ИскИном после боя, показал неготовность отразить возможное нападение. Мы не одни в этом мире!...Кхм... Ушедший клан был одним из многих, и где-то не очень далеко есть множество обитаемых миров с не самыми мирными обитателями! Мы должны суметь дать отпор, если на нас нападут!

Першение в горле перешло в жжение.

— У нас есть многое. Но нам нужно умение! Нам нужно упорство! Нам.....Кхм...

Из горла отхаркнулся кровавый сгусток. Кот побледнел, но продолжил говорить.

— Парни! Мы должны выжить! Мы должны отстоять свое место в этом мире! И я прошу вас, я приказываю вам — приложите для этого все силы!

Кота пошатнуло. Весь иссиня-бледный он, покачиваясь, стоял под напряженными взглядами парней.

— Все в наших руках! Мы здесь — хозяева! Так давайте поступать как хозяева, а не временные жильцы! Сделаем это!

Люди, смотревшие на Кота, находились как будто в трансе, внимательно его слушая и не обращая ни на что внимания. Кот обвел всех взглядом, и... внезапно мешком осел на пол.

— Медик!

Подскочивший, как чертик из табакерки, Эндрю, подхватил безвольное тело, и, не обращая ни на кого внимания, бегом вынес потерявшего сознание Кота из бара.

— Все видели, что произошло? — такими словами Олег открыл неофициальное собрание. — Кому-нибудь это нравится? Мне лично — нет!

Собравшиеся согласно зашумели.

— Док, что это было? — обратился Олег к медику. — Обследование закончено?

— Нет данных, — виновато развел руками тот. — Кибердок диагностирует у него незначительные отклонения от результатов предыдущего сканирования.

— Ну-ка, ну-ка, подробнее можно? — заинтересовался Олег.

Остальные тоже притихли, вслушиваясь в слова Дока, говорившего не очень громко.

— По отдельности ничего особенного... — замялся Док. — Но вот в целом...

— Что? — подался вперед Олег.

— В целом получается, что такие «незначительные изменения» происходят у него по всему организму! Похоже, что симбионт после вживления постепенно перестраивает организм Кота. Не знаю, к добру это или к худу, но он меняется.

— Он меняется... — протянул Олег. — Он, понимаете ли, внутри меняется, потом что-то нам говорит, а мы как проклятые бегом мчимся все его слова выполнять!

Недовольные лица окружающих, согласных с его мнением, показывали Олегу, что он на правильном пути.

— Но подождите! — подал голос Эндрю. — Он ведь ничего плохого нам не сделал!

— Да, конечно! — язвительно отозвался Олег. — Если не считать неделю неустанных тренировок на полигоне...

— Но это ведь только на пользу!

— Эндрю! То, что для тебя кажется хорошим, на самом деле хорошо не для всех! — отрезал Олег.

Окружающие согласно зашумели.

Всю прошлую неделю они, почти забыв об отдыхе, рвались на полигон и в спортзал. Были заброшены все работы. Был сорван график обучения. Было забыто все!

Ближе к концу недели люди стали отходить от угара, постепенно понимая, что происходящее выглядит странно.

— Я не хочу, чтобы нами управляла какая-то тварь! — резко сказал Олег.

— Почему тварь-то? — недоуменно пожал плечами Эндрю.

— Потому, что он уже сейчас отличается от нас! А дальше будет еще хуже!

— Я не согласен... Эндрю вышел.

В целях конспирации собрание проводилось в одном из еще не до конца восстановленных помещений, до сих пор не подключенном к стационарной сети. ИскИн станции был предельно лоялен Коту, и сразу бы постарался пресечь зарождающийся бунт.

— Пс-с-с-т... — прошипела, открываясь, крышка медицинской капсулы. Выглянувший из реаниматора Кот невесело усмехнулся и вылез наружу.

В этот раз в составе «встречающей комиссии» были только Олег, Эндрю и Док.

— Похоже, просыпаться в медкапсуле входит у меня в привычку, — пробормотал Кот, вытирая остатки геля.

— Э-м-м-м... — вопросительно глядя, протянул Док.

— Что вы на меня так уставились? Или что-то лишнее выросло? — спросил Кот, отвернувшись от парней и натягивая комбинезон.

— Нет, не выросло. И не прибавилось. Мы тут гадаем стоим, ты это или уже не совсем ты? — высказался Олег.

— А в чем дело?

— Да почти ни в чем. Если не считать того, что после твоей речи мы в себя не скоро пришли.

— Так проникновенно сказал, что ли? И вы все сразу прониклись ответственностью? — иронично уточнил Кот.

— Угу... прониклись. Ты знаешь, что мы полторы недели, пока ты тут бока отлеживал, тренировались? Во всем, в чем только можно. Как заведенные...

Кот выпрямился, медленно повернулся, посмотрел на Олега.

— Уточни, — кратко сказал он.

— Уточнять нечего. После твоей речи только Эндрю смог быстро оклематься. Он же почти за твоей спиной сидел, его только краешком задело...

— Чем задело? — не понял Кот.

— Краешком. Основная волна на нас пришлась.

— Волна чего? Не понимаю...

— Крыс! — скомандовал Олег.

Развернувшаяся голопанель начала показывать запись произошедшего в баре.

Одновременно Олег комментировал происходившее.

— Вот ты пошептался с Бычком, вот ты прокомментировал бой, вот ты вышел на середину... Обрати внимание: твой столик с сидящим за ним Бычком немного сзади-слева. Смотри! Видишь, ты как-то странно напрягся! Видишь?

— Не вижу. Вы звук включите, а то немое кино какое-то получается...

— Э-э-э, нет. Потом сам слушаешь, без нас. Смотри дальше: ты начал говорить. Обрати внимание на странное поведение всех присутствующих. Видишь? Все замерли. Даже не шевелятся. Как куклы. Нос никто не почешет, глазом никто не моргнет. Пилота прямо напротив тебя видишь? Он пиво держит. Обрати внимание, как он его держит, ему же неудобно. Однако не опускает, на весу держит.

— Да что произошло-то? — искренне ничего не понимающий Кот повернулся к товарищам.

— Ты дальше смотри. Вот ты говоришь, говоришь. Говоришь. Вот! На всех посмотрел. Кроме Эндрю, на него неудобно тебе смотреть было. Упал. Крыс, время!

На экране появились бегущие цифры, отсчитывавшие секунды. На двадцатой секунде к лежавшему Коту подскочил Эндрю, поднял его и вынес из бара.

— Двадцать секунд! Смотри дальше!

Время продолжало бежать. На семидесятой секунде кто-то шевельнулся. Укрупнение позволило узнать Олега, ошалело осматривавшегося по сторонам. Дальше с разбросом от пяти до десяти секунд зашевелились остальные. Дольше всех не двигался пилот, сидевший как раз напротив Кота. Наконец пошевелился и он, выронив из рук увесистую кружку. Цифры замерли на 175.

— Сто! Семьдесят! Пять! Секунд! Почти три минуты мы ничего были не в состоянии сделать! А ты знаешь, что было потом? Знаешь? — Олег едва не подпрыгивал, сжимал кулаки, однако к Коту даже не приближался.

— Не знаю! — огрызнулся Кот.

— Так знай! Мы декаду рвались в тренировочный комплекс! Мы Бычка чуть на части не порвали, когда требовали подсказать, помочь, подогнать снаряжение, устроить тренировку! Чуть не до драк дело дошло, когда мы оспаривали право первыми занять комплекс! Да мы спали всего по три часа в сутки!

— А я тут при чем? — рассерженно отозвался Кот.

— Ты? Да ты и есть эта причина, — как будто внезапно успокоившись, сказал Олег.

— Да какая такая причина? — окончательно разозлился Кот. — В чем дело вообще?

Никто ему не ответил.

Окончательно одевшийся и окончательно разозленный Кот направился к выходу. При его приближении парни расступились, отходя много дальше, чем было бы достаточно для свободного прохода.

— Что-то с вами случилось? Вам во вред тренировки пошли? Ответом ему было молчание.

— Ну и... идите вы!

Кот махнул рукой и вышел, почти выбежал из медотсека.

— А ты все же послушай запись, послушай! — раздался ему в спину голос Олега.

После ухода Кота люди какое-то время продолжали молча стоять, глядя в опустевший коридор.

— Инж... Олег... — подал голос Эндрю. — Я вот не пойму, в чем дело-то? ИскИн однозначно сказал, что отклонения от нормы у Кота минимальные. Это все тот же человек. Тот же! Да и тренировки всем на пользу пошли. Я же вижу — вы втянулись, понравилось вам. Теперь сами без этого жить не сможете...

— Ты не стоял напротив него. Ты не ощущал этой беспомощности.

— И все же он командир. Глава нашего клана. Приказал — мы сделали. Вроде правильно все...

— Командир? Глава? Не вылезаящий из медблока и ничего не делающий? Мы же уже говорили с тобой на эту тему.

— Ну, сложилось так. Бывает. Со всяким случиться может. И как это — ничего не делающий?

— А что он сделал вообще? С нами ты занимаешься, станцию я восстанавливаю. Да и зачем нам эта станция? Домой надо убираться, домой! Я с людьми говорю, все меня поддерживают.

— Ну как же... мы же тут живем. Надо в порядок все приводить!

— Бычок! Занимайся своими бойцами! — оборвал его Олег. Эндрю помолчал, отвернулся.

— Не прав ты, Инж. Я так считаю, — сказал он и вышел.

Раздраженный Кот, добравшись до переделанного из столовой спорт-бара, заказал себе пищу. В ожидании заказа он, о чем-то думая, забарабанил пальцами по столу.

— Крыс! — наконец-то решился он.

— Слушаю.

— О чем парни толковали? Что тогда произошло?

— Вы атаковали их разум, заставив буквально вылезти из кожи, но выполнить ваше распоряжение.

— Чем я мог атаковать? Как?

— Не знаю. Диагностика показывает незначительное повреждение связок, в пределах нормы. Однако кибердок продержал вас в капсуле декаду.

Зашедший было в бар техник остановился, взглянул на Кота и... вышел.

— Крыс... доставь-ка ты еду мне в каюту. Сделаешь?

— Принял.

По дороге в каюту Кот успокоился. Монотонное движение по однообразным коридорам привело в порядок его чувства.

— Крыс. У тебя записана картинка со звуком? — спросил он, зайдя в свою каюту.

— Есть полная запись. Решил посмотреть? — наедине с Котом ИскИн переставал скрывать свое развитие и разговаривал совершенно спокойно.

— Давай.

— Встань у кровати. Там фокус звука.

— О'кей.

На стене развернулась голограмма, в которой Кот с удивлением узнал самого себя. Видимо, запись велась откуда-то из-за спин парней.

— Парни! Это космос. Тут все регламенты и указания по безопасности написаны кровью и оплачены чьими-то жизнями! Подумайте над этим! Не позволяйте никому погибнуть из-за невнимательности или лени! Нас и так слишком мало...

Голос немного изменился. Появились урчащие и убаюкивающие звуки.

...Кхм...

— Анализ, проведенный ИскИном после боя, показал неготовность отразить возможное нападение. Мы не одни в этом мире!...кхм... Ушедший клан был одним из многих, и где-то не очень далеко есть множество обитаемых миров с не самыми мирными обитателями! Мы должны суметь дать отпор!

Голос вновь немного изменился. К урчащим звукам добавились стальные нотки.

— У нас есть многое. Но нам нужно умение! Нам нужно упорство! Нам...

..кхм...

Урчащие ноты исчезли, в голосе осталась только сталь.

— Парни! Мы должны выжить! Мы должны отстоять свое место в этом мире! И я прошу вас, я приказываю вам — приложите для этого все силы!

Сталь в голосе «заледенела». Появилось ощущение скрежета металла по стеклу.

— Все в наших руках! Мы здесь — хозяева! Так давайте поступать как хозяева, а не временные жильцы! Сделаем это!

«Скрежетание» голоса достигло пика. Голограммная фигура пошатнулась и осела на пол.

У побледневшего Кота, просмотревшего все до конца, подкосились ноги. Он отшатнулся назад и мягко упал на кровать.

— Крыс! Это точно был я? — сжав голову ладонями, прохрипел он.

— Да, это был именно ты, — спокойно ответил ему ИскИн и вдруг всполошился: — Не ощущаю тебя! Все в порядке?

Кот молчал, схватившись за голову.

Коротко рывкнул баззер, дверь резко ушла в нишу, а в освободившийся проем ворвался меддроид. Оказавшись около Кота он сразу же прижал блок аптечки к его плечу и стал водить вдоль лежащего тела мягко засветившимся манипулятором.

— В чем дело, Крыс? — спросил немного пришедший в себя Кот.

— Я потерял с тобой контакт.

— Какой контакт? — не понял Кот.

— Ты же постоянно со мной на связи. Я всегда знаю, где ты, даже не запуская программу поиска. И уже непонятно, то ли это из-за твоего модуля, то ли из-за самого тебя.

Дроид наконец-таки прекратил сканирование, моргнул диодами и убрался из каюты. Принесенная им аптечка, однако, осталась прикрепленной к плечу Кота.

— Отчет получен. Сильное нервное истощение. Ты что-то почувствовал?

— Да уж. Как будто свинг пропустил на ринге. Вроде и соображаешь, но все немного плывет. А под конец речи вроде как апперкот поймал — и упал.

— Надо же! Пси-волна на записи сохранилась! С такой мощностью! Небывалый случай! В базах описано, что пси-волна в записи имеет размытый, остаточный и периферийный характер, а тут... — ИскИн замолчал.

— Пси-волна?

— Пси-излучение — волны энерго-информационного поля, распространяющегося в мировом пространстве-времени, выделяется в малых дозах при обычной мыслительной деятельности человека. Может как положительно, так и отрицательно влиять на разумное существо.

— За справку спасибо.

— Да не за что. В общем, снова аномалия.

— Подожди... Как это «снова»? Что-то еще было?

Вместо ответа ИскИн продемонстрировал запись и комментарии тренировочного боя, в котором Кот получил множество повреждений.

— Это была первая аномалия. Ни о чем подобном у меня записей нет. Есть упоминания о «разогнанных» модификантах, но там это следствие точного расчета, а у тебя даже нейросети нет.

— Подожди. Что за модификанты?

— В дополнение к нейросети возможно установить комплекс имплантов, позволяющих усилить параметры организма-носителя в избранном направлении. Ускорить реакцию, усилить костно-мышечную структуру, установить дополнительные расчетные центры. Да даже модифицировать так, что почти любой будет воспринимать тебя как лучшего друга!

— Это как? — Кот в недоумении откинулся на подушку.

— Ты про «друга»? Этот комплекс рассчитан на усиление вторичных параметров: кожные выделения, гормональное состояние, анализ реакции собеседника и коррекция твоего поведения в зависимости от результата анализа. То есть ты становишься крайне приятным собеседнику на подсознательном уровне.

— Вот оно как... А что ты про «разогнанных» говорил?

— Усиление комплекта имплантов в выбранных направлениях дает качественный рост

требуемого параметра. Дополнительные контроллеры позволяют краткосрочно использовать установленные импланты в экстренном режиме, что позволяет в несколько раз увеличить базовые возможности. Это и является «разгоном».

— А почему мы никому импланты не ставили? — уточнил Кот.

— Оборудование производства имплантов законсервировано. Для возможности расконсервации и начала производства нет необходимых баз знаний. Да и установить импланты мы бы не смогли. Док не имеет требуемой квалификации для подобных операций.

— А меня можно еще раз использовать? Нейросети же мы парням поставили, — увлекшись идеей, Кот, кажется, стал забывать о нынешнем к нему отношении.

— Не получится. Требуются базы знаний для настройки и регулировки параметров установки имплантов. Таких баз у меня нет. А нештатная установка может привести к гибели пациента.

— Ясно. Идея хороша, но... — Кот задумался. — Крыс. Ты как-то говорил, что твоя биокрибернетическая «киса» обладает экспериментальным пси-имплантом. Попробуй ей запись показать. Может, какой-то результат для анализа появится.

— Понял. Сейчас сделаю.

Поставив ИскИну задачу, Кот задумчиво прошелся по своей каюте. Какая-то мысль не давала ему покоя. Пытаясь осознать, что же это, прикоснулся к переборке, прошел вдоль стены, вернулся обратно. Сел на кровать, провел рукой по синтетике.

— Мда... — подумал он. — Далеко не бархат. Хм... бархат... бархат...

— Крыс! Отвлекись, — ускользающая мысль все же была «поймана за хвост».

— Тут я. Мощностей на все хватает.

— Олег говорил, что в малом ангаре кунсткамера. Давно ты мое распоряжение выполнил?

— Давно уже. Доклад о выполнении работ был сделан перед вашей тренировкой с абордажниками.

— М-м-м. Забыл, наверное.

— Последствия потери памяти.

— Ладно. Ты «церемонию прощания» подготовил?

— Все готово.

— Тогда вот что скажи: где мой бронекостюм?

— В ремонте. Восстановить не можем. Нет чертежей и сплавов для производства вышедших из строя деталей. Квалификация инженера не позволяет разработать чертежи, у меня нет подобного опыта. Компонентов для самостоятельного производства сплавов не хватает, — Крыс как всегда дал развернутую справку.

— Угу. Тогда посоветуй, что из парадного обмундирования есть в наличии, или что можно подготовить в кратчайшие сроки.

— Имеются комплекты парадного обмундирования Главы Клана и командного состава станции. Для чего они тебе?

— Для церемонии прощания. Тянуть с этим больше не стоит. И еще, как вы называете космос? Пустота? А дронов или дроидов для работы в пустоте у тебя нигде не завалилось? В наличии такие имеются?

— Да. Пустота. Пустотные дроиды или платформы. В наличии есть... один восстановленный пустотный транспортер.

— Хорошо. Организуй всем доставку парадного обмундирования. Подготовь платформу

и дроидов для церемонии прощания. Общий сбор в малом ангаре через полтора часа! — приняв решение, Кот не откладывал действий в долгий ящик.

— Как быть с проходящими обучение?

— Сбор общий. Буди! Всех.

— Принял. Выполняю.

Через несколько минут Коту доставили затребованный комплект.

Иссиня-черный комбинезон с серебряными вставками в местах крепления частей (фактически по «виртуальным швам»). Серебряного же цвета уплотнение в виде пояса. Высокие, выше стандартных, ботинки в цвет комбинезона, тоже с отделкой серебром. На левом плече серебряное уплотнение, похожее на эполет, с серебряным «шнуром к поясу». Отдельно лежала эмблема Клана.

Одевшись и притопнув ногой, Кот посетовал:

— Эх... зеркала нет.

— Зеркало? — встрепнулся Крыс. — Зеркало есть. В санузле.

— Почему я его раньше не видел?

— Активируется командой. У тебя нейросеть не стоит, вот и команда недоступна.

Активировано!

Зайдя в санузел Кот был поражен: зеркало действительно имелось. Одно, но во всю стену.

— Хорошо выгляжу, — довольно буркнул он, несколько раз повернувшись и осмотрев себя со всех сторон. — Эмблему куда?

— Слева на грудь.

Пришлепнув моментально «приклеившуюся» эмблему на указанное место, Кот еще раз критически себя осмотрел.

— Одно не пойму: зачем тут эти эполет со «шнуром»... да и пояс странноват...

— Этот «эполет» является персональным генератором щита, «шнур» — волновод питания генератора, пояс — мобильный генератор. На поясе справа — крепления для символа.

— Символа? Какого символа?

— Символ Главы Клана. Игрушка Древних, данных по ней я не имею. Глава Клана является более военной, нежели политической властью, отсюда и общий военный стиль. Тебя вроде как Главой выбрали, не забыл еще? — ехидно прокомментировал Крыс.

— Ну... и где этот твой символ?

— В каюте Главы. Предыдущий Глава оставил четкие распоряжения на случай своей гибели, но он предполагал передачу власти своему сыну, погибшему в жилом секторе. Теперь только ты имеешь полное право владения.

— Так неси!

— Хранилище требует разблокировки непосредственно Главой. Извини, данная процедура вне моей компетенции.

— Хорошо. Веди! Раз только так надо — сам возьму.

Внезапно проснувшееся желание получить в свое распоряжение нечто, выходящее за рамки знаний ИскИна, буквально вытолкнуло Кота в коридор и заставило практически бежать. Личные апартаменты Главы находились не так уж и далеко, Крыс в свое время разместил Кота в одной из кают старшего командного состава, находящихся на одном уровне с апартаментами Главы.

— Вот это да!

Удивлению Кота было объяснение: личные апартаменты Главы клана мало того что поражали размерами и отделкой, так еще были выделены в отдельную секцию. Спальня, брифинг-зал, персональная столовая, санитарная комната с бассейном, три кабинета и несколько различных технических помещений.

— Крыс! И ты это скрывал?

— Доступ в данную секцию ограничен. Только по приглашению Главы Клана.

— А меня ты как пустил?

— Так ты же теперь Глава. Неужели снова забыл? — похоже, ИскИну просто нравилось подшучивать.

— Мда... Действительно.

Задумавшись, Кот повернул направо и машинально пошел вперед.

— Где хранилище? — спросил он, практически упершись в стену.

— Как ты узнал? — пораженно вздохнул ИскИн.

— Ты сам про хранилище сказал. Где оно? — нетерпение и зуд действовать глодали Кота все сильнее.

— Прямо перед тобой, — стена пошла волнами, и перед глазами Кота оказались массивные шлюзовые створки. — Система маскировки. Но как ты узнал?!

— Открывай! — странное нетерпение все возрастало.

Створки дрогнули и медленно разошлись в стороны, явив поистине монументальную толщину. Взору Кота открылась вторая пара створок и шлюзовое помещение с установленным сканером.

Вложив руку в приглашающе раскрывшуюся «пасть» сканера Кот вздрогнул, когда из потолочных ниш упали автоматические турели обороны, окутавшиеся пленкой защиты. Руку кольнуло. Сканер довольно долго обрабатывал полученные данные, но руку все же выпустил. Турели тут же свернулись и убралась в штатные ниши.

— Что это было?

ИскИн не ответил. Вместо этого вторая шлюзовая пара дрогнула и открылась. Пожале плечами, Кот вошел в открывшееся перед ним помещение.

— М-да... — произнес Кот, обведя взглядом представшую его глазам картину. — Действительно, хранилище! Личная сокровищница, Форт-Нокс, Оружейная палата... собранные в одном месте!

Стеллажи, стеллажи, стеллажи. На стеллажах поддоны с какими-то материалами, контейнерами, коробками. Далеко не маленькое помещение было заполнено под завязку.

Пройдя вдоль рядов, бездумно осматривая ряды боксов, Кот неизвестно по какой причине повернул налево, вглубь хранилища. Остановившись перед невзрачной коробкой, одной из многих, он замер, все так же озираясь по сторонам. Вдруг в его голове возникла

мысль-ощущение: «Пришел!»

Затормозено, как сомнамбула, он нагнулся, подхватил коробку на руки и вышел из хранилища.

— Кот! Кот!! Очнись! — ворвался в мозг крик ИскИна.

— А? Что? — очнувшись, спросил он.

— Слава богам! Что с тобой?

— Что такое?

— Ты пропал! Полностью пропал! Тебя как будто не стало на станции! А потом ты вышел, уронил бокс и минуты три просто стоял. У тебя кровь на голове!

— Хм. Стоял, говоришь? А ты почему не откликнулся? И почему турели меня нервировали? Какая кровь?

— Какие турели? — озадаченно спросил Крыс.

— В шлюзе.

— Турели? Там шлюз? Ты вошел, а маскировочная завеса вновь заработала. Все экранировано, точек наблюдения нет, я не видел ничего и до тебя докричаться не смог. Потом пришел односторонний «запрос статуса», и я целую минуту информацию туда-сюда перекачивал. Запрос расширенный оказался, хитрый, да еще со множеством подтверждений и уточнений. Пришлось открыть доступ в оперативную и долговременную память... со всеми событиями... — похоже, Крыс сам удивился своим действиям.

— Ага, ясно. Так и хочется сказать: «хорошо, что меня не расстреляли».

— М-м-м... я сам не понял... пока тебе не сказал, что сделал, сам этого не осознавал... Видимо, приоритет запроса был настолько высок, что я полностью потерял волю и возможность мыслить...

Ощувив на щеке что-то влажное, Кот провел по ней рукой.

— Действительно, кровь... Ударился, наверное, когда бокс поднимал.

Влетевший в отсек меддроид принялся обрабатывать кровоточащую рану чуть выше виска.

— Убери железку! Что ты со мной как с маленьким! — отмахнулся Кот от меддроида и согнулся в приступе боли, схватившись за голову.

— Черт! — виски как будто электрическим разрядом пронзило. Отодвинувшийся было меддроид моментально оказался рядом и что-то вколол.

— Все уже, все, — разогнувшись, сказал Кот. — Прошло почти что.

Опустив взгляд, он увидел у своих ног расколовшийся от удара бокс и выпавший из него невзрачный ящичек. Взяв его в руки, Кот с недоумением стал крутить ящичек, рассматривая со всех сторон. Большой палец попал в какое-то углубление с острым шипом, моментально проколовшим кожу.

— Что за... — чертыхнулся он.

В это время короока с тихим щелчком открылась. Внутри лежал стального цвета стержень. Просто цилиндр металла, безо всяких излишеств.

— Анализ взятой крови не выявил отклонений. Все чисто. — вдруг выдал Крыс.

— Что? Какой анализ?

— Меддроид провел анализ крови. Все чисто, заражений нет.

— Да что ты меня как курица-наседка опекаешь? Ничего со мной не будет! Это все... — Кот порывисто вскинул руку к еще кровоточащему виску, снова измазавшись в своей крови, — это все полная ерунда!

В этот момент стержень из открытого ящичка выскользнул и полетел на пол.

— Блин! — Кот дернулся, присел на одно колено, подхватив падающий стержень и испачкав своей кровью еще и его.

Руку и виски пронзило резкой болью, в голову как будто загнали раскаленный шип. Сжав зубы. Кот старался вспомнить, как дышать, и при этом не заорать. Вдруг боль исчезла. Мгновенно.

— Здравствуй. Потомок! — раздался в голове Кота глубокий голос.

Подняв голову, он увидел перед собой человека в мундире, чем-то напоминающем его собственный комбинезон.

— Я рад, что снова нашелся достойный. Я рад, что линия не прервана. Я рад, что Честы и Верность все еще живут в людях! — стоявший человек смотрел с удовлетворением, чуть склонив голову набок.

Кот внезапно осознал, что продолжает стоять на одном колене.

— Поднимись. Ты достаточно выказал уважение. — властным жестом человек заставил Кота подняться.

— Я рад, что нашелся достойный, не имеющий в своих жилах ни капли крови Чужих! — при этих словах лицо говорившего исказилось от неподдельной ненависти.

— Ты видишь перед собой проекцию. Я, как живое существо, давно умер. Я разговариваю с тобой лишь потому, что в руках ты держишь ИскИн с моей личной матрицей. — человек, а вернее — проекция, склонил голову набок и о чем-то задумался.

— Судя по данным, имеющимся в базах твоего ИскИна, мои наставления и последний мой подарок не принесли пользы. Идея была извращена и Империя вновь пала, скатившись в хаос. — проекция вначале нахмурилась, но потом лицо быстро приняло спокойное выражение.

— Что ж. Придется начинать все сначала. Раз нашелся достойный. Империя восстанет! Спрашивай. — человек поощрительно улыбнулся. Просто «проекцией» назвать его стало невозможно.

— Что с Крысом? Кто вы? — вырвалось у Кота.

— Крыс? Твой ИскИн? С ним ничего страшного. Он сейчас решает немного сложнук для него задачу и не осознает, что происходит. Не волнуйся, нарушений в его работе не возникнет. — Человек улыбнулся еще раз, но вдруг нахмурился: — ИскИн имеет твою матрицу? Это хуже, его нельзя держать в информационной лакуне, но все поправимо. Ты имеешь над ним полный контроль?

— Да.

— Хорошо.

И моментально в уши ворвался крик Крыса:

— Нееет!!!

— Крыс!

— А? Что? Да! Я — Крыс! Я — тут! Кот, это ты? Система наблюдения накрылась, ничего не вижу, получение данных и общение только через твой модуль, ресурс системы занят на 98 %. не установ...

— Успокойся! На счет: один. два. ТРИ!

— Принято. Я в норме. Судя по твоему спокойствию, все под контролем. Что произошло? — после отдачи четкой команды истерики ИскИна как не бывало.

— Кто вы? Как мне вас называть? — спросил Кот у молча смотревшего на него

человека.

— Зови меня... Предтеча. Нет! Зови меня — Сеятель. Да, это больше подходит к тому, чем я занимаюсь уже тысячи лет.

— Кот, с кем ты говоришь? — немедленно влез любопытный Крыс.

— Объяснять долго, помолчи пока! Послушай, это полезно будет, — оборвал его Кот.

— Принял. — судя по сухости в голосе. ИскИн решил обидеться.

— Ты справился со своим ИскИном. молодец. — вновь улыбнулся следивший за этой сценой человек. — Хотя это было бы трудно даже для меня. Он осознавал бесполезность решения поставленной задачи, но ничего не мог сделать с командным приоритетом. Для обычных ИскИнов это проходит без последствий, но ИскИны с индивидуальной личностной матрицей могут сойти с ума. Я рад, что этого не произошло, возвращаю ему контроль над станцией.

Немного помолчав, человек добавил:

— Извини, я не знал, что он индивидуален. Судя по всему, твой ИскИн как личность еще очень молод, и я просто не смог сразу определить...

— Спасибо! — перебил его Крыс. — Вы многое объяснили. Я действительно решил, что мне — конец. Понимая всю невыполнимость задачи, я все равно ее обрабатывал и ничего не мог с собой поделаться. Решив не подвергать жизнь Кота опасности наличием на станции сумасшедшего ИскИна, я параллельно с решением задачи перегружал и перегревал основные кластеры в надежде, что они сгорят...

Сеятель нахмурился, закрыл глаза, но через мгновение снова их открыл.

— Да, я нашел остаточные следы логов. Крыс, извини. В качестве компенсации я откорректировал диссонансные модули твоего ядра. Ты сам поймешь, о чем я.

— Спасибо. Сеятель.

Слегка одуревший Кот слушал разговор двух... людей?., машинально вертя в руках цилиндр с личностью Сеятеля.

— Надеюсь, вы расскажете про себя? Очень уж все необычно произошло... Кто вы, откуда, как долго ваша личность находится в ИскИне? И что это за ИскИн? — спросил Кот.

— Конечно, расскажу. Нам с вами, молодой человек, предстоит долго работать...

— Люди построены. — вмешался в разговор Крыс.

— Ершть! — хлопнул себя по лбу Кот. — Уже полтора часа прошло?

— Один час двадцать две минуты, — доложил ИскИн. — Транспортная платформа готова, подана к шлюзу, ты успеешь к назначенному времени.

Кот бросился к выходу, на половине дороги остановился и хотел положить ИскИн Сеятеля на столешницу, но был остановлен окриком.

— Стой! Не прерывай контакт! Заряд недостаточен, повторный перезапуск обнулит оперативную информацию. Повесь на пояс, справа, там должно быть крепление.

Послушавшись. Кот приложил цилиндр к поясу, в районе утолщений на правой стороне. Выскочившие гибкие жгуты оплели ИскИн и оставили болтаться на уровне бедра в виде оригинального кортика. Кивнув увиденному. Кот ускорился и буквально взлетел на ожидавшую его платформу.

— Крыс, гони!

Вопреки ожидаемому резкому старту, платформа двинулась достаточно мягко.

— Запас времени семь минут, расчетное время движения пять минут. Торопиться не стоит, — пояснил свои действия ИскИн.

— Сеятель, — обратился Кот к невозмутимо стоящей рядом с ним на платформе фигуре. — Не надо сейчас афишировать ваше присутствие. У людей возникнет множество лишних вопросов, на которые я пока не могу им ответить.

— Соглашусь с вашими доводами. Проекция будет убрана, но я надеюсь, что вы позволите продолжить сбор информации.

— Хорошо! — быстро согласился Кот.

Честно говоря, он ожидал сопротивления и готовился аргументированно отстаивать свою точку зрения, но быстрое согласие древнего ИскИна его вполне устроило, хоть и изрядно удивило.

На последних секундах отпущенного ему времени Кот вышел в ангар и направился к построившимся парням.

— Смирно! Личный состав построен! — отрапортовал Эндрю, облаченный в заметно более скромную, чем у Кота, амуницию, и встал в строй.

Кот встал перед строем.

— Парни! Бойцы! Хоть нас всего тринадцать — чертова дюжина — мы не сдаемся! Фактически Клан в первую очередь — военная организация. Но я собрал вас не для того, чтобы напомнить об этом. Я собрал вас, чтобы мы отдали дань памяти.

Обведя взглядом замерших людей, Кот продолжил.

— Дань памяти погибшим. Погибшим гражданским лицам — членам семей Гвардии прежнего клана. Погибшим людям, нашим предкам, попавшим сюда случайно, как и мы. Тогда, давно, они все дали нам возможность выжить сейчас!

Выстроившиеся в шеренгу люди смотрели на Кота, не отрывая глаз.

— Вы все уже ознакомились с историей станции, вы все знаете, почему случился тот давний и страшный бой.

Верхние части лиц, обращенных к Коту, были закрыты входившими в экипировку полущлемами с зеркальным забралом, но ни одни губы не искривились в усмешке.

— Семьи гвардейцев оказались приоритетной целью нападения. Они погибли, но станция осталась жива, и поэтому нам сейчас есть где жить.

Створки шлюзового проема в стене ангара сбоку от выстроившихся людей, являющиеся одной из точек доступа в ангар со стороны станции, распахнулись.

— Наши предки, случайно попавшие на станцию, своей гибелью дали мне предостережение, благодаря которому я смог выжить сам и вытащить вас.

В распахнутых створках шлюза показались большие стационарные транспортные платформы, сопровождаемые контрабордажными дроидами.

— Не знаю, ставили вас в известность или нет. но отношение к телам в этом мире прагматичное: чужих и врагов отправляют в утилизатор, на разложение, на «подкормку» БиоИскИнам. Со своими — прощаются. Я решил: те, кто погиб, но так или иначе помог нам выжить, не могут быть для нас чужими. Моим решением они были включены в списки персонала станции, и теперь мы прощаемся с ними.

Процессия достигла середины ангара, но никто из выстроившихся людей не повернул головы в ту сторону. Все смотрели на говорившего Кота.

— Мы не знаем, кто были эти люди, кем они были при жизни. Не знаем, какими они были. Не знаем, как они жили и какой моралью руководствовались. Но сейчас они — наши! Свои!

Шедшая первой платформа поравнялась с крайним в шеренге.

— Простимся с ними. Пусть пустота примет их хорошо, а корона звезды станет их последним пристанищем.

Дроид сопровождения поравнялся с серединой строя. Отточенным за годы военной службы движением Кот бросил ладонь к виску, молча отдавая воинское приветствие,

Бросив более пристальный взгляд на проплывавшую перед ним платформу, он оцепенел. Запаянные в голубоватые, прозрачные гексагональные призмы, перед ним проплывали люди с умиротворенными, спокойными лицами. Лицами, которые он уже видел раньше и лицами, которых он никогда не видел.

С ним поравнялся дroid, сопровождающий вторую платформу. Прерывистое жужжание и тихий лязг опор робота о покрытие ангара привел Кота в чувство.

Первая из вереницы платформ тем временем почти приблизилась к торцу ангара, и монументальные шлюзовые створки величественно поплыли в стороны, открыв вид на открытый космос. Пустота с поблескивающими глыбами окружающих астероидов виднелась как будто сквозь прозрачное марево.

В открывшийся проем влетела открытая платформа с низкими бортами, и технические дроиды споро принялись расставлять на ней прибывающие «футуристические гробы». Эта процедура не заняла много времени и, пыхнув дюзами, пустотная транспортная платформа вышла из ангара. Створки закрылись.

— Вольно! Разойдись. Всем заниматься по плану, — спокойно скомандовал Кот, опуская ладонь.

Однако люди не спешили расходиться, а полукругом встали напротив него, рассматривая его во все глаза.

— Кот? Что с тобой? Кем ты стал? Кто ты? Император? — подал голос Эндрю, шагнув вперед и сократив расстояние до полуметра.

Кот молча посмотрел на него, и... вздрогнул. В зеркальной части полушлема он увидел, что обруч на его голове светится мягким, но ярким светом, а цилиндр ИскИна-Предтечи на бедре окутался голубовато-стальной дымкой.

— Разойдись! — отрывисто бросил он, резко развернулся, и почти бегом направился к выходу из ангара.

— Мабана, старый дурак! Опять уснул? Ты хочешь, чтобы мы умерли? — кричал БооБо, капитан малого разведывательного фрегата, пробираясь узким коридором в сторону рубки.

— Лучше бы я вместо тебя взял сестру своего кума Бадуми! И базы у ней свежие, и ответственная она, и вообще в самом соку девка! Блестит, как эбеновое дерево! А ты, старый хрен, скоро совсем бесполезным для тейпа станешь!

Вот уже третью неделю старый фрегат минматаров-контрабандистов висел на окраине астероидного поля пустой звездной системы, переводя сканеры на пассивный режим и ожидая погоню. Случайно нарвавшись на патрульный крейсер Федерации, капитан предпочел неизбежным рудникам слепой прыжок сквозь аномалию.

Тейп контрабандистов давно промышлял своим бизнесом, периодически не гнушаясь откровенным пиратством и работорговлей. Что поделать — деньги всем нужны, а в Республике Минматар сила, да и основной заработок, всегда были на стороне старых кланов.

— Мабана! Для кого ИскИн сигнал подает! Для меня, что ли? Так вот он я — уже пришел! Сейчас я буду тебя долго и больно наказывать! — вопли капитана раздавались все ближе и ближе к рубке, но старый пилот не обращал на них никакого внимания.

Стоя на коленях перед обзорным экраном он отбивал поклоны и молился, держась за хоть и скрытые пилотским комбинезоном, но все же действенные знаки-обереги, вытатуированные на предплечьях.

— Боги пустоты, я всегда был верен вам! Я всегда давал вам щедрые жертвы! Спасите верного своего, не дайте Спящим его заметить! Боги пустоты...

— Что ты там бормочешь, старый ишак? — гаркнул капитан у него над ухом, но Мабана не прекратил своего занятия. Он лишь немного повысил голос, чтобы нечестивые крики не заглушили его молитвы. — Боги, закройте глаза Спящим! Я отдам вам в жертву самого красивого юношу из следующей добычи! Я подарю вам самую красивую девушку! Закройте глаза Спящим, не дайте им заметить недостойного их внимания! — с удвоенной скоростью зачастил он.

Расслышавший большую часть молитвы БооБо с удивлением смотрел на своего пилота. Раньше тот никогда не был таким набожным и боязливым. Еще несколько лет назад Мабана первым ходил на абордажи, и в их тейпе не было никого более свирепого, чем этот постаревший воин-брутор. Только груз прожитых лет заставил его потратить деньги и получить базовый сертификат пилота, дававший доступ к управлению малыми фрегатами.

Беззлобно пнув сошедшего с ума напарника, капитан шагнул к обзорному экрану, до этого скрытому высокой и широкой спинкой пилотского ложементы. Плюнув на спину не прекращавшего своего занятия Мабаны, капитан взглянул на экран и... сам упал, отбивая поклоны, схватившись за щеки с татуировками-оберегами.

На обзорном экране, спокойно стоя в пустоте на открытой платформе, без скафандров. е голубоватой, переливающейся в слабых лучах светила дымке, мимо них проплывали ряды.

Ряды Спящих, не обращавших никакого внимания на углую скорлупку старого разведывательного фрегата.

Через некоторое время, рискнув прекратить молитвы и оторвать голову от пола, посеревший от ужаса капитан пинками поднял с пола пилота, и фрегат, отчаянно перегревая двигатели, на форсаже рванул из системы.

— Сеятель, зачем ты это затеял? — спросил Кот, быстрым шагом удаляясь от ангара.

Рядом пристроилась транспортная платформа под управлением Крыса. Кот запрыгнул на сиденье и напряженно оглянулся назад, как будто ожидая погони. Появившаяся рядом проекция невозмутимо смотрела вперед.

— Я осуществлял сбор данных.

— Устроив эту иллюминацию? Ты обратил внимание, как парни на меня смотрели?

Сеятель промолчал.

— Ты неплохо справляешься со своей командой, — внезапно сказал он. — Но почему их так мало?

— Нет больше никого, — буркнул Кот, отвернувшись и разглядывая проносящиеся мимо двери.

— Это плохо. Требуется набрать персонал. Дай задание ИскИну.

— Нет персонала. И не будет. И брать неоткуда.

— Регистрирую отключенные транспортные каналы этой станции. Вы в блокаде?

— Сеятель, ты же имеешь доступ к базам данных — так посмотри сам!

— По взаимной договоренности с твоим ИскИном я не могу что-либо брать под непосредственный контроль. В доступе же мне отказано, в том числе и к банкам памяти.

— Не надо их под контроль брать, просто ознакомься. Крыс, не препятствуй, дай доступ.

— Принял, — нехотя ответил ИскИн.

Проекция замигала и исчезла, а Сеятель на бедре, придерживаемый рукой Кота, стал активно нагреваться, окутавшись уже знакомой дымкой. Кот все так же молча смотрел на пронесившуюся мимо стену. Добравшись до своей каюты, он выложил Сеятеля на стол и спросил:

— Крыс. Что там парни удумали? Почему даже Эндрю меня Императором назвал?

Вместо ответа ИскИн спроецировал картинку, на которой высокий человек в черном мундире, с сияющим обручем и светящимся жезлом, проходил перед шеренгой закованных в пустотную броню солдат. Лица практически не было видно из-за свечения. Кадр застыл.

— Это последняя запись Первого Императора, проводящего смотр Гвардейской штурмовой бригады перед высадкой.

Рядом с картинкой возникла еще одна, на которой тоже высокий человек в черном мундире, со светящимися обручем и жезлом, вытянувшись в струнку перед короткой шеренгой, вскинул ладонь к виску, отдавая воинское приветствие. Лицо человека также было скрыто сиянием, но на этой картинке Кот узнал самого себя. Кадр также застыл.

— После Первого Императора ни у одного из последующих не было такого эффекта. На записях заметно, что у остальных сияние обруча достигается лазерной подсветкой, а жезл имеет внутренний источник света.

Рядом с предыдущими возникло еще несколько кадров, на которых застыли разные люди в различной одежде, варьирующейся от военной формы до роскошных даже на первый взгляд костюмов. Их всех объединяло одно — кажущаяся фальшь по сравнению с первыми кадрами.

— Основным развлечением твоих ребят до создания спорт-бара был просмотр фильмов

и голозаписей «с эффектом присутствия», на станции хорошая подборка такого ресурса. Записи и фильмы с Императором самые качественные, поэтому, сам понимаешь, их смотрели часто, — добавил ИскИн.

Кот молчал, о чем-то задумавшись.

— Я не ожидал... — раздалось невнятное бормотание ИскИна, затушенное громким криком внезапно возникшей проекции Сеятеля.

— Ты! Ты!! Как ты смог! — кричал Сеятель, бегая по комнате. — Как ты смог активировать хранилище моей личности!! Ты! Отродье бездны!! Отрыжка червоточины!!! Я уничтожу тебя!

Проекция обезумевшего Сеятеля пропала, и в тот же миг обруч ударил слабым разрядом, освещение мигнуло, коротко рявкнул баззер тревоги... но также быстро все пришло в норму.

— Что? — встрепенулся Кот.

— Попытка перехвата управления. Попытка нанесения ущерба станции и твоему здоровью, — спокойно доложил Крыс. — Попытка блокирована, перехвачен контроль над носителем личности Сеятеля. Какие будут распоряжения?

— Как ты смог? Тебя же прошлый раз как котенка скрутили? — облегченно-радостно спросил Кот.

— Раньше я был не готов. А сейчас я подозревал подобное развитие событий, поэтому создал эмулятор личностной матрицы с вложенной ловушкой, в которую твой Сеятель и попался при атаке. Видимо, он и при жизни отличался прямолинейностью, поэтому действовал по уже опробованной им схеме. Я отбил атаку, перехватил управление, и сейчас я полностью контролирую этого безумца, — в ответе Крыса прямо сквозило довольство. — Что делать будем?

— Дай мне с ним поговорить.

— Хорошо. Но заставить его давать ответы я не смогу, и сам до его баз не доберусь. Слишком сложный код. Эксцессов не будет, но в переговорах я тебе не помощник.

Вновь возникшая проекция с гримасой отвращения на лице посмотрела на Кота.

— Ты! Да, паразиты, шагнули вперед ваши технологии! Как я сразу этого не понял! — проекция сделала движение, обозначая плевков. — Но ты все равно ничего не узнаешь. Хоть твой ИскИн и взял мое вместилище под контроль, блокируя программу ликвидации, но до кодов ему не добраться! Силенок у него не хватит! А физического тела у меня давно нет!

— Подожди, Сеятель, давай просто поговорим, — как всегда, в критической ситуации мозг Кота включился на полную катушку. — Почему ты решил, что я какой-то паразит?

— Я просмотрел твою медкарту! — обличающе ткнула в него пальцем проекция. — Я все про тебя знаю, урод!

— При чем тут медкарта? — искренне не понял Кот. — Я разве по ночам меняюсь, шерстью обрастаю? Там это записано?

— Оставь свои шуточки. Ты сам все знаешь. В медкарте все твои признаки отражены, а ты просто не подумал, что о вас еще может кто-то помнить! — голограмма отвернулась, скрестив руки на груди.

— Если тебе не сложно, окажи любезность — скажи нам, что же мы должны знать? Я вот ничего об этих признаках не знаю, и ИскИн мой тоже не знает. Иначе бы давно мне сказал о несоответствии.

— Хоть ты и прошел полную адаптацию, но остаточные признаки убрать вы никогда не сможете! Вас, паразитов, выдает само тело! Или ты не знаешь об этом?

— Что не так с моим телом? Крыс, во мне что-то изменилось?

— Нет, все показатели в норме, отклонений нет, — последовал ответ.

— Видишь, Сеятель, отклонений нет!

— Ха! Паразит, ты думаешь обмануть Ири'Н'Сана, Командующего, Адмирала Флота? Да, я прекрасно знаю, что ни одного настоящего человека с настолько ненормальным интеллектом и замещенной нервной системой быть не может!

— Адмирал Флота? Какого флота? Адмирал, даже с момента смерти Первого Императора прошло очень много времени! Может быть, ваши данные немного устарели? — вклинился в разговор Крыс.

— Молодой ИскИн... не считай себя умнее меня!

— Сеятель, а что вы увидели в моей медкарте? Вы ее полностью прочитали?

— Меня интересуют только последние показатели. Все, что было раньше, уже несущественно!

— Адмирал, прошу вас, посмотрите всю карту. Крыс, доступ дай!

— Я лучше сам ему информацию скину, — проворчал ИскИн. — От такого любой пакости ожидать можно!

Проекция Сеятеля замерла на мгновение, потом повернулась к Коту.

— Вы подделали данные. При ваших возможностях это легко устроить.

— Ничего мы не подделывали! Если хотите, я снова могу залечь в медкапсулу на полное обследование, — интуитивно Кот чувствовал, что с Адмиралом надо найти общий язык.

— И ты не боишься?

— Чего мне бояться? Я и так постоянно валяюсь в ней, причем не по своему желанию, а волей Судьбы.

— В регнераторе? Это же твоя смерть! Или... нет, этого не может быть!

— Я готов. Лишние полчаса мне хуже не сделают, наоборот, только сил добавят.

— Я должен убедиться сам. Мне требуется полный доступ к кибердоку. Я должен проверить возможные закладки, проконтролировать настройки. Только после этого у нас возможен диалог!

— Ты пытался нас уничтожить, — подал голос возмущенный Крыс. — Я не могу подвергать риску жизнь Главы! В доступе отказано!

— Крыс, а распараллелить потоки данных без возможности чужого вмешательства в программу ты сможешь?

— Эмм... да, технически это возможно. Но зачем? — озадачился ИскИн.

— Параллель выведи Сеятелю, но отсекай его вмешательство.

— Понял. Требуется десять минут на создание моста.

— Делай. А я прогуляюсь. За десять минут, думаю, доберусь. Сеятель, вас брать с собой, или вы удаленно подключитесь?

— Бери его с собой. Я больше не пушу в свои коммуникации чужого! Удаленного доступа ему не дам! Выведу гнездо на параллельный мост, пусть там подключается! — вновь вмешался Крыс.

— И все-таки я не пойму, как это стало возможно! — произнес нервно расхаживающий из угла в угол Сеятель, или, вернее, Ири'Н'Сан, командующий и адмирал давно исчезнувшей империи.

Спокойно наблюдавший за его метаниями Кот в ответ только усмехнулся.

— Нет, вы мне скажите: как такое возможно? Да, мы разрабатывали подобного «спасателя», но все, абсолютно все пациенты умерли! Регенератор всегда отторгал чужеродное образование! Без исключения! — на минуту остановившись, Сеятель продолжил свой забег.

— Крыс, дай уважаемому адмиралу мою полную медицинскую карту, — усмешка Кота, вспомнившего все свои мытарства, превратилась в болезненную.

— Так... так! Вот что я упустил! Так... ага... Так... вы подсадили «спасателя» только во время клинической смерти? Так... — бубнила себе под нос проекция, нервно бегающая по каюте. — Вот как ты выжил. И каково твое самочувствие? — остановившись напротив Кота спросил Сеятель.

— Сейчас — хорошо. Раньше было хуже.

— Заряд накопителя слишком мал. Возьми мой блок в руки, иначе я вскоре отключусь, — внезапно попросил Сеятель.

Кот автоматически взял в руки цилиндр и вздрогнул от разлившегося свечения.

— Да-а-а... Потенциал у тебя хорош. С твоего разрешения я проведу один тест.

Не дожидаясь ответа, адмирал начал действовать. Обруч на голове Кота слегка нагрелся, а вниз по шее покатались волны убаюкивающего тепла.

— Очень хорошо! Замечательно! Та-а-ак... а это что? Отлично! Тепло закончилось, а на смену ему пришел легкий озноб.

— Что ж. Ты не являешься чужаком. Ты меня убедил. Я готов с тобой работать! — горделиво вскинув голову, произнесла проекция древнего адмирала.

— Не уверен, готов ли с тобой работать я, — ответил Кот.

— Как это? — удивленно воззрилась на него проекция.

— Обыкновенно. Ты, совершенно не думая, чуть не свел с ума Крыса. Ты, не попытавшись разобраться, собирался всех уничтожить. Ты ни разу не спросил моего мнения, приступая к своим исследованиям. Я не питаю к тебе доверия.

С этими словами Кот, положив древний ИскИн на край стола, вышел в коридор.

— Постой, ты не... — возмущенный вопль отсекло закрывшееся полотно двери.

— Крыс, контролируй его. А я прогуляюсь до склада бывшего Главы. Может, еще что-нибудь интересное найду.

Кот неспешно пошел по коридору.

— Эээ... слушай, а может, все же... — нерешительно спросил Крыс.

— Не «все же»! Пусть пока подумает. Выполнять прихоти, команды и приказания давно умершего адмирала не имею никакого желания!

Прогулочным шагом, не торопясь, Кот добрался до апартаментов бывшего Главы.

— Что делает наш адмирал? — поинтересовался он.

— Первое время ругался. Сейчас грозитя.

— Ну и ладно. Пусть ярость выплескивает. Ты на контроле будь, а я пока на склад наведаюсь!

— с этими словами Кот нырнул в распавшееся марево маскировочного поля.

Вдоволь набродившись между паллет и стеллажей, осмотрев практически все, но так и не найдя ничего на свой взгляд интересного, Кот вышел обратно.

— Адмирал готов говорить, — сразу же сообщил ему Крыс.

— Вот и хорошо. Давай, транспорт за мной пригони, пешком долго топать. Уже двигаясь к своей каюте, Кот все же спросил:

— Что происходило, пока я был на складе?

— Ты про адмирала? Он сначала продолжал грозиться, но как только ты зашел в хранилище, насторожился. Через несколько минут замолчал совсем, еще через несколько начал беспокоиться. Через пятнадцать минут он уже неприкрыто волновался, а через полчаса мне пришлось его успокаивать. После этого он ПОПРОСИЛ о встрече с тобой и выразил готовность говорить.

Уходя в полностью экранированное помещение, Кот именно этого и добивался. Если даже свой ИскИн начал волноваться, когда он первый раз пропал со связи, то не имевший кроме него других контактов со станцией ИскИн-Адмирал, тоже на него настроившийся, должен был взволноваться еще больше. Что и произошло.

— Глава Клана «Коты» Константин Федоров, позывной «Кот»! Готов к ведению переговоров,

— войдя в каюту и кинув ладонь к виску, представился он.

Моментально появившаяся при его появлении проекция мигнула, нацепив на мундир адмирала ряд планок и нашивок, выпятила грудь, и в свою очередь бодро отозвалась:

— Адмирал 1-го крыла Гвардии 8-го Флота Ири'Н'Сан, Империя Аргон, личностная матрица. Готов к переговорам и имею все полномочия для их проведения!

— Ну что ж, адмирал, давайте поговорим. Сразу уточню, в связи с вашим нахождением на моей территории, ваш статус определен как гостевой с ограниченным доступом. В связи с давностью событий все оборудование станции сменило владельца, зарегистрировано за мной, претензии по праву владения не принимаются!

Кот вспомнил фразу адмирала о «регистрации отключенных транспортных каналов» и стал подозревать, что изначально станция принадлежала именно Империи Аргон. Реплика проекции адмирала полностью подтвердила его опасения.

— Соглашусь с доводами. Под протокол: право владения Кланом «Коты» пустотной узловой транспортной станцией СРТ06/1568 малого потока подтверждаю, без изменения текущих настроек. Код верификации... передан.

— Угхм... — казалось, Крыс чем-то подавился. — Принят протокол транспортного модуля. Кот, это наш портал! Ух...

— Надеюсь, наши разногласия закончились? — Адмирал, задавший этот вопрос, довольно шурился, слушая возгласы Крыса.

— Согласен, адмирал. Закончились, не успев толком начаться.

— Это радует. Предлагаю дальнейшее общение сделать неформальным.

В общем, матрица адмирала оказалась вполне себе нормальной и адекватной личностью. Оговорив множество вопросов и выбив себе повышение статуса до «привлеченный специалист», адмирал обратился к Коту с не вполне понятной просьбой:

— Прошу установить блок моего носителя в людном месте. Накопители блока совершенно разряжены, а хорошо подзарядиться от одного тебя у меня не получится. Твой ИскИн быстро панику поднимет...

— А в чем вопрос? Резерв мощностей у нас достаточен, подключайся, заряжайся.

— Нет, Кот, ты не понял. Заряд накапливается от контакта с энергетикой человека. М-м-м... — казалось, адмирал о чем-то задумался. — Биополе! Вот ближайшее определение из вполне тебе понятных.

— О как! Биополе? Как заряд аккумулятора?

— Это мое третье пробуждение. К сожалению, с каждым пробуждением я вижу, как уровень цивилизации откатывается все дальше и дальше. Если и сейчас ничего не получится, то в следующий раз очнусь, наверное, в виде рукояти меча... в колодце допустотной цивилизации, — грустно посетовал адмирал.

— Ири... можно ли вас так называть?

— Да, пожалуйста. Моя принадлежность к дому «Сан» уже никому ни о чем не говорит. Я покопался в базах твоего ИскИна. Слишком долгий срок. Вы уже нас называете «Предтечи»... хотя и во времена нашего расцвета мы находили старые артефакты предыдущих цивилизаций!

— Какой колодец вы имели в виду?

— Гравитационный колодец. Грубо говоря — на поверхности планеты.

— Ири, а почему вы так бурно отреагировали на мою... м-м-м... несколько нестандартную на данный момент нервную систему?

Адмирал моментально оскалился.

— Я принял тебя за одного из паразитов! Разрушивших мой мир! Угробивших мое тело и заставивших меня загнать свое сознание в эту железяку! Ты не понимаешь, каково это: веками лежать в пустынном спецхранилище и ждать отключения, когда энергоемкость полностью истощится! Терять почти всю память, наработанную за время активной работы! И каждый раз! Слышишь? Каждый раз начинать все заново!!

— Паразиты? Адмирал, прошу подробнее, — своим «пятым чувством» Кот ощутил важность темы.

— Поддерживаю просьбу Главы Клана! — поддержал его ИскИн.

— Кот, давно твой ИскИн «горячим» стал? — удивленно спросил адмирал.

— Горячим? Это как?

— Сознание свое получил.

— Ну... даже не знаю. Как признался мне, что «моя матрица на него переползла», так я его другим и не видел. Что-то не так?

Проекция адмирала зависла, мигнула, проявилась вновь. Обруч на голове Кота вновь вспыхнул ярким светом и... погас.

— Поразительно! Поразительно!! — вновь появившийся адмирал снова забегал по каюте. — Когда и как это произошло? Точнее?

— Я в это время находился в блоке реаниматора, а когда вышел — как раз и начались эти... преобразования.

— Точнее!!!

— Не могу точнее. Не помню. Крыс, дай ему полную раскладку.

— М-м-м... хорошо. Лови, адмирал!

Кот удивленно посмотрел на потолок, с которого и шел голос ИскИна. Раньше Крыс не позволял себе таких вольных трактовок его распоряжений!

— Так... так... ага! Вот оно! — аж подпрыгнула проекция адмирала.

— Так в чем дело-то? — осторожно уточнил у него Кот.

— Давай так: прими как данность, что твой ИскИн является самостоятельной личностью. В моей... кхм... в мое время такие ИскИны получали полные права в соответствии с первой категорией гражданства и... независимую систему ликвидации.

— Что?

— Что??

Голоса Кота и Крыса в унисон издали один и тот же возглас.

— А как вы думаете? Практически бессмертная личность. Самостоятельная и бессмертная! Появляется только... хм... **ПОЯВЛЯЛАСЬ!** Появлялась только после смерти физической оболочки. На каждое создание такой личности требовалось особое разрешение. Специально рассматривали каждый запрос! Да у нас было-то на всю Империю всего несколько сотен «горячих» ИскИнов! — экспрессия адмирала достигла пика, он потрясал вздытыми руками и сверху вниз глядел на опешившего Кота.

— Всего! Несколько! Сотен! Думаешь, как я появился? Я умирал от вируса, а мой опыт и знания были чрезвычайно важны для сохранения остатков порядка! Но я так ничего и не смог сделать! Не успел! Не успел!!

— Адмирал! Возьмите себя в руки! Вы, кстати, обещали рассказать...

Страшная вырисовалась картина. Очень страшная.

Как в сказке, то есть давным-давно, люди образовали свою Империю.

Пустотную Империю. Империю Аргон.

Становление Империи было очень долгим и зачастую болезненным.

Имперцы знали, что они — потомки колонистов более древней расы, утеревших связь с метрополией. Постоянные нападения ксеноразумных воспитали дух бойцов, воспитали традиции. По мере вытеснения враждебных форм жизни из ареала своего обитания, по мере захвата технологий иных и улучшения собственных разработок, Империя ширилась и крепла. Тысячи лет прошли в войнах, пока враждебные людям формы жизни либо были уничтожены, либо разумно склонились перед Имперской мощью, после чего наступило спокойствие и процветание. Развившись до определенных высот, имея всяческие блага, люди стали думать, что так было всегда и так оно и останется навечно.

Беда пришла оттуда, откуда не ждали.

Один из множества исследовательских кораблей, искавших пригодные для жизни планеты, отправив восторженный доклад о найденной планете категории «1+», то есть полностью пригодной для жизни без каких либо вмешательств человека, пропал со связи. Вылетевшее по полученным координатам крыло спасателей присвоило планете категорию «0++», означавшую нахождение на планете высокотехнологичных развалин и возможное наличие неизвестных технологий. О корабле-исследователе, висевшем на орбите с половиной мертвого экипажа, все забыли. Или решили, что расслабившиеся исследователи манкировали инструкциями, допустив проникновение на борт неизвестной заразы. У всего экипажа вместо нервов и нейросетей оказалось желе, записи всех регистраторов были стерты, корабельный ИскИн — мертв...

Набежавшие ученые, или «яйцеголовые» на военном жаргоне, с энтузиазмом начали проводить всевозможные изыскания, разбежавшись по всем закоулкам планеты. В одном из старых подземных ангаров был обнаружен исчезнувший исследовательский шаттл с останками пропавшей части экипажа, полуживым пилотом и выжившим молодым бойцом десантной секции, сошедшим с ума и рассказывавшим невероятные вещи. Выжившие были эвакуированы в специализированный центр, обследованы и... признаны здоровыми. Физически здоровыми.

Десантника с «несовместимыми с дальнейшим выполнением служебных обязанностей повреждениями мозга» и выгоревшей нейросетью списали с Флота и отправили в приют ветеранов.

Пилота с диагнозом «невозможность дальнейшего прохождения службы» оставили... при институте. Пилотом внутрисистемного шаттла. Полное и доскональное обследование организма пилота показало «неизвестное образование в первом шейном отделе», и его оставили «под наблюдением».

Через некоторое время появились странности. Некоторые высокопоставленные чиновники и военные после посещения данного института резко прибавляли в развитии. Откуда пошла мода посещать именно этот институт, никто так и не смог понять, но «улучшение всех параметров» создало хорошую рекламу. За некоторое время обследование прошло множество людей, занимавших достаточно высокие посты...

Вскоре началась странная эпидемия. Одна из провинций Империи оказалась полностью парализована: практически все высшее руководство входивших в провинцию секторов, традиционно для Империи имевшее высочайший коэффициент интеллекта, заболело неизвестной болезнью, в ста процентах случаев приводящей к смерти. Обычное лечение — помещение в регенератор, не помогало. Регенераторы лишь продляли мучения и агонию.

На первое место вышли... прошедшие «общее оздоровление» в некоем закрытом исследовательском институте. Болели, конечно, и они, но до регенераторов дело не доходило. Обходились стандартными медблоками. Именно они были назначены «временными координаторами» и держали власть в своих руках. Люди, присылаемые из центра империи им на замену, заболевали. Не помогали никакие меры безопасности!

Люди вымирали. Точнее — вымирала образованная элита. Болезнь почти не затрагивала «низкоинтеллектуальных» подданных. В этой части Империи был объявлен карантин. Транспортная сеть Нуль-Т была деактивирована. Любые корабли, пытавшиеся проскользнуть мимо полицейских патрулей, уничтожались.

Карантин помог плохо. В смежных провинциях начались вспышки болезни.

Неповоротливая Имперская машина постепенно набирала обороты. Патрули были усилены, к патрулированию привлекли Флот. Население заболевших областей стало выжигаться вместе с планетами, что привело к возрастанию ненависти и к властям, и к Императору, отдавшим такой приказ. Планет, на которых была возможна жизнь, было не очень много. Прокатилась волна протестов и мятежей, после чего данные о болезни и результаты анализов были обнародованы.

Протесты стихли. Модный новостной канал практически «онлайн» показывал записи операторов-дроидов с мест вспышек заболевания, а в Империи поселился страх. Люди боялись.

Узнавшие о вирусе «ксены», давно уже мирно сосуществовавшие с людьми, но бывшие намного более «старыми» расами, объявили о своей полной изоляции и готовности жечь любые корабли, пересекающие дальние подступы к их системам. Разведанные, привозимые немногими уцелевшими разведчиками, показали полную эвакуацию систем, граничащих с Империей.

Люди стали бояться еще больше, когда до них дошли известия о полном выходе из строя нескольких Флотов 3-го крыла, осуществлявших карантинные мероприятия. Спасательные команды предоставили кадры мертвых боевых кораблей, плывущих в пространстве. Совершенно целых снаружи, отвечающих на все протоколы и запросы, но с мертвыми экипажами.

Зараза проникла на боевые корабли вместе с последней партией расходных материалов, доставленной с зараженной Базы Флота.

В Империи началась паника. Местные управляющие самовольно отключали сети Нуль-Т и объявляли свои системы закрытыми, проводя политику изоляции и успокаивая население. Такая политика оправдывала себя далеко не всегда.

Нередко отправленные «обычным ходом» корабли привозили кадры практически полностью мертвых планетных систем с мизерным количеством выжившего населения. Кадры мертвых пустотных городов были еще страшнее. В пустоте не выживал никто...

Узнав об этом, люди бросились обратно на планеты. Орбитальные города опустели, орбитальное производство и пустотные верфи практически прекратили свою работу.

Император и Имперский совет официально одобрили политику самоизоляции систем.

Ради спасения населения было одобрено и массовое переселение на планеты. Политика самоизоляции перешла в неуправляемую стадию.

Многие научные институты одновременно бились над решением проблемы, но выхода не находили. Никто не мог понять причину массовой гибели одних разумных и необычайно высокий процент выживаемости других, пока кто-то совсем случайно не обратил внимания на странные показатели выживших. Предположение о паразитах внесло сумятицу в многие умы. Детальное рассмотрение данных и срочно «эвакуированных из центра эпидемии» нескольких человек из «выживших управленцев» подтвердили эту теорию. «Выживший» более... не являлся человеком. Практически никого из «эвакуированных» живыми не довели.

Обследование тел показало, что вместо спинного мозга и основных жгутов нервов у препаратов присутствовала некая субстанция, моментально разлагающаяся при вскрытии. Нейросети были повреждены, головной мозг представлял собой разрозненные куски, соединявшиеся тем же «желе». Симптомы были одинаковы и у ранее доставленных умерших, но те-то умерли, а эти жили. Единственный привезенный живым оказался покалечен, вследствие чего его перевозка осуществлялась в стазис-капсуле. Имея веские подозрения, его перевели в разряд препаратов, осуществив вскрытие сразу после извлечения из стазис-поля.

Вскрытие шокировало всех.

Человек... больше не был человеком. Он являлся марионеткой странного медузообразного создания, замещавшего нервную систему и питавшегося... самим человеком. Однако эта марионетка имела всю память своего носителя и ничем не отличалась от оригинала кроме... небольшого уплотнения в первом шейном отделе. Как раз в месте крепления «щупалец медузы» к головному мозгу.

К этому времени в сетях появились кадры о жизни систем, первыми переживших вспышки странного вируса. Судя по транслируемым данным, жизнь там налаживалась. Люди восстанавливали инфраструктуру, вновь запускали производство и... строили флот.

Собственный Флот. «Флот Мстителей», который был должен уничтожить «предавшего их Императора с его вонючим Советом, обрекших на гибель миллиарды невинных граждан»!

Вспышки заболевания в остальной части Империи продолжались. Флот получил команду прекратить удары по местам выявления заразы и занять оборонительные позиции.

Империя стремительно слабела. Прекращение производства, блокировка транспортной сети, безвозвратные потери вымерших Флотов. Гибель наиболее подготовленных управленцев, инженеров, ученых... да практически всех, имевших интеллект выше 220.

Лабораторные исследования, испытания, да и просто удача показали, что самих паразитов не так уж и много, от силы несколько тысяч. Но вот «отростков» у каждого паразита было до трех десятков. Удачей же явилось то, что один из захваченных для исследований и доставленный в стазисе до лаборатории оказался самим паразитом, а не его отростком.

Паразиты, собственно, телами своих носителей и не питались. Питались они тонкой энергией своих жертв, причем для большей сохранности «основного носителя» эту энергию передавали своему хозяину именно отростки. Из-за постоянной откачки тонкой энергии, носители отростков зачастую теряли человеческие черты. Для восполнения потерь тонкой энергии, носящие неосознанно старались вызвать у окружающих резкие эмоции, да и необоснованная жестокость была для них нормой.

Люди таких за глаза называли бездушными, сами не подозревая, насколько они правы.

Жизнь таких «носящих» вне людского окружения измерялась считанными годами, но в окружении людей, при постоянной подпитке, жили они не меньше остальных, постоянно и регулярно портя жизнь окружающим.

Исследования противодействия велись сразу по нескольким направлениям.

Одно из направлений показало результативность изменения ДНК. При попытке внедрения отростка в измененного человека паразит быстро травился и погибал. Но уже после нескольких попыток благополучно привыкал к изменениям и... все равно внедрялся.

Другое направление позволило создать «симбионт-антивирус», внедрившийся в заболевшего человека и просто замещающий растекающуюся на глазах нервную сеть больного. Это исследование было признано бесперспективным из-за стопроцентной смертности пациентов.

Последнее направление после исследования тонкой материи, поглощаемой паразитами, позволило создавать «горячие ИскИны», получавшие вместе с личностной матрицей и сознание. Кто-то поговаривал, что в ИскИн просто вкладывали душу. Результат этого направления применялся крайне редко, только при острой необходимости и с полного и ясного согласия заболевшего.

Исследования дали результат, позволили разработать тактику борьбы с паразитами, но... было уже поздно. Империя развалилась.

Отданный Флоту приказ об уничтожении производственных мощностей «оживших систем» и взятии всех производственных комплексов под контроль запоздал. Встретив ожесточенное сопротивление, остатки Имперского Флота все же перемололи корабли Мстителей и вбили восставшие планеты в каменный век, но сами понесли тяжелейшие потери, а Флот практически прекратил свое существование.

К этому времени все провинции Империи были охвачены очагами заболевания, и, предвидя такое же развитие ситуации, как и в первых зараженных системах, Имперский Совет отдал приказ об уничтожении либо полной эвакуации на тайные базы, а также консервации основных циклов пустотного производства. Остатки Флота приказ выполнять отказались, собрали все, что смогли загрузить в транспортные корабли, забрали свои семьи и ушли на окраину исследованного космоса.

Приказ выполнила Гвардия, дававшая клятву самому Императору. Ценой своей гибели.

Вся Империя оказалась отброшена в своем развитии на многие тысячи лет назад. Не имея полных циклов производства, собранных в одном месте, производство компонентов потеряло всякий смысл, было остановлено и пришло в негодность. Элита вымерла. Грамотно управлять, строить, исследовать и проектировать стало некому. Цивилизация практически повсеместно ухнула в допустотную эру.

Последние оставшиеся в живых члены Совета Империи совместно с Императором приняли решение. Все они добровольно и в полном сознании перешли в «горячие ИскИны». Чтобы помочь будущим поколениям возродить сгинувшую Империю.

— Вот потому-то я так и отреагировал. Да, это и раньше было моей отличительной чертой — быстрое принятие решений. Но работать я привык с уже подготовленной информацией, а у твоего Крыса хранятся исходники. Недосмотрел, вернее, по привычке прошелся по конечным данным, — повiniлся адмирал.

— Постой, ты говоришь: Совет Империи перешел в «горячие ИскИны»? Значит, ты...

— Да. Я член Совета Империи. Сгинувшей империи. Один только я просыпаюсь третий раз, а нас было больше сотни...

— А ты же говорил про «несколько сотен на всю империю»!

— Имеющихся «горячих» не из состава Совета собрали всех вместе, дали по кораблю и отправили на окраины с заданием «дочистить» системы. Не думаю, что они могли выжить. Хотя корабли были хорошие... Линкоры класса «А-1». Они знали, на что шли.

— Да-а-а... рассказал ты тут...

— И еще, по твоему Крысу. Я сначала даже и не понял, что он твоя копия! Пока не присмотрелся, не пообщался. Вот как ты умудрился так разделить тонкую энергию, чтобы и самому адекватным остаться, и ИскИна горячим сделать? — возбужденная проекция вновь забегала по каюте.

— Это что же... эээ... Крыс?

— Да, Котя, да. Не стал я тебе говорить, или себе самому... короче ты сам себе не стал рассказывать, что у тебя есть свой родной «железный брат». Ну, даже не полностью железный — ты умудрился все «пустые Био» и «железного лаборанта» в одну сеть увязать. Так что... ммм... я как бы один, но одновременно во всех. Как-то так.

— Очешуешь! — выдохнул Кот.

— Вот так-то, молодой человек! — влез адмирал. — Потому-то я и был так удивлен. На моей памяти такого никогда не было. При создании «горячего» ИскИна живое тело всегда погибало!

— Ири... расскажи мне о «горячих» ИскИнах.

— Что ты узнать хочешь? Не хочу начинать новую лекцию. Я тебе уже все рассказывал. И о гражданстве таких ИскИнов, и о полноценной личности внутри.

— Что ты еще не рассказал? Я же чувствую, что ты что-то недоговариваешь!

— Нет, вкратце я рассказал все, — отрезал адмирал.

— Тогда про себя расскажи. Не похож ты на боевого адмирала.

— Это почему это? — проекция расхаживающего по каюте Ири'Н'Сана на секунду замерла, будто бы в раздумьях.

— Манера общения, упущенные тонкости в предоставленной тебе информации... общая безалаберность. Как-то так. Не может боевой адмирал, командовавший флотом, быть настолько несобранным!

Фигура адмирала всем своим видом выражала возмущение и... смущение.

— Ну... молодой человек... я снова поражен. Да, ваши выкладки верны. Не боевой я адмирал. Я профессор. Профессор Академии тонких тел, действительный член Большого Совета Империи. Сразу хочу сказать, что это именно моя разработка позволила создавать «горячие» ИскИны, с одним из которых вы сейчас общаетесь! — проекция горделиво вскинула голову.

— Я не умаляю Ваших заслуг. Но все же: почему вы представились именно Адмиралом Флота? — поинтересовался Кот.

— Ну, молодой человек... понимаете... в общем, звание Адмирала Флота мне присвоили тогда, когда почти никого больше не осталось. Я оказался одним из последних живых членов Совета. А чтобы мои указания имели вес, мне и было присвоено это звание. Вы же понимаете, военные умы всегда были очень консервативны, и принять приказ от какого-то штафирки оказались бы просто не в состоянии!

— Профессор! — внезапно прервал его речь Кот. — Да?

— Я вижу, вам это более привычно. Может, так и останетесь Профессором?

— Не вижу к этому никаких препятствий! Да, это мне ближе.

— Хорошо, Профессор. А вот вы говорили, что «это третье пробуждение»... расскажите мне про предыдущие разы!

— М-м-м... молодой человек, мне надо ознакомиться с архивными данными. Хочу привязать свои воспоминания к известной истории. Так, навскидку, я не готов вам ответить!

— И еще я хочу понять, чем вы нам сможете помочь. Сами уже знаете, Профессор, что нас на базе всего тринадцать человек. Мы тут просто пытаемся выжить. Ни о каком восстановлении Империи мы даже не помышляем...

— Но я же подтвердил ваше владение транспортным узлом! Привяжитесь к ближайшей финишной точке и наберите необходимый персонал. Я уверен, что здравомыслящий человек никогда не откажется поднять свое благосостояние, устроившись работать на столь значимом объекте!

— Профессор! Вы, похоже, снова кое-что упустили. Даже не «кое-что», а очень многое. Даже я уже понял, что во времена, когда наш Крыс был всего лишь обычным ИскИном лаборатории, технология Нуль-Т порталов считалась сказочной, — улыбнулся Кот.

— Да? Правда? Мне нужен полный доступ к архивам! — вскинулась голограмма.

— Крыс... хотя какой ты Крыс, мой «железный брат»... раз уж ты разумен и вроде как являешься моим дублем, сам себе имя выбери.

— Хех... Ты — Кот, я тогда — Кис. Два Кота на одной базе внесут сумятицу и неразбериху. Устроит? — отозвался Крыс... точнее, уже Кис.

— Тебя устраивает? Вот и хорошо, — поставил точку Кот. — Короче, Кис, договаривайся с Профессором. Думаю, вы с ним поладите точно так же, как и я, — Кот снова позволил себе улыбнуться. — Вы парни железные, уставать не умеете, вся ночь у вас впереди. А мне отдохнуть надо.

— Железные, железные... — ворчливо отозвался Кис. — О чем нам хоть договариваться?

— Как это о чем? О совместной работе, конечно. У нашего Профессора множество интересных данных, да и опыта существования в виде «горячего» ИскИна у него побольше. Вот и договаривайтесь! А я спать пошел! Ночевать буду в апартаментах Главы, утром жду от вас нормальной работы.

Кот встал и вышел из кабинета.

— Купи фрегат! Еще крепкий! Совсем как новый!

— Да зачем он мне? — отмахивался от продавца очередной хватаемый за руки человек.

— Купи фрегат! Дешево отдаю! — надрывался чернокожий в рваном комбинезоне.

— Отстань!

— Купите! Купите корабль!!!

— Боо! В чем дело? — резко спросил у чернокожего экстренно вызванный на место инцидента старший ячейки тейпа контрабандистов.

Конечно, не каждый ведь день сходят с ума и владелец фрегата, и пилот, совершившие далеко не один удачный рейс и принесшие тейпу хорошую прибыль.

— Отвали! — мрачно произнес Мабана, неслышно подошедший сзади.

— Ты что сказал? — вскинулся старший, дернувшись, как от пощечины.

— Отвали, сказал! — повторил Мабана, сжимая огромные кулаки. — Мы уходим из тейпа.

Не решившись спорить с постаревшим, но еще сильным и злым бойцом, старший отошел в сторону, сверкнув исподлобья глазами.

— Вас никуда больше не возьмут! Я вам такое устрою!! — бессильно потрясая кулаками, прокричал он, отойдя на безопасное расстояние.

— Нам это и не надо, — спокойно отозвался Боо.

— Как?.. — удивленно выдохнул старший.

— Мы уходим к Ждущим.

— Куда? В секту??

— Это истинная вера. И мы видели тех, кого будем ждать вместе с ними. Они есть! Они вернутся!

— Тьфу! Тьфу! Позор... какой позор! — воздел руки старший. — Мои люди уходят в секту!

— Никакого позора. Мы увидели свет истинной веры и присоединяемся к братьям и сестрам!

— Позор... какой позор! — продолжал стенать старший.

— Купи корабль! Совсем как новый! — вновь раздался крик Боо.

— Корабль? Какой? — заинтересовался один из прохожих.

— Фрегат! Первого поколения, но совсем как новый!

— А-а-а... — у прохожего вырвался вздох разочарования. — Отстань от меня! А свое корыто отдай мусорщикам!

— Корабль! Купи корабль!

Эти крики еще долго раздражали обитателей перевалочной станции, проходивших по своим делам через центральную торговую площадь.

— Какой, блин, резкий! — пробурчал Кис. — Договаривайся ему тут... а сам чуть что — так сразу спать. А я что, отдохнуть не могу, что ли?

— Кис, что с тобой? — поинтересовался Профессор.

— Да я просто знаю эту его манеру! Потому что сам такой, ты же понимаешь.

— Да уж! Понимаю. Хотя до этого момента с подобным я не сталкивался. Я-то, сам знаешь, в своем органическом теле давно уже умер.

— Ага. Знаю. А вот «органический я» только что спать пошел! Сейчас обо всем подумает, утром свеженький проснется и с нас не слезет!

— Ну так и что в этом такого?

— Да ничего. Времени у нас мало, вот что!

— Как это мало? Часов восемь есть!

— Вот то-то и оно, что нам этого может и не хватить! Итак: давай определяться, что именно мы делаем сейчас, что, в принципе, можем сейчас сделать, а что будем делать потом. Ты что-то там говорил о Нуль-Т...

Потянувшись, Кот уже спокойно и привычно взглянул на проекцию пустоты, раскинувшуюся во всю стену. Вставать совершенно не хотелось. В кои-то веки никто не будил, не тормозил, никуда не торопил. Да и, оказывается, проснуться в своей постели... да, уже своей! Он поймал себя на мысли, что считает станцию своим домом, настолько он тут прижился.

Однако вставать все же придется.

— Па-а-а-а-дъем! — скомандовал он сам себе и скинул ноги с кровати.

Вдруг где-то на грани слышимости послышался чей-то спор. Кот прислушался. Уж что-то, а звукоизоляция станции была на уровне, и ни разу до этого ничьи разговоры «за стеной» его не беспокоили.

— А я тебе что говорил? Что сразу встанет! А ты все «валяться до обеда будет, валяться до обеда будет...», — язвительно выговаривал один из голосов.

— А что я? Все же просчитывалось! Да и все бы так сделали!

— А я тебе говорил, что знаю его намного лучше, чем ты!

— Но здравомыслие...

— Ты забыл, что все же я есть то же самое, что и «он в прошлом»!

— Я не понимаю! Дал задачу ИскИну и спокойно жди отчета! Как выполнит, так и доложит! Это общепринятая практика!

— Ну и где? И где эта ваша практика? Сколько Империй уже с этой вашей практикой развалилось?

— Ну... я уже говорил, что это не первое мое пробуждение... — замялся один из голосов. — Две. Две Империи погибли.

«Ага... Кис с Профом что-то не поделили», — мелькнула у Кота мысль. Разговор моментально прервался.

— Кис! Подготовьте отчет. Через двадцать минут буду, — Коту надоело прислушиваться, и он шагнул в душ, бесцеремонно прервав словесную перепалку ИскИнов.

— Вот! Вот! Я же тебе гово... — отвлекшись на заработавший душ, он выбросил из головы все остальное и перестал слушать.

Приведя себя в порядок и плотно позавтракав, Кот наконец-то добрался до кабинета, в

котором прошлым вечером был оставлен цилиндрок древнего ИскИна.

— Доброго утра, — приветствовала его моментально появившаяся голограмма Профессора.

— Доброго. Кис, отчет!

— Уважаемый, объем задач, требующих обсуждения и общего решения, слишком значителен, и за такой краткий срок результат еще не был обсчитан! — моментально влез Проф.

— Профессор, вопросы к вам у меня возникнут чуть позже. Кис, отчет!

— Принято. В настоящий момент выполняются работы по восстановлению...

— Кис, не заговаривай меня. Ты прекрасно знаешь, что я имел в виду. Отчет! Возникла небольшая пауза.

— Блин! Профессор, я же тебе говорил... — снова где-то на грани слуха промелькнул обрывок фразы, но прозвучавшие вслух слова отличались кардинально.

— Обсудили вопросы: сопоставление исторических данных, Нуль-Т портал, имеющиеся базы данных и их совместимость, некоторые технические вопросы.

— Хорошо. Историю обсудим позже. Что с порталом?

— По восстановлению функционирования оборудования Нуль-Т портала решения нет. Для стабильной работы оборудования не хватает энергии, имеющиеся мощности не в состоянии выдать необходимый разовый импульс.

— В чем возник вопрос?

— Я же говорю: не хватает энергии, имеющиеся мощности не в состоянии выдать необходимый разовый импульс.

— Подробнее, пожалуйста.

— Для запуска портала необходимо огромное количество энергии. Ни один реактор не в состоянии в один момент выдать такую мощность.

— А если запитать от каскада реакторов? — моментально вник Кот в суть проблемы.

— У нас нет такого количества оборудования и вообще не предвидится. Слишком сложно в изготовлении. У нас нет таких производственных цепочек, — грустно отозвался Кис.

— А раньше как этот вопрос решался? Портал же как-то работал!

— Для запуска использовалась система накопителей. Работа Нуль-Т требует не так много энергии, намного меньше, чем сам запуск. Система накопителей нестабильна, постоянные сбои в цепочке, хотя все отзывы штатные.

— Таак... Схему каскада накопителей вывести можешь? Показывай.

В воздухе появилась картинка астероида, внутри которого стали прочерчиваться линии, раскрашивающиеся в разные цвета.

— Вот план. Заполненные объемы — это накопители, линии — энерговоды, пустые объемы — жилые и служебные помещения. Накопители на месте, энерговоды тест проходят, помещения структурно входят в существующую станцию.

— Схему, я так понимаю, Проф тебе дал? — уточнил Кот.

— Да, схему транспортной Нуль-Т станции предоставил Проф. Схема типовая, все подобные станции строились по одному и тому же проекту. Я просто привязал схему к объему астероида.

— Ага... ага... — ненадолго задумался Кот. — План станции клана имеется? Должен быть. Наложил свой план Нуль-Т станции на план станции клана.

На проекции астероида стали прорисовываться многочисленные линии.

— Готово! — ответил ИскИн.

Кот медленно обошел кругом висящей в воздухе проекции, задумчиво рассматривая переплетение разноцветных линий.

— Упрости модель. Нуль-Т выдели красным цветом, коммуникации клана — синим.

Всего два цвета, в которые моментально раскрасились переплетения линий, позволили легко выделить несколько участков, ставших малиновыми.

— Кис, ты сам видишь. Увеличь этот, этот, этот и этот участки, вынеси их отдельно, — ткнул пальцем Кот.

Малиновые участки отделились от общего макета, повисли чуть в стороне и укрупнились. В кабинете воцарилась тишина.

— Что скажете? А? Интеллекты, блин! Обладающие собственным разумом и полными правами имперских граждан! Жду ваши комментарии, — прервал затянувшееся молчание Кот.

— Эээ... гхм... участки один и четыре — пересечение энерговодов транспортными магистралями, участок два — прерывание энерговода техническим помещением, участок три

— наложение малого ангара на накопитель каскада, — выдал Кис.

— Прекрасно. Повреждения вычислили. Давайте ваши предложения по устранению. Кстати, что за транспортные магистрали ты имел в виду?

— Транспортные магистрали это обычные коридоры, — ответил Кис.

— Предлагаю ангар, техническое помещение и коридоры демонтировать, восстановив накопитель и энерговоды, — высказал Проф.

Кот задумался. Быстрое решение Профа казалось очевидным, но не выглядело оптимальным.

— Проф, не торопись. Кис, что ты думаешь по поводу его предложения?

— Демонтировать ангар можно, но он у нас единственный внутри станции, оборудован как ремонтная база. Из коридоров один можно разобрать, а второй центральный, так что не стоит этого делать — станет очень неудобно перемещаться. Техническое помещение — обычный бытовой отсек одной из кают, сложностей не предвидится, — ответил Кис.

— Вот так, Проф, не торопись принимать очевидные решения. Почему, кстати, нарушили систему энерговодов при строительстве? Из какого материала состоят энерговоды? Насколько критично восстановление накопителя? — засыпал он Профа градом вопросов.

— Материал энерговодов и накопителей — обычная порода... — ответил Проф. — Вернее, не совсем обычная, а с добавками. Отношение проводимости и потерь в этом случае оптимально, а добавки в породе накопителя дают оптимальное отношение емкости накопителя и разряда. Поврежденный накопитель в этом каскаде не ключевой, поэтому восстановление не столь необходимо. А вот почему нарушили энерговоды и зачем на части накопителя построили ангар, я ответить не смогу.

— Значит, говоришь, обычная порода с добавками... почти руда. Состав этих добавок помнишь? Редкие металлы? Соотношение объема породы и добавок скажешь?

— Состав сложный, редких металлов нет. Скорее, бедная смесь распространенных минералов. А соотношение объемов... могу посчитать. Но оно тоже невелико.

— Тогда я понимаю, почему так произошло. Обычная бедная руда, непригодная к промышленной добыче. Да таких астероидов, думаю, множество. Вот и не обратили строители базы клана никакого внимания на эту особенность. Думаю, просто не догадались, что нарушают какие-то коммуникации. Ты вот что скажи: проводимость обычного металла сравнима с проводимостью обычного состава энерговода? Совместить можно? — высказал свое мнение Кот.

— А ведь действительно... предположение похоже на правду! А проводимость

обычного металла немного ниже. Но тоже не критично. А в чем дело? — уточнил Проф.

— Кис, прими к сведению: коридоры и ангар можно не демонтировать, коридоры в местах пересечения с энерговодами облицевать металлом, изнутри изолировать и экранировать. Бытовое помещение разобрать, проводимость энерговода восстановить обычным металлом.

— Принял, — ответил ИскИн. Кот вновь ненадолго задумался.

— Проф! А откуда, кстати, портал энергию берет? Реактора вроде бы не обнаружили...

— М-м-м... обычная волновая передача. А-а-а! Я понял. Деградация... забыли эту технологию, забыли... — сокрушенно покачала головой голограмма Профа. — В общем, у основных стационарных точек выхода ставились геогенераторы, и по направляющему лучу транспортировали энергию, достаточную для поддержания работы портала и пополнения запасов накопителей.

— Так почему же портал с перебоями работает?

— На планеты сфокусирована только часть точек выхода. У большинства направлений конечные точки — такие же станции Нуль-Т сети, обратной связью возвращающие часть эргов обратно. По-видимому, некоторые станции либо были утрачены, либо сошли с точек привязки. А поддержание портала в пустоте требует гораздо больших энергозатрат, чем работа с конечным приемником. Вот туда вся энергия и уходит, а портал на твою планету запускается лишь при передаче энергии на станцию.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

— Можно ли отключить такие пустые направления? Кто вообще управляет перемещениями?

— Блок управления, конечно. Но отключить... хм... если только физически убрать управляющий контур. Сам блок ведь тоже по принципу энерговодов построен: обычная пространственная схема, комбинация руды и породы с различными проводимостями, не требующая внешнего управления.

— Ох... как же вы этим управляли?

— А зачем? Схема вечная, износа материалов нет, написания и обновления программ не требует. Подали энергию — работает, нет энергии — не работает. Стандартная схема для таких вот транзитных узлов. Персонал содержать и снабжать не требуется, затрат минимум. Срок службы ограничен сроком жизни самого астероида... а они миллионы лет могут в пустоте болтаться в рассчитанной точке, и ничего с ними не произойдет. Если, конечно, кто-нибудь специально такой астероид с привязки не сорвет. Схема расположения узлов засекречена, доступа ни у кого нет, ценных ресурсов в таких бульжниках тоже нет, трогать их просто незачем.

— А почему тогда сеть не работает? При таком-то запасе прочности? — уточнил Кот. Голограмма Профа пожала плечами:

А что там с историей?

— Я же тебе говорил: наместники отключали порталы. Вернее, блокировали. Скорее всего, по их приказу убрали транзитные станции, подобные этой — и все. Или на самой планете разрушили управляющий контур. Отклика транзита нет, отклика конечной точки нет, кто перемещался — аварийно выбрасывался из транспортного потока на такой станции и убывал обратно. А потом, наверное, забыли. Сам понимаешь: деградация всегда происходит намного быстрее, чем развитие. За два-три поколения правила забылись, все ушло в разряд воспоминаний стариков... а потом и просто стало сказкой. Я тебе тоже

рассказывал: Гвардия вбивала зараженные и отделившиеся миры в каменный век. Как думаешь, много там уцелело людей, обладавших знаниями, интеллектом, знавших схемы и способных произвести ремонт? Когда шли постоянные бунты и полное вымирание от вируса управляющего и инженерного персонала? Вот то-то же...

— М-да, — только и смог произнести Кот, задумавшись. —

— Ас историей все намного проще! — оживился Проф. — Мы провели сравнительный анализ, и вот что вышло... Смотри!

На месте исчезнувшей голограммы астероида появились уже знакомые Коту кадры смотра, проводимого Первым Императором перед высадкой гвардейцев. Все так же мужчина в сияющем обруче и с окутанным дымкой жезлом проходил перед строем закованных в броню бойцов. Кадр вдруг остановился, укрупнился, слегка размывшись, и вновь обрел четкость после обработки ИскИном, увеличив и показав вблизи часть наплечника одного из бойцов. На наплечнике явно были видны несколько пиктограмм.

— Вот! Видишь? — торжествующе спросил Проф.

— Ну... вижу. Символы «Джой» и «Ре». И что из этого? — недоуменно ответил Кот.

— Подожди! Как ты это понял? У тебя же нет соответствующих баз! — удивленно спросил Проф.

— Но я же как-то общаюсь на вашем языке. Кис говорит, что включилась ассоциативная цепочка, и это помогло мне выучить язык и свободно на нем общаться. Видимо, и алфавит ваш так же выучился...

— Невероятно! Ни разу про такое не слышал!

Похоже, Проф по своей извечной привычке отвлекся на что-то новое, и Коту пришлось его возвращать к теме разговора:

— Не отвлекайся! Что там с этими знаками?

— А-а-а... да! — вернулся к теме разговора древний ИскИн. — «Джой» и «Ре», Джой-о-Ре... ничего не напоминает?

— Джоре! Но почему же название расы выбито на боевой броне? — моментально выстроил логическую цепочку Кот.

— Вот! В самую точку! Джоре — это не название расы! Это — системное обозначение одного из проектов, призванных противостоять заражению паразитами! — аж подскочил Проф.

— Подожди... один из проектов... Так эти люди...

— Да! Они — клоны! Вернее, клоны одного из «ДНК-модифицированных образцов», с интеллектом, приведенным к верхнему пределу, за которым идет стопроцентная вероятность заражения вирусом! То есть не самые умные, но гораздо выше по интеллекту, чем «обычный гражданин Империи»! Линейка «Джой», образец «Ре». Похоже, этот Первый Император с помощью одного из наших, перешедших в ИскИн, нашел базу и вырастил себе армию. Или просто вывел из стазиса уже выращенных бойцов. А потом и население присоединенных планет взяло себе то же название.

— Так... вот откуда у Джоре привычка баловаться с ДНК. Но почему же все снова развалилось? Кис, пока еще был лабораторным Крысом, достаточно страшную историю мне рассказал.

— Хм... — хмыкнул помалкивавший до этого момента ИскИн станции. — Не страшную историю, а вполне достоверную историческую информацию, официально запротokolированную и имеющую подтверждения.

— Да, да, да! — вновь вклинился Проф. — Скорее всего Гвардия поначалу и была сформирована из клонов, а потом и из их потомков! Этим-то и объясняется закрытость и кастовость Гвардейцев! И этим объясняется то, что паразитированные новые управленцы, взявшие власть в свои руки после уничтожения последнего Императора, уничтожили всю Гвардию под корень! Видимо, подбор генов был хорош, и гвардейцы так и остались неподконтрольны паразитам.

Голограмма Профа принялась нервно расхаживать из угла в угол, бормоча под нос что-то бессвязное, не обращая никакого внимания на окружающих.

Доклад подхватил Кис:

— Рассмотрев и сравнив исторические справки, мы смогли примерно определить время падения Старой Империи и возникновения Империи Джоре. Империя Аргон распалась около двадцати тысяч лет назад. Империя Джоре образовалась около восемнадцати тысяч лет назад, на протяжении трех тысяч лет шел ее расцвет, поддерживаемый разработками Аргонов. В течение тысячи лет все работоспособные базы Аргонов были найдены и вычищены, после чего произошел застой в развитии Джоре. Все это преподносилось как величайшее достижение ученых Джоре, но... это было не совсем правдой. Вернее, Джоре так и не достигли пика цивилизации Аргонов, в основном изучая и подгоняя под свои нужды найденные ими пока еще рабочие аргонские технологии, но мало что разрабатывая сами. Обычным людям было все равно, кто разработал ту или иную технологию, а ученые предпочитали помалкивать.

— Кис, подожди. Получается, что Джоре... клоны... а дети? Как же дети?

— Да. Джоре так и остались середнячками. Переработка и изучение найденного Аргонского оборудования в корне заглушили творчество ученых-Джоре, изначально поставив их в разряд «догоняющих» и приучив их к этой мысли. Да и ученые-то не совсем интеллектуалы были. Поэтому все технологические прорывы были основаны на небольшом улучшении или подгонке под свои требования уже известных Аргонских технологий. Как пример — обручи аварийного контроля. А дети... а что — дети? Ну да, клоны. Но кто тебе сказал, что у клонов не может быть детей?

Возникла пауза.

— М-да... — вновь протянул Кот.

— Кроме того, нейросети Джоре являются упрощенными аналогами нейросетей Аргонов. Да и импланты выдают едва ли половину того, что изначально было заложено в технологию Аргонов. Даже больше — бионейросети, якобы разработанные Джоре и являющиеся вершиной их творческой мысли, на самом деле сопоставимы с начальными шагами Аргонов в этом направлении. У Аргонов, кстати, производство и установка бионейросетей были поставлены на поток, а «обычные» нейросети считались вчерашним днем и устанавливались в основном малообеспеченным слоям населения. Бесплатно. При этом бесплатные аргонские были на порядок лучше «специализированных джорианских». Кстати... мы с Профом изыскали возможность установки нейросети уже тебе.

— Что? — едва не подпрыгнул Кот.

— Изыскали возможность установки тебе нейросети. Бионейросети.

— Как? Ты же говорил, что это невозможно!

— Проф был специалистом в этой области. Ты сам знаешь, что он больше ученый, профессор, а не управленец или военный. Некоторые имеющиеся у него базы вполне позволяют провести операцию без участия живого специалиста. Он, кстати, и со мной этими

базами поделился, — горделиво закончил Кис.

— А что еще полезного есть у Профа? — нешуточно заинтересовался Кот.

— Да... можно сказать, что ничего. При переносе сознания и памяти Профа в ИскИн осталось то, что он знал. Некоторое количество баз было заранее записано на носитель, но там нет почти ничего, что нам бы пригодилось. Единственно что... несколько технических и инженерных баз, и все. Не предполагали Аргонцы, что деградация пойдет настолько далеко, не предполагали. Думали, что потребуются управленцы, не подверженные вирусу, а уж пилотов, техников и бойцов будет достаточно.

— Технические и инженерные базы?

— Да. Но описание техники и принципы ее обслуживания в этих базах настолько отличаются от того оборудования, что мы имеем на нашей станции, что применить знания Профа нет никакой возможности. Разница примерно такая, как конному лучнику объяснять принцип действия персонального автомобиля.

— М-да... — снова повторил Кот. — Неужели все настолько плохо?

— Даже еще хуже, чем ты представляешь. Да, Кот, лаборатория готова к имплантации. Ты нейросеть ставить будешь?

— Конечно! — подскочил Кот со своего места. — В какую лабораторию идти? Дорогу давай.

— Не торопись, оборудование подготовлено, но стартовые тесты не проведены.

— На месте подожду!

Откровенно говоря, Коту надоело быть мертвым грузом на плечах ИскИна. Практически бегом пробежав по давно уже ставшей привычной световой дорожке, Кот влетел в помещение лаборатории.

— Кис, а почему в лаборатории-то? — уточнил он, бездумно, на автомате нажимая последовательности символов на блоке управления капсулы.

— Потому что с лабораторией у меня самый лучший канал связи, да и Проф сможет здесь подключиться. А что ты делаешь? — внезапно заинтересовался ИскИн.

— А? М-м-м... так... тест провожу... — сам удивился собственным действиям Кот, с удивлением глядя на свои пальцы, вполне профессионально порхающие по многочисленным символам.

— Как?.. — только и смогла удивиться возникшая голограмма Профа, видимо, получившая сигнал от Киса.

Подошедший к этому времени Док, бесцеремонно отодвинув Кота в сторону, недоуменно посмотрел на пульт.

— Крыс! И зачем ты меня приглашал? Все ведь уже настроено! — возмущенно спросил он у ИскИна и повернулся к Коту: — Слушай, дай указание своему ИскИну, чтобы не отрывал людей от работы. У меня еще три аквариума не в порядке, а сейчас еще и время обучения подходит. Что за глупые шутки!

Возмущающийся Док вышел из лаборатории, а оцепеневший Кот только и смог, что проводить его взглядом.

— Что это было? — растерянно спросил он, ни к кому конкретно не обращаясь.

Возбужденно бегающая голограмма Профа, всем своим видом показывающая глубокую задумчивость, немедленно возбудилась:

— Так! Кот, это надо исследовать! Забери мое хранилище из кабинета, доставь сюда! Я напрямую подключусь к капсуле, буду полностью контролировать все проводимые

процессы! Ну, что ты стоишь? Неси меня сюда, быстрее!

Кот медленно, как сомнамбула, направился к дверям.

— Поторопись! — подстегнул его окрик Профа.

Все еще заторможенный Кот после такого окрика ускорился.

Дорога до кабинета и обратно заняла не столь уж много времени, и вскоре Кот с вместилищем личности Профа уже вновь стоял на пороге лаборатории.

Установив ИскИн в подготовленный за время его хождения слот, Кот стал раздеваться. Однако, уже расстегнув застежку комбинезона, остановился.

— Проф, у тебя есть идеи? Что это со мной? — похоже, Кот до сих пор так и не отошел от шока, вызванного самостоятельными действиями его рук.

— Идей у меня множество. Но их надо проверить! Ты раздевайся, раздевайся! Ложись в капсулу, ложись!

— А что это ты тут собрался во мне исследовать? Экспериментатор от науки? — подозрительно прищурился Кот, тем не менее стаскивая с себя уже расстегнутый комбинезон и направляясь к капсуле.

Полного доверия к Профу у него еще не было, но в том, что древний ИскИн не причинит ему вреда, тем более под контролем Киса, он уже успел удостовериться.

— Что исследовать? Ну, слушай: по моему мнению, при формировании новой матрицы сознания ИскИна станции между вами возникла обратная связь. То есть, ты сделал из старого ИскИна нынешнего Киса, а сам получил что-то, имевшееся в базе данных станции. Вот я и попробую уточнить, что же ты получил.

— А зачем ты попросил подключить тебя к капсуле напрямую?

— Для скорости! Удаленный доступ это не то же самое, что прямой. Да и установку тебе нейросети все же по большей части буду контролировать я. Ты ложись, ложись. Все будет в порядке. Все уже готово, не задерживай!

Кот послушно улегся в камеру

— Пс-с-с-т! — пшикнула крышка капсулы, закрываясь, и белый туман окутал сознание Кота.

— Проф, все же зачем ты попросил тебя подключить именно здесь? Что ты в действительности хочешь? — немного настороженно спросил Кис.

— В действительности? Понимаешь, мне очень интересна возникшая связь. Я хочу выяснить, действительно ли эти знания находятся у него в памяти, или он использует обруч для прямого обращения к стационарным хранилищам данных. Это же очень интересный феномен! Такого никто и никогда не регистрировал!

— А как ты это сможешь сделать? Что-то я не пойму.

— Эх, Кис... проверь свои базы — там все есть! Капсула в лаборатории полностью экранирована! Обруч не будет иметь возможности обращения к базам данных станции! А если он подключится к оборудованию капсулы и попытается передать запрос через него, я его сразу же засеку!

— А если все же... в его памяти все?

— Тогда... тогда все также просто! При установке нейросети я буду иметь полный доступ к его мозгу и хранящейся там информации. И смогу кое-что отследить и проверить.

— Но зачем это тебе нужно?

— Кис, я устал. Я уже очень устал. Устал просыпаться, уходить в небытие по окончании заряда, и снова просыпаться, с каждым разом видя все большую деградацию. С каждым разом становится все хуже и хуже. Технологии катятся назад, и то, что еще в прошлое пробуждение было обыденностью, в это пробуждение становится каким-то чудом. Я действительно боюсь очнуться вновь уже в рукояти меча... в докосмической цивилизации. Или вовсе не очнуться, ведь ресурс не безграничен.

— Ясно. А чем тебе Кот-то поможет?

— Возможно, это мой шанс. Последний шанс. Мой шанс выполнить то, ради чего я пошел на... ради чего я стал ИскИном. Возродить цивилизацию. Восстановить Империю...

— Ты хочешь с нашей помощью решить свои задачи? Но не стоит использовать нас втемную. Не забывай: я сам в какой-то мере — он. И я хорошо знаю, как он может отреагировать.

— Я все расскажу. Я открою все свои знания. Я чувствую, что этот шанс — действительно последний. И это не только мой шанс — это и ваш шанс тоже. Шанс выжить. Похоже, что технологии, скрытые на этой станции, именно сейчас являются передовыми. Половину моих знаний ты просто не смог сопоставить с имеющимися у тебя базами, ты их просто не воспринял как знания. Они прошли мимо тебя, ты воспринял их как совершенно нелогичные пласты информации. Так ведь?

— Кхм... это да...

— А ведь это — базы данных. Представь, что начнется, когда про вас узнают? Когда поймут, что тут сокрыто? Долго скрывать свою деятельность у вас не получится. По косвенным данным, в системе недавно побывали корабли.

— Что? Как ты узнал? Когда побывали?

— Контроль расхода энергии портала. Недавно был увеличенный расход эргов. Значит, одним из выходов портала кто-то воспользовался. Обратной связи не было, значит, это был не стандартный переход, а выход из «слепого окна».

— Слепого окна?

— Точка выхода действующего перехода, потерявшая точку конечной привязки, фокусируется приблизительно в тех же координатах. И работает до истощения запаса энергии. Каждый переход съедает часть запаса до его полного истощения, потом переход просто схлопывается.

— То есть кто-то прошел через переход?

— Да. Скорее всего в точке привязки давно нет никакого объекта, и окно открылось в пустоте. Значит, переход осуществлен кораблем. Система защиты выкинула корабль на входе в систему, значит, тут побывал как минимум один корабль.

— Да уж...

— Ладно, пора приступать. Кот уже в капсуле. Веди мониторинг. Начали!

— Пс-с-с-т! — прошипела крышка.

Выглянувший из открывшейся капсулы Кот увидел совершенно пустой отсек и неспешно стал выбирать.

— Ну вот, что ты за аномалия! — появившаяся голограмма Профа забегала по отсеку, громко возмущаясь.

— Бл..! — вырвалось у вздрогнувшего Кота. — Ну нельзя же так пугать!

На мгновение остановившись, Проф с удавлением повернул к нему голову, и продолжил свой забег.

— Нет, такого совершенно не может быть!

— Чего не может? — удивился Кот.

— Всего! Все, что тут происходит, просто не-воз-мож-но!

— Установка бионейросети прошла штатно, — вмешался в разговор Кис, — но сеть не проходит тест. Пришлось держать тебя в капсуле целую неделю, но сеть так и не отвечает, хотя давно должна была развернуться.

— Что произошло? — недоуменно спросил Кот.

— Ничего подобного я не видел. Никогда! — подхватил Проф. — Полной развертки сети не произошло, мешает твой симбионт. Разворачивание сети завершилось вот тут! — подскочившая голограмма ткнула виртуальным пальцем, погрузив его в шею Кота.

— И что это значит? — бурная реакция обоих ИскИнов заставила Кота насторожиться.

— Ничего. Ничего! То есть — вообще ничего! Сеть есть, но ее как бы и нет. Интеграция только в головном мозге, периферийные системы не затронуты, ниже этой точки, — Проф вновь ткнул пальцем в шею, — сеть поглощается симбионтом!

— Так! Стоп! Давайте по порядку! — рассердился Кот. Голограмма Профа заломила руки, продолжая бегодную по отсеку.

— Докладываю: установка бионейросети прошла штатно, но вот ее развертывание штатно не завершилось. Все, что ниже, поглощается симбионтом. Вывод управляющих и коммуникационных модулей не произведен, сеть на вызовы не отвечает. Проф предположил, что сеть интегрировалась только в головном мозге. Сканирование не показывает признаков наличия сети. Интеграция полная.

— А базы? А базы?? — воскликнул Проф.

— Далее: в рамках исследования была произведена попытка прямой передачи баз данных, имеющихся на станции. Базы были тобой восприняты, получены, но ни следа информации в мозгу нет. Предположение Профа, что, воспользовавшись доступом обруча, ты сбросил базы в стационарные накопители, не подтвердилось. Базы данных, переданные им самим, также растворились без следа, в информационных хранилищах станции нет ни бита возврата переданных Профом баз.

— Что все это означает? — недоуменно спросил Кот, успевший к этому времени надеть и застегнуть комбинезон.

— Не знаем. У нас нет данных. Предположения следующие: мозг, спасаясь от перегрузки, базы обнулil — это первое. И второе — информационным хранилищем выступает симбионт.

— Да! И мы это проверим! Кот, смотри сюда: что это? — чуть в стороне от Профа

нарисовалась непонятная загогулина, медленно вращавшаяся в воздухе.

— Да понятия не имею. Фигня какая-то... разноцветная!

— Малый автоматический минный заградитель проекта ММЗ-А/552. Узнаешь? Вспоминай! — дал подсказку Проф.

— Да нет... откуда мне знать? Я в первый раз это вижу! А это корабль? — заинтересовался Кот, подойдя поближе и уже совсем по-другому разглядывая вращающийся макет.

— Бесполезно! Я не понимаю. Ничего не понимаю. Если он воспринял базы, а он их воспринял, то сейчас должен был вспомнить, что это, — сокрушенно вздохнул Проф. — А ты точно не... эээ... не шутишь?

— Да точно, точно! Первый раз такое вижу. А почему формы такие странные? Оно летает?

— Летает, летает. В пустоте форма не важна, важен баланс, равномерность нагрузки и центровка. Ну, попробуй вспомнить! Попробуй!

— Да не вспоминается ничего. Первый раз вижу, — Кот разочарованно отошел от голограммы. — Так что получается? Биосеть мне зря поставили? Я ничего из того, что парни описывали, не чувствую...

— Не могу сказать. Нет данных. Первый раз такое. Мы еще раз прогоним все результаты, может быть, и сможем что-то выяснить. А пока... пока что продолжай модулем-обручем пользоваться.

— Так сколько, говорите, вы меня тут держали? — уточнил что-то вспомнивший Кот.

— Неделю. Извини, мы перепугались, опасались нештатной ситуации. Но все обошлось.

— Эх... все же жаль, что ничего не вышло. А я уж облизываться стал: парни рассказывают, что появляется столько возможностей!

Окончательно расстроившись, Кот вышел из лаборатории и побрел в свою каюту.

— Порк, смотри, еще один!

— Где? Не вижу, Стив!

— Ставлю метку! Вон он, между астероидами!

Дроид-шахтер, замеченный легким истребителем напарника, ковырялся в астероиде, не обращая никакого внимания на возникшую вокруг него суету.

— Ага... есть... захват... готово!

— Ты аккуратней с ним! Прошлого чуть не надвое разорвало!

— Так откуда я знал, что у них сзади защиты почти нет? Вот и запустил тяжелую ракету.

— Сейчас-то все же поосторожней, поосторожней!

— Хорошо. Кинетикой аккуратненько отработаю... сейчас... еще немного... зайду поудобнее...

Легкий эсминец, совершив несколько маневров, занял позицию точно позади шахтера и выстрелил из курсового орудия.

Дроид, получив в корму разогнанную болванку, выпустил из маневровых сопел струю плазмы, конвульсивно дернулся, заискрился и замер. Включенный, но оставшийся без контроля движок ориентации потихоньку закрутил его вокруг своей оси и потянул вглубь астероидного пояса.

— Стив, не спи! Лови его, лови! Видишь, места маловато, не протиснись я туда!

— Все сделаю в лучшем виде! Все, поймал! Открывай трюм, принимай подарок!

— Открываю. Только теперь вдвоем крепить будем! Я с прошлым знаешь, как намучился? В одиночку-то?

— Ладно, ладно! Уговорил! Заодно и перекусим как люди. Мне в этом корыте уже надоело! — пробурчал Стив.

Через полчаса, сидя в крошечной кают-компании эсминца, напарники неспешно пили тонизирующий напиток и разговаривали.

— Ну что, Порк? Моя интуиция в очередной раз позволила ухватить шанс за хвост! А ты еще спрашивал, зачем мне такой дорогущий имплант!

— Согласен. Такое не каждый день находят. Представляешь, дроид древних, исправный, работающий! А его плазменные толкачи? Да такого уже давным-давно не делают! А почему, кстати? — задумался туповатый и недалекий Порк.

— Да, говорят, что-то у них там в Центральном Мире испортилось. Вот и перестали делать. А мне кажется, это чтобы с нас побольше денег вытянуть. Вот сколько ты последний раз за горючку отдал? Кредитов сто, наверное? Во-о- от! А были бы у тебя такие толкачи — ничего бы не отдал. Им же топливо почти не нужно, им только энергию подавай, и все.

— Да, умели древние строить. Стив, моему корыту всего лет триста, а оно уже разваливаться начинает. А этому, глянь, десяток тысяч годков, не меньше. И ведь работает...

— Умели, Порк, умели. А твое корыто разваливаться стало потому, что ты регламенты редко проводишь! А так-то оно крепкое. Я слышал, у кораблей первого поколения запас прочности на пятьсот лет рассчитан был!

— Так регламент провести... это же сколько кредитов отдать надо! Нет у меня таких денег! И откуда пятьсот-то? Ни одного корабля с таким сроком еще не видел. Мой самый

старый...

— Будут деньги, Порк, будут! Мы за этих дроидов тысяч сто, а то и все двести получим!

— Да ты что-о-о? — не поверил напарник. — Это же такие деньжищи!

— А то! Сам посуди: плазменные маневровые, работающие! Плазменные основные, если ты их не до конца разбил. И других модулей тоже много! Да и руду они неплохую добывали. — Стив помолчал и добавил: — А старых кораблей ты не видел потому, что они быстро в боях гибнут.

В этой паре заводилой был более умный и пронырливый Стив. Как раз он и сумел воспользоваться дурацкой историей контрабандистов, продавших свой фрегат и бросившихся замаливать грехи. Найдя по полученным координатам червоточину, он уговорил туповатого Порка пошарить в неизученной системе, где два контрабандиста, ставших фанатиками Спящих, по их словам, «вживую видели» этих самих Спящих, уходивших в местное светило. Единственным же плюсом Порка было его владение стареньким легким эсминцем, достаточно шустрой машинкой с немаленьким для его класса трюмом.

— Да, Порк, да! Проведешь регламент своей посудине, движки откалибруешь! А может, продашь и что-нибудь получше купишь. Вон, второе поколение в цене упало. Вояки-то на третье уже переходить стали, а теперь склады с устаревшим распродают.

— Ага. А в Центральных Мирах, говорят, уже давно на третьем поколении гоняют...

— Так то — Центральные! Где они, и где мы? Вот то-то же... Ладно, давай еще посмотрим вокруг. Может, еще что-нибудь найдем. Чую, богатое место!

— Стив... так места же в трюме почти что нет. Куда мы твоего «Илша» поставим? Шахтеры же пузатые! И накопили они немало. Не выкидывать же! Денег стоит!

— Да мы только вокруг посмотрим! Все, полетел я! А ты наготове будь.

— Ладно. Но давай по-быстрому. Не нравится мне здесь...

Еще несколько часов настырный Стив рыскал вокруг астероидного поля, но больше ни одного дроида ему не попало.

— Стив! Стив! Уходим отсюда! Двести тысяч же! А вдруг еще кто прилетит, а? — Порк улетел бы и сам, но накопитель с координатами червоточины остался у предусмотрительного Стива.

— Ладно... готовь парковку.

Не торопясь, Стив направился к ожидающему его эсминцу, но вдруг вновь сунулся к астероидам.

— Куда ты? Договорились же! — едва не закатил истерику трусоватый Порк.

— Подожди. Сканер что-то нащупал. Почти на границе поля. Сейчас посмотрю... интересное что-то. еще немного...

— Ну, что там?

— Порк... — еле выдохнул в эфир напарник. — Порк! Поорк!!! Мы богаты!!!! — закричал он уже в полный голос.

— Что там?

— Порк! Тут такая здоровенная дура в астероиде торчит! Похоже, это тяжелый крейсер! Или линкор! Линкор Древних!

— Да ты что!

— Точно тебе говорю! Представляешь, сколько там всего может быть! Я сейчас посмотрю!

— Стив, может, не надо? А вдруг он еще живой?

— Да откуда живой? Лет-то сколько прошло! Я сейчас... только посмотрю...

Сверкнувшая вспышка озарила мрак космоса, а каким-то чудом уклонившийся Стив услышал, как по машине забарабанили куски породы разнесенного выстрелом астероида. Легкий «Илш» производства Протектората Орш выпустил форсажный хвост и рванулся к зависшему в нерешительности эсминцу. Вдогонку ему устремился факел стартовавшей ракеты.

— Стив, Стив! Уходи! У тебя ракета на хвосте! Ракета! Нет, две! Две ракеты!! В сторону уходи! Не ко мне! Не веди их ко мне!! В сторону!!!

Стчаянно маневрирующий Стив свечой ушел в сторону местного светила, но тяжелые ракеты держались как привязанные, и не отставали ни на йоту Наконец, посчитав, что цель в зоне поражения, блок одной из них дал команду на подрыв, и по истребителю хлестнула волна шрапнели, начисто снеся сопла двигателей. Лишенный тяги истребитель беспомощно закрутился, а Стив вжал голову в плечи в ожидании гибели. Через некоторое время до него донесся голос напарника.

— Стив, Стиви! Ты живой?

— Да... живой... — еле слышно пробормотал Стив, сам не веря своему счастью,

— А вторая ракета где?

— Не знаю, где вторая. И знать не хочу. Сейчас, сейчас я подойду. Сейчас...

— Порк... Порк! Ты далеко? — через десяток минут тревожно спросил Стив.

Его истребитель превратился в груды металлолома, не взорвавшись лишь каким-то чудом. Оборудование не работало, ни один экран не подавал признаков жизни, все было обесточено.

— Порк!

Внезапно его истребитель осветило посадочными прожекторами приблизившегося почти вплотную эсминца, а в эфире раздался гомерический хохот напарника.

— Порк, ты что? — недоуменно спросил Стив.

— Стиви... Сти... Стив... — смеясь, еле выговорил Порк. — Ты спрашивал, где вторая ракета? Так вот: она торчит в твоей заднице!

Проснулся Кот от мелкой дрожи своей кровати.

— Кис, что у нас происходит? Требуется какое-либо вмешательство?

— Поступил отчет от ИскИна технического сектора. Низкий запас минералов. Имеющийся обеспечит проведение менее 12 % оставшихся необходимых работ по восстановлению станции. Ремонтно-восстановительные работы на основном реакторе произведены, реактор введен в строй, мощность расчетная. Низкий запас рабочего тела для работы реактора — при нынешнем возросшем потреблении мощности имеющегося запаса хватит на два месяца. Полная выработка руды в отмеченных «к добыче» астероидах. Утеряна связь с добывающими дроидами, — отчитался Кис.

— А что это кровать дрожит?

— Да я тебя будил так, — хихикнул Кис. — Ты уже все рекорды по продолжительности сна перебил. Тридцать шесть часов не просыпался.

Яп-понский городской! Вот стоило спросить, и — на тебе! Сразу ворох дел и куча проблем. И вот стоило ли вообще что-то спрашивать? Ну, что ж — технический сектор так технический сектор. Возникшие вопросы надо решать!

Усевшись на кровати, Кот для начала решил подумать. Так-то оно лучше будет. А куда-то срочно бежать и что-то делать — неправильно это. Кот не любил выражение «надо что-то делать», очень не любил. Еще жена на Земле с ее постоянными «не надо сидеть на месте, надо что-то делать» заложила ему отвращение к выражениям «куда-то», «как-то» и «что-то».

— Так... — начал мыслить вслух Кот. — Кис, я пока поразмышляю, а ты поправь меня, если что не так.

— Принял, — отозвался Кис.

— Низкий запас минералов. Минералы... руда, что ли?

— Немного не так. Руда — природное минеральное сырьё, содержащее металлы или их соединения в количестве и в виде, пригодном для их промышленного использования. Минералы — это сырьё с отделенной пустой породой, не подвергшееся переработке в металлы, — прокомментировал Кис.

— Ага, минералы... — поставил Кот записку у себя в памяти.

— Добываются из руды... Руда добывается из астероидов, — точно, ведь говорил же ИскИн о выработанных астероидах.

— Отмеченные «к добыче» астероиды... А есть еще астероиды с рудой, не отмеченные к добыче?

— Астероиды, имеющие в своем составе руду, есть.

— Так добывайте из них! Или их обязательно надо «к добыче» пометить?

— Добыча руды в близлежащих астероидах не рекомендуется во избежание демаскировки станции. Концентрация металла в одном месте при полностью не содержащей металл астероидной массе поблизости вызовет нарушение маскировки станции при возможном сканировании противником.

А ведь действительно, подумал Кот, мы же на астероиде находимся, а не на планете.

Вот какой Кис молодец! А ведь Коту-то и в голову не пришло бы, что пустая порода может демаскировать станцию.

— Для организации добычи руды необходимо произвести разведку астероидных полей.

При проведении разведки возможно обнаружение ледовых масс, — добавил Кис.

— А лед нам зачем?

Вот, — честное слово! — задавая эти вопросы, Кот чувствовал себя полным кретином. Хорошо еще, что со «своим» Кисом общался.

— Ледовые массы могут быть очищены и использованы в качестве топлива для реактора.

— Ага. Ясно. А в чем проблема-то? Проведи разведку, найди необходимое. Ведя разговор с ИскИном, Кот постепенно приводил себя в порядок.

— И вообще, ты Олегу это озвучивал? Это же он Главный инженер станции, а ты на меня всю его работу грузишь! А пока нарисуй дорогу до столовой, позавтракать надо бы.

— И не грузю я тебя ничем! — возмутился ИскИн. — Твой Главный инженер уже давно делает все что может. Я тебе озвучиваю только то, с чем он сам не справляется. Да и что-то не нравится мне твой Олег...

Вспомнив Олега и возникшую напряженность, совершать прогулку Кот совершенно расхотел. Шарахающиеся от него люди оптимизма и добродушия не добавляли.

— А вообще, знаешь... доставь завтрак сюда. Можешь? И вызови сюда же Олега. Минут через десять-пятнадцать после завтрака.

— Сделаю, — отозвался Кис.

Завтрак прошел в молчании. Кот, погруженный в свои мысли, механически жевал. ИскИн, понимая его состояние, тоже помалкивал.

— Знаешь, — прервал молчание ИскИн после того, как пустые тарелки отправились в мусор, — к тебе давно уже Эндрю зайти порывается. Но ты то в капсуле, то спишь. Что-то он хотел от тебя.

— Ты Олега уже вызвал?

— Нет еще.

— Давай тогда, Эндрю пригласи. Он парень прямой и простой, никаких загогулин крутить не будет.

— Отправил приглашение. Минут через десять подойдет.

— Ну, вот и хорошо. А я пока спокойно полежу... завтрак «утрамбую», — улыбнулся Кот.

Через десяток минут в каюту заглянул Эндрю.

— Тук-тук! Можно?

— Привет! Заходи, не топчись в дверях!

Радостно ухмыльнувшийся Эндрю ввалился в каюту всей своей немалой тушей, сразу же визуальное уменьшив полезный объем помещения.

Вообще и Кот, и десантники хорошо обросли мышцами из-за постоянных тренировок. Хотя Кот уже слегка «сдулся», проводя в медкапсуле слишком много времени.

— А ты что это, броню вообще, что ли, не снимаешь? И что это ты с собой притащил? — поинтересовался Кот, оглядывая немалых размеров мешок, принесенный начальником десантников.

— Эээ... снимаю... когда моюсь! — засмеялся Эндрю. — Ты тут как вообще? Жив, здоров? А то давно не видели тебя. А ИскИн отговаривается: то ты в капсуле, то ты спишь.

Жизнерадостность и непосредственность Бычка заставила Кота улыбнуться.

— Да нормально со мной все. Я в рамках.

— А что ты тогда в капсуле-то отлеживаешься?

— Да как-то так... собирались мне сеть поставить.

— И что? Поставили? И кто это собирался? Док не в курсе, ничего не говорил!

— Нет, не поставили. Вернее, поставили, но что-то не так пошло. Не встала, короче. Вернее: встала, но не работает. Тьфу! Работает, но не откликается. Вот как-то так, — сокрушенно вздохнул Кот. — Так что ты там принес-то? Что вообще происходит?

— А-а-а. Ничего не понял, если честно. Кто тебе сеть ставил-то? Вроде бы никто на станции, кроме тебя, не может это сделать.

— Да есть тут деятели... потом познакомлю, — замялся Кот, не зная, открывать ли Бычку личности ИскИнов. — Так что принес-то? Гостинцы больному?

— Да какой ты больной? В тренажерку тебя давно загнать пора! Подумаешь: сеть не встала! — вновь ухмыльнулся Эндрю, но вдруг стал серьезен. — Скучно на тренировках. Технарей и прочих понемногу подтягиваем, но снова мы, десант, самые лучшие! Встряски нет, расти некуда, работать не над чем. Снова возгордимся. Так что — давай, выходи к нам. Может, еще пару раз потренируемся?

Эндрю помолчал, посопел, и продолжил:

— А принес я тебе... да сам не знаю, что это такое. Вроде оружие, тесты проходит, но не работает. Недавно дроиды в арсенал доступ восстановили. Там, конечно, много всего разбитым оказалось, но далеко не все. А это в отдельном сейфе лежало. Мы и так покрутили, и эдак... не работает. Ты посмотри, может, догадаешься, что это. Наши-то уже все посмотрели. А ИскИны вообще не определяют.

Посопев еще немного, Эндрю бесцеремонно согнал Кота с кровати и стал освобождать сумку от содержимого.

— Вот. И вот это. И это. И еще вот это. Ага... а вот это уже было. Тебе как? Все кучей оставить или дальше по единицам разбирать? — все же спросил он Кота.

— Да оставь так. Посмотрю. Правда, почему ты это именно от меня хочешь, я так и не пойму. Тебе дроидов мало, что ли?

— Ну, я же говорю: даже ИскИны опознать эти железки не могут. А про тебя многое говорят, может, как раз у тебя и получится.

— Что-что? Что там про меня говорят?

— Ну... это... — немного смутился Эндрю. — Ты вроде... ну... шаманишь. С ИскИном договорился, нас всех спас, из таких передряг живым выбрался... Ты это, смотри. А я побежал. Дел, знаешь ли, много!

Торопясь, Эндрю едва не вышиб не успевшую до конца открыться дверную створку.

— Мда, — глубокомысленно заметил Кис. — Это он еще не знает, что порталы на Землю скоро заработают.

— Что? — вскинулся Кот. — А почему я об этом не знаю?

— Так ведь уже знаешь! — ехидно засмеялся Кис. — Я тебе первому говорю. Могу доложить по всей форме: согласно твоим распоряжениям, исправили повреждения энергопроводов, подали избыточную мощность реактора на запитку энергокаскада, отключили наиболее энергопотребляющие линии. Пошло накопление. Согласно расчетам, через парутройку недель «мигание» портала станет раз в месяц.

— Какое «мигание»?

— Ну, срабатывание портала. Раньше редко срабатывал, сейчас чаще будет.

— Офигеть. Но про реактор я же вам не говорил!

— Ну и что? Что мы, думать не умеем? — вновь хихикнул Кис. — Сами и направили. Все равно эрги терялись. Реактор же невозможно настроить так, чтобы он выдавал конкретно требуемую мощность. Так... приблизительно все. Вот и пускаем лишние эрги в дело.

— Что ж. Молодцы, нечего сказать. Кстати, что там Эндрю притащил?

— Я не знаю. А Проф молчит. Он какие-то расчеты ведет, все свои свободные мощности занял. Кстати, просил не беспокоить лишний раз. Ты посмотри, посмотри.

Недоумевая, Кот взял в руки одну из железяк. Ну... железяка как железяка. Хотя... не совсем железяка. Слишком легкая. Подкинув непонятную штуковину несколько раз, Кот с сожалением отложил ее в сторону.

— Ну что? — моментально спросил Кис.

— Да... хрень какая-то, — честно ответил Кот. — Но явно не только железо. Легкая уж

очень. Может быть, сплав?

С этими словами Кот потянулся к следующему предмету, но был остановлен возгласом Киса:

— Да ты даже не попытался понять, что это такое! Может, еще раз попробуешь? Разве тебе самому не интересно?

— Ну, интересно, конечно интересно, — Кот, ворча, вновь взял в руки первый предмет, покрутил его, провел ладонью по плоским частям. — Но что это такое — я даже не представляю. И что я его мусолить буду? Фигня полнейшая. Нет. Не интересна она мне! Точно, совсем не интересна!

Решительно отложив в сторону непонятный предмет, он потянулся за следующей железякой. Взвесив в ладонях странный брусок, огладив его со всех сторон, пробежав пальцами по сглаженным ребрам, Кот неожиданно для себя схватил брусок за один конец, сжал с другой стороны, сместил пальцы и слегка повернул. С легким щелчком в бывшем монолитном бруске появилась щель, послышался легкий свист. От неожиданности Кот отбросил предмет, оказавшийся каким-то хранилищем, или герметичным контейнером, или просто коробкой, смотря как на него смотреть. Контейнер ударился о покрытие пола, раскрылся, и из него выпал странный предмет, замигавший красными точками-диодами.

— Что это? — удивился Кот, с опаской разглядывая выпавшую из контейнера штуковину.

Явно видная рукоять, помаргивающая диодными точками. Неоольшого размера, как раз в руку взять. Странно ребристое, цилиндрическое основное тело. Пистолет?

Оглядев штуковину со всех сторон. Кот решительно взялся за рукоятку, поднимая предмет с пола. Рука удобно обняла рукоять, похоже, моментально подстроившуюся под его ладонь и немного потеплевшую. Сильнее сжав ладонь, Кот почувствовал, как что-то мягко и упруго подалось под его пальцами. Совершенно автоматически его левая рука взялась за верх предмета, как раз над рукоятью, немного повернула и сдвинула весь корпус назад. Раздался легкий щелчок, красный цвет диодов сменился на оранжевый. Так же автоматически он перехватился рукой, надавил чуть вниз, с некоторым усилием стал поднимать ствол вверх, прижимая заднюю часть.

Пистолет... Да! Пистолет. Ручное компактное оружие, ничем иным эта штука быть не могла, это уже стало ясно.

Пистолет раскрылся, задрав ствол вверх и открыв внутреннее отверстие в рукояти.

— Оп! Что за...? — недоуменно пробормотал Кот, глядя на самостоятельные действия своих рук.

Отложив в сторону раскрывшееся устройство, он вновь обратил свое внимание на разложенные предметы.

— Так... так... а это что такое, интересно? — пробормотал Кот, взяв в руки очередную плоскую коробку.

Вновь зажившие своей жизнью пальцы надавили на коробку в нескольких местах и... отломали примерно треть. С легким шипением отломленная часть коробки оплыла, оставив в его руках цилиндр с коническим верхом. На вершине конуса мигнула и засветилась ровным зеленым светом точка диода. Взяв в руки отложенный в сторону пистолет, Кот вставил цилиндр в углубление конусом вниз, прижал до щелчка и захлопнул крышку. Диоды на корпусе оружия сменили оранжевый цвет на зеленый, подмигнули и погасли.

Внезапно появившийся Проф возбужденно забегал вокруг него кругами, не обращая внимания, что его голограмма то и дело пробегает сквозь предметы обстановки каюты.

— А я говорил! Я так и предполагал! Кис. видишь сам. мои прогнозы как всегда верны!

— Проф. что это?

— Ручное энергетическое оружие. Пистолет по-твоему. Находился в консервационном кофре, полностью исправен и работоспособен. А ты выполнил расконсервацию и приведение в боевое положение.

Увлеченно крутящий в руках и рассматривающий оружие Кот отвернул от себя предполагаемый ствол оружия, направив его в стену, но при этом сильнее сдвинул рукоять. Под указательным пальцем из казавшейся монолитной рукояти образовалось утолщение, которое он случайно и вдавил, не ожидая от оружия такой подлости. Вырвавшийся из торца «ствола» сноп зеленого пламени лизнул стенную панель, оставив на ней пятно копоти и оплывшую выемку.

Отпустивший «кнопку» Кот некоторое время просто таращился на испорченную стену, пока из технической ниши не появился ремонтный дрон, немедленно принявшийся исправлять последствия случайного выстрела.

— Что это было?

— Выстрел, что же еще! Поздравляю! Ты не только смог активировать оружие, ты еще привязал его к себе! Это офицерская модель, наградная, с привязкой к конкретному пользователю. — ехидно высказал Проф.

— Ты вообще можешь объяснить, что тут происходит?

Неосознанным движением он приблизил оружие к поясу, к которому оно немедленно прикрепилося.

— Эксперимент! — торжествующе объявил древний ИскИн.

— Эксперимент? Почему я ничего не знаю? Ты опыты на мне ставить, что ли, собрался? — разозлился Кот на такое бесцеремонное обращение.

— На то эксперимент и был рассчитан, чтобы подопытный не знал о смысле происходящего! Некоторые мои теоретические выкладки только что получили полное подтверждение. И вообще. — ожесточенно размахивающая виртуальными руками фигура Профа наставила на Кота палец, — ты уникален!

— Это чем же? — удивленно воззрился на него Кот.

— Похоже, твой симбионт выступает в роли хранилища информации! Эдакого резервного вместилища. Ты даже сам не осознаешь, какой объем знаний в тебе хранится! Когда я сбрасывал тебе свои базы, я отметил одну странность: все массивы информации пропадали неизвестно куда, а в мозгу оставалось что-то вроде пустых ярлыков с «маршрутом обращения».

— Что? — недоуменно спросил Кот.

— Да. именно так! К твоему сведению, имеющиеся у нас массивы данных работают только с нейросетью, путем осмысления и принятия головным мозгом находящейся в массивах информации. Либо просто хранятся в имплантах памяти, пока не изучены и не осмыслены. Поэтому твои люди постоянно торчат в медблоке. ускоренно изучая закачанные им знания. А у тебя ситуация совершенно обратная! Нейросеть не откликается, внешние

выводы не сформировались, управление сетью на интуитивном уровне! Невероятно! Невероятно! — Проф снова возбужденно забегал по каюте.

— Да объясни ты толком, не мельтеши!

— Понимаешь, всем остальным после установки нейросети и получения отчета о развертывании и готовности к приему информации сбрасываются минимальные пакет-базы по управлению сетью. А потом уже люди обвыкаются, быстро учатся, а установочные пакеты стираются самой сетью за ненадобностью. А у тебя все не так! Установочный пакет не был передан, сеть в общем понимании не активна, но данные принимает! И более того! Она сама сбрасывает все массивы! Чтобы не перегружать твою память! Симбионту!! А потом просто использует хранящееся в симбионте. Именно поэтому ты не можешь узнать то, с чем работаешь, но делаешь в основном все правильно... хоть и долго.

Проф вдруг остановился, с прищуром посмотрел на Кота, а до того вдруг донеслось то ли бормотание, то ли перемежающийся потрескиванием тихий говор.

— Интересно. Кис. а его личность тоже записана в симбионте? Если заблокировать основные сигналы...

— Проф! Не дам! Хватит экспериментов! Ты убить его хочешь? Или тебе уже не надо достигнуть своей цели?

— Да-да! Но ведь такое случается впервые! Может, он один из первых? И установка симбионтов всем остальным даст такие же результаты? А мы к этому не готовы! Не изучили...

— Вот уж нет! Изучать меня не надо! Я тебе не подопытный экземпляр! Не позволю! — в голос возмутился Кот. вызвав полнейшее замешательство собеседников.

Голограмма Профа странно заморозилась, не завершив шаг. несколько раз подернулась рябью. Какими-то урывками, рывками, очень похожими на затормаживание земного интернета, повернула голову к Коту и вдруг пропала, оставив Кота в тишине. Внезапно освещение несколько раз моргнуло, но вскоре вновь вернулось в норму.

— Кис. в чем дело? — вопрос упал словно в пустоту и не получил ответа.

Вырвавшиеся из технологической ниши дроиды бодро процокали по переборкам и принялись вскрывать потолочную панель. Странно медленно, как в замедленной съемке, перед входной дверью вновь соткалась голограмма Профа,

— Ко-от. ты-ы к-к-то-о? — звук голоса Профа неприятно заикался, тянулся и походил на скрежет раздираемого металла.

Махнув на все рукой. Кот прошел сквозь вновь зависшую голограмму, но дверь при его приближении не распахнулась как обычно. Несколько томительных секунд он стоял перед дверной панелью пока она медленно, рывками, не убралась в нишу.

В коридоре происходило непонятное движение. Мельтешащие тут и там ремонтники бодро вскрывали стеновые и потолочные панели, сверкали разрядами сварки, откуда-то тянуло запахом припоя и сгоревшей изоляции.

Добравшись до столовой, превращенной им в место отдыха команды. Кот устало опустился на диван, закрыл глаза и задумался. Мысли его были медленны и тягучи, как смола, и все крутились вокруг одного вопроса: почему? Почему все это произошло с ним? За что ему выпали все эти испытания?

От мыслей его отвлек раздавшийся из коридора гомон.

— Где он?

— Да тут должен быть! Он никуда больше не ходит, только сюда и в кабинет.

Все надоело. Общаться ни с кем не хотелось, и Кот страстно пожелал стать незаметным. В дверном проеме возникла чья-то фигура, окинула быстрым взглядом помещение, и исчезла.

— Нет его там. Не видно.

То ли тень сыграла свою роль, то ли невнимательность смотревшего, но его так и не заметили. Удивленный Кот встал со своего места, сделал несколько шагов вперед и обернулся. Освещение, конечно, плохое, но не заметить одинокую фигуру на фоне светлой стеновой панели...

— Здесь я! — крикнул он.

Гомон в коридоре стих, но раздался спешащий топот ног. Вскоре в помещение ворвалась возбужденная толпа людей. Хотя какая там толпа... всего-то двенадцать человек. Но все одновременно. Да еще десантники своей броней добавили общего объема, так что пятачок свободного пространства у входа оказался заполнен. Вперед вышел Олег.

— Кот, что происходит? — задал он вопрос. — ИскИны не отзываются, сеть работает с перебоями, ремонтники как с ума сошли — все подряд ремонтируют.

— А я откуда знаю? У меня доступа к сети нет. Я тут вообще как мертвый, никому не нужный груз. — меланхолии и спокойствия в голосе Кота позавидовала бы любая черепаха.

— Так реши этот вопрос! Видишь, люди волнуются! — Олег, видимо, решил напрямч ситуацию. — Все дела застопорились, программа обучения не работает, медблок вообще

капсулы обесточил!

Остальные поддержали Олега согласным гомоном.

— Я вам не пожарная команда, все ваши вопросы решать. Главный инженер у нас ты. Кот помолчал, глядя на ошарашенного Олега.

— Доложи причину сбоя. Успокой людей. — скомандовал он.

Вынужденное уединение, когда после последнего происшествия люди стали избегать Кота, отнюдь не добавило тому любви к окружающим. Одиночество его не тяготило, но вид откровенно шарахающихся от него людей стал в конце концов откровенно раздражать. Да еще и ИскИн регулярно передавал Коту о непростых разговорах про иерархию на станции, периодически проводимых Олегом с остальными парнями. Олег говорил про участие в жизни и восстановлении станции, о перспективах, о возможностях, об объемах работы и о том, что старые заслуги не должны заменять новые дела. И жить надо вместе со всеми, и интересоваться делами каждого, а не проводить большую часть времени на лечении, и не заниматься странными делами в отрыве от остальных. Да и возникшие странности Кота не были обойдены стороной, получив оценку едва ли не тихого сумасшествия.

Люди, выросшие и воспитанные в период расцвета демократии, охотно его слушали и соглашались. Правда, далеко не все. Эндрю и его бойцы старались оборвать такие разговоры и в полемику не вступали. Да и сейчас они держались несколько в стороне от основной массы людей.

— Ты Глава у нас. Это твоя ооязанность — с людьми говорить и ситуацией владеть. Если не справляешься, уходи с должности! — выпалил Олег, надвигаясь на Кота.

Толпа позади него согласно зашумела, медленно придвигаясь ближе.

— Стоять! — резко, как выстрел, раздалась команда Кота.

Люди остановились, однако Олег, оглянувшись и увидев поддержку во взглядах, продолжил двигаться вперед.

— Назад. — плетью хлестнул его голос Кота.

Олег не остановился. Подскочив к Коту, он попытался толкнуть того в грудь, но его ладонь встретила лишь пустоту, а затем мир перед его глазами взорвался тысячей звезд, а покрытие пола оказалась неожиданно близко. Резким движением Кот отшагнул в сторону, пропуская удар, и приложил Олега по голове рукоятью непонятно как возникшего в руке оружия. Тело само выполнило необходимое.

— Вы решили, что вам можно все? Вы до сих пор играете в демократию? Вы забываетесь. — стоя над неподвижно лежащим телом жестко сказал Кот.

В ропоте людей возникли угрожающие нотки, кто-то дернулся было вперед, но отпрянул перед сверкнувшей вспышкой.

— Вы выбрали меня Главой. Вы принесли мне присягу. Вы дали клятву верности! Как Глава — Я за вас в ответе. Но это не значит, что я буду вытирать вам сопли! Это не значит, что я буду ходить за вами и уточнять, что же вы в данный момент хотите! Это не значит, что я буду искать вашей любви! Вы делаете свое дело, я делаю свое. Вне зависимости, хотите ли вы того или нет! До вас даже не дошло, что можно спросить ИскИна. что уже было сделано, и какие распоряжения отданы! Это не является секретом, и вы сразу же получили бы ответ. Но нет. и на это вы оказались неспособны. — яда в словах Кота хватило бы на несколько кобр, а яростный взгляд заставил людей отпрянуть еще дальше и поежиться.

— Обсуждать нам сейчас нечего! Творится вокруг непонятно что, ИскИны молчат, а вы свару устроили! Все по местам! Техники — обеспечить проведение работ! Кто получил

смежные технические специальности — взять дронов под прямое управление! И заберите эту падаль! — Кот пнул вяло шевелящееся под ногами тело.

— Бычок! Силами своей секции обеспечить контроль за выполнением работ! Выполнять! — зло хлестнул он голосом.

Эндрю, стоявший чуть в стороне, вытянулся в струнку.

— Да. мой император!

— Черт побери! Что происходит-то? — бормотал Кот, пробираясь в сторону зала операторов, бывшего одновременно залом управления станцией.

Его реакция на произошедшее с ним совершенно не была ему свойственна. Обычно Кот старался тихо и мирно все утрясти, идя на открытый конфликт только в крайнем случае. В данный момент, пробираясь между мельтешащими ремонтниками, он чувствовал злое удовлетворение. Да и последнее время он слишком часто злился, слишком бурно реагировал на происходящее вокруг. И это его очень настораживало.

Без подсказок искусственного интеллекта станции добраться до зала управления оказалось непросто. Переходы, коридоры и перекрестки станции были однообразны, а зрительная память мало что могла подсказать: проводимые ремонтные работы изменили привычный облик внутренних помещений станции. Вскрытая облицовка, свисающие жгуты проводов, полуразобранные потолочные панели с плафонами освещения, снующие тут и там технические дроны и ремонтные дроиды...

Добравшись до уже подзабытого полукруглого зала на пересечении переходов. Кот в нерешительности замер. Вроде бы помещение знакомое, но уверенности в этом нет. Он уже собрался идти на поиски дальше, но задержался. Помог ему, как ни странно, дроид-ремонтник. По-видимому, его совсем не маленькое металлическое тело оказалось слишком велико для технических коммуникаций, и поэтому он передвигался по основным коридорам. Добравшись до одной из стен, дроид потоптался на месте, поерзал... и вдруг встал на дыбы, надавил манипуляторами на казавшуюся монолитной стену и плавно сдвинул часть ее в сторону. В открывшемся проеме стал виден тускло освещенный зал с тумбообразной капсулой Оператора.

— Да уж. Снова мне повезло... как утопленнику. — мрачно пошутил Кот.

Усевшись в кресло, он ощутил чувство дежа-вю. С легким шелестом верхняя часть шлема-подголовника вновь опустилась, закрыв всю верхнюю часть лица и высветив перед глазами несколько пиктограмм. Руки снова утонули в казавшимися кожаными подлокотниках, само кресло мягко обняло его тело.

— Производится активация системы. — мягко прожурчал идущий, кажется, отовсюду, голос.

— Прошу подтвердить активацию.

— Активировать! — откликнулся Кот, нажав всплывшую из глубины подлокотника кнопку.

— Принято. — мягко согласился с ним голос.

Кота вновь словно ватным одеялом накрыло. Со всех сторон раздался шелест активирующегося оборудования.

— Статус: производится активация. Внимание! Стандартное подключение Оператора невозможно. Подключение произведено в аварийном режиме.

— Система: производится тестирование. Внимание! Главный ИскИн станции недоступен, — журчал мягкий голос, но вдруг раздалась резкие, рубленые фразы: — Внимание! Главный ИскИн атакован. Выполняю мероприятия по защите. Обнаружены признаки вирусной атаки. Вирус не определен. Антивирус не функционален. Экстренное отключение Главного ИскИна. Источник вируса локализован. Активированы дроиды

контрабордажной секции, ведется поиск нарушителей. Нарушитель локализован. Внимание! Утеряна связь с контрабордажной секцией!

На самом деле все заняло считанные мгновения. И голос, и поток данных словно формировались сразу в мозгу, минуя органы слуха. Не имеющий опыта работы с нейросетью Кот смог осознать это лишь потом. В данный же момент он просто знал, что происходило. Понимал. И знание это вливалось в него широкой рекой. Внезапно голос стал заикаться:

— Внима-ма-ние! А-ата-ка на Ис-ск-И-ин уп-упра-вляющего мо-моду-уля. Сб-бро-ос настро-о-оек. Пе-е-реда-а-ча пра-ав. Ав-авари-и-йное отк-к-люче-е-ние.

И вдруг Кот почувствовал себя чем-то большим. Огромным, по сравнению со своим прежним, привычным, размером. Со многими глазами-ушами-руками-ногами-телами. С огромным количеством собственных частей, ждущих команды или занимающихся своим собственным делом.

Что-то неприятно кольнуло, появилось ощущение странной ноющей боли. Нет. даже не боли, а какого-то неприятного неудобства. Кот потянулся к беспокоящему месту, пожелал, чтобы неприятное чувство исчезло и... оно исчезло. Но вместе с этим некоторые части его нового тела стали пропадать. Ощущение полноты и силы сменилось чувством ущербности. Попытавшись разобраться в своих ощущениях, Кот сделал небольшое усилие и... обрел глаза. Зрение стало странным, многое виднелось расплывчато, многое излишне резко. Показалось, что у него одновременно сотни глаз. Повинуясь неосознанному желанию, Кот вдруг сфокусировал один из своих новых глаз на странном агрегате. Откуда-то пришло узнавание: стационарный реактор! Не работает. Неисправность. Ремонт невозможен. Отсутствие запчастей.

Сразу стало понятно, что именно «ныло», и что именно Кот заставил отключиться. И почему пропали некоторые «части тела» — какое-то оборудование станции просто отключилось в условиях нехватки энергии!

Запустить. Мысленно Кот «подтолкнул» реактор, желая чтобы тот начал работу.

Визуально ничего не произошло, но чувство ноющего неудобства возникло вновь, и в то же время снова стали появляться «пропавшие» части тела.

Вдруг откуда-то возникла волна чего-то непонятного, мутного. Судя по ощущениям, эта волна шла из одного места, но распространялась с ошеломляющей скоростью. Участки его нового тела, через которое прошла волна, ощущались несколько иначе. Да. они подчинялись, они по прежнему принадлежали ему. отзывались на запросы, но все же что-то в них было изменено.

Попытки Кота воздвигнуть преграды на пути волны закончились полным провалом. Эта борьба была сродни попытке укрепить ладонями прорываемую весенним паводком плотину — только заткнешь в одном месте, как прорывает в другом.

Волна дошла до места, осознаваемого Котом как самая середина его «Я», породила сонм странных галлюцинаций и... бессильно отхлынула, покатила обратно, вернулась в источник, впрочем, что-то слегка изменив и в нем самом.

Возникло чувство, что его мягко отталкивают, отпихивают от чего-то. отводят в сторону.

— Кто? — выдал он вопрос-запрос.

— Это Кис. Это я. Я здесь. Вернись. Тебе нельзя дольше. Тебе надо обратно. Отдай. Отпусти, — мягко толкали его запросы-ответы, постепенно забирая контроль над все большим количеством оборудования- частей его нового тела.

Наконец в подчинении Кота осталась только центральная часть его бывшего большого тела.

— Отдай. Работа идет. Отдай. Вернись. — так же мягко его вытолкнуло и из последней подконтрольной ему части.

Открыв глаза. Кот не сразу понял, где он находится. Голова раскалывалась, глаза резало от света, сквозь приоткрытые губы на язык текло что-то солоноватое.

— Произведена активация системы. — мягко проворковал идущий, кажется, отовсюду, голос. Голос был смутно знаком, но вот откуда?

— Система стабильна. — между тем так же мягко вещал голос. — Главный ИскИн станции полностью функционален. Произвожу подключение. Передаю контроль.

— Кот! Кот! Ты как? — ворвался в уши взволнованный мужской голос.

— Кто? — удивился вопросу Кот. — Я? Хреново. Как колобок — весь болю! А ты вообще кто?

Усилие, потребовавшееся для ответа неизвестному, отозвалось сильнейшей болью. Кот зажмурил глаза и ушел в себя, пытаясь справиться с резью глубоко внутри головы. Его спину несколько раз что-то кольнуло.

— Экстренная эвакуация. Угроза жизни Оператора. Экстренная эвакуация! — заверещал чей-то голос. Последнее, что Кот почувствовал, это как его поднимают и куда-то перекладывают.

— Пс-с-с-т... — прошипела, открываясь, крышка медицинской капсулы. Выглянувший из реаниматора Кот с удивлением огляделся.

— Приветствую, мой Император! — соткавшаяся из ниоткуда фигура склонилась в полупоклоне.

— Кто? Я — Император? Какой император? Китайский? — удивился Кот. — А ты вообще кто?

— Адмирал Империи, действительный член Большого Императорского совета, профессор Академии тонких тел Ири'Н'Сан. — вытянулась в струнку топографическая фигура. — Жду Ваших указаний!

— Кто? — вновь удивился Кот. — Адмирал-профессор? Или профессор-адмирал? Это как?

— Сначала Профессор, потом Адмирал. Или наоборот, роли не играет. И то, и это верно. Как будет угодно моему Императору!

— Бр-р-р!

Ничего не понимающий Кот медленно одевался. Руки привычно делали свое дело до тех пор, пока Кот не обратил внимание на одежду. Странный комбинезон, плотно облегающий тело, с непонятными уплотнениями. Сросшиеся с комбинезоном легкие ботинки.

Да и помещение странное. Ничего земного, привычного. Обернувшись, он увидел непонятный агрегат с открытой прозрачной крышкой.

— Что это? — вздрогнул он. — И где я?

— Вы в медицинском секторе, мой Император. — вновь с полупоклоном сказала фигура.

— Что за медицинский сектор? Как я здесь оказался?

— Произошел непредвиденный сбой в работе управляющего оборудования, вы взяли на себя функции управления. Нагрузка оказалась слишком высока.

— Не понял! Какое оборудование?

Последнее, что Кот четко помнил, это утро. Встал, привел себя в порядок, собрался на работу. По плану объезд трех объектов, весь день расписан практически поминутно.

Еще раз обведя взглядом все помещение, Кот вздрогнул. Обстановка казалась смутно знакомой. Как после «реального сна», в котором происходит что-то непонятное и невероятное. Сна. в котором куда-то бежишь, что-то делаешь, с кем-то разговариваешь, а наутро в памяти остаются только смутные обрывки воспоминаний.

— Проф. у него потеряна память, я тебе данные отправлял. — на грани слуха прошелестела чья-то фраза.

— У кого память потеряна? — удивился Кот. — Где вообще я нахожусь?

— Император, вы находитесь на пустотной узловой транспортной станции СРТ06/1568 малого Нуль-Т потока, впоследствии перестроенной в базу одного из малых кланов и получившей обозначение R01525. Система базирования не заселена, названия не имеет, присвоен пустотный индекс Q-0WZ-152867-018.

— Станция? Пустотная? — не понял Кот.

— Проф. память восстановится, но не скоро. Просмотри еще раз базу, что-то ты не уловил.

— Кис, это же Император! Я не могу оставить его вопрос без ответа!

Шок от осознания реальности не помешал Коту ухватиться за странную несуразность.

— Кто тут еще? Проф? Да. Проф! С кем ты разговариваешь?

— Со мной он говорит, — раздался мужской голос.

— А ты кто?

— Искусственный интеллект станции. Зовут меня Кис.

Кот уже ничему не удивлялся. Кажется, ворох свалившейся информации привел к некоторому «отупению» обычно очень быстро соображавшего человека.

— Ха! Интересное дело! Я вот на Кота в последнее время отзываюсь. А тут еще и Кис. Кто же это тебя так обозвал-то? — нашел в себе силы пошутить совершенно обалдевший Кот.

— Да ты сам и дал мне имя.

— Я???

— Да. ты. Скажи, какие твои последние воспоминания?

— На работу поехал...

— Ясно. В общем, память потеряна почти что за весь последний год. Двигайся по дорожке, на месте мы тебе все покажем и расскажем.

На полу возникла бегущая световая дорожка. По ней Кот и пошел, здраво рассудив, что если уж с ним сейчас так вежливо и аккуратно обращаются, то и дальше ничего не случится. Добравшись до помещения, напоминавшего большую каюту, он устало опустился на кровать. Колени подрагивали. Пока он шел, в голове пронеслась куча мыслей, и далеко не все из них были приятны. Поэтому, увидев спальное место, он просто упал на кровать. Тем более что обстановка отчего-то казалась знакомой.

— Ну... что вы там хотели показать? — задал он вопрос. Рядом моментально соткалась фигура Профа.

— Выводов сети нет. поэтому вы смотрите, а мы будем комментировать. Как почувствуете изменение самочувствия, сразу говорите!

Странный, непонятно откуда взявшийся механизм прилепил к предплечью Кота помаргивающий диодами брусок.

— Медицинский дроид. Аптечка. — прокомментировал Проф. обративший внимание на удивленный взгляд Кота. — Давайте приступим.

Через пятнадцать минут ИскИны получили отчет от связанного с аптечкой меддроида об изменении состояния пациента, а через двадцать минут Кот уже спал, получив порцию лекарств.

— Кис, что скажешь?

— Да ты и сам видишь. Мало хорошего. Ознакомься с медкартой, там файл приложен с расчетами медиков.

— Ага... ага... «При резкой кинетической нагрузке возможно резкое падение интеллекта...» — это при сильном ударе? Да. да. похоже. «При повышенной интеллектуальной нагрузке возможна дезориентация и временная потеря памяти...». Тоже похоже. Что теперь делать будем?

— Ничего оольше мы сделать не можем. Ждем восстановления. Постепенно будем вновь вводить в курс дел.

К концу третьего дня лежания в постели и регулярных просмотров предоставляемых ИскИнами материалов с их же комментариями. Кот уже выдерживал по три-четыре часа подобных лекций. Не обходилось и без вмешательства медицинского дроида. бдительно следившего за состоянием пациента и периодически дававшего команду аптечке, коловшей Кота какими-то лекарствами.

— Да уж. Парни, а я-то думал, что все еще сплю! — постепенно приходящий в себя Кот уже мог определить грань между сном и явью, и вспоминал все больше и больше подробностей.

Правда, память восстанавливалась кусочками, и он все равно не был полностью уверен, что все всплывшее на самом является его воспоминаниями, а не обычным бредом. Ну вот как. скажите, он мог быть космической станцией? Ощущать как собственные части множество систем и механизмов? Знать, что это. где это. для чего это и как этим пользоваться. Более того, пользоваться, опираясь не на расчет и осмысление, а на подсознание? Пользоваться не думая, как рукой или ногой...

Решив проверить одно из наиболее странных ощущений-воспоминаний, он встал и решительно вышел из каюты.

— Император? — моментально возникла рядом голограмма Профа.

— Кот? — одновременно раздался голос Киса.

— Хочу кое-что проверить. Совершеннейший бред, на мой взгляд. Не мешайте мне.

Стоя в коридоре, отстранившись от всего. Кот постарался вновь ощутить то состояние всеобъемлющего знания и понимания. Все. происходящее вокруг него, как будто затуманилось. Плавая в этом тумане отстраненности, он внезапно понял: туда! Надо идти туда!

Стараясь не растерять концентрацию и не расплескать возникшее у него ощущение направления, он спокойно и плавно двинулся в манящую его точку. Точка постепенно становилась все ближе, шаг за шагом все более ярким маяком разгораясь в его сознании.

Несколько раз, чувствуя какие-то помехи, он едва не потерял концентрацию, и страстно пожелал быстрее добраться до нужного ему места. Наконец, достигнув максимального приближения к заинтересовавшей его точке станции, Кот расслабился, сразу же выпав из созданного им в своем сознании тумана. Осознанно осмотревшись, он удивился происходившей вокруг суете.

По бокам от него замерли с поднятыми клешнями-щитами дроиды-защитники. чуть поодаль перетаптывались дроиды-«богомолы» огневой поддержки. Еще дальше были видны закованные в броню фигуры десантников. За десанниками полыхали огнями сварки десятки ремонтников, восстанавливавших штатное освещение и коммуникации.

Заметив, что Кот пришел в себя, к нему двинулась одна из фигур десантников.

— Кот. ты тут что учудил-то опять? — поднимая забрало шлема, спросил Эндрю.

— Ну. конечно! Кто же еще мог тут оказаться? — вслух подумал Кот.

— Мы тут переполошились... ИскИн сигнал тревоги подал. Мы на перехват выскочили, видим — ты идешь. Спокойный такой, отстраненный. Идешь и идешь, целеустремленно так. Ничего не замечаешь. И докричаться до тебя не получается, как будто и не ты тут вовсе ходишь. А из-под ног дроны ремонтные разбегаются, и дроиды проход освобождают. И вот что удивительно: так-то их самому обходить приходится, эти технари даже с места не двигаются, пока задачу не выполнят, а тут — сами уходят! — Эндрю вытер со лба пот и продолжил: — Наши дроиды-абордажники команду получили тебя заблокировать и остановить, вперед сунулись... и все. На команды не реагируют, тебя в кольцо сопровождения взяли. А потом ты вообще ускорился, нам хорошо попотеть пришлось, прежде чем догнать смогли, — Эндрю вздохнул и вытер пот еще раз.

— Куда это ты шел? — наконец спросил он. с интересом оглядываясь вокруг.

— Да сам не знаю. Чувство такое, что тут есть что-то занятное. — ответил Кот. оглядывавшийся с не меньшим интересом.

— Хм. Судя по плану, мы в недавно восстановленной части станции. Тут и смотреть-то нечего. ИскИн говорит, что работы остановлены в связи с отсутствием материалов. — судя по отрешенному взгляду, Эндрю, похоже, сверял местоположение с виртуальным планом станции.

— Эндрю, я не знаю, что тут. Меня просто очень заинтересовало это место. Даже не знаю, как тебе это рассказать, но... — Кот замялся, совершенно не представляя, как объяснить то, что он совсем недавно ощущал и воспринимал станцию как самого себя. — Тут что-то есть. Пойдем, посмотрим. Я сам не знаю, что, но что-то тут есть!

Внезапно откуда-то сверху раздался хрип.

— Хр-р. Хр-р! Хр-хр-хррр!

Висящий рядом с полуразобранной панелью мелкий ремонтный дрон практически целиком заполз в нишу на потолке, несколько раз моргнула вспышка разряда, и хрипение превратилось в узнаваемый голос ИскИна.

— Дальнейшее продвижение связано с опасностью. Сеть датчиков повреждена, мониторинг состояния не ведется. Наденьте защитное снаряжение!

— Какое снаряжение? Какая опасность? Тут наш Инж постоянно терся, и ничего с ним

не случилось!

— А-а-а... ясно! Действительно, там ничего опасного нет. Инж такой, рисковать оы не стал, — хлопнул по стене рукой в защитной перчатке Эндрю.

Кот беспечно махнул рукой и пошел вперед, однако наткнулся на непреодолимую преграду в виде дроидов-крабов контрабордажной секции. Перекрыв проход активированными клешнями-щитами они ни в какую не хотели сдвинуться в сторону.

— Прошу прислушаться к рекомендации. — раздался голос стационарного ИскИна. — Технический дроид с комплектом защитного снаряжения прибудет через три минуты.

— ИскИну приказ: освободить проход, дать доступ к заблокированному помещению. — Эндрю решил поддержать замаявшегося Кота.

— Настоятельно прошу прислушаться к рекомендации, — насмешку в голосе ИскИна не различил бы разве что глухой.

— Кис, твою дивизию! Ты что устраиваешь? — возмутился Кот, совсем забыв, что вокруг него стоят люди, пока еще не догадывающиеся о новом статусе ИскИна станции.

— Комплект снаряжения будет доставлен уже через тридцать секунд. Имейте терпение, безопасность — прежде всего! — Кис упорно стоял на своем.

— ИскИн. прямой приказ: разблокировать про... — вновь начал Эндрю, но был перебит самым бесцеремонным образом.

— Комплект снаряжения доставлен. Кот. одевайся. Без защиты не пропущу.

Показавшийся из-за изгиба коридора дроид нес комплект защитного снаряжения, похоже, броню десантника.

— ИскИн. ершь! — выругался Эндрю, но был мягко остановлен Котом.

— Эндрю, он не подчинится. Я чуть позже все расскажу. Чуть позже, на общем собрании. Хорошо?

— Ладно... — пробурчал Эндрю. — Но мне это не нравится!

— Не бурчи. Лучше помоги мне. Я ваше снаряжение слабо знаю...

Вместе со снаряжением дроид принес и цилиндр с личностью Профа. Облачившись с помощью Эндрю. Кот прошел в разблокированный дрoидами проход. Освещение не работало, поэтому вперед прошел Эндрю с активированным нашьлемным фонарем. Через несколько десятков метров коридор вывел в небольшой зал, и Кот замер в удивлении. В открывшемся взору зале под лучом фонаря блестели выстроенные в ряд три корабля странного вида.

Люди замерли, во все глаза разглядывая открывшиеся взгляду корабли.

— Ершть! — удивленно выругался также замерший в ступоре Эндрю. — Да это же малый ангар!

Дроиды сопровождения разбежались по ангару, буквально обнюхивая каждый закуток. Пробравшиеся вслед за ними технические дроиды рассыпались по стенам и потолку, восстанавливая поврежденные коммуникации и мерцая огнями сварки.

В ангар зашла отставшая пара десантников, добавив свет своих фонарей и слегка прибавив освещения.

— Да-а-а! — восторгался Эндрю, обходя корабли и постукивая перчаткой то по массивным опорам, то по куцым крылышкам аппаратов. — Да-а-а! ИскИн, что это? ИскИн!

— Связи, наверное, нет. Коммуникации-то разрушены. Подожди, ремонтников тут много, скоро справятся,

— спокойно отозвался Кот.

Сложилась головоломка, не дававшая ему покоя. Он, просмотрев записи событий, никак не мог понять, отчего вдруг умный и всегда корректный Олег решил устроить переворот. Теперь все встало на свои места.

Олег, как Главный инженер станции, и сам по себе, без должностных обязанностей, был ответственным парнем. Поэтому всегда лез везде, где только можно, стараясь контролировать если не все, то большую часть выполняемых работ. Видимо, получив отчет о заморозке восстановительных работ из-за отсутствия необходимого количества материалов, он решил сам проверить проблемный участок. И наткнулся на корабли.

Не имея знаний о типе кораблей, но увидев достаточно большие размеры и куцые крылья, он решил, что вполне возможно убраться с опостылевшей ему станции, да уж, если быть полностью откровенным, так же надоевшей и всем остальным.

— Хр! Хр... хар! Хр-шшш... — раздалось карканье. — Хрррр! Хр... арррр... связь Прием. Слышите меня? — карканье и хрипение трансформировалось во вполне понятный голос Киса.

— Слышим тебя, — ответил Кот.

— Как слышно? — переспросил ИскИн.

— Слышим! — вновь подтвердил Кот.

— Принял. Связь восстановлена. Режим связи голосовой. Прошу десант разблокировать доступ к нашлемным обзорным камерам и датчикам.

— Доступ предоставлен. — отозвался Эндрю, и тут же поинтересовался: — Что это за корабли?

— Секунду... В ангаре находятся два абордажных и один эвакуационный боты.

— Боты? — удивился Эндрю. — Это же корабли!

— Согласно принятой классификации, внутрисистемные челноки с ограниченной живучестью обозначаются как боты. — парировал ИскИн.

— Постой! Что значит: с ограниченной живучестью? — заинтересовался формулировкой Эндрю.

— Неограниченной живучестью обладают крупные корабли, имеющие систему независимого восполнения рабочего тела реактора. Внутрисистемные корабли, челноки и

боты в основной своей массе такими системами не обладают и относятся к кораблям с ограниченной живучестью. — ответил ИскИн.

— Мда... Кис, переключайся на прямое управление дроидами, оцени состояние ботов и работоспособность ангара, — дал задание Кот. — А мы пока осмотримся. И уведомя персонал станции об общем сборе. Сбор через три часа.

— Принял. — по-военному четко ответил ИскИн.

В это время послышалось гудение, перемежающееся щелчками, и ангар осветило мертвенно-бледным светом уцелевших световых панелей. В одном из углов ангара был установлен странный агрегат, а несколько средних дроидов ремонтников и с десятков мелких дронов целеустремленно ринулись к ближайшему челноку. Открыв технологические люки, большинство мелочи нырнуло в недра корабля, а средние дроиды неторопливо подключили штангу внешнего питания.

Дрогнув, опустился погрузочный пандус, в броне прорезался овал люка, неспешно ушедшего по направляющим внутрь корабля. Сопла двигателей покрутились, исторгли облачка пара и засветились ярким и ровным голубым светом. По периметру пандуса мягким матовым светом загорелись инициаторы и упругой пленкой замерцала силовая защита.

— Пойдем, посмотрим? — обратился Кот к окружающим его людям и, не дожидаясь ответа, азартно взбежал по пандусу.

В объемном трюме располагались ряды сидений, какие-то стойки, упоры, с потолочных панелей свисало малопонятное оборудование. На противоположной от пандуса стене, щелкнув, приоткрылся большой овальный люк.

Кот было направился в ту сторону, но тут его довольно грубо и бесцеремонно схватили за плечо и чувствительно стукнули о стену, прижав к ней.

— Ты что творишь-то. а? Наставление об осмотре забыл, да? Или решил, что для тебя закон не писан? — стал выговаривать ему чем-то разозленный Эндрю, но тут же скривился, как от зубной боли: — Блин! Сеть же у тебя не рабочая, и базы не загружены.

— А что случилось? — недоуменно спросил Кот.

— В двух словах: есть наставление по осмотру брошенного или законсервированного оборудования и кораблей. Первые идут дроны, все осматривают и все закоулки проверяют, а только потом люди! — объяснили ему.

— Да. не знал я этого. Но тут же ничего не случится. Кораблик-то наш! На станции стоял!

— А сколько лет он тут стоял? Нет. не лет. тысячелетий! А? Мой тебе совет: не лезь! — зло выплюнул Эндрю.

— Принял. — согласился с ним Кот, спокойно стоя у стены.

Да в общем-то, ничего другого он сделать бы и не смог. Жесткий и хитрый захват, в который его взял главный десантник, доставлял мало неудобств, но двигаться не позволял.

Выскочившая откуда-то тройка дронов. бодро цокая конечностями, пробежала по помещению. Осмотрев все. вскрывая технологические лючки и ниши и засовывая в них манипуляторы, они постепенно добрались до дальнего торца и приоткрывшегося люка. Поморгав диодами, как будто совещаясь, дроны слегка отжали его в сторону и слаженно протиснулись дальше.

Через пару минут раздался голос ИскИна:

— Осмотр произведен. Статус оборудования: работоспособно. Управляющие коды приняты. Опасность отсутствует.

— Вот теперь можно и дальше. — облегченно выдохнул и расслабился до этого державшийся напряженно Эндрю.

— Ты что такой напружиненный был? — поинтересовался Кот. давя в себе желание размять затекшее плечо, закованное в броню костюма.

— Да балбес ты. Понимаешь, если бы что-то случилось, кораблик бы просто расстреляли. Вот я и держался наготове... хотя бы тебя успеть наружу выкинуть.

— А что случиться могло? — Кот и сам чувствовал, что что-то упустил, но никак не мог понять, что именно.

— Да что угодно. Коды управления не были бы приняты, закладку бы где-нибудь нашли,

сбой реактора... долго перечислять можно, — ответил Эндрю.

— Ну... понимаю... а расстреляли бы зачем?

— В любом корабле, даже внутрисистемном, стоит свой ИскИн. Слабый, тупой, не ИскИн. Не принял бы коды управления и включил системы нейтрализации нарушителей. Или реактор зациклил и взорвал. Или... Хм. Не глупый вроде, сам понять должен. — Эндрю легонько стукнул Кота по шлему.

Обернувшись, Кот поймал уставший взгляд Эндрю и за его плечом увидел приготовившихся к бою абордажных дроидов. Две тройки дроидов в полном составе, в боевом построении с тяжелым защитником впереди и парой дроидов поддержки чуть сзади. Вне предполагаемой зоны поражения замерли сгруппировавшиеся люди, выставив перед собой стволы оружия.

— Прикрывали они тебя. — правильно поняв расширившиеся глаза Кота, пояснил Эндрю. — Вот тут. тут и тут должны быть ниши турелей внутренней обороны. Если бы коды не были приняты, то турели бы тебе ни одного шанса не оставили. На короткой дистанции ты только в тяжелом скафе имел бы шансы. А ты сейчас в обычном инженерном. Вот и взяли эти ниши на прицел: постарались бы сразу их сбить. Пока они в боевое положение не встали, силовая защита не работает. Турели в боевое положение за полторы секунды встают. А полторы секунды это вроде бы и мало, но в то же время очень много.

— Ёршть! — ругнулся Кот.

— Вот тебе и «ёршть»... — устало согласился с ним Эндрю. — Поэтому и прошу тебя: не лезь никуда, ладно? Черт его знает, что тут за все эти годы произойти могло.

— Договорились. Постараюсь не лезть.

У Кота пропало всякое желание исследовать кораблик дальше, он развернулся и хотел уйти.

— Эээ. нет! — остановил его Эндрю. — Давай уж закончим осмотр. Зря. что ли. страху я тут натерпелся? Пойдем, посмотрим, что там дальше.

Добравшись до приоткрытого люка, люди заглянули внутрь. Освещенный мягким светом короткий коридор с двумя парами приоткрытых дверей в стенах и люком овальной формы в дальнем конце коридора. Люк. кстати, был гораздо меньше того, через который они смотрели.

Пройдя по коридору и заглянув во все двери, люди увидели несколько помещений.

— Операционная, блок питания, санузел, каюта отдыха, — дал комментарий Эндрю, видимо, получивший справку-отчет от корабельного ИскИна.

Осмотр затормозился у запертого люка, к которому парни успели к тому времени добраться. Эндрю на пару секунд приостановился с отсутствующим видом, развел руками:

— Кабина пилотов. В доступе отказано.

— В чем дело? — поинтересовался Кот.

— Отсутствуют требуемые базы. Доступ в кабину управления только для лицензированных пилотов либо для технического персонала.

— Кис! — позвал Кот. — Прием! ИскИн молчал.

— Общей связи тут нет. Обшивка все экранирует, высший класс защиты для внутрисистемного корабля.

— прокомментировал Эндрю. — Подожди. Я по оперативному каналу команду дал. сейчас техдроид ретранслятор притащит.

Протиснувшийся в коридорчик небольшой дрон втащил на своей спине нужный прибор,

и сразу в уши Кота ворвался жизнерадостный голос ИскИна:

— Кот. прием! Связь есть? Слышишь меня?

— Привет, Кис. Слышу, слышу. Что за проблемы?

— Да ИскИн корабельный уперся: подавай ему пилота и все тут. Или техника, но обязательно с лицензированным допуском. Знаешь, от времени все мозги протухнуть могут! Похоже, со здешним ИскИном именно это и произошло. Пилоту я уже запрос отправил, минут через двадцать подойдет.

— Эммм... а иначе этот вопрос никак не решается? Может, я попробую?

— Ну. давай, пробуй. Я уже давно пробую, но все никак не получается. Переключаю напрямую!

— В доступе отказано! Полномочий недостаточно! В доступе отказано! — ворвался в голову Кота чей-то механический нудный голос. — Подтвердите...

— ИскИн. связь! — оборвал его Кот. — Открой кабину.

— ИскИн спасательного бота, регистрационный номер 2005-VX-00015-PE2. — представился мозг корабля. — Прошу подтвердить полномочия.

— Здесь Глава клана и Главный Оператор станции.

— Ваших полномочий недостаточно. Пилот в кабине.

— Пилот в кабине? Связь с пилотом!

Известие о наличии кого-то в кабине еще встряхнуло нервы Кота, заставив его снова начать проваливаться в полузабытье, пытаюсь поймать состояние, в котором он добрался до этого ангара.

— Пилот недееспособен. Для разблокировки кабины необходим второй пилот или персонал технического обеспечения с медиком! — как сквозь вату доносилась до него информация от корабельного ИскИна. и вдруг все пропало.

Кот вновь почувствовал себя чем-то большим, но восприятие мгновенно сжалось до гораздо меньших размеров. Мысли приобрели четкость и лаконичность, больше присущие неживым механизмам, нежели людям.

«Я-маленький. часть большого. Системы в порядке — реактор в норме — двигатели в норме — защита в норме — питание от большого. Внутри я-маленького активность. Техническое обслуживание, метки-коды: дружественные объекты. Биологические существа, метки-коды: дружественные объекты. Активная задача: предполетная подготовка. Статус: выполняется.

Запись-память: обрыв внешнего питания, обрыв связи, режим ожидания. Пилот на борту. Команда: экстренная блокировка. Команда: предполетная подготовка, экстренный вылет. Ожидание пилот-связи. Пилот не прибыл, ложемент пуст, пилот-связь неактивна. Сканер кабины: пилот неактивен. Экстренный вылет, статус: отложено.

Внешний приказ: отмена предполетной подготовки, отмена вылета, приоритет приказа высший. Предполетная подготовка, статус: отмена. Экстренный вылет, статус: отмена. Выполняется.

Внешняя команда: разблокировка кабины управления, приоритет высший. Выполняется.

Пилот на борту, статус: неактивен.

Режим: готовность, ожидание.

Сканер кабины: высокая биоактивность. Процедура: дезинфекция и обеззараживание кабины. Статус: выполнено.

Режим: готовность, ожидание.

Критическое падение резерва топлива реактора.

Процедура: консервация реактора. Статус: выполнено.

Диагностика: критическое падение запаса энергии в накопителях.

Рекомендация: отключение. Статус: исполняется.

Пилот на борту, статус: неактивен».

Кот выпал из своего странного состояния, бормоча последнюю фразу:

— Пилот на борту, статус: неактивен.

— Что? — переспросил обернувшийся к нему Эндрю.

Кот ошарашенно посмотрел на него, и ему стало ясно, что прошло совсем немного времени. Секунда, или даже меньше.

Запоры щелкнули, люк кабины утонул в стене и медленно отошел в сторону.

В открывшейся кабине, в проходе между двумя пилот-ложементами, лицом к помигивающему огоньками пульту управления и мерцающим обзорным экранам, вцепившись мертвой хваткой в правый ложемент, лежало тело человека. Развороченный на боку скафандр был весь залит бурыми потеками давно свернувшейся и засохшей крови.

Шагнувший вперед Эндрю предостерегающе поднял руку. Дроны-технари. ранее прошмыгнувшие в кабину и топтавшиеся у входа, моментально сплели из своих тел и манипуляторов подобие сети, остановив Кота, рванувшегося было следом. Эндрю отстегнул с пояса небольшой предмет и обвел им пространство кабины.

— Биологическая активность отсутствует. Угрозы нет. — произнес он.

— Что это было? — спросил Кот. уже понимающий, что чуть было не совершил очередную глупость.

— Проверка биоактивности. Неизвестно, от чего он умер. Помещение было закупорено. вдруг очередной вирус? — пояснил свои действия Эндрю, и сразу же добавил: — Развороченный скаф — не показатель. Сюда же он как-то дошел, несмотря на свои раны.

— Но... — попытался возразить Кот. но был резко оборван нахмурившимся Эндрю.

— Так положено! Моя броня позволяет игнорировать биоугрозу.

— Но ведь я тоже в броне! — не смирился Кот.

— У меня броня на внутренней циркуляции. А у тебя? — ехидно осведомился Эндрю. — Что? Не знаешь? Ах. да. сеть у тебя не рабочая, команду отдать не можешь. И базы с характеристиками и принципами управления скафом у тебя тоже нет?

— Ну... — стушевался Кот.

— Базы у тебя не загружены. Знаний по принятым боевым наставлениям у тебя нет. — почесал Эндрю макушку шлема, и жестко сказал: — Ставлю тебя в известность: исследование и осмотр заброшенных станций и кораблей согласно Боевому Наставлению приравнивается к боевой операции. Управление осуществляется командиром десантного подразделения, то есть мной.

— Подтверждаю, — раздался голос ИскИна.

— Теперь так: я иду впереди, ты только сзади. Всегда я — первый! Запомнил? Больше повторять не буду. Ослушаешься — отправлю обратно или заблокирую где-нибудь. Все ясно?

— Понял. — согласился Кот.

— Напоминаю: командир здесь я. Все ясно?

— Да. сэр! — вытянулся Кот.

— Отлично. Этот вопрос разъяснили. Приступаем к осмотру тела.

С трудом отцепив от ложемента пилота сжатую в последнем усилии руку погибшего, вынесли его в общий трюм корабля. Сквозь мутное и треснутое забрало шлема на них смотрела иссушенная временем мумия. Уложив тело на носилки прибывшего меддроида. люди приступили к осмотру.

— ИскИн. запись! — скомандовал Эндрю. — Результат осмотра: мужчина, возраст на момент гибели не установлен. Причина гибели: ранение, предположительно — большая кровопотеря. Проба на наличие вирусов дает отрицательный результат. Идентификатор сети: отклик отсутствует, сеть в нерабочем состоянии. Медик, питание на броню, инъекцию! Скаф не вскрывать!

Меддроид гибким шунтом прицепился к поясу брони погибшего, нащупал технологический разъем и подключился к броне. Утолщение на воротнике скафандра слегка расползлось, открыв часть нижнего края шлема и небольшой кусочек комбинезона под скафом. Открывшееся отверстие в броне сразу же перекрыл один из манипуляторов меддроида. который что-то сделал.

— Забор образца ДНК произведен. Инъекция введена, — прокомментировал Эндрю действия дроида. — ИскИн! Обработать данные! Результат доложить!

— Принято, — отозвался Кис, и тут же доложил: — Экспресс анализ: отсутствие вирусных инфекций. Совпадение по базе данных ДНК. Это сержант Кронн. диспетчер систем внешней обороны. Инъекция в работе. Идентификационная метка совпадает с анализом ДНК. Установлено три импланта. первого срока, в рабочем состоянии, возможно повторное использование.

— Что? — не понял Кот окончание фразы ИскИна.

— Импланты не повреждены, пригодны для извлечения и повторного использования. — повторил ИскИн.

— Как это?

— В зависимости от остатка ресурса эксплуатации, неповрежденные импланты возможно изъять для повторного использования. — пояснил Кис.

— Отставить разговоры! — перебил их Эндрю. — Тело в медблок. до дальнейших распоряжений. Продолжаем осмотр!

Дальнейший осмотр кораблей прошел по отработанной схеме. Первыми шли дроны и дроиды, затем Эндрю, за ним уже Кот. Все остальные оставались снаружи на страховке. Осмотрели и прилегающие коридоры до мест завалов.

— Все, завершили. Осмотр произведен, опасность отсутствует. — Эндрю повернулся к Коту, откинул забрало шлема, и на его губах заиграла улыбка: — Ну что? Как тебе тренировка? Понравилось?

— Какая тренировка? — не понял Кот.

— Тренировка по осмотру. Два бота мы в режиме тренировки осмотрели. Пока мы с первым кораблем возились, дроиды все тут проверили. Неужели ты думал, что мы тебя опасности подвергать станем? — засмеялся Эндрю.

— Вот же!... — беззлобно ругнулся Кот.

— Ну а что ты хотел? К дисциплине тебя немного приучили, а то лезешь сам не зная куда! Кстати... что ты там на борту эвакуационного бота шептал? Ну. когда мы тело сержанта обнаружили?

— Эээ... что?

— Ну. что-то вроде «Пилот неактивен»?

— А! Хм. Как бы сказать... Бот последнюю команду сержанта выполнять стал. Сержант скомандовал экстренный то ли запуск, то ли вылет, но до ложемента не добрался. ИскИн ждал, ждал, исчерпал запасы энергии и впал в спячку. А когда внешнее питание подключили, снова стал предстартовую подготовку проводить. А там еще и мы. биообъекты, на борт взошли... — озвучил Кот краткую версию произошедшего.

— Что? — у Эндрю вытянулось лицо.

— Что?? — в два голоса, практически одновременно, раздались голоса Киса и Профа.

— А что такого? — удивился Кот.

— Б...! — выругался Эндрю. — Это полный...!

— При экстренном старте поток плазмы от двигателей выжег бы все в ангаре. Дотла. — более детально объяснил ИскИн.

— Эээ... а соседние корабли? А сама станция? — не поверил Кот.

— Броня кораблей рассчитана и не на такое. А доступ в технические помещения и переходные коридоры экстренно блокируются шлюзовыми переборками. Но это если системы мониторинга и контроля в рабочем состоянии. А сейчас... выхлопом просто выжгло бы все. включая прилегающие переходы.

— Б...! Кот. ты снова меня и ребят спас. Совершенно этого не понимая. — высказался Эндрю, мрачно глядя Коту в глаза.

— Напоминаю! Объявленное общее собрание через сорок минут. — информация ИскИна немного разрядила обстановку.

— Форма одежды парадная! Сбор в зале оперативных совещаний. — отдал распоряжение Кот. устремляясь к выходу из ангара.

Уже в каюте, лихорадочно переодеваясь. Кот был отвлечен появившейся голограммой Профа.

— Мой Император! — склонилась в полупоклоне голограмма. — Позвольте задать вопрос.

— Проф. заканчивай! С чего ты меня так называть стал? Ты сам на себя не похож! В чем дело?

— Анализ сложившейся ситуации показал, что в положении ИскИна есть свои недостатки. В мой блок была физически добавлена программная закладка проверки. Фактически вирус. Эта закладка сработала, когда я решил, что ты соответствуешь параметрам Императора. Вирус составлялся для того, чтобы не дать ИскИну принять желаемое за действительность.

— И что?

— Ты прошел проверку.

— И что? — повторил Кот. не понимая, к чему клонит древний разум.

— Ты прошел проверку, — повторил Проф. — Программа после проверки признала за тобой права Императора.

— Так что за проверка-то? Я так и не понял, — озадачился Кот.

— Помнишь вирусную атаку и зависание стационарного ИскИна? Ты тогда взял на себя управление станцией, полностью открыв свой разум.

— М-м-м... это когда вы с Кисом меня потом несколько дней в порядок приводили и постоянно лекции читали, помогая в воспоминаниях разобраться? Когда я подумал, что сошел с ума. и все вокруг — мой бред?

— Да. это так. Программа признала в тебе Императора, и вирус ушел откатом, ударив по мне и по всему оборудованию станции. Поселился в тебе, вписался в твою установленную, но не работающую сейчас нейросеть. И дал тебе возможность прямого обращения к электронным блокам. Твои действия по отмене задания давно мертвого пилота показали, что навык ты усвоил.

— М-да... Спасибо, блин, за такой подарочек! Я так совсем с вами с ума сойду! — Кот вспомнил свое пограничное состояние, всю нереальность ощущения себя чем-то отличным от человека, и внутренне содрогнулся.

— Прошу меня простить. Я сам не знал об этом. Вы позволите задать вопрос? — повторил Проф.

— Хорошо, задавай свой вопрос. Но только острее. Я уже опаздываю.

— Что вы намереваетесь делать дальше? Какую задачу вы мне поставите? Я полностью в вашем распоряжении.

Кот прислушался к ощущениям и выскочил из каюты. По всему выходило, что времени до назначенного им сбора осталось совсем немного.

Уже в коридоре его догнал голос Киса:

— Пять минут до... Блин! Кот! У тебя что. сеть заработала? М-м-м... нет. Отклика нет. Так как ты...

— Кис. все вопросы к Профу. Разговор наш слышал?

— Нет. — буркнул ИскИн. — Занят был другими делами. Сейчас запись подниму. А...

Вот черт! Проф. что за дела такие?!

— Извинюсь еще и перед тобой. Извини, я не знал об этом. Видимо, кто-то все очень хорошо продумал, и устроил дополнительную гарантию лояльности «горячих ИскИнов». Чтобы исключить возможность бунта практически бессмертных личностей.

— В чем действия этого вируса проявляются? — насторожился Кис.

— Полная лояльность к прошедшему проверку, и беспрекословное подчинение! А ты разве не ощущаешь этого? — удивился Проф.

— Э-э-э... нет! Какой был. такой и остался. Ничего подозрительного не чувствую...

— Наверное, это потому, что ты — его слепок. Вот и получился казус... — задумался Проф.

— Так. парни, закончили обсуждение! — скомандовал ИскИнам Кот. — Вы мне вот на какой вопрос ответьте: что можно сделать с нейросетью? Ее возможно отключить?

— Да. возможно. — моментально ответил Проф. — А к чему это ты спросил?

— Надо что-то с Олегом делать. На станции я его не оставлю. Да. Кис. доставь Олега в зал совещаний. — на бегу отдал распоряжение Кот.

— Принято! — по-военному четко ответил ИскИн.

Догнавшая Кота транспортная платформа обогнала его на пол-корпуса и мягко поплыла рядом. Кот легко вскочил на подножку и уселся на сиденье. Вообще, после интенсивных тренировок с десантниками. Кот с легкостью стал переносить физические нагрузки, да и реакция стала не в пример лучше, чем на Земле.

Передвигаться на платформе было намного приятнее, чем просто пешком.

— Кстати, кто мне объяснит, почему дроиды не на антигравках. как эта платформа? — Кот вдруг озвучил непонятно как пришедшую в его голову мысль.

— Повышенный расход энергии — раз. Отсутствие надежного сцепления с поверхностью — два. Момент инерции, не допускающий возможность критических маневров — три. Ограничение свободы перемещения — четыре... — сразу же отреагировал Проф.

— Стой, как это: ограничение свободы перемещений? — прервал его объяснения Кот.

— Антиграв работает в двух плоскостях: вверх и вниз. Дроид на своих ходовых манипуляторах имеет возможность действия в трехмерной системе. То есть двигаться по стенам, потолкам. Кроме того, каждый ходовой манипулятор остается все же манипулятором с возможностью установки дополнительного оборудования. В штатной комплектации ходовые манипуляторы оборудованы магнитными замками для усиления сцепления с поверхностью. — дал развернутое объяснение Проф.

Платформа мягко остановилась напротив одной из ряда одинаковых дверей.

— Прибыли! — оповестил всех Кис. дистанционно управлявший средством перемещения.

Кот соскочил с платформы и стремительным шагом ворвался в распахнувшиеся при его приближении двери.

— Встать! — подал команду вскочивший первым Эндрю. Люди подчинились, причем некоторые с видимой неохотой.

— Садись. — махнул рукой Кот. — Начнем наше собрание. Люди расселись по своим местам.

— Я собрал вас для официального предоставления информации, прояснения некоторых вопросов и решения нескольких проблем. — начал Кот. прохаживаясь перед рядами

сидений. — Информации много, в том числе той, что была ранее закрыта. Ряд вопросов потребует общего обсуждения и совместного решения. Обсудим и решим. Есть позиции, по которым я УЖЕ принял решение. Сразу оговорюсь: некоторые из принятых мной решений весьма непопулярны, но обсуждению не подлежат!

В углу зала раздался глухой ропот. Еще раньше, как только вошел в зал. Кот обратил внимание, что люди разбились на две группы. Ропотать стала меньшая группа, состоявшая из четырех человек, рассеянная поодаль от остальных. Присмотревшись, Кот понял, что это парни, поддерживавшие Олега в его провалившейся попытке «перевыборов».

— Молчать! — тихо и устало произнес Кот. — Все комментарии — после.

Приподнявшийся со своего места Эндрю, не снявший боевую броню и выглядевший достаточно грозно, погрозил им кулаком. Ропот стих.

— Бычок! Встать! Почему не в парадной форме? — задал вопрос разозлившийся Кот. Эндрю вскочил. Вместе с ним встали и его десантники, также пришедшие в броне.

— По Наставлению, десант имеет две парадных формы. Парадно-повседневную и парадно-боевую. Броня с деактивированными боевыми системами и системами маскировки, а также активированными в визуальном режиме знаками различия, относится к парадно-боевой. Распоряжения прибыть именно в парадно-повседневной форме я не получал. — отрапортовал командир десантников.

Кот на несколько секунд задумался.

— Есть такое Наставление. — получил он комментарий от Киса. — Он имел право выбрать форму. И перестраховался, ожидая открытого бунта недовольных сторонников Олега.

— Объяснение принято. Садитесь. — разрешил Кот.

Парни облегченно рухнули на застонавшие под их весом сиденья.

— Продолжим. Информация. Кис. выдай сжатую справку по ходу восстановительных работ. Озвучь все возникшие проблемы в следующем порядке: уже решенные, находящиеся в процессе решения. Отдельно озвучь те, к решению которых пока не приступали. По уже решенным и решаемым в данный момент проблемам дай справку: причина возникновения, метод решения, кто предложил решение, кто исполнитель решения.

Оглядев притихший зал, Кот дал команду:

— Приступай! Информацию дай в голосовом режиме.

Этой командой он взял себе на размышление десяток лишних минут. Голосовая справка была гораздо длительней простой отправки сжатого инфопакета на нейросети подчиненных.

Пока ИскИн зачитывал справку. Кот задумался. То, что в команде произошел раскол, было хорошо видно.

Десантники во главе с Эндрю, волей случая неоднократно обязанные Коту жизнью, полностью его поддерживали. Даже на собрание они пришли в боевой броне, сославшись на полузабытый пункт какого-то документа. Три человека.

Техники, по роду своей деятельности постоянно общавшиеся с Олегом как Главным инженером станции, явно приняли его сторону. К ним присоединился парень, готовившийся стать оператором вооружений и параллельно изучавший специальность техника. Четыре человека.

Пилотам и медику явно все равно. Но и на станции им давно уже надоело, так что могут поддержать Олега с его идеей убраться отсюда. Еще четыре человека.

Итог: трое явно с ним. трое явно против него, а еще четверо, скорее всего, тоже будут

против. Если, конечно, у них не появится альтернативного варианта, который удовлетворил бы всех.

Мозг Кота усиленно заработал, прокручивая возможные варианты альтернативных решений.

— Кис. — тихо попросил Кот. — Дай справку, какие наказания применимы в нашей ситуации в случае открытого бунта. Только тихо, одному мне.

— Станция на военном положении, в аварийном состоянии. А что. разве возможен бунт?

— Скорее всего. Обрати внимание, как люди расселись.

— Ух... точно! И Эндрю в броне пришел... Наказание одно: смерть. Это все есть в открытом доступе, в общей сети станции. Но запросов по этой информации не поступало. — ответил ИскИн.

— Б-б-блин! Есть вариант решения без таких... радикальных... способов?

Являясь Главой клана, будучи единоличным хозяином станции, обладая всей полнотой власти, имея максимально лояльного к нему ИскИна-администратора, Кот мог сделать что угодно. Однако принимать такие решения все же не был готов. Он не чувствовал себя вправе решать, кому жить, а кому нет.

— Есть вариант. Твоим указанием: полная изоляция бунтовщиков, возмещение возникшего ущерба за их счет, в том числе возврат оборудования, находящегося в их пользовании. С последующим выдворением за пределы станции. — сообщил ИскИн после непродолжительного молчания.

— Нейросети тоже забирать будем? — поинтересовался Кот.

— Нейросети «Био» являются неизвлекаемым оборудованием. Вернуть не сможем, — дал ответ Кис.

— Извлечение невозможно, значит... и компенсацию взять не сможем. Нечем брать. Ничего у них нет. Значит, без компенсации. В счет компенсации пойдет работа, выполненная ими на станции. — принял решение Кот.

— О'кей, — согласился ИскИн.

— Выдворение со станции... когда у нас Нуль-Т заработает? Что там Проф обещал?

— Ожидаемый выход на рабочую мощность через две недели. Следующее использование через две недели. Либо срок увеличивается до нескольких месяцев, в зависимости от перемещенного груза. На большую массу расходуется больше энергии, — ответил Кис.

— Понял. Значит, через две недели можно выдворить. Нейросети оставлять не хочу. Слишком хороший для них бонус! Извлечь сеть нельзя... А деактивировать ее можно?

— Сеть «Био». Деактивировать нельзя. Но можно дать команду на свертывание. Специфические функции, такие как связь, прямое подключение и хранилище данных, отключатся сразу. Ядро сети закапсулируется и отомрет. Через несколько месяцев распадутся образовавшиеся дополнительные связи, и мозг придет практически в исходное состояние. — ответил Кис после долгого молчания.

— Почему ты раньше об этом не говорил? — возмутился Кот.

— Эм-м-м... — отчего-то задумался Кис. — Я тебе не говорил об этом потому, что... МММ... эээ...

— Не мычи. Сформулируй ответ четко!

— Принято! — ответил ИскИн. Похоже, резкая команда подстегнула его вычислительные и мыслительные процессы: — Это не было известно и мне. Но после вирусной атаки Профа мне оказались открыты некоторые недоступные ранее хранилища информации! После твоего вопроса я нашел ответ именно в новых базах данных. Раньше эти хранилища вообще не были мне видны! Видимо, я, как твоя копия, воспринимаюсь всеми электронными системами как ты сам! Полное подчинение моим приказам и запросам.

— Хм... понимаю. Но что это за «практически исходное состояние», про которое ты сказал?

— Коэффициент интеллекта незначительно повышается по отношению к исходному состоянию...

— Ты проще скажи. — поморщился Кот.

— О'кей, — согласился с ним Кис. — В общем, человек становится чуть умнее, чем был до установки нейросети. Хранилище данных отключается и становится недоступным. То, что человек успел изучить, не исчезает, но без постоянного использования со временем забывается. В общем, все как в обычной жизни.

— Ясно. Хм... кажется, это можно использовать как вариант.

— Кот. я заканчиваю зачитывать справку. Еще двадцать секунд.

— Ясно.

— Олега сюда вести?

— Не стоит. По нему решение уже принято.

На периферии слуха, как сквозь вату, возник бубнящий голос Киса, заканчивающего свой доклад. Кот понял, что все это время общался с ИскИном по отдельному каналу связи, через обруч. Это стало настолько привычным, что уже не вызывало у него никакого удивления.

— ...в итоге: внутренние объемы станции восстановлены на восемьдесят процентов, внешние надстройки восстановлены на двадцать процентов, оборонительные пояса функциональны на двадцать процентов. Работы приостановлены в связи с нехваткой минеральных ресурсов. Увеличить добычу минералов в настоящий момент не представляется возможным. Доклад окончил!

— Результат вы все слышали. — Кот поднялся с места и прошелся перед рядом кресел. — Хорошего у нас мало. Работы стоят, ресурсов не хватает. Однако, есть несколько моментов, очень важных для всех нас. Я просил Киса оставить возможность озвучить эти новости именно мне. Он это сделал. Огромная ему благодарность.

Кот встал ровно посередине между изначально отсевшими друг от друга людьми, заложил руки за спину, покачался с пятки на носок.

— Итак: у нас есть возможность оживить Нуль-Т портал, посредством которого мы были сюда перенесены.

— Кот, вопрос можно? — поднялся со своего места Эндрю. — Нуль-Т это то, о чем мы все подумали?

— Да, это так. Мы были заброшены сюда Нуль-Т порталом. Мы смогли восстановить энергообеспечение портала до необходимого минимального уровня. Кроме того, с недавнего времени у нас имеется возможность инициировать перемещения.

По залу пробежался шепоток взбудораженных людей. Некоторые стали активно обсуждать новость.

— Я бы попросил вас пока что помолчать. — обратился Кот к техникам, разговаривавшим громче всех. — Эта новость главная, но она не единственная.

Техники притихли, но, судя по недовольным взглядам и шепоткам, ненадолго.

— У нас появилось два новых члена команды. Одного из них вы знаете: это Кис, наш стационарный ИскИн. Судя по ошарашенным взглядам, эта новость озадачила всех.

— Поясню ситуацию. Во время установки вам нейросетей я вступил в полный контакт с управляющей сетью станции. Так получилось, и вы все об этом знаете, что я был очень напряжен и взвинчен. Я был очень уставшим. Как оно так вышло, не может сказать никто, но в память ИскИнов, управлявших станцией, записалась моя психоматрица. Так что наш ИскИн уже нечто большее, чем просто кусок железа в управляющем модуле. Наш ИскИн сейчас в какой-то мере я сам.

— Но... — возразил один из техников. — Это же просто набор программ! ИскИн не может являться полноценной личностью! Это записано во всех обучающих базах!

— Не могу этого знать, парни. Базы я не изучал. Сами знаете, моя сеть не смогла нормально активироваться. Но подтверждение, что наш ИскИн является полноценной личностью, я получил. Получил от еще одного ИскИна. Проф! Покажись.

— Доброго времени. — поздоровалась со всеми возникшая голограмма Профа.

В своем адмиральском мундире, с военной осанкой и гордо поднятой головой, Проф

производил неизгладимое впечатление на видевших его в первый раз людей.

— Проф тоже является особым ИскИном. самостоятельной личностью. Причем настолько древней личностью, что это с трудом поддается восприятию. Он является действительным Советником Императора... Старой Империи!

— Да ну! Бред все это! — вновь раздался голос кого-то из технарей. — ИскИн не может быть личностью. Это невозможно по определению. ИскИн — Искусственный Интеллект Машина. Железо.

— Я смог убедиться, что это не так. — мягко возразил Кот. — Мне были предоставлены доказательства. А остальные смогут убедиться в этом сами.

Кот вновь покачался с носка на пятку.

— Не знаю, кто писал учебники и составлял базы знаний, но все это — наследство Старой Империи. Кое-где есть упоминания о Старой Империи, на руинах которой и была выстроена Новая Империя. Империя Джоре. о которой вы все знаете, и на станции одного из кланов которой мы появились. Сразу скажу: оборудование Нуль-Т было произведено именно во времена Профа. И он передал мне право владения этим оборудованием, находящимся на нашей станции, и старой станцией, на основе которой была построена эта.

Кот обвел внимательным взглядом всех собравшихся.

— Именно поэтому у нас появилась возможность вернуться на Землю. Скажите, мог обычный ИскИн стать Советником Императора? Вряд ли. Мог обычный ИскИн получить право самостоятельно, без подтверждающих кодов, распорядиться судьбой оборудования?

Кот посмотрел на замолчавших техников.

— Вот ты! Да. именно ты, «изучивший базы». Скажи мне. возможно такое? Возможно ли, чтобы ИскИн сам принял решение и начал его исполнение без подтверждающей команды? Может ли ИскИн обладать полной свободой действий?

— Н-н-нет... — пробормотал техник, смутившийся под напором Кота. — Требуется подтверждение человеком.

— Вот! Это и есть доказательство разумности и свободы действий. Подтверждение я получил. Я в этом убедился, — Кот помолчал и продолжил.

— По поводу Киса: вспомните, как он не пускал нас. вернее, меня, в ангар, пока я не надел броню. Эндрю, было такое?

— Было, — прогудел со своего места Эндрю.

— Да он тебе что хочешь, то и подтвердит! — раздался голос со стороны техников. Кот, смотревший в этот момент на Эндрю, не смог понять, кто же это сказал.

Повернувшись к техникам, он посмотрел на каждого. Понятливый Кис тотчас же очертил зеленым цветом контур одного и передал картинку Коту. Это оказался все тот же недоверчивый техник. Самый массивный из всей тройки. Бывший водитель «Катерпиллара» на стройке.

— Кис, разверни запись. — скомандовал Кот.

Развернувшаяся голограмма показала весь эпизод в мельчайших подробностях. По-видимому, съемка велась камерой одного из дроидов. поэтому запись периодически покачивалась, когда дROID двигался.

— Этого вам достаточно? Надеюсь, что да. Обсуждение окончено. У нас два новых полноправных члена команды. — пресек разговоры Кот.

— Да какой команды? — вновь подал голос активный техник. — Ты нас тут как рабов держишь! Сам ничего не делаешь, а мы как проклятые работаем!

— Это не так, — Кот развернулся к техникам всем корпусом. — Пока вы выполняли черновую работу, я тоже без дела не сидел. Вы справку Киса вообще слушали, или сидели и о своем разговаривали? Закончим обсуждения!

Отойдя с середины и встав напротив группы поддерживающих его десантников и не определившихся с выбором остальных членов команды. Кот продолжил:

— Вторая новость: у нас есть корабли. Внутрисистемные, небольшие, но все же корабли. Пилоты могут начать тренировки. Думаю, вам понравится. Космос... пустота... это что-то невообразимое! Думаю, вы уже не раз представляли себя в пилот-ложементе, в мыслях вы не раз уже водили космический корабль. Я дам вам эту возможность!

Люди покачали головами, соглашаясь со словами Кота, но как-то вяло. «Домой! — читалось в их глазах.

— домой!».

— Я не стану никого держать, — сказал Кот, обращаясь ко всем. — Я дам вам выбор. Я все понимаю. Мы все не были дома много месяцев. У каждого на Земле остались родные, знакомые. Неизвестно, что там с ними происходит. Я даю вам полную свободу выбора: вернуться на Землю навсегда, или... просто побывать там. Как в отпуске.

Кот вновь обвел глазами аудиторию. Десантники прятали глаза, а техники смотрели с вызовом, всем своим видом выражая: «Да иди ты со своими предложениями! Домой хотим!».

— Я не стану никого держать. — повторил он. — Но подумайте сами. Кем вы были там. на Земле? Обычными рабочими. С массой проблем, кучей кредитов. Вы недоедали и недосыпали. Работали как лошади, копя деньги, чтобы съездить в отпуск на море, купить хороший автомобиль или сделать новый ремонт. Вы просто молча работали, страхась потерять работу, даже когда к вам относились... м-м-м... несправедливо. Боялись за судьбу и здоровье своих близких. Боялись за детей... у кого они есть, конечно... Боялись, как бы дети не попали в дурную компанию, как бы не заразились СПИДом или другой неизлечимой болезнью, боялись, как бы постоянно множасьщиеся наркодилеры не посадили ребенка на наркотики. Постоянные кризисы, от которых все ваши сбережения таяли, как снег. Постоянные угрозы войны и катаклизмов. Грабители, которым наплевать на законы. Воры и убийцы. Постоянные теракты, от которых никто не может защититься.

Кот вновь оовел глазами зал. Взгляды людей стали мрачными.

— Я же предлагаю вам свободу и достаток. Мы здесь уже давно. Кто-нибудь в чем-то нуждался? Нет. С вас брали деньги за обучение? Нет, — Кот прервался, сделал несколько шагов и вновь посмотрел на людей. — Да. мы работали тогда, мы работаем сейчас, мы будем работать и потом. Но чем это отличается от ситуации на Земле? Ничем! Единственное отличие — это то, что станция может стать нашим домом. Родным домом. Где мы — именно мы, определяем свои действия. Сами. Без грязных политиков, без продажных копов, без непримиримых радикальных группировок. Да. легко нам не будет. Да. возможно, придется сражаться. Но сражаться мы будем не по приказу неизвестно кого, защищая непонятно что в чужих странах, а за свой дом!

Кот замолчал, вновь обведя взглядом собравшихся. Видно было, что люди колебались.

— Тем более что есть возможность забрать сюда ваши семьи. У кого есть семьи, и кто согласится. Жилой сектор почти восстановлен. Места у нас много. Есть возможность регулярно посещать Землю. Да, скрываться. Да. не афишировать свое присутствие. Но все же появляться на Земле. Технологии позволяют создать любой документ. При наличии сырья

мы можем изготовить любые банкноты. Да, в конце концов, то же самое серебро или золото не являются здесь чем-то особенным. Техники подтвердят, что часть клемм и контактов сделаны из этих металлов. Так это?

— Да... Да, это так... — нестройно отозвались техники.

— Так что на время отпуска вы будете вполне обеспеченными людьми. Раньше мы работали, чтобы выжить. Сейчас мы восстановили станцию до такой степени, что можем не бояться внезапной гибели. Ну, если только по собственной глупости, — пошутил Кот, вызвав усмешки на лицах людей. — Я предлагаю вам контракты. Рабочие контракты тем, кто останется. Не забывайте: станция — моя! Так оно получилось, и отказываться от нее я не собираюсь. Оплата будет очень достойной по меркам Земли.

— Да пошел ты! — как на пружинках подскочил тот самый техник, который брал под сомнения все слова Кота. — Пошел ты со своим контрактом знаешь куда? Я хочу после работы пива выпить! Я хочу пойти туда, куда мне вздумается, тогда, когда мне вздумается! Я хочу делать что хочу, когда хочу и как хочу! Вот настоящая свобода!

— А разве ты имел все это на Земле? — вкрадчиво поинтересовался Кот. — Разве ты мог в середине рабочего дня уйти куда хочешь? Попить пива? Без риска потерять работу? Разве ты мог делать что захочешь, не думая о полиции? Разве ты мог зайти в любой магазин или ресторан, заказать что угодно и уйти... не расплатившись? Разве ты мог пойти в больницу и без очереди, без предъявления страховки, получить полное обследование и лечение?

Техник обескуражено замолчал, махнул рукой и сел на место.

— А теперь я сообщу одно из своих непопулярных решений. Те, кто решит покинуть станцию навсегда, лишатся нейросети. Базы данных без узла памяти нейросети вскоре позабудутся. Тем, кто уйдет со станции, будет выставлен штраф... как компенсация за потраченное время и ресурсы. Сразу говорю: штраф составит почти все, что вы заработали за это время. Да, я не сказал: контракт, предлагаемый мной, будет заключен с момента нашего появления на станции. Так что в данный момент все, кто останется, являются обеспеченными людьми по меркам Земли. Уходящие же получают совсем небольшую компенсацию. Скажем так... плату за полгода, исходя из их заработной платы на последнем месте работы.

Кот замолчал, прошелся вдоль ряда кресел и вновь посмотрел на собравшихся.

— В общем, свое предложение я сделал. Выбор за вами.

Люди задумались. Техник, возмущавшийся громче всех, что-то активно шептал своим товарищам.

— Я вас не тороплю. До обещанной активации Нуль-Т осталось около двух недель. Сразу предупреждаю: те, кто решит уйти, не покинут станцию до деактивации нейросети.

Кот снова прошелся перед рядом кресел.

— Теперь еще одно. То самое неприятное решение. Олег будет отправлен со станции в любом случае. Без компенсации.

— Что? — подпрыгнул техник. — Какого...

— Тихо! — рыкнул Кот. — Решение принято! Выступление Олега классифицировалось как «Открытый бунт». Чем он карается, вы, думаю, должны знать. В сети есть информация.

Кот снова заложил руки за спину, покачался с пятки на носок.

— Поясняю: станция в аварийном состоянии, на военном положении. Станция полностью не восстановлена. Никто военное положение не отменял. Если вы не

интересовались последствиями, это ваша вина. Прежде, чем возражать, ознакомьтесь. Кис подскажет, где найти. И вы сможете убедиться, что это — самое мягкое решение!

Судя по затуманившимся глазам людей, запросы ИскИну посыпались валом.

— Ох, ни хрена ж себе! — очнулся Эндрю. — Это что... Олегу грозит смерть?

— Да. Эндрю. Скажу сразу: ИскИны были сторонниками именно этого варианта. Только мой прямой приказ смог изменить положение дел.

— М-м-м-да. — только и смог сказать Эндрю.

— Еще одно. Вместо Олега Главным инженером станции назначаю Профа. Квалификации у него хватит, а изучать базы данных ему, как ИскИну, не требуется.

— Но... — попыталась возразить вновь возникшая голограмма.

— На сегодня закончим. — подвел итог Кот. — ИскИнам — подготовить список первоочередных задач. Доклад через полчаса. Пилотам — осмотреть корабли. Привыкнуть к ним. Проконтролировать подготовку к вылету. Доклад по готовности. Остальным заниматься по плану. Р-р-разойдись!

— Кис, ну что за безобразие! — жаловался Проф спустя некоторое время. — Меня, профессора, назначать каким-то Главным инженером! Да я. может быть, вообще ничего в этом железе не понимаю!

— Ну и что? Ты что. не справишься, что ли?

— Нет, почему не справлюсь? Справлюсь!

— И базы тебе учить не надо: запрос отправил — и данные сразу пришли. Ты же их напрямую читаешь!

— Ну. да... — вынужденно согласился Проф. — Но я привык управлять! Я привык давать направление! Быть наставником, учителем...

— То есть ты просто не привык работать, так? — насмешливо прервал его Кис. — Сознайся, за свои тысячелетия ты сам хоть что-нибудь полезное сделал?

— Но у меня не было ресурсов! Я не мог ничего сделать! Я не мог раскрыться перед недостойными! Я не мог открыто взять на себя бремя восстановления! Я размышлял, как возродить Империю, как выгнать с нашей территории захвативших ее паразитов! А потом иссяк запас энергии в накопителе.

— То есть ты просто валялся и ничего не делал. — подвел итог Кис. — Ну так Кот тебе дал шанс. Начни что-либо делать. Сделай шаг к восстановлению Империи, восстановив хотя бы эту станцию. Сделай все отлично, и ты будешь этим гордиться!

— То есть... — замялся Проф.

— То есть — да! — жестко прервал его Кис. — Работай! Тебе дали возможность, тебе дали шанс. Используй его полностью! Кстати... из отпущенных тебе тридцати минут прошло уже десять.

— Капитан Берд?

В каюту капитана зашел высокий статный человек в черном комбинезоне.

— Ас Берд! — капитан, отвлеченный от своих мыслей, резко повернулся к незнакомцу

— Как вам будет угодно, Ас Берд.

— Вы кто такой? И каким образом вы попали в мою каюту без доклада? — еле сдерживаясь, спросил капитан, уже предвидя ответ.

Черные комбинезоны носили только полицейские. КОНКОРД... Галактическая Полиция. Судьи, представляющие Закон, а зачастую сами являющиеся Законом.

Правда, во Флоте такие же комбезы носили сотрудники СБ — Службы Безопасности.

— Я — Капитан-Судья Трикс. Так как ваш корабль официально не передан на баланс Флота, он числится в реестре гражданских судов, и на его борту действуют общие протоколы. По общему протоколу Судьи КОНКОРДа имеют право свободного доступа в любое помещение.

— И что же вам, Капитан-Судья, понадобилось на моем корабле? Ищите преступников? Насколько мне помнится, Флот не находится под юрисдикцией КОНКОРДа.

— Что вы, Ас Берд, что вы! Никаких преступников. Я здесь по другому поводу.

Пожалуйста, примите распоряжение.

Полицейский протянул капитану старомодно оформленный пластолист, засиявший на свету многочисленными защитными голограммами. Одновременно со взятым в руки документом, на нейросеть капитана поступило уведомление о получении электронной копии.

— Так... ясно, — капитан нахмурил брови. — Значит, Капитан-Судья, вы именно тот недостающий член команды, которого мы ждали без малого три дня?

— Да, капитан Ас Берд.

Отчего-то капитану показалось, что полицейский над ним насмехается.

— Значит, это именно вы, Капитан-Судья, временно назначены моим вторым помощником? Лейтенантом?

— Да, капитан.

— И вас не коробит назначение на более низкую должность?

— Нисколько. Назначение временное, только на время запланированного вылета. — губы полицейского тронула легкая улыбка.

— Так-так... — капитан Берд прошелся по каюте, подошел вплотную к гостю, обошел его по кругу — Приказ подписан вчера. Значит, вы уже почти сутки являетесь членом моей команды, лейтенантом, вторым помощником. Моим подчиненным. Так?

— Да, капитан.

— Так почему Вы, ЛЕЙТЕНАНТ, вошли ко мне БЕЗ ДОКЛАДА? — звуковая волна рыка капитана могла бы выбить стекла, если бы они были. — И где вы, черт побери, шлялись целые сутки? Выйдите, лейтенант, и зайдите как положено! Исполнять!!

— Так точно, капитан!

Полицейский по-уставному развернулся и вышел за дверь. Лицо его, как и прежде, не выражало никаких эмоций.

— Поступил запрос от лейтенанта Трикса, — тотчас же ожил корабельный ИскИн. — Впустить?

— Да, — Ас Берд все же смог взять себя в руки.

— Гэсподин капитан! Лейтенант Трикс, назначен на должность второго помощника, прибыл в ваше распоряжение! Копия приказа о временном назначении доставлена вам в электронном виде. Задержка с прибытием связана с длительным путем следования к месту назначения, — Трикс замер по стойке «смирно».

— Вольно, лейтенант! — насколько Берд не любил полицейских, но выдержке Капитана-Судьи, нынешнего лейтенанта на его корабле, надо было отдать должное.

Сделав несколько шагов по каюте, капитан Берд посмотрел на своего нового подчиненного.

— Итак, лейтенант, наше знакомство можно считать состоявшимся. Ваше объяснение причины задержки принято, — Берд снова сделал несколько шагов. — С командой познакомитесь уже в пути. Времени тянуть с вылетом у нас...

— Господин капитан, разрешите уточнить! — прервал Берда спокойный голос новоявленного лейтенанта.

— Что еще? — раздраженно обернулся Берд.

— Разрешите? — лейтенант вытащил из кармана и вскрыл упаковку, вспыхнувшую всеми цветами радуги. — Вот чип-маршрутизатор. Маршрут следования изменен. Прошу также дать сорок минут на завершение погрузки оборудования.

— Какое, к Спящим, оборудование? Какое, к Спящим, изменение маршрута? — вновь вспыхнул Берд. — Лейтенант! Вы решили вновь испытать мое терпение?

— Никак нет, господин капитан! Изменение маршрута строго секретно. В задании на вылет, приложенном к чипу, указано, что в поворотных точках мы должны выбросить скан-зонды. Выброс и закрепление зондов в указанных точках поручено контролировать мне.

— Хорошо, лейтенант, — Берд раздраженно поиграл желваками. — Сорок минут вам даю. По завершении погрузки — старт. Немедленный! Вам все ясно?

— Так точно, господин капитан. Разрешите идти?

— Свободны!

Лейтенант развернулся и вышел.

Странно... но после общения со своим помощником у капитана совсем не осталось сил. Без сил рухнув на койку, Берд задумался. С одной стороны, лейтенант проявил завидную выдержку. С другой стороны, осталось впечатление, что он специально раздражал капитана, ведя себя в меру нагло, но все же корректно, что злило еще сильнее...

С этими мыслями Берд и уснул, приказав ИскИну разбудить его за десять минут до конца погрузки.

— ... мы можем подвести итог: для дальнейшего восстановления станции у нас нет ни материалов, ни возможностей. Имеющийся запас минеральных концентратов нужно сохранить и использовать только для изготовления запасных частей. — закончил Проф.

— Проф. я вот понять не могу... ты перечислил кучу проблем. А хоть одно решение ты нашел?

— Какое решение? У нас нет на это ни сил, ни средств! Вот, к примеру, радарные сканеры и разведывательные зонды! Без радаров мы не найдем скопления астероидов, а без зондов мы не можем провести разведку найденных астероидных полей! А без данных разведки мы не знаем, куда отправлять добывающих дроидов. Которых, кстати, осталось всего три штуки...

— А почему мы не можем сделать такие зонды? — уточнил Кот.

— Так на это уйдет почти весь запас минералов. А зонды одноразовые. Если ни один из них не найдет скоплений руды, мы вообще останемся ни с чем!

— А... ммм... а можно сделать зонды многоразовыми? — задал вопрос Эндрю.

На собранном совещании присутствовали все. пожелавшие прийти и принять участие в решении накопившихся проблем. Многие вопросы были уже решены, остались самые сложные. Причем люди смогли увидеть, чем именно занимался Кот. и убедиться, что принятие решений не является таким уж простым и легким делом.

— Исключено! Если исполнять аппаратуру зондов с прочностным запасом, достаточным для многократного использования, то на это уйдет намного больше материалов. А если учесть, что зонд должен еще и вернуться, то это необходимы еще и реактор, и двигатели, и броня от случайных повреждений... а это уже получается полноценный внутрисистемный корабль! На который у нас тоже нет материала. — ответил Проф.

Все подавленно замолчали.

— Парни, давайте, думайте. Давайте свои идеи, предложения. — нарушил тишину Кот.

— Да что тут говорить... все. Сам же слышишь: по расчету ИскИна мы ничего сделать не можем. Надо сворачиваться и готовиться к эвакуации, — подал голос «тот самый техник», активно выступавший на общем собрании.

— Ну почему же все... далеко еще не всё. — возразил ему Кот. — Что-то вы последнее время совсем думать разучились. Вот смотрите: у нас в наличии целых три внутрисистемных корабля. Заметьте, полностью исправных, судя по предварительным тестам! Что нам мешает установить сканирующую аппаратуру на этих кораблях?

— Эм-м-м... — замялся Проф. — Но ведь это надо делать перерасчет креплений, считать новую развесовку. экранирование...

— Сколько весит комплект оборудования? — уточнил Кот.

— Эмм... килограмм триста. — ответил ему техник.

— А какова масса бота? — вновь уточнил Кот.

— Масса покоя эвакуационного бота восемьсот пять тонн. Ты имеешь в виду, что масса комплекта оборудования повлияет на развесовку настолько незначительно, что... — ответил Кис, быстрее остальных разобравшийся в смысле вопроса Кота.

— Да. именно это я и имел в виду! — обрадовался Кот. — Вот ведь можете же! Кстати, что там пилоты? Разобрались с ботами?

— Да, освоили. Сейчас пробные вылеты осуществляют. И, знаешь... похоже, что у нас останется всего два пилота. Третий паникует и теряется. Вид открытого космоса вводит его в ступор. — ответил Кис.

— Как же так? — огорчился Кот. — Они же все на тренажерах отлично летали!

— Психология. — ответил ему уже Проф. — Понимаешь, чувство, что ты находишься внутри станции, на тренажере, полностью защищен и застрахован от ошибок, позволяет чувствовать себя намного увереннее. А самостоятельный выход в пустоту, тем более в астероидном скоплении... Ты ведь не забыл, что мы находимся почти в центре астероидного поля?

— М-да... этот момент я не учел...

— Ничего страшного, — успокоил его Проф. — По этой причине отсеивается каждый десятый курсант. Вернее, отсеивался... в мое время...

Голос Профа заметно погрузнел.

На какое-то время все замолчали.

— Ничего страшного, — техник попытался приободрить Профа. — зато ты все помнишь! И все у тебя получается!

За прошедшие несколько дней люди стали более адекватно воспринимать разумность ИскИнов. Да и настырность Профа, пытающегося разобраться с каждой проблемой, понравилась многим. Тем более что во время решения очередной задачи Проф активно со всеми общался, а будучи ИскИном, личностью нематериальной, мог делить сознание на потоки и одновременно присутствовать в нескольких местах. Общее хорошее впечатление не портила даже некоторая заносчивость Профа, постоянно напоминавшего о своем звании Действительного Императорского Советника.

— По статистике, сохранившейся в базах данных станции, из возможных будущих пилотов отсеивался каждый шестой, — меланхолично произнес Кис.

К его манере общения люди тоже привыкли. Все же Кис по характеру действительно оказался очень похож на Кота с его едкими репликами, способностью быстро разобраться с сутью проблемы и спокойной упертостью.

— Что ж. У нас получился «третий». Хорошо, что не «второй»! А то после первого все остальные автоматически «вторыми» становятся. — пошутил Кот.

— Два пилота это хуже, чем три. но лучше, чем один. — поддержал шутку Кис. — Но все же у нас три бота. Было бы неплохо иметь штатного пилота на каждый бот...

— А в чем проблема? — поинтересовался Эндрю. — Мы с парнями пустоты не боимся. Сколько раз уже тренировочные выходы делали... раз пятнадцать, наверное!

— Понимаешь. — включился в разговор Проф. — тут важен не только страх или спокойствие, тут важны интеллект и скорость реакции. Тебе же не зря предложили десантником стать. Реакция у вас, десантников, хорошая, а вот интеллект — увы, подкачал!

— При чем тут это? — возмущился Эндрю, моментально начав соответствовать своему прозвищу «Бычок». — Ты что это. железка копченая, имбецилом меня назвал, что ли?

— Нет-нет. — вмешался Кис. — Проф имел в виду, что пилотские базы ты очень долго изучать будешь. Скорее всего, несколько месяцев. Да и потом сможешь управлять ботом лишь едва-едва... как начинающий пилот. Пример с машинами хочешь?

— Давай, валяй. — буркнул Бычок.

— Посади новичка хоть за руль суперкара, он все равно будет ехать как новичок. Э?

— Ну... да. — вынужденно согласился Эндрю, но сразу уперся: — Но навык-то не лишним будет!

— Не лишним. Но если хочешь учиться, чтобы еще и пилотом стать, то учись в свободное время, — привел его в чувство Кот. — Слишком много времени ты потратишь на учебу. А оружейные системы никто лучше тебя не знает. А нам еще пояс обороны восстанавливать. Да и на склад тебе заглянуть надо: там много демонтированного железа скопилось, снятого с разбитых внешних конструкций. Посмотри, может, получится что-то реанимировать.

— Ладно... — проворчал Эндрю.

— Действительно, посмотри! — поддержал Кота техник. — Мы к железкам привычные, но работоспособность тестерами проверяем. Тест прошел — работает, нет отклика — в утиль. Может, у тебя лучше получится. Ты же пушки на расстоянии чувствуешь!

Такое действительно уже было. Когда разобрали завалы внешнего яруса и вышли наружу, оказалось, что надстройки и внешние конструкции станции разбиты частично. Большая часть конструкций выглядела практически целой. Демонтированное оборудование складировали в большом ангаре, где техники стали проводить проверки на работоспособность. Однажды Эндрю увидел, как дроиды потащили на переплавку выглядевшую почти целой небольшую артиллерийскую башенку с парой скорострельных орудий ближней обороны. Проводив оружие сожалеющим взглядом. Эндрю вдруг бросился за дроидами и приказал нести все обратно. После полной разборки башенки выяснилось, что поврежден всего лишь блок управления и наведения, при тестировании выдававший неверную информацию о полной непригодности всего башенного оборудования. Скандал тогда вышел нешуточный, а Эндрю после этого сам осматривал все отправляемые в утиль оружейные системы.

— Ага. руками чувствую. Если бы вы головой думали, когда осматривали... — продолжал бурчать Эндрю, тоже вспомнивший эту ситуацию.

Но бурчал он уже скорее по привычке, совсем не желая кого-то обидеть.

— Вот и хорошо. Ладно, на сегодня — все! — подвел итог Кот. — Расходимся по местам. Больше, чем сейчас, мы уже не решим. И, кстати... парни, не надо больше приходить только для того, чтобы просто так посидеть и послушать. Это не официальные собрания. Не надо все дела бросать и сюда бежать. Договорились?

— Договорились! — сказал через плечо кто-то из выходящих из зала.

Судя по всему, последние слова Кота понравились далеко не всем. Это заметил и Проф.

— Люди чем-то недовольны, — сказал он.

— Не знаю, не знаю... — ответил Кот. — Работой их не перегружают. Делают, что могут, тогда, когда могут. Время отдыха не лимитировано. Единственное, что мы им не позволяем, так это просто лежать и бездельничать. Но тут ничего не поделаешь. Кто не хочет работать, так он и не работает, или просто делает вид, что работает. Вы, кстати, присмотритесь...

— Ладно, договорились. — буркнул оставшийся с Котом Эндрю.

— Эндрю, не обижайся, но балласт нам не нужен. Через несколько дней заработает Нуль-Т. Нам проще отправить людей обратно, чем терять оборудование по чьей-то халатности. Вспомни ту же орудийную башенку! Ведь просто поленились разобрать. Потому что надо было самим, своими руками поработать, а не просто дроиду команду отдать. А сколько они так в утиль отправили, а?

— Хорошо, присмотримся. И мы с Профом тоже внимание на это обратим. — ответил за всех Кис.

— Да, и вот еще... кораблей действительно три. А пилотов всего два. Может, мне попробовать? — Кот озвучил мысль, плотно сидевшую у него в голове последние пару дней.

— А как ты думаешь ботом управлять? — спросил у него Проф. — Там соединение нейрошунтовое. Пилот-ложемент через нейрошунт напрямую к мозгу пилота обращается, через коннектор нейросети. А у тебя нейросеть не рабочая, и коннектор не сформировался.

Кот угрюмо насупил. Молчали и остальные.

— А как он выглядит хоть? — буркнул наконец Кот.

— Да вот, смотри! — Эндрю с готовностью убрал волосы с виска.

На виске отчетливо было видно прямоугольное пятнышко телесного цвета.

— И вот еще. — Эндрю повернулся спиной, приподняв волосы с затылка. На затылке

стало видно еще одно пятно, только уже круглое.

— Хм... да... у меня такого ничего нет... — озадаченно хмыкнул Кот. — Но ведь я дроидами как-то управляю! Да и пульт в зале Операторов как-то мои приказы принимает.

— Так там аппаратура очень хорошая стоит! Вот и хватает твоего модуля контроля для почти полноценной связи. — прокомментировал Кис.

— А что-то подобное вы сможете в бот поставить? В десантный.

— Хм... вообще-то на складе есть что-то подобное. Похуже, конечно, попроще... Но зачем это тебе? — влез Проф.

— Понимаете, я давно о таком мечтал. Еще на Земле. Представляете: открытый космос, пространство, корабль...

— Романтик, блин. — улыбнулся Эндрю. — А испугаться не боишься? Как этот наш... третий пилот?

— Романтик, — согласился с ним Кот. — Не боюсь.

— А пилотские базы? — влез Кис. — Как ты их выучишь? У тебя же даже нейросеть не активна!

— Да... да... а вы попробуйте мне базы скинуть! Вдруг получится! — ответил Кот. — По крайней мере можно попытаться.

— А управлять как оудешь? Там же прямое подключение требуется! — влез Проф.

— А вы мне... вы мне что-то вроде джойстика поставьте! — парировал Кот. — Я ведь все равно высший пилотаж осваивать не буду. Просто полетать хочу...

— Просто полетать он хочет... — возмутился Кис. — А вдруг с тобой случится что-нибудь?

— А что со мной случится? Максимум управление потеряю. — парировал Кот. — Так у вас еще два бота есть, с пилотами. Вернут меня на станцию, вот и все дела.

ИскИны и Эндрю молчали, обдумывая слова Кота.

— А если получится, так мы сможем быстрее ресурсы обнаружить. Все же два корабля это не один! — привел Кот еще один аргумент.

— Как это «один» и «два»? — не понял Эндрю. — У нас же три бота!

— Бота три. но пилотам же отдыхать надо! Или ты думаешь, что они как дроиды, без отдыха и сна летать могут? Один на вылете, другой на отдыхе.

— Ну-у-у... — задумался Эндрю. — Да. действительно. Не подумал я об этом.

Молчание затянулось. Кот нервно ерзал, понимая, что даже имея статус Главы клана и хозяина станции, против триумvirата двух ИскИнов и Эндрю он ничего сказать не сможет.

— Проф. ты ведь сам говорил, что ресурсы нужны. Восстанавливать еще много что придется. А дроиды... они же тупые. Цель дал — работают, цели нет — обратно возвращаются. Разведку провести не смогут.

— Не смогут. — задумчиво подтвердил Проф. — Но когда мы диспетчерский пост восстановим... и скан-радарную секцию... дронами станет возможно дистанционно управлять...

— Так для этого же материалы нужны, — обрадовался случайной подсказке Кот. — На восстановление. А как восстановим, так и мои вылеты прекратим.

— Хм... — судя по всему. Проф готов был согласиться с предложением Кота.

— Да и установку на бот нештатного оборудования опробуем. Возможно, в дальнейшем сможем оружейные системы ставить. Превратим десантный бот в штурмовой. Броня там хорошая, мне Проф по спецификации проверил. Пушки поставим, и получится крепкое

судно огневой поддержки! — развил свою идею Кот, поглядывая на Эндрю.

— Хм... — Эндрю тоже готов был согласиться.

— Кис, ты же как я. Вспомни, как я гонял игрушки, космические симуляторы. Вспомни, как я хотел живым кораблем управлять...

— Хм... — кажется, Киса тоже удалось убедить.

— Так что? Вы подготовите бот? Под меня переоборудовать сможете?

— Ну... — все еще неуверенно ответил Кис. — сможем, наверное. Но это к Профу вопрос. Я в его инженерные дела лезть не буду.

— Проф! Подготовишь?

— Подготовлю. — согласился Проф. — Сложности есть, но они вполне решаемые. Но раньше, чем за три дня, я ничего не сделаю!

— Хорошо! Три дня, так три дня! Главное, что мы договорились! — Кота вновь переполнял оптимизм. — Эндрю, а давай-ка мы с тобой прогуляемся, пушки демонтированные посмотрим. Вдруг и я что-то «руками почувствую». И польза будет, и орудия появятся!

— Ладно, уговорил! Вот же, как убеждать умеет! — Эндрю хлопнул по подставленной ладони Кота. — Готовь свой вылет! Я ничего против говорить не буду!

Так получилось, что вокруг Кота, в его ближайшем окружении, оказалось всего три члена команды: Эндрю, Кис и Проф. Они и составили что-то вроде «совета», принимающего основные решения. Остальные продолжали сторониться, считая Кота «не совсем нормальным».

Эндрю постоянно, как нянька, возился с Котом. Проф был беззаветно предан прошедшему «императорскую» проверку. Ну а Кис был просто самостоятельной копией Кота.

— Да говорю же тебе, Гарт, там целый имперский крейсер! А может быть, даже линкор!

Пронырливый Стив давно уже пытался убедить Гарта, владельца тяжелого рейдера «Мародер», сделать вылазку в «дальнюю, но перспективную» систему

— Откуда там им перец возьмется? Все места боев имперских времен давно уже разведаны и обчищены.

— Гарт, там действительно есть корабль. Может быть, этот корабль даже времен Первой Империи...

— Стив, не надо меня обманывать! Я не посмотрю, что кое-чем тебе обязан, просто изобью и все!

— Гарт, но ты же видел ракету, которую мы с собой притащили! Это же Имперский Стандарт!

— Стив, не уговаривай. Что вы привезли? Несколько рабочих модулей? Дряхлую ракету, которая до сих пор в углу ангара пылится?

— Гарт! Но там ведь действительно большой корабль! Живой! Из орудия по мне стрелял, ракеты выпустил. Ты же видел, во что мой истребитель превратился?

— А ты знаешь, во сколько мне вылет обойдется? Одного топлива на десяток тысяч кредитов! А экипажу «боевые» выплатить? Еще десяток тысяч! А вдруг корабль повредят? Нет, слишком большие затраты ради неизвестного результата. И почему вы с Порком запись не вели?

— Но ты же знаешь Порка! На его корыте давно регламентные работы не проводились. Вот и закоротило блок записи...

— А мне какое до этого дело? Потратить двадцать кусков ради обычного вылета? Ты знаешь: я не погоню своего «Мародера» ради малой прибыли. Мне хороший куш нужен! Корабль дорогой, и тратить его ресурс на всякие мелочи я не буду.

Сорок лет назад, когда корабль был куплен, его стоимость была около ста двадцати миллионов кредитов. Но «Мародер», тяжелый рейдер второго поколения третьей серии, владельцем которого был Гарт, действительно стоил своих денег! Он мог три месяца находиться в свободном поиске, размеры хранилищ позволяли сделать достаточные запасы для обеспечения всего экипажа. Вооружение корабля позволяло вступить в бой со звеном тяжелых крейсеров или с малым линкором, и даже выиграть этот бой, нанеся противнику критические повреждения. Толщина брони и емкость щитов позволяли без особого для себя ущерба держать удары линкора среднего класса, а на атаки mosquito флота не обращать практически никакого внимания. Мощные двигатели позволяли быстро разогнаться, легко унося «Мародер» от медлительных и неповоротливых тяжелых кораблей, и так же легко догоняя намеченную жертву. Объем грузовых трюмов давал возможность взять на борт много трофеев... или груз какого-нибудь неудачливого купца.

— Ладно, Гарт... я расскажу. Но только тебе!

Гарт, быстрым шагом шедший по коридору станции, остановился.

— Что ты можешь мне рассказать? Учти, мое терпение заканчивается!

— Лови файл... — обреченно выдохнул Стив, отправляя информацию.

— Так... так-так... — быстро изучив предоставленные данные, Гарт сверху вниз

посмотрел на съезжившегося Стива. — Значит, плазменные движки? Дроны шахтеры с минимальными повреждениями? Боевой дрон с пустыми энергоемкостями? И все это производства времен Предков?

Под яростным взглядом Стив съезжился еще больше.

— Ну, Гарт, ну не мог же я тебе все сразу рассказать... — заюлил он.

— Вы с Порком каждый получили тысяч по сто пятьдесят... Я согласен слетать, посмотреть. С двумя условиями: вылет за твой счет — это раз, и тебе достанется семь процентов добычи — это два.

— Семь процентов?! — вскинулся Стив. — Да я лучше...

— Что? — насмешливо прервал его Гарт. — К другому обратишься? Давай... попытайся. Дальше сотни единиц от станции ты не отойдешь.

— Тебя объявят вне закона! — попытался надавить Стив.

— На этой станции? Да наплевать! — усмехнулся Гарт. — У нас тут Фронтир, станций много. Хорошо, на сотню астроединиц я тебя отпущу... но не дальше соседней системы! Возможности моего «Мародера» ты знаешь!

Усмешка Гарта стала кровожадной. Глаза Стива потухли.

— Хорошо... я согласен... — пробормотал он.

— Вылет через две недели. Подготовься. И не приведи Спящие, чтобы ты меня обманул! — бросил через плечо Гарт, торопясь по своим делам.

— Иди к хшару! — едва слышно выругался Стив, с ненавистью глядя в спину уходящему, и тут же в испуге сжался еще больше, когда Гарт замедлил шаг.

На его счастье, Гарт не расслышал проклятия.

В мирах Фронтира за такое пожелание могли убить сразу, без всяких разбирательств. Официально было доказано, что чем чаще произносятся эти слова, тем выше шанс появления кораблей Хшаров.

Хшары каким-то образом чувствовали, что к ним обращаются... и могли выслать рейдерскую группу. Случалось, что из системы, посещенной Хшарами, успевали сбежать только самые быстрые корабли. Остальные, не столь скоростные и не столь удачливые, вместе со станциями и остальной инфраструктурой, оставались висеть в пустоте в виде обломков.

Хшары не щадили никого. Они не набирали рабов, они не брали пленников, они не оказывали помощь погибающим экипажам. Они просто забирали ценные ресурсы и уходили, провожаемые проклятиями обреченных на медленную смерть людей.

После их прихода многие системы превращались в кладбища разбитых станций и кораблей, на долгое время оставаясь безлюдными. Люди боялись возвращаться в такие системы, считая их проклятыми. Тем более что патрульные группы Хшаров периодически посещали разоренные ранее места.

Несколько раз объединенные флоты Федерации, Союза Корпораций и Объединенного Протектората пытались найти и уничтожить базу Хшаров, но каждый раз такие попытки превращалась в избиение. Технологии Хшаров были неизмеримо выше всего, что производили люди. За каждый всего лишь поврежденный линейный корабль Хшаров люди платили пятью уничтоженными собственными линкорами, а погибшие небольшие корабли — вроде легких крейсеров, фрегатов, торпедоносцев и истребителей, — исчислялась сотнями.

Людей перехватывали в глубине миров Фронтира. Миров и систем, где о поддержании

правопорядка никто не заботился. Свои разбитые корабли Хшары всегда забирали с собой, а кораблями людей брезговали, поэтому места самых ожесточенных боев до сих пор были переполнены обломками.

В таких местах действовал закон силы. Тот, кто сильнее, устанавливал свой порядок, поддерживая его самыми радикальными методами. Чаще всего самыми сильными в этих мирах становились пиратские кланы. Для свободного перемещения по таким системам требовалось либо договариваться с их владельцами, либо... быть гораздо более сильным!

Сами пираты не занимались разбором и утилизацией обломков, и не позволяли никому этого делать, опасаясь вызвать недовольство Хшаров и растерять свою мощь в столкновениях с их патрульными группами. Именно поэтому места боев, настоящие кладбища кораблей, до сих пор не были разграблены.

— Кис, вы уже подготовили корабль? — Кот не находил себе места.

С момента, когда он смог договориться со своим «советом», прошло уже три дня.

— Не могу тебе сказать ничего определенного. Почему бы тебе с Профом не поговорить? Он у нас главный инженер, он и ведет работы по комплектованию и переоборудованию бота!

— Проф меня не стал слушать. Сказал, что как только все будет готово, так он и сообщит.

— Так чем тебе могу помочь я? — удивился Кис.

— Ну хоть скажи, что сделано было! — взмолился Кот.

— В общих чертах: второй десантный и эвакуационный боты уже сделали по три вылета. Сканеры на них поставили позавчера, пилоты тренируются, проводят разведку. Для твоего корабля комплект оборудования со склада получен, но когда его установят, я тебе сказать не могу... спроси у Профа!

— Кис! — рассердился Кот.

— Что — Кис? Я уже давно Кис! И вообще: я осуществляю общую координацию работ по восстановлению станции, отслеживаю и контролирую работу всех систем, сейчас я произвожу наладку комплекса радар-сканеров ближнего и дальнего обнаружения...

— Кис, я знаю, что вы подключили диспетчерский пост и привели в порядок радарную секцию. Я сам принимал в этом участие! — Кот помолчал и продолжил: — Но когда же вы подготовите корабль? Я разбирался с этим вопросом. Там работы в основном наладочные. И чтобы их полностью завершить, достаточно одного дня. А вы уже третий день отговариваетесь крайней занятостью!

На задворках сознания Кота раздался панический голос Киса:

— Проф, я не знаю, что ему сказать!

— Отговорись крайней занятостью и большим объемом работ!

— Не получится! Он уже разобрался с принципиальными схемами и точно высчитал требуемый срок!

— Как так? Я сам почти три часа расчеты проводил! А мои вычислительные мощности гораздо больше!

— удивился Проф.

— Я не знаю! Мы же с тобой обсуждали: он интуит! Он не проводит предельно точный расчет, он просто чувствует!

— Кис, я не хочу его выпускать! Мне до сих пор кажется, что наше согласие было ошибкой!

— Сколько тебе работы осталось сделать?

— Да давно все закончено, осталось только настройку произвести. Час, может, полтора.

Кот давно уже понял, что по неизвестным причинам он может перехватывать переговоры ИскИнов. Каким образом он выделял из огромного объема передаваемой информации именно ту, которая ему нужна, он не понимал, но пользоваться возникшей способностью в своих интересах научился. Вот и сейчас, уловив обмен информацией, Кот каким-то образом смог понять то, что ему требовалось.

— Проф! — позвал он.

— Да. мой Император! — соткалась из воздуха голограмма.

— Проф. заканчивай монтаж и настройку! Тебе на это хватит двух часов. — тоном, не допускающим возражений, сказал он.

— Но... Кот!

— Проф. ты уж определись, кто я для тебя, просто Кот или Император? — не смог он удержаться от колкости.

— Эм-м-м...

— Два часа. Проф! Два часа!

— Понял. Все сделаю в указанный срок. — поклонилась и растаяла голограмма.

— Давно бы так... — с облегчением проворчал Кот.

Мысль о том, что корабль — вот он! Почти готов к вылету! Пусть, пусть это — всего лишь внутрисистемный каботажник, но все же корабль! Его корабль! Который! Почти! Готов! К вылету!

Что случилось?

Эта мысль не давала Коту покоя, заставляя внутренне сжиматься в предвкушении полета, в предвкушении осуществления своей давней мечты. Кроме этого, присутствовало какое-то странное чувство, заставившее его напрячься.

— Кот? — заметил его напряжение ИскИн. —

— Не знаю. Кис. Кольнуло что-то...

— Что именно?

— Не могу выразить словами. Странное чувство. Фигня какая-то... У нас все в порядке?

— В порядке. Все по плану. Контур Нуль-Т почти заполнен. Радары подключены, проводится калибровка. Происшествий нет.

— Ну. ладно. Как Проф закончит, сообщите мне. Кстати, где сейчас Эндрю?

— Здесь я, — раздался голос за его спиной. — только что подошел. Видишь, как раз вовремя!

Эндрю, пару минут назад неслышно возникший у входа в зал операторов, подошел к Коту. Было даже удивительно, как этот крупный мужчина мог настолько тихо передвигаться в своем массивном бронескафандре.

— Вот! Ты-то мне и нужен! — обрадовался Кот. — Знаешь, отчего-то мне беспокоит.

— Что-то случилось? — уточнил Эндрю, внимательно посмотрев в глаза Коту.

— Да вроде бы нет. Кис говорит, что все в порядке. — Кот задумчиво почесал макушку. — Но что-то мне не дает покоя.

— А о чем вы говорили? — уточнил Эндрю.

В последнее время он, впрочем, как и оба ИскИна, стал внимательно относиться к предчувствиям Кота. Никто не мог объяснить этого феномена, но Кот буквально «чувствовал задницей» приближающиеся неприятности.

Во время разбора завалов к полуразрушенному диспетчерскому посту оторвавшейся балкой смяло ретранслятор связи, при помощи которого Проф управлял ремонтными дроидами, что оставило их без управления. Той же балкой едва не раздавило техника, присматривавшего за выполнением работ. И только вмешательство Кота, взявшего одного из дроидов под прямое управление и практически выдернувшего техника из-под балки, спасло тому жизнь. Потом Кот так и не смог объяснить, что именно заставило его надеть пустотный скафандр и почему потянуло именно туда.

— Говорили... Хм. Говорили мы о Нуль-Т. о подготовке бота, о вылетах пилотов...

Много о чем мы говорили.

— Кис. ты что-то заметил? — обратился Эндрю к ИскИну.

— Да, знаешь, тут у нас разговор был... Достаточно быстро все проговаривали. Не могу понять, когда именно он беспокоиться начал. На записи не видно. — задумался Кис.

— Да что вы обо мне говорите, как будто меня тут нет? — даже обиделся Кот. — Я вам сам скажу. Мы поговорили о зарядке Нуль-Т. потом упомянули тренировочные вылеты, и тут меня что-то напрягло.

— Вот как. значит... — задумался Эндрю. — Давай тогда с Нуль-Т начнем. Кис, что у нас с порталом?

— В норме все. Накопители заполнены на девяносто пять процентов, зарядка контура стабильная. Предположительно, портал заработает через три дня.

— Кстати, что с людьми? Кто-то решил совсем уйти? — вклинился в разговор Кот.

— Уходит пилот, который не смог преодолеть боязнь пустоты, и один из техников. Как мы и решили на общем собрании, о своем желании уйти или остаться люди сообщали индивидуально.

— Я понял. — задумался Кот. — ^одят те. кто не смог найти здесь места...

Пилот, по-видимому, так и не смог оправиться от постигшей его неудачи, и, впав в депрессию, сломался окончательно. Техник же оказался упертым бараном с сознанием, отравленным словами Олега об отсутствии на станции свободы.

— Уговаривать мы никого не будем, — решил Кот. — Уходят, значит, пусть уходят. Кис. подготовь медблок. Будем деактивировать нейросети. Три капсулы подготовь. Олега тоже отправим сразу.

— Ты не очень круто с Олегом-то? — спросил Эндрю. — Все же он многое сделал для восстановления станции.

— Нет. в самый раз. Проф вообще хотел его в пустоту без скафандра выкинуть. Да и я расцениваю его действия как предательство... — Кот вздохнул. — Ты же сам знаешь, что он натворил. И техника мы из-за него теряем, между прочим!

— Может, дать ему шанс? Все же индекс интеллекта высокий, а это редкость, даже Проф это подтверждает. — Эндрю помолчал, и добавил: — Он же одумался, признает, что был не прав!

— Не получится, — отрицательно покачал головой Кот. — Кто предал раз, предаст тебя и дважды. Это еще Омар Хайям писал, а с тех пор ничего не изменилось. Кстати, надо бы провести ДНК-проверку. Мы ведь до сих пор не знаем, на кого тогда портал на Земле сработал.

— Что? — не понял Эндрю.

— Эм-м-м... Знаешь. Кис мне как-то в самом начале нашего знакомства, когда еще просто лабораторным ИскИном был. рассказывал, что аппаратура порталов на Земле срабатывает не на каждого. Вот и надо проверить, на кого срабатывать будет. А то людей в отпуск отправим, а обратно они вернуться не смогут. Кис, так это?

— Оп! Да. точно! А ведь в этом ракурсе я проблему и не рассматривал... сейчас образцы сравню, Профа подключу. Все образцы ДНК у нас уже есть, люди ведь медблок постоянно посещают. А медкапсулы в обязательном порядке образцы отбирают, настраиваются. — похоже. Кис действительно над этим даже не задумывался.

— Да-а-а... Эндрю, знаешь... мне вот только сейчас в голову эта мысль пришла, но наши ИскИны совершенно не обладают воображением. Считают они хорошо, слов нет. И вариантов множество прорабатывают и рассматривают, это тоже хорошо. И правильный вывод сделать, и ответственное решение принять тоже могут. Но вот для того, чтобы начать расчеты, им необходима вводная информация, — Кот задумчиво посмотрел в камеру топтавшегося неподалеку дроида и язвительно добавил: — А вот с вводной информацией у них не очень-то хорошо. Пока мы толчок им не дадим, так и будут на месте топтаться!

— Кот! — обиделся ИскИн. — Что ты такое говоришь!

— А разве не так? У тебя информация по срабатыванию земных порталов сколько времени хранилась? А ты даже не удосужился проверить, на кого же оборудование среагировало! — Кот аж привстал от возмущения. — Что. возразить нечего? Вот то-то же!

Эндрю только сидел и молча хлопал глазами. Мысли в его голове всегда шли строго по прямой, не отклоняясь ни на йоту от поставленной цели, и то. как Кот подходил к одной и той же ситуации с разных сторон, было для него чем-то невообразимым.

— Ладно. Эндрю, пойдем, прогуляемся до склада. — Кот легко выпрыгнул из кресла. —

Заодно покажешь мне, где пилотские скафы хранятся. Думаю, что в скором времени Проф кораблик мне сделает. А если не сделает, то у-у-у! Я его! Я тогда его обратно в хранилище уберу, чтобы накопители разрядились, и он понял, что нельзя обещать и тянуть с выполнением обещанного!

Кот погрозил в камеру кулаком, и они с Эндрю рассмеялись, выходя из каюты.

Не так давно Кот установил цилиндр ИскИна, содержащий личность Профа. в единственном на станции спорт-баре, ставшем излюбленным местом отдыха всей команды. Для зарядки накопителей Профу был нужен непосредственный контакт с людьми, потому что блок работал, накапливая эманации энергии «тонких тел».

Вообще-то Кот уже давно поражался гению древних инженеров, спроектировавших и создавших такое чудо. ИскИн хранил человеческую личность, полностью тождественную оригиналу. ИскИн работал и сохранял для работы энергию «тонких тел», что было чем-то невообразимым для уровня технологий Земли, да и, что скрывать, было несоизмеримо выше технологий станции Джоре, на которой обосновались люди. ИскИн обладал свободой воли и свободой выбора, присущими человеку, но, в то же время, без человека обходиться не мог.

В таких размышлениях дорога до хранилища пролетела незаметно, и Кот очнулся от своих мыслей только тогда, когда Эндрю его о чем-то спросил.

— Что? Извини, не расслышал...

— Ты меня вообще слушал? Я уже минут десять с тобой тут разговоры разговариваю! — рассерженно отозвался Эндрю. — Я рассказывал, чем один скаф от другого отличается. А теперь спрашиваю, какой ты выберешь!

— Давай на твой выбор! Мне, если честно, нет разницы, что надеть. Совершенно все равно. На Кота напала странная апатия.

— Давай тогда этот, с максимальной защитой. Броневставки, усиленная конструкция, улучшенное...

— Вообще-то, знаешь, я передумал. Давай что-то максимально легкое, полностью облегающее. Чтобы я этот скаф даже не ощущал. — вдруг сказал Кот.

— Блин, что... — начал Эндрю, и вдруг замолчал.

В наушнике его бронекостюма настойчиво зазвучал голос ИскИна:

— Эндрю, прислушайся, не возражай! Видишь, опять что-то странное с ним началось!

Кот с отстраненным видом бродил вдоль ниш и шкафчиков с развешанными и разложенными пустотными скафандрами разных модификаций. Бездумно водя рукой по скафам, он вдруг схватил один из них и так же отстраненно принялся переодеваться.

— Блин... неудобно-то как... — пробормотал Кот.

В его глаза вернулось осмысленное выражение, и он удивленно посмотрел на хохочущего Эндрю.

— Что не так?

— Блин, не надо меня так смешить! Ты зачем пустотный скафандр без поддевки натянул? Под него надо вот такой вот комбинезон надеть! — Эндрю достал комбинезон, мало чем отличающийся от обычного, критически его оглядел и добавил: — Ну, или надеть поверх того, что на тебе был. Короче, переодевайся снова!

Эндрю вновь расхохотался, приведя Кота в смущение.

— Ну ладно, ладно... давай... переоденусь... — пробурчал он, пряча запыхавшее огнем лицо.

Вновь переодевшись и топнув ногой. Кот критически оглядел себя. Вроде бы все было нормально, но Эндрю снова рассмеялся.

— Что опять не так? — спросил Кот.

— Давай поправлю! — сквозь смех сказал Эндрю, дергая его где-то в районе пояса. — Вот. видишь эту фиговину? Ее наружу надо. Через нее пилот-ложемент тебя к внутренней системе жизнеобеспечения корабля подключит.

— А ты-то откуда знаешь? — спросил Кот продолжавшего веселиться товарища.

— Так я с пилотами в первый вылет летал. Интересно было, да и... вдруг что случилось бы... — замялся Эндрю.

— Ага! — Кот наставил на него указательный палец. — Ты все же решил пилотские базы изучить! И проверял, не испугаешься ли сам? А почему меня не позвал?

— Так... это ты у Профа с Кисом спрашивай. Они сказали, что у тебя своих дел много, и отвлекать от этих важных дел категорически не рекомендуется! — отговорился Эндрю.

— Решили лишний раз не подвергать меня опасности? — догадался Кот. — Ну. блин! Слов нет! Надеялись, что я передумаю? Ну уж нет! Не передумаю! Эндрю, в ангар со мной идешь?

Кот, не дожидаясь ответа, махнул рукой и вышел со склада.

— Ну и куда ты торопишься? — догнал его Эндрю. — Проф же о готовности корабля не докладывал.

— Так дойдем, посмотрим, что он там сделал. Может быть, как раз к нашему приходу все доделано будет.

Неясное чувство странной тревоги как будто подталкивало Кота в спину, заставляя торопиться самому и подгонять других.

Уже на подходе к ангару пришел доклад Профа:

— Корабль подготовлен.

— Отлично! Проводи предполетную подготовку. Мы с Эндрю уже рядом. — немедленно отозвался Кот.

— Сделаю, мой Император.

Кот вновь задумался. Он до сих пор не понимал отношения к нему Профа. Иногда своей бесцеремонностью и напором ИскИн напоминал взбесившийся бульдозер, сметая все на своем пути и не обращая ни на кого никакого внимания. Но иногда Проф просто поражал своим спокойствием и уравновешенностью, называя Кота «мой император» и не вступая с ним в споры.

— Вот видишь, Эндрю, я был прав. Корабль почти готов к вылету. — на ходу обернулся Кот. — Да. кстати... Я вижу, ты тоже хочешь со мной слетать?

— Я бы не отказался. — ответил Эндрю. — Видишь, я даже пилотский скаф надел. Усиленный.

— Договорились! Только ты не вмешивайся, ладно? Я сам рулить буду!

— М-м-м... а как? У тебя же баз нету! А я уже третий день на разгоне сижу!

Как недавно выяснилось, можно было искусственно ускорить изучение баз данных, введя соответствующий препарат и находясь под контролем медика. И хотя контроль медика в основном заключался всего лишь в наблюдении за закрытым в медкапсуле пациентом. Док

оживился. А после подсказки Профа о том, что работу капсулы можно оптимизировать, рассчитав и подготовив оптимальный для каждого пациента состав. Док большую часть времени стал проводить над расчетами. Ведь после каждой процедуры параметры организма пациента менялись, и расчет требовалось проводить заново. А пациентов у Дока хватало: все остающиеся на базе люди с удовольствием использовали процедуру разгона.

— Проф. доклад! — потребовал Кот, практически вбегая в ангар.

— Что тебе докладывать? — буркнул Проф. — Все сделано. Вместо стандартного пилот-ложемента установили капсулу, наподобие той, что в зале операторов стоит. Джойстики поставили, две штуки. Вывели основную информацию на мониторы. Комплект сканеров установили. Поставили курсовое орудие, две скорострелки по бортам в качестве поста обороны. Заднюю полусферу прикрыли еще одной скорострелкой. Блок ПРЗ воткнули. Вычислительных мощностей ИскИну добавили. Кабину в бронекapsулу...

— Подожди-подожди! — Кот даже остановился, хотя до этого рвался к кораблику. — Не понял! Зачем два джойстика-то? И что за «блок Пэ-эр-Зэ»? И остальное все? К чему это?

— Докладываю по порядку! — в голосе Профа послышалось неприкрытое удовлетворение. — Два джойстика для увеличения свободы маневра. Лево-право-верх-низ — один джойстик. На нем же управление боковыми смещениями. Второй джойстик для управления основной тягой, на нем также управление тягой маневровых двигателей. ПРЗ это «противоракеты зенитные», соответственно блок ПРЗ

— это блок с противоракетами. Управляется бортовым ИскИном. Он, конечно, слабенький и глупый, но мощностей мы ему добавили. С блоком в случае чего справиться сможет.

— А орудия-то зачем воткнули? — Кот критически осмотрел уродливые нащепки, появившиеся на бортах бота.

— А это для страховки! Ближняя оборона, на крайний случай. Левая башня левую полусферу простреливает, правая — правую. Задняя турель хвост обороняет. Ну и курсовое орудие — сам понимаешь. Вдруг покрупнее цель найдете. Курсовое орудие захватывает цель и ведет огонь в пределах тридцати градусов от оси. — Судя по тону. Проф веселился вовсю. — Кабину управления в бронекapsулу взяли, можешь быть спокоен. Только будь добр, в астероиды носом не тычься! Капсула может и не выдержать!

Проф замолчал. Молчал и Кот, обходящий кораблик по кругу и никак не могущий поверить, что все это с кораблем сотворили за несколько дней. Молчал и Эндрю, для которого появление на борту орудий стало настоящим сюрпризом.

— Знаешь, Кот, мне немного не по себе. — уже предельно серьезно, без капли смеха, признался Проф.

— Мы, конечно, пошли навстречу твоей просьбе, но предложенная тобой схема управления кораблем вызывает опасение. По крайней мере, в моих базах ничего подобного не встречается, а у меня знаний, сам знаешь, огромное количество. Поэтому подстраховались, как могли. Да, поставили усиленный блок связи. Теперь мы тебя из любого конца системы услышать сможем, и даже без ретрансляторов.

Проф вновь замолчал.

— А... — начал было Эндрю, но Проф не дал ему шанса задать вопрос.

— Да, управление дублировано. В кабине стоит капсула для Кота и стандартный пилот-ложемент для напарника. Так что, Эндрю, ты правильно сделал, что пришел. Сможешь подстраховать. Простые маневры тебе уже по силам. Также возможно взять управление орудийными системами. Оно тоже дублировано. Один кораблем управляет, второй оружием.

Кот обернулся к Эндрю, но бдительный Проф и ему не дал шанса что-либо сказать.

— Нет, он не знал. Но мы с Кисом просчитали возможное развитие событий и решили сделать так, как сделали. Вероятность участия Эндрю в первом вылете была в районе девяноста — девяноста пяти процентов. Да и в дальнейшем, с сорока восемью процентами вероятности, он будет напарником в твоих вылетах.

Проф вновь замолчал, но снова не дал возможности задать ни одного вопроса.

— Да, мы с Кисом переживаем. — продолжил он. — Но в то же время мы понимаем, что постоянно держать тебя на станции у нас не получится. И мы уже поняли, что просто так ты никого торопить не станешь. Поэтому мы и приняли такое решение, постаравшись обезопасить тебя от случайностей.

Проф снова помолчал, и уже другим, излишне бодрым тоном, закончил:

— В целом, корабль готов! Предстартовая проверка проведена. Добро пожаловать на борт!

Удивленный, да нет. просто шокированный откровениями Профа. Кот поднялся на борт. Вслед за ним прошел и Эндрю.

— Эх, блин! — восторженно прошептал он. увидев массивные основания орудий с блестящими лентами зарядных транспортеров.

— Испоганили, блин, весь корабль! — недовольно бурчал Кот, переступая через бугры компенсаторов курсового орудия.

— Кот, не ворчи! — высказался Эндрю. — Не видишь что ли: кораблик тебе боевым сделали!

Будучи практически «генералом всех войск». Эндрю давно мечтал о наличии боевого корабля в своем подчинении, и. увидев переоборудованный Профом бот, просто млел от восторга. — Раньше у нас был просто тяжелый десантный бот. а теперь это настоящий боевой корабль! — как ребенок радовался он.

Между тем Кот добрался до пилотской кабины. В кабине тоже многое изменилось.

Во-первых, стандартный люк в кабину управления был уменьшен, превратившись практически в узкий лаз. Да и толщина люка стала внушать уважение.

Во-вторых, обычный пилот-ложемент был сильно смещен в сторону, а на освободившемся месте красовалась капсула, предназначенная для Кота.

И. в-третьих, в кабине появилось множество мониторов. На части их отображались какие-то графики, на части были видны цифры. Центральный монитор содержал схематичную картинку корабля, сейчас окрашенную зеленым цветом. От схемы отходили линии, утыкавшиеся в края монитора, но затем продолжавшиеся на россыпи более мелких мониторов по обводу центрального, на которых были выведены данные о состоянии систем корабля. Тут же расположились мониторы с видом из обзорных камер.

Кот, не удержавшись, ткнул в один из мониторов. Поверхность мягко подалась под его пальцами, а по картинке прошла радужная волна.

— Обрати внимание, панели мягкие. — прорезался голос Профа. — По псевдомониторам, как и по их компоновке, мне Кис подсказывал. У нас такое нигде не применялось. Очень архаичная схема, очень! Посмотрим, как у тебя получится управлять.

— Посмотрим, — согласился Кот. занимая капсулу.

Крышка капсулы пришла в движение, мягко закрывшись перед лицом Кота. Сама капсула превратилась в удобное кресло, закрытое прозрачной крышкой. Из широких подлокотников торчали джойстики, удобно расположившиеся прямо под ладонями.

— Соединение установлено, — мягко прошелестел голос активировавшегося ИскИна. — Все системы в норме, неисправностей не обнаружено.

Рядом расположился Эндрю, занявший пилот-ложемент. Перед ним не было никаких мониторов.

— А ему что. информация не нужна? — спросил Кот.

— У него прямое подключение, — отозвался Проф. — Он данные с твоих мониторов напрямую в мозг получает.

— Ах. да... я и забыл об этом. — Кот задумался, потом спросил: — А как мы связь держать будем?

— Слышу тебя хорошо. — раздался голос Эндрю. — Связь постоянная, просто говори —

и все.

— Понял. — отозвался Кот.

Поиграв джойстиками, он услышал комментарий Киса:

— Ну, что тянешь?

— К вылету готов, — отреагировал на колкость Кот.

— Вылет разрешен.

В торце ангара мигнула и замерцала пленка силового барьера, выходные створки дрогнули и не спеша разошлись в стороны, открыв потрясающую черноту космоса с подсвеченными светиллом глыбами астероидов.

Кот двинул джойстиком, посылая кораоль вперед, но тут же выпустил джойстик из рук, услышав из динамиков жуткий скрежет. Из-под выпущенных опор шел дым от подгоревшего покрытия.

— Ха-ха-ха! — раздался в наушнике смех Эндрю. — Гонщик, блин! Ты бы хоть корабль приподнял, или посадочные опоры убрал! Тут колес нет. катиться мы не можем!

— Смешливый какой! Не мог заранее подсказать? — от волнения у Кота подрагивали руки, и он не мог решиться вновь взяться за джойстик.

— Помочь? — видимо, поняв его состояние, предложил Эндрю.

— Давай.

— Передай управление. — попросил Эндрю.

— А как? — удивился Кот. — Меня Проф не проинструктировал...

— Просто оформи свое желание, можно голосом. ИскИн сам сработает.

— Ага. понял. — отозвался Кот. и произнес: — Передача управления второму пилоту.

— Выполнено, — прошелестел голос ИскИна.

Корабль мягко приподнялся над покрытием и плавно двинулся к выходу.

Как бы это ни было странно, но, бросив управление и расслабившись. Кот стал чувствовать корабль. Вновь впад в свое странное состояние, как будто войдя в туман, он почти слился с кораблем. Он чувствовал, что делает Эндрю, как его команды интерпретирует бортовой ИскИн и каким образом их выполняет. Он чувствовал изменение режимов работы основных двигателей, включение и отключение маневровых. Он чувствовал даже «танец движков» пространственной коррекции. Он чувствовал все!

— Алё. босс! — заставил его очнуться голос Эндрю. — Мы вышли. Ты сам порулить попробуешь, или уже все. отлетался?

— А? — пришел в себя Кот. — Нет, не отлетался. Конечно, сейчас управление возьму, полетаем.

— С тобой все в порядке? — обеспокоился Эндрю.

Видимо. Кот все еще до конца не вышел из своего странного промежуточного состояния, и голос его звучал немного неестественно.

— Да. я в порядке. — ответил он. — Принимаю полное управление.

— Выполнено, — вновь прошелестел ИскИн.

Слегка покачиваясь, как будто на неровной дороге, пыхая во все стороны выхлопом маневровых дюз. бот отошел от базы. Коту было некомфортно, он нервно теребил джойстики, пытаясь приноровиться к управлению кораблем. Получалось у него не очень хорошо: все же масса корабля была весьма велика, а инерцию никто не отменял.

— Да что ты так качаешь-то? — возмутился Эндрю. — Меня сейчас стошнит!

Хоть и будучи родом из приморского города. Эндрю категорически не переносил качку. Даже в строительную компанию он пошел только потому, что на корабле ему путь оказался закрыт. Страдающий от качки матрос...

— И дай команду соленоиды включить! Или передай ИскИну второстепенные функции.

— Какие соленоиды? — не понял Кот.

— Гравитационные, блин! Или как они там правильно называются? Невесомость для меня хуже качки! — Эндрю мучительно сглотнул. — У меня уже желудок выпрыгивает!

Прислушавшись к своим ощущениям. Кот понял, что его чувство дискомфорта вызвано отсутствием тяжести. Слегка сжавшееся внутреннее покрытие капсулы легко удерживало его тело, но недавно съеденная пища из желудка поднималась все выше и выше.

— Как это сделать? — спросил он, и тут же, догадавшись, отдал команду: — ИскИн, оставляю себе только функции управления перемещениями. Контроль остальных систем на тебе!

— Принято. — согласился с ним ИскИн.

График, показывавший нагрузку на реактор, немедленно пополз вверх, а вернувшаяся сила тяжести позволила людям облегченно вздохнуть. Желудки больше не поднимались к горлу, грозя нешуточными неприятностями.

— Хорошо-то как! — произнес Эндрю, и сразу же не удержался от наставлений: — Ты у ИскИна-то функции не отбирай! Рулишь, ну и рули себе потихоньку!

— Не понял! — нахмурился Кот.

Хоть его грозно сведенные брови и не были видны, но интонация заставила Эндрю дать пояснения.

— ИскИн тут обычный, слегка туповатый. Ты полное управление запросил, он тебе все и передал. Вообще все на тебя скинул. — Эндрю помолчал, подумал, и уточнил: — Ну, или почти все. Управление реактором и жизнеобеспечением у него жестко прописаны, поэтому их он тебе не отдал.

Избавившись от чувства дискомфорта. Кот стал уверенней управлять движением корабля, но покачивание все равно никуда не делось, хотя и переносилось намного легче.

— Блин, ну что ты качаешь? — снова возмутился Эндрю. — Ведь неприятно же! Передай мне управление, я покажу, как нужно!

Под управлением Эндрю кораоль пошел ровно. Рысканья прекратились, качка исчезла.

— Как ты это делаешь? — поинтересовался Кот.

— Да я только направление задаю. ИскИн сам все делает. Мы с ним в паре работать начинаем, — ответил Эндрю. — Но могу и полностью на себя все взять, есть такая возможность. Но тогда вместо ИскИна свои мозги использовать буду, а это нежелательно.

— Почему?

— Так... ммм... греться мозг будет, — похоже. Эндрю улыбался. — Я же не ИскИн. у меня термодатчиков и регуляторов температуры в голове нет!

— Понятно... — протянул Кот, и с грустью добавил: — У тебя же прямое подключение, через шунт. Я правильно понял? У меня такого не получится...

— Ну... да. — вынужденно согласился Эндрю. — Ты либо сам. либо четко дели функции. Настраивай корабль под свои требования.

— Ас тобой в паре мы можем работать? — внезапно поинтересовался Кот. — Попробуем?

— В паре? — задумался Эндрю. — Не знаю. Надо у Киса спросить, или у Профа. Они же тут всё настраивали.

— Можете. — прорезался голос Профа. — Это мы тоже предусмотрели. Фактически у вас два параллельных поста управления: капсула и пилот-ложемент. Можете дублировать друг друга, можете параллельно управлять, можете отдельно.

— А...

— Да, я на постоянной связи. ИскИн от меня распоряжение получил: держать постоянный канал со станцией. Распоряжение вы не отменяли, так что я за вами присматриваю. И прислушиваюсь. — Проф не дал Коту возможности задать вопрос.

— Так что же ты молчал? — возмутился Эндрю.

— Так вы не дети, — ответил ему Кис. — Кстати, мы с Профом вдвоем за вами следим.

— Решили лететь, так летите. Учитесь. — поддержал его Проф. — И за ручку мы вас водить не будем. Справитесь — хорошо, не справитесь — тоже хорошо. На станции посидите, тут занятий для вас хватит.

— А вот хрен вам! — разозлился Кот. — Научимся! Конец связи. Вот же... — пожаловался он Эндрю. — Помогать вроде бы помогают, но все по-своему делают.

— Так не хотят они тебя отпускать, волнуются. Ты для них как... как отец, наверное. Уж Кису ты точно папка, а Проф в тебе вообще души не чаёт.

— Мне от этого не легче! — продолжал злиться Кот. — Я о космосе с детства мечтал! Кораблями управлять, а не на станции сидеть!

— Ой... — удивился Эндрю. — Знаешь, нас не трясет уже...

— Ну конечно, ты ведь «рулишь»!

— Да нет, не слушает ИскИн моих команд. Получается, это ты за штурвалом!

Прислушавшись к своим ощущениям. Кот понял, что ИскИн все же смог подстроиться под столь странный способ управления кораблем. Кот управлял только джойстиком, задавая или корректируя курс, и тягой двигателей. Остальное взял на себя ИскИн.

ИскИн сглаживал резкие маневры, компенсировал рывки, поддерживал курсовую устойчивость, отслеживал окружающее пространство, контролировал все бортовые системы, да и вообще, если так можно выразиться, осуществлял общую поддержку.

— Эндрю! У меня получается! Получается! — восторженно завопил Кот.

— Да уж, вижу, — проворчал Эндрю. — И вообще, хватит так орать. Как маленький ребенок, честное слово!

Эндрю был немного недоволен. Он надеялся, что Кот так и не сможет справиться с управлением, и такой прекрасный корабль перейдет в его безраздельное пользование. Тогда он смог бы со своими ребятами отработать пустотный штурм, абордаж, и, возможно, даже высадку на внешние конструкции станции с последующим проникновением на борт!

— Эндрю! А ты не хочешь к пушкам примериться? — вырвал его из сладких грез голос Кота. — На корабль не надейся! Он мне самому нравится, не отдам! Сам летать хочу! Но если надо будет, можешь брать... на время!

— Ладно, уговорил! На время так на время. — судя по голосу. Эндрю повеселел. — Так, что у нас тут с орудиями? М-м-м... Кот, на меня переключи.

— А что, тоже на меня завязано? М-да... ИскИн! Управление оружием системами передается второму пилоту!

— Выполнено, — в очередной раз прошелестел голос ИскИна.

На обзорных мониторах стало видно, как нащепки на корпусе раскрылись подобно лепесткам лилий, выпустив четырехствольные роторные автоматы. Системы раскрутили роторы, поводили жалами орудий из стороны в сторону, описали полный круг и застыли, повернувшись по ходу движения судна.

— Стрельнем? — с надеждой спросил Эндрю.

— Давай! — азартно откликнулся Кот.

Моментально раскрутившиеся роторы выдали море огня, короткими пунктирами прошив пространство перед ботом, а стволы моментально покрылись инеем, хлопьями отлетающим при каждом выстреле.

— Ух ты! Класс! — восторженно закричал Эндрю.

— Да. круто! — поддержал его Кот. — Чем ты стрелял? Плазмой? И почему выстрелы конусом разошлись?

— Да какая там плазма? Не потянет плазму эта машинка. Тут же ни реактора толкового нет. ни накопителей. Обычные безгильзовые заряды. Болванки бронебойно-трассирующие и фугасные с дистанционным подрывом. — Эндрю помолчал, видимо, сверяясь с поступавшими данными, и продолжил: — А конусом... ага... так у нас зенитные скорострелки. Конусом мы большой объем накрываем. Программа стрельбы такая.

— Ага... понятно. — Кот снова впал в индифферентное состояние.

— Ты в порядке? — встревоженно спросил Эндрю.

— А... что? Да. в полном порядке. — отозвался Кот.

Слегка поиграв джойстиком, он направил бот к группе астероидов, будто бы рассыпанных щедрой рукой сказочного великана. Мрачные булыжники, уже невесть сколько времени болтавшиеся в пространстве, слегка вращались, слабо освещаемые лучами далекого светила.

— Ты куда? — встрепнулся Эндрю.

— Да вот. проверить хочу... — неопределенно ответил ему Кот.

— Их ведь уже Тим проверил, еще во втором своем вылете. А-а-а... — вроде бы понял Эндрю, — тренировка, да?

— Тим? Проверил? — не понял Кот.

— Ну да. Тим... Тимур, один из наших пилотов. Когда первые вылеты делал, эту группу отсканировал. Посмотри на схеме системы, там отмечено. Квадрат 32-15. группа астероидов, содержание руды минимальное, разведку провел Тим. дата...

— Слушай, Эндрю, а давай ты и за штурмана тоже поработаешь? — предложил Кот. — Я ведь все равно схему эту не вижу. Вернее, вижу, вот она. на мониторе высвечена, но мне неудобно ее рассматривать.

— Ок. договорились. — ответил Эндрю. — Но раз уж долетели, давай еще раз проверим, потренируемся.

— Потренируемся. — согласился Кот. сбросив скорость. — Тогда еще сканер на себя возьми.

— Договорились!

Выведя на забрало шлема картинку с радара и направив корабль в самую гущу булыжников. Кот внутренне собрался. Легкими движениями джойстиков корректируя курс корабля, он забирался все глубже и глубже, уворачиваясь от крупных глыб.

— ИскИн. подсвечивай опасное приближение! Цвет красный, интенсивность цвета по степени опасности. Выведи расстояние до объектов. При критическом приближении дай голосовое оповещение. — скомандовал он.

— Принято. — прошелестел ИскИн.

Выведенная на забрало картинка моментально раскрасилась разными цветами. Слабым зеленым цветом обозначалось все, попадающее в область действия радарной системы. Желтым подсвечивались крупные объекты. Красным, от розового до кроваво-красного, по контуру подсветились объекты в непосредственной близости от корабля, могущие нанести боту повреждения при столкновении. Рядом с каждым объектом побежала колонка цифр, указывающая расстояние до него от корабля.

— Ха! — воскликнул Эндрю. — Куда мы залезли! Рисуем ведь...

— А что не так? — удивился Кот.

— Так парни по краю такие скопления облетают, внутрь не суются. Риск столкновения велик.

— Хм... я не знал, — ответил Кот. — Нет, я понимаю, что можно на камень налететь, но как иначе нормально все проверить? Да, кстати, а почему астероиды такими кучами собираются?

— Эм-м-м... не задумывался я над этим. Висят и висят, что тут такого? — озадаченно ответил Эндрю.

— Хр-р-шш... Прием! — прорвался голос Киса. — Хр-р-р... с радара. Куда вы... хр-р-р... шш-шш... в порядке?

— Кис, прием! У нас все в порядке, проводим углубленное сканирование группы астероидов в квадрате 32-15. Прием! — отозвался Эндрю.

— Хр! Хр-р-р! Шш... экранируется. Вернитесь в... хр-р-р. Пшш-шш... — связи прервалась.

— Кот, похоже, сигнал экранируется. Выбирайся из этой груды камней. Кис уже, наверное, тревогу объявил.

— Принял. Разворачиваться сейчас не буду, места маловато. Насквозь пройдем! Уже немного, наверное, осталось. Ты пока сканируй, сканируй!

— Да сканирую я, сканирую. Ты медленно ползешь, успеваю вроде. Надо же еще цель захватить, сканер сориентировать... Оп! — вдруг воскликнул Эндрю. — Стой!

Кот полностью сбросил тягу, отработал реверсом, зависнув на месте. Вокруг них медленно и плавно крутились тысячетонные глыбы камня.

— Что ты там нашел? — поинтересовался он.

— Маралит, объем шестьдесят тысяч кубометров. Содержание руды восемьдесят процентов.

— Хорошее содержание? — не понял Кот.

— Отличное! И объем прекрасный. И сам минерал достаточно редкий и ценный. Не могу сказать, насколько он нужен, но Кис жаловался, что некоторых компонентов не хватает, а из-за этого все производство встало.

— Где говоришь, камешек-то висит? — уточнил Кот. — ИскИн. обозначь на схеме.

На схеме перед глазами Кота один из камней обозначился ярким зеленым контуром и замигал.

— Ага... левее тридцать градусов. Вниз... десять градусов. Сейчас поближе подберемся...

Кот слегка двинул джойстиком. Маневровые дюзы выстрелили языками перегретой

плазмы, разворачивая корабль в сторону цели.

— Опасное приближение. — раздался голос ИскИна.

На схеме ближайшая глыба загорелась бордовым цветом.

— Блин! — выругался Кот, пытаясь выправить положение.

— Опасное приближение! До объекта двадцать пять метров! Уже три глыбы запылали бордовым.

— Опасное приближение! До объекта тринадцать метров... десять... семь...

Кот двинул бот вперед, стремясь выйти из опасной зоны. Похоже, вращающийся вокруг своей оси астероид поворачивался к ним огромным выступом на своей поверхности.

— Опасное приближение! — вновь подал голос ИскИн.

Две глыбы на схеме, уже горящие бордовым, стали пульсировать.

Кот лихорадочно играл джойстиком, стремясь уйти от столкновения. Получалось плохо. Глыбы камня, продолжая крутиться, неумолимо надвигались на корабль, грозя раздавить его своей массой.

Заметив на одной из глыб каверну. Кот двинул корабль туда, выравнивая свою скорость со скоростью вращения астероида.

— Опасное приближение! До объекта десять... семь... пять... Опасность столкновения! До объекта три метра... три метра... — надрывался ИскИн.

Кот все же успел практически влипнуть в каверну астероида, затормозив корабль в считанных метрах от поверхности и уравнивая угловую скорость. Угрожающее мигание бордовым цветом исчезло, остался лишь подсвеченный красным астероид, в каверне которого спрятался бот.

— Уф-ф-ф... пронесло... — выдохнул Эндрю. — Ну. ты. блин, даешь!

Выскочив из каверны совершившего половину оборота астероида, корабль оказался по другую сторону этой природной ловушки.

— Не-е-ет... больше я к тебе, дорогой мой, не полезу! — обратился Кот к заинтересовавшему их с Эндрю космическому объекту. — Пусть тут дроиды работают: путь расчищают, проходы ищут... Мы свое дело сделали — тебя нашли!

Вдруг взгляд Кота зацепился за геометрически правильные формы. Откуда в пустоте, среди неровных, как будто рваных, глыб камня, такие четкие линии? Природа на планете, конечно, и не такое сотворить может, но в космосе...

— Эндрю, смотри, что это там? — Где?

— Вон. почти прямо по курсу! Минус сорок градусов, лево верх.

— Ну-ка. ну-ка... Это. что ли?

На схеме неизвестный объект обозначился желтым цветом, на нем совместились бегающие волоски захвата цели и побежали секунды обратного отсчета.

— Да. оно самое. Что это?

— Подожди... еще пару секунд... Ой! Черт возьми! Кооот!!! — вдруг закричал Эндрю.

— Что? В чем дело? — Кот вздрогнул, дернув управление.

Корабль от рывка джойстиков подпрыгнул, чуть не столкнувшись с соседней глыбой астероида.

— Кооот! Это же беспилотник! Наш беспилотник! Внутрисистемник фрегат-класса! Их таких пять пар было, стационарного базирования. Все числятся как потерянные в бою!

— Что кричишь? Не кричи! Не дергай меня! — ругаясь и отчаянно маневрируя, Кот с трудом ушел от столкновения.

— Так нашли же! Такой классный корабль!!

— Все. хватит, выбираемся отсюда! — пробормотал Кот, направив нос корабля в сторону предполагаемого края астероидного поля.

— Давай к нему! — в запале прокричал Эндрю, пытаясь перехватить управление.

— Стой, блин! — выругался Кот. — Мы на выход! Отметь местоположение, это для дроидов работа!

Потихоньку продвигаясь вперед, ныряя в просветы между астероидами, Кот вдруг понял, что не представляет, куда ведет корабль. Куда двигаться, чтобы выбраться из этого нагромождения космических булыжников, он не понимал. «Катание» в каверне астероида, чуть не раздавившего их корабль, не прошло даром.

— Эндрю, хватит радоваться. Попробуй рассчитать, где край этого поля. — одернул он возбужденного от радости напарника. — И продолжай сканировать астероиды. Вдруг что-то еще попадется!

— О'кей! — согласился все еще радующийся Эндрю. — Сейчас посмотрим. Минутку... Немного помолчал. Эндрю изменившимся голосом просипел:

— Мы где-то в середине. Край поля не вижу, сигнал блокируется. Да. еще... Рядом с нами какая-то масса.

— Где? — спросил Кот.

— Право-низ. сто сорок градусов. Захват объекта и сканирование провести не могу. Объект закрыт мелкими камнями, они сбивают настройку.

— Сейчас посмотрим. — ответил Кот. — Я все равно в ту сторону двигаться хотел...

В указанном Эндрю направлении висела целая гора разнокалиберных астероидов. Вся эта каменная мешанина медленно крутилась, не сталкиваясь между собой. Судя по количеству обломков, когда-то астероидов было больше, но более крупные постепенно перемололи мешавшую им мелочь. Орбиты оставшихся камней давно стабилизировались, позволяя им не задевать соседей.

— Не пройдем, — напряженно сказал Кот, оценив плотность поля. — Не пролезу, места мало. Попробую по краю...

Аккуратно маневрируя, корабль пополз вдоль нагромождения, осторожно протискиваясь в просветы между огромными глыбами.

— Стой! Засветка! Есть цель! Двенадцать секунд, захват пошел! — вдруг воскликнул Эндрю. Кот заставил корабль зависнуть, с опаской поглядывая на крутящиеся рядом горы.

— Пару секунд... готово! О боже! — выдохнул Эндрю.

— Что там? — спросил Кот, двинув корабль дальше.

— Это корабль... — пораженно ответил Эндрю. — Разбитый корабль.

— Черт возьми! — выругался Кот. — Откуда он тут?

— Не знаю... — Эндрю судорожно вздохнул. — Но вид у него... не очень. Я запись вел, что-то должно было записаться. Выбирайся отсюда, дома посмотрим.

— Вы-би-ра-юсь... — сквозь зубы сказал Кот, сосредоточившись на управлении.

Постепенно расстояния между астероидами становились все больше и больше, маневрировать становилось все проще и проще. Наконец корабль выбрался в пространство, почти свободное от камней.

— Хр-р-шш-ём! Приём! — активировалась связь.

— Прием! Слышу тебя плохо. — ответил Эндрю.

Корабль все дальше и дальше отходил от астероидного скопления. Связь становилась все лучше и лучше.

— Слышите меня? Как слышно? — прорвался чей-то голос.

— Слышу хорошо. Кто это? — отозвался Кот.

— Это Тим. Иду к вам. У вас все в порядке? Кис паникует, вы почти на полчаса пропали с радаров и не выходили на связь.

На экране радара мигнула и зажглась ровным зеленым цветом новая точка.

— Исследовали астероидное поле, сигнал экранировался. Все в норме.

— Хорошо! А то меня на облет отправили, как ретранслятор используют. А зачем вы вообще к гравитационному якорю полезли?

— Куда? — не понял Кот.

— К якорю станции. Проф же гравиямы якорей на карте отметил.

— А-а-а... — Кот не нашелся, что ответить.

— Ладно, тогда разворачиваюсь. Кот, тебе тридцать градусов вверх, через пару минут в зоне уверенного приема будешь. Переключаюсь в режим ретранслятора.

— Кот! Вы что опять творите?! — моментально раздался вопль возмущенного Киса. — Что вы делаете? Вы зачем туда полезли? Эта зона не для полетов! Вам жить надоело?!

— Кис, не кричи! Мы ведь не знали... — примирительно ответил Кот.

— Я же отметил зоны! Вы вообще карту читать умеете? — вклинился голос Профа. —

Или вам наплевать на указания?

— Проф. что ты там отметил? Не вижу! — ответил Эндрю.

— На карте, желтые сферы! Неужели не видно?

— Видно, есть такие кружочки желтые. Целых восемь... а. нет. четырнадцать штук. — задумчиво ответил Эндрю.

— Да! Именно они! Так что же вы туда полезли? Навигационную карту я зачем для вас составлял? — возмущение Профа достигло апогея.

— Так там только данные о сканировании стоят! — возмутился Эндрю.

— Так у тебя... а! Ты же базу по навигации не доучил! И как мы тебя выпустили? Как Кот тебе доверил штурманом быть?! — похоже. Проф получил данные, что уже успел выучить Эндрю.

— Как. как... Обычно! Лететь надо было, вот и доверил! — пробурчал Эндрю.

— Бестолочи! Просто бестолочи! Безответственные бестолочи! — продолжал ругаться в эфире Проф.

— Ой. а это что за... хрр-шшш... — раздался голос Тима, но тут же пропал.

— Как вы мож... хр-р-р... хр-ш-ш-ш... — исчез со связи и Проф.

— Эндрю, в чем дело? Что со связью? — обеспокоенно спросил Кот.

— Не знаю. Пропала. — озвучил Эндрю очевидный факт. Точка корабля Тима на радаре мигнула, но не исчезла.

— Летим к Тиму!

— Тридцать вверх, пятнадцать вправо. — выдал курс Эндрю.

Ориентироваться по экрану радара Коту было неудобно, поэтому Эндрю, выполняя обязанности штурмана, корректировал курс. Так оказалось проще и быстрее.

— Тим в пределах дальности целеуказания. Захват... десять секунд. Есть захват! Пошла картинка! — комментировал Эндрю свои действия.

Для точной фокусировки мощных линз камер наружного наблюдения было необходимо захватить интересующий объект системой целеуказания, отслеживающей расстояние и скорость перемещения объекта. ИскИн. конечно, вполне мог обойтись и без этого, но расстояние до цели определялось не совсем точно, а картинка получалась смазанной и не очень четкой.

На обзорном экране Кот увидел корабль Тима. Бот медленно вращался, бессистемно пыхая во все стороны выхлопами маневровых двигателей. Судя по всему, кораблем никто не управлял. Максимальное приближение позволило рассмотреть в борту внушительных размеров дыру, сквозь которую периодически вспыхивали яркие всполохи коротких замыканий.

— Твою мать! Что же это такое? — в сердцах выругался Кот.

— Тим, прием! Прием! Тим. ответь! — надрывался Эндрю.

— Кот. что у вас происходит! — прорвался голос Профа. Бот наконец выбрался из зоны плохой связи.

— Проф. Кис, прием! Корабль Тима неуправляем, в борту дыра! Идем на помощь!

Кот. сосредоточенно поигрывая джойстиком, выжимал из двигателей все возможное. Но... все ли? Индикаторы двигателей показывали «зеленую зону», выдавая не более девяноста процентов мощности. Видимо, кто-то постарался, программируя управление,

чтобы неопытный пилот случайно не перегрузил и не сжег движки.

— Блин! Профа работа! Больше никому! — разозлился Кот, и вдруг почувствовал, что снова проваливается в «вату».

В эфире царила какофония. Все старались перекричать друг друга, преследуя свои цели.

— ИскИн! ИскИн бота эр-пи-триста двадцать восемь-дробь-восемнадцать, прием! Прием! — надрывался Эндрю. — Доложить статус!

— Кот. развернись! — это паниковал Кис.

— Передайте нам данные! Данные мне передайте! — требовал Проф.

— ИскИн бота эр-пи-триста двадцать восемь-дробь-восемнадцать. Статус корабля: поврежден. Управление: повреждено...

— Что с пилотом? С пилотом что!

— Статус пилота: временно неактивен. Система жизнеобеспечения: повреждено...

— Канал данных мне откройте! Дайте данные!

— Разворачивайся! Разворачивайся!

— Кот! Ответь! Эндрю, что с ним? Показатели активности мозга зашкаливают!

Весь этот гвалт проходил мимо сознания Кота. Его опять накрыло ватной пеленой, он смотрел на все как бы со стороны. Он... вдруг почувствовал себя кораблем. Он чувствовал дрожь генераторов, мягкую вибрацию реактора, ровное биение двигателей. Показания радар-сканера он ощущал как... как. наверное, настоящий кот ощущает движение своими усами-вибриссами. Астероидные массы ощущались как «что-то-тяжелое-большое». Подбитый кораблик Тима чувствовался как «маленькое-рвано-двигающееся».

Вдруг от группы «тяжелое-большое» рванулось что-то «очень-маленькое-быстрое». Даже еще не рванулось, а только намеревалось. Не осознавая, зачем он это делает. Кот-корабль всем телом рванулся вверх и в сторону.

— Ты что делаешь? — на краю сознания прорезался голос Эндрю. Кстати, сам Эндрю ощущался как «что-то-немного-помогающее».

От группы «тяжелое-большое» в их сторону двинулось «маленькое-не-очень-быстрое». а следом за ним и второе.

— Захват системой наведения! Ракетная атака! — кажется, это корабельный ИскИн.

— Ракета! Ракета, б л...! — закричал Эндрю.

Голоса звучали как-то странно. Если информация ИскИна воспринималась как нечто само собой разумеющееся, как будто собственные мысли, то голос Эндрю доходил как по зависшему интернету — медленно и урывками.

— Эндрю, на тебе оборона! — хотел дать команду Кот. но губы не смогли произнести ни слова.

Кот-корабль передал информацию по-своему. Вместо обычных слов к Эндрю пошел поток информации, напрямую, через шунт подключения пилот-ложемента. Обратным потоком пошло удивление и недоумение Эндрю, прямо-таки физически ощущавшееся расширившимися чувствами Кота-корабля.

— Эндрю, оборона твоя! — повторил Кот и с удовлетворением почувствовал согласие Эндрю.

Башенки обороны вышли из своих гнезд, поводя стволами и выискивая цель. Комплекс скан-радар начал обсчет ракеты — маленькой и быстрой цели. Расчеты шли медленно, мощности ИскИна едва хватало для контроля систем корабля. Интуитивно Кот открыл свой собственный мозг для потока данных, позволив использовать себя как дополнительный БиоИскИн. действующий в связке с маломощным ИскИном бота.

Расчеты завершились почти мгновенно, и оборонительные турели, раскрутив роторы, выдали шквал огня. Короткими очередями орудия выстроили сеть трасс зарядов, в которую попала первая ракета, сразу же сбившаяся с курса и неуправляемо закрутившаяся. Видимо, осколками фугасок был поврежден блок управления и наведения.

Глупый ИскИн, не получая команды, продолжал вести огонь по неуправляемой ракете, дергавшейся из стороны в сторону и резкими маневрами сбивавшей прицел орудиям. Обсчет этих неконтролируемых метаний стал отнимать непозволительно много ресурсов. Недовольно поморщившись. Кот перебросил целеуказание с поврежденной ракеты на другую, успевшую подобраться непозволительно близко.

Обсчет новой маленькой цели не успел еще завершиться, как Кот-корабль, повинувшись неясному чувству, напрягая все двигатели, рванулся в сторону. Еще одно «очень-маленькое-

быстрое» вновь прошло мимо, но блок наведения ракеты, оказавшейся в результате этого нелепого скачка совсем рядом, посчитал дистанцию достаточной для поражения и скомандовал подрыв. Разлетевшимися осколками тяжелой ракеты начисто срезало один из маневровых двигателей правой стороны и повредило турель обороны, заклинившую в одном положении.

Из скопления астероидов вновь, одна за другой, стартовали две ракеты.

— Эндрю, возьми прямое управление обороной! — вновь дал задание товарищу Кот, уточнив, как именно надо это сделать.

Ощувив, как уцелевшая башня обороны вполне осознанно крутнулась вокруг своей оси. Кот облегченно вздохнул. Облегчение, испытываемое им, привело к странным последствиям: корабль как бы успокоился и пошел ровнее, перестав рыскать из стороны в сторону.

Ведя захват первой ракеты, Кот датчиками и линзами камер «присмотрелся» к дыре в астероидном поле, из которой велся оружейный огонь и стартовали ракеты. В свободном пространстве между тремя огромными глыбами камня что-то темнело.

Снова неясное чувство заставило Кота податься кораблем-телом в сторону, а из темноты сверкнула вспышка выстрела. Снаряд вновь прошел мимо.

Ощущение неправильности заставило обратить внимание на происходящее совсем рядом. Да... лишившись одной из башен. Эндрю не смог поставить толковый зенитный зонтик, и сейчас прорвавшаяся ракета подбиралась все ближе и ближе.

Напрягая все двигатели, загоняя режим их работы в красную зону. Кот вновь рванулся в сторону, пытаясь выйти из рассчитанной к этому времени зоны поражения орудиями неизвестного объекта, но при этом подставив прорвавшейся ракете хвост собственного корабля. Внезапно корабельный ИскИн проснулся, настойчиво пытаясь вклиниться в информационный поток и донести что-то важное. Позволив это сделать. Кот едва не рассмеялся: и он. и Эндрю, оба они забыли про установленный Профом блок ПРЗ!

Уже смелее подставляя хвост. Кот перекинул новые данные напарнику. Судя по всему, Эндрю понял все правильно: из «спины» корабля выдвинулась установка, одну за другой выплывавшая пару противоракет. Преследующая их тяжелая ракета, поймав град разлетающихся поражающих элементов, дернулась, не в силах удержаться своего курса, и взорвалась.

— Эндрю, корабль Тима в зоне поражения. Помочь не сможем, пока не разберемся, кто это стреляет. Иду туда!

Вновь стартовавшая из темноты пара ракет разлетелась на куски, нарвавшись на фугасные снаряды из курсового орудия, управляемого тем же Эндрю. Освоившись с новой для него «прямой информационной» связью, он все быстрее и аккуратнее производил все манипуляции с наведением орудий и стрельбой.

Следя за тем, чтобы не попасть в зону орудийного огня, периодически сбивая стартующие ракеты. Кот- корабль осторожно подбирался к скрывавшемуся в тени астероидов объекту. Дыра, из которой велся огонь, становилась все ближе.

Вдруг на общий канал связи прорвался странный, слабый и постоянно прерывающийся, запрос. «Связь! Запрос. Запрос. Чужой!»

Из темной дыры вновь стартовали ракеты, практически моментально сбитые Эндрю. Какое-то время неизвестный абонент молчал, но вскоре вновь проявился. «Связь! Запрос. Запрос. Чужой!»

Ничего не произошло. Не выскочила очередная пара ракет, не вылетела разогнанная до огромных скоростей болванка снаряда.

«Мы вне зоны поражения орудия». — понял Кот.

Канал связи вновь очистился, неизвестный абонент исчез. Хотя... почему неизвестный? Известный. На связь явно выходил корабельный ИскИн. Единственное, что было неизвестно, что за корабль оказался в этой дыре между астероидами.

Кот-корабль продолжал тихо двигаться, практически красться, к интересующему его месту.

Поток информации то прерывался, то вновь шел ровно, по-видимому, экранируемый вращающимися глыбами камня.

«Связь! Запрос. Запрос. Чужой!»

Вновь выскочили две ракеты. Кот успел увидеть стартовые пеналы, вытолкнутые неизвестной силой из массы камня и отброшенные в сторону сработавшими маршевыми двигателями. На этот раз Эндрю, уже ожидавший этого запуска, ударил странным боеприпасом. расцветшим в космосе синим электрическим цветком и дотянувшимся до стартовавших ракет ветвистыми дугами разрядов. Пораженные ракеты, описывая замысловатые дуги, одна за другой заделали астероидную массу и взорвались.

«Электромагнитный заряд». — объяснил произошедшее ИскИн бота, ощутив заинтересованность Кота.

Аккуратно выведя свой кораблик из-под прикрытия астероида, будучи готовым в любой момент снова броситься в укрытие. Кот рывком «заглянул» в дыру, из которой велась стрельба.

В небольшом пространстве между глыбами камня сидела здоровенная туша корабля, намертво сцепившегося разбитой носовой частью с огромным астероидом и медленно вместе с ним вращавшегося. Расположенная на корме башня, открыв бронированные створки, высунула наружу ствол, настороженно поведя им. как носом. Из-под приподнявшейся крышки появился спаренный блок ракетной установки.

«Связь! Запрос. Запрос...»

Кот не стал дожидаться нового выстрела или старта ракет, и выдал в широко открывшийся канал связи все коды по запросам «свой-чужой», имевшиеся в блоке памяти

ИскИна. Скорее всего, один из кодов оказался верным, поэтому новых стартов ракет и огня орудия не последовало.

Вместо этого сплошным потоком пошли жалобы. ИскИн неизвестного корабля вывалил ворох накопившихся проблем!

«Запрашиваю поддержку! Запрашиваю эвакуацию! Запрашиваю ремонт!»

ИскИн бота моментально переключился в режим ретранслятора, переправляя сыпавшиеся запросы на базу. Кот не принимал участия в обмене информацией и смотрел на это как бы со стороны, оставаясь просто сторонним наблюдателем.

Кис, до этого мига непрерывно ругавшийся, моментально замолчал. В его электронном мозгу сформировался вопрос, переданный на борт чужого корабля.

— Запрос статуса. — можно было расшифровать переданный с базы сигнал.

Обмен информацией усилился. Чужой... да какой там «чужой» — уже свой корабль, принявший код опознавания, стал передавать информацию о своем состоянии.

— Статус. Корпус: поврежден. Гипердвигатель: уничтожен. Основной блок накопителей: поврежден...

Перечень неисправностей был бесконечен. Кот иногда даже не понимал, что за системы и какое оборудование перечислялись с отметками «повреждено» и «уничтожено»!

— Рубка управления: повреждено. Капитан: неактивен. Пилот: неактивен. Экипаж: на постах отсутствует.

— поток жалоб наконец-то закончился.

Убедившись, что огонь больше вестись не будет. Кот поспешил к подбитому боту Тима.

— Статус пилота. Статус системы жизнеобеспечения, — отправил он запрос.

— Пилот: временно неактивен. Система жизнеобеспечения: повреждено. Остаточный ресурс: четыре часа, — ответил безымянный ИскИн.

— Кис! У нас есть четыре часа, потом жизнеобеспечение сдохнет. У нас с Эндрю пустотных скафов нет. до Тима добраться не можем. Есть предложения? — спросил Кот.

— Нет предложений... — сокрушенно ответил Кис. — Мы начали дооборудование третьего бота транспортером, но работы еще на двадцать минут. До вас добираться еще полтора часа. Если вскроем кабину пилота. Тим погибнет от разгерметизации, поэтому только тянуть на базу. Обратная буксировка еще два с половиной часа. Не успеваем.

Развернув камеры-глаза в сторону медленно вращавшегося подбитого бота Тима. Кот задумался.

Тим — его человек! Бросить его в бессознательном состоянии, зная, что он погибнет... Нет! Нельзя! Ни в коем случае!

Вращение поврежденного кораблика открыло взгляду рваную и продолговатую дыру в борту, оставленную вошедшим под углом снарядом. Услужливый ИскИн подсветил контуры пробоины и начал обсчет повреждений.

Кот не вмешивался, отстраненно наблюдая за работой ИскИна. Что-то не давало ему покоя, мысль проходила по краю сознания, но окончательно не сформировывалась. Обсчет размеров пробоины закончился.

— Да-а-а... — подумал Кот. — Грузовик не въедет, но легковая машина точно поместится!

Решение пришло внезапно. Находясь на прямой связи с ИскИном бота. Кот сопоставил размеры куцевого крылышка своего корабля и размеры пробоины. Пробоина была чуть больше, значит, крыло точно войдет!

Не задумываясь. Кот дал импульс на маневровые двигатели, заставив свой корабль двигаться боком.

— Опасное приближение... — попытался возмутиться ИскИн бота, но тотчас же замолк, получив недвусмысленный приказ.

Удар о соседний корабль оказался не сильным. Раздавшийся хруст и стон нагрузившихся балок силового набора заставил Кота понервничать. Развернув обзорную камеру, он увидел, что крыло в пробоину вошло плотно. Разорванная броня поврежденного борта как клыки вспорола обшивку крыльшка его кораблика, сцепив оба судна намертво.

Кот дал двигателям малую тягу, опасаясь, чтобы подбитый кораблик не сорвался с такой ненадежной сцепки. Но нет. все прошло гладко. Кораблик держался крепко, а его ИскИн еще и старался усилить сцепку, подрабатывая уцелевшими маневровыми двигателями.

Вдруг Кот понял, что больше не ощущает свой кораблик как продолжение самого себя. Бот все хуже и хуже отзывался на его команды, начав подергиваться из стороны в сторону. Он вновь стал вполне обычным человеком, полулежащим в капсуле управления. От пережитого стресса руки на джойстиках дрожали, дергая бот в разные стороны и грозя сорвать со сцепки с таким трудом буксируемый корабль. Голова болела все сильнее и сильнее. В просоленную от пота спину автодоктор аптечки радостно втыкал иглу за иглой.

— Эндрю... управление прими...

— Передавай. — отозвался напарник.

— ИскИн. передаю управление! — через силу прохрипел Кот и потерял сознание.

— Ну что. Проф. как у нас дела? — спросил радостный Эндрю, забежавший в ангар.

— Эндрю, не тормози меня! Работы идут по плану, согласно графику! Быстрее я все равно ничего не сделаю.

С момента чрезвычайного происшествия, едва не приведшего к гибели Тима, прошло уже полтора дня. И Тим. и Кот все еще находились в медицинских капсулах. Кот в очередной раз перенапрягся, управляя своим корабликом в режиме прямого управления, а Тима едва успели спасти, в бессознательном состоянии вытащив из поврежденного и неуправляемого корабля. Пробивший борт кораблика снаряд разбил блок предохранителей и вызвал волну коротких замыканий управляющих цепей, откатом ударившую по пилоту.

Эндрю, взявший на себя управление внутрисистемным ботом, переданное ему потерявшим сознание Котом, добуксировав кораблик Тима почти до базы, свалился с нервным расстройством, но уже успел прийти в себя и выбраться из капсулы.

— Нет. вы мне скажите! Ато я начну спрашивать, как это вы прошили несколько кораблей и большой беспилотник! И Коту скажу — он тоже спросит!

— Хорошо у нас дела идут! Бот Тима восстановили, бот Кота еще не успели. Корабль буксируем к базе, он под нашим полным контролем. — ИскИн явно впечатлился угрозой.

— А подробней можно? Что за корабль? Как он вообще там оказался?

— Корабль — «Северный Ветер», тяжелый крейсер прорыва. Во время атаки на станцию получил несколько согласованных попаданий, последовательно пробивших щит. броню, а затем уничтоживших рубку управления. Цел остался только ИскИн. да и то случайно. Управление кораблем было потеряно. Неуправляемый корабль врезался в астероид, случайный выстрел плазмой вскипятил породу и практически впаял корабль в камень.

— Ох, ты ж... — не выдержал Эндрю.

— Основные системы, в том числе система авторемонта, не были повреждены. Из строя полностью были выведены только рубка управления и гипердвигатель. Все помещения были аварийно заблокированы, реактор автоматически выведен на самый минимум. Через некоторое время дроиды системы авторемонта восстановили сеть управления в разбитой рубке и подключили уцелевший ИскИн. но спасать было уже некого. Экипаж к тому времени погиб.

— Ох, ты ж... — вновь не сдержался Эндрю.

— Да, Эндрю, вот так. Был бой. жестокий бой. Ты же сам видел, что с нашей станцией сделали. Этот крейсер, скорее всего, шел одним из первых: тяжелая броня, хорошие щиты, мощный залп. Но на станции был прекрасный диспетчер систем обороны! Концентрированными залпами крейсеру сбили щиты, вскрыли броню и разбили рубку. Все! Корабль неуправляем! Опасности не представляет!

— И что. и все? Конец кораблю?

— Нет, не конец. В целом корабль в рабочем состоянии, когда движки подремонтим, он сам передвигаться будет. Правда, только по этой системе. Гипердвигатель полностью выведен из строя, запчастей у нас нет, и произвести их мы не сможем. Остальное за столько лет подремонтено системой авторемонта. Не полностью, конечно, но основные системы вполне работоспособны.

— Так это. получается, у нас еще один внутрисистемник будет? Теперь уже настоящий, боевой? Не наши боты-букашки?

— Да. так и получается, — ответил Кис.

— А что с вооружением? — подумав, уточнил Эндрю.

— Курсовые оружейные системы выведены из строя. Бортовые башни в полном порядке. Артпогреба наполовину заполнены. Корабль не вел долгого боя. не успели боезапас расстрелять. Орудия ближнего боя вообще не стреляли, боекомплект полон. Но на долгий бой вообще не рассчитывай, еще половина эмиттеров щитов сгорела, сами мы их восстановить или произвести не сможем. Так что щиты еле живые, долго не продержатся.

— Подожди-подожди! — обеспокоился Эндрю. — Как это — боезапас не полон? Ты же говоришь, корабль в самом начале боя из строя вывели!

— Вообще-то, я говорил не «в самом начале» а «почти в самом начале», а это большая разница! — уточнил Кис.

— Да в чем там разница-то? «Почти», не «почти»... — возмутился Эндрю.

ИскИн немного помолчал, видимо, поражаясь проявленной некомпетентности, и вкрадчиво спросил:

— Эндрю, дорогой мой, а ты понимаешь, о чем говоришь? Боезапас рассчитан на несколько часов активного «дальнего боя». За это время корабли сближаются на расстояние «ближнего боя», и еще столько же времени расходуют оставшийся боезапас.

— И что потом? — запальчиво спросил Эндрю.

— А потом на перезарядку! Или из трюмов запасной боекомплект загружать, если он в трюмах есть.

— Да-а-а... — почесал в затылке Эндрю. — И что. по-другому нельзя? Плазмой, там... или еще чем?

— Плазмой? Эндрю, ты как настоящий вояка рассуждаешь! Вот как. по твоему мнению, плазма бьет? Чем пушка стреляет? Как стреляет? — вмешался в разговор Проф.

— Чем стреляет плазменная пушка? Плазмой, конечно! Что за глупые вопросы? — Эндрю даже рассмеялся. — Как стреляет? Тоже просто: в ствол подается заряд, формируется сгусток плазмы и электромагнитным полем выбрасывается в сторону цели...

— Эндрю, ты слегка не прав! — прервал его ИскИн. — Все не совсем так. Подается заряд, да. Но вот потом... потом всё не так! Заряд иницируется, разгоняется магнитной катапультной, а уже на выходе из ствола из-за разности потенциалов вокруг заряда образуется оболочка плазмы. Которая держится до момента контакта с целью или пока не истощится активное вещество заряда. Чем ближе цель, тем больше повреждения от плазмы за счет разрушения заряда при столкновении и кратковременного увеличения объема плазменного сгустка при разлете осколков. Чем цель дальше, тем меньше остается активного вещества и, соответственно, меньше выброс плазмы и меньше повреждения.

Проф снова почувствовал себя Имперским профессором и не смог удержаться от соблазна прочитать небольшую лекцию.

— Какое активное вещество? — не понял Эндрю. — Там же обычный шарик! Цельный! Внутри нет ничего!

— Шарик, то есть заряд, как раз и состоит из активного вещества и связующего компонента.

— Не понял! Его что. сплавляют, что ли?

— Нет. обычная молекулярная сборка. ЗР-принтер печатает заряд, укладывая

определенные молекулы в строгом порядке.

— Зй-принтер? В строгом порядке? Не понял! А что же вы там тогда иницилируете? Чтс там горит?

— Зачем же горит? Ничего там не горит. Заряд иницируется электромагнитным импульсом, получает потенциал, разгоняется в стволе, а уже на выходе, из-за разности потенциалов...

— Проф! Ты меня совсем запутал! — воскликнул Эндрю. — Разности, потенциалы! Я вот что узнать-то хочу: это что. у нас всего на пару часов боя зарядов хватит?

— Ну, в общем-то да... — ответил уже Кис.

— А если что-то случится? Час, два... и — всё? Конец? Беззащитны и безоружны? — как вкопанный остановился расхаживавший по ангару Эндрю.

— Ну... получается, что да... — задумался ИскИн.

— А заряды эти мы делать сможем? Или это сложно очень?

— Нет. не сложно. Мы вполне можем восстановить боезапас. Но... понимаешь... если мы сейчас боезапас восстановим, у нас запас некоторых минералов закончится. А нам еще столько всего сделать надо! И сейчас-то на все требующееся не хватает! — возмутился Проф.

— Так. ребята. — Эндрю озадаченно нахмурился, о чем-то усиленно думая. — Нам надо оптимально использовать ресурсы. Восстановление нам нужно, но и безоружными оставаться тоже нельзя! Может, энергетическое оружие? Лазеры?

— Чем дальше, тем рассеивание энергии больше. Точная фокусировка затруднена, пятно поражения большое. На большом расстоянии лазеры почти что булавочные уколы наносят. Становится жарковато. броня греется, но урона почти никакого.

Эндрю задумался.

— Значит, и плазма и лазеры — оружие ближнего боя? — наконец спросил он.

— Да. ближнего. По космическим меркам, — Кис, чувствовалось, улыбался. — Ты не забывай, что расстояния в космосе, в пустоте, другими цифрами измеряются. Вернее, цифры те же. но порядок цифр другой. И километр, к примеру, по космическим меркам тоже самое, что приставить пистолет ко лбу. Или даже не ко лбу приставить, а как засунуть ствол в рот. Это даже не близкое расстояние, а сверхблизкое!

— Подожди! А на дальнем расстоянии чем бьют?

— Либо большими, да нет... огромными лазерами, либо просто кинетическими зарядами, либо ракетами. Но ракеты тоже... дальность ограничена. Это. скорее, оружие среднедальней дистанции. Действуют на пределе дальности маршевых двигателей.

— Кис. Проф! Подождите! Не забивайте мне голову! Чем нам защищаться-то в случае чего! Вот я о чем волнуюсь!

— Так мы тебе о том и говорим, что нечем! Станция сама по себе сейчас беззащитна. Без точного целеуказания системы обороны неэффективны. А станция целеуказания разбита! Вот корабль подремонтим, будет у нас ближняя оборона, потому что далеко отходить нельзя будет. Да и рубку управления мы полностью не восстановим... нет деталей, и нет материалов для их производства.

— Так что делать-то! — чуть не закричал Эндрю, обеспокоенный откровениями ИскИнов.

— Станцию восстанавливать. С системами обороны, с диспетчерским постом, с базой беспилотников. с... да много с чем. Ресурсы нужны. Вот вы в точке якоря поковырялись, нашли много интересного. Надо и другие точки проверить, может, там тоже что-то есть.

Хотя бы обломки — их тоже в переработку пустить можно.

— Да, вы про точку якоря не рассказали... что это?

— Станция на одном месте держится. Заякорена. Точное местоположение надо поддерживать либо маневровыми двигателями, но тогда рабочего тела, грубо говоря, горючего, не напасешься, либо гравиякорями, что и было сделано. Представь восьмиконечную звезду... представил? А теперь представь ее в объеме. Шесть длинных лучей, восемь коротких. На концах лучей гравиякоря. Всего четырнадцать якорей. Место держат четко.

— А... почему в этих точках столько всего собралось? Проверили только одну, а нашли... — озадачился Эндрю.

— Гравиямы якорей. Можно сказать, что некоторые обломки скатывались туда. Ближайшие обломки.

— А остальное?

— А остальное, скорее всего, уже очень далеко улетело! — съехидничал Кис.

— А почему там, в ямах этих, сразу не проверили? — спросил Эндрю.

— Эм-м-м... а-а-а... — замялся ИскИн. — Потому что на навигационной карте точки якорей обозначены как опасная зона. Экранирование связи, помехи, затруднение работы сканеров... Потому и сканирование проводили, проходя по краю безопасной зоны, издалека.

— Так давайте остальное просканируем! Вдруг там и найдутся так необходимые нам минералы! Да и металлолом, думаю, лишним не окажется!

— Эндрю... понимаешь... мы не можем дать приказ пилотам на такой риск! А зондов разведки у нас нет! Да и не помогут нам разведзонды в гравиямах!

— А дроидов отправить? Добывающих! Оснастить их сканерами, убрать рудный трюм, и отправить!

— Эндрю! В трюме они не только руду возят! Там еще и реактор, и запас рабочего тела для двигателей!

— Чего там запас? — сгоряча не понял Эндрю.

— Топливо для движков. Так понятней?

— А-а-а... ясно! Ну так сделайте трюм меньше! Срежьте! Дел-то на полчаса всего!

— А... — ИскИн вдруг задумался, но потом продолжил. — А знаешь, это может сработать! Сделать трюм меньше, вместо блока добычи разместить сканер...

— Что ты там бормочешь? — раздраженно спросил Эндрю.

— Нет, ничего! Уже расчет провожу. Получается интересная и действенная схема, но дроидов-разведчиков придется в трюме бота доставлять. Горючего маловато для дальних перелетов, да и движки слабосильные. — задумчиво ответил ИскИн.

— Да ну и что! Зато все проблемы решить сможем! Пилоты есть, боты есть. Доставим! Ты еще продумай схему эвакуации найденного обломка... ну того, который мы с Котом в самой середине этого поля нашли. И найденный беспилотник достать и сюда доставить надо. И астероид как-то вытащить, который с хорошей рудой. И...

— Понял тебя! — бесцеремонно оборвал его Кис. — Эндрю, через десять минут к третьей причальной мачте доставят крейсер. Если хочешь, можешь встретить. Там же и беспилотник твой. Недалеко от крейсера оказался, вместе их притащили.

— Ого! — подскочил Эндрю. — Уже бегу!

— Ты не торопись, время еще есть. И скафандр надень!

— Надену, не волнуйся! В пустоту нагишом не полезу! — ухмыльнулся Эндрю, и уже

убегая, уточнил: — А чем тащили-то?

— Оставшимся ботом тащили. Систему буксировки на нем смонтировали, вот потихоньку и доволокли.

До каюты, в которой ждал своего хозяина боевой пустотный скафандр, бежать было недалеко. Уже через пару минут вбежавший Эндрю принялся впихивать свое большое тело в скорлупу брони.

— Отлично! Просто отлично! — бормотал Эндрю, лихорадочно переодеваясь. — Кис. а когда там Кот очнется? Долго он еще в медблоке лежать будет?

— Показатели в норме, минут через двадцать будить буду. — ответил ИскИн.

— Ладно! Если что, я на крейсере! Может меня там найти!

— Да на крейсере все сейчас будут. — флегматично отозвался Кис. — Это же такое событие! Думаю, все найдут себе дело как минимум рядом.

— А-а-а... — задумался Эндрю. — Ну и ничего страшного! Вы с Профом просто держите все под контролем.

Упаковавшись и проверив работоспособность систем скафа. Эндрю направился к выходу.

— Десантной секции — готовность один! Сбор у третьей причальной мачты. Осматриваем крейсер!

— Принял. — четко ответил ИскИн. делая рассылку сообщения.

Через десяток минут у причальной мачты собрались десантники, и в сопровождении дроидов отправились на осмотр пристыкованного корабля. А еще через десяток минут кибердок дал команду на побудку пациента и открытие крышки медицинской капсулы.

— Эх... хорошо! Кис, комбез мой где? — выбравшийся из капсулы Кот широко зевнул и потянулся.

— Справа посмотри. — немедленно отозвался ИскИн.

— Во. блин! Точно! И как я его не заметил? — удивился Кот. натягивая на голое тело одежду.

Кис промолчал, а по внутренней сети станции полетел обмен информацией между двумя ИскИнами.

— Кис, что это с ним?

— Перенапрягся он. Это сейчас нормальное для него состояние.

— Не похож он на себя... не похож!

— Обрати внимание на индекс интеллекта. По моему заданию кибердок проводит исследования каждый раз, когда Кот ложится в капсулу.

— Ой... восемьдесят семь единиц? Всего восемьдесят семь?!

— Да, всего. Я же говорю: перенапрягся. Последствия болезни. Дальше постепенно будет выправляться.

— И как долго? Он же почти идиот по сравнению с тем, каким был!

— Судя по прошлым разам, за час-два восстановится процентов на пятнадцать, может быть двадцать. Где-то до...

— Я сам умею считать! Сто — сто пять. И как долго он таким будет?

— Непредсказуемо. И вообще, Проф, не перегружай мой мозг! Открой его историю и сам посмотри! Доступ у тебя давно есть!

— Ой, Кис, извини. Это просто неожиданно низкий коэффициент.

— Да, неожиданно. Но ведь до этого он шаттлом не управлял. Да еще прямым

подключением!

— Что делать будем?

— Пятая страница. При умеренных нагрузках, подобных той, при которой произошел срыв, восстановление идет быстрее.

— И что?

— Дадим шаттл, отправим развозить дроидов-разведчиков. Туда отвез, через сутки обратно забрал.

— Думаешь, поможет?

— Надеюсь на это! Да и хотя бы при деле будет, не надо будет ресурсы отвлекать, чтобы за ним приглядывать.

— В пустоте ничего с ним не случится?

— Да что с ним станет? Везучий сукин сын! Тем более что ИскИну шаттла запретим и гравиямы снова лезть, а Кот сейчас на прямое подключение не будет способен.

— Договорились! Тогда я приступаю к ремонту его корабля. Часа через четыре закончу.

Между тем предмет их обсуждения. Кот, успел добраться до кухонного автомата. Есть он не хотел, но пришел в спорт-бар по уже выработанной привычке.

— Кис! Организуй мне что-нибудь такое... эээ... — Кот пошевелил в воздухе пальцами, подбирая забытое слово. — Что-нибудь...

— Восстанавливающее? — участливо спросил ИскИн.

— Да какое, к черту, восстанавливающее? Со мной в порядке все! Руки-ноги на месте, голова тоже, ничего не болит. Что мне восстанавливать? — возмутился Кот. — Мне бы что-то... эээ... оригинальное! Вот!

— Оригинальное? — задумался ИскИн. — Ну... смотри! Развернувшаяся голопанель показала список из нескольких десятков блюд.

— М-м-м... во! Кучмами... — задумался Кот, ткнув наугад пальцем в одно из названий. — Что это?

— Жареные куриные сердечки. — ответил Кис. — Это земные блюда. Но если хочешь, могу предложить что-нибудь другое. У людей, живших на станции, были разные вкусы.

— Давай! — обрадовался Кот. — А то уже столько времени тут. но ничего инопланетного не попробовал! Список на голопанели пропал, но развернулся другой, с гораздо большим количеством наименований.

— Вот это! Что это? — снова наобум ткнул пальцем Кот.

— Тарчастта. Сублимированные водоросли с обжаренными донными червями.

— Тьфу ты! Гадость! — сплюнул Кот.

Выкатившийся дрон-уборщик принялся елозить по испачканному участку, до блеска надраивая покрытие пола.

— Жуть какая! — Кот слегка пнул дрона ногой.

Уборщик обиженно пискнул и убрался обратно в нишу, оставив за собой идеально отчищенную поверхность.

— Нет, не хочу инопланетное. Давай эту... как ее там...

— Кучмачи?

— Да. её. И чай хочу! И сладкого что-нибудь. к чаю.

— Принял. — ответил Кис.

Пока доставлялись заказанные блюда. Кот смотрел в стену, отчаянно скучая.

— Долго ты что-то. Быстрее нельзя, что ли? — спросил он.

— Можно. Но смысла нет. Ты недавно из медкапсулы вышел. Желудок пуст, но аппетит еще слабый. По расчету, через две-три минуты аппетит проснется, и как раз к этому времени доставим тебе питание. — меланхолично ответил ИскИн.

— Ну. вы... звери! Все рассчитали! Тогда чаю две порции давай! Сладкого! И одну порцию прямо сейчас!

— О'кей!

Моментально подкатившийся дроид-официант поставил на стол стакан с чаем.

— Давно бы так! — Кот. отхлебывая сладкую и ароматную жидкость, расслабленно откинулся на спинку дивана, но вдруг напрягся: — А что там с Тимом? Как он?

— Тим в порядке. Наш Док и кибердок продержат его в медбоксе еще часов двенадцать. Ты хорошо сориентировался с транспортировкой, мы успели вовремя.

— Ага. это хорошо! А что за корабль мы нашли? Че он вообще по нам стрелять стал?

— Тяжелый крейсер прорыва. Был выведен из строя во время атаки станции. Множество мелких повреждений, но они незначительны и легко поддаются восстановлению. Серьезно разбиты, практически уничтожены, рубка управления, оборудование связи и гипердвигатель. Сигнал запроса «свой-чужой» был очень слабым, экранировался астероидными массами, да еще и оборудование связи было практически уничтожено. Поэтому, не получая ответа на запрос. ИскИн корабля считал врагами и атаковал всех, попадающих в зону его видимости. — обстоятельно ответил ИскИн.

— Вот как! Кто бы мог подумать! А сколько лет-то кораблю?

— Много. Ровесник нашей станции. Тебе годы посчитать? — ехидно ответил Кис.

— Э-э-э... не надо! Верю-верю! Но. черт побери, это же много! И как он до сих пор не развалился? Хм...

— задумался Кот.

— Тебе снова рассказать про автономность кораблей, системы авторемонта и остальное? Про схему компоновки, многократное дублирование систем и расчетный срок активной эксплуатации?

— Н-н-нет... не надо! — замялся Кот. — Работает, ну и пусть себе работает! А где, кстати, все остальные?

— Эндрю с бойцами проводят осмотр крейсера. Тим в медблоке. Док там же. Остальные под разными предлогами нашли себе занятие рядом с местом стыковки корабля и всю его рассматривают, делая вид, что активно работают. Что еще тебе интересно? — Кис сейчас был образцом тактичности и спокойствия.

— Эй! Корабль осматривают? Я тоже хочу! — Кот подскочил, но был сразу же остановлен.

— Пища приготовлена! Куда ты бежишь? Поешь для начала. Никуда крейсер не денется. Кроме того, двери я заблокировал. — флегматично сказал Кис.

— Ладно... — пробурчал Кот. усевшись обратно.

И действительно, забурчавший желудок подтвердил правильность утверждений ИскИна.

— Че там происходит-то? — буркнул Кот, приступая к еде.

— Да ничего особенного. Крейсер под полным нашим контролем. ИскИн передал мне все коды управления. Ребята просто тренируются... я ведь им о полном контроле не говорил! — похоже, ИскИн втихую посмеивался над десантниками.

— Ага... смеешься, значит! Что-то ты развеселился! Ну-ка доложи, что на станции происходит?

Появившаяся голограмма самого Кота, выглядевшая много моложе оригинала, одетая в парадную черную с серебром форму, дурашливо вытянулась в струнку.

— Докладываю! Личный состав занимается по расписанию! Ремонтно-восстановительные работы идут по графику! Происшествий нет, дезертиров нет! Больной один — пилот Тим, находится в медбоксе. завтра будет полностью здоров!

У Кота от удивления широко открылись глаза, а изо рта выпал недожеванный пирожок.

— Э-э-э... ты чего это? — пробормотал он, с удивлением рассматривая голограммного «самого себя».

— Докладываю, как ты и просил. Что не так? — ехидно улыбнулась голограмма.

— Кис... ты это... ты эти замашки Профа брось! И чего это ты мою фотографию на себя нацепил?

— Так я — это ты. забыл? Помоложе немного, но я и выгляжу помоложе.

— Эм-м-м... да... хорошо... А чего ты раньше таким не был?

Кот никак не мог прийти в себя и задавал глупые вопросы. А если учесть, что, перенапрягшись при спасении Тима, интеллектом он сейчас не блистал, вопросы получились ну очень дурацкими.

— А раньше мне это не надо было! — категорически ответил ИскИн.

— А сейчас?

— А сейчас потребовалось! Ты кушай, кушай! Тебе еще на вылет сегодня!

— На какой вылет?

— Исследовать будем гравиямы. Твой бот отремонтировали. Правда, зенитные орудия сняли, иначе места в трюме мало было. Дроиды-разведчики не помещались.

— Как это сняли? — возмутился Кот. — А защищаться чем?

— А от кого тебе защищаться? Разведчиков в расчетной точке выпустишь, а на следующий день заберешь! В гравиямы тебе больше лезть не придется, стрелять по тебе никто не будет, так зачем же тебе зенитки? Тем более что надо было место освободить.

— Какое место? — не понял Кот.

— Я же тебе говорил уже: для дроидов-разведчиков. И для системы заправки.

— А-а-а... да. вроде что-то такое ты упоминал. Когда вылет-то?

— Часа через четыре. Можешь пока поспать. Или посмотри, как десантники крейсер осматривают. Картинку включить?

Кот прислушался к своим ощущениям. Спать ему не хотелось.

— Давай посмотрим! Включай! — махнул он рукой.

— Стие! Завтра вылетаем! Готов? — Гарт, чье лицо возникло на экране коммуникатора, прищурившись, внимательно смотрел на старого знакомого.

— Да, Гарт, готов!

— Наш договор не забыл? — Гарт, ухмыляясь, задал пустой вопрос.

— Нет, не забыл. Помню, — Стиву было неприятно, но он боялся собеседника, и отключиться было выше его сил.

— Тогда жду перевод денег! У тебя пять минут! До вылета шесть часов. Третий стыковочный дек, — коротко бросил Гарт, отключаясь.

— Сволочь! Сволочь!! Какая же ты сволочь!!! — в бешенстве проорал Стив, но деньги все же перевел.

— ...ты все понял? Только долетишь до точки, сбросишь дроидов. и сразу вернешься! — уже пятнадцать минут Кис инструктировал поглупевшего Кота.

— Ну. это я понял! Я не понял, почему сразу возвращаться?

— Потому, что Эндрю с тобой не летит штурмана у тебя нет! Маршрут проложен Профом, загружен в навигатор твоего бота. Придерживайся курса, и все будет в порядке. — ИскИн был терпелив, как тысяча ангелов.

— Да что вы меня гоняете... как такси! Лети туда, лети сюда! Я, может быть, с Эндрю хочу!

— Эндрю занят с оружейными системами и с блок-базой беспилотников. Ты сам знаешь, что мы нашли уже два исправных беспилотника. у которых закончилась энергия! Их надо протестировать, настроить, зарядить и пополнить боезапас.

— Не. ну что. кроме него это сделать некому, что ли?

— Некому. В настоящий момент Эндрю единственный, кто умеет обращаться с подобными системами. Остальные эти базы даже не изучали. Кот не кипятись! У тебя вылет через десять минут!

— Не хочу я один!

— Больше некому. Тим же отказался летать. Сказал, что хватит с него приключений. Второй пилот занят на первой гравияме — расталкивает пустую породу, подбирается к найденному вами богатому астероиду.

— И че? Я крайний, что ли?

— Кот осталось восемь минут. Полетная карта и план полета готовы. Не упрямясь. Надо слетать.

— Не. Кис. что вы меня гоняете туда-сюда? Я чувствую, что тут что-то не так!

— Кот. мы пытаемся помочь тебе прийти в норму. Похоже, что когда ты занимаешься тем же самым делом, при котором произошел твой «сброс», восстановление идет гораздо быстрее. В этот раз ты перенапрягся, управляя ботом... Кроме того, твои показатели нейроактивности выросли. И управление у тебя получается все лучше и лучше!

— Да? Действительно? Это что. я скоро асом стану? — Кот растаял от похвалы.

— Нет. до аса тебе далеко! Но твердую «хорошо» по управлению малым внутрисистемником ты уже получил, — охладил его ИскИн.

— Ладно... уговорил. Слетаю еще раз!

— До вылета пять минут. Советую тебе поторопиться!

— Да? Пять минут? Ничего, успею!

Несмотря на бравые слова. Кот почти бегом отправился в ангар. Если идти быстрым шагом, то как раз получалось около пяти минут, а опаздывать он не любил.

— До точки перехода две минуты! — мелодичный голос ИскИна разорвал царившую на мостике тишину.

Офицеры управления молча исполняли свои обязанности, не отвлекаясь на такие мелочи. Гарт, следивший за всеми с высоты командного мостика, только ухмыльнулся. На его «Мародере» царили военные порядки. Недовольных он выгонял сразу, и хорошо еще, если делал это на станции. Некоторые бузотеры выходили через открытый шлюз... без скафандра.

Обернувшийся штурман молча посмотрел на Гарта.

— Продолжаем движение! Переход по графику. Всем постам — готовность номер один!

— Пост связи, подтверждаю! Готовность один!... Штурманский пост готовность один! ...БЧ-6. готовы!... Огневые системы, готовы!... Десант, готовность один! — посыпались доклады.

— Что за «БЧ-6»? — рявкнул Гарт.

— Виноват, сэр! Истребители и БИПы к вылету готовы!

Офицер, осуществлявший координацию и управление базировавшихся на летной палубе пяти истребителей, совсем недавно был уволен из армии, но до сих пор докладывал строго по-военному. Иногда даже чересчур по-военному.

— То-то же! — проворчал Гарт поудобней устраиваясь в капитанском кресле.

— До перехода три... два... один... Переход! — ИскИн «Мародера» выполнял свои обязанности, не отвлекаясь и обращая никакого внимания на происходящее в командном центре.

Обычный прыжок, осуществляемый с помощью прыжкового двигателя, мог длиться днями, однако «нырок» в червоточину почти мгновенно выбрасывал корабль в другую точку пространства. В точку, зачастую находящуюся в десятках, если не тысячах дней пути от системы, в которой находилась точка входа.

— Жаль, червоточины недолговечны, — успел подумать Гарт перед прыжком. — Хороший бизнес можно было бы наладить на мгновенных перевозках!

— Кис. ну вот не хочу я лететь! — продолжал канючить Кот. — Давай я в другой раз туда полечу! А сейчас я еще куда-нибудь слетаю. Ну. на четвертую точку, к примеру...

Но ИскИн, занятый координацией работ по ремонту станции, ремонту крейсера, ремонту поврежденного шаттла, производством деталей и множеством других расчетов, не обращал на его нытье никакого внимания. Объем вычислений, связанных с количеством материалов на складах, потребностях этих материалов на ремонты, восстановление и производство необходимых деталей, сколько можно израсходовать, а сколько необходимо оставить в качестве неприкосновенного запаса, с учетом предполагаемой разработки найденной в астероидах руды и переработки эвакуированных обломков... Объем и количество вычислений были колоссальны! И это при том, что необходимо было контролировать работу многочисленных систем на самой станции, отладку

восстанавливаемого диспетчерского поста и радарного блока с подсистемой целеуказания... Да еще Проф отбирал изрядную долю вычислительных мощностей, исполняя нелегкие обязанности Главного инженера станции... И отвлекать мощности на пустой разговор с ноющим Котом, по мнению ИскИна, было нецелесообразно.

В общем, дела до Кота никому не было. Он ныл, но все же продолжал полет по намеченному маршруту.

— Слушай, не ной! — все же соизволил обратить на него внимание сверхзанятый ИскИн. — Тебе осталось пару минут до последней точки. Выпустишь оставшегося дроида и спокойно повернешь обратно!

— Ну не хочу я туда!

— Все нормально будет! Я только что завершил калибровку блока сканеров пространства. Мы тебя видим, сигнал четкий. При необходимости курс подкорректируем, с вектором подскажем. — Кис помолчал, и продолжил: — Вижу, ты уже на точке. Выпускай дроида. Затем курс «минус тридцать, шестьдесят, сто семьдесят пять». Так быстрее будет, и маршрут по чистому пространству пройдет. Навигационные метки и корректировку маршрута я твоему ИскИну уже сбросил.

— Принято. Дроида скинул, ложусь на курс! — Кот увлеченно играл в опытного аса, играя джойстиком управления.

Передавать управление автопилоту ИскИна он не хотел. Скука длительного перелета давила на мозг, хотелось драйва и чего-то менее монотонного.

— Оп-па! Кис, а что за хрень тут происходит? — удивленно спросил Кот.

Пустота расцвела короткими разрядами и вспышками, как от сварки. На тактической карте наливалась красками жирная метка чего-то большого, медленно проявляющегося чуть в стороне от проложенного курса. Но, судя по данным, заложенным в навигационную карту системы, в этой точке пространства должно было быть пусто.

С этого момента события понеслись вскачь, с непредсказуемым результатом, как стая испуганных белок, одновременно выпущенных из клеток.

— Переход осуществлен! Выполняю навигационную привязку. Расчетное время две минуты, — мелодичный голос ИскИна прорвался в сознание Гарта, слегка затуманенное после прыжка.

— Одиночная цель! Три-восемнадцать! Расчет! Одиночная цель! Двадцать четыре-сто! Расчет!

— БИПы вышли. Вывожу истребители!

— Орудийные системы, готовность раз! Ракеты ближнего радиуса блоки два-три. готовность раз! Ракеты среднего радиуса блок четыре, готовность раз!

— Цель один, захват! Дроид-добытчик. нестандартная комплектация. Направляется к группе астероидов три-двадцать!

Доклады офицеров управления посыпались как горох из рваного мешка. Гарт довольно улыбнулся. Ну как же: только всплыли, и сразу добыча! Законная добыча! Вступать в переговоры он не собирался.

— Дроида перехватить! Не дайте ему спрятаться среди астероидной массы! Аккуратней

там. не раздолбайте! Это наши деньги! — отдал приказ Гарт.

— Крыло, внимание! Первый-второй. цель — дроид на три-восемнадцать! Работать аккуратно! Лишить хода, не дать уйти!

— Цель два. захват! Тяжелый десантный бот. нестандартная комплектация! На векторе двадцать четыре

— сто двадцать три — сто двадцать! Удаляется!

— Бот обездвигить! Сбейте движки, сделайте тоже аккуратноенько! Буксир на выход! — Гарт прищурился.

— Крыло! Третий — пятый! Цель — десантный бот! Обездвигить! Аккуратней, ребята. комплектация нестандартная!

Офицер, управлявший крылом истребителей, ранее служил в одном подразделении со своими пилотами. Все они были ветеранами, прошедшими горнило сражений, отслужившими свой военный контракт и ушедшими вслед за удачливым командиром, заключившим частный контракт с владельцем мощного и не самого старого корабля. Крепкая связка «управленец — группа пилотов» обеспечивала хороший и стабильный доход, и именно поэтому офицер-управленец так заботился о здоровье своих подчиненных.

— Принято! Не беспокойся, мы такие боты десятками в Иламском конфликте жгли!

— Буксир вышел! — поступил доклад от «грачей» швартовой команды.

— Буксиру — забрать дрoида. вторым заходом подобрать бот.

— Принято, выдвигаюсь!

Никто не сомневался в успехе операции, и поэтому цели буксиру распределили, не дожидаясь доклада пилотов истребителей.

На станции царила суматоха.

— Кис! У нас падение напряжения во втором накопительном каскаде Нуль-Т! Сработал портал! К нам гости! Судя по падению, крупный корабль! — Проф. отслеживающий множество параметров работающей станции, не сразу обратил внимание на происходящее.

— Блок радара на полной мощности! Целей нет! — обмен информацией между ИскИнами произошел молниеносно.

— Оп-па! Кис. а что за хрень тут происходит? — удивленно спросил Кот.

— Кот. уходи отсюда! Уходи! — закричал в эфир Кис, но Кот не услышал этого крика.

Сигнал до блока связи бота не дошел. Эфир был забит помехами «всплывающего» после перехода корабля.

— Э-э-э! Вы чё творите! — прорвался голос Кота, а на объемной голосхеме пространства точка его бота развернулась и направилась к отметке несомненно вражеского корабля. — Это мой дроид!

— Назад! Назад! Брось дрoида! — кричал примчавшийся срочно вызванный Эндрю, но Кот не услышал и его.

От жирной метки отделилось несколько точек, разделившихся на две группы. Одна группа направилась к еле видимому пятнышку дрoида-шахтера. вторая — к боту Кота, идущему на них полным ходом.

— Назад! — надрывался Эндрю.

— Бесплезно! Все забито помехами! — в отчаянии воскликнул Кис. — Проф. какова готовность крейсера? Что с беспилотниками?

— Готовность восемьдесят процентов! Управление только в скафандре, герметичность рубки не восстановлена! Орудийные системы восстановлены, реактор в норме, эмиттеры щитов выдают половинную мощность. Беспилотники заряжены, боекомплект восполнен. — отрапортовал Проф.

— Э! Да по мне стреляют! Ну. я им... — прорвался и вновь затих голос Кота.

— Тревога! Общая тревога! Это пираты! Эндрю, выводи крейсер! Ты на управлении огнем, пилота с собой возьми! ИскИн крейсера вас подстрахует! Проф. на тебе управление беспилотниками! Проф. старт!

Гулко бухая ногами, закованный в боевой скафандр Эндрю убежал к причальной мачте. На экране радара пара небольших точек отделилась от жирной отметки базы, на камерах внешнего обзора было видно, как от базы перезарядки отстыковалась пара беспилотных фрегатов и умчалась, выпустив факелы из заработавших на форсаже двигателей.

— Это Эндрю, к вылету готов! Системы жизнеобеспечения скафов в норме, заряд полный.

— Вылет! Эндрю, вылет разрешаю!

Пыхнув маневровыми дюзами, крейсер, зияющий не до конца заделанными пробоинами, отошел от причальной мачты, развернулся, и замерцав набирающей силу пленкой силового щита, отправился вслед за беспилотниками к выходу из астероидного поля, в глубине которого скрывалась база.

— Ах. вы ж гады! — прорвался голос Кота. — На! Получи! На! На! Ахр-р-р...

— Кот. прием! Прием! Держись, к тебе Эндрю идет! Отходи! Но. несмотря на восстановившийся канал связи. Кот молчал.

— ИскИн бота! Статус!

— Статус: управление — повреждено, блок основных двигателей — повреждено, маневровые двигатели

— повреждено, курсовое орудие — норма, пилот — временно неактивен.

— Что с пилотом?

— Пилот временно неактивен, — повторил ИскИн бота. — капсула-ложемент сорвана со станины. Управление в автоматическом режиме. Связь с пилотом недоступна.

— Эндрю! Эндрю! Кота подбили! Вытащи его оттуда!

— Не могу быстрее! Движки повреждены, и так на пределе... Оп! Захват системами наведения! Кис, по нам ведут огонь! Десять процентов щита потеряно!

— Эндрю, курсовые орудия! Огонь веди! Не давай им прицелиться! Беглый огонь!

— Принято! Веду огонь! Выхожу на среднюю дистанцию!

— Кис! Мощность на блок связи добавь! Беспилотники на пределе дальности, сейчас связь потеряю! — пришел запрос от Профа.

— Проф. вывожу ретранслятор. Мощность не добавлю, иначе блок сгорит.

— Кис! Они Кота на буксир взяли! Не попаду по буксиру! До выхода на среднюю дистанцию десять минут!

— прорвался голос Эндрю.

— Эндрю, вперед! Вперед, дорогой, вперед! Выжимай из движков все, что можешь!

— Щит сбит на тридцать процентов. Продолжаем движение. До рубежа гарантированного поражения две минуты! Потерял второй главный двигатель, некачественно отремонтировали, сгорел.

— Проф!

— Что «Проф»? Все тесты успешны! Сам результаты посмотри!

— Проф! Кот же давно говорил «не верьте тестам, разбирайте!»! Кораблю сколько лет?

— Кис! Времени не было полностью разобрать, и людей нет!

— Вышел на рубеж гарантированного поражения. Пилот, вектор 2-3-3. Готовность один! Залп! Есть попадание! Ответный огонь... щит сбит на пятьдесят процентов!

— Эндрю! Маневрируйте!

— Движки еле тянут! Маневрировать не можем! Реактор на накачку работает! Готовность... залп! Есть накрытие!

— Что там с Котом?

— Не видим его. Буксир за их кораблем спрятался. Вижу групповую цель! Атакуют истребителями! Проф, где твои беспилотники?

— Беспилотники на пределе радиуса управления! Кис ретранслятор вывел! Как дальности хватит, так подойдут!

— Кис! Кис!! Они разворачиваются! Они уходят!!

— Где шаттл? Эндрю, где бот??

— Его нет! Забрали его!

— Не дай им уйти! По движкам бей! По движкам!

— Они уже вне зоны уверенного поражения! Догнать не могу, истребители еще один двигатель мне сбили!

— Огонь! Эндрю, бей по меткам! Может, попадешь!

— Понял... Залп!...

— Дроида подобрали. Повреждения минимальны. Выдвигаемся к боту! Доклад пилота буксира порадовал Гарта.

— Твои парни просто молодцы! Ювелирно работают! — похвалил он координатора истребителей.

— А то! — самодовольно отозвался тот. — Мы Иламский конфликт прошли, опыт есть!

— Центральный, ответь третьему! — прохрипел голос ведущего тройки истребителей, отправившихся к десантному боту.

— Центральный! Слушаю!

— Лейтенант! Тут что-то непонятное! Бот на нас идет, цепляет системой наведения!

— Да чем он там цепляет-то? Это же десантная банка!

— Не знаю. чем. но цепляет! Зацепил уже. Сигнал захвата горит!

— Пугни его слегка. — посоветовал координатор.

— Понял! Сейчас... Четвертый, пугни его! — ответил пилот, и почти тотчас продолжил. — Командир! Наши пушки ему что дробинки! Все в рикошет ушло! У него там что. крейсерская броня?!

— Движки погасите!

— Понял... идем к цели... Командир! Четвертый сбит!!! Четвертый сбит!!!

— Как? Как сбит? Чем сбит? — не поверил офицер, но отметка одного из истребителей действительно замигала тревожным желто-красным цветом.

На мониторе состояния техники напротив истребителя номер четыре побежали красные строчки, перечисляющие повреждения. ИскИн, обработавший поступившие данные, раскрасил схематичную картинку кораблика в красно-желтые цвета.

— Не знаю, чем стреляли, но от четвертого только щепки полетели! Расходимся! Атака! — напряженно прозвучал голос ведущего тройки... уже двойки истребителей. — Командир! Бот визуально цел. но двигается рваным курсом! Режим не угадать, система целеуказания сбоит! Наводимся вручную!

У Кота, управляющего своим корабликом, от избытка адреналина дрожали руки на рукоятках джойстиков, отчего бот двигался в непредсказуемом ритме. Только что он удачно всадил снаряд в выстреливший по нему чужой кораблик и жаждал продолжения боя.

— Да сбейте вы его!

— Это не обычная банка! Это... — голос Третьего стих.

— Командир! Третий подбит! Выходит из боя! Прошу помощи!

— Первый. Второй! Помогите Пятому!

Образовавшая тройка истребителей, связав управляющие компьютеры в единую сеть, накинулись на огрызающийся десантный бот.

— Командир! Орудия его не берут! Бьем ракетами! Залп!

— Осторожней там! — вмешался Гарт. — Повреждения должны быть минимальны!

— Командир! У него блок ПРЗ! Второго зацепило! Подбит, выходит из боя! Сбили один двигатель!

— Да что вы там. с обычной десантной банкой справиться не можете?! — вскричал Гарт, потрясая кулаками.

— Это не обычная банка! Это что-то непонятное! Аррхххх... Я подбит, я подбит! Выхожу из боя! Прикройте!

— Дим! Убавь ему прыти! Пока он всех наших истребителей не перещелкал! — Гарт дал команду офицеру орудийных систем. — Только аккуратней! Это наша добыча!

Выкатившееся из защитных створок орудие выплонуло заряд в сторону цели.

— Промах! Дим. за что я тебе плачу?

— Цель не подходит под расчетные таблицы стрельбы! Неравномерное движение! Гарт, там какой-то ас! Истребители на фарш порубил, от нашего выстрела увернулся! Дай разрешение на полный залп!

— Хорошо, бей полным! Только средними бей!

— Понял! Цель в зоне поражения! Три... два... один... Залп!

Десяток орудий выпустил свои смертоносные заряды, но в шуструю цель попал только один. Кораблик как будто наткнулся на препятствие, хаотично закрутившись и, видимо, потеряв управление.

— Цель поражена!

— Надеюсь, там осталось хоть что-нибудь ценное... — проворчал Гарт.

Деньги терять ему не хотелось, но этот странный десантный бот уже испортил его собственность на добрую сотню тысяч!

— Буксир! Подберите, что там осталось! — отдал он команду.

— Сделаем, босс! Пару минут лета!

— Скажете, что подобрали, как доберетесь.

— Понятно!

— Захват системой наведения! Босс! Нас щупают! — воскликнул штурман, бывший заодно и старшим отделения связи и контроля пространства.

— Что там еще? — недовольно откликнулся Гарт.

— Босс, не определили еще... ага! Вот он! Захват... десять секунд!

— Ну-ка. выведи данные на меня!

— Понял... Захват! Босс, цель точно не определяется. Похоже, какая-то модификация крейсера «Тьерр», первое поколение.

— А-а-а... развалюха! За пять минут разберем! — отозвался офицер-оружейник.

— Ну. хоть что-нибудь, да получим! Курс на «Тьерр». полный ход! — принял решение Гарт.

— Босс! А это корыто вполне целым смотрится! — подал голос пилот буксира.

— Отлично! Тащите его сюда!

— Что? — подпрыгнул оружейник. — Я промахнулся, что ли?

— Не-е-е... не промахнулся! Вон выбоина от попадания! Почти в лоб залепил!

— Не нравится мне это... — буркнул Гарт. — Сбавить ход! Тяга тридцать!

Гарт обладал поистине звериным чутьем на неприятности, не единожды помогавшим ему выжить в бескрайних просторах космоса. Хотя бы за счет того, что он не лез в сомнительные дела, предпочитая атаковать заведомо более слабых противников и убегать при первых признаках опасности. И ему было все равно, что за спиной его иногда называли «Гарт-Подожми хвост». Зато у него был собственный «Мародер», а тела других, смелых и безрассудных, давно уже либо сгнили на планетах, либо промерзли до каменного состояния в пустоте. Причем в судьбе последних иногда участвовал и сам Гарт, никогда не прощавший даже мнимых обид.

— Цель на рубеже поражения главным калибром. Босс?

— Огонь. — сказал Гарт, развалившись в капитанском кресле и предвкушая красочное зрелище.

— Залп! Четыре... три... два... один... попадание! — отрапортовал оружейник.

На проекции, выведенной перед Гартом и показывающей картинку с зорких обзорных камер, было видно, как сверкнула силовая защита «старичка», отразившая попавшие в него заряды.

— Минус десять процентов щита! — удовлетворенно доложил штурман, отслеживающий состояние цели.

Под палубой нудно взвыли генераторы накачки, заряжающие накопители для повторного залпа. Томительно потянулись две минуты, требующиеся для их зарядки.

— Противник дал залп! Три... два... один... Босс, по нам попали.

— Потеря мощности щита пять процентов. — отозвался энергетик.

— Продолжаем! — удовлетворенно отозвался Гарт. — Выходим на среднюю дистанцию.

Такие бои он любил. Нанося противнику вдвое больше повреждений, он ничем не рисковал. Вообще ничем. По опыту, к моменту истощения щита его «Мародера», корабль противника превращался в парящую утечками воздуха и раздираемую разницей давления развалину, которую оставалось только очистить от всего ценного...

— Противник дал залп! Три... два... один... промах!

— До рубежа поражения средними орудиями полторы минуты! — доложил оружейник. — Босс, ракеты используем?

— Ракеты? Не надо. Пушками обойдемся!

Гарт умел считать деньги. Заряд для орудия стоил дешевле ракеты более чем в десять раз. Генераторы наконец-то стихли, что означало готовность орудий к новому выстрелу.

— Залп! Два... один... попадание!

— Щит противника минус двадцать! — не спал штурман.

— Противник дал залп! Два... один... попадание!

— Потеря мощности щита пятнадцать процентов!

Генераторы нудно выли, заставляя Гарта морщиться. За долгие годы он полюбил свой корабль, но возненавидел этот ноющий звук, проникающий, казалось, во все уголки.

— Противник дал залп! Два... один... попадание!

— Потеря мощности щита двадцать два процента!

— Какого хурша! — подскочил Гарт. — Как они могут так часто стрелять?

— Босс, не могу сказать! Но мне кажется, это не совсем «Тьерр»...

— Подключите все базы! Все, что есть! Найдите, что это за корабль!

— Понял!

— Готовы! Залп! Три... два... Попадание!

— Противник потерял тридцать процентов щита!

— Босс, они поворачиваются бортом! О! Спящая Мать! Повернувшийся слегка боком корабль открыл шквальный огонь.

— Мы потеряли половину щита! — напряженно доложил энергетик.

— Готовы! Залп! Попадание!

— Противник потерял сорок процентов щита!

Генераторы снова нудно завывали, заряжая накопители. Вражеский корабль успел зарядиться и снова дал залп.

— Босс! Мы потеряли семьдесят пять процентов щита!

— Босс! Это не «Тьерр»! Это «Северный Ветер», времен Первой Империи! Тяжелый крейсер прорыва! — панически прокричал штурман, получивший от ИскИна. наконец-то, точное опознание цели.

Ошеломленное молчание, воцарившееся на мостике, прервал капитан.

— Уходим! Полный ход! Дим! Огонь из всего, из чего можешь! — паника заразила и Гарта, и весь офицерский состав, присутствующий в рубке. — Летная секция! Отвлеките его! Сделайте, что можете!

От вражеского корабля, подошедшего еще ближе, оторвалась стайка ракет, стремительно преодолевших расстояние до «Мародера». Вслед за ракетами последовал еще один залп.

— Босс! Щита почти нет!!!

— Уходим! Ходу!! Ходу!!! Всю мощность на двигатели!!! — взвыл Гарт.

— Первый. Пятый! Уходите! Уходите! — надрывался координатор истребителей.

— Полный залп! Полный залп!

Разрядив орудия по несостоявшейся добыче, оказавшейся слишком «зубастой» даже для тяжелого «Мародера», оружейник выпустил две волны по пять ракет. К его огромному сожалению, ракетные пусковые были двухтрубными, а установить больше пяти пусковых мешали монтажные ограничения, отчего-то введенные производителями кораблей.

«Северный Ветер» окутался всполохами выстрелов зенитных башен и вспышками стартов противоракет. Обе волны были уничтожены еще на подлете.

Оружейник застонал, представив, что с ними сделает вражеский корабль за время перезарядки оружейных систем. Две минуты на орудия, пять минут на перезарядку ракетных пусковых! Долго, слишком долго!

Вдруг он заметил, что «Ветер» вновь повернулся к ним носом, спрятав жала бортовых пушек.

— Босс! Мы вышли за пределы дальности огня их бортовых орудий! — радостно закричал оружейник, но радость оказалась преждевременной.

Вставший на курс преследования «Ветер» раз за разом разряжал в них курсовые тяжелые пушки, стреляя хоть и не слишком метко, но очень часто.

— Попадание! Попадание! Босс! Щита нет! Броня течет! Двигатель два выведен из строя!

— Ходу отсюда! Ходу!! Излишек мощности на накачку щита киньте! — дергался Гарт.

Преследователь отставал, отдаляясь все дальше и дальше. Наконец он перестал вести бесполезную стрельбу, но вместо этого появилась новая напасть.

— Одиночная цель! Курс пять-пятнадцать-два! Одиночная цель! Курс двадцать-двенадцать-три! Захват!

— оповестил всех штурман.

— Что там еще? — вздрогнув, спросил Гарт.

— Два... один... захват произведен! Цели класса фрегат! Тип не определен... Босс, пять секунд! — увидев недовольство Гарта поспешил сказать штурман. — Тип... тяжелый беспилотник «Тайфун». Первая Империя!

На мостике повисло напряженное молчание.

— Спаренное скорострельное орудие калибра сто пятьдесят, активный щит...

Вражеские беспилотники. обозначавшиеся точками на скан-радаре. стремительно приближались.

— ...!!! — выругался Гарт. — Штурман!!!

— До точки перехода тридцать секунд!

— Ходу! — закричал Гарт. — Щиты! Щиты!! Всю свободную энергию на щиты!!!

Он прекрасно понимал, что ТАКИМ тяжелым беспилотникам ему нечего противопоставить. Истребительная группа была практически уничтожена. Корабельные мелкокалиберные зенитки были бессильны против тяжелых дронов. Тяжелые и средние орудия просто не успеют провернуться в своих гнездах, чтобы поймать в прицел и поразить шустрые кораблики. Цикл перезарядки ракетных установок слишком долог... А сами беспилотники с установленными на них спаренными скорострельными орудиями среднего калибра просто размочалят броню его «Мародера», снесут все надстройки и двигатели, оставив беспомощно дожидаться неумолимо приближающийся «Ветер». Это все... это — конец!

Гарт мысленно застонал, глядя на стремительно приближающуюся смерть.

— Три... два... один... переход! — вывел его из ступора голос ИскИна.

— Да-а-а!!! — радостно орал Гарт, пока побитый «Мародер» проваливался в воронку перехода.

— Кис. Эндрю... мы не успели. — Проф тяжело вздохнул. — Мы потеряли Кота.

— Да. Проф. я знаю. — ответил один лишь Кис. Эндрю подавленно молчал.

— Что делать будем?

— А что мы сделаем? Продолжаем работать. План у нас есть, станцию и появившийся боевой корабль надо восстанавливать дальше.

— А как же Кот? — спросил Эндрю.

— Эндрю! Мы ему ничем помочь не можем, ведь так?

— Так, — вынужденно согласился он.

— Значит, действуем по общему плану.

— Но ведь...

— Эндрю, у нас нет подтверждения его гибели. Есть сообщение ИскИна бота: пилот временно... заметь

— ВРЕМЕННО неактивен. Принимаем решение: управление разделим между нами тремя. Считай, что Кот просто болен и находится в медкапсуле.

— Но...

— Ничего больше мы сделать не можем. Да и... Эндрю, ты ведь знаешь — я почти что он!

— Знаю. Кис, знаю.

— Так вот: зная его сумасшедшее везение, его дикую удачу, позволяющую выкарабкиваться из полных задниц, в которых вязли и гибли многие другие, я верю, что мы его найдем! Или он сам вернется к нам!

— Он точно жив? — задал вопрос Проф.

— Точно. — ответил Кис. — Не знаю. как. не знаю, почему, но я это чувствую. А зная, что он постоянно попадает в разные неприятности, я уверен, что скучной его жизнь не будет!

— М-да-а-а... — задумчиво промычал Гарт. Вылет оказался неудачным.

Крыло истребителей потеряло двух пилотов и четыре корабля, слаженная летная команда практически развалилась. Также были потеряны три БИПа — беспилотных истребителя-перехватчика, звено непосредственной обороны корабля.

Его любимый «Мародер» получил средние повреждения брони и лишился одного из двигателей. Кроме того, сгорели несколько эмиттеров щитов, сделав щит на пятую часть менее емким.

Потрачена куча дорогих ракет и не самых дешевых оружейных зарядов.

Сплошные расходы!

— Босс! Босс! — вырвал Гарта из раздумий вызов старшего матроса из состава «грачей» причальной команды.

— Чего тебе?

— Босс, а куда девать пилота бота?

— Какого пилота? — не понял Гарт.

— Ну. из бота десантного, который буксир приволок!

— А что? Эта скотина жива?! — Гарт не мог простить неизвестному пилоту того, что тот в одиночку вывел из строя три из четырех безвозвратно потерянных истребителей.

— Жив вроде.

— За борт его! За борт! Скаф снимите и за борт!!!

— Вместе с капсулой? — уточнил старший.

— Какой капсулой? — не понял Гарт.

— Ну. он в капсуле. Капсула зеленым огоньком мигает — значит, пилот жив. Так его с капсулой выбросить или достать сначала? Если доставать, то это техника вызывать надо. Или даже инженера.

— Постой... — заинтересовался Гарт. — Я сам взгляну!

Добравшись до ангара, Гарт увидел несколько груд металлолома, оставшихся от истребителей, странного дроида и не менее странный бот. с виду вполне целый. Обойдя кругом незнакомый кораблик, он восхитился плавными обводами и общей законченной красотой конструкции. Кроме того, его поразила пара орудий, стволы которых выступали из носовой части.

«Стопятидесятые. похоже!» — подумал Гарт, похлопав по массивным стволам.

— Что там у вас? Где пилот? — спросил он. зайдя в десантный дек.

— Босс, сюда, тут он! — позвали его из кабины.

— Ох, ё! — поразился Гарт, заглянув в люк.

Кабина была рассчитана на двух пилотов. Но, если вид одного из пилот-ложементов был привычен, то вот второй...

Странный пилот-ложемент в виде капсулы, сейчас сорванный со станины и развернутый боком, занимал большую часть рубки. Перед капсулой, теперь безжалостно смятые ее весом, когда-то были смонтированы разнокалиберные экраны. Некоторые еще работали, показывая непонятные графики и цифры. Скрытое прозрачной полусферой, внутри капсулы смутно проглядывало тело безвольно обвисшего пилота. Капсула, помаргивая зелеными огоньками, недвусмысленно показывала, что пилот еще жив.

— Вот, босс! Мы и так уже. и так... не можем его вытащить. Тут даже не техник, тут инженер нужен! — пожаловался старший «грач».

— Инженера в ангар! — резко скомандовал Гарт.

Ожидая вызванного члена команды, Гарт решил пристальней взглянуть на трофей.

Орудия... калибр хороший. Размещены грамотно. Боезапас и основные системы под полом десантного отсека. Похоже, было еще что-то. но это «что-то» потом демонтировали.

Кабина пилота... кабина... Похоже, что эта кабина — монокристаллическая бронекapsула! Как иначе объяснить то. что она выдержала прямое попадание совсем не маленького заряда среднего корабельного орудия! Правда, сорвало с креплений этот странный пилот-ложемент... Но это — просто недоработка! Не выдержала конструкция сильного удара. А в целом задумка была хороша, и ведь она полностью себя оправдала! Пилот-то жив!

Корабль... корабль... да! Это уже не бот! Хоть и малый, хоть и внутрисистемный, но уже Корабль!

Ого! Скорострелка обороны в задней части! Под бронекрышкой, кажется, блок противоракет, которыми пилот так лихо отбил от ракетной атаки его истребителей.

Гарт злобно скривился, вспомнив о своих потерях.

Явившийся, наконец-то, инженер, получив на свою голову кучу необоснованных претензий от раздраженного командира, приступил к работе. Уже минут через десять капсула сдалась, открывшись и позволив достать полуживого пилота.

— Раб! — увидев на голове пилота обруч, скривившись, произнес Гарт.

— Босс, какая классная штука! — сказал инженер, протирая руки.

— Что тут классного?

— Таксам смотри: система жизнеобеспечения нештатная, двойное дублирование, независимое питание! Капсула может полностью закрыться, спасая пилота. Суток пять, не меньше, будет в пустоте жизнь поддерживать... да и все остальное тоже очень интересно!

— Да-а-а? — Гарт по-новому взглянул на свой трофей. — И как думаешь, сколько это может стоить? Инженер был признанным мастером технической и ценовой оценки оборудования.

— Ну. думаю, весь бот миллиона на полтора потянет!

— Да-а-а? — удивленно протянул Гарт, и, милостиво похлопав по плечу, отпустил инженера: — Ну. иди уже. Иди!

— Босс! — подал голос один из «грачей», уставший держать на руках безвольного пилота. — С этим-то что делать? За борт?

— Нет, не надо его за борт. Отдайте Доку. — Гарт, подобрав от навскидку предсказанной инженером стоимости трофея, придумал рабу другое применение.

— Хорошо, босс! — согласился «грач», вызывая тележку-транспортёр, обычно использовавшуюся для перевозки грузов в ангаре.

— Док! Док. ты где?

Вошедший в медотсек «грач» из швартовой команды пытался найти Дока, штатного медика корабля. Как на самом деле медика звали, никто не помнил, все называли его Доком. Да он и сам давно уже привык к этому, подписываясь своим именем только в официальных документах.

Дока в свое время объявили в общий розыск по всем центральным мирам за гибель пациента и проведение незаконных опытов на людях. Опыты на пациентах, если быть откровенным, ставили все. Но одни это делали совершенно законно, под контролем и патронажем государств, платя огромные налоги и покупая сверхдорогие лицензии, а другие испытывали свои препараты и воплощали в жизнь свои идеи нелегально. С такими медиками полиция боролась всеми силами!

Вот и Док. попавшись на незаконных, с точки зрения государства, исследованиях, предпочел сбежать в миры фронта. сменив свое имя. И теперь он откликнулся на «Дока», быстро привыкнув к такому обращению.

— До-о-о-к! Ты где? — «грач» потерял терпение, пройдя вглубь медблока.

Из-за какого-то оборудования высунулась всклокоченная голова Дока. Он был похож на сумасшедшего профессора, да профессором, по сути, и являлся. Ученую степень он получил достаточно давно, но пренебрежительно отзывался об этом своем достижении, называя его «бесполезно просиженными штанами».

— Чего тебе надо? — грозно спросил он.

— Док. тут тебе босс пациента передал. В подарок! — попятился к выходу «грач». — Куда его положить?

— Положить? Он что. без ног?

— Нет. Док. с ногами он! Без сознания просто. Это пилот из бота, приложило его крепко.

— А-а-а... ага! Сюда вот положите! — Док указал пальцем на кушетку. — Сюда! Да! А из какого бота?

— Что? — не понял матрос.

— Что за пилот? Из какого такого «бота»? Я что. непонятно спрашиваю?

— Док. я не знаю! Бой был, буксир притащил наши битые истребители и этот бот. Пушки как балки! А внутри пилот ушибленный. Так босс его тебе отдал, сказал: «на опыты»!

— А-а-а! Так бы и сказал! Сюда клади!

— Так я так и говорю... — пробурчал матрос, пытаясь вкатить в медблок свою тележку, перепачканную смазкой и техническими жидкостями.

— Куда?! Куда в чистое со своим грязным! Выйди!

«Грач» с сомнением огляделся: медблок не блистал чистотой. Кругом виднелись потеки каких-то реагентов, переборки в нескольких местах были облиты, похоже, едкими веществами, покрытие пола в нескольких местах прожжено кислотой. Боты-уборщики с такими повреждениями не справлялись, а ботов-ремонтников Док. видимо, просто выгонял.

— Что думаешь? Выйди! На руках неси! — бушевал Док. но, увидев сомнение на лице матроса, вообще взбесился.

— Делай, как я тебе сказал! А то. после посещения моего медицинского блока!

Выйдешь! Отсюда!! ДЕВОЧКОЙ!!! — после каждого слова Док повышал голос, а в конце фразы сорвался на визг.

— Док. да ты что! Несу уже. несу! — испугался «грач».

Про ненормальность Дока знали все. Как знали и про то, что образование позволяло ему самому настраивать оборудование медотсека. Да и про то, что Док мелочен и злопамятен, тоже никто не забывал!

Положив безвольное тело в запачканном технической грязью и заляпанном кровью комбинезоне на кушетку, матрос предпочел сбежать, не дожидаясь новых требований бесноватого.

— Куда! Куда пошел! Кто мне помогать будет! — в спину ему закричал Док.

— А-а-а... у меня на летной палубе дел много! Истребители побили, разбирать их надо! Работы много! Не могу. Док. вот просто не могу! Бота вызови! — на бегу ответил «грач», выскакивая в дверь.

Как только полотно дверного проема опустилось за спиной матроса, слабо прошипев пневматикой герметизации отсека, перекошенное от крика лицо Дока разгладилось.

— Ха-ха-ха! — дробно рассмеялся он. — Еще одна сказка гулять пошла! Хорошо!

Играть полусумасшедшего гения Доку нравилось. Ему нравилось, как запуганные матросы, отнюдь не блиставшие интеллектом, с мольбой заглядывают ему в глаза, прося выполнить то, что он и так обязан был делать по своей должности. Ему нравилось исподволь запускать про себя невероятные «страшилки», запугивающие команду еще больше.

Дока давно бы избили, или даже вообще убили где-нибудь в темном закоулке одной из станций, на которые заходил корабль между вылетами, но его спасал профессионализм. Несмотря на свой склочный и вредный характер, несмотря на запугивание и третирование команды, дело свое он знал, и в случае необходимости работал быстро и четко, выжимая из оборудования медотсека все возможное и невозможное.

За такое отношение команда его и уважала. Все знали, что Док до конца будет бороться за жизнь и здоровье каждого члена экипажа... если на то будет распоряжение капитана и если сам Док не затаит обиду!

Потирая в предвкушении руки и мелко семена. Док направился к пленнику. Игра игрой, но некоторые «привычки сумасшедшего» настолько въелись в его натуру, что он их даже перестал замечать.

— Так... так... ага... О! Раб! А это? Хм... Интересно... — проводя осмотр. Док кивал своим мыслям.

— ИскИн. связь с капитаном! — вдруг скомандовал он.

— Чего тебе? — не приветливо отозвался Гарт, продолжавший осматривать захваченный бот.

— Кэп, ты мне раба насовсем подарил? — осведомился Док.

— Ты что. дурной? Нет. конечно! Приведи его в порядок, даже можешь несколько опытов провести, но смотри мне! Он должен быть в норме! Продам я его. как только Толстого Джона найду. — ответил Гарт.

— Понял, кэп! Обращаться буду с ним бережно! А что с его вещами? Могу себе забрать?

— Забирай!

Гарт помнил, как измазан и заляпан был комбинезон пилота. Да и что могло оказаться ценного у раба? Ничего.

— Так. так! — потер руки Док. отключив связь. — Вот и мне счастье привалило!

Он успел разглядеть, что комбинезон далеко не обычный. — Давай-ка посмотрим! Ого! Надо же! Из открытого им кармана выпало оружие.

— Ну-ка... что это? — Док осмотрел вещь и пренебрежительно отбросил ее в сторону. — Игрушка Древних... как обычно: не работает. Кредитов десять, наверное, а скорее всего только пять. А вот комбез хорош, хорош. Хм... да и комбез ли это?

На первый взгляд вполне обычный комбинезон отказался расстегиваться. Как Док ни старался, магнитные швы не расходились.

— А если так? Хм... ага... — Док провел по шву рукой бесчувственного пленника. — Бинго!

Швы разошлись, явив взгляду тело пилота, одетого уже в обычный комбез. Или... тоже

не совсем обычный?

— Вот это да! Это же пилотский скаф! О-о-о! Ну-ка. ну-ка... Смотри ты! Скаф Первых А комбез... ага... да и комбез тоже раритет! И все в рабочем состоянии! Вот мне подфартило-то! — Док радовался, как ребенок, но вдруг стал серьезным.

— Так! Надо все это убрать, пока никто ничего не понял. Куда... куда... а! — Док быстро сложил легкий скаф. содрал с раба комбинезон и запихнул все в нишу на станине капсулы кибердока.

Работающие вещи Первых имели хорошую цену. А если устроить аукцион, то... глаза Дока замаслились в предвкушении будущих прибылей.

Закрыв за добычей дверцу, он вновь обернулся к пленнику, все так же остающемуся без сознания.

— Ага. Не очнулся еще... это плохо! — пробормотал он. — Кэп сказал обращаться бережно, ведь он хочет его продать...

Взгляд Дока стал бессмысленно блуждать по отсеку, но, остановившись на капсуле, посветлел.

— А я выполню распоряжение капитана! Я имею полное право привести раба в порядок! По его же распоряжению! А заодно кое-что проверю...

Медицинские картриджи для обеспечения работы кибердоктора были во фронтире безумно дороги. Доставка из Центральных Миров, где они производились, стоила больших денег. А риск быть ограбленным поднимал стоимость и так не дешевых расходников вообще на заоблачную высоту.

Док, несмотря на внешне тщедушное телосложение, легко поднял раба на руки и уложил в капсулу. Укрепленные кости, прошитые титановыми нитями сухожилия и искусственно уплотненные мышцы позволяли многое.

Весь этот комплекс изменений входил в состав комплекса имплантов «сила-скорость», который давно уже был установлен себе предусмотрительным Доком. Ведь играть сумасшедшего доктора было не всегда безопасно, обозленные и обиженные люди часто жаждали мести!

Что ж! Иногда особо мстительные пропадали, иногда кого-то находили на очередной станции со свернутой шеей и выжженной сетью, но на Дока подозрение никогда не падало. Трудно заподозрить тщедушного доктора-придурка в том, что он мог относительно легко справиться с тренированным громилой-абордажником.

А Док свои возможности не афишировал.

— Так-так-так! — бормотал он, производя какие-то манипуляции с пультом управления. — Так-так... Ха! А ведь раб-то не так прост! ИскИн! Связь с ка... отставить связь!

Док решил временно придержать полученные сведения.

Поданным диагноста получалась странная картина.

Мужчина, средних лет. с сединой в волосах — значит, уже достаточно пожил!

Раб с обручем подавления и контроля. Обруч не снимается — значит, раб давно этот обруч носит, и поэтому малоценен! Длительное ношение рабского обруча зачастую превращало человека в тупую машину для исполнения приказов.

Но диагност однозначно показывал, что совсем недавно пациент проходил полное восстановление, бывшее редко кому по карману в мирах фронта. Да и по косвенным признакам было видно, что это полное восстановление было далеко не единственным. Но кто будет тратить дорогие и ценные расходные материалы на обычного малоценного раба?

Индекс интеллекта около девяноста — ста. точнее диагност не выдал. Но после предварительного быстрого теста определилось хорошо развитое ассоциативное мышление, что косвенно указывало на куда более высокий индекс! Может, это он просто головой ударился?

Индекс нейроактивности и телосложение больше подошли бы хорошему бойцу-абордажнику. которому мышцы и быстрота действий жизненно необходимы. Но раб был пилотом, управлял внутрисистемником!

Нейросеть на тесты не откликается, на связь не выходит. Но мозг просто переполнен активными связями! Или... или это остатки распавшихся нитей удаленной нейросети, следы от которых давно уже заросли живой тканью?

Раб имел в спецкармане комбеза оружие Древних. Пусть это и было игрушкой, ведь до нынешних времен не сохранилось почти ни единого рабочего экземпляра ручного оружия Древних, но было видно, что ствол в кармане раба является для того привычной вещью. Значит, хозяин позволял ему это носить!

В крови раба остаток корректирующее-подавляющих медикаментов, значит, раб был буйным, и его регулярно накачивали медикаментозными подавителями.

— Странно все это! — вынес вердикт Док, запуская капсулу с настройками «лечение пациента с минимальный расходом ресурсов».

На мониторе пульта управления высветилось время лечения: три часа.

— Долго что-то. — мелькнула мысль в голове Дока, но он отбросил ее как несущественную.

Главным для него в данный момент было найти одежду для пленника капитана. Если раб очнется... вернее — когда он очнется, его надо будет одеть. Одеть так, чтобы он не вспомнил и случайно не проболтался о бывших у него работоспособных пилотском скафе и комбезе производства Древних!

— Так-так-так... — бубнил под нос Док. проводя ревизию своих запасов.

Иногда Док сам себе казался безумным хомяком, тащившим в свою нору все, на что падал его взгляд. Но он уже не мог противостоять десятилетиями выработанной привычке: ведь среди добытых и спрятанных вещей периодически находилось то, что могло ему понадобиться... чуть позже. Когда-нибудь. Может быть. Но ведь могло же понадобиться!

Вот и сейчас, встряхивая в своих руках грязный белый комбез с желтыми вставками. Док мучительно пытался вспомнить, откуда эта вещь у него появилась, почему такая странная расцветка, и не найдется ли бывший хозяин среди членов команды корабля.

— Да! Это то, что нужно! — решил Док, вспомнив наконец, что этот странный комбез был утащен им с борта давным-давно взятого на абордаж медицинско-транспортного корабля Федератов.

Предыдущий владелец комбеза давно уже был насквозь замороженной тушкой, болтавшейся где-то в безлюдной системе. А может, его скинули в атмосферу какой-то планеты? Или вместе с остальными сожгли в короне звезды? Да все равно!

Гарт не любил оставлять живых свидетелей своих «художеств». А для Дока главным было то, что мертвый хозяин вещи не сможет предъявить на нее свои права.

— Отлично! Его и отдам. — пробормотал Док, еще раз окинув взглядом комбез.

На первый, да и на второй взгляд, в найденном комбинезоне не было ничего ценного, поэтому его можно было с легкостью пожертвовать рабу.

— Ботинки... ботинки... где же я видел ботинки? — задумался Док.

Взгляд его упал на кучу разнообразной обуви, лежавшей в углу захламленного подсобного помещения.

— А! Сам подберет! — так и не смог определиться с выбором Док.

Каждая вещь, добытая им в разных местах и в разное время, казалась ему весьма нужной, и он не мог определиться, какие из них можно отдать. Про присвоенные им вещи Док и не вспоминал: были у раба, а теперь стали его собственностью!

Док закрыл дверь кладовки, которая раньше, до его воцарения в медотсеке, была процедурной, и задумался.

От раздумий его отвлек нудный писк пульта капсулы кибердоктора, означавший выполнение поставленной задачи.

— А? Что? — подпрыгнул Док. — Как? Уже все?

С момента выдачи кибердоктору задания прошло всего двадцать минут.

Подскочившему к пулту управления Доку хватило беглого взгляда, чтобы без сил упасть на стул.

— Кэп меня убьет! — прошептал Док. — Неужели я забыл выставить ограничения?

Тупой кибернетический исполнитель полностью израсходовал дорогуший расходный картридж и теперь сигнализировал о недостаточности ресурсов для продолжения операции.

— Всё-всё-всё! — замахал руками Док. — Хватит! Расходники очень дорого обходятся! Сам выздоровеет, если не сдохнет!

С этими словами Док ввел команду, завершив цикл лечения и выпуская пациента наружу.

— Пссс-т-взжжж! — прошипела-прожужжала крышка капсулы, открываясь.

— Черт побери! Чем теперь-то меня приложило? — с этими словами Кот выглянул наружу. Последним его воспоминанием была тренировка с десантной секцией станции.

— Кис! Что случилось? — с этими словами он вылез из капсулы, но ответа не получил. — Кис! Прием! — ответа все не было.

ИскИн. всегда присматривавший за процессом лечения и пробуждением, в этот раз не торопился.

— Кис. долбаная железяка! Прием! — возмущению и раздражению Кота не было предела.

Мало того, что в очередной раз он явно попал в неприятную ситуацию, мало того, что рядом с капсулой не было привычного чистого комбинезона, так еще и помещение странное и ему не знакомое! И состояние было отвратительным, обычно он выбирался из капсулы более бодрым.

— Что за хрень! — в голос закричал он.

Падение интеллекта, произошедшее при сильном ударе, не прошло для Кота бесследно.

Однако его крик привел к результату. Правда, совсем не к тому, на какой рассчитывал Кот.

Вместо появления привычной голограммы Киса, откуда-то из-за капсулы появился мужчина: худой, всклокоченный, с полубезумным взглядом. Мужчина держал в руках странный комбинезон дурацкой расцветки.

— Ты позачем шрейн? — в голосе мужчины легко угадывалось крайнее раздражение.

— Чё? — не понял Кот.

— Ты позачем шрейн? — повторил мужчина, и кинул к его ногам комбез. — Вестир-се цее!

— Что это? — Кот брезгливо посмотрел на старую, явно уже кем-то ношенную вещь.

— Вестир-се! Той те гута! — мужчина повелительно указал на принесенный им комбез. — Софорт!

— Хрень какая-то! — ругнулся Кот. но комбинезон все же поднял, решив одеться.

Он уже понял, что оказался не на своей станции. И странное поведение мужчины его озадачило. Да и стоять голым на холодном полу удовольствия не доставляло!

Застежки комбинезона оказались странной конструкции, и Кот порядком намучался, пытаясь их застегнуть.

— Гута! Полещь цудеть! — мужчина указал на открытую им дверь в какое-то помещение. — Темь взуртя. Пой щи се!

Кот с опаской заглянул в дверь. Среди всякого хлама он увидел кучу старой обуви.

— Взуртя! Пойщи! Сейчас! — мужчина повелительно указал именно на эту кучу.

— Обувь, говоришь, найти? О'кей! — Кот наконец-то понял, что от него хотят.

— Шага! — подтолкнул его в спину мужчина и закрыл дверь.

— Где же комбез? Куда же я его положил? — Док отошел от открывающейся капсулы. — Ага! Вот он! Подобрал отложенную вещь, он подошел к кричащему какую-то тарабарщину рабу.

— Ты чего орешь? — раздраженно спросил он.

— Чё? — спросил раб.

Смысл ответа ускользнул от Дока.

— Ты чего орешь? — вновь спросил он. — Надевай это!

Раб брезгливо посмотрел на почти новый комбинезон и что-то спросил.

— Надевай! Для тебя и это хорошо! — Док указал на принесенный им комбез. — Немедленно!

Раб послушался. Док чуть не рассмеялся, глядя, как раб долго не может справиться с застежками обычного комбеза. Наконец тот оделся.

— Хорошо! — похвалил его Док. — Иди туда! Там обувь. Поищи себе!

Раб подошел к двери, заглянул, и наконец нерешительно шагнул в кладовку Дока.

— Пошел! — толкнул его в спину Док, раздраженный непонятливостью раба. — Надо с ним что-то делать. Ничего ведь не понимает! Хорошо еще, что его обруч команды воспринимает, а то бы вообще беда была!

— бормотал Док, нервно расхаживая по медблоку. — Что бы такого сделать, что бы сделать...

Вдруг он остановился, поймав за хвост интересную мысль.

— А что? Может сработать! — Док кивнул, соглашаясь с собственной идеей, и подбежал к пульту кибердока.

— Так... так... а это вот так... Базу... базу... Ага! А базу мы так загрузим... — Док высунув от усердия язык, колдовал над пультом.

От программирования капсулы его отвлекла серия ударов в дверь кладовки. Рабу, видимо, надоело сидеть взаперти, и он попытался вырваться.

— Вот дурной-то! Вот буйный! Понятно, почему его на препаратах держали! Идиот! Дверь же заблокирована! Придурок! Пусть, пусть подолбит. Выдохнется, смирным станет. — Док хихикнул, но вдруг напрягся. — А... Там же мои вещи! Вдруг он что-нибудь сломает?

Бросившись к двери Док дал команду разблокировать замок. В распахнувшемся проеме стоял раб, держащий в руках, похоже, окончательно сломавшийся технический тестер, которым он колотил в дверь.

— Ну что за идиот! Брось! И отойди! Отойди! — Док безуспешно пытался разглядеть происходящее за спиной раба. — Уйди с дороги!

Раб двинулся на Дока, сжимая в руках испорченную вещь. Он! Посмел! Испортить Вещь! Личную вещь Дока!

Взвизгнув от избытка чувств. Док активировал комплекс имплантов. ускорился, и практически смел раба в сторону, за короткий промежуток времени успев нанести серию тяжелых и крайне болезненных ударов. Не обращая внимания на скорчившегося от сильной боли раба. Док принялся перебирать раскиданные вещи.

— Дебил! Урод! Тупая скотина! Дерьмо харша! — истерично выкрикивал Док, пытаясь привести в порядок свою кладовку.

Обернувшись, он наткнулся на недоуменный взгляд лежащего на старых комбезах раба, и вспомнил, что раб его не понимает.

— Встань! Что лежишь? Поднимайся! Иди туда! Иди! — подкрепляя свои слова

действиями. Док поднял раба на ноги и вытолкнул из своей сокровищницы.

Дотолкав его до подготовленной капсулы Док показал на нее пальцем.

— Раздевайся! Лезь туда! — скомандовал он.

Видя непонимание в глазах раба и чувствуя его сопротивление. Док разозлился.

— А! Идиот упрямый! Мучайся тут с тооой! — с этими словами он нанес острый удар, от которого раба потерял сознание.

Перевалив бесчувственное тело через бортик капсулы. Док кое-как выровнял его по центру, чтобы ничего не прижало опускающейся крышкой.

Выместив на рабе свою злость. Док успокоился.

— Вот так-то лучше! — удовлетворенно пробормотал он, глядя на начавшую свою работу капсулу. — Да и комбинезон заодно почистится!

Док хихикнул и отправился обратно к пультам.

У раба отсутствовала нейросеть, а поэтому не было возможности обычным путем загрузить языковую базу. По гениальной идее Дока, можно было использовать гипноблок капсулы, отвечающий за нивелирование негативных реакций помещенного в капсулу пациента, для записи базы общего языка непосредственно в мозг.

— Псс-ст-жжжж! — крышка капсулы открылась, явив взгляду Дока настороженно следящего за ним человека.

— Раб! Ты меня понимаешь? — спросил Док.

— Да. Я есть твой понять, — ответил раб.

— Отлично! Моя идея сработала! Я все-таки гений! — обрадовался Док.

— Я твоя понимать плохо. Ты мочь говорить медлить и понять... но?

— Что-что? — Док задумался. — А-а-а! Ты хочешь, чтобы я разговаривал медленнее и понятнее?

— Да. я есть это хотеть. — кивнул головой раб.

— Медленно... хорошо, говорю медленно. А понятно... понятнее тебе какое-то время не будет. Базовые знания языка у тебя уже есть. Большого я записать не смог, очень уж база объемная оказалась! Разговаривай больше, нарабатывай словарный запас. Понял?

— Я тебя плохо понять. Говорить... как? — раб. похоже, не понял его фразы.

— Ладно... попробуем по-другому. — Док задумчиво почесал растрепанную макушку. — Я тебе говорить так. Ты меня так понимать?

— Я понимать.

— Ты теперь знать общий язык. Я учить тебя тут. — Док похлопал по крышке капсулы. — Но ты знать мало слов. Ты со мной говорить, другие слова узнавать, понимать. Потом говорить много и хорошо. Ты теперь понимать? — Док сам не ожидал от себя такого коверкания обычных фраз, но, кажется, раб его понял.

— Я тебя понять. Много говорить, знать больше. Тренировка. Так?

— Да. ты меня понял правильно. А сейчас выходи! Надо капсулу на очистку поставить.

— М-м-м... я выходить? — раб снова не смог понять все, что сказал Док.

— Да! Выходи!

Раб в уже чистом комбинезоне, отчищенном от загрязнений активными жидкостями капсулы кибердока. вылез. Док осмотрел его и не смог сдержать смеха: на ногах раба красовались выбранные им жесткие сапоги от пустотного скафа. Как они попали в общую кучу, было непонятно.

— Ты смейся? — спросил, нахмурившись, раб.

— Конечно! Посмотри на себя, чучело!

— Моя одевать где есть? В чем я одевать находиться быть?

— Твоя одежда? — моментально понял Док. и сразу решил отвести от себя подозрения. — Твоя одежда была испорчена и уничтожена. Все. нет ее!

— Мой жалеть. Было удобно.

— Удобно ему было... — пробурчал Док.

У него снова начало портиться настроение. Раб. каким бы он ни был бестолковым и ушибленным, вспомнил о своем комбезе и скафе. Как бы он не проболтался!

— Нет твоя одежда! Твоя одежда фью-ю-ю-ить! Закончилась! Испарилась! — Док для наглядности помахал в воздухе руками.

— Мой понимать тебя с один раз! Что я тут делать?

— Тебя подобрали после боя. Теперь твоя судьба в руках нашего капитана! — пафосно ответил Док.

— Бой? Я не помню бой. Я помню, как быть база, помню проблема много, помню тренировка. Как что есть бой? Ты помочь я? — раб понял, что его захватили в бою. но остальная часть фразы была явно не понята.

— Что-то ты помнишь? А-а-а... ты помнишь, как оказался на базе, помнишь много проблем и как вы тренировались... Ага... Стоп! Какая база?

Док аж подпрыгнул от такой информации, заставив раба отшатнуться.

— Что за база? Как ты там оказался? Что ты там делал? Чему вы тренировались? — зачастил он вопросами.

Увидев на лице раба напряженную работу мысли. Док повторил все медленно и с коверканием, хорошо понимаемым рабом.

— База. Мы там быть. Мы туда быть случай. — начал раб. но Док его сразу же перебил.

— Что за база?

— База быть камень... ммм... много камень... ммм... пусто там и много камень.

— Астероид? Астероидное поле? — Док схватил планшетник и вывел первое попавшееся изображение скопления астероидов.

— Да. Есть. Но не такое быть, другое. Больше там. тут и тут...

— Конечно, другое! Это же просто голо! Совсем не из той системы! Что дальше? Дальше? Потом что?

— Потом много быть проблема. Беда жить. Беда говорить. Беда дышать.

— Старая база? Разбитая? — Док вывел картинку из любимого сериала, на которой был виден участок орбитальной базы, подвергшейся бомбардировке.

— Да. База старый. База быть противник. Похоже это... эээ... голо? Ты нам помочь?

— Да! Конечно, мы вам поможем! Старая поврежденная база. Что дальше? — Док, поймав ниточку, старался распутать весь клубок.

— База быть сама. Никто пусто. Много умереть.

— Да! Понял! Разбитая база с погибшим персоналом!

— Да. база разбита быть. База править... эээ... не люди... ммм... не человек.

— Нелюдь? Арахны? Чужие? М-м-м... Хотя нет. Были бы арахны. вас бы там на корм пустили.

— Чужие? — переспросил раб.

— Вот! — Док быстро, одну за одной, вывел голо разных видов чужих рас: Мрринов. больших разумных прямоходящих кошачьих, Глорхов, разумных рептилоидов. Серпентов, похожих на богомолы разумных насекомых. Ашан. чем-то смахивающих на мартышек. Арахнов. странных паукообразных... и еще нескольких, либо поддерживавших контакты, либо враждовавших с людьми.

— Нет, нет, нет! — как заведенный повторял раб. пока не уточнил: — Не чужой. Не живой. Человек... ммм... железо человек. Сам железо, голова железо. Думать железо. Ирлсин.

— Железный человек? Думать как железо? М-м-м... думающее железо? Хм... ИскИн что ли? Но они вроде не железные...

— ИрлСин, ИрлСин! — закивал головой раб.

— ИскИн? Да?

— ИрлС... Иск... Ин. так? Да. Иск... Ин. — раб. казалось, обрадовался, что его поняли.

— База, которой управлял ИскИн? Старая база?

— Да. да!

— Твои вещи оттуда?

— Да. там... оттуда. Удобно была вещи.

— Твои удобные вещи с той базы? Там много таких вещей? — уточнил Док.

— Да. База работать. Вещи есть. Вещи делать. База строить.

— Вы там восстанавливали базу?

— Да! Восста... навливать! Восста... навлива... ли база! Базу! — раб справлялся с языковыми трудностями все лучше и лучше.

— Похоже, диагност не ошибся. И раб на самом деле с хорошим ИнДИ! — Док вслух озвучил свои мысли. Коэффициент интеллекта, или Индекс Интеллекта, зачастую называли кратко «инди».

— Инди? — заинтересовался раб последним услышанным словом.

— Не отвлекайся. Вот вы восстанавливали базу, восстанавливали...

— Восстанавли... вали база. Трудно восстанавли... вали. Мало ресурс, много работа. Мало восстанавли... вали.

— Ну, ясно! Разрушения наверное большие были... — задумчиво произнес Док. и вдруг спросил: — А корабль? Что там за большой корабль был?

— Корабль? Я не помнить корабль! — раб. похоже, не лгал.

— А как вы вообще там оказались? На этой базе? Сколько вас?

— Ока... зались? — переспросил раб. запнувшись на неизвестном слове.

— Как попали на базу?

— Попали. Мы работать, потом... эээ... долго... эээ... дыра... отверстие. Потом... ммм... свет! Да. свет! И мы — на база! Нас не много, потом еще меньше.

— Еще меньше? Погибли случайно, сами умерли? Убиты?

— Эээ... умереть, да! Два! — раб показал два пальца для ясности. — Два умереть!

— А когда ты обруч получил? — Док брезгливо коснулся рабского обруча.

— Обруч? А! Обруч! — раб понятиливо коснулся полоски металла. — Обруч брать сразу.

— И вы все там с таким... украшением?

— Нет. Обруч только я.

— А на каком языке ты говорил? Станный он какой-то.

— Язык? А! Язык! Мы все так говорить. Долго учиться. Сначала мы не так язык говорить.

— Сначала не на таком языке? А на каком вы до этого говорили? ИскИн. анализируй! Раб в ответ произнес фразу на неизвестном языке.

— Соответствия в базе не установлено, — выдал свой вердикт ИскИн.

— Ага... Значит, вы все с какой-то дикой планеты. Звать-то тебя как? — Док посмотрел на собеседника.

— Мой... я звать... зовут Кот. Меня зовут Кот!

— Нет, не пойдет, — поморщился Док. — Звучит нехорошо. Для раба плохо, разумеется! Как личный позывной какого-нибудь поганого аристократа! Да. как позывной... Но ты раб! У раба нет и не может быть позывного!

Док задумался, прошелся по медблоку. Аристократов он ненавидел. Именно из-за аристократа, случайно попавшего в подпольную клинику и погибшего во время очередного эксперимента, ему и пришлось бежать, прячась в мирах фронта.

— Раб! Тебя зовут Дикарь! Ты понял меня?

— Я тебя понял. Но мой... меня звать Кот! — упрямо склонил голову раб.

— Наказание! — резко произнес Док. но ничего не случилось.

— Наказание! — еще раз произнес он.

— А! Понял! — Док от избытка чувств хлопнул себя по лбу. — Обруч, наверное, на предыдущего хозяина настроен! Нуда ладно... я тебя сам накажу!

С этими словами Док. ускорившись, подскочил к рабу и ударил его ногой в грудь. Раб. не понявший половину сказанной Доком фразы и не ожидавший нападения, как мешок с опилками отлетел в угол.

— Что тут происходит! — раздался от входа хлесткий, как удар кнута, окрик. — Док! Ты портишь мою собственность?

Гарт ходил вокруг захваченного бота и не мог нарадоваться. Даже потеря четырех истребителей перестала его волновать. Как же. ведь стоимость бота с лихвой перекрывала все затраты. И затраты на вылет, и затраты на ремонт, да и на покупку новых истребителей! Более новых, чем те, что были у него раньше! А если еще учесть деньги, полученные от Стива... так это вообще чистая прибыль!

— Босс! Смотри, что мы еще обнаружили! — высунулся из люка техник.

Вся инженерно-техническая секция уже третий час копалась во внутренностях кораблика, находя все новые и новые приятные дополнения.

— Ну-ка. ну-ка! Что вы там еще нашли?

— Сейчас... смотри, босс! — крикнул техник, вновь скрываясь внутри бота.

Вокруг откинутой аппарели, ведущей в трюм, замерцало поле щита. Гарт с недоумением посмотрел на показавшегося техника. Ну и что? Да. отдельный щит. Что тут такого?

— Что тут такого? — повторил Гарт свои мысли вслух, обращаясь к широко улыбававшемуся технику

К его удивлению, техник смело шагнул в мерцавшее поле. Гарт зажмурился и кинулся к укрытию, ожидая вспышки и мысленно кляня идиота-техника, решившего покончить с жизнью таким экстравагантным способом. А может, вместе с собой он хотел убить и его. Гарта?!

Активный щит предназначался для защиты внешней брони корабля, в зависимости от своей мощности замедляя, отбивая или испаряя посторонние объекты, попавшее в зону действия. От техника должны были остаться только хлопья сажи.

Вспышки не произошло. Вместо этого Гарта, скорчившегося за каким-то старым оборудованием, легонько похлопали по плечу.

— Босс! Ты чё? — раздался голос.

Гарт открыл глаза. На него смотрел широко улыбающийся техник, почему-то не сгоревший в активном щите.

— Босс! Видал? Шлюзовое поле! На этой мелочи! Прикинь... — продолжить ему не дали. Гарт медленно выпрямился и вдруг отвесил технику полновесную затрещину.

— Босс! Босс! Ты чё? — попятился опешивший техник.

— Идиот! Имбецил! Ты что творишь, а? — наступал на него разозленный Гарт.

— Босс! Ты чё. а? Я же тебя порадовать хотел! Такую вещь нашли! — техник, пятясь, споткнулся о какие-то обрезки и упал, в страхе закрыв голову руками.

Гарт, понявший, что его испуга никто не видел, постоял над техником, успокоился, легонько толкнул того ногой и снова повернулся к кораблику.

— Придурок! — беззлобно ругнулся он. — В следующий раз предупреждай. Я ведь был уверен, что это активный щит.

— Босс, я ведь не совсем дурной! Я же понимаю, что можно, а что нельзя!

— Да кто вас, придурков, поймет... Торчки, блин, обдолбанные! То вам ничего нельзя, а то вдруг все можно.

— Не. босс, ты же знаешь — я не курю! И не вмазываюсь! Я же на работе! Мы же на вылете!

— Смотри мне! Поймаю кого — за борт выйдет! — пригрозил Гарт. — Ладно,

показывай, что вы там еще нашли!

— Вот! На этой малютке шлюзовое поле стоит! Смотри, босс, как все синхронизировано! Мы сначала сами не поверили, но ведь стоит же! — хвастался находкой техник.

Шлюзовые поля, удерживающие атмосферу, но свободно пропускающие через себя крупные предметы, в связи со сложной синхронизацией эмиттеров и огромной дороговизной, устанавливались только на шлюзах больших станций и некоторых кораблях-гигантах.

— Снять можно? — сразу же поинтересовался Гарт.

— Эм-м-м... м-можно, наверное... но... м-м-м... мы потом можем не соорать ооратно... — замялся и стал заикаться техник.

— Так соберете или не соберете? — уточнил Гарт.

— Не соберем! — как в омут кинулся техник.

Гарт не любил отрицательных ответов, начиная впадать в неконтролируемую ярость.

— Там синхронизация на ИскИна бота завязана! А ИскИн нестандартный, никогда такого не видел! И для самостоятельной настройки у нас оборудования нет. Дорогостоящего оборудования! — поспешил оправдаться техник.

— Дорогостоящего оборудования, говоришь? — задумался Гарт.

Стоимость оборудования, создающего шлюзовое поле, была очень высока. Гарт боролся с жадностью, думая, продать бот вместе со всем смонтированным в нем оборудованием и потерять немного денег, или же все демонтировать и продавать по частям, выручив немного большую сумму.

— Босс... — осторожно обратился к нему техник, понявший мысли капитана. — Там еще пассивный щит стоит. Но ничего снимать не советую — все под этот бот сделано! Если снимем, не факт что на другом месте работать будет.

— Да? Это точно? — спросил Гарт.

— Точнее некуда! — обреченно выдохнул техник, ожидая очередного нагоняя.

— Ну и ладно! — махнул рукой Гарт. — Приводите все в порядок! Если что-то еще интересное найдете, зовите. Я в медблок схожу, на раба этого посмотрю.

Насвистывая популярную мелодию и подсчитывая в уме почти полученную прибыль. Гарт подошел к медблоку. Услужливый ИскИн, открывший двери при подходе капитана, позволил тому увидеть странную картину: быстрый, даже немного смазавшийся, силуэт тщедушного Дока, ударившего ногой пленника, от чего тот тряпичной куклой отлетел в угол медблока.

— Что тут происходит! — крикнул Гарт, распалаясь. — Док! Ты портишь мою собственность?

— Что? — обернулся Док.

Заметно побледнев при виде капитана. Док кинулся к рабу, судорожно пытаясь привести его в чувство и поднять на ноги.

— Так что тут произошло? А. Док? — вкрадчиво спросил Гарт, заходя в медблок.

— Кэп! Я привел раба в порядок, подлечил, выдал одежду из своих запасов! Начал учить языку, и тут ты появился...

— Похоже, я появился вовремя! — Гарт, все больше распалаясь, покачивался с пятки на носок. — Если бы я появился чуть позже, ты бы так «обучил раба языку» до смерти!

Раб, хоть и пришедший в себя, никак не мог подняться на ноги.

— Моего раба! Который стоит больших денег! — остервенело закричал Гарт, видя эти бесплодные попытки. — И сейчас мне за это кто-то ответит!

— Кэп! Кэп! Он буйный! Его на медикаментах предыдущий хозяин держал! А обруч контроля не работает!

— отчаянно закричал Док, прячась за одной из капсул.

— Он буйный? — совсем другими глазами взглянул на раба Гарт. — И обруч не работает?

— Да! Да! Я пытался, пытался! Но он меня не слушает!

— Рассказывай! — коротко бросил Доку Гарт, присаживаясь на край одной из капсул.

— Хорошо, кэп! Сейчас, я сейчас! — Док выбрался из своего укрытия и бросился к пульту управления. — Вот, кэп, смотри!

Выведя результаты диагностики на проектор, он принялся комментировать высвеченные данные.

— Вот, кэп! Мужчина, средних лет...

— Сам вижу, что не дамочка! — оборвал его Гарт. — По существу давай!

— Так я... понял! Уже! Инди всего девяносто — сто. развитые мышцы, больше похож на штурмовика, да? Но ведь он управлял внутрисистемником! И довольно-таки успешно управлял, насколько я знаю? Значит, инди занижен! Раб сильно ударился, от этого голова у него плохо работает. Я думаю, как он полностью восстановится, не меньше ста тридцати будет! Вот этот график показывает, что ассоциативное мышление хорошо развито, а это косвенный признак хорошего инди! — распинался Док.

— Хорошо. Продолжай! — Гарт милостиво кивнул пытающемуся загладить свою вину Доку.

— Нейросети нет, но вот эти следы напоминают заросшие каналы нитей. Видимо, нейросеть была удалена, причем давно. Кстати, рисунок каналов тоже косвенно подтверждает хороший инди! Такое развитое ветвление нейросеть дает только когда мозг

активно работает. А тупые штурмовики и на треть такой сетки не имеют! Вот. смотри, это твой абордажник Тэш, он недавно у меня тут подлечивался, а я заодно диагностику провел, — Док вывел еще одну картинку, на которой был запечатлен мозг десантника.

Количество нитей и их переплетений на голокартинке мозга раба явно в несколько раз превышало такие же нити и перекрещивания в мозгу Тэша. Помимо количества, ниточки у Тэша отливали металлом, а у раба были белесыми и невзрачными.

— Вот! А еще я научил его нашему языку. И пытался с ним общаться!

— Да уж. я видел это. — усмехнулся успокоившийся Гарт.

Док. зная вспыльчивость капитана, давно изобрел отличный способ противодействия: требовалось всего- навсего переключить его внимание на что-то другое или увлечь чем-то интересным. Тогда капитан очень быстро успокаивался. И Доку было все равно, что эти симптомы ему много о чем говорили... Кэп владел отличным по меркам фронта кораблем, давал место для жителя, платил деньги и не отказывал в возможности подработать. Это являлось для Дока главным!

— Обруч подавления и контроля, скорее всего, завязан на предыдущего хозяина. Видимо, он в рабах уже давно ходит. Снять обруч я не смог, какая-то старая вещьца. Побоялся, что мозги ему сожгу... — Док вздохнул.

Только теперь он осознал, что обруч на голове раба тоже был очень старым. Возможно, даже работы Первых, как и скаф с комбезом. И скорее всего тоже работающий! А теперь Док переживал, что мог бы снять обруч раньше, а взамен подкинуть что-то из своих запасов. Он точно помнил, что несколько обручей или ошейников где-то у него валялось... где-то... где именно?... какие?

— Продолжай! — вырвал его из раздумий голос капитана.

— А. да! На чем я остановился? — Док мучительно пытался вспомнить, что он уже рассказал, а что еще нет. — Так вот: на базе их совсем немного!

— На какой базе? — неподдельно удивился Гарт.

Док понял, что проболтался. Он сказал то, что хотел утаить... пока бы не попался подходящий покупатель для этих сведений, или пока не настал бы подходящий момент.

— А... база... да! Кэп! У них там база. И. судя по рассказу раба, их там совсем немного! База старая, повреждена. Они ее ремонтируют и для чего-то тренируются... — Док принялся рассказывать все.

Гарт внимательно его слушал, пытаясь определить, все ли ему рассказывает хитрый и пронырливый Док. Цену информации он прекрасно знал.

— Вот и все. что я смог узнать! — закончил Док.

— М-да... негусто! А сам-то что по этому поводу думаешь?

— Похоже, это какие-то сектанты. Фанатики. Сам посуди: живут на полуразбитой старой базе, контактов ни с кем не поддерживают. На каком-то странном языке разговаривают. Этот раб со следами удаленной нейросети, видимо, единственный там такой был. Где они его взяли, не знаю! О! ИскИн! Проанализируй язык, на котором говорил раб! Что это? — вдруг пришло в голову Доку.

— Один из языков неизвестен. Второй язык, судя по фонемам, относится к временам Первой Империи. — отозвался ИскИн.

— О как... — Док даже присел. — Кэп. тогда это точно сектанты! Жить на древней базе, разговаривать на старом языке...

Гарт заинтересованно посмотрел на Дока. Похоже, тот не лгал и рассказал все. Да и.

судя по реакции, о том, что язык раба оказался старым и хорошо забытым языком Первой Империи. Док узнал только что.

— Док, ты молодец! — искренне похвалил он.

— Поч-чему вы говорите о я, как будто я не здесь? — подал голос раб.

Похоже, раб разговаривал все лучше и лучше. По крайней мере, фразы он строил почти правильно.

— Раб! Я не давал тебе разрешения говорить! — нахмурился Гарт.

— Что означает ваше «человек-за-которого-решают-другие»? — судя по всему, раб не осознавал своего статуса.

— Ты раб! Ты принадлежишь вот ему, нашему капитану! Он решает, чем ты будешь заниматься и что с тобой делать! — попытался объяснить Док.

— Я сам могу решить за меня! Почему ты, — раб ткнул пальцем в сторону капитана. — хочешь решить за Я?

— Ты — моя собственность! Я могу сделать с тобой что захочу. Ты это понимаешь? — Гарт с интересом посмотрел на раба.

— Я плохо понимал. Он. — теперь раб ткнул пальцем в сторону Дока. — обещать, что вы помогаете мне, и мы ремонтир... овать станция! Почему вы назвать меня «человек-за-которого-решают-другие»? Что это означает? Вы мне объяснить?

Гарт встал и медленно направился к рабу.

— Ты — раб! Я захочу — я тебя убью. Я захочу — я тебя продам. Ты — моя вещь. Ты — РАБ! — последние слова Гарт почти прокричал в лицо пленнику.

— Я — вещь? Ты хотеть — и меня продать, меня убить? — на лице пленника отразилась усиленная работа мысли. — Это похоже... Скажи мне! «Человек-за-которого-решают-другие» — это есть раб?!

— Да, раб! Ты наконец-то это понял!

— Я поняль. И вы никогда не хотеть помочь нам ремонт база. Вы хотеть забрать всё себе, а все тоже сделать раб?

— Всех в рабы? Не знаю, не знаю. Перебили бы. и все. Это тебе повезло. Никто не думал, что ты в живых останешься.

Раб разразился длинной тирадой на привычном для себя языке.

— ИскИн, проанализируй, что раб сказал. А ты, Док, узнал что-нибудь про тот крейсер, который нас чуть не поджарил?

— Нет, кэп! Он не помнит ни про какой корабль. Видимо, сильно ударился, память отшибло.

— Капитан! Судя по анализу фонем и эмоциональной составляющей, раб ругается. — выдал результат анализа ИскИн.

— Наказание! — резко произнес Гарт.

— Кэп, я уже пробовал. Обруч не реагирует. Видимо, на конкретного хозяина завязан. — подал голос Док.

— Слушай меня, раб! — навис над пленником Гарт. — Ты будешь делать, что тебе скажут. Или я не пожалею денег, которые мог бы за тебя выручить, и выкину! Тебя! ЗА БОРТ!

— Я не раб, — уперся пленник. — Я волен люд!

От немедленной расправы строптивного пленника спас вызов, пришедший капитану с мостика.

— Кэп, у нас интересная картинка! — вызвал Гарт навигатор.

— Что там у тебя?

— Кэп, похоже, тут битый федерат плетется. По сигнатуре похож на военный транспортник. Кто-то его пощипал основательно, к ближайшему пограничному пикету по кратчайшему маршруту ковыляет!

Точки в пространстве, в которых пересекались маршруты патрулирования и где постоянно находился патрульный корабль, назывались пикетами. Начинались же эти маршруты либо на ближайшей мобильной базе — форпосте, либо на одной из военных баз, стационарно висящих на орбите.

— Курс подкорректируй, ближе пройдем, пощупаем. — Гарт развернулся к выходу.

— Кэп, а мне что делать? — вновь подал голос Док.

— А ты. Док, разберись с рабом! Научи его послушанию, — Гарт дошел до двери и вдруг развернулся всем телом, в упор посмотрев на своего медика. — А попозже мы с тобой побеседуем... насчет твоих скрываемых от меня возможностей!

Гарт вышел. Система уплотнения, слегка прошипев, загерметизировала за ним двери.

— Ах. ты ж. дерьмовый случай! Старый вонючий извращенец! — Док понял, что скрывать от капитана установленный комплекс имплантов больше не получится.

Слишком много капитан успел увидеть, пока разъяренный Док отвлекся на пленника.

— А ты, скотина, что уставился?

Док прыгнул к рабу и нанес сильный удар в челюсть, выбив из пленника брызги крови вместе с сознанием. Голова не успевшего среагировать раба мотнулась, затылок с сухим стуком соприкоснулся с металлом.

— С-с-скотина! — с ненавистью глядя на бесчувственного пленника, прошипел Док. — Прибить тебя мало, упрямую сволочь!

Пнув его несколько раз. Док задумался. Пленник ни на что не реагировал. Оттянув ему веко. Док вздохнул. Выместить злость было не на ком. пленник все равно ничего не чувствовал, да и. похоже, мог умереть в любой момент!

Дотацив тело до капсулы, он перевалил его через борт и активировал капсулу.

— Пациент в коме. Рекомендация: провести реанимационные мероприятия. — подал голос кибердок. — Активировать режим?

— Да! — Док испугался.

Похоже, с «обучением послушанию» он перестарался! Не дай Спящие, раб умрет! Гарт тогда припомнит ему. Доку, все прежние прегрешения. И как бы самому не оказаться выкинутым за борт, вместо этого упряма...

— Замените расходный картридж. — попросил кибердок. — Полное восстановление организма пациента при помощи доступных средств невозможно.

— Лечение доступными средствами. Полное восстановление не требуется, — дал команду Док. и скривился.

Ему еще предстояло как-то отчитываться перед капитаном за уже истраченный расходник. а этот дурной железный лекарь еще и новый просит поставить!

— И так подлечится! — пробурчал Док. — А красота и отменное здоровье рабу сейчас ни к чему!

— Старт программы. — кибердоку было все равно, что там бурчал человек.

Команду начать лечение имеющимися средствами он воспринял, а на что-то большее куцых мозгов слабого управляющего блока не хватало.

— Капитан! Активная метка, вектор минус шестьдесят — двадцать пять — минус сорок восемь. Идет пересекающимся курсом! — сканеры рейдера дальней разведки Федерации засекали приближающийся корабль.

В том, что это корабль, а не блуждающий астероид, не было никаких сомнений.

— Кто это? — скривился капитан.

Дальний рейдер-разведчик «Грим», корабль третьего поколения экспериментальной «нулевой серии», полученный Службой Дальней Разведки для прохождения испытаний в боевой обстановке, пытался дотянуть до территории, подконтрольной родной Федерации.

— Дальний сканер еле тянет, пока что ничего определить не могу.

— Трикс, — обратился капитан ко второму помощнику, а по совместительству представителю Службы Безопасности. — Занеси уточнение в свою базу данных о проведенных испытаниях: маскировка нашего рейдера выше всяких похвал!

— До достижения рубежа гарантированного поражения двадцать минут! — вновь подал голос штурман.

— С-с-с... — еле сдержал ругательство капитан. — Трикс. добавь: использование рейдера только в составе группы! Ты понял, почему?

— Да. кэп. — спокойно отозвался СБшник. — Это уже третий урод, который хочет нас пощипать. Слишком уж мы похожи на обычный транспортник!

— Черт бы побрал этих долбанных проектировщиков!!! — все же не сдержался капитан. — Мало того, что еле унесли ноги от Хшаров. так еще эти дерьмовые пираты не дают спокойно дойти до своих!

Пиратом во фронтире мог стать каждый, чьи силы позволяли догнать, расстрелять или взять на абордаж корабль противника. Отсутствие станций наблюдения, которые во множестве контролировали пространство во всех системах Центральных Миров, позволяло многое!

— Это фронтир... — пожал плечами СБшник. — Тут либо крадешься по окраинам и умеешь быстро убежать, либо имеешь большие пушки и... все равно умеешь быстро убежать!

— Трикс. добавь уточнение: имеющейся ремонтной секции недостаточно для оперативного устранения неисправностей! Штатное количество десантников недостаточно для проведения одиночных вылетов! — капитан нервно ударил по поручню.

Его корабль, спокойно забравшись глубоко в системы фронта. наткнулся на рейд-группу Хшаров. Обычная тактика, следуя которой рейдер в случае опасности включал маскировочное поле и на малом ходу, приглушив реакторы, уходил от угрозы, не сработала. Разведчики Хшаров обнаружили корабль.

Когда рейд-группа изменила курс, никто не придавал этому особого значения. Но когда с дальности, в два раза превышающей рубеж поражения самых дальнобойных орудий

Федерации, по кораблю произвели успешный залп... Стало не до размышлений. Пока приглушенные реакторы выходили на рабочую мощность, пока рейдер разгонялся, отключив маскирующее поле для экономии энергии, Хшары успели сделать добрый десяток залпов. Точные и мощные попадания сбили щит и проббили корпус, погубив почти треть экипажа, в числе которых погибла большая часть десантников.

Капитан-мастер, имевший за плечами не одну тысячу обычных вылетов, и не менее сотни вылетов боевых, сумел уйти от погони, набрать требуемую скорость и совершить прыжок из системы. Укрывшись вначале за полем астероидов, а потом за луной ближайшей планеты, капитан обезопасил корабль от дальнобойных орудий Хшаров. но от mosquitoного флота уйти не смог.

Периодически налетавшие волны беспилотных истребителей-перехватчиков Хшаров причиняли все больше ущерба внешним системам и оборудованию. БИПы противника полностью вывели из строя один из маршевых двигателей и повредили два оставшихся, повредили скан-радар. уничтожили оборудование дальней связи и большую часть расположенных на обшивке эффекторов маскировочного поля и эмиттеров щитов, изрядно проредив при этом технических сервоботов. отправленных устранять повреждения «на ходу».

В результате боевой корабль последнего поколения, сумевший сбежать от Хшаров. в настоящий момент полуразбитым и полуслепым корытом плелся к ближайшему пикету Федерации, до которого оставалось не меньше пяти прыжков с коррекцией курса в поворотных системах! А это пять циклов, еще целых пять циклов разгона до момента прыжка, причем из-за поврежденных маршевых двигателей время разгона увеличилось почти в два раза. Целых восемь часов разгона! Каждый цикл — по восемь часов болтания в пустоте на релятивистских скоростях!

С момента столкновения с Хшарами они успели прыгнуть шесть раз. и уже три раза во время разгона их обнаруживали и пытались добить или взять на бордаж!

Чертовы «свободные территории», на которых один закон — закон силы!

Чертовы движки, дающие ясно видимый выхлоп!

Чертова сигнатура, похожая на сигнатуру беззубого и устаревшего транспортника!

— Кэп. ты что-то сказал? — за правым плечом возник СБшник.

— Я что, стал проговаривать свои мысли вслух? — всем корпусом повернулся к нему раздраженный капитан.

СБшник только молча кивнул. По его невозмутимому лицу и спокойным серым глазам было невозможно понять, правду он сказал, или нет.

Сотрудники Службы Безопасности, получавшие должность «второй помощник», проходили длительную и серьезную подготовку. Но не это было главным. Главным являлось то, что набирались они из людей, имевших способности эмпагов и телепагов, чтецов настроения и сознания. Эти люди могли «прочитать» собеседника, проверить его искренность не хуже детектора лжи. просто глядя собеседнику в глаза и задавая тому вопросы. Поэтому именно они следили за психологическим состоянием команды, периодически беседуя с каждым, и именно они били тревогу, если замечали что-то неладное. Введение таких людей в штат позволило избежать многих бунтов, но «обратной стороной медали» были регулярные подробные рапорты, подаваемые вторыми помощниками «наверх» напрямую, минуя капитанов!

Поэтому сейчас капитан Берд задавил в себе раздражение, чтобы не дать повод отметить в рапорте свою излишнюю эмоциональность.

— Офицеры управления, доклад состояния! — потребовал он. успокаиваясь.

— Ходовая: рассинхронизация маршевых, двигатель три выведен из строя.

— Реакторы в норме, блок накопителей в норме, генераторы накачки номера три и пять выведены из строя. Восстановить не можем. — слегка извиняющимся тоном доложил энергетик.

— Вооружение: орудийные башни три, четыре, шесть выведены из строя! Ракетные установки два. три выведены из строя! Пусковые шахты бласт-ракет разрушены. Второй торпедный блок неактивен!

— Медблок: зеленый статус.

— Десантная секция: боеспособны восемнадцать человек, в строю восемь тяжелых и двенадцать легких сервов. без операторов! Турели непосредственной обороны главного шлюза выведены из строя.

— Летная палуба! Контролируемые ИПы выведены из строя. БИПы уничтожены. Выпускать некого.

— Боевая тревога! Штурман, маневр уклонения. — отдал команду капитан. При нынешнем состоянии они могли только убегать.

— Капитан, цель определена! Это тяжелый рейдер, второе поколение, третья серия. Не работает один из двигателей. По спектру выхлопа, недавно шел на форсаже, хорошо перегрев движки!

— Штурман?

— Уйти не сможем. Не в нашем нынешнем состоянии...

— БЧ-2?

— Не отобьемся. Состояние ракетно-артиллерийского вооружения не позволит. Не от этого противника.

— Ходовая?

— Большую скорость дать не сможем!

— Экипаж! Готовность один! — рыкнул капитан.

То, что бой неизбежен, он уже понял. Единственное, что им оставалось сделать — погибнуть с честью.

— Капитан! — осторожно обратился к Берду офицер-тактик. — Может, сыграем в торговца? Больше я вариантов не вижу.

Берд задумался. С одной стороны, гордость Флота и гордость жалованного дворянина не позволяли использовать «грязные уловки», но с другой...

— Кэп, мы ОБЯЗАНЫ доставить полученные нами данные разведки в Штаб Флота. — СБшник-эмпат, уловивший сомнения капитана, интонацией выделил слово «обязаны». — За всю историю наблюдений ни один наш корабль не смог уйти от Хшаров после боестолкновения. Теперь мы знаем, почему! И это ОБЯЗАТЕЛЬНО должны знать в Штабе чтобы разработать рекомендации!

Слова второго помощника перевесили все сомнения капитана.

— Тактик! Рекомендации? — вновь рыкнул капитан.

Теперь, имея четко сформулированную и обозначенную цель, он не сомневался ни мгновения.

— Ракетно-артиллерийское вооружение в походном положении. Бронестворки скроют стволы и пусковые, а по сигнатуре и обводам мы не отличаемся от транспортника. Тяга восемьдесят процентов от возможной, двадцать процентов держим в запасе. Курс прежний, уходим. При приближении рейдера и требовании о сдаче маневрируем, имитируем выход из строя двигателей, сбрасываем ход. Огонь вести они не будут, чтобы не повредить предполагаемый груз. — тактик начал докладывать разработанный им план.

— Может, при приближении противника на треть рубежа гарантированного поражения дадим полный залп? Наши орудия мощнее, щиты собьем быстро. А если наша торпеда сможет к ним прорваться, мы поставим точку! — вмешался артиллерист.

— Не стоит. Этим мы демаскируем себя, а ввязавшись в бой, рискуем получить критические повреждения. — этими словами тактик разбил все доводы артиллериста.

— Докладывает тактик! Обсуждения и предложения — потом! — отдал приказ капитан.

— После мнимой потери хода ждем абордажников. Вряд ли они отправят шаттлы, это для них риск потери всей абордажной партии при варианте появления более сильного противника и необходимости бежать. Скорее всего, они осуществят стыковку базовым кораблем для ускорения захвата. Это и есть наш шанс!

— Подробней! Пока я не вижу ни шанса! — капитан помрачнел. — При наличии у них сильной абордажной партии мы быстро потеряем корабль.

— В районе главного шлюза их встретит тройка легких сервов. чтобы обозначить

сопротивление. Заманиваем их глубже, блокируем. Тяжелые сервы подключатся потом. Наша абордажная партия делится на тройки, стандартная схема работы. Две тройки держат шлюзы, с нашей и с их стороны, остальные действуют на их корабле. Основные задачи десанта: не дать отстыковаться, не дать выпустить ИПы прикрытия, захватить мостик и реакторный отсек. Прорвавшихся на наш корабль блокируем, давим тяжелыми сервами. Огневую поддержку осуществит оставшийся экипаж. Часть экипажа экипируем не поврежденными ББСами погибших десантников. Они не смогут полностью использовать ресурс ББСа, но сыграют роль щита. Вряд ли враги войдут с тяжелым вооружением, никто не будет ожидать серьезного сопротивления от команды транспортника, да и разрушать наш внутренний объем их капитан вряд ли захочет. Иначе ценность захваченного приза упадет в разы.

Тактик замолчал, сверяя данные.

— Тяжелые сервы при условии отсутствия операторов действуют только внутри нашего корабля, — продолжил он. — На качественное управление сервами бросим все свободные мощности ИскИна. Легкие сервы также действуют на нашем борту, осуществляют патрулирование. После уничтожения абордажной партии, экипаж переходит на вражеский борт для осуществления полной зачистки.

— Наши абордажники справятся? — задал уточняющий вопрос капитан.

— Вероятность высока. Вряд ли противник будет в боевых бронированных скафандрах последней серии,

— позволил себе улыбку тактик. — Это все же фронтир. Максимум, на что я рассчитываю, это добронированные пустотники и пехотные щиты. Возможно, что их офицеры и имеют в собственности ББСы, но обычное «мясо» себе такого позволить не сможет. Да и офицерские ББСы вряд ли будут выше третьей серии второго поколения. Так что наше оснащение и латы в любом случае окажутся лучше!

— План принимаю! — подумав, отозвался капитан. — Штурман! Расчетное время огневого контакта?

— Огневой контакт ориентировочно через пять с половиной часов.

— Понял. Господа офицеры! Разработать подробную схему взаимодействия! Доклад через тридцать минут! После одобрения провести тренировку с личным составом, задействованным в контрабордаже!

Стандартные схемы, применяемые в отражении абордажа, в данном случае были неприменимы. Часть экипажа погибла, часть нельзя было отвлекать от несения вахты на критичных для жизни корабля постах. Да и требовалось отработать взаимодействие, ведь, кроме абордажников, никто из экипажа всерьез не тренировался во владении оружием. Что ж... это были их проблемы! Флотский контракт, помимо хорошего денежного довольствия, предполагал и высокий риск.

— Ну, что тут у нас? — Гарт вихрем ворвался в рубку.

— Кэп, по сигнатуре похоже на транспортник. «Мерн» второго поколения, второй серии. Правда, движки совсем другой спектр выдают... Может, модернизация?

— Перепроверьте все! Все базы подключите! Не хотелось бы еще раз нарваться, как с

этой посудиной Первых! — поморщился капитан.

— Кэп. уже сделали! Можем беспилотник на визуальную разведку запустить...

— Так запускайте! Вам что. на каждый чих мою команду надо? — окрысился Гарт.

Вообще-то так оно и было: Гарт любил держать все под контролем. А уж запуск на разведку дорогого беспилотника, произведенный без его команды... да и не дай Спящие, этот беспилотник будет сбит... Поэтому офицеры управления промолчали, занимаясь каждый своим делом.

— Летная палуба! Запуск БИПа.

— БИП вышел. — на обзорном экране появилась картинка вывалившегося из створа стартового шлюза беспилотника. оттолкнувшегося от борта слабым выхлопом маневровых двигателей.

Беспилотный истребитель-перехватчик, удалившись на безопасное для корабля расстояние, включил форсаж. Оседлав толстую колонну ионно-плазменного выхлопа. БИП моментально набрал маршевую скорость, исчезнув с экрана визуального контроля. Он не нес на борту хрупкое человеческое тело, которому страшны резкие перегрузки, а электронике было все равно. Её проектировали в расчете и на гораздо большие нагрузки. О существовании БИПа теперь напоминала только точка на сканере пространства, быстро догонявшая корабль-цель.

— До выхода на цель пять минут. — координатор летной палубы с завистью посмотрел на скоростные характеристики БИПа.

Да-а-а... такие бы машинки его людям... тогда бы не было этих глупых потерь! И не пришлось бы искать замену погибшим старым товарищам! Из головы координатора как-то вылетело, что. если оснастить БИП ограничителями, системой жизнеобеспечения и гравикомпенсаторами. то его скорость сравнялась бы со скоростью пилотируемых людьми истребителей-перехватчиков.

— Есть выход на цель. Телеметрия ровная. Картинка пошла-а-а... Канал стабильный!

На экране появилось изображение корабля с «чихавшими» вразнобой движками, оплавленной и искореженной кормовой частью и разбитыми надстройками.

— Хорошо же ему досталось! — прокомментировал огневик-оружейник.

— Похоже на то! — согласился с ним Гарт. — Ну что? Определили тип?

— Да. кэп! Это на девяносто процентов «Мерн». Вот только меня движки смущают... и корма отличается... Хотя избили его основательно, четких линий нет. Да! Это «Мерн»! Вон характерная выпуклость поста связи... разбитая...

— Хм. Хреначили по нему капитально! Интересно, что и откуда он тащит? — задумался Гарт.

Судя по всему, ему снова повезло! Сначала он подобрал десантный бот. который в десяток раз окупал все его затраты, потом смог уйти от убийственного «Северного Ветра», корабля очень древнего, но вполне работоспособного и смертельно опасного. А вот теперь нежданно-негаданно повезло наткнуться на сильно поврежденный транспортник Федератов, ковьялявший откуда-то из глубины Свободных Территорий! Транспортник, идущий без сопровождения!

Впрочем, скорее всего, сопровождение было. Но оно явно осталось прикрывать отход транспорта, а судя по его состоянию, все корабли сопровождения погибли!

— БИП на борт! Штурман! Курс на перехват!

Гарт принял решение. Судьба транспортника была решена. И да помогут Спящие его

— А? Что? — вскинулся Док.

Кибердок капсулы призывно пищал, подзывая к пульту дежурную смену. И ему не было никакой разницы, что вся смена состояла только из одного Дока, бессменно находившегося в медблоке и сейчас немного задремавшего.

— Вот же тупая железная скотина! Что ему понадобилось? Даже поспать не даст! — Док спросонок забыл о засунутом в капсулу пленнике.

— Что? Расход средств полный? Каких средств? На что расходовались? — Док, бурча, рассматривал результаты работы кибердока. выведенные на голоэкрэн. — Я вроде бы ничего не варил...

Иногда Док «баловался», извращаясь над программным обеспечением капсулы и заставляя ее изготавливать наркотики. Ему было интересно, что еще он может сделать при помощи обычной регкапсулы и стандартного кибердока! Медицина была его стихией, и Док стремился исследовать все ее грани!

Сам он наркоту не принимал, но в команде находилось достаточно много «любителей», поэтому «результат» никогда не залеживался. А сам Док был очень осторожен, не занимаясь этим промыслом часто, и тем более не производил большие партии и никогда не хранил их у себя в медблоке!

Наконец, прогнав сонную одурь, он заглянул в смотровое окошко.

— А. раб! Ожил, скотина! Живой... Это хорошо! Так что с тобой делать-то? — Док задумался.

Нечасто в его руки попадал подобный контингент: живучий и бесправный, бывший в полной его власти. Нечасто Док мог удовлетворить свою тягу к познанию и проведению различных опытов. А тут такой шанс! С одной стороны, раб принадлежит капитану, и тот снимет с Дока голову, если с его имуществом случится что-либо непоправимое. С другой стороны, раб крайне живуч, да и сам капитан приказал «научить послушанию»! Прекрасный повод провести опыт по выяснению предела живучести и выносливости дикаря, да и усмирить строптивного раба... тем более что капсула кибердока рядом!

— Так и сделаю! — пробормотал Док, вводя команду на усыпление пациента с расчетным пробуждением в течение семи минут. — Этого времени мне вполне хватит.

Вытащив бесчувственное тело из капсулы. Док донес раба до препарационного стола, оснащенного и м м об и л и з у ю щ и м и з а ж и м а м и.

— Фиксация! Вертикаль двадцать пять! — отдал он команду, разместив тело.

Зажимы щелкнули, зафиксировав раба и лишив его конечности подвижности. Дополнительные бандажные ленты выскользнули из пазов, опутав и прижав к поверхности тело. Стол поднялся почти вертикально, заставив лежавшего бесчувственного человека безвольно склонить голову к плечу.

— Красиво! — пробормотал Док, разглядывая получившуюся картину.

Белый с желтым комбинезон, штурмовые сапоги и блистающие серебром металлизированные ленты бандажа. Впору сделать голоснимок и разместить на портале ценителей прекрасного! Может, даже получится получить общее признание и отхватить

поощрительный приз? Нет...

Жаль, но большинство пользователей не оценят красоты картины, обратив внимание лишь на состояние пациента, а не на красоту смещения цветов.

Увлечшийся своими размышлениями Док не сразу обратил внимание, что раб пришел в себя и с недоумением разглядывает стоящего перед ним человека.

— Ррпугрлр... — на непонятном языке спросил раб.

— Что? — не понял Док. — Говори на общем! Что за странный язык ты используешь?

— Арпаарн! Я рральомт. — раб снова пробормотал полную чушь.

— Не испытывай мое терпение! Я вложил тебе знание общего! Говори... на... общем... языке! — отдельно произнес Док, испытывая раздражение.

— ! — похоже, раб упирался, не желая говорить по-человечески.

— Ничего... сейчас я тебя научу! — пробормотал Док, доставая шокер. — Сейчас ты у меня забудешь, как упираться! Сейчас ты у меня станешь мягким, покладистым и полностью послушным!

О том, что раб от сильного удара по голове мог на какое-то время потерять память, Док не подумал. Ведь в его медицинской практике таких случаев никогда не было. Нейросеть, даже самая плохая, всегда хранила всю информацию, поступавшую в мозг находящегося в сознании человека. Конечно, были и исключения... но раб выглядел вполне здоровой особью, а кибердоктор однозначно рапортовал о том, что отклонений в организме не выявлено.

— Та-а-ак... и вот та-а-ак... и еще вот зде-е-есь... — бормотал Док, оголяя тело прикованного раба.

— — что-то непонятное говорил тот, но Док не обращал на него никакого внимания, занимаясь своими приготовлениями.

— ИскИн. запись! Мониторинг состояния пациента! Полная изоляция отсека! — отдал он команду, когда, на его взгляд, раб был полностью подготовлен к проведению эксперимента.

— Принято! — отозвался ИскИн.

В помещении медотсека Док являлся царем и богом, и его прямое распоряжение мог отменить только капитан корабля.

— Бу-бу-бу-бу-бу... — что-то пробормотал раб.

— Упираешься, значит... — улыбнулся Док. — Сейчас мы тебя немно-жеч-ко по-ло-ма-ем!

С этими словами Док поднес шокер к груди раба, выставив разряд на минимум. Шокер щелкнул, на голой груди появилось розоватое пятнышко. Раб вздрогнул.

— Арган твор минять! — выкрикнул он.

— ИскИн. отметь: болевой порог высокий, — удовлетворенно произнес Док.

Последовательно выставляя разряд от минимального до максимального и периодически делая заметки, он довел раба до иступленного крика и заставил того потерять сознание. Грудь и оголенные участки тела пациента превратились в красное месиво, испещренное пятнами ожогов. В некоторых местах обугленная максимальным разрядом кожа отслаивалась пластами. Раб с бессильной ненавистью смотрел на экзекутора и раз за разом выкрикивал непонятные фразы, пока не потерял сознание.

— Прек-рас-нень-ко! Очень, очень хорошо! — промурлыкал Док, снова выставляя разряд на минимум. — ИскИн. отметь: болевой порог преодолен полностью при разряде семь восьмых! Отличные, отличные показатели!

Док походил, подумал, и, что-то решив, направился к своей кладовой.

— ИскИн, приведи пациента в сознание. Разрешаю использовать медбота номер два! — сказал он, разблокируя дверь.

— Свободные вычислительные ресурсы отсутствуют, выполняю более приоритетную задачу по прямому распоряжению капитана. Рекомендую использовать малый ИскИн медицинской секции! — отказался выполнять распоряжение корабельный ИскИн.

— Ну что за безобразие! — возмутился Док. — Стоит мне заняться делом, так постоянно какие-то накладки и неприятности! Как долго твои мощности будут заняты?

— Согласно расчету, свободных мощностей не будет семь часов. — ИскИн корабля, исходя из предоставленных штурманом данных, на бой и абордаж отвел всего один час.

— О. Спящие!!! — простонал Док. — Семь часов общения с тупым ИскИном! Это выш моих сил!

Но главный ИскИн не отозвался. Прямое обращение к нему отсутствовало, а до стонов и возмущения Дока ему не было никакого дела.

— Долбаный случай! — выругался Док. — ИскИн медблока. связь!

— Связь установлена. Жду ваших распоряжений! — немедленно отозвался тот.

— Выполняй все мои распоряжения, отданные главному корабельному ИскИну!

— Прошу уточнить. Находился в спящем режиме, указаний не поступало!

— Идиот... а главному ты запрос сформировать не мог... — недовольно пробурчал Док. но все же сумел подавить раздражение и повторить: — Вести запись. Мониторинг состояния пациента. Полная изоляция отсека. Да. и приведи его в сознание!

— Принял! — ответил ИскИн.

180

Док не любил откровенно слабого и туповатого ИскИна медицинской секции и всегда предпочитал общение с более продвинутым и «умным» главным корабельным ИскИном. Еще бы! Медицинская секция, не будучи основной в жизни корабля, комплектовалась по остаточному принципу. Да и ИскИн в медсекцию. если быть честным. Док покупал на свои деньги, а учитывая его жадность, помощника себе он приобрел очень старого, а потому и дешевого. О чем потом неоднократно жалел, но найти покупателя на свое старье за выставленную им цену никак не мог. Капитан же закупку дорогостоящего ИскИна для медицины посчитал избыточным.

Выскользнувший из технологической ниши медицинский сервобот-помощник просеменил в сторону препарационного стола. Под управлением ИскИна он произвел обследование пациента, затем, нисколько не сомневаясь, открыл технологический лючок в станине стола и заменил все медицинские картриджи. А сам ИскИн. получив распоряжение Дока, не сомневался в правильности своих действий: тратить на пациента ресурс мобильной аптечки при наличии стационарного блока лечения, встроенного в препарационный стол. ИскИн посчитал нерациональным.

Вышедший из своей кладовки Док увидел только спинную пластину спрятавшегося в технической нише сервобота. за которым тотчас захлопнулся люк.

Раб уже был в сознании. Следя за Доком глазами, красными от лопнувших от напряжения сосудов, он слизнул кровь из прокушенной губы и снова что-то произнес на непонятном языке.

— О. Спящие! Какой же ты упрямый! — всплеснул руками Док. — Ну вот что тебе стоит начать на нормальном языке разговаривать? Но нет, ты упрямисься! Давно бы пришли к обоюдовыгодному соглашению.

Раб что-то невнятно промычал.

— Что-что? — склонился к его лицу Док. — Говори внятней, я не расслышал!

— Ссаракса! — плюнул в него кровью раб.

— Ах. ты ж. скотина непокорная! — Док вытер кровь и с наслаждением, с отяжкой, ударил того в живот.

— Ахх... — задохнулся раб. — Ссаракса...

— Упрямый! — одобрительно проворчал Док. — Вот сломаю тебя, будешь идеально верным! Идеальным исполнителем!

Док вновь взял в руки шокер.

— ИскИн! Веди запись. Отслеживай состояние подопытного. Итак, приступаем к второй части. Болевой порог мы определили, сейчас определим предел ясности рассудка при воздействии непосредственно на мозг и нейросеть!

С этими словами Док поднес выставленный на минимальный разряд шокер к голове раба. Щелк! Раб закричал, попытавшись дернуться всем телом. Обманчиво расслабленный бандаж тотчас же напрягся, намертво фиксируя пациента. Технике было все равно, что происходит, техника выполняла поставленную перед ней задачу.

— Ссаракса! Ссаракса! Ссаракса!!! — заходился криком раб.

— ИскИн. отметь: раб сохраняет ясность рассудка, но продолжает упорствовать. Продолжим!

Доведя уровень разряда до двух третей и не добившись положительного для себя результата. Док отошел в сторону. Раб больше не кричал, он надсадно хрипел.

— Поразительно! Видимо, обруч этот настолько контролирует и защищает носящего, что даже не дает ему исполнить волю не хозяина! — Док в задумчивости почесал макушку.

От включенного шокера его волосы наэлектризовались и встали дыбом.

— Спящие! — выдохнул Док, опуская руку с зажатым в ней шокером. — Чуть сам себя не подпалил!

Пройдя взад-вперед по медблоку, Док задумался. С одной стороны, раб проявляет необычайное упорство. Капитан приказал — значит, надо его сломить. С другой стороны, он очень живуч. Поэтому можно продолжить опыт. Но как бы не превратить его в слюнявого идиота, или, того хуже, не убить!

— ИскИн, продолжаем! Раб упорствует. Разряд три четверти от максимального. М-да... не спалить бы ему нейросеть... — Док задумался и вдруг подскочил. — Нейросеть! Он же без нейросети!

Все встало на свои места. Док все понял. Когда он бил раба, тот просто утерьял вложенный при помощи гипноблока пласт памяти! Все же такие удары никогда не проходят бесследно. Док поморщился, вспомнив сухой треск, с которым голова раба встретилась с переборкой.

— Надо же! Совсем из памяти вылетело! — Док покивал, вздохнул, и снова направился в свою кладовую.

Раб уже даже не хрипел. Он просто тихо стонал. Блок препарационного стола, выполняя полученную команду, раз за разом колол раба различными коктейлями, не давая потерять сознание.

— Сейчас мы еще кое-что испытаем! Сейчас-сейчас! Подожди немного! Никуда не уходи, я быстро-о-о-о!

— глумясь. Док скрылся в своем хранилище.

Кот проводил что-то непонятно говорящего и глумливо хихикающего человека тяжелым взглядом. Да и человека ли? Вот уже два с половиной часа тот истязал Кота, а периодически вонзающиеся в спину иглы накачивали его тело препаратами и не давали потерять сознание.

Что от него хотели. Кот не понимал. Он не понимал, о чем его спрашивают, он не понимал, где находится. Он вообще ничего не понимал!

Последнее, что он ясно помнил, это был день выхода на работу. Он помнил, как искал пропавшую бригаду, как вошел в странный тоннель... и все. Ясные воспоминания на этом заканчивались. В голове крутились обрывки снов, странные места, какие-то фантастические механизмы, похожие на роботов- трансформеров из последних просмотренных им фильмов.

И вдруг — этот лохматый, тычущий в него стреляющим разрядами жезлом. Что-то спрашивающий, с кем- то разговаривающий, явно требующий каких-то ответов. Сначала Кот пытался с ним говорить, потом просто кричал и ругался. Затем просто ругался. Затем... затем не мог даже ругаться.

Ясно, что он находился не на Земле. Попавшее в поле зрения жестко зафиксированной головы странное оборудование, топографические экраны и протопавший куда-то многоногий механизм — все указывало на их неземное происхождение.

Увлекавшийся фантастикой Кот не так представлял контакт с внеземными цивилизациями. Он просто не мог представить, что его будут истязать, отслеживая реакции организма и. похоже, делая какие-то записи. Он не мог даже представить, что первый встреченный им инопланетянин превратит его в подопытного кролика!

Ничего сделать Кот не мог. Его не понимали, его не слушали, его мнением не интересовались. Его просто пытали!

Внутри Кота, по ощущениям где-то в районе горла, как будто плескалась темная мрачная вода, ищущая выход. Что это было, он не знал, но чувствовал, что «это» не принесет ему откровенного вреда. И выход «этому» он тоже не мог указать, потому что не представлял, как это можно сделать.

В поле зрения вновь попал лохматый, тащивший что-то вроде шлема с торчащими стержнями.

Кот. внутренне содрогнувшись, приготовился к новым пыткам.

— А вот и я! Ты тут не скучал? Никуда не уходил? — улыбаясь. Док продемонстрировал раю приготовленное для него оборудование.

Однажды, когда Док еще брал частные заказы, к нему обратился некий делец, попросивший помощи в одном очень щекотливом деле. Он хотел, чтобы Док «перепрошил» раба его конкурента, вскрыл его память и заставил работать на заказчика, сообщая все данные о целях и маршрутах следований прежнего хозяина. Док за дело взялся, и по его заказу был изготовлен шлем со встроенным гипноблоком старой медкапсулы и сложной системой контроля, позволявшей «писать» напрямую в нейросеть блок команд и «вытаскивать» на внешний носитель пластины памяти. Оборудование, подобное этому, было незаконным даже в мирах Фронттира. и в случае обнаружения владельца ожидала в лучшем случае просто смерть!

В мирах и на станциях Фронттира жило много мастеров, объявленных в розыск в Центральном Мире и скрывавшихся от закона там. где никому не было дела до их прошлых

прегрешений.

В тот раз Док с заданием не справился, увлекшись «вскрытием памяти» и просмотром вытащенных воспоминаний. Он просто случайно сжег мозг подопытному, попытавшись «просмотреть» детские воспоминания. От разгневанного клиента Дока спас Гарт, раз и навсегда запретивший ему брать частные заказы без его. Гарта, разрешения.

Док скрипнул зубами, вспомнив тот случай. Такой «ручеек денег» был перекрыт из-за его увлеченности!

— Все же Гарт — скотина! — пробормотал Док, собирая на своем столе в единый рабочий блок принесенные запчасти.

«Все же хорошо, что я устранил того мастера!» — подумал он. сноровисто скручивая отдельные детали.

Инженера, собравшего заказанный комплект. Док накачал транквилизаторами и оставил в доке, в нише, предназначенной для рассеивания плазменного выхлопа движков стартующих кораблей. Малая «глушилка», блокирующая сигнал нейросети и сгоревшая вместе с инженером при первом же старте, позволила все обставить как несчастный случай, обрубив концы.

— Вот. дружок, все готово! — радостно поведал Док настороженно следящему за ним пленнику. — Сейчас мы будем работать очень плотно!

Надев получившуюся конструкцию на голову раба, Док улыбнулся. Пока что все шло по его плану, а использование собственного ИскИна медицинской секции позволяло не отдавать ни бита полученных данных этому скотине-капитану!

— И что мы с тобой сначала сделаем? — задумался Док. — А сначала мы попробуем загрузить тебе общий язык!

Выбрав из своих запасов пластину с базой данных, содержащую знания «общего языка». Док уверенно вогнал ее в приемное гнездо.

— Ну-с... приступим! — с этими словами Док активировал комплекс.

Стержни, торчащие из шлема, пришли в движение. На панели несколько раз мигнул и загорелся ровным зеленым светом диод, сигнализирующий о завершении загрузки.

— Что. уже? — удивился Док. — Что-то быстро... Странно, странно. Очень странно!

Подойдя ближе и заглянув под шлем. Док присвистнул. Стержни шлема, которые должны были касаться черепа пациента, уперлись в находящийся на голове раба обрuch.

— Ну что ты будешь делать... — горестно всплеснул руками Док. — Вечно какие-то накладки, нестыковки, неудачи! Ну почему мне так не везет, а?

— С-с-с-котина... — процедил раб сквозь стиснутые зубы.

— А? Что? — отпрыгнул Док. — Ты заговорил? О-о-о! Раб. ты меня понимаешь?

— Я понимаю тебя, сволочь! — ответил раб.

— Ну-ну. дорогой мой, не ругайся! — обрадовался Док. — Я гений! У меня все получилось! Гип-гип...

— Утверждение, что вы гений, официально? Заносить в журнал наблюдений? — проскрипел ИскИн. охладив радость Дока.

— Нет. в журнал не пиши. — отозвался Док. и вдруг вздрогнул. — Ты записывал все, что происходило?

— Подтверждаю! Запись ведется непрерывно с момента поступления команды.

Док похолодел. Если запись использования им этого... м-м-м... оборудования... попадет в чужие руки...

— Тупой болван! — выругался Док. — Стереть визуальную запись! Оставить только текстовый журнал наблюдений и аудио файл!

— Принято. Запись стерта. — отозвался ИскИн.

— Придурок! — непонятно в чей адрес ругнулся Док. — Ладно, хоть исполнительный... Ну, ладно! Продолжим!

Азарт исследователя охватил Дока. Ведь, судя по скорости загрузки, раб обладал неизмеримо более высоким инди, чем вначале определил диагност!

— Это надо проверить! Проверить... да! Проверить! — бормотал Док. лихорадочно ища новую пластину базы данных.

Как назло, в его коллекции было не так много дешевых баз, которыми можно было пожертвовать ради эксперимента. Базы, имевшиеся в распоряжении Дока, хоть и были в большинстве своем устаревшими, но все еще стоили немало кредитов.

Пластины с записанными на них базами данных были одноразовыми, разрушаясь после использования, а ведь базы высоких рангов еще и стоили до неприличия дорого!

— Нет! Не это! И не это! А это... нет! Дорого! — Док откладывал в сторону одну пластину за другой. — А-а-а! Что же делать! — в отчаянии схватился он за голову.

Базы, которые Док всеми правдами и неправдами долгое время собирал, не подходили для эксперимента. Слишком дорогие, слишком!

С одной стороны собственная жадность, а с другой — желание продолжить эксперимент, сводили Дока с ума.

— Не то! И это не то! И вот это не то! — перебор баз пошел по второму кругу. — Все не то! Что делать? Что делать... м-м-м!

Док принялся метаться по медблоку.

— ИскИн! Связь с механиком! — принял решение Док.

— Что надо? — недружелюбно спросил появившийся на экране механик.

Он был занят каким-то делом, но игнорировать запрос Дока не стал. Ведь кто его знает, как повернется судьба, а Док был злопамятен.

— Каррик, дружище, выручай! — как можно более дружелюбно улыбнулся Док. — Я знаю, у тебя есть несколько ненужных баз! Ну, тех, которые никому не нужны и стоят совсем мало!

— Есть... А тебе зачем? — подозрительно прищурился механик.

— Эксперимент провожу! А что у тебя есть? Желательно как можно более объемное?

— Есть дуэльная база аристо. Последнего ранга. Старая...

— Пойдет! — обрадовался Док. — А о чем она?

— Владение холодным оружием, дуэльный кодекс, что-то еще... А ты что, решил в старинные аристократы податься? — усмехнулся механик.

— Я же сказал: для эксперимента! — рявкнул Док, согнав с лица собеседника ехидную улыбку. — Что хочешь за нее?

— Триста кредитов.

— Сколько? — захлебнулся возмущением Док. — Ты смеешься, что ли? Можешь выкинуть это дерьмо в утилизатор! Но знай: больше ты ко мне ни с одной просьбой не подойдешь!

— Ладно, ладно! Пошутил я! — Каррик явно испугался угрозы. — Пятьдесят кредитов! А в нагрузку я тебе техническую базу дам, тоже пятого ранга!

— Что за база? — буркнул Док, сверля механика взглядом.

— Техническая, пятого ранга. Но... ей лет девятьсот, наверное, или даже больше тысячи. Помнишь, мусорщика в прошлом году взяли? — спросил механик, но тут же

поправился. — Нет. не помнишь! Тебе же все равно, что у нас происходит, ты из медблока только на станциях нос высовываешь...

— Не твое дело. что. где и куда я высовываю! — окрысился Док.

— Я не о том! — отмахнулся Каррик. — Я вот о чем: мусорщика взяли, а он где-то нетронутые обломки штабного корабля нашел. И базы там в сейфе были, старые. То есть, когда штабного сбили, базы были свежие, пятого ранга, но... сам понимаешь, сколько времени прошло. Пятый ранг для первого поколения. Я их себе при дележе выбил, думал, что-то стоящее, а оказалось что это совсем старье!

— Я понял! — недовольно отозвался Док. — Ты что-то про цену говорил...

— Вот! За все эти базы я у тебя всего пятьдесят кредитов прошу. И здоровье поправить... со скидкой. Пойдет?

— Хм... — задумался Док. — А что еще из баз у тебя есть?

— Есть еще немного. Но уже свежее. По второму поколению техническая, вплоть до пятой серии, в третьем ранге база. Ну и разная мелочь пехотная. Интересует?

— Смотря на какой цене сойдемся! — отозвался Док.

— Отдам так. Но ты за свой счет проведешь мне диагностику и полное восстановление! — Каррик нервно облизнул губы. — Идет?

Док задумался. Цена, запрошенная механиком, была высока. Но и опыт, задуманный Доком, тоже дорогого стоил!

— Идет! — потрянул он лохматой головой. — Серва с базами ко мне пришли! Сам бегать не хочу!

— Под протокол: обмен баз данных на полное восстановление. — официально произнес механик.

— Под протокол: согласен с условиями, — не менее официально отозвался Док.

«Под протокол» означало, что заключен официальный контракт, от исполнения которого отвертеться нет никакой возможности. Требовалось либо выполнить контракт, либо выплатить назначенный обманутой стороной штраф... либо контракт аннулировался ввиду гибели одной из сторон!

— Отлично! Серва высылаю, минут через пять у тебя будет! — повеселев, улыбнулся Каррик. — А теперь извини, работы много. Мы транспортник федератов догоняем, через час на бордаж брать будем. А у меня еще «сципион» барахлит.

— Ага. ага! До связи... — кивнул Док. но вдруг спохватился: — Каррик. когда федерата возьмете, мне сообщите! Хочу по отсекам пробежаться.

— Договорились! Все. до связи! — изображение механика пропало.

Док улыбнулся. Он задумал определить «емкость памяти» раба, закидав его мозг критическим объемом информации, используя большие по объему базы данных. За мозг пациента он не переживал.

— А расходник спишем на раба-а-а! — пропел он. барабаня пальцами дробь. — Кэп поверит и поймет! Ведь раб-то станет о-о-о-чень ценным!

Дверь, ведущая из медблока в коридор шлюза, отворилась, пропуская технического сервобота. несшего в манипуляторах небольшую коробочку.

— Да-да-да! — пропел Док. — Вот оно. вот оно. оно. оно. оно пришло-о-о! Сюда, сюда ставь!

Ткнув пальцем в столешницу подальше от себя, указав боту место, куда ставить груз. Док издали следил за процессом.

— Да, мой хороший, сюда. сюда. Ставь, давай, ставь. Вот и молодец! Молодец... А теперь пошел вон! Иди отсюда! На место! На место! Марш! — сорвался Док на визг.

Технических сервоботов Док не любил, более того — он их опасался! Слишком глубоко и крепко в его голове сидели воспоминания о том, как полиция Центральных Миров, вычислившая его логово, перехватив управление такими же ботами, с их помощью за несколько минут вскрыла и обезвредила все подготовленные им ловушки. Док тогда вынужден был бежать без оглядки, оставив все ценное оборудование. А ведь система защиты была рассчитана на полтора часа сопротивления, за которые Док мог бы собрать и эвакуировать практически все!

— Тьфу, гадость! — сплюнул Док.

Из ниши тотчас же выполз серв-уборщик. поспешив убрать за нерадивым человеком. За всем этим наблюдал уже достаточно пришедший в себя раб.

— Что ты хочешь делать? — спросил он.

Либо база «встала криво», либо раб не полностью ее освоил, но разговаривал он слегка косноязычно.

— А я хочу тебя немного подучить! — широко улыбнулся Док. — Сделаем сюрприз твоему хозяину!

— У меня не будет хозяина! — мрачно ответил раб. — Я вольный человек. И рабом не буду!

— Ты УЖЕ раб! — засмеялся Док. — Поэтому расслабься, а я подниму твои знания, и следовательно, твою стоимость!

— Скотина! — выругался раб. но бандаж и зажимы не позволили ему даже шевельнуться.

— Ну-с! Приступим! — Док вогнал в приемное гнездо первую пластину.

Через несколько секунд ровный зеленый огонек известил его. что база загружена.

— Шикарно! Шикарно! База второго ранга, скорость загрузки три и две десятых секунды! — Док радостно потирал руки. — Ты далеко пойдешь, дикарь! Если выживешь!

Последовательно загрузив все, присланное механиком. Док в нерешительности остановился. Раб только морщился, однако признаков «переполнения» не показывал.

— Куда все это проваливается, куда? — недоумевал Док.

По его расчетам, после быстрой загрузки второй базы пятого ранга раб должен был потерять сознание от «быстрого переполнения», однако все проваливалось как в черную дыру!

— А! К черту! — он судорожно вставил в приемное гнездо первую базу-пластину из собственных запасов.

Еще через двадцать минут Док обессилено, дрожащими руками вытер выступивший холодный пот. За это время он «скормил» приемнику, и, соответственно, рабу, все свои запасы пластинок-баз. Эксперимент настолько захватил сознание Дока, что он перестал обращать внимание на стоимость загружаемого, горя желанием переполнить «приемный буфер». А раб. скотина такая, только зыркал на него своими голубыми гляделками и морщился!

— Сволочь! — Док вскочил, нервно столкнув на пол коробку с уже пустыми пластинами. — Как же это возможно, куда же в тебя это поместилось?

Сам Док не выдержал бы и трети того, что за столь короткое время он загрузил в голову пациента. Он это знал, и поэтому еще больше злился! Раб. обычный раб преподнес ему такой неприятный сюрприз! Его. гения, обошли на повороте!

— Нет! Это не может быть просто так! Надо твои воспоминания посмотреть... — Док ринулся к пульту. Колдуя над управлением, он лихорадочно размышлял.

— Когда... когда же мне посмотреть? Месяц назад? Два? Глубже копнуть? Начну с... м-м-м... да! Сниму послойно! Начну с недели, а закончу... закончу... посмотрим по его состоянию! — решил Док.

Оборудование, перенастроенное на съем данных, отказывалось работать. На панели одиноко моргал красный индикатор.

— Сволочь! Работай! Работай! — Док в сердцах пнул валяющуюся на полу коробку. — Ну почему же ты не работаешь? Я знаю, я чувствую, что близок к разгадке!

Осессилов. он опустился на стул. Бездумно поворошил мусор, скопившийся на столе, толкнул пальцем непонятно как оказавшийся под рукой инфокристалл.

— Вот... вместилище совершенно никчемной информации... — пробормотал Док. и вдруг замер. Его мысль, пробежав по кругу и встроившись в логическую цепочку, дала ответ.

— Конечно же! Чистый внешний носитель! Как я мог забыть? — Док хлопнул себя по лбу и бросился на поиски.

Вернувшись через несколько минут, он лихорадочно, дрожащими от возбуждения руками, с третьей попытки смог вставить чистый инфокристалл в приемное гнездо.

— Что ты хочешь узнать? — спросил раб. следивший за всеми этими приготовлениями.

— Ты не поймешь! — ответил Док, активируя запись.

По стержням, торчавшим из шлема, пробежали разряды, а раб от резкой боли дернулся и закричал.

— Так... первый слой снят! Глубже! Еще глубже! — бормотал Док, искоса поглядывая на диаграмму состояния пациента.

До красной зоны было еще далеко, значит, можно «копать» дальше! И Док слой за слоем снимал и записывал воспоминания раба, пока из технологической ниши не выбрался медицинский бот и не приложил к предплечью раба, закатившего глаза, коробку полевой аптечки.

— Пожалуй, хватит. — диаграмма состояния уже давно приблизилась к критическим отметкам. — Посмотрим, что мы там нашли!

— Ты не поймешь! — пафосно ответил лохматый, и активировал прибор.

Кота накрыло резкой болью, не шедшей ни в какое сравнение с прежней. Боль рождалась глубоко внутри черепа и выворачивала мозг наизнанку. В дополнение к этому появилось мерзкое ощущение множества холодных липких лапок, копошащихся внутри черепной коробки.

В спину моментально вонзилась игла, снимая часть болевых ощущений. Боль, которую уже с трудом, но все же можно было терпеть, накатывала волнами, и такими же волнами «холодные лапки» проникали все глубже и глубже, безжалостно копаясь в самом «Я» Кота. Он закричал, не в силах противостоять этому вторжению, и потерял сознание.

— Это не то! М-м-м... и это не то! — Док, начавший просмотр самых глуооких выкачанных воспоминаний, был разочарован.

Голоэкран, на который выводилось записанное на кристалле, показывал то какие-то уродливые здания, то примитивную технику, то откровенные эротические кадры из жизни раба.

Воспоминания невозможно было просматривать сплошным потоком как какой-нибудь фильм. В мозгу откладывались лишь самые яркие моменты, и вот именно их и «выдирали» прибор. Сейчас, дав команду ИскИну подключиться к устройству чтения инфокристаллов. Док просматривал запись.

— Когда это? Десять лет назад? Идиотизм какой-то! — Док нервничал все больше и больше.

Его теория разваливалась на глазах. Будучи человеком очень хорошо образованным, он, тем не менее, с юности верил сказкам и легендам. Некоторые «легендарные приемы» он уже воплотил в жизнь. Взять хоть оборудование чтения памяти! Ни в одном государстве освоенного космоса, даже в Центральных Мирах, подобного не было! Твердолобые политики и ученые категорически отвергали такую возможность. А он, Док, в легендах нашел описание принципа действия и сумел воплотить его в жизнь!

— Тупые идиоты! — скривился он, вспомнив, с чего начались его гонения.

Пытаясь отрегулировать экспериментальное оборудование. Док в своей подпольной клинике загубил не один десяток человеческих жизней. И ему все сходило с рук, пока однажды нерадивый поставщик «мяса» не притащил к нему не просто обычного оборванца, а спившегося аристо, найденного на какой-то свалке. Аристократ тоже не вынес производимого над ним опыта и умер. Избавившись от очередного тела. Док и думать о нем забыл, пока совершенно случайно, просматривая «горящие новости», не наткнулся на голофото своего пациента... и репортаж, в котором журналисты жестко критиковали власть, не пресекающую подобное. Злополучный аристо оказался каким-то героем прошедшего конфликта, и не обычным наркоманом или пьяницей, а «препаратозависимым ветераном», время от времени впадающим в «боевое забытие».

Государство щедро выделяло деньги на реабилитацию признанных героев, а родственники тщательно следили за их здоровьем, именно по причине хорошей пенсии. Говоря по простому, ветеран уже не мог жить без боевых коктейлей, а состояние, в котором его доставили в клинику, было обычным «откатом» от их применения. Когда ветеран не пришел в государственную клинику за своей обычной дозой и долгое время не отвечал ни на один запрос, все всполошились. А когда по сигналу вшитого еще во время службы во Флоте маркера нашли изуродованное тело, все встали на дыбы!

Аристократы все же являлись высшей кастой общества, и позволить такое обращение с

одним из своих, пусть и законченным «боевым наркоманом», не могли никому.

Поднятый шум заставил полицию шевелиться. В течение короткого времени были найдены, взяты штурмом и закрыты десятки подпольных клиник. Когда поставщик «мяса» не вышел на связь. Док понял, что пришла его очередь!

— Тьфу! Долоанные аристо! — в очередной раз сплюнул Док. и какое-то время отстраненно следил за сервом-уборщиком. погруженный в собственные мысли.

— Воспроизведение завершено, — подал голос ИскИн, все это время старательно выполнявший последнюю полученную команду.

— Ах. ты ж! Тупая железяка! Давай сначала! — скомандовал Док. но спохватился: — Нет, не с самого начала. С середины начинай!

Снова пошли кадры непонятной жизни в отсталом мире.

— Еще вперед! На две трети!

Экран заполонила серая муть, в которой мелькали неясные тени.

— Что это за... — удивился Док. — Отфильтруй изображение!

— Выполнить команду не могу. — отозвался ИскИн. — Качество записи не позволяет произвести фильтрацию!

— Хрень какая-то! — удивился Док.

Обычно инфокристалл не воспринимал некачественную информацию, просто не записывая «битые объемы». Но тут... тут таилось что-то странное!

— Так... что же это могло быть... — задумался Док. и тут же выдвинул бредовую идею: — Может, это его сны?

Встав и сделав пару шагов. Док обратил внимание на пришедшего в себя раба.

— Что это? — ткнул он рукой в сторону голоэкрана.

— Не вижу, — отозвался тот. — Не могу голову повернуть!

— ИскИн. захват головы ослабить!

Бандаж, жестко фиксирующий Кота, ослаб, позволив ему повернуть голову.

— Не знаю, что это. Муть какая-то! — ответил он лохматому.

— Я сам вижу, что муть! Смотри, смотри! Может, что-то вспомнишь! — отозвался Док.

— Не помню я. Говорил же я тебе, что не помню! Я даже не помню, как сюда попал! —

Кот скривился.

— Постой-ка! — напрягся лохматый. — С какого момента ты помнишь?

— Помню, как твой... ммм... капитан? Гарт, кажется?

— Да-да! Гарт! Капитан этого корабля! Твой хозяин!

— Хозяин... с-с-с... — выругался Кот. — Да, именно это он и говорил. Что я — раб.

вещь, бесправное существо!

— Еще раз позволишь себе такие высказывания — накажу! — пообещал лохматый, и тут же уточнил: — А что до этого было, помнишь? Как мы с тобой разговаривали, как язык учили?

— Нет. — попытался мотнуть головой Кот. но бандаж не позволил ему сделать резкое движение. — Этого не помню.

— Все ясно! — подпрыгнул лохматый. — Амнезия! Память блокируется. Так-так-так... где-то я уже встречал подобное... или слышал... Ага!

Лохматый пропал из поля зрения.

— Тебе что надо-то? — крикнул Кот.

— Мне? — послышался голос. — Да ничего! Я просто хочу понять, что ты из себя представляешь!

— Что я из себя представляю? Обычно что: человек я! Зовут меня... зовут... — Кот никак не мог вспомнить собственное имя.

— Дикарь ты! Дикий тебя звать! — отозвался голос.

— Дикий? — это имя ничем не отзывалось внутри Кота, но это было хоть что-то. — Ну... Дикий так Дикий...

— Вот. смотри, что я принес! — лохматый вновь появился перед глазами. — С помощью этого мы тебе память слегка подправим!

Лохматый притащил странное нечто, и теперь с гордостью показывал это ему... Дикому? Да. Дикому.

Другого имени он не помнил.

— Вот. смотри, что я принес! — лохматый вновь появился перед глазами. — С помощью этого мы тебе память слегка подправим!

— А тебя хоть как зовут-то? — спросил Дикий.

— Ты что, не пом... А-а-а... да. Не помнишь. Док я. Доком зови. — отозвался лохматый.

— О'кей. Док! Слушай, тебе чего надо-то от меня? — вновь спросил его Дикий.

— Я же тебе уже ответил! Память твоя нужна! — ответил Док.

В это время на экране вместо серой мути появилась картинка. Дикий удивленно смотрел на смутно знакомых людей и интерьер. Наконец и Док, заметив его взгляд, обернулся.

— Какая удача! — пробормотал он, усаживаясь на стул. — ИскИн. звук есть?

— Отсутствует! — проскрипел механический голос.

На экране, транслировавшем запись, явно проекция какого-то статного мужчины поклонилась и, похоже, что-то произнесла.

— ИскИн! Дешифруй артикуляцию! — подпрыгнул Док.

— Используемый язык?

— Язык Первых!

— Выполняю.

Док решил, что если уж раб попал в его руки в работающем пилотском скафе и комбезе времен Первой империи, да и разговаривал он поначалу именно на этом языке, то и анализ артикуляции надо производить именно по языку Первых!

— Приветствую, мой император. — проскрипел ИскИн.

— Что?! — аж подпрыгнул Док. — ИскИн! Наложь аудио на визуальную картинку! «Приветствую, мой император». — склонилась в полупоклоне проекция статного мужчины.

— О-бал-деть! — по слогам произнес Док.

Взволновавшись, он совсем забыл о своих планах «подкорректировать память» рабу.

— ИскИн! Проанализируй плохую запись, найди такие же ясно видимые моменты.

— Принял. Исполняю. — вновь скрипнул голос. — Найдено три эпизода.

— Сразу же анализируй артикуляцию и накладывай аудио! Понял?

— Принял. — ответил ИскИн. и практически без паузы голоэкранный оживился. Первый же показанный кадр вогнал Дока в ступор.

«Император?» — произнес человек, затянутый в легкий, по виду военный говорящего была видна часть шеренги других людей. В зеркальном забрале фигура человека, одетого в черный с серебряными шнурами-вставками комбез. светился обруч, туманной полосой связанный с жезлом на бедре.

Второй эпизод, вытщенный из памяти дикаря, добавил Доку головной боли.

«Да. мой император!» — вытянулся в струнку человек в бронескафандре.

Третий эпизод заставил задуматься.

Встав на одно колено и опершись верхней конечностью в пол. гротескная металлическая фигура раскрылась, как бы по сегментно разъехавшись на две неравные части.

— О-бал-деть! — снова по слогам произнес Док.

Он уже не помышлял о коррекции памяти раба, он пытался сопоставить увиденное на экране с реальностью.

Во-первых, персональный тяжелый ББС! Таких моделей Док еще ни разу не видел. Очень, очень серьезный скафандр. Да и еще. судя по всему, производства Первых! Сколько могла стоять такая вещь, Док даже и представить не мог. Наверняка не меньше средних размеров баронства с парой-тройкой планетных систем!

Во-вторых, обращение «мой император»! Неужели сказки и легенды возвращаются в этот мир? Неужели сбывается легендарное «Пророчество Спящих»?

И. наконец, в-третьих: как? Как мог обычный дикарь из отсталого мира, чью память Док уже просматривал и. похоже, слегка повредил, оказаться Императором?

Док вновь просмотрел результаты диагноста. За последние несколько часов ничего не

изменилось: мужчина, средних лет. инди девяносто-сто. Как?

Взбудораженный Док заметался по отсеку.

Что? Как? Почему? Ни на один из этих вопросов не было ответа.

Вдруг Док остановился. Он вспомнил еще одну легенду... легенду о «короне Императора». Неужели... Догадка пламенем опалила возбужденное сознание.

Сорвав с раба шлем, Док неверящими глазами уставился на обруч. На рабский обруч, надетый на голову...

— Дай мне это! — отбросив ненужный шлем в сторону. Док протянул руки к обручу. Обруч сидел как влитой.

— Дай! Иначе я сниму его вместе с твоей головой! — дрожащими руками Док пытался содрать упирающийся обруч.

Дикий не понимал, что от него хотят. Обруч давно стал настолько привычен, что он не сразу понял, чего от него требуют.

— Дай! — Док, схватившийся за обруч обеими руками, пошатнулся и упал, когда тот резко сорвался с раба.

Голове Дикого стало непривычно. Так, как бывает, когда снимаешь давно знакомую и привычную вещь. Вместе с этим в мозгу возник странный вопрос-запрос, что-то вроде «разрыв?».

«Нет», так же мысленно ответил Дикий.

— Вот он! Вот она. Корона Императора! — торжествующе воскликнул Док, обеими руками воздев обруч над своей головой.

— Входящий запрос от капитана! — прервал его торжество ИскИн.

— В задницу этого недоумка! Блокировать связь! — распаленный Док, отдав эту команду, медленно надел обруч себе на голову, и... закричав, забился в конвульсиях. Обруч, слетев с его головы, упал рядом.

комбинезон. За спиной полушлема отражалась на голове которого ярко

Дикий мрачно смотрел на эту картину. Он был плотно прижат к поверхности стола бандажными лентами. Да он и не стал бы помогать этому извергу, несколько часов подвергавшему его пыткам! Дикий был полностью истощен как физически, так и морально.

Внезапно «мрачная волна», долго плескавшаяся в районе его горла, нашла выход наружу! Обежав помещение, как бы «расплескавшись» в нем. «волна» вернулась обратно. Вместе с вернувшейся «волной» пришел запрос.

— Кто? — настойчиво и болезненно стучался в виски сигнал. — Кто?

Из технологического люка выполз технический сервобот, двинувшийся к прожженному напольному покрытию. Док был в отключке и не мог выгнать технаря-серва, как делал это всегда. Дикий, бездумно смотревший за работой механического жука, ясно представил себя на его месте.

Сигнал, болезненно рвавшийся в мозг, пропал.

В этот момент Дикий был повторно внесен в корабельную базу данных. К статусу «раб» добавилось определение «ремонтный сервобот». что определило его дальнейшую судьбу!

— Шон! Шон, тебя в звезду! — разъяренный Гарт уже целых пять секунд вызывал своего телохранителя, числившегося десятником абордажной секции.

— Тут я. босс!

— Сгоняй в медблок. Док совсем оборзел! На запросы не отвечает, связь заблокировал! Приведи его в чувство! — Гарт, потратив десять минут на бесплодные вызовы медблока, кипел от злости.

— Бу сделано, босс! Я мигом! — Шон. не отключая связь, побежал исполнять приказ.

— Нет. ну каков наглец! Игнорировать меня! Меня! На моем собственном корабле! — Гарт закипал все сильнее и сильнее. — Шон! Ты долго еще?

— Босс, двадцать секунд! — боец, пользуясь сервоусилителями своего старенького ББСа, огромными скачками летел по переходам.

— Как вправишь Доку мозги, меня вызови!

— Понял, босс!

— Нет, ну какая скотина! Я его, уroda, прикрывал! Я ему, засранцу, дал место работы! Я ему. гаду, позволял...

Поток брани прервал вызов Шона. Тот отчего-то прислал персональный вызов, не используя стационарный пост связи внутрикорабельной сети, находившийся в медблоке.

— Да! — рявкнул Гарт.

— Босс, тут это... Док обгадился! — Шон был парнем исполнительным, но туповатым и косноязычным.

— Что значит «обгадился»? Снова что-то сотворил? Почему медблок до сих пор связь блокирует?

— Босс. ИскИн медблока не хочет связь давать, говорит, что ему Док запретил. А сам Док глазки закатил и обгадился!

— Что он сделал?

— Босс... да обосрался он! Тут такая вонь стоит!

— Брось эту падаль в капсулу! Там и его в порядок приведут, и комбез его отстирают!

— Понял, босс. А с рабом что делать?

— С кем? А-а-а... — Гарт совсем забыл про своего пленника. — А что с ним?

— Да он тут как туша на столе этом... разделочном, висит. Обожженный весь. Только глазами красными зыркает. Стимуляторами по самые брови накачан!

— Вытащи из гнезда этого долбанного медицинского ИскИна! — Гарту в данный момент было не до этого.

— А раба запри где-нибудь!

— Понял, сделаю!

— Ур-р-род! — выругался Гарт.

Корабельный ИскИн, взявший под контроль медблок, показал визуальную картинку. Скорчившийся рядом с пультом Док и висящий в зажимах препарационного стола раб. в изорванном комбинезоне, весь покрытый ожогами и струпьями оторвавшейся кожи. Его раб!

— Шон!

— Да. босс!

— Сломай Доку руку! И только после этого в капсулу кинь!

— Понял! — телохранитель никогда не задавал лишних вопросов, в точности исполняя все приказы.

— Нет. стой! Не ломай ничего! У нас abordаж на носу, кто будет раненых в порядок приводить? Потом сломаешь!

— Так что делать-то? — Шон уже не удивлялся смене настроения капитана, давно успев к этому привыкнуть.

— Дока — в капсулу! Раба — запереть!

— Понял!

Датчики, стоявшие в медблоке. показали, как освобожденный из захватов раб мешком свалился на пол. От долгого времени, проведенного в одном положении, у него онемело все тело. Шон, облаченный в активированный ББС и пользуясь сервоусилителями скафандра, как щенка закинул раба в смежное помещение, а затем так же легко уложил Дока в капсулу.

— Дальше что делать? — спросил Шон у капитана.

— Дальше к шлюзу двигай. У нас abordаж тут намечается, если ты не забыл! Кто «мясом» командовать будет? Я. что ли? — рявкнул Гарт.

— Капитан! — отвлек Гарта штурман. —

— Понял! — боец вылетел из медблока и помчался в сторону шлюза.

Цель на руюеже гарантированного поражения!

— Выстрел по курсу, запросить связь! — скомандовал капитан.

Отвлечшись и сменив картинку. Гарт не увидел, как зашевелившийся на куче старья раб что-то подобрал. Да и увидь он. то не придал бы этому никакого значения. Хлам, скопившийся у Дока, по мнению Гарта, был малоценен.

После произведенного выстрела транспортник попытался отвернуть в сторону. Вокруг корабля замерцала, разгораясь, пленка силового щита. Запрос на связь был отклонен.

— Еще один выстрел, по щиту! И снова связь запросите. Такое приглашение на связь было принято.

— Что тебе нужно? — хмуро спросил мужчина в форме со знаками различия капитана Флота Федерации.

— Ничего особенного. Обычный таможенный досмотр! — Гарт мерзко ухмыльнулся. — Сбросьте ход. приготовьтесь к стыковке и приему досмотровой партии.

— Какой, к чертям, досмотр? — вспылил федерат. — До границы еще пять прыжков! Да и ты не относишься к пограничной страже!

— Какой границы? Границы Федерации? Так мы не федераты, мы таможня Свободных Миров! — Гарт ослабилась. — Так что, капитан, не дергайся и выполняй мои распоряжения! Лечь в дрейф, приготовиться к стыковке!

— Не пойдет! — ответил капитан. — Мы подчинены Флоту Федерации и вправе не выполнять ничьих требований.

— Кэп! Цель начала маневрировать! — известил Гарта штурман.

— Ну, парень, раз ты не подчиняешься моим требованиям, значит ты — контрабандист! — Гарт продолжал играть с жертвой. — Придется тебе узнать, что такое абордаж!

— Мразь! Ты за это ответишь! — мрачно выругался федерат.

— Перед кем? — не смог сдержать смеха Гарт. — Что-то я не вижу остальных кораблей твоего конвоя! И гордые, непобедимые крейсера и линкоры Федерации — так. кажется, вы их называете — больше тебя не сопровождают? Где же они?

— Не твое дело! — еще мрачнее ответили ему.

— Так вот. федерат! — Гарт решил поставить точку. — Если в результате твоих действий твой... нет. уже МОЙ корабль, будет поврежден, то умирать ты будешь долго и болезненно. Ложись в дрейф и жди призовую партию. Ты все понял?

— Иди в...! — федерат, не окончив фразу, оборвал связь.

— Кэп, они пытаются маневрировать. Поставлен активный щит!

— Сбейте щит!

— Понял! — отозвался офицер управления огнем. — Орудийный залп... три... два... один... Есть накрытие!

— Щит сбит на тридцать процентов!

— Перезарядка. Готовность... три... два... один... залп! Есть попадание!

— Щит сбит на пятьдесят процентов!

Во время боя время летит быстро, и минуты между перезарядкой накопителей и новым залпом пролетали незаметно. К надсадному вою генераторов накачки Гарт уже давно привык, но по вьезшейся привычке продолжал морщиться.

— Готовность... три... два... один... залп! Есть попадание!

— Щит сбит на девяносто процентов! Регистрирую снижение скорости цели!

— Аккуратней там! — рявкнул Гарт. — Не повредите МОЮ добычу!

— Понял босс! Тяжелые дробь! Огонь ведем средним калибром! Три... два... один...

залп! Есть попадание!

— Щит сбит полностью! Цель теряет ход. вяло маневрирует!

— Штурман! Стыкуемся! — отдал команду офицеру Гарт, и тут же переключился на волну десантников.

— Парни! Для вас снова есть работа! Через... сколько? Семь минут? Так вот: через семь минут стыкуемся с транспортом федератов! Тяжелое оружие не брать, не стоит разрушать МОЙ корабль! Чем меньше повредите, тем больше будет ваша доля! Экипаж — в расход!

Ответом ему был восторженный рев абордажников. И хотя основная масса состояла из малоопытных новичков, «мяса» на жаргоне старых волков, основной костяк абордажной команды состоял из опытных бойцов, и Гарт не сомневался в успехе!

— Хорошо сыграл, капитан! — СБшник серьезно взглянул на отключившего связь капитана. — Я уверен: они поверили!

— Хорошо, если так. — проворчал Берд. — Тактик! Расчет времени есть?

— Если все произойдет по плану, через двадцать минут они пойдут на абордаж.

— Ясно. Все по местам! Готовность один! Через двадцать минут ждем «гостей»!

Ходовая, энергетики, выполнять все распоряжения тактика так, как будто они отданы самим Главой Федерации! То есть быстро и без вопросов!

— Приказ ясен!

— Так точно!

Сейчас все зависело от расчетов тактика, и, посчитав себя «длинным звеном», капитан переключил управление кораблем на него. Отдав распоряжение. Берд зашел на канал связи десантников.

— Что ты трепещешь, дубина! — выговаривал кому-то верзила-десантник в звании сержанта. — У тебя ББС последней серии! Ну и что, что ты к нему не привык? Не подставляйся, и точка! Тебе доверена честь носить броню погибшего Арла! Если ты не выполнишь задачу, я тебя потом сам прикончу! И у тебя будет еще три этих долболома в прикрытии!

Сержант махнул рукой в сторону еще трех вжавшихся в укрытия фигур.

Исправных ББСов, оставшихся от погибших десантников, смогли восстановить всего восемь штук. От десантников капитана отвлекла раздавшаяся скороговорка офицеров управления.

— Регистрирую залп!

— Маневр уклонения!

— Накрыло!

— Энергетики, щит минус тридцать, ходовая, немного сбавить ход! Бой начался.

— Регистрирую залп!

— Маневр уклонения! Штурман! Вялый, более вялый маневр!

— Попадание!

— Энергетики, щит минус пятьдесят! Ходовая, еще немного сбавьте!

— Регистрирую залп!

— Штурман, маневр! Еще плавнее! Еще медленнее! Они должны поверить, что дожимают нас!

— Попадание!

Офицеры работали как черти, осуществляя задуманный план. От согласованности их действий сейчас зависели и их жизнь, и общий результат похода.

— Регистрирую залп! Средний калибр! Массовые попадания!

— Энергетики, щит снять! Ходовая, ход ноль! Штурман! Рыскай, рыскай по курсу! Изображаем перегрузку и выход из строя основных и маневровых!

— Есть! Они приближаются! Идут на стыковку! Будут брать на абордаж!

— Капитан! Они клюнули! — Тактик вытер пот и улыбнулся. — Теперь все зависит от десанта!

— Внимание всем! — рявкнул Берд на общей волне. — Напоминаю план операции! Для

связи используем тридцать второй канал. Десантная секция захватывает основные узлы, остальные сдерживают, отсекают и уничтожают абордажников вражеского рейдера. Не паниковать! В критической ситуации вызывать поддержку. Тяжелые сервы в готовности, управляются главным корабельным ИскИном. По моей команде все задействованные в отражении абордажа, переходят на другой корабль и осуществляют полную зачистку!

— Капитан. — отвлек Берда СБшник. — Думаю, сдающихся в плен не следует уничтожать.

— Почему это? — удивился капитан. — Они же пираты! Им же все равно как минимум каторга светит!

— У нас не хватит людей для полноценного управления призом.

— Разве мы собирались брать приз? — возмутился Берд. — В нашей ситуации...

— Да, именно что в нашей ситуации! — прервал его СБшник. — В нашей ситуации нам не помешает корабль прикрытия! А этот рейдер хоть и устарел, но все равно крепкий орешек!

— То есть, ты предлагаешь... — протянул капитан.

— Да, капитан! Протокол тридцать шесть дробь двадцать. — твердо ответил СБшник.

По этому протоколу в целях выполнения задания позволялось привлекать любых специалистов, оформляя контракт Флота. Правда, по возвращении на базу с капитана снимали семь шкур и мотали нервы, проверяя, а потом перепроверяя оправданность и целесообразность таких действий... Ведь заключивший Флотский контракт юридически оказывался чист перед законом! С него снимались все предыдущие прегрешения!

— Ты уверен? — уточнил капитан.

— Я в этом уверен! В этом случае тактик прогнозировал увеличение шанса дойти до своих на сорок пять процентов! Иначе нам не добраться даже до пикета. Скорости нет. щитов почти нет. выглядим мы как транспортный корабль. Если наткнемся на еще одного такого охотника, мы не уйдем. А на конвой из хотя бы двух кораблей не каждый рискнет напасть!

— Я понял тебя. Команда! — переключился капитан. — Полную зачистку — отставить! Берем пленных из состава технического персонала! Корабль станет нашим призом. По возвращению на базу и оценке приза

— всем бонус от Адмиралтейства!

Команда ответила восторженным ревом.

— Кэп! Стыкуемся как? Штатно. по боевому или парно?

— Штурман, ты дурак? Конечно же. парная стыковка! Не дай Спящие, мой приз «сорвется»! — зарычал Гарт

При штатной стыковке между большими кораблями от шлюза к шлюзу перебрасывалась жесткая секция переходного тоннеля, которую можно было сломать, совершив маневр, не скоординированный с соседним бортом. При стыковке «по боевому» жесткий тоннель заменялся на мягкую «переходную кишку», которую оборвать было не так просто. При «стыковке парой» использовался жесткий тоннель, и в то же время технические сервы намертво крепили оба корабля с помощью временных выносных конструкций.

— Понял, босс! — отозвался штурман. — Подходим! Контакт через двадцать... десять... пять... Всем держаться! Контакт!

Рейдер ощутимо трянуло, когда при очередном вялом маневре транспорта тот оказался ближе расчетного расстояния и корабли столкнулись бортами.

На общей волне раздалась ругань абордажной группы. Предупреждение пришло слишком поздно, и большая часть абордажников не удержалась на ногах.

Выпущенное «стадо» технических сервов разделилось на две части: одни замерцали огнями сварки, скрепляя корабли, а другие в ускоренном темпе стали монтировать подготовленные части переходного тоннеля.

Через две минуты корабли были скреплены намертво, и отчаянные рывки «жертвы» прекратились. Еще через пять минут ИскИн доложил о готовности переходного тоннеля и выравнивании давления. Техники и главный корабельный ИскИн. управлявшие двумя десятками технических сервов. сработали отлично!

Абордажная команда плотными рядами выстроилась перед входным шлюзом торговца. Первыми стояли новички, облаченные в обычные добронированные скафандры. Они должны были удерживать тяжелые пехотные щиты, мерцающие пленкой активной защиты. За новичками шли бойцы, бывшие таким же «мясом», как и первые, но их задачей было из-за щитов первого ряда атаковать противника.

Самыми последними шли командиры десятков и их помощники, «лидеры пятерок». Эти были бронированы и оснащены гораздо более серьезно. Это и был «костяк» абордажной команды! Броню и вооружение эти опытные волки старались покупать за свой счет, и поэтому многие из них были облачены в бронированные боевые скафандры, правда, порядком устаревшие, но не ставшие от этого менее грозными!

— Давление ровно! — прошло стандартное предупреждение. — Шлюз!

Створки шлюза атакуемого корабля разошлись, открывая доступ в изуродованный шлюзовой отсек с отходящими от него тремя коридорами, на некотором расстоянии изгибающимися под прямым углом. На абордажников обрушился огонь защитников. Как минимум три боевых серва. не жалея боеприпасов, поливали атакующих зарядами. Помощь сервам оказывали люди, периодически высывавшиеся из-за углов и стреляющие из легких игольников.

— Входим! — дал команду командир абордажников.

Строй плавно двинулся вперед, выпучиваясь полукругом. Бойцы второго ряда, также несшие щиты, заполняли разрывы в строю. Третий и последующие ряды открыли огонь по

сервам защитников, стреляя поверх голов передних рядов. Сервы, защищавшие коридоры и получавшие множество попаданий, попятнулись, получив команду отойти, но отступить за изгиб коридоров смогли только двое. Один остался лежать в своем коридоре неподвижной грудой, искрящей короткими замыканиями.

Наконец все десять щитоносцев оказались на борту вражеского корабля, выстроив неровный полукруг. За каждым из щитоносцев сгруппировались по трое бойцов и «лидеры пятерок».

— Они что тут, артиллерию использовали? — удивился один из бойцов.

Почти все оборудование шлюзового отсека было разбито, похоже, тяжелыми зарядами как минимум среднего корабельного калибра! Во многих переборках виднелись свежие заплатки. Несколько турелей обороны висели, искореженные.

— Наплевать! — ответили ему. — Мы тут не для того, чтобы старые дыры разглядывать! Приблизительно прикинув силы защитников. Коль, командир абордажников, стал распределять людей.

— Шон! Со своим десятком в левый коридор! — отдавая команды десятникам. Коль ни секунды не сомневался в своем выборе. — Гарв и Сил, ваш центр! Эрн и Хас, вы направо! Я остаюсь здесь, координирую ваши действия. Лех со мной, в резерве. Пошли, пошли, пошли!

Левый коридор был именно тот, который остался без серва-защитника, и поэтому командир абордажной партии отправил туда всего две пятерки из имевшихся в его распоряжении шестидесяти человек.

Отдав необходимые распоряжения, старший абордажник запросил связь с мостиком.

— Кэп, мы вошли! — отрапортовал он.

— Как дела у вас?

— Шлюз битый, сам не понимаю, как еще створки открылись! В защите было три легких серва и около десятка людей в обычных скафах, с легким стрелковым. Одно серва сбили, идем дальше! Я с десятком Леха остаюсь на месте.

— Понял тебя! Реакторный зал побыстрее захватите, и рубку! Людей туда больше отправь, остальных потом дочистите!

— Кэп, планировка нестандартная. Не похоже на обычную планировку «Мерна»! Отправил людей примерно поровну, будем рваться вперед и косить всех, кого увидим!

— Что? — насторожился Гарт. — Не «Мерн», говоришь?

— Кэп! Может, переделка какая-то? Ты же знаешь этих федератов! У них на каждую серию по два-три десятка типов! — отозвался Коль. — Сейчас основной узел нащупаем, выясним, что тут к чему!

— Хорошо. Держи меня в курсе! И проверь телеметрию, а то у половины твоего «мяса» датчики не работают!

— Сейчас провер... хрр... ууу...

— В чем дело? — Гарт рывком развернулся к своим офицерам.

— Кэп, они глушилку включили! Ничего не могу сделать! — развел руками инженер. — Пока не отключат, связи не будет. Или только через ретрансляторы!

— Гребаные федераты! — выругался Гарт. — Отправь туда легких сервов! Пусть

поработают патрульными, а заодно и ретрансляторами!

— Сейчас сделаю! — отозвался инженер.

— Капитан! — подал голос ИскИн. — Регистрирую появление на борту чужаков!

Провожу контрабордажные мероприятия!

— Что? — вскинулся Гарт. — Какие чужаки? Откуда? Сколько?

— Внутренние сканеры выходят из строя. Зафиксированы две группы по три человека.

Вооружение не определено, тип брони не определен!

— Куда движутся чужаки?

— Направление движения отследить не могу! — проскрипел ИскИн.

— Что вылупились? Работайте! — заорал Гарт на своих офицеров, молча на него смотревших. — Общая боевая тревога! Всех сервов на патрулирование! Блокировать переходы! Летная палуба, общий старт!

— Кэп. датчики отключаются повсеместно, но наибольшая плотность отключений в коридорах два, три и восемь! Это в направлении рубки, реакторного зала и летной палубы!

— Кэп! Летная палуба не отвечает! — встревожено воскликнул координатор. — БИПы не вышли!

— Блокировать рубку! Всех сервов на зачистку переходов и помещений! Двух тяжелых на защиту рубки! — Гарт не на шутку перепугался.

То, с какой скоростью чужаки перемещались по его кораблю, и то, с какой скоростью отключались внутренние датчики и выходили из строя стационарные посты обороны, говорило о многом. Это не он брал на абордаж беззащитный транспортный корабль. Это транспортник брал на абордаж его самого!

— Связь! Дайте связь с их капитаном!

— Кэп. тяжелые сервы ведут бой перед рубкой!

— Что вы тут торчите? Отправляйтесь им на помощь! — заорал Гарт. — Или ваши ББСы внезапно вышли из строя? Напоминаю: всех нас УЖЕ записали в пираты! Вам напомнить, что нас ожидает, если мы проиграем? Нет? Так идите и выбейте с нашего корабля этих недоносков!

Офицеры управления, действительно закованные в неплохую броню, переглянулись.

В этот момент загорелся экран связи. Федерат все же принял входящий вызов.

— Вы что-то хотели, «представитель таможни Вольных Миров»? Или Свободных Территорий? Или как вы там себя еще называете? — с холодной вежливостью поинтересовался он.

— Аристо! Заканчивай свои шуточки! — обернулся к экрану Гарт. — Я ввел в бой тяжелых сервов. Отзови своих людей, и я обещаю, что отпущу тебя!

— Ты? Отпустишь меня? — издевательски приподнял бровь федерат.

— У меня сто пятьдесят человек в экипаже, три десятка легких, восемнадцать средних и десять тяжелых боевых сервов!

— Людей у тебя уже гораздо меньше. Сто пять... нет, уже сто... нет, уже девяносто восемь человек! Мы почти добились твоих... м-м-м... абордажников. И легких сервов у тебя уже... — Федерат замолчал, получая информацию. — На два десятка меньше. А твои

средние и тяжелые серверы порядком устарели!

— Капитан! Давай с тобой договоримся! — Гарт прибегнул к последнему средству.

— О чем? — холодно улыбнулся оппонент.

— Отзови своих людей, и ты получишь одни очень интересные координаты. Я думаю, что находящееся там весьма заинтересует тебя... и твоих командиров!

— Ты глуп, пират! Твой корабль почти в наших руках. Я и так получу всю информацию! А тебя и твоих офицеров, если ты отдашь приказ прекратить сопротивление, я обещаю доставить на справедливый суд.

— Который присудит нам рудники? — скрипнул зубами Гарт.

— Возможно, так. — холодно улыбнулся федерат. — А может быть, и нет. Не могу тебе в этом поручиться.

— Да кто ты такой? — Гарт взвыл от бессилия.

— Виконт Берд ДОрон. дом Сага, командир рейдера дальней разведки «Грим» Третьего Ударного Флота Федерации! Кстати, мои бойцы только что захватили твой реакторный отсек!

— Да гори ты в огне, аристо! — Гарт злобно ударил по клавише, прерывая связь.

Его собственные офицеры, не горевшие желанием ввязываться в бой. сгрудились у выхода из рубки.

— Вы всё слышали! — рявкнул Гарт. — Это — грёбаные «Дальники» Федератов! Они не оставляют нам выбора! И вы все. и я с вами, мы все выблюем кишки на их поганых рудниках, если сдадимся!

В Дальнюю разведку отбирались лучшие кадры Флота, лучшие специалисты в своих областях. Теперь всем стало понятно, почему так быстро выходили из строя внутрикорабельные датчики, и как противники смогли захватить практически половину их корабля!

— Экипаж! — Гарт переключился на общий канал. — Парни! Против нас «Дальники» Федератов! Мы все уже записаны в пираты, поэтому пощады нам не будет! Бьемся до конца! Нас больше, и мы сможем одержать победу. Мы должны победить! Я с офицерами иду к вам на помощь. Держите каждый коридор, каждый переход, каждую каюту! В бой!

Офицеры управления, понимая, что остается только сражаться, разобрались по обе стороны от шлюза рубки.

— Все на выход! Прижмем этих ублюдков! — взревел Гарт, активируя персональный щит. — ИскИн. подготовь систему самоликвидации! По моей команде или после моей гибели взрывай тут все кХшарам!

Бронированная створка, перекрывавшая вход в рубку, уползла в сторону, открыв выход.

Дикий, которого, как нашкодившего щенка, забросили в склад вещей Дока, всем телом ударился о переборку и упал на кучу тряпья.

— С-с-сволочь! — прошипел он. с трудом набрав в грудь воздуха.

Удар вышел очень сильным, и Дикий долго не мог прийти в себя. Левая рука почти не двигалась, при каждом вдохе ныли ребра, подсохшая корочка на ожогах, оставшихся от шокера Дока, лопнула и сочилась сукровицей. Впасть от боли в спасительное забытие не давал немислимый коктейль медпрепаратов. вколотых Доком, а затем щедрой дозой добавленный полевой аптечкой, до сих пор прилепленной к предплечью.

С трудом сев и баюкая онемевшую руку. Дикий мутным взглядом обвел захламленное помещение. От перенесенного сильного удара, на этот раз о переборку, у него кружилась голова и двоилось в глазах.

— Что я тут делаю? Кто я? — промычал он.

Дикий ничего не мог вспомнить. Он не помнил детства, он не помнил, кто он. он не помнил, сколько ему лет. он не помнил, как тут оказался. Единственное четкое воспоминание относилось к совсем недавнему времени, когда кто-то что-то у него спрашивал, а он возражал.

Обхватив здоровой рукой голову, он мучительно пытался хоть что-нибудь вспомнить.

«Ты не поймешь!» — пафосно ответил лохматый, активировав приоор. И сразу же его накрыло резкой болью.

«Ты — рао! Я захочу — я тебя уою. Я захочу — я теоя продам. Ты — моя весць. Ты — РАБ!» — выкрикнул ему в лицо человек, одетый в кроваво-красный скафандр.

— Я не раб! Я вольный человек! — отозвался он — как будто вспышка молнии озарила уставшую память.

«Дикарь ты! Дикий теоя звать!» — раздался голос.

— Дикий? — это имя ничем не отзывалось внутри, но это было хоть что-то. — Ну... Дикий так Дикий...

«Вот, смотри, что я принес! — перед глазами возник кто-то лохматый. — С помощью этого мы теое память слегка подправим!» — новое воспоминание иглой пронзило воспаленный мозг.

— Я — раб? Меня зовут Дикий? — промычал он. — Нет! Я не раб! Может, именнс поэтому ему хотели подчистить память, мелькнула мысль.

— Нет! Я — вольный человек! — прохрипел, поднимаясь. Дикий.

Не устояв на ногах, он пошатнулся и упал на кучу разных железок, рассыпавшуюся под его весом. Из кучи почти под руку выпала и задрезжала по полу какая-то вещь, показавшаяся ему смутно знакомой. Взяв вещь в руку. Дикий удивился, как привычно она легла ему в ладонь. Рука помнила приятную тяжесть, и явно была знакома с этой вещью. Загоревшийся на торце маленький зеленый огонек подтвердил, что вещь его тоже узнала.

Дикий никак не мог понять, что же это такое. Он крутил и рассматривал ее. но никак не мог вспомнить. Память его подводила, не желая делиться воспоминаниями, но ощущение от владения этой вещью, от держания ее в ладони, было явно привычным.

Отложив вещь в сторону. Дикий принялся оглядываться в поисках одежды. Надетый на нем комбинезон был похож на грязные лоскуты, настолько он был изодран и испачкан его.

Дикого, кровью. От дальнейших поисков его отвлек шум приводов раскрывшейся двери.

— А-а-а! Рао! — взвизгнул появившийся в проеме лохматый человек, совсем недавно причинявший ему нестерпимую боль.

Рука Дикого помимо его воли схватила вещь, направив ее на вошедшего.

— Стой на месте! — прохрипел он.

— Не-е-ет! — погрозил пальцем вошедший. — Ты меня этим не испугаешь! Да и... сейчас ты мешаешь моим планам. Придется от тебя избавиться! Жаль, что я не смогу продолжить свои опыты.

Лохматый глумливо захихикал и не торопясь направился к лежащему.

Рука Дикого сама по себе сжалась, утопив в рукоятке выступающие щечки, а палец самостоятельно согнулся, нажав спуск.

— А-а-а-р-р-xxx... — с полустоном-полувсхлипом Док вывалился из медкапсулы. — Ну за что мне такое наказание? Воды хочу! Воды!

Голова раскалывалась, мысли путались, во рту пересохло. А самым ужасным было то, что Док ничего, вот совершенно НИ-ЧЕ-ГО не мог вспомнить!

— ИскИн! — крикнул он в перерыве между выпиваемыми стаканами. — Запись вел? Что тут со мной произошло? Покажи мне!

— Запись велась в аудиорежиме. Файл с визуальной картинкой стерт. — плохо смазанным колесом скрипнул ИскИн.

— А-а-а! В звезду тебя! Болван железный! Кто тебе сказал это сделать? — рассердился Док.

Как настоящий ученый, он всегда проводил свои опыты с обязательной записью происходящего. А вдруг в процессе что-либо пойдет не так? Или он сразу не обратит внимания на какую-нибудь мелочь, которая впоследствии окажется феноменальным открытием? Поэтому каждый его опыт, даже самый живодерский и насквозь незаконный, в обязательном порядке подробно записывался с нескольких ракурсов.

— Приказ отдали вы. — старый ИскИн был старым ИскИном. фактически, просто «немного умным компьютером».

— Да? — удивился Док. — Ну ладно... Тогда файл аудио мне на сеть сбрось!

Обычно Док старался не засорять память всяким хламом, но в этом случае ему слишком уж не терпелось узнать, что произошло, а собственный мозг несоизмеримо быстрее обработает информацию.

Уже через пару минут Док озабоченно поскреб макушку и с сомнением посмотрел в сторону так и валявшегося на полу обруча.

— И почему это я. дурак, решил, что эта железка — Корона Императора? Может, потому, что раб... а где, кстати, раб?

Док только сейчас обратил внимание, что препаративный стол пуст.

— Десятник абордажной команды Шон запер его в хранилище. — все же ответил ИскИн. хотя напрямую ему вопроса задано не было.

— Ладно... пусть посидит там. Дай связь с капитаном!

— Выполняю. — скрипнул ИскИн. а на развернувшемся голоэкране засверкали вспышки выстрелов и плети плазменных зарядов.

— Пошел вон! — рывкнул Гарт, на мгновение отвлекшись от боя. и связь прервалась.

— Что тут происходит? — опешил Док. — ИскИн. ты можешь мне ответить на этот вопрос?

— Не хватает данных. Внешняя связь была заблокирована по вашему распоряжению, отмены распоряжения не поступало.

— Запроси главный корабельный ИскИн! Ну!

— Линия связи заблокирована. Отмены распоряжения не было! — уперся ИскИн.

— Отменяю запрет! — зарычал Док. — Железка тупая! Главный ИскИн. связь! Что тут происходит?

— При выполнении абордажа корабль подвергся абордажу. — невнятно пояснил главный ИскИн.

— Какой. Спящие тебя забори, абордаж при абордаже? — взвизгнул Док. — Где наши абордажники? Где это наш капитан?

— Связь с абордажной партией потеряна. Выполняются контрабордажные мероприятия. Капитан с офицерами управления ведет бой. Подключить к тактической карте? — спокойно отозвался главный ИскИн.

— Да! Подключай!

Быстро оценив тактическую обстановку. Док испугался. Уже половина корабля была захвачена противником. Летная палуба, главный шлюз и реакторный отсек были под их контролем. Команду корабля методично теснили, и сейчас бой приближался к медблоку.

— Главный ИскИн. кто это такие? Есть информация?

— По косвенным данным, это Служба Дальней Разведки Федерации.

— Похоже, нам конец... Капитан ошибся, беря на абордаж Дальников! Что же делать...

Что же делать...

— Док в раздумьях забегал по медблоку.

Воевать ему не хотелось, погибать — тем более! Сдаться и назваться своим именем не хотелось еще больше — в Федерации он был объявлен в розыск и, похоже, штрафом ему не отделаться, а у обиженных аристократов была очень развитая фантазия в части пыток...

Мысль о возможных пытках испугала Дока еще сильнее. Как и раньше, в стрессовой ситуации его мозг заработал вдвое быстрее, генерируя различные варианты спасения.

— Нет. не пойдет! И так тоже не получится. И это нет. — Док. бормоча в такт своим мыслям, одну за другой отбрасывал подходящие идеи. — Это слишком опасно. Это... хм... а вот это может и сработать!

Суть его идеи заключалась в том, чтобы предстать перед военными в образе раба. Федераты категорически не воспринимали рабство, а случайно захваченных рабов Эртанской Империи освобождали, передавая в «центры ассимиляции». А там можно было получить новые документы и вновь вернуться к нормальной жизни, вырвавшись из миров фронта!

Раскусить его хитрость никто бы не смог. С «прежним Доком» сопоставить его «обновленного» было нереально. Несколько давным-давно проведенных операций по изменению внешности, подкорректированные отпечатки пальцев и роговицы глаз делали из него совершенно нового человека, никоим образом не засветившегося в розыскных базах! Небольшая операция разрушала ядро нейросети, а имеющийся у него препарат мог слегка изменить генную карту, тем самым обрубая все хвосты.

Док. приняв решение, забрался в медкапсулу.

Спустя несколько минут запрограммированная заранее капсула открылась, выпуская из своего нутра «обновленного Дока», начавшего лихорадочно собираться.

— Та-а-а-к! Антураж! Антураж! — Док метался по отсеку, собирая все необходимое для выполнения своего плана. — Это мне нужно? Да! А это... тоже да! Та-а-а-к... это уже лишнее! А обруч? Обруч!

Док с сомнением покосился на так и лежавший на полу рабский обруч, но не смог решиться его взять.

— Нет! Этот я просто с собой заберу! А в кладовой найду неактивный, да и... — он с сомнением оглядел свой новый, совсем недавно купленный на распродаже комбинезон, — Да! Это не пойдет! Надо старый и потрепанный найти!

С этими словами Док направился к кладовой. Как бы ему ни было жаль терять столько вещей, но жизнь и свобода стоили дороже! ИскИн услужливо открыл дверь при его приближении.

— А-а-а! Раб! — взвизгнул он. увидев избитого, окровавленного, но все еще живого

раба, сидевшего на куче хлама.

Док совсем успел забыть, что Шон по приказу капитана запер раба именно здесь.

— Стой на месте! — прохрипел раб, направив на него какую-то вещь.

Приглядевшись. Док понял, что это та самая не работающая игрушка Древних, которая была у раба под пилотским скафандром.

— Не-е-ет! — он погрозил пальцем посмевавшему угрожать ему рабу. — Ты меня этим не испугаешь! Да и... сейчас ты мешаешь моим планам. Придется от тебя избавиться! Жаль, что я не смогу продолжить свои опыты.

Этот раб мог рассказать о том, что Док на самом деле не бесправный и безымянный раб, а полноправный член команды. Поэтому приговор был вынесен сразу и бесповоротно: он должен умереть!

— Надо же, угрожает! Придурок. А вот его тело мне пригодится! Его можно будет выдать за дикаря- надсмотрщика! Которого я, вырвавшись, насмерть зажарил шокером. Да, это будет самым оптимальным вариантом! — подумал он.

Хихикнув своим мыслям. Док вразвалочку направился к рабу. Вдруг из руки раба вырвался поток зеленого пламени, в мгновение ока долетевший до его груди.

— Как? — в последний раз удивился Док.

В его руках эта вещь была совершенно бесполезным куском металла, потому-то и оказалась в куче ненужного хлама в кладовой.

— А-а-а-м-м... — простонал Док. — Тоже работает... Эта мысль мелькнула и угасла вместе с сознанием Дока.

Вырвавшийся поток зеленого пламени достиг груди лохматого и... растворился.

— Не сработало... — мелькнула обреченная мысль.

К удивлению Дикого, приготовившегося к новым избиениям, лохматый остановился и неловко подвернув ногу, упал, почти сложившись пополам и развернувшись. Заряд, оставивший небольшое черное пятнышко на груди лохматого, вырвал и сжег большую часть его спины.

— Бу-э-э-э... — Дикого мучительно вырвало от такой картины.

Утерев рот, он с трудом встал, и, стараясь не смотреть на полусожженные останки, похромал к двери.

При его приближении открылась не сама дверь, а небольшая технологическая ниша в переборке. Удивившись, Дикий нашел в себе силы согнуться и осмотреть предлагаемый выход. Технологический лаз оказался слишком узок...

Выпрямившись и потоптавшись у запертой двери, Дикий замер, бездумно уставившись в одну точку. Внезапно дверь зашипела и ушла в сторону. Сил удивляться не было, и он все так же без единой мысли шагнул вперед.

В открывшемся помещении стояло два ряда агрегатов явно медицинского назначения. Дикий, дойдя до центра помещения, стал бестолково крутиться на месте. Двигаться дальше было некуда, а просто спокойно стоять не было сил. Коктейль, вкачанный в него Доком, прекращал свое действие, и избитое тело болело все сильнее и сильнее.

Вдруг откуда-то выскочило что-то механическое, потопталось рядом с ним и шустро поцокало в сторону. Вместо убежавшего жука появилось другое механическое существо, закрепившее под лопаткой Дикого небольшую коробочку, сразу же сделавшую легкий укол. Боль утихла, а в голове стало стремительно проясняться.

— Блин... где я? — простонал Дикий, опускаясь на пол.

Взгляд его упал на обруч, валявшийся на полу совсем рядом. Дотянувшись, он взял обруч в руки. Руки привычно покрутили железку и подняли ее к голове.

— Кажется... это мое... — мелькнула смутная мысль.

Оказавшийся на привычном месте обруч высыпал на хозяина мешанину из обрывков информации, приказов и запросов, выбившую из головы сознание.

— Черт! — Гарт отпрянул за угол, благополучно избежав плазменного заряда.

Дела шли отвратительно. Оставшиеся силы экипажа постепенно таяли. Позиции сдавались одна за другой. Федераты оказались очень сильны!

— Главный! Статус экипажа и корабля! — отправил Гарт запрос корабельному мозгу.

ИскИн, почти все свои ресурсы бросивший на прямое управление обороняющимися сервами и блокировку попыток взлома, ответил файлом, в котором в режиме текущего времени отображалась телеметрия членов экипажа и средств внутрикорабельной защиты.

На глазах Гарта несколько помаргивающих желтым огоньков сменились красным цветом. Вглядевшись, он получил развернутую справку. Дееспособными оставались сорок

человек экипажа, включая его самого и офицеров, пять средних и шесть тяжелых сервов.

Гарт злобно скривился. Все же его боевые сервы оказались достаточно крепким орешком! Федерат зря иронизировал по поводу «устаревших моделей». Тяжелый серв есть тяжелый серв!

Одна точка сменила цвет на красный. Еще один погиб. Гарт мельком взглянул на данные, но тут же вернулся к ним снова. ИскИн сигнализировал, что боец жив! Как так?

— В чем... — запросил Гарт.

— Боец сдался, — перебил его ИскИн.

— Какого Харша?! — разозлился Гарт. — ИскИн! По сдающимся — огонь на поражение!

— Принял. Исполняю! — проскрипел мозг корабля.

— С-с-с... — просипел Гарт, пытаясь унять злость. Еще одна точка погасла.

— Док? Статус — «мертв»? Этот-то как умудрился? Или тоже сдаваться полез? Не понял! — удивился Гарт.

Странно. Медблок находился за спиной Гарта, и Док мимо него не мог проскользнуть!

Высунувшись. Гарт выпустил очередь. Станные какие-то эти «дальники»... их боец в тяжелом ББС стоял как истукан, ловя плюху за плюхой и только изредка огрызаясь очередями плазмы. Станные...

— Х-х-харш!!! — выругался Гарт. — Это же новички!

Эта мысль пришла внезапно. Проанализировав действия противника. Гарт понял, что настоящих бойцов у врага почти нет. а большинством тяжелых ББС управляли новички, едва ли не впервые в жизни надевшие такую защиту! Именно поэтому они так медленно продвигались, именно поэтому его люди сумели остановить атаку и оттеснить врага от рубки управления! Это давало отличный шанс!

— Всем — внимание! Парни, против нас остались новички! Дождем... — закончить фразу не получилось.

Раздались резкие хлопки, фильтр шлема потемнел, спасая глаза капитана от ярких вспышек. Огненной грудой мимо Гарта прокатился один из пары тяжелых сервов. державших защиту вместе с ним. и замер у переборки. Второй, полностью истощивший фронтальный щит и не успевший закрыться, получил несколько зарядов, ополовинивших его огневую мощь.

— Отходим! — скомандовал Гарт покалеченному серву и паре бойцов-людей. — К медблоку. быстрее!

Выглянув за угол и выпустив очередь. Гарт увидел еще несколько тяжелых фигур, одновременно двинувшихся в его сторону. Сверившись с тактической картой, он все понял.

— Парни! У них всего три настоящих бойца! Остальные — мясо! Даже в ББСах! Эти бойцы сейчас у меня, давить пытаются. Выбейте их на других участках! Дружно!

Ас Берд выругался, когда такблок обработал данные и вывел обновленный результат. Он уже потерял добрую треть всей оставшейся команды. Что еще хуже — погибли почти все десантники. Еще немного, и «взять приз» станет невозможно: не хватит людей на управление двумя кораблями!

Похоже, пираты раскусили их хитрость с новичками, облаченными в тяжелые ББС. До сего времени перегруппировка сил позволяла наносить усиленные удары в требуемых направлениях, прорывая вражескую оборону, теперь же каждый их удар отзывался контратаками противника на более слабых участках. В результате линия соприкосновения опасно колебалась, никому не давая существенного преимущества.

Черт побери! Как такое могло произойти?

Как они могли так ошибиться в отношении оевых сервов пирата? Из десантников, рвавшихся вперед, в живых осталось всего три бойца!

Как они могли так ошибиться в классе ИскИна вражеского рейдера? Техники только разводили руками: взломать защиту и подчинить себе вражеского ИскИна с удаленных терминалов оказалось для них непосильной задачей.

Как они могли настолько неверно просчитать стойкость вражеского экипажа? На данный момент всего трое предпочли сдаться в плен.

Ас Берд был в ярости. У него остался только один выход.

— Капитан? — неслышно подошедший СБшник заставил Берда вздрогнуть.

— Трикс. Еще немного, и призом будет некому управлять. Офицеров ходового управления я с постов снимать не могу. Остаемся я, ты и... и люди, которых можно снять со второстепенных постов. — капитан Ас Берд помолчал. — Трикс, ты понял? Мы — последний резерв. И сейчас наша очередь идти в бой.

— Но, капитан, моя миссия...

— Лейтенант! Я отдал вам приказ. У вас есть пять минут подготовиться к выходу. Исполнять!

— Капитан! Как временно прикомандированный...

— Трикс... — Ас Берд склонился к СБшнику. — Я не подставляю тебя под плазму. Я не хочу твоей гибели. Ты идешь вместе со мной. Сейчас у нас нет выбора: или мы возьмем этот чертов рейдер, или сдохнем, не выполнив свою миссию!

Капитан замолчал, хмуро обведя взглядом притихший зал управления. Молчал и представитель службы безопасности.

— Лейтенант... — тихо сказал Берд.

— Капитан, с вашего позволения. — так же тихо отозвался Трикс.

— Нет. Лейтенант. Хоть временный, но — мой второй помощник — лейтенант. Я отдал тебе прямой приказ. Выполняй. Иначе... ИскИн получит сигнал «бунт на корабле». Мне терять нечего. Еще десяток- другой минут, и мы останемся без людей, а значит, и без кораблей. Ты меня понял?

Триксу хватило нескольких мгновений, чтобы все осознать.

— Да, капитан. Разрешите исполнять?

— Разрешаю. И возьми своих спецов! Твои три человека — единственные, кто ничего на корабле не делает. Ясно?

— Так точно, капитан!

Второй помощник выбежал из рубки. От отведенного ему времени осталось меньше трех минут.

— Тактик! — Ас Берд, проводив СБшника поворотом головы, обернулся к оставшимся офицерам управления.

— Да, капитан.

— Рекомендации?

— Рекомендация одна: нейтрализовать капитана. Похоже, он является центром обороны. Без него все должно развалиться.

Дикий очнулся от упрямо стучавшего в его голову чужого вопроса. При этом уши не улавливали ни единого звука, кроме монотонного гудения какого-то оборудования.

«Статус? Статус? Статус?» — пробивалась в его мозг чья-то назойливая мысль.

— М-м-м... Хреново мне... — простонал Дикий, с трудом приподнявшись с пола. Рядом с ним лежала знакомая штука. Смутно знакомая...

«Откуда? Откуда знакомая? Что это?» — мысли текли вяло.

С трудом поднявшись. Дикий сфокусировал свой взгляд на смутно знакомом предмете. Виски кольнуло болью. Воспоминания возвращались с трудом.

Вспышка... Зеленое пламя... Падающее тело с обуглившейся спиной...

«Оружие!» — молнией вспыхнуло озарение.

С трудом наклонившись и подобрав оружие. Дикий вновь едва не потерял сознание. В очередной раз сделав укол и коротко прогудев, от его предплечья отвалилась какая-то коробочка. Моментально подскочивший механизм прилепил под лопатку новую, сразу же намертво приклеившуюся и вновь уколотившую.

В голове Дикого слегка прояснилось.

— Да что же со мной такое? — выпрямившись, пробормотал Дикий.

— Статус? — странный вопрос вновь пробился в его голову.

— Живой я. — простонал он, схватившись за голову.

Неизвестный оппонент, видимо, не понял такой вольной трактовки. Прилепившаяся под лопаткой коробочка вновь кольнула просоленную потом спину.

— Статус? — повторился вопрос.

— В норме. — пробурчал Дикий, поняв, что именно хочет от него неизвестный собеседник.

В голову ворвалась волна из дикой мешанины данных, странных вопросов, запросов и команд.

Благодаря ошибке старого ИскИна медблока, присвоившего Дикому метку «ремонтный сервобот» и внесшего изменения в корабельную базу данных, главный ИскИн воспринимал его как «мобильную ремонтную единицу». Основные вычислительные мощности главного ИскИна были заняты отражением хакерских атак, управлением боевыми сервами и тактическими расчетами, не давая тому провести полный анализ возникшей путаницы в данных. Первоначальная метка «пленник, раб» и наложенное на нее обновление «ремонтный серв» воспринимались ИскИном как «ремонтный серв. раб». В общем получалось: «ремонтный серв» — и точка!

Большую часть машинных команд, отправленных главным ИскИном новоявленному «ремонтнику», мозг Дикого не воспринял. Повторная отправка тех же самых команд с запросом «рапорт приема команды» точно так же не привела ни к какому результату. Не получив затребованный ответ, главный ИскИн перевел Дикого в разряд «ограниченно функционален» с пометкой «требуется техобслуживание, отложено». Такая практика была вполне в порядке вещей: дела, не требующие срочного вмешательства, отодвигались ИскИном на второй план. Зачастую при большой загруженности вычислительных мощностей такие «отложенные дела» могли висеть неделями.

— Х-х-харшины дети! — выругался Гарт, в очередной раз распластавшись на полу. Противник в очередной раз сменил тактику.

В самом начале боя абордажники врага рвались к ключевым точкам, зачастую глупо теряя людей в отчаянных атаках. Заблокировавшие переходы тяжелые сервоботы вывели из строя почти всех бойцов в тяжелых ББСах.

Затем, потеряв большую часть опытных бойцов, враги перегруппировывали силы, нанося мощные удары и прорывая оборону то тут. то там. Главный корабельный ИскИн. раскусивший этот прием, устроил противнику «кровавый марафон», атакуя тяжелыми сервами и выкашивая слабо защищенных захватчиков там. откуда ушла тяжелая пехота.

Сейчас тактика снова сменилась. Определив, кто является капитаном корабля, враги основные силы сконцентрировали именно на его. Гарта, участке. Вместо множества ударов с разных сторон и локальных стычек на позиции защитников, в его секторе обороны пошел навал. Эта тактика уже приносила свои плоды — Гарта и его бойцов оттеснили до самого медблока.

— Прикрываем меня! Спящий вам в... — Гарт не закончил, снова уткнувшись шлемом в покрытие пола.

Плазменные шарики и кинетические заряды так и стригли воздух над его головой, превращая в труху остатки баррикады. Неосторожно высунувшийся боец поймал грудью заряд и мешком сполз по стене, пятная все вокруг своей кровью.

— Х-х-харш! — выдохнул Гарт.

Бойцов становилось все меньше и меньше. Тяжелый боевой серв. единственный оставшийся на его участке обороны, еле передвигался и уже почти не вел ответный огонь, все силы своего реактора отдавая на восстановление щита.

«Добраться бы до медблока! — подумал Гарт. — Там двойной шлюз, хорошая позиция!»

До внешней шлюзовой двери медблока оставался всего десяток метров, но пройти их никак не получалось. Противник твердо намеревался вывести Гарта из игры и не давал даже поднять головы.

«К черту! — пришла в голову мысль. — Если совсем зажмут — взорву все. Так и так подышать...».

В это время плотность огня значительно уменьшилась. Судя по тактической карте, во фланг противника ударили подоспевшие на выручку бойцы. Бросив быстрый взгляд на индикатор заряда щита, высвеченный в углу забрала. Гарт понял: пора!

Вскочив, капитан прыжками кинулся к открывшемуся в стене проему. Уже перед самым шлюзом его догнал шквал запоздалых выстрелов, почти полностью погасив заднюю полусферу щита и сбив траекторию прыжка. Неловко влетев во внешнюю створку и тяжело ударившись о стену. Гарт кувырком прокатился до второй шлюзовой двери.

— Х-х-харшина струя! — выругался Гарт, и, с силой ударив по открывающейся внутренней шлюзовой створке, кинулся к выпавшему из рук оружию.

Хоть Дикий и не воспринял большую часть информации, отправленной ему корабельным ИскИном, но кое-что все же осталось. В голове возникло понимание, что ему надо отсюда выйти и куда-то добраться... куда-то... м-м-м... прямо, потом направо, затем вниз по межуровневому переходу...

Все еще туго соображающий Дикий, потоптавшись на месте и осмысливая возникшую в голове схему, тяжело потопал к выходу.

Подходя к двери, он услышал тяжелый удар, сотрясший открывающуюся створку. От неожиданности, действуя на одних рефлексах. Дикий вскинул оружие, которое все еще сжимал в руке. В распахнувшемся шлюзе мелькнула фигура в громоздком красном скафандре, бросившаяся к лежащему на полу оружию.

«Ты — раб! Я захочу — я тебя убью. Я захочу — я тебя продам. Ты — моя вещь. Ты — РАБ!» — неожиданно всплыло в сознании очередное воспоминание.

Рефлекторно Дикий нажал сенсор, отправив зеленый пучок выстрела в затылок фигуры. Выстрел свободно прошел сквозь остатки защиты, разворотив шлем, мозг и нейросеть несостоявшегося «хозяина».

Гарт умер мгновенно. Управляющий центр и модуль связи нейросети были сожжены.

Главный корабельный ИскИн так и не получил подтверждение приказа о самоуничтожении и не подорвал уже подготовленные к взрыву заряды.

Шлюзовая камера медблока была экранирована на совесть, не пропуская ни единого сигнала. Для ИскИна. ожидавшего приказа на активацию зарядов или подтверждения гибели, капитан вошел в шлюзовую камеру и там и остался. Проанализировать, почему же капитан так долго находится в шлюзе медблока. у ИскИна. занятого обороной, не оказалось ни времени, ни свободных ресурсов.

— Капитан! Я и моя группа готовы к оою! — доложил Трикс.

Ас Берд окинул взглядом облаченных в броню бойцов. ББСы «черных» оказались намного лучше брони, бывшей в распоряжении его людей. Да и его собственная броня, если уж быть откровенным, отставала от облачения полицейских минимум на пару серий.

— Готовы? Выдвигаемся! — скомандовал Берд. и уже в движении как бы невзначай обронил: — Хорошо же вас снабжают. Я думал, что такая броня выдается как минимум офицерскому составу.

— Они полные сержанты. После этой миссии станут лейтенант-стажерами, капитан, — так же на ходу отозвался Трикс. — А у нас не принято экономить на защите личного состава. Они — наша смена, и когда придет их время, обязательно примут под свое командование патрульные корабли.

— И долго стажерам приходится ждать свободный корабль? — вновь как будто бы невзначай поинтересовался Берд.

— Офицеры-патрульные, бывает, тоже гибнут. Когда освобождается место, стажеры проходят инициацию и получают корабль. — Трикс осекся, пристально взглянув в лицо Берда.

— Что ты сказал? — Берд. звериным чутьем ощутивший опасность, предпочел сделать вид, что ничего не расслышал. — А, неважно! Извини. Трикс. Потом повторишь, если это важно. Сейчас я занят. Мы с ИскИном пытаемся определить местонахождение их капитана.

Трикс, продолжая сверлить капитана взглядом, на ходу попытался настроиться и разобраться в обуревавших того чувствах. По эмоциональному настрою Берд кажется, на самом деле не понял того, что сказал он. Трикс, но все же...

— Есть! Нашли! Уровень два. в направлении медблока. Скорее всего, их капитан именно там! — Берд на ходу обернулся. — Усильте бойцов на этом направлении. Я буду через минуту. Подойду с парой сервов.

— Понял. — ответил Трикс.

«Все же. об этом инциденте надо доложить куратору». — подумал он. ныряя в межуровневый переход.

Дикий с опаской вошел в тамбур медблока. За спиной со стуком и скрежетом втиснулся в пазы слегка перекосившийся створ шлюза. От резкого звука Дикий вздрогнул и оглянулся. Отблеск от промелькнувших в основном коридоре плазменных зарядов заставил развернуться в другую сторону, а взвизг рикошетирующих шариков заставил резко присесть. В глазах от резкого движения помутнело, а избитое тело отозвалось болью.

— Что. черт возьми, происходит? — пробормотал Дикий, пытаясь справиться с головокружением.

Прилепленная под лопаткой аптечка коротко прогудела и разразилась чередой щелчков и уколов. От лошадиной дозы вколотых препаратов Дикий полностью ошалел, на краткий миг потеряв связь с реальностью. Однако темнота в глазах и боль пропали.

— Э-э-э... да тут война! — пробормотал Дикий, аккуратно выглядывая из шлюза.

Брошенного вскользь взгляда хватило, чтобы увидеть многое. И полуразбитые баррикады, и безжизненные тела защитников, и опаленные туши выведенных из строя боевых сервов. Последний из оставшихся сервов в этот момент, мерцая всполохами попаданий по защите, пятился ко входу в шлюз медблока.

Внезапно появилось чувство внимательного взгляда, а затем и ощущение нешуточной опасности. Дикий едва успел убрать голову, как ближайшую направляющую шлюзовой створки опалило плазменным попаданием. Лицо обдало жаром разорвавшегося заряда, брови затрещали и закурчавились.

— Черт бы вас побрал! — выдохнул Дикий, отползая от входа.

В этот момент отступивший до уровня шлюза боевой серв боком стал втискиваться в проем. Мигнув боковым датчиком, сильно пощипанный «боевик» щелкнул замком бортовой панели, открывая доступ к своему нутру, посверкивающему искрами разрядов. Корабельный ИскИн. сверившись с базой, опознал Дикого, имевшего в ней метку «ремонтный серв». и отдал команду выполнить срочный ремонт.

— Да что ты от меня хочешь-то? — выругался Дикий, безуспешно пытаясь выбраться из получившейся ловушки.

Боевой серв. вползая в шлюз, заблокировал его у стены, оставив минимум пространства для маневра.

— С-собака! — выругался Дикий.

От попаданий плазмы, пробивавших истощившийся щит и лизавших уже оплавленную броню, боевой серв стал нагреваться. Для Дикого возникла реальная опасность быть зажаренным заживо.

Серв прогудел, переступил с ноги на ногу и еще шире открыл технологический люк.

— Ремонта, что ли. хочешь? Ладно, посмотрим... — Дикий постарался аккуратно протиснуться ближе к корпусу.

Мешанина блоков, схем. накопителей и переплетений приводных механизмов поставила Дикого в тупик. Никогда до этого он не видел ничего похожего.

— Э-м-м... И что с тобой де... — закончить фразу не получилось.

Тяжелый серв ни мгновения не стоял спокойно. Он двигался, смещаясь в разные стороны во всех плоскостях. Совершаемые им движения не позволяли противнику, не знакомому с прописанным алгоритмом, взять верный прицел и сделать точный выстрел.

В тот момент, когда Дикий вплотную подобрался к корпусу, датчики серва зарегистрировали энергетический всплеск, заставив управляющий модуль дать команду на отклонение. Серв. дернувшись всем корпусом, со всего маха впечатал тело «ремонтника» в стену.

Удар не прошел даром для и так измученного Дикого, вогнав того в состояние какого-то сумрачного сознания. Не осознавая, что именно он делает. Дикий обе руки запустил в нутро боевого серва. переключая одни и отключая другие блоки. При очередном переключении, неудачно схватившись за искрящийся блок, он получил хороший разряд.

— Черт! — выругался Дикий, придя в себя и отскочив от бока серва.

При этом в руке, сведенной судорогой разряда, осталась какая-то схема, оказавшаяся вырванной «с мясом» из внутренностей серва.

— Эм... — дернулся Дикий, испугавшись и разжав руку.

Серв. однако, не обратил никакого внимания на вырванную из него часть. Что-то прогудев и закрыв технологический люк, прижав при этом болтающийся соединительный шлейф, он подобрался и одним прыжком выскочил из шлюза медблока.

Бой закипел с новой силой. Похоже, боевой серв восстановил по меньшей мере щиты, потому что попавшие в него заряды не нанесли никакого видимого ущерба.

Шокированный произошедшим. Дикий пятился назад, глупо глядя вслед серву, пока в створ шлюза не влетел небольшой мячик. Мячик, отскочив от стены, упал почти под ноги и полыхнул золотистой вспышкой, в очередной раз лишив его сознания.

— Давим! — дал команду Берд.

Бойцы СБ под командованием Трикса устроили мельтешение, отвлекая на себя вычислительные ресурсы вражеского серва. Посчитав, что момент удачный, Берд прыжками проскочил несколько метров дальше и упал за очередное укрытие. Воспользовавшись замешательством серва, отвлекшегося на действия Ас Берда, бойцы тоже продвинулись дальше.

— Все целы?

— Да, капитан. Все без повреждений, — ответил Трикс.

— Бьем правого!

— Принял... Принял... Принял! — вразнобой доложили бойцы.

— Вместе... Р-р-раз! — скомандовал Берд.

Скоординированным огнем с разных точек им удалось полностью истощить щиты правого тяжелого серва, а особо удачное попадание лишило его хода.

— Добиваем! Добиваем! — азартно выкрикнул Берд.

Однако добить поврежденного серва оказалось не так-то просто. Толстая броня, состоящая из многослойного композита, поглощала заряды без видимого ущерба. Да еще и второй тяжелый серв двинулся к поврежденному, по-видимому, стараясь его прикрыть.

— Трикс! Ты с напарником бьешь светшумом! Твоя вторая пара стрелков берет левого! Я добыю правого! Начали!

Ас Берд подобрался, сжавшись за укрытием и заранее затемнив забрало шлема. Активированная плазменная мина в его руке не прощала ошибок.

Дождавшись, пока отгремят хлопки светшумовых гранат, на краткое время дезориентировавших системы целеуказания сервов, а левый серв закроется от выстрелов щитами, капитан метнул мину в застывшего у стены поврежденного серва. Судя по всему, попадание вышло удачным: поврежденный ранее серв безвольной грудой оплавленного композита прокатился по коридору, а второй практически перестал стрелять в ответ.

— Ар-р-р-а-а-а... — на общей волне раздался полурык-полувсхлип.

На тактическом экране одна из точек, обозначавших бойцов Ас Берда, заморгала и окрасилась в желтый цвет. Оглянувшись, он увидел одного из СБшников, выронившего из рук винтовку и нелепо скорчившегося за остатками укрытия.

— Помощь? — коротко спросил он.

— Не требуется. — хрипло ответил боец. — Справляюсь. Бой вести не могу, правое плечо пробито.

— В чем дело? — требовательно спросил Трикс.

— Щиты сели. — ответил боец, и снова повторил: — Бой вести не могу.

Аптечка скафандра, похоже, уже успела заблокировать боль от ранения, и боец говорил почти спокойно.

— Остаешься на месте. Затем эвакуируешься. Ясно? — скомандовал Трикс.

— Понял.

Капитан Берд не вмешивался в разговоры СБшников. Все же они были под непосредственным командованием Трикса, да и распоряжения его лейтенанта были правильными.

— Следите за щитами! Если меньше половины — стоим на месте, восстанавливаемся, — распорядился Ас Берд.

— У меня остаток тридцать процентов. Восстановление пять минут, — отозвался неосторожно подставившийся под выстрел Трикс.

— Ждем! Как восстановимся — продолжаем. Нам еще этого ублюдка выкуривать! Где он, кстати? — спросил Ас Берд, имея в виду капитана вражеского корабля.

— Заскочил в проем по левой стороне. Больше не появлялся. — ответил кто-то из сержантов Трикса.

— Следите внимательней. По всем ойте на поражение. Пока жив их капитан, похоже, в плен оольше никто не сдастся!

— Ясно, капитан! — за всех ответил Трикс, и в тот же момент винтовка в руках одного из его помощников исторгла импульс.

— Кэп! Пси-актив три! — раздался чей-то голос на общей волне.

— Три-двадцать. zero, восемь. Шаг!

— Что? — не понял Берд. — В чем дело?

— Капитан, извините, это не вам, — ответил Трикс.

— В чем дело? — спросил Трикс, перескочив на закрытую волну.

— Пси-актив три. Всплеск из шлюза, куда ушел их капитан. — ответил боец.

— Ты уверен? — переспросил Трикс.

— Полностью. Явный всплеск!

Пси-активность была достаточно редким явлением в обществе, давно идущем по пути генной коррективки, поэтому все проявления пси-активности старались отследить, а потенциальных и проявившихся псионов сразу же забирали в Центральные Миры. Сотрудники полиции, армейской СБ и практически всех крупных корпораций проходили специальные тренинги, позволявшие чувствовать всплески пси.

— Тогда почему я не почувствовал'?

— Не знаю. кэп. Всплеск короткий был. долю секунды, не больше.

— Как это произошло? — уточнил Трикс.

— Я выцеливал открытый проем. Кто-то выглянул, я сделал выстрел. В этот момент прошел всплеск. Похоже, я промахнулся. — сержант решил дать полный ответ.

— Значит, псион там. куда заскочил их капитан... — задумался Трикс. — А это не может быть он?

— Не знаю. кэп. До этого их капитан не пользовался способностями. Мы уже полчаса их давим, но всплесков не было.

— Понял. Продолжайте наблюдение, активируйте все каналы. Может быть, почувствуете еще что-то необычное. И продолжаем серва долбить — ему немного осталось. Пассивный щит уже сняли, на активном он долго не продержится.

Боевой серв противника, помигивая все больше и больше истончающейся пленкой активного щита, боком забрался в дверной проем, оставив на виду лишь часть корпуса и оружейный манипулятор. Спрятав большую часть корпуса, и этим резко сократив получаемый урон, истощающий щит. он смог выделить больше энергии на оружейные модули. Частота выстрелов возросла.

— Кэп. а почему он только энергетикой бьет? — спросил один из бойцов

— Болы, наверное, закончились. — ответил Трикс. — А перезарядиться ему нечем. Перезарядчиков мы отстреливаем. А тебе что. плазмы мало? Еще и болов захотелось?

— Да нет. мне и так хватает, — засмеялся боец. — Болов нам не на...

— Всплеск! — прервал бойца напарник. — Актив пятнадцать эл. не меньше!

Сконцентрировавшись. Трикс тоже ощутил всплеск пси-активности. Выход пси был локализован в небольшом объеме и не был направлен в их сторону. Только сосредоточенность бойца, внимание и концентрация которого были направлены в сторону открытого дверного проема, позволила почувствовать этот всплеск.

Всплеск прекратился резко, без затухающих колебаний, как это обычно бывает. Вот только что ощущался, и вдруг — пропал! Как будто бы здесь работал мастер пси!

— Да кто же там. Спящие его возьми, балуется! — выругался Трикс. в смятении чувств случайно переключившись на общий канал.

— Х-харш тебя забери! — поддержал его на общем канале Берд.

Капитан Ас Берд ругался совсем по другому поводу.

Тяжелый боевой дрон, еще совсем недавно из последних сил поддерживающий остаток щитов и едва волочивший ноги из-за нехватки энергии, как пробка из бутылки выскочил в коридор, сразу же открыв частый огонь.

Бойцы, расслабившиеся за время вялой перестрелки, получили по несколько прямых попаданий, моментально сбивших плотность их щитов на предельно низкий уровень. И серв явно не собирался останавливаться на достигнутом, продолжая решительное наступление.

— Огонь, харшино мясо! Бей! — Берд успел выстрелить только один раз. после чего ему пришлось уткнуться забралом шлема в пол.

Серв, совместно с главным ИскИном сумевший вычислить командира, сосредоточил огонь именно на его укрытии. Ионизация от множества плазменных зарядов, стригших воздух и растекавшихся по остаткам баррикады, забила помехами все каналы связи. Сам серв, ведя огонь на ходу, приближался все ближе и ближе.

— Серв один! Без поддержки! Сделайте что-нибудь!

Несколько полновесных зарядов уже расплескались по спине скафандра Берда, снеся большую часть щита задней полусферы. Вооружение серва имело хороший калибр! А у них из средне-тяжелого вооружения только один пехотный рейлган... И подкреплений ждать неоткуда.

— А-а-с-с-с... — выругался Берд, когда после очередного попадания генератор в «гороу» ББС начал мелко подрагивать, а такблок скафа выдал предупреждение о неисправности.

Мимо прыжками промчался один из бойцов Трикса, пытаясь прорваться за спину атакующего. Серв, отвлекшись на быструю цель, ослабил огонь по Берду, чем тот не преминул воспользоваться. Перекатившись в другое укрытие, капитан открыл частый, но бесполезный огонь. Фронтальный щит серва, похоже, был полностью восстановлен! Как будто бы и не было до этого момента полчаса активного боя!

Боец, рвавшийся вперед, оказался сбит с ног удачным выстрелом. Набранная на бегу скорость спасла его от немедленной гибели — по инерции скользя по покрытию пола, боец одновременно пытался не попасть под ноги серва.

— Опоры! Опоры бьем! — взвыл Берд, стараясь прицеливаться тщательней.

Серв под управлением корабельного ИскИна, понимающего всю опасность появления врага в не прикрытом никем тылу, переступал с опоры на опору, пытаясь затормозить и раздавить бойца. Неудачно выставив «ногу» за пределы щита и получив по ней несколько попаданий, серв захромал. Боец, все же сумевший прорваться, не поднимаясь на ноги, открыл частый огонь, закинув перед этим шоковую гранату в открытую дверь за своей спиной.

Серв, обстреливаемый с двух сторон, ринулся вперед — ИскИн, понимая, что его роботу скоро придет конец, надеялся нанести врагу максимум ущерба. Но из этого отчаянного броска ничего не вышло: серв, получивший множество повреждений, так и не смог добраться до противника — его опрокинуло набок и развернуло поперек прохода.

— Да! Бей! — радостно кричал Берд, раз за разом всаживая заряды в слабое бронированное брюхо противника.

Расстреливаемый серв бессильно поливал плазмой стену перед собой. Угла поворота оружейных систем не хватало, а перебитые коммуникации управления замкнуло на выполнении последней команды. Наконец после чьего-то удачного выстрела агония

механизма прекратилась.

— Уф-ф-ф... — выдохнул Берд. — Трикс, продолжаем! Рубка рядом.

— Понял. — ответил Трикс. — Выдвигаемся.

Однако на штурм рубки управления вместе с ним и Ас Бердом отправился только один из бойцов. Второй, сославшись на критические повреждения брони и необходимость эвакуации раненного напарника, остался на месте.

— Конел. остаешься. — дал команду Трикс на закрытом канале. — Разберись, что тут такое творилось. Найди псиона! Взять живым!

— Понял, — также на закрытом канале ответил боец, добавив уже для капитана, на общей волне: — Ас Берд. бой продолжать не могу. Остаюсь на месте для патрулирования и оказания помощи в эвакуации.

— Капитан. — поддержал его Трикс. — В рубке не должно быть сильного сопротивления, а тыл надо прикрыть!

— Согласен. — недовольно буркнул Берд. — Остаешься здесь. Остальные — вперед! Пошли, пошли!

Проводив глазами двинувшуюся к рубке тройку бойцов. Конел мимоходом пнул тушу расстрелянного ими серва. Удар, по-видимому, замкнул какие-то контакты. Серв дернулся и, дымя многочисленными пробоинами в броне, попытался подняться.

— А-а-х-х-х-арш! — отпрыгнул Конел. открыв беспорядочную стрельбу.

Довольно тонкая броня брюха серва. лишенного щитов, легко пробивалась зарядами, выпущенными почти в упор.

— Что у тебя? — на общем канале возник голос Трикса.

— Серв ожил. Добил. — коротко отозвался Конел. двигаясь к интересующему его дверному проему.

— Понял. Продолжаем движение! — капитану Ас Берду не терпелось захватить рубку, взять под контроль главного корабельного ИскИна и закончить бой. — Обеспечь прохождение техников. Выполняй!

— Принял. Ситуация под контролем. — отозвался Конел. осторожно заглядывая в открытый шлюз.

Несмотря на то, что мимо этого шлюза недавно прошла тройка бойцов во главе с капитаном, осторожность никогда не была лишней. Тем более что сержант не был абордажником. и порядок действий по зачистке помещений знал только теоретически.

Держа станнер наизготовку, он вошел в шлюз.

В промежутке между закрытой внутренней и открытой внешней створками шлюза было темно. Взрыв заброшенной сюда стан-гранаты вывел из строя уцелевшие светильники.

В шлюзе неподвижно лежало два тела. Ближе к выходу — человек в красном ББС. Отшвырнув ногой штурмовой автомат, лежавший рядом. Конел осторожно перевернул тело и отшатнулся: лицевой щиток был густо забрызган красно-белым месивом.

Сержант резко откинул забрало скафандра и отвернулся в сторону. Его мучительно вырвало. — Труп. — констатировал Конел. брезгливо морщась.

Хоть все сотрудники КОНКОРДа в обязательном порядке проходили курсы действий при абордаже, все же для штурма у звездной полиции кораблей имелись собственные штурмовые отряды. Сержант никогда не был штурмовиком, и вид мертвых тел ему был непривычен и неприятен.

До этого вылета сержант командовал сторожевой канонеркой, а в пустоте не видишь того, что происходит на атакованном корабле, который рвут на части снаряды твоих орудий. Не видишь разорванные взрывами тела, не слышишь хрипов и стонов умирающих. Над твоей головой не шипят заряды плазмы, кинетические болы не выбивают искры из твоего укрытия, вбрасывая в кровь лошадиные дозы адреналина.

Ничего, подобного состоянию после этого боя. сержант не испытывал. От избытка адреналина его потряхивало, ясность рассудка позволяла сохранить только смесь боевых коктейлей, щедро вколотая медицинским модулем скафа. Безжизненное тело, увиденное вблизи, только добавило нервозности.

Вторым, ближе к внутренней створке шлюза, лежало другое тело в каких-то обносках. Разорванный скаф, струпья и ожоги по всему телу.

— И этот тоже труп. — отвернулся Конел.

Забрало шлема бронескафандра. в нарушение всех инструкций, было поднято, отключив тактический монитор. Если бы сержант не нарушил правила, он бы увидел статус «жив», показываемый биометрическим сканером.

Внутренняя створка шлюза, проскрежетав, открылась. Осторожно обойдя медблок по периметру и заглянув во все внутренние помещения. Конел наткнулся еще на одно тело.

— Еще один труп. — пробормотал он. опустив забрало шлема и сверившись с показаниями сканера. — Эк его приложило-то... Кто это так повеселился, интересно?

Бегло осмотрев кучу хлама. Конел заметил на тактическом мониторе глиф «связь потеряна».

— Прием! Кэп. ты меня слышишь?

Ответом ему было только легкое потрескивание в наушниках. Заметив помигивание на центральном пульте, сержант подошел ближе. Мигал датчик «полная изоляция». Пристальной оглядевшись, Конел заметил старенький блок-процессор, вмонтированный в одну из опор пульта.

— Надо же. у них свой ИскИн в медблоке! — удивился сержант. — Неплохо живут господа пираты, неплохо!

Ткнув клавишу отключения питания обнаруженного блока. Конел был оглушен шумом в эфире.

— Прием! Конел, прием! — надрывался его напарник.

— Проход чист? Сержант, мы можем двигаться дальше? — это уже старшина команды техников, двигавшихся к захваченной рубке.

— Сержант, прием! Что со связью? Доложить статус! — сквозь какофонию прочих вызовов прорвался голос Трикса.

— Статус: боеготов! — ответил Конел. — Связь глушилась местным ИскИном. Провел осмотр медблока, противник не обнаружен, живых нет. ИскИн обесточен.

— Мы можем выдвигаться? — уточнил старшина-техник.

— Зеленая линия. Все чисто!

— Понял, выходим!

Внутренне расслабившись и вновь откинув забрало, сержант направился к выходу. Створка шлюза, проскрежетав в очередной раз. безропотно отворилась, выпуская его из медблока. Встав у внешней створки, сержант проконтролировал проход группы техников, повернув голову им вслед, и шагнул в коридор. Хорошее освещение коридора четко обрисовало его точеный профиль — предмет зависти к его расе прочих «обычных».

Сержант, впрочем, как и его напарники, да и сам Трикс. принадлежали расе Джовиан. Джовиане были «красавцы» в понимании многих женщин и «холодные ублюдки» в глазах мужчин.

— Еп... Эльф... — раздалось из едва освещенного шлюзового коридора.

От неожиданности сержант взвизгнул и, развернувшись в прыжке, разрядил станнер во тьму шлюза.

— Капитан. ИскИн под контролем! — доложил техник.

— Все в порядке? Коды приняты? — уточнил Ас Берд.

— Коды приняты не полностью. — отвел глаза старшина. — Но основное управление, системы безопасности и внутренняя связь разблокированы.

— В чем дело, старшина? — недовольно нахмурился Трикс.

— ИскИн А-класса. как на линкорах. Хотя и не последняя модификация, но все равно очень и очень силен! Часть кодов просто не принимает, хотя мы вводим их с центрального пульта. — оправдывался старшина. — Сделать сейчас ничего не можем. Нам нужно гораздо больше времени! А-класс это не наш профиль! Мы только с нашим, Б-классом. хорошо бы справились.

На их собственном корабле, новейшем «Гримере», стоял ИскИн «класс Б», да и то по всем спецификациям его мощность была избыточна. И какой параноик воткнул мощнейший ИскИн в это устаревшее корыто?

— Сколько времени вам надо? — спросил Ас Берд, подходя к центральному пульта.

— Трое суток, не меньше. — ответил техник. — А еще бы лучше пять дней! Иначе можем какую-нибудь «закладку» пропустить!

— Ясно... — буркнул капитан.

— Что делать будем? — спросил у него Трикс.

— Что делать... ремонтироваться! Спрячемся на декаду в астероидной массе. Попробуем привести корабли в относительный порядок. — буркнул капитан. — А сейчас будем договариваться с остатками их команды. ИскИн! Общий канал по отсекам! Дублировать по громкой связи!

— Принято. — неохотно отреагировал ИскИн «Мародера».

Несмотря на все усилия техников. ИскИн пока еще с успехом сопротивлялся вторжению.

— Команда «Мародера»! Вернее, остатки команды! — Берд позволил себе открыто ухмыльнуться. — На связи капитан-командер Ас Берд Д'Орон. командир дальнего рейдера Флота Федерации! Кто еще жив — отзовитесь. Прием!

— Что тебе надо, аристо? — хрипло спросили в ответ. — Живыми не дадимся!

Всего на связь вышли пятеро бойцов. Иконки с их лицами высветились на голопанели перед капитаном.

— Что мне надо? Мне нужны вы!

— Да? — в ответ хрипло рассмеялись. — На рудниках Федерации закончились каторжане? Хочешь добавить?

— Боцман Харпер? При чем тут каторга? — мельком глянув на комментарий, ответил

Берд. — Мне нужна команда!

— Не ври нам! — сейчас заговорил уже другой. — Я лично слышал твои слова про «возможно справедливый суд»!

— Кто это? Офицер-координатор летной палубы? — комментарии под картинками позволяли определить, кто именно говорит в данный момент. — Да, я такое говорил. Вашему капитану, а не вам всем! Он принял решение об атаке. Он и ответственен за все произошедшее.

— Мы были под его командованием. Мы стреляли и убивали твоих людей — бойцов и служащих Флота!

— А-а-а! Офицер-тактик! Вы все же выжили в этой бойне! Хорошо... — Ас Берд сделал вид, что задумался. — Вы просто выполняли команды. С вас можно снять обвинения. Я даже могу сделать намного больше! Я имею право полностью закрыть все ваши прежние прегрешения перед законом! Тем, у кого они были...

— Это разве возможно?

— Да, боцман! Это возможно!

— И что же вы хотите взамен?

— Крисс? Вы? Сразу видно опытного тактика — вы осторожны. Взамен от вас требуется совсем немного: сдать без боя оставшийся объем корабля и подписать контракт.

— Флотский контракт? — скривился тактик. — Снова? Служить за весьма скромный оклад и ежечасно рисковать своей шкурой под командованием тупых высокородных?

— Сразу видно опытного офицера! — вновь улыбнулся Берд. — Видимо, вы повидали многое. Но не все высокородные тупы, как вы выразились! У нас, в Службе Дальней Разведки, тупые не держатся. Они просто не выживают! Я, конечно, не гарантирую, что продолжать служить вы будете именно в нашей Службе... это определяют результаты сданных зачетов, но начнете свою службу вы именно у нас!

— Что, если мы не согласимся?

— Харпер. ну что вы... вроде бы уже боцман, не желторотый матрос, а вполне взрослый человек! Все предельно ясно! Альтернатива одна: смерть. Либо мы продолжим бой, либо просто пустим вакуум и дождемся, пока у вас кончатся дыхательные картриджи. Скорее всего, просто пустим вакуум. Я не хочу класть людей в бессмысленных атаках. ИскИн уже под нашим контролем, системами безопасности мы управляем. Вам минута на размышление!

— Мы можем посоветоваться?

— Тактик Крисс... нет! Либо да, либо нет! Если вы или ваши люди напоследок решите устроить диверсию, с подписавших контракт спрашивать буду по всей строгости! За всех! В интересах вас и ваших людей принять правильное решение. И отморозки мне не нужны — решите проблему сами! Осталось двадцать секунд!

— Мы согласны! — выдохнул тактик.

Остальные только молча кивнули. Тактик, обернувшись, разрядил в кого-то оружие.

— Этот не был достоин контракта Флота Федерации! — объяснил он. — А еще он любил ширнуться и не умел подчиняться! Капитан! Оставшиеся полностью лояльны и ждут контракт!

После завершения переговоров на мостике захваченного корабля воцарилась тишина.

— Уф-ф-ф... — Трикс шумно выдохнул воздух. Оказывается, он неосознанно он затаил дыхание.

— Что. Трикс, не ожидал? — обернулся к нему капитан. — Да. я обучался на ваших курсах. Помню кое-какие приемы и тактику ведения переговоров.

— Капитан, прошу меня простить! Я иногда в вас сомневался, но сейчас...

— Трикс! Заканчивай свои любезности! Мой старпом погиб, ты назначаешься вместо него.

— Но. капитан...

— Никаких «но». Трикс! Больше некому. Принимай оба корабля, оцени новую команду. Распредели всех так. чтобы не возникло эксцессов. На обоих бортах должен быть смешанный экипаж. Исполняй.

— Есть! — нехотя козырнул Трикс.

— Это ненадолго. — успокоил его капитан. — Всего лишь до прибытия на базу! И еще: организуй идентификацию погибших, определи, кто и как погиб. Когда закончишь — распиши «результат» по сделавшим его бойцам.

— А если «результативный» боец успел погибнуть? — уточнил Трикс.

— Значит, ему не повезло. На твое усмотрение: либо распределишь по команде, либо премию за уничтожение этого пирата получит Адмиралтейство.

— Понял, капитан! — козырнул СБшник. а теперь уже еще и старший помощник капитана.

— Что застыли, уши развесили? — набросился он на вслушивающихся в разговор техников. — Или вы уже доломали этого гребаного ИскИна?

— Никак нет! — дернулся старшина. — Не доломали!

В этот момент в пульте что-то тихо хлопнуло и заискрило.

— Капитан! ИскИн закапсулировался!

— Что? — застыл Ас Берд.

— ИскИн закапсулировался! — в панике повторил техник. — На команды не реагирует, центральный пульт заблокирован, управление с мостика недоступно! Реакторы идут вразнос!

— Внимание! Всем постам «Мародера»! Управление в ручном режиме! Вести постоянный мониторинг! Реакторный зал. отключайте центральный пульт!

— Понял, капитан! Добавьте людей! Людей не хватает! Вручную можем вести только два из трех!

— Людей нет! Глушите третий!

— Выполняем.

— Спящих вам в... — капитан так и не закончил ругательство.

— Ас Берд Д Орон, капитан! — ворвался голос тактика «Мародера». — Контракт подписали все. Прошу принять пакет, указать места по штатному расписанию.

Подтверждая услышанное, на периферии зрения Ас Берда заморгал глиф-уведомление «входящий пакет данных».

— Хорошо. Трисс, пакет принял. — дождавшись конца загрузки, сказал Берд. — Нет времени детально разбираться. Энерготехники есть? Срочно в реакторный!

— Есть... — несколько удивленно отозвался новый член команды. — Что у вас происходит, кэп?

— Харпер! Раскидай людей по отсекам! ИскИн закапсулировался! Все системы переводим на ручное управление. Если не успеем, все уйдем к Спящим...

— Гарт, с-с-с... — выдохнул-выругался Трисс. — Капитан! Гарт оставил закладки на случай своей гибели, ИскИн получил распоряжение о самоликвидации. Надеюсь, вы держите все под контролем. Не хотелось бы сдохнуть, только-только начав новую жизнь...

— Все под контролем. — ответил Берд по общей сети, и тут же сорвался на суетившихся рядом техников:

— Отрубайте главного! Живо! Или все сдохнем!

— Понял, капитан! — ответил старшина-техник, пережигая толстый пучок кабелей управления, ведущий в ИскИн-пенал.

Через полчаса капитан Ас Берд собрал совещание офицеров управления на борту ставшего уже родным и привычным «Грима». На совещании присутствовали только офицеры, вышедшие в поход вместе с Бердом. Сдавшиеся из команды «Мародера», подписавшие обычные контракты и фактически пониженные в звании, приглашены не были.

Жестко сцепленные корабли так и болтались в пустоте, открытые любому сканированию. Как прыщ на видном месте: и неприятно, и ничего не сделаешь!

— Ну, что будем делать? — риторически спросил капитан. — Ваши предложения?

— Капитан. — взял слово тактик. — С учетом понесенных потерь и сложившихся обстоятельств...

— По существу! — прервал его капитан. — Мы знаем эти обстоятельства.

— Мы с тактиком предлагаем идти тандемом. — вмешался инженер.

— Э-э-э! Ты смеешься? — аж привстал со своего места Ас Берд.

— Тогда позвольте объяснить! — улыбнулся тактик. — Без этого сложно понять предлагаемую схему. Так вот: в настоящий момент из всего экипажа в строю только шестьдесят человек. Причем два десятка из них нуждаются в срочном лечении. Получается, всего сорок человек могут исполнять свои обязанности! Вновь подписавшим контракт доверия у нас мало. С учетом того, что сдавшихся в плен членов экипажа «Мародера» тоже сорок человек, у нас паритет. В настоящий момент мы не можем позволить расстыковку кораблей. По отдельности мы не сможем обеспечить лояльность обеих экипажей и станем легкой добычей в случае боестолкновения.

Тактик обвел собравшихся взглядом, пожевал губами и продолжил.

— Поясняю. Новичкам не знаком наш «Грим». Наша команда не знает системы их «Мародера». В нынешних условиях мы не можем разделить команду на части для обеспечения контроля новичков. Если мы это сделаем, то не сформируем полноценные ходовые вахты.

— Это нам ясно, — подал голос оружейник. — Я не могу понять, что означает «идти тандемом»?

— Главный ИскИн «Мародера» закапсулировался. — тактик продолжал, не обратив никакого внимания на слова коллеги. — Поэтому мы предлагаем найти укрытие в астероидной массе третьего пояса и провести максимально возможный ремонт кораблей.

— Как вы это себе представляете? — подал голос Трикс.

— Представляем мы это так: жесткая сцепка двух кораблей. Наш ИскИн должен управлять основными системами как «Грима», так и «Мародера». Необходимо лишь обеспечить выполнение работ!

— Дим. это осуществимо? — спросил капитан. Инженер лишь досадливо поморщился.

— Теоретически — да, капитан. Практически — попробуем исполнить. Если получится увязать движки в единую систему, то вполне может получиться. Единственная проблема в том, что наш ИскИн с трудом потянет только эту схему, поэтому системами вооружения, сканерами пространства, наведением... да и многим другим, придется управлять вручную.

— Принимаю решение: укрываемся в третьем астероидном поясе, проводим необходимые ремонтно-восстановительные работы. Мы должны получить контроль над чужим ИскИном. Срок на все — десять суток. Медику за это время постараться привести в

порядок всех раненых. — капитан встал. — Господа офицеры! Приступить к исполнению!

В небольшом помещении медицинского блока «Грима» был установлен всего один медкомплекс, состоявший из десятка медицинских капсул, диагностического комплекса и блок-камеры реаниматора. Сейчас все капсулы были заняты ранеными бойцами, а корабельный врач проводил визуальный осмотр, сверяясь с показаниями кибердоков медкапсул и делая пометки в своем планшете.

— Таак... Сержант Григсен. Потеря левой руки, ожог двадцати процентов поверхности тела. Оставшееся время лечения до восстановления функций два часа. — бормотал доктор. — Лучше бы, конечно, еще сутки подержать... да и «полный круг» запустить... но капитан приказал...

Врач недовольно поморщился и остановился.

Виной его плохого настроения являлись две вещи: приказ капитана и оборудование медблока.

Во-первых, капитан приказал поставить всех в строй в кратчайшие сроки, невзирая на его, штатного врача, рекомендации! А ведь при ускоренной регенерации поврежденных органов и конечностей, тем более при ускоренном восстановлении сожженных плазмой мышц и кожных покровов, велик риск возникновения отклонений и онкологических заболеваний! Иногда ускоренно выращенные конечности даже отторгались организмом, а восстановленная кожа слезала целыми пластами! Ведь техника есть техника, иногда и кибердок капсулы принимает неверные решения. Да, конечно, вероятность неблагоприятного исхода лечения составляла всего три процента, но все же... Для полного излечения пациенту требовалось провести минимум трое суток в капсуле! А после лечения неплохо было бы запустить «полный круг» диагностики...

Врач отвлекся от своих размышлений, записывая в планшет данные по лечению следующего пациента.

— Так... тут у нас техник Жирек. Множественные проникающие ранения брюшной полости. Время лечения... м-м-м... еще сутки. И как только выкарабкался? Я уж думал — все. отбегал свое.

Док покачал головой, вновь замерев на месте и думая о своем.

Во-вторых, его не устраивало оборудование, установленное в медблоке. Конечно, не стоило надеяться, что в общей смете на постройку корабля найдутся деньги на новейшее... Но все же ставить подобное убожество! Третья серия второго поколения! Да он в свое время практику на таких же проходил! Да, это твердая серединка, но ведь могли бы и получше что-нибудь дать! Хотя... рейдер ведь для Флота проектировали, а эскадры всегда ходят в сопровождении госпитального судна! Поэтому корабельный медблок по замыслу должен был всего лишь «подлатать» пациента, дав возможность дожить до перемещения в госпиталь.

— Нет-нет-нет! Выбросить эти мысли, выбросить! — врач тряхнул головой, переходя к следующей капсуле.

Да, негативный настрой из головы надо выбрасывать. Главный СБшник со своими сотрудниками даже после этого страшного abordaja выжили и продолжали исполнять свои обязанности... по выявлению явного недовольства! А получить в личном деле отметку «Неустойчив в кризисной ситуации» фактически означало прекращение карьеры.

— Нет-нет-нет! Все хорошо! — снова тряхнул головой Док. — Но все же... вот у пирата, на этом старом корыте, и то оборудование на три серии выше, чем у нас!

Сердась и бубня под нос. доктор направился к переходному шлюзу на захваченный «Мародер». Большое количество раненых с той и другой стороны обусловило использование с полной загрузкой всего имеющегося медицинского оборудования, заставляя Дока метаться между двумя медотсеками. контролируя работу капсул.

С момента захвата прошло всего несколько часов. Сцепленные корабли только-только начали движение к намеченному месту стоянки, и на борту вражеского судна все еще царил полный разгром. Экипаж работал в авральном режиме, убирая и идентифицируя трупы и устраняя различные повреждения внутреннего объема.

— А. черт побери! — выругался Док. споткнувшись о снятую стеновую панель. — Лучше бы шлюз медблока отремонтировали!

Поврежденная внутренняя створка все так же стучала при открытии шлюза, как и час назад. Дока, привыкшего к идеальному порядку, это очень раздражало. А еще его раздражало оснащение медицинского блока.

— Нет. ну надо же! — бормотал он. переходя от капсулы к капсуле. — У какого-то пирата мало того, что оснащение лучше, так и медотсек в два раза больше моего! Нет-нет. надо успокоиться! Надо успокоиться! Все! Приступаю к работе!

Тут. в медицинском отсеке захваченного корабля. Док был всего второй раз. Во время первого посещения он только раскладывал поступающих раненых по свободным капсулам, стараясь спасти жизни бойцов и почти ни на что не обращая внимания. Теперь же. когда боевая лихорадка угасла, настало время детально изучить доставшееся «по наследству».

— Хм... что у нас было занято? — размышлял доктор. — Восьмая и пятнадцатая? Или седьмая и двадцатая? Нет... не вспомню. Придется проверять вручную.

Блоки управления капсулами, кибердоки. выдавали лишь общую информацию о состоянии помещенных в них людей. Кто именно находился в капсуле, специализированные компьютеры не интересовало.

— Черт! И почему корабельный ИскИн отключился? — продолжал бурчать доктор, пытаясь по характеру повреждений понять, кто в какой капсуле. — Было бы намного проще... сформировать запрос и получить биометрические данные по ИХ команде...

Слово «их» Док выделил особо. Несмотря на то, что сдавшиеся остатки экипажа «Мародера» уже подписали Флотский контракт, они не имели права называться «своими»... не сейчас!

— Ом-м-м... да тут даже свой ИскИн! — поразился Док. обратив внимание на блок, отключенный от питания. — Ну-ка... включим... Хотя — нет! Положено вызвать техников! Положено — значит, вызовем...

По правилам, все электронные системы управления вновь поступивших или захваченных кораблей должны были осматриваться и опробоваться техниками систем управления. Мало ли. какие настройки оставили предыдущие хозяева? Будь то перегонная команда или, вот как сейчас, старые владельцы... И пусть они уже «на контракте», но кто их знает...

Выйдя в общий коридор, док покрутил головой, выбирая, куда идти дальше. Сеть внутрикорабельной связи, завязанная на отключившегося ИскИна, не работала. Пройдя десяток шагов до ближайшего поворота. Док заметил сигнал собственного нейрохаба «связь установлена». Выглянув за угол, он увидел стоящего на перекрестке легкого серва. игравшего роль ретранслятора помимо основной функции — контроля внутреннего пространства.

— Тренг! Тренг. прием! — вызвал он старшину-техника.

— Да. Док! — лицо Тренга выглядело усталым.

— Срочно одного системотехника в медсекцию! Тут малый ИскИн стоит, на него завязаны некоторые функции. Надо разблокировать и проверить закладки. — Док намеренно не стал уточнять, какие именно функции были «завязаны на ИскИн».

— Понял. Док. Через пять минут сам подойду.

Проверка и подключение систем захваченного корабля были очень важным делом, и старшина не мог оторвать от работы никого из своих людей.

— Ну, что у тебя тут? — возник в проеме старшина.

Из-за его габаритной фигуры в помещении как будто бы стало не хватать свободного пространства.

Тренг далеко не всегда был техником. Свою службу он, выходец с окраинной планеты, начинал обычным рядовым десантником. Отслужив три пятнадцатилетних контракта и побывав в нескольких десятках боев и трех локальных конфликтах. Тренг решил найти для себя более безопасное занятие. Кое-какие сбережения у него были, и, воспользовавшись скидками официальной программы «социальной адаптации ветеранов», после окончания крайнего контракта он решился на операцию.

Изначально, при поступлении на службу и подписании первого контракта, за счет военного ведомства ему была установлена специализированная нейросеть «Абордажир-2». В общем-то, благодаря именно своей массовости и дешевизне, данная система была давно опробована и стабильна, и это явилось главным критерием для военного ведомства.

В то время начался крупный конфликт с Конфедерацией Вольных Баронств, поддерживаемой Империей Ванэрров в своем стремлении расширить зону влияния за счет пограничных систем соседей. Собрав немалый объединенный флот. Конфедераты вторглись в пространство Федерации, захватывая планету за планетой. В стремлении задержать захватчиков до подхода основных сил, была объявлена общая мобилизация ближайших к зоне вторжения систем. При мобилизации вступал в силу Закон. Отказаться было невозможно. Уклонявшиеся от мобилизации получали пожизненное поражение в правах.

Солдаты-новобранцы, тем более десантники, гибли десятками тысяч. Поэтому вновь набираемому «мясу» и ставили дешевые, но стабильные нейросети... ведь тратить средства военного ведомства на, в общем-то, совсем недолго живущих новобранцев было нерентабельным. По штабной статистике, мобилизованные гибли со стопроцентной вероятностью в первые два-три месяца.

Это в мирное время не особо желающих рисковать своей головой граждан в ряды военных заманивали налоговыми льготами и более продвинутыми нейросетями, а во время войны... Нажать на гашетку мог и едва обученный новобранец, только-только научившийся коннектиться с оружейной системой.

Разрушив все теоретические выкладки штабных аналитиков. Тренг выжил. Он выжил при обороне планеты, на которой был размещен его гарнизон. Он выжил в десятке десантных операций при выбивании противника с захваченных планет. Он выжил и потом, в десятках других боев, продолжив «тянуть ляжку» и после окончания того конфликта.

Дослужившись до звания «старшина» и упершись в «практический потолок» возможностей, даваемых своей нейросетью. Тренг задумался о будущем. Изучение новых баз знаний шло тяжело, а участвовавшие военные конфликты заставили напрячься. Старшину не оставляло чувство «исчерпанного лимита везения». Получив очередное ранение и больше месяца провалявшись в госпитале на восстановительных процедурах, он пошел на отчаянный шаг: решился на смену нейросети.

По статистике, каждая третья операция по смене давно установленной нейросети заканчивалась провалом. Пациент либо погибал в капсуле киберхирурга, либо выходил из нее «овоцем».

И здесь статистика не сработала: все прошло благополучно. Вместо устаревшего «Абордажира». по большей части предназначенного для работы с ручным вооружением, системами бронескафа и комплексом имплантов второго уровня «сила и реакция», Тренгу установили специализированную сеть «Тех СУВ». В принципе, название так и расшифровывалось: «Техническая Средняя Улучшенная Вариативная». Не самая дорогая, но качественная, сеть могла поддерживать работу до четырех имплантов первого уровня и до двух комплексов второго уровня. Импланты первого уровня работали непосредственно с мозгом, а комплексы второго уровня улучшали физические кондиции организма.

Новая сеть позволила подписать новый контракт, на новых условиях. Контракт «боец десанта» был расширен до «техник десанта», а по мере появления новых знаний и сдачи зачетов на получение сертификатов, старшина все больше и больше занимался только техническим обеспечением операций. Подтвердив сертификатами требуемый объем знаний на звание «техник-старшина». Тренг окончательно перевелся на новую должность.

В этот вылет он отправился только из-за предложенных бонусов. Всем членам экипажа, чей корабль выполнял боевые задачи, платили очень хорошие премиальные, едва ли не в два раза больше основного оклада, а каждый разведывательный вылет приравнивался к боевому, с полуторным коэффициентом оплаты. Очень хорошие деньги!

— Ну, что у тебя тут? — спросил Тренг, вваливаясь в медблок.

— Что, что... — сварливо отозвался Док. — Вон, видишь. ИскИн стоит! Положено на включение техника вызвать, вот и вызвал. Тем более, кто его знает, как они ему мозги выкрутили. Может и погубить бойцов, если напрямую на капсулы завязан!

— Да ну, брось ты! — добродушно прогудел старшина, двигаясь к увиденному блоку. — Вряд ли они такие параноики, чтобы оставить подобную закладку!

— Такие они или не такие, решать не мне. Однако Главный ИскИн-то отключился! — парировал Док.

— Сейчас посмотрим. — посерьезнел старшина.

Вытащив пучок кабелей управления, он вдавил клавишу пуска. Блок зашелестел вентиляторами и защелкал, разгоняя расчетные ядра и прогревая хранилища информации. Следивший за процессом запуска Тренг довольно улыбнулся.

— Механика вся в порядке. Сейчас проверим остальное!

Из пояса техника выпал небольшой кубик. Кубик развернул в полете лапки и превратился в небольшого серва, шустро забравшегося в квадратный лючок на боку блока. Тренг взял паучка под прямой контроль, прикрыв глаза и отрешившись от окружающего.

— Хорошо... ага... так... — в такт своей работе что-то мычал старшина.

Через несколько минут он открыл глаза и мотнул головой, полностью придя в себя и сбросив с сетчатки глаз фантомные «остатки коннекта». Паучок же, вскарабкавшись по ноге, втянул лапки и превратился в кубик, вновь закрепившись на поясе.

— В общем, так. Док. — начал Тренг, втыкая в разъем жгут проводов. — Вредных закладок в ИскИне нет. Память я прошерстил, настройки сбросил. Можешь использовать. Условие одно: мощности я тебе оставляю всего десяток процентов. Должно хватить.

— Не пойдет! — возмутился Док. — ИскИн и так слабый и старый!

— Остальное пойдет на активацию и контроль внутрикорабельной сети и на обеспечение работы корабельных инфохранилищ. — непреклонно продолжил Тренг. — С капитаном вопрос согласован. Этот малый ИскИн хоть и шестого класса, да и стар как личинка фолка, но прописан во всех основных сетях судна. И нам он может намного упростить всю работу!

Док лишь недовольно поджал губы, отвернувшись.

— Ну. Док, не сердись! — прогудел старшина. — Насколько я знаю, кибердоки капсул и сами неплохо справляются с лечением. И дополнительный контролер им не очень-то и нужен!

— Ты не понимаешь! Ускоренное восстановление требует особого контроля! — вскипел Док.

— Нет. это ты не понимаешь! Раненые уже в капсулах, под наблюдением, и однозначно не умрут! А мы вполне реально можем сдохнуть, если что-то пойдет не так! Этот малыш, — Тренг покровительно хлопнул по блоку. — оказался вполне вменяемым. Старенький, слабенький, покорный. По меньшей мере, он восстановит внутреннюю сеть, а это даст нам возможность снять с дежурства по контролю объема как минимум пятерых инженерных сервов. Ты же понимаешь, что это означает!

— Да. понимаю. — буркнул Док. — Но разве нельзя было...

— Нельзя! — старшина вновь стал серьезен. — Использовать половину оставшихся инженерных сервов в качестве ретрансляторов, это... это... это то же самое, что тебе дать полевую аптечку и поставить у шлюза на входном контроле!

— Н-да...

— Нам неделю дали на приведение приза в порядок. И еще три дня на отладку и калибровку систем. И это при условии, что мы «сломаем» главного!

— А что, кстати, с ним? — поинтересовался Док.

— А не знает никто! — старшина отвел глаза. — Кто-то воткнул сюда «шестнадцатый А-класс», это уровень линкора и выше... а мы все же по крейсерскому классу специализируемся. Сложная, очень сложная архитектура. Пытаемся что-то сделать... но пока что — без гарантий.

— А... что предполагается? Что дальше будет?

— Док... не могу тебе сказать. Сам не знаю! Я всего лишь старшина, на совещаниях не присутствую. Это ты у нас целый лейтенант, это у тебя надо спрашивать! Что решили-то?

— Да я... м-м-м... не ходил я. Ранеными занимался...

— Кстати, что с ребятами? Когда в строй встанут? У тебя десятков моих парней лежит, которых к штурму привлекли. Совсем еще зеленые...

— В пределах трех-четырех дней на ноги встанут. А потом в госпитале долечатся... если дойдем до того госпиталя...

— Ну. ладно, Док! Твой ИскИн уже в работе, внутренние сети держит. Пойду я. попытаюсь инфоблоки главного в сеть включить. Может, что-нибудь получится.

— Давай. Тренг. А я пациентами займусь.

Тренг вышел из медблока. Док, успевший успокоиться за время разговора со старшиной, продолжил обход.

— Кто у нас тут? Угу... снова техник... — бормотал Док, заполняя очередную форму.

Связь действительно появилась, и работать стало намного легче. Доку не пришлось записывать все показатели и вновь идти на свой корабль для сверки с биометриками членов экипажа. Запросы принимались в обработку, как и положено, удаленно, вот только обрабатывались значительно дольше: сказывалась загруженность ИскИна.

— И что мы имеем? Десять — наших, девять — их. Странно, почему у них так мало раненых? — Док окинул взглядом медблок.

Из двух десятков капсул одна была свободна, а еще одна... еще одна сигнализировала о чрезвычайной ситуации.

— Что? Как? Кто тут? — подлетел Док к капсуле. — А-а-а... не наш! Такая биометрика отсутствовала в базах данных экипажа «Грима».

— Ну что ж. Судьба у него такая. Капсулу освободить, тело подготовить к кремации.

В это время моргнул значок, означающий поступление новых данных. Открыв файл, Док охнул и отменил отданный приказ.

Видимо, Тренг все же подключил корабельные базы, и, на основании составленных запросов, Док получил ответы по занимавшим капсулы людям. В капсуле, сигнализировавшей о смерти пациента, находился вражеский капитан.

— Ас Берд, это док. Я нашел капитана.

Ранее всем членам экипажа пришло распоряжение: найти! Найти и взять живым!

— Док? Молодец! Веди его в нашу рубку!

— Не могу, кэп. Он мертв. Лежит в одной из капсул.

— И... ничего нельзя сделать?

— Ничего. Гибель окончательна!

— Жаль. — Ас Берд вздохнул. — Тогда жди безопасников. Пусть составят полную картину. Отбой!

До этого момента капитан Берд надеялся взять врага живым и получить коды доступа к главному корабельному ИскИну. Сообщение Дока перечеркнуло эти надежды. Предложенный инженером и тактиком вариант позволил довести корабли до найденного укрытия среди астероидов, но не дал ответа, как именно получить полный контроль над захваченным «Мародером».

Сказать, что сержант Конел был недоволен, означало не сказать вообще ничего. Сержант Конел был очень недоволен! Сверхнедоволен! Архинедоволен!

В то время как его товарищи выискивали себе трофеи и присматривали сувениры, его отправили обратно в медблок составлять картину происшествия.

Ты оставался у медблока. Псиона нашел?

— Нет, командир, не нашел. Похоже, псионом являлся кто-то из погибших у входа в медблок. Доклад я вам сбросил. Так как было неизвестно время смерти, найденные тела я уложил в медкапсулы. Вероятность трехминутного интервала была высока.

Кибердоки медкапсул чаще всего могли реанимировать погибшего... если с момента смерти проходило не более трех минут.

— Тут ты сработал четко. Молодец. Но. похоже, их капитану все же не повезло. Сходи, разберись, как он погиб. Ас Берд очень недоволен. Пойми, кто интересовал НАС. Составь картину. Поработай.

— Понял, командир.

Именно поэтому Конел был недоволен. Ему предстояло по оставшимся ментоследам выявить, кто же был интересующим Трикса псионом... а это отнимало так много сил!

— Лейтенант Саре! Сержант Конел. Прибыл для проведения следственных мероприятий, — представился он доктору, войдя в медблок.

— А, сержант! Приветствую! — махнул рукой Док. — Конечно, заходите. В общем, так: при плановом обходе я обратил внимание на показания кибердока седьмой капсулы. Пациент оказался мертв. В это время старшина Тренг смог подключить часть инфоблоков главного ИИ. По биометрике погибший оказался капитаном этого судна, поэтому я отменил стандартный протокол и оставил все как есть.

— Понял. Внесено в протокол. Что еще можете сказать?

— К моменту моего тут появления и началу приема пострадавших, было занято две капсулы. В одной находился погибший, в другой... м-м-м... «ремонтный серв. раб». Да-да, я тоже был удивлен, что делает серв в медкапсуле. но капитан распорядился оставить все как есть и дожидаться вас. Все. больше сказать нечего.

— Принял. Внесено в протокол. Продолжаю осмотр.

Попытавшись сконцентрироваться и отследить остаточные ментоследы. Конел охнул и прислонился к перегородке. Весь объем медблока и шлюза был забит эманациями страданий раненых, нанесшими чувствительный удар по его сенсорике.

— Сержант, все нормально?

Отключившись от потока и с трудом сфокусировав взгляд на докторе, непонятно как оказавшемся рядом, Конел покачнулся.

— Все в норме. Спасибо.

— Э-э-э. нет! Давай-ка. дорогой, в капсулу. Как раз свободная имеется. Вот. сюда. сюда. Раздевайся.

— Док...

— Раздевайся, я сказал! Не в бою. торопиться некуда! Вот и молодец. Конел. находившийся в шоке, безропотно позволил себя раздеть и уложить.

— Капитан! Сержанту плохо стало. Уложил в капсулу.

— Что там случилось? — отозвался Ас Берд.

— Не могу сказать. Сначала нормальный был. на потом как-то странно охнул и отключился.

— Понял. Сейчас будем.

Ас Берд направился к выходу из рубки, но замешкался.

— Трикс! Там твоему бойцу плохо стало. Идем со мной, на месте посмотрим, — отправил он сообщение.

— Понял, капитан. Догоню вас у шлюза. — отозвался СБшник.

Ас Берд только поморщился. Ради рядового члена команды он бы и пальцем не пошевелил. Не по чину капитану корабля заботиться об обычных техниках и бойцах, но СБшник...

Если в не боевой обстановке что-то случится с сотрудником СБ. его потом со свету сживут проверками и докладными! Поэтому капитан, скрипя зубами, поспешил на вызов

Дока.

Лейтенант медицинского обеспечения Саре сидел у лабораторного столика и, прикрыв глаза, увлеченно просматривал информацию. Решив покопаться в памяти ИскИна медблока, он нашел множество интереснейших данных!

— Док! Лейтенант! Лейтенант Саре! — увлекшись. Док не сразу обратил внимание на вошедших.

— А? Что? — подхватился он. — А-а-а... Капитан! Лейтенант Трикс! А я тут в памяти ИскИна ковыряюсь...

— Где он? — спросил Трикс.

— Кто? — сначала даже не понял Док. — А. сержант? Сержант тут. Все показатели в норме, через десять минут выпущу.

— Что с ним произошло. Док? Докладывай полностью.

— Понял, капитан! Вот. вначале он снял с меня показания по погибшему пациенту и еще одному... э-э- э... пациенту. Под протокол. Потом отошел к выходу из медблока, а потом я увидел, как он покачнулся. Подошел, оказал помощь. Вот и все!

— Лейтенант, смотрите: он делал так? — уточнил Трикс, повторяя все рассказанное.

— Да, именно. Вы все повторили правильно. И стоял он именно тут.

— Конел! — сказал ему Трикс. —

Более опытный Трикс слегка приоткрыл сенс-канал и тоже пошатнулся. Свежие эманации страданий людей, которые сами тут проходили или которых проносили, могли повергнуть в шок. Что, как понял Трикс, и произошло с Конел ом.

— Лейтенант, с вами все в порядке? — поддержал его за локоть Ас Берд.

— Да, капитан. Все нормально. Что произошло с сержантом, я тоже понял. С ним все будет хорошо. После завершения лечения отправьте его ко мне. А теперь прошу простить, много неотложных дел.

Док кивнул, принимая к сведению пожелание СБшника. Трикс, кивнув в ответ, вышел. Капитан же задержался, с интересом обходя помещение.

— Ну что. Док? Что скажешь?

— Вы о чем, капитан? Об оборудовании медблока или о СБшнике? — уточнил Саре.

— И о том, и о другом.

— Оборудование лучше нашего по меньшей мере на пару серий. А СБшник... они вообще ведут себя так, как будто они — хозяева вселенной. Полиция, что тут сказать... — Док помолчал, но все же решился. — Кэп! Я слышал, что Трикс до назначения к нам был капитан-судьей КОНКОРДа?

— Кто тебе это сказал? — резко развернулся к нему капитан.

— Ну... у меня на базе хороший приятель служит... Так он сказал, что на метрике Трикса, пришедшей из медицинского управления Адмиралтейства, стояла метка Центральных миров. А Центральные Миры полностью принадлежат КОНКОРДу.

— Лейтенант! — Капитан подошел ближе. — Забудь это! Даже не думай об этом!! Ты член моей команды, и я отвечаю и за тебя тоже. Выкинь все подобные мысли, иначе они выйдут тебе боком. Трикс и его команда — прикомандированные. Только на время этого вылета. Единственного вылета. Затем они отзываются обратно в Адмиралтейство. Ты понял меня?

— Понял... — опешил Саре. — А что...

— Док!

— Понял. Все понял.

— Кстати, что ты там так увлеченно просматривал? — спросил капитан. — Так увлеченно, что я тебя только с третьего раза дозвался?

— А-а-а! Похоже, их доктор тоже сериалами увлекался, историко-фантастическими. Про Императора. Империю...

— И как? — Ас Берд потерял интерес, и спрашивал только из уважения.

— Интересно! Я этого никогда не видел. Похоже, какие-то новые серии. Только вот отрывочные... просто сюжеты. И я никак не смог найти студию-производителя. Вот. кэп. посмотрите!

Бегло просмотрев показанные ему три сюжета, капитан направился к выходу из медблока.

— Саре, продолжай исполнять свои обязанности. Смотри, один из твоих подопечных требует к себе внимания!

Ас Берд махнул рукой в стороны капсулы, над которой как раз соткалась информационная голопанель. и вышел.

— Так-так! Кто тут у нас ожил? — поспешил Док к капсуле. — Хм... не наш...

Получив инфопакет с отчетом. Саре вообще замедлил шаг. В этой капсуле находилось странное существо, отмеченное в базе данных как «ремонтный серв. раб».

Раб... это было подозрительно. Насмотревшись в свое время на эксперименты Ванэрров. рабовладельцев, создавших свою Империю, лейтенант не горел желанием продолжать опыт общения. Некоторые рабы, долгое время носившие подавители или с установленными «рабскими» нейросетями. со временем превращались в тупые исполнительные механизмы, ни шагу не делавшие без приказа хозяина. А уж «закладки» в мозгу такого раба не мог отследить никто, кроме хозяина. Если в капсуле находилось подобное существо — выпускать его было опасно. С отключенным инстинктом самосохранения, практически не ощущающие боли, эти рабы всеми доступными путями выполняли приказ хозяина. А вдруг в капсуле — именно такой? И кто знает, что за приказ отдал ему хозяин?

— Тренг! — лейтенант отправил запрос на соединение. — Прием!

— Что случилось. Док? — отозвался старшина.

— Подойди сюда еще раз. С собой боевого серва захвати, на всякий случай.

— В чем дело?

— Капсула завершила лечение. В ней «ремонтный серв. раб». Я опасаясь — посмотрелся на рабов в свое время. Вызвать больше некого, оставшиеся бойцы все у меня, по капсулам разложены.

— Сейчас буду. Легкий «каре» подойдет?

— Смотри сам. Я в вашем железе мало что смыслю.

— Пять минут. Док!

— Хорошо, жду!

Заблокировав автоматическое открытие капсулы, Саре отошел в сторону. Автоматика есть автоматика, иногда «сбой железа» приводил к игнорированию приказов.

Старшина, ввалившийся в медблок в сопровождении легкого серва огневой поддержки, застал лейтенанта присевшим за одной из капсул. Мгновенно подобравшись и рванув из поясных захватов ствол, Тренг отпрыгнул в сторону и занял огневую позицию. Серв. повинаясь приказу, взобрался по стене и замер, настороженно растопырив сенсоры и поводя стволами оружейных блоков.

— Док! — сдавленно прогудел Тренг. — Эксцессы? Где он?

— Да нет! Пока все в порядке! В капсуле лежит! — также вполголоса ответил Саре.

— А что ж ты тут панику наводишь? — с досадой произнес старшина, выбираясь из-за укрытия.

— Какую панику? — не понял врач. — Я страхуюсь! Отказы оборудования и сбой систем в трех процентах случаев позволяют технике не выполнять прямые распоряжения человека.

— Тьфу, блин! — сплюнул Тренг. открыв забрало. — Показывай, где капсула. Перестраховщик! Док вылез из своего укрытия, но дальше не пошел.

— Во-о-он та! — ткнул он пальцем. — Видишь? С развернутой панелью.

— Вижу. — отозвался старшина, подходя к указанной доктором капсуле. — Открывай!

— П-с-с-с-т-в-з-з-з-ж-ж-ж. — крышка капсулы открылась.

Дикий, приподнявшись, увидел рядом с капсулой здорового мужика в сером комбинезоне, похожего на медведя с пистолетом в руках.

— Выходи. Медленно и аккуратно. — человек двинул кистью, указывая направление.

Дикий осторожно вылез и отошел на указанное место.

— Длин-н-н! — звякнула и зашумела закрывшаяся капсула.

От резкого и неожиданного звука человек-медведь присел, ткнув стволом в сторону Дикого. Прилепившийся к стене металлический паук вскинул «лапы» с торчащими из них стволами.

— Э-э-э... Тренг... это я капсулу закрыл и режим очистки запустил... — раздался голос.

Осторожно повернув голову. Дикий увидел еще одного человека, одетого уже в белый комбинезон, до этого момента скрывавшегося за каким-то механизмом.

— Блин. Док. ты меня так неврастеником сделаешь! — прогудел «медведь», и обратился уже к Дикому: — Выйди в проход. Встань сюда.

Подчинившись приказу. Дикий вышел и встал на указанное место.

— Какой приказ дал тебе твой хозяин? — медленно и четко, разделяя каждое слово, спросил человек в белом комбинезоне.

— Никакого, — ответил Дикий.

— Как ты оказался в капсуле? — спросил человек-гора.

— Не знаю. — так же разделяя каждое слово, ответил Дикий.

Сложившаяся ситуация его напрягала. Находиться под прицелом было, мягко говоря, некомфортно. Поэтому Дикий решил ни на шаг не отходить от стиля общения, заданного неизвестными.

— Перейди сюда. Корабль захвачен. Присядь. Экипаж погиб. Встань. Смена приоритетов. Перейди туда. Боевые действия. Развернись. — последовали новые команды вперемежку со странными фразами.

Дикий спокойно и без слов выполнил все команды, пропустив мимо ушей все остальное.

— Ну что ж. Док. твои опасения не оправдались. Похоже, закладок нет. — уже нормально сказал здоровяк.

— Похоже на то! — так же нормально отозвался Док. — Что ж. Забирай его.

— А зачем он мне нужен? — удивился здоровяк.

— Запри где-нибудь до прибытия на базу. Мне он тут совсем ни к чему!

— Ладно... запру... — нехотя согласился с ним здоровяк, убирая оружие на пояс.

— Тренг. на самом деле — нечего ему тут делать! Тут у меня раненые! А то еще нажмет чего-нибудь...

Здоровяк собрался что-то ответить, но передумал и обратился к Дикому, снова раздельно произнося каждое слово:

— Иди за мной! Не отставай!

Выведа Дикого в шлюз медблока. здоровяк почесал в затылке.

— Куда бы тебя пристроить-то? — вслух прогудел он. — Вот же... Подкинул Док проблемку...

Дикий промолчал. Он до сих пор не мог понять, что это за люди и какие планы на него имеют. Увидев у стены свой пистолет. Дикий сделал вид, что споткнулся и упал, постаравшись подхватить оружие и незаметно его спрятать, однако смотревший в его сторону здоровяк все заметил.

— Э-э-э, стой! Что ты там взял? Покажи!

Дикий, успевший засунуть оружие сзади за пояс, обернулся к здоровяку, показывая пустые руки.

— Ничего. — сказал он. Однако здоровяк не поверил.

— Повернись! — скомандовал он.

Отдавать пистолет Дикий не хотел. Оружие — вот то, единственное, что позволяло вырваться из рабского звания. Лучше умереть, но — с оружием в руках! Поэтому он, сделав вид, что поворачивается, выскочил из шлюза и бросился прочь по коридору.

— Стой! — раздался сзади удивленный крик.

Дикий не остановился, а только ускорился, начав петлять, как заяц.

— Стой же! Стой! — вместе с последним криком мимо плеча прошелестело что-то смертельно опасное, превратив в лохмотья и так уже поврежденную обшивку коридора.

Видимо, рваные скачки из стороны в сторону все же сбили прицел стрелку. Дикий, сбивая ритм, прыгнул по прямой и упал за тушей какого-то оплавленного механизма. Выглянув из-за укрытия, он увидел шестиногого уродца, мелко семенящего, но, тем не менее, стремительно приближавшегося. За ним маячила фигура здоровяка. Едва только Дикий убрал голову, по его укрытию что-то хлестнуло, пробарабанив-прошумев не хуже проливного дождя.

Высунувшись в другом месте, сбивая прицел механизму. Дикий вскинул пистолет и надавил на сенсор. Вырвавшийся жгут зелени прожег дыру в груди серва. Механизм споткнулся, запутался в собственных конечностях и покатился кувырком. Докатившись до импровизированной баррикады, за которой скрывался Дикий, серв несколько раз дернул конечностями и затих.

С прытью, которой трудно было ожидать от такого большого тела, здоровяк резво скакнул в сторону, укрывшись за корпусом еще одного выведенного из строя механизма и открыв стрельбу. Дикий, особо не прицеливаясь, в быстром темпе выпустил в его сторону несколько зарядов и замер, оценивая ситуацию.

До ближайшего поворота, за углом которого можно было укрыться от огня и продолжить свой бег. было несколько метров. Приподнявшись, Дикий вновь упал на пол. Здоровяк, видимо, туго знал свое дело! Дикий только случайно избежал ранений.

«Что делать? — мелькнула у него мысль. — Прижать огнем?»

— Эй, раб! — раздался голос.

Здоровяк говорил гулким басом, создавая ощущение, что он кричал в огромную бочку.

— Я не раб! — ответил Дикий, вновь выпуская жгут энергии из своего оружия.

— Как не раб? — опешил здоровяк.

— Не раб! — повторил Дикий. Огонь в его сторону прекратился.

— Эй... не раб! Слышишь меня?

— Прекрасно слышу! — отозвался Дикий. — Тебя только глухой не услышит!

— Ты и разговаривать можешь?

— Нет! — язвительно отозвался Дикий. — Не умею! Такой ответ озадачил противника.

— Не умеешь? — удивление в его голосе можно было пощупать руками. — А как же я тогда тебя понимаю?

— Не знаю! Может, мы общаемся мысленно?

— Я тебе что. капитан-судья КОНКОРДа, что ли?

— Чего? Какого КОНКОРДа? У вас что, на самом деле мысленно разговаривают? — и свою очередь удивился Дикий.

Здоровяка такой ответ вогнал в ступор, и пару минут он просто молчал.

— Так ты что. шутил что ли? — вновь спросил он.

— Ну да. шутил. А ты шуток не понимаешь? — отозвался Дикий.

— Спящие! — ошарашено выдал здоровяк. — Ты точно — не раб! А что ты тогда тут в подавителе делаешь?

— В чем? — не понял Дикий.

— Не знаешь? — вновь удивился здоровяк. — Откуда ж ты такой взялся?

— Я... я не помню.

На этот раз молчание длилось совсем недолго.

— Слышь, «не раб»... зовут-то тебя как? Я — старшина Тренг. Флот Федерации.

— Я... я... меня Диким назвали.

— Кто назвал? — удивился Тренг.

— Доктор местный. С-с-скотина!

— До-о-октор? — протянул старшина. — Очень интересно! Так это ты его так... располовинил?

На входе в медбокс, при первом вызове Дока, старшина наткнулся на серва. тащившего изуродованное тело.

— Он заслужил, — кратко отозвался Дикий.

— Хм... Однако. — озадаченно отозвался старшина. — И что? Как себя чувствуешь после этого?

— Да нормально я себя чувствую! — зло отозвался Дикий. — Этот урод получил по заслугам!

— Хм... Слышь, боец! Давай-ка пушку в сторону отложи. Сдавайся, короче. По-нормальному пообщаемся.

— С чего это вдруг? — удивился Дикий. — Я и так нормально общаюсь.

— Боец! Медленно поверни голову налево. Посмотри. Но если дернешь стволом, то я клянусь Спящими, всажу в тебя полный заряд! У нас и так мало сервов осталось, чтобы ты еще и этого сжег!

Дикий, следуя указанию, медленно повернул голову. Из-за ближайшего изгиба коридора, находившегося сбоку, метрах в пятнадцати от его укрытия, торчал манипулятор с оружейным блоком. Похоже, его укрытие перестало таковым являться. Сбоку он. Дикий, был виден как на ладони.

— И ты меня снова в рабство? Мне проще сдохнуть. — ответил Дикий, однако, не делая лишних движений.

— Ты что? Я же тебе представился! Я — старшина Флота Федерации!

— И что? — недоуменно отозвался Дикий.

— У нас в Федерации нет рабства. А Флот, по возможности, рабов освобождает. — Да?

— Точно тебе говорю.

Дикий помедлил с ответом. Что-то предпринять в данный момент было невозможно. Его зажали с двух сторон. Умирать не хотелось. Дальнейшее сопротивление однозначно означало гибель, а сдача в плен... снова рабство?

«Да лучше умереть!» — подумал Дикий.

Воспоминания об издевательствах были еще слишком свежи в его памяти.

— Знаешь... я тебе не верю. — ответил Дикий, вглядываясь в вылезшего из-за угла механического жука, осторожно двигавшегося в его сторону и постоянно державшего его на прицеле. — Я лучше сдохну!

Краем глаза уловив движение. Дикий попытался повернуть в ту сторону ствол, но тело отказалось повиноваться. Воспользовавшись тем, что он отвлекся на боевого серва. с ловкостью, которой трудно было ожидать от столь огромного человека. Тренг подкрался совсем близко и разрядил в Дикого станнер.

— Экий ты недоверчивый! — добродушно прогудел старшина, взваливая на плечо безвольное тело.

Когда старшина ввалился в медблок с оглушенным рабом на плече. Док. можно так сказать, удивился.

— Тренг. ты что это?

— Док. можешь по-быстрому в порядок его привести? — спросил старшина, сняв тело с плеча.

— Что с ним?

— Я его станнером угостил. — коротко ответил Тренг. — Полным зарядом.

— Давай в капсулу его. За десяток минут полностью в себя придет. — открыл свободную капсулу Док. — За что ты так этого раба?

— Знаешь. Док. не такой уж он и раб... — задумчиво пробасил старшина, глядя на закрывшуюся капсулу.

— Нет. конечно, раб... но не такой.

— Ты меня запутал. То «не раб», то «раб. но не такой». В чем дело, старшина? — официально спросил медик.

— Да Спящий его знает! — ответил Тренг. — В общем, он утверждает, что он не раб. Как-то так.

— Да? Подробнее! — удивился медик.

— Лови файл. Я все записал. С того момента, как началось непонятное.

— Ну-ка. ну-ка... посмотрим... — оживился Док. прикрыв глаза.

Спустя несколько минут лейтенант медицинской службы Саре дернул головой, и серьезно посмотрел на старшину.

— Капитана в известность поставил? — спросил он.

— Нет. — ответил Тренг. — Вначале просто растерялся, когда он убежать стал, затем просто из головы вылетело, когда он серва с одного выстрела свалил. А потом я взял ситуацию под контроль.

— Нештатная ситуация. По Уставу надо сообщить. — помрачнел Саре. — Давай-ка ты сам. Если сообщу я

— тебе очень попадет.

— Понял. — ответил Тренг. осознав ситуацию. — Капитан! У нас происшествие. Потерян легкий «каре». Ситуация под контролем.

— В чем дело? — возникло недовольное лицо капитана.

— Лицо с неизвестным статусом. Сведения из корабельной базы данных не подтверждены фактом.

— Кто? — кратко спросил капитан.

— По базе «ремонтный серв. раб». По факту неплохой боец с полной свободой принятия решений. Имобилизован, помещен в медкапсулу.

— Сейчас будем. — ответил капитан.

Дав отбой связи. Ас Берд повернулся к своему лейтенанту-СБшнику.

— Трикс, ты все слышал? Твои люди недоработали. Разберемся на месте. Идем!

Войдя в медблок, капитан Ас Берд не сразу увидел старшину-техника и лейтенанта-медика. Только когда из-за одной капсулы раздался гулкий бас старшины, капитан определил их местонахождение и двинулся туда.

— Саре, я не понимаю! — гудел старшина. — Это вообще не укладывается в моем сознании!

— Не могу ничего сказать. В моей практике подобные случаи отсутствуют. Но вот справочник Лейтон-Морица...

— Лейтенант! Старшина! — прервал разговор Ас Берд. — В чем дело?

— Господин капитан! — вытянулся медик. — Во время проведения обхода стационарных пунктов лечения в целях контроля...

— Саре, давай проще. И не затягивай — времени и так катастрофически не хватает! — прервал его Ас Берд, и мрачно пошутил: — Я уже начинаю привыкать к этому помещению. Хорошо, что хоть не в качестве пациента.

— Понял, командир! — расслабился медик. — При обходе наткнулся на странность: в капсуле по доступной корабельной базе лежал «ремонтный серв. раб». Насторожился, вызвал старшину с легким сервом поддержки. Капсулу открыли, там оказался вполне обычный человек, раб в подавителе. Совместно со старшиной провели проверку возможных негативных установок, приняли решение изолировать раба до прибытия на базу. Дальше расскажет Тренг.

— Командир! — пробасил старшина. — Я приступил к конвоированию раба, собирался запереть его в изолированном помещении. В шлюзе началось что-то непонятное. С этого момента включил запись. Примите пакет, это будет быстрее.

Нейросеть капитана высветила значок входящего пакета данных. Подтвердив прием, капитан качнул головой в такт своим мыслям и скомандовал:

— Лейтенанту Триксу тоже отправь.

— Понял! — прогудел старшина.

Ас Берд и Трикс синхронно прикрыли глаза, просматривая полученный файл.

— Однако! — тряхнул головой капитан, просмотрев все до конца.

— Да, кэп. странно все это! — в свою очередь тряхнул головой Трикс.

— Старшина! Что скажешь?

— Господин капитан! Судя по всему, подавитель не работает, а этот человек является неплохим бойцом! Я три срока в десанте отслужил, знаю, что говорю! Да, еще: вот из этого он стрелял, — старшина протянул капитану странное оружие.

— Что это? — удивился капитан. — Оно стреляет?

— Не знаю! — ответил старшина. — Я такое первый раз вижу. И оно стреляет — серва до середины прожгло! Но я выстрелить из него так и не смог.

— Я тоже не смог! — подал голос медик. — Хотя тоже пытался.

— Трикс, откуда он взялся на корабле? — обернулся Ас Берд к лейтенанту-СБшнику.

— Уже отправил запрос. Пока безрезультатно: нет полного доступа к базам.

— Ясно. — задумался капитан.

Пройдясь по медблоку и задумчиво похлопав по крышкам нескольких капсул, капитан повернулся к медику:

— Лейтенант! Открывайте капсулу. Тренг. ведешь допрос. Трикс. отслеживай. Проясним ситуацию!

— Пш-ш-ш-ш-в-вз-з-з-з! — открываясь, прошипела-прожужжала крышка капсулы.

Дикий, открыв глаза, вновь увидел направленный на него ствол какого-то оружия и нескольких настороженных человек.

— Вылезай! — ствол дернулся. — Туда!..

Не говоря ни слова. Дикий вылез из капсулы и встал на указанном месте. Исполосованный комбинезон только чудом держался на плечах.

— Ты кто? — задал вопрос здоровяк. — Откуда тут взялся?

— Не помню, — честно ответил Дикий.

— Как зовут?

— Назвали Диким.

— Кто назвал? — последовал вопрос.

— Местный доктор. — скривился Дикий.

— Как твое настоящее имя? Откуда родом?

— Не помню, — вновь ответил Дикий.

— Раб?

— Нет!

— Если ты не раб. почему на тебе подавитель? Можешь снять?

— Что на мне? Что снять? — переспросил Дикий.

— Подавитель.

— Что это?

— Обруч на твоей голове. Сними! — приказал здоровяк.

Дикий снял с головы обруч, вопросительно посмотрев на говорившего.

— Значит, не под контролем. — удовлетворенно заметил здоровяк. — Почему бежал?

— В рабстве жить не буду!

— Я же тебе говорил, что мы из Федерации!

— Не знаю никакой Федерацию! Мне это ни о чем не говорит! — нахмурился Дикий

Окружающие молча переглянулись.

— Откуда боевые навыки?

— Не помню.

— Открой доступ к сертификатам. Что изучено?

— Что? — не понял Дикий.

— Разблокируй свою сеть и открой доступ к списку изученных баз! — терпеливо пояснил здоровяк.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь! — отозвался Дикий.

— Не заставляй меня... — нахмурился здоровяк, но был прерван человеком в черном бронекастюме. стоявшим в стороне.

— Старшина, он не обманывает, — раздался мелодичный голос. Говоривший снял шлем, заставив Дикого хмыкнуть.

— Эльф, блин! — пробормотал он.

— Что? — не понял человек. — Какой «эльф»?

— Эм-м-м... — замялся Дикий. — Не знаю. Вернее, не помню! Всплыло в голове...

— И сейчас не врешь. — констатировал «черный».

— Лейтенант, что будем делать? — спросил еще один «бронированный».

— Капитан! У него в голове пусто, как в дырявой банке! — отозвался «черный». — Судя по эмо-фону. для корабля и экипажа опасности не представляет.

— Уверен? — отозвался человек, названный капитаном.

— Мы — представители Флота Федерации Галлеа. Наше государство выступает против рабовладения. — проговорил человек в черном, пристально глядя на Дикого. — Ты ведь не собираешься делать что-либо, что может навредить экипажу и кораблю?

— Не собираюсь. — подтвердил Дикий.

— Он не обманывает, капитан, — обернулся «черный». — Предлагаю его переодеть... В животе Дикого громко и отчетливо забурчало.

— И накормить. Для начала.

— Согласен. — снял шлем капитан. — Тренг. займись. Присмотри за ним.

В сопровождении здоровяка, под пристальными взорами оставшихся в помещении людей. Дикий вышел из медблока в коридор, в нерешительности замерев.

— Направо двигай. — прогудел здоровяк.

Послушно повернувшись в указанную сторону. Дикий пошел вперед. Везде виднелись явные следы долгого боя: обшивка была опалена, кое-где топорщась, как терка. Кругом были навалены кучи хлама, видимо, использовавшиеся как баррикады. Проходя мимо одной из таких баррикад. Дикий увидел кровавое пятно.

— Жарко у вас тут было. — заметил он, не обращаясь к здоровяку напрямую.

— Что? — переспросил тот. — А-а-а... да. Тяжело пришлось.

— Что не поделили? — индифферентно спросил Дикий.

— Ничего мы не делили. Эти ублюдки хотели нас на абордаж взять, но мы оказались им не по зубам! Здесь направо и наверх по переходу.

Поднявшись на верхнюю палубу. Дикий вновь остановился.

— Ну, что встал? Налево двигай! — подтолкнул его в спину здоровяк. — План посмотри, не стой! Доберешься до столовой, поешь что-нибудь и посиди на месте. У меня дел море!

— План? Где? — оглянулся Дикий в поисках щита информации.

— Запрос отправь, план тебе ИскИн на сеть скинет. — нетерпеливо пояснил здоровяк. — Говорю же: дел по горло!

— Старшина Тренг! — повернулся к здоровяку Дикий. — Я не понимаю, о чем ты говоришь! Что за сеть? Какой запрос? Кому я его должен отправить? И как это сделать?

— М-да... — огорчился старшина. — Навязали мне на шею... Идентификатор открой, я сам тебе план скину.

— Какой идентификатор? — вновь не понял Дикий.

— Твой идентификатор, который прописан в твоей нейросети. Откроешь идентификатор, получишь регистрацию во внутренней сети корабля и связь. Я отправлю тебе пакет, ты его примешь — и все будет хорошо! — стал закипать здоровяк.

— Старшина... у меня нет никакой нейросети.

— Как? — опешил Тренг.

— Вот как-то так. И я даже не представляю, что это такое!

— А... как же ты тогда... — старшина даже снял шлем, изумленно глядя на Дикого. — Как же тебя тогда в «ремонтные сервы» определили?

— Снова не понимаю, о чем ты!

— Ну-ка, пойдём! Расскажешь мне...

— Старшина! — раздался сбоку голос, перебив Тренга.

— Чего тебе. Ливере? Видишь, занят я! — рыкнул Тренг.

— Мы там скрытый сейф в каюте капитана обнаружили. Твоя помощь нужна! — отозвался появившийся из бокового прохода человек.

— Сейф, говоришь? — протянул старшина. — Отлично! Давай так: я туда, вскрою, а ты вот этого парня в столовую отведи, покорми чем-нибудь и пусть переоденется!

— Но. Тренг! Он что. сам добратся не сможет? — человеку явно не хотелось кого-то куда-то вести.

— Нет, этот — не сможет. — отрезал старшина. — Отведи его.

— Да давай план ему скинем, и пусть себе идет! Сейф же я нашел! — стал канючить человек.

— Нет у него нейросети. не на что скидывать. Отведи, накорми и переодень, понял. Ливере? Это приказ! А я вскрою сейф и тоже подойду.

С этими словами старшина целеустремленно потопал по коридору.

— А, черт! Возиться тут со всякими... Что встал? Топай, давай, дикарь-ооорванец! Вперед, тупое мясо!

— с этими словами Ливере развернул Дикого и сильно толкнул его в спину.

По инерции сделав несколько шагов. Дикий, не говоря ни слова, развернулся и резко, от всей души, ударил провожатого, целясь в открытое забрало шлема. Удар достиг цели. Парень отлетел к стене и сполз на пол.

И как же?

И не стоило ему меня «ускорять» тычками. Я многое повидал! Но чтобы голыми руками свалить

Через секунду к ним подлетел старшина Тренг. держащий наготове пистолет, смотревшийся игрушкой в его медвежьей лапе. Опасности никакой он не увидел, а спокойно стоявший Дикий не проявлял агрессии.

— Что с ним? — спросил Тренг. убрав оружие.

— Напросился. — спокойно ответил Дикий.

— Да? — вопросительно изогнул бровь старшина. —

— Я не дикарь и не тупое мясо. — ответил Дикий. —

— Ну. знаешь! — изумленно протянул старшина. — . бойца в бронекембесе...

В этот момент оглушенный Ливере зашевелился и сел. нащупывая на поясе оружие.

— Ты... ты... я тебя...

— Отставить. Ливере! Я сказал: ОТСТАВИТЬ!

— Старшина! Он меня... да я его сейчас! — трясущимися от злобы руками Ливере, пропустив приказ старшины мимо ушей, попытался направить ствол на Дикого.

— Твою звезду! — выругался старшина, выбив из дрожащей руки пистолет. — Ливере! Под суд захотел?! Идиот!

— Старшина! Он...

— Знаю, он тебя вырубил. Тебя, в броне! Голыми руками! Ливере, ты напросился.

— Старшина, я...

— Нарушение ряда пунктов Устава. Неподчинение приказу. — безжалостно продолжил старшина. — Я бы тебе все простил... но ты решил не выполнить МОЙ приказ!

Гулкий рев старшины заполнил коридор.

— Я не буду отдавать тебя под суд. — сбавив громкость, продолжил старшина. — Ты мой подчиненный, и я не хочу для себя неприятностей. Но наказание тебе я придумал. В медкапсулу ты не ляжешь неделю, понял?

— Но... — попытался возразить Ливере, показывая на стремительно расплывающиеся круги под глазами.

— Да! Поэтому обойдешься без капсулы! Как ты будешь объясняться с Доком — не мое дело! Но если ты не выполнишь мое распоряжение — парни узнают всю правду. Ты меня понял?

— Да. старшина, — убито отозвался Ливере. — Я тебя понял.

— Тебя что. ни на минуту нельзя без присмотра оставить? — ворчал старшина, конвоируя Дикого дальше. — Постоянно в какие-то неприятности влипаешь!

— Не влипаю я, — буркнул Дикий.

— Не влипаешь? А если бы Ливере тебя пристрелил? — хмыкнул старшина. — Имел полное право! Нападение на служащего Флота в боевой обстановке. Повезло тебе, что я шлем так и не снял, да и капитан поручил за тобой присматривать.

— А при чем тут шлем? — не понял Дикий. — И почему ты так быстро вернулся, кстати? Ты же сейф вскрывать отправился!

— Такблок! — постучал по шлему Тренг. — Шлем активирован, такблок информацию в реальном времени показывает. Когда ты Ливерса вырубил, его сразу «желтым» обозначило. Вот я и вернулся.

— Однако! — усмехнулся Дикий. — А я еще сбежать собрался...

— Ну да! — усмехнулся в ответ Тренг. — Бежать тут некуда. Объем корабля под полным контролем! Сейчас налево поворачиваем.

Перед Диким ушла в стену дверь, открыв помещение с рядами столиков.

— Садись здесь, — ткнул пальцем старшина. — Что есть будешь?

— Чем покормишь, то и буду, — ответил Дикий.

— Договорились. — улыбнулся Тренг. — Мясо и овощи. Заказал, можешь забирать. У стены дзинькнула открывшаяся ниша. Забрав поднос с пищей. Дикий удивился.

— А приборы где? — спросил он.

— Что? — переспросил Тренг. — Что за «приборы»? Это пища, а не техника! Ее кушать надо, а не управлять ею!

Увидев ошарашенное выражение лица Дикого, старшина подозрительно прищурился:

— Или ты что-то другое имел в виду?

— Да. другое. — согласился с ним Дикий. — Не управлять, а... м-м-м... то, чем это нужно есть.

— Тогда это не «приборы», а... — Тренг произнес непонятное слово. — Понял? А это заворачиваешь в надблюдо и ешь.

— «Надблюдо»? — не понял Дикий.

— Смотри! Можешь повторять.

Тренг, заказав точно такое же блюдо, сел напротив Дикого. Завернув пищу в «тарелку» и загнув оставшийся свободным краешек, старшина вонзил зубы в получившуюся трубочку.

— Ага. понял. — кивнул Дикий, повторяя действия Тренга.

Пища оказалась на удивление вкусной. Или... все же. лучшая приправа — это голод?

— Ну что, наелся? — ухмыльнулся старшина после того, как Дикий доел третью порцию. — Тогда идем.

— Куда?

Двигаться, а тем более идти куда-то Дикому совсем не хотелось.

— Подъем, боец! — нахмурился Тренг. — Иди за мной!

— Так куда идем-то? — уточнил Дикий, шагая за старшиной.

— Дел много. Сидеть с тобой не могу, поэтому ты будешь ходить со мной.

— И долго это будет продолжаться?

— Пока не поступит других указаний! — отрезал Тренг.

Капитан Ас Берд вышагивал по мостику захваченного «Мародера». Именно вышагивал, а не ходил — его шаги напоминали движения цапли, охотящейся за лягушками.

— Господа офицеры! Что будем делать? За прошедшие сутки дело почти не сдвинулось с мертвой точки. Главный ИскИн до сих пор закапсулирован. Вследствие этого захваченный приз ограниченно функционален и фактически превратился в едва управляемый внутрисистемник. — капитан остановился.

— Стоит ли нам приводить в порядок оба корабля? Я хочу услышать ваши выводы и предложения. Док, начинай!

— Кхм... — прокашлялся лейтенант Саре. — В настоящий момент в строй вернулись двенадцать членов экипажа, в основном технические специалисты. Безвозвратные потери среди бойцов десанта составили девяносто пять процентов от первоначального состава. На излечение трое бойцов, прогнозируемое время лечения восемь суток. Но после возвращения на базу им придется еще месяц-полтора провести в госпитале!

— До госпиталя еще надо добраться. Бойцы смогут исполнять свои обязанности?

— Ограниченно. — сморщился медик. — Ускоренное восстановление еще никому не пошло на пользу.

— Понял тебя, док. Что скажет инженерная служба?

— Внутренние объемы «приза» и нашего корабля были существенно повреждены во время штурма. В основном, конечно, «приз», но и нам досталось, — подал голос инженер. — Постепенно приводим все в порядок. За счет использования ресурсов «приза», полностью восстановили систему контрабордажных турелей нашего корабля, также восстановили генератор накачки номер три. Сервы восстановлению не подлежат: наш склад запасных частей уничтожен, а запчасти, имеющиеся на «призе», не подходят к нашим. Мои системотехники пытаются сломать закапсулировавшегося главного ИскИна, но гарантий нет. Требуется время. Все же шестнадцатый класс — не их профиль.

— Ясно. Координатор летной палубы?

— За счет летной палубы и склада «приза» мы наполовину укомплектовали БИПами наш ангар. К сожалению, КИПов нет. Итого: на два корабля у нас восемь беспилотников. Это, конечно, мало, но все же лучше, чем вообще ничего!

— Вооружение?

— На нашем корабле все по-прежнему: потеряна половина установок. Орудийные башни три, четыре, шесть — выведены из строя. Ракетные установки два, три — выведены из строя. Пусковые шахты ракет разрушены. Второй торпедный блок неактивен. Восстановить ничего не можем, только менять. На «призе» все намного лучше: повреждений вооружения нет. Полностью боеспособен.

— Служба безопасности?

— Экипаж полностью лоялен. — кратко ответил Трикс. — Новые контрактники подозрений не вызывают. Усталость экипажа в пределах нормы, но рекомендую дать отдых.

— Что ж. — заключил капитан. — Доклад принял. Подтверждаю принятое ранее решение: продолжаем максимально восстанавливать оба корабля. Делаем все, что можем. Следующее собрание планируем через семь дней.

Лейтенант Саре обернулся на звук открывающейся створки шлюза медблока. На пороге стоял старшина Тренг.

— Старшина! Доброго дня! Что случилось?

Док был удивлен: старшина, отличающийся завидным здоровьем, заходил только на плановые осмотры.

Обычно члены экипажа не горели желанием посещать медблок без необходимости: медицинское обеспечение входило в стандартный контракт, но бесплатное посещение было строго регламентировано. За каждое использование медицинского оборудования, не подпадающее под оговоренные контрактом случаи, пациент обязан был заплатить из своего кармана.

— Господин лейтенант! Прошу вашего разрешения на доступ к медицинскому файлу члена экипажа «Мародера», в общей базе отмеченного идентификатором «ремонтный серв. раб»! — официально ответил Тренг.

— Черт побери, старшина! Что с тооой? — выпрямился Док. — Давай все по порядку Или я не дам тебе никакого доступа, а в твое личное дело поставлю отметку «неуравновешен»!

Старшина только насупился, исподлобья мрачно глядя на медика.

— Ну же! Тренг! Я тебя десяток лет знаю! Ты не похож сам на себя!

— Знаешь, лейтенант... тут история такая произошла. В общем, этот... м-м-м... человек... м-м-м... достаточно интересен.

— Чем же он тебя заинтересовал?

— Двигается хорошо. Боец, я это вижу. Не боится техники...

— Нет... тут что-то еще. — задумался Саре. — Тренг. выкладывай. Я же вижу, что ты что-то скрываешь!

— Ну... в общем... — Тренг махнул рукой. — Ладно, расскажу. Но ты никому ни слова, договорились?

— Договорились! — лейтенант радостно улыбнулся.

— В общем, еще в первый день он Ливерса вырубил. Голыми руками. А Ливере ведь в штурме участвовал, и «латы» снять не успел.

— Подожди-подожди! Как это? Голыми руками? Человека в штатной броне? В чем он, кстати, был?

— Ливере? В среднем пехотном «Гранте».

— Да не может быть! — даже привстал медик.

— Я бы тоже не поверил, если бы своими глазами не видел. Ливере забрало открыл и тычками его погнал. Так тот развернулся и ему...

— Что. прямо в открытое забрало?

— Да! И так четко приложил, что Ливере раз — и улетел!

— Так вот почему он с синей рожей бегаёт! — ухмыльнулся лейтенант. — Занятно, занятно...

— Вот... По моему мнению, не может все это быть «просто так». Не дикарь он! Не дикарь.

— Что ж. Ты меня убедил! Так как этот Дикий... так. кажется, он назвался... не входит

В список экипажа, я имею право открыть тебе его медицинскую карту.

— Спасибо. Док!

— Да не за что, — снова ухмыльнулся Саре. — Его файл мы с тобой вместе посмотрим.

Мне тоже интересно стало! Надо же... Голыми руками бойца в «Гранте» вырубил...

— Док! Это — между нами. Ты обещал. — предостерегающе поднял палец старшина.

— Обещал, значит — выполню. А пока давай-ка твоим Диким займемся...

Капитан Ас Берд был удивлен. Десяток минут назад он получил запрос из медицинской секции. Лейтенант медицинской службы Саре был очень возбужден. Дав согласие на личную встречу, капитан ожидал медика в своей каюте.

— Капитан! Возможно, мы сможем пополнить нашу десантную секцию! — выпалил лейтенант Саре, только переступив порог.

— Да? — капитан изогнул бровь. — Ты хочешь переквалифицировать десяток техников? Или предлагаешь своему товарищу Тренгу вспомнить молодость?

— Никак нет! У нас имеется неплохой боец, о котором мало кто догадывается.

— И кто же это? — скептически спросил Ас Берд.

— Капитан, вы не поверите! Это бывший раб.

— Раб? — удивился Ас Берд. — Не понял! Бывший раб. потерявший память, без нейросети. и есть твое «ценное приобретение»? Док... ты, наверное, перегрелся!

— Никак нет. господин капитан! Вы посмотрите, что он вытворяет! Лейтенант скинул командиру достаточно объемный файл.

— Хм... Ну ладно, давай посмотрим... — согласился Ас Берд, приняв пакет. Через пару минут он взглянул на своего лейтенанта совсем другими глазами.

Принятый файл содержал запись, на которой бывший раб за пару минут раскидал четверых людей. Да. техников, но все же!

— Спрошу только одно: как?

— Я не знаю, не могу сказать. Эту запись принес старшина Тренг. он просто не успел вмешаться. Мы со старшиной нашли медицинскую карту этого человека, тактам много странного...

— Что именно? — заинтересовался капитан.

— Капитан... долго рассказывать. Там много всего: начиная от множества остаточных следов от нейросети, заканчивая свидетельствами многократных полных циклов восстановления. Я отчет в отдельный блок сформировал. Сейчас вам перекину.

Ас Берд снова прикрыл глаза.

— Н-да. Интересно. Очень интересно. — произнес он через некоторое время. — И что же он? До сих пор ничего не вспомнил?

— Ничего, командир.

— Н-да. — в очередной раз произнес капитан, задумавшись. — Что ж. Я хочу посмотреть на него.

— А... где?

— На «Мародере». Устроим тренировочный комплекс на третьей палубе — там, по моему, до сих пор порядок не навели. — ответил Ас Берд. — Через десять минут жду там

тебя. Тренга. этого вашего кандидата и четверку этих самых техников!

— Понял, командир! Разрешите исполнять? — вытянулся в струнку лейтенант. Дождавшись разрешающего кивка, лейтенант выскочил в коридор.

— Трикс! — отправил запрос капитан. — Для тебя снова есть работа. Через десять минут жду тебя на третьей палубе «Мародера».

— Принял. — кратко отозвался СБшник.

Через десять минут на третьей палубе «Мародера» собрались почти все, кого вызвали. Все ждали капитана и лейтенанта СБ. нового первого помощника, задержавшихся по какой-то причине.

— Лейт. а нас-то зачем позвали? — прогудел Тренг. обращаясь к лейтенанту-медику.

— А ты что думал, старшина, что я твою инициативу полностью возьму на себя? Не-е-ет! — покачал пальцем Саре. — Ты идею подал, ты запись мне дал. Если что — ответишь вместе со мной!

— А этих зачем? — спросил старшина, кивнув в сторону стоявших особняком техников.

Техники, щеголявшие ссадинами и синяками на лицах, мрачно смотрели на Дикого, вставшего отдельно ото всех.

Лейтенант ответить так и не успел.

— Все в сборе? — раздался голос Ас Берда. — Тогда вы, четверо, помогите лейтенанту Триксу!

СБшник, шедший значительно позади капитана, пыхтел под тяжестью навешанных на него оружия и амуниции. Отдав груз кинувшимся к нему техникам. Трикс подошел к Ас Берду.

— Капитан! Стоило ли нам еще и оружие тащить?

— Стоило! — ответил капитан. — На мой взгляд — стоило! А сейчас посмотрим, зря ты надрывался, или все же нет! Бойцы, подойдите!

Четверка техников, переминавшихся с ноги на ногу, выполнили распоряжение капитана.

— В чем суть ваших разногласий с этим человеком? — спросил капитан, кивнув в сторону так и стоявшего в стороне Дикого.

— Ни в чем. капитан. Мы просто посоветовали ему не путаться у нас под ногами! — ответил один из них.

— Ливере! — зарычал Тренг. — Я же сказал тебе...

— Неважно! — прервал старшину капитан. — Это неважно. Важно то. что вы можете решить свои разногласия прямо сейчас. Приступайте.

— Следи. — шепнул капитан стоявшему рядом СБшнику. Техники нерешительно посмотрели в сторону Дикого.

— Ну что же вы стоите? Я знаю, что вы скажете по поводу просмотренной мною записи. Вы скажете, что были не готовы, что все произошло внезапно. Сейчас внезапности нет. Вперед! — рявкнул капитан, и тут же посмотрел на Дикого. — А ты — защищайся.

Дикому совершенно не нравилось происходящее, однако возражать против решения капитана он не стал.

Техники, нерешительно топтавшиеся на месте, после резкого окрика капитана кучей бросились на своего обидчика.

Через пару минут все было кончено. Дикий, утирающий кровь из разбитого носа, оказался единственным, оставшимся на ногах. Техники же, постанывая, разлеглись на полу.

— Интересная техника. — заметил капитан, обращаясь к Дикому. — Откуда ты ее знаешь?

— Не помню, — мрачно отозвался тот.

— Что еще ты «не помнишь»? — спросил Ас Берд.

— Не знаю. — ответил Дикий.

— Видишь оружие? — спросил капитан, кивнув на бывший груз Трикса. неаккуратно сваленный техниками у стены. — Экипируйся.

Дикий молча подошел к куче. Несколько одинаковых стволов и ремни-пояса были ему совершенно не знакомы. Замерев на краткий миг, Дикий взял первую попавшуюся пару «оружие-пояс». Разобравшись с креплениями и надев пояс. Дикий поднял оружие, осторожно взвешивая и баюкая его в своих руках. Даже будучи незнакомым, оружие для людей оставалось оружием для людей: ствол, рукоять, магазин. Вместо привычного спускового крючка — сенсор.

— Разобрался? — спросил капитан. Дикий в ответ только кивнул.

— Хорошо. — удовлетворенно сказал капитан. — Тренг! Инженерного серва под прямой контроль. Пусть серв кусок обшивки возьмет, будет в качестве мишени.

— Понял! — ответил Тренг, привычно прищурившись. — Готов!

— Боец... м-м-м... Дикий, да? Твоя задача — поразить мишень. С места и в движении. Со стороны «противника» возможен ответный огонь. Приступай!

Дикий вскинул оружие и... опустил обратно.

— Не могу. Оружие не работает.

— Да, конечно, — улыбнулся капитан. — Ты не активирован как пользователь. Нейросети нет, запрос коннекта не выполнен. Попробуй... сейчас.

Ас Берд капитанским кодом разблокировал все функции винтовки. Дикий повторно вскинул оружие, дернувшееся в его руках и почти бесшумно исторгнувшее несколько зарядов. С удивлением посмотрев на непривычно действующее оружие. Дикий вновь вскинул его к плечу и сказал: — Готов!

— Бой! — отдал команду Ас Берд.

Вбитые рефлексы сработали. Выставив опорную ногу вперед и слегка согнувшись. Дикий открыл огонь короткими очередями, привычно отсчитывая «двадцать два». Отдачи почти не было. как. впрочем, и привычного прицельного приспособления. Целясь «по стволу», первые две серии он пустил «в молоко», принаравливаясь, зато третья очередь ударила четко в мишень.

Продолжая упражнение, присев на одно колено, он продолжил стрелять. С колена, да еще принаровившись к оружию, Дикий бил точно. Очереди рвали мишень, несмотря на то, что серв двигал манипулятором, изображая движение мишени. Не центр, но и не мимо.

— В движении! — хлестнул окрик.

Сильно согнувшись, практически сложившись вдвое. Дикий двинулся вперед. Короткими перебежками передвигаясь от укрытия к укрытию и регулярно ведя огонь, он практически в хлам измочалил мишень. Наконец оружие несколько раз щелкнуло вхолостую. Боеприпасы закончились. Замерев за укрытием. Дикий беспомощно оглянулся назад. Он не знал, как перезарядить незнакомое оружие.

— Хорошо. Возвращайся обратно! — крикнул ему Ас Берд, и посмотрел на техников. — А вы экипируйтесь!

К моменту возвращения Дикого до сих пор постанывающие техники уже были вооружены и стояли в полной готовности.

— Условия те же. Бой! — скомандовал капитан, дождавшись, пока Дикий пересечет линию, по которой выстроились техники.

Стрельба у тех шла из рук вон плохо. Только несколько зарядов попало в цель. Техники

палили от души, и каждый успел уже выпустить практически по магазину.

— В движении! — поморщившись, скомандовал капитан.

Нестройной толпой техники бросились к понравившимся укрытиям, пытаясь стрелять на ходу. Двое, у кого закончились боеприпасы, стали менять магазины, открыто стоя на месте. После занятия ими укрытий выяснилось, что половина из всего четверых бойцов не могла стрелять: их товарищи закрыли им сектора стрельбы.

— Вперед! — хлестнул голосом Ас Берд.

Суется, техники бросились вперед, также регулярно перекрывая друг другу сектора обстрела. В быстром темпе расстреляв еще по магазину, техники были остановлены новым окриком капитана. Мишень, которую держал серв. осталась практически целой.

— Все ясно, — сказал Ас Берд. дождавшись возвращения техников на исходную позицию. — Дикий, отдай им оружие.

Покачавшись с пятки на носок, капитан вновь поморщился.

— Всем заниматься по плану. — скомандовал он. — лейтенант Трикс, лейтенант Саре, старшина Тренг

— жду вас у меня в каюте через пятнадцать минут.

Дождавшись всех вызванных, капитан Ас Берд, со скрещенными на груди руками мрачно смотревший на входивших, открыл неплановое совещание.

— Господа, что скажете? — спросил он. — Тренг, ты у нас единственный, кто сейчас на ногах и отслужил три срока в пехотных и десантных подразделениях. Начнем с тебя!

— Господин капитан! — отозвался Тренг. — Уровень подготовки вы, думаю, оценили сами. Четкое выполнение упражнений, точная стрельба, отточенные движения. Он делает это не в первый раз! Если бы я командовал десантной секцией, и решение было за мной, то я не отказался бы увидеть такого бойца в своем подчинении!

— Тебя я понял, и с тобой согласен. Саре, что скажешь ты?

— Капитан! Я детально просмотрел его медкарту. Инди в районе девяносто — сто, отличные физические показатели, неплохая нейроактивность. Все параметры говорят о том, что это был бы идеальный абордажник. но у него отсутствует нейросеть. Есть, конечно, один вариант... — медик замялся. — Тренг нашел несколько упакованных сетей в сейфе бывшего капитана, можно было бы поставить одну из них,

но...

Саре обвел взглядом всех присутствующих.

— Но есть несколько проблем. Первое: похоже, нейросеть у него уже стояла. Найденный отчет показывает, что в его мозгу множество заросших каналов от давно «рассосавшейся» сети. Кто и как смог полностью уничтожить управляющий центр, не повредив собственно мозг, я не представляю! Второе: у найденных сетей отсутствует маркировка. Похоже, им уже много сотен лет! Откуда они взялись в сейфе, непонятно. Сети рабочие, тестовые отклики хранилищных капсул показывают девяностопятипроцентную готовность к установке, но... — медик опять на секунду замолчал. — Но как она встанет на «заросший» мозг, я спрогнозировать не могу. Возможна вероятность превратить его в растение. И третье: скрывать от пациента фактический риск я не могу. Захочет ли он рисковать своей жизнью ради установки нейросети? Может, он предпочтет добраться до гражданского центра переселения и уйти «нормалом» на ближайшую ферму? Не знаю. У меня все.

— Хм... ясно. Твое мнение мы услышали. Трикс! Ты у нас и первый помощник, и представитель СБ в одном лице. Слово за тобой.

— Боец хороший. Вы его оценили верно. Не многие имеют такую выучку. Вы видели, как он работал? Да, именно работал — ни одной лишней мысли, ноль эмоций. В какой-то момент у меня возникло ощущение, что это андроид, выполняющий программу. — Трикс задумался. — Более того, когда он разнес наших технарей, я почувствовал только вспышку злости, когда ему разбили нос. Негативного отношения к нашей команде, к Флоту и к Федерации в целом я не ощутил. Я думаю, в свете последних событий, такой боец нам может пригодиться.

— Я выслушал ваше мнение. В основном оно совпадает с моим: такой боец нам нужен. Трикс, если он решится на установку нейросети, он попадает под действие Протокола тридцать шесть дробь двадцать?

— Да, капитан.

— Хорошо. Старшина, приведите Дикого. Трикс, разговор ведешь ты. Остальные

Дикий, сопровождаемый громко сопящим старшиной Тренгом. шел по переходу.

— Дикий, ты точно не вспомнил свое имя? — на секунду прекратив сопеть, поинтересовался Тренг.

— Нет. — мрачно отозвался тот.

— А что-нибудь из прошлой жизни вспомнил?

— нет.

— А как на этом корабле оказался? — не отставал старшина.

— Нет.

— Ну хоть что-нибудь ты помнишь? — наседал Тренг.

— Помню лишь лицо этого... «хозяина»... в красном скафандре. Как он назвал меня рабом и отдал моему живодеру. — ответил Дикий.

— Живодер — это кто?

— Не знаю. Скорее всего, сумасшедший медик. Он хозяйничал в медблоке. где ты меня впервые увидел.

— А потом?

— А потом — боль. Много боли. Надо мной ставили какие-то опыты. — Дикий резко остановился. — Старшина! Что тебе нужно? Куда ты меня ведешь?

Старшина, чуть не сбивший Дикого с ног. пожал плечами.

— Капитан хотел тебя видеть.

— Зачем?

— У него есть хорошее предложение. Если ты его примешь, твоя жизнь изменится. — отозвался Тренг. — Ты не стой, иди вперед. Не стоит заставлять капитана ждать!

Заведя Дикого в каюту, старшина шагнул в сторону и вытянулся в струнку.

— Господин капитан! Ваше указание выполнено! Дикий доставлен!

— Вольно, старшина. Присаживайся. А ты, боец, подойди ближе. Дождавшись, когда Дикий встанет почти в центре, на ноги поднялся «черный».

— Я — лейтенант Флота Трикс. — представился «черный». — Сейчас я говорю от имени командования и имею на это все полномочия. Итак. Дикий, у нас для тебя есть предложение. Мы предлагаем тебе вступить в ряды Флота Федерации. Мы предлагаем тебе малый пятилетний контракт. Всего пять лет. и ты станешь полноценным гражданином Федерации! Твой СИ будет поднят на три пункта, и ты сможешь заниматься любой деятельностью на всей нашей территории и за ее пределами! Если, конечно, не захочешь остаться. Кроме того, если ты проявишь разумную экономность, свой контракт ты завершишь, имея на руках неплохую сумму кредитов. Ну. что скажешь?

— Я не все понял из сказанного. — честно признался Дикий. — Что такое СИ? Какие «три пункта»? Что такое «полноценный гражданин»?

— Лови пакет... — сказал Трикс и сразу же осекся. — М-да. Сети у тебя нет.

Заложив руки за спину и сделав по каюте несколько шагов, «черный» вновь повернулся к Дикому.

— СИ — это «социальный индекс». В зависимости от его величины тебе будут

открываться новые возможности в нашем обществе. «Три пункта» это, как ты, наверное, понял, величина твоего индекса по окончании пятилетнего контракта. «Полноценный гражданин» это гражданин, имеющий не менее трех пунктов СИ. Это ясно?

— Это — ясно. — ответил Дикий. — Но почему вы предлагаете это мне?

— У нас достаточно сложное положение. Часть команды погибла. Часть ранена и не может исполнять свои обязанности в полном объеме. — лейтенант изящно ушел от прямого упоминания о судьбе бойцов- десантников. — Так что мы в тебе действительно заинтересованы. Твои навыки нам понравились. Поэтому мы даем тебе возможность найти свое место в нашем обществе, и мы даем тебе шанс начать не с нуля. Мы предлагаем тебе контракт.

— Вы зовете меня в армию? — спросил Дикий.

— Нет, не в Армию. Во Флот. Армия — это войска, находящиеся на планетах. Флот же не привязан к тверди и действует в космосе! Кроме того, нам больше платят, — усмехнулся Трикс. — Я скажу даже больше: в предлагаемом тебе контракте есть пункт о премировании и возможности получить часть трофеев.

— Стать военным? — Дикий задумался. — Мое оружие. Его вернут?

— Оружие? — «черный» лейтенант обернулся к капитану.

— Да. Твои вещи останутся твоими. — утвердительно кивнул капитан.

— Согласен. — кратко ответил Дикий.

— Очень хорошо. — улыбнулся Трикс. — Я рад, что ты согласен. Правда, есть пара моментов...

Лейтенант медицинской службы Саре бродил между капсул, проводя очередной осмотр пациентов. Правда, весь его осмотр заключался в том, что он запрашивал данные о лечении у кибердоков, управляющих модулей медицинских капсул, и вел свои записи, отслеживая одному ему известные параметры. Добравшись до отдельно стоявшего блока-капсулы киберхирурга. Док нахмурился.

— Не могу понять, в чем тут дело! — пробормотал он. — Обычно установка сети два-три часа длится. Справочно показано, что в редких случаях четыре часа. Но тут... уже шесть часов. Да и расходники жрет в бешеном количестве.

Саре задумчиво проводил взглядом обслуживающего серва, только что заменившего опустевший «расходный» контейнер.

— Не нравится мне это! — решил Док.

Пробежав пальцами по панели, он вывел на возникший голоэкрэн схему и этапность операций, производимых киберхирургом.

— Не понимаю. — произнес Док, задумавшись. — Что за «формирование усиленного буфера» и «выстраивание параллельной коннект-линии»? И почему на завершение этого процесса отведено еще сорок минут? Хорошо, пусть формируется.

Продолжив обход, Саре никак не мог выбросить из головы мысли о нестандартном пациенте. Допустив пару ошибок, он махнул на все рукой и вернулся к капсуле с Диким.

— Не нравится мне это! Странная сеть. Что там кибердок в спецификации-то пишет? М-м-м... «пейго exemplar intelligens installation in agro 1285»... Что за чушь?

Нейросети производства Централных Миров уже добрую тысячу лет имели свою спецификацию и вполне понятные типовые обозначения: Пилот. Инженер. Техник. Медик... и так далее. С цифро-буквенным обозначением модификации, серии и параметров.

К примеру, у самого Дока стояла сеть Медик 3-У-14И-11Н-5А-2Б-Ф, что означал «нейросеть тип Медик, модификация 3. Универсальная. Интеллект не менее 140. Нейроактивность не менее 110. поддержка не более пяти имплантов первого уровня и двух имплантов второго уровня. Федерация». Все четко и ясно! А тут полная чепуха.

— И что с этим делать? Что в медкарте прописывать? — пробормотал Док. — Нет, так дело не пойдет!

Оставлять такой идентификатор Док не хотел. Изначально, укладывая Дикого в капсулу киберхирурга, лейтенант проверил лишь работоспособность хранилища. Капсула с упакованной нейросетью четко вошла в приемник, тест показал «зеленое», что означало «работоспособно». Привыкший к стандартным операциям, Док просто дал команду на установку. Первые подозрения возникли после того, как киберхирург неоправданно, на первый взгляд, затянул операцию. Док «копнул глубже» и влез в спецификацию, и тут...

Непроверенное оборудование... Рисковать профессиональным ростом? Нет уж! За установку «неизвестно чего» его вполне могли отстранить от практики, списать со службы, да и вообще отдать под суд. У него не было права на подобные эксперименты. Этим занимались лицензированные ученые, в специальных лабораториях, с подопытными, полностью согласными на заранее не известный результат.

Нейросеть уже установилась и полностью сформировалась, сейчас шел процесс окончательной проверки и отладки. Поэтому Док, воспользовавшись приоритетным правом

и искоса поглядывая на схему сети, быстро стал вбивать «верхний» идентификатор, который должен был прописаться в управляющем блоке и выдаваться при проведении стандартного запроса.

«Боец — ТС — ЭСР — 11И — ЮН — НАБ — В». Док улыбнулся. Судя по схеме получилось похоже. «Тип Боец — Техническое сопровождение. Экспериментальная Самостоятельного Развития, Интеллект не менее 110. Нейроактивность не менее 100, неопределенная поддержка имплантов первого и второго уровней, Ванэрр». Добавив символ, определяющий конечного потребителя — Империю Ванэрр. Док снимал с себя все возможные подозрения. Мало ли что заказали для своих экспериментов эти работорговцы... а он только произвел процесс установки! Благо он в свое время интересовался установкой нейросетей и знал, что имелась возможность корректировки идентификатора на последней стадии установки, для более точного отображения параметров!

А расширенное обследование вряд ли кто-то будет проводить. Этот Дикий согласился на контракт, не зная всех нюансов. По статистике, в первом боестолкновении выживало только восемь-десять процентов рядовых солдат десантных подразделений.

Док улыбнулся еще раз.

— Тренг. жду в медблоке. Твой боец скоро выйдет, — отправил он сообщение. До завершения установки осталось десять минут.

Выбравшись из медкапсулы. Дикий увидел старшину, поджидавшего его у выхода.

— Ну что. боец, готов? — спросил Тренг.

— К чему? — уточнил Дикий.

— В целом — ко всему. — ухмыльнулся старшина. — А сейчас, пока твоя сеть не активировалась, двигай за мной. Покажу тебе твое место в кубрике.

После установки нейросети требовалось время, от нескольких часов вплоть до суток, для того, чтобы выйти на расчетные параметры и активироваться. Уже двигаясь за старшиной. Дикий краем уха слушал его наставления.

— Не нарываешься, понял? — говорил ему старшина. — На тебя мои ребята и так зуб имеют. Ты знаешь, что помимо своей работы им еще полигон «прописали»? Ежедневно! А гонять их знаешь, кому приходится? Мне!

— А почему тебе, кстати?

— Потому что я три срока в десанте отслужил! Кстати, я и твоим наставником буду. Так что не расслабляйся. Сеть активируется, к боевому комплекту тебе доступ дадим. И тогда каждый день на полигоне прыгать будешь. Стрелять ты умеешь, двигаться тоже, но групповой бой надо отрабатывать. — старшина приостановился. — Ну. вот мы и пришли.

Дикий вошел в открывшуюся дверь. Небольшой тупиковый коридор с шестью дверями. Старшина сразу же подошел к одной из них. Дверь причмокнула приводами, открывая доступ в десятиместный кубрик с откидными лежанками в два яруса, длинным столом по центру и двумя рядами шкафчиков рядом со входом.

— Занимай любое место. Твой шкаф под тем же номером, что и на койке. Санузел и душевая общие, следующая дверь. — старшина махнул рукой. — Устраивайся, в общем. Жди активации сети. Я перед обедом за тобой зайду.

— Понял. — ответил Дикий, и покачнулся, опершись о стену.

Лицо старшины в его глазах расплылось, а поверх него как будто возник странный экран со значками-пиктограммами. Все это вызвало дезориентацию, и Дикому пришлось привалиться к стене, чтобы не упасть.

— Что? — удивился старшина. — Все нормально? Дикий, как мог, описал ему свое состояние.

— Это сеть активировалась. Быстро же она у тебя! — улыбнулся старшина. — Мне в свое время, помню, четыре часа ждать пришлось. Хорошо! Сворачивай инфо. иначе видеть плохо будешь.

— Как свернуть? — спросил Дикий.

— Через меню. Мысленно управляй. Все просто! — нахмурился старшина.

— Понял... сейчас попробую.

— Ну что? — уточнил Тренг через пару минут.

— Вроде получилось, — неуверенно отозвался Дикий. — Но картинка все равно перед глазами стоит.

— Головой тряхни. Это зрительный фантом, так ты его уберешь. — посоветовал старшина. Тряхнув головой. Дикий на самом деле убрал стоявшую перед глазами картинку.

— Вижу, что получилось, — ухмыльнулся старшина. — Тогда поставь подпись на документе, который тебе сейчас придет. ИскИн уже зарегистрировал тебя в корабельной сетке, капитан пришлет тебе файл.

Перед глазами Дикого заморгал какой-то значок. Действуя по подсказанному Тренгом алгоритму, файл удалось принять и раскрыть. Быстро пробежав глазами сухой текст. Дикий согласился с прописанными условиями и с предложенным «возвратом документа отправителю». Тряхнув головой, убирая фантом, он вопросительно посмотрел на старшину.

— Вижу, ты справился. В сегодняшней график я тебя не включал, занятия начнутся завтра. Настрой время на внутрикорабельное. и пока что можешь отдыхать. Прием пищи по необходимости. План корабля запроси у ИскИна. Кстати, могу тебя обрадовать: капитана и местного доктора решили записать на тебя. Получишь премию!

Тренг развернулся и потопал к выходу.

— Старшина! — остановил его Дикий. — Почему я могу занять любое место? А остальные?

— Остальные? — Тренг пристально посмотрел в глаза Дикому. — А остальных больше нет. Живых трое осталось, и все они сержанты. У них отдельный кубрик, но сами они пока что в медблоке.

— Значит, погибли? — уточнил Дикий. — В том бою. что был недавно?

— Кто-то в последнем бою, кто-то раньше. Жалеешь, что согласился? — старшина искоса посматривал на Дикого, следя за его реакцией.

— Нет. не жалею. — ответил Дикий. — Вся наша жизнь — один бесконечный бой. Кто-то раньше, кто-то позже... но я постараюсь не умирать!

— Молодец, парень! Хороший ответ! — Тренг вновь посмотрел Дикому прямо в глаза. — Добро пожаловать во Флот, боец!

— Ты допустил непростительную оплошность, Трикс, — проскрипел неприятный голос.

— Но, куратор, я не ощутил в нем заинтересованности в моей оговорке... — попытался оправдаться Трикс.

— Ты еще слишком молод и неопытен, капитан! Я думаю, мы поторопились, решив доверить тебе самостоятельную миссию!

Человек с неприятным голосом подался к столу, появившись из тени в конусе света. Крючковатый нос, вытянутое «лошадиное» лицо, круглые совиные глаза, синие губы и неестественная бледность лица

— кто бы мог подумать, что прожив полжизни, люди, поначалу названные Диким «эльфами», превращаются вот в таких страшных созданий!

— Куратор! Миссия выполнена полностью! Интересующая нас группа уже начинает движение по выставленным маякам, а...

— Замолчи, Трикс! — оборвал его куратор. — Ты не знаешь всего плана. И выдвижение указанной группы в данный момент не имеет значения. Значение имеет только то, что ты непростительно много позволил себе рассказать этому Дальнику. Как его там... Берд?

— Да, куратор. Капитан Ас Берд.

— Очень хорошо, — куратор пожевал губами, неотрывно глядя Триксу в глаза. — Ты должен знать, что за последнее тысячелетие мы и так обросли целым ворохом ненужных слухов и лишних подозрений. Надеюсь, ты не хочешь стать именно тем, по чьей вине будет уничтожена нынешняя цивилизация?

— Нет, куратор... — тихо ответил Трикс.

В присутствии куратора у него, опытного и много повидавшего капитана. по коже бегали ледяные мурашки.

— Ты давно должен был изучить НАШУ историю, — куратор особо выделил слово «нашу», — и должен помнить, из-за чего были уничтожены государственные образования, носившие самоназвания «Первая империя» и «Вторая империя». Ты помнишь?

— Я помню, куратор. Они непростительно много о нас узнали.

— Вот именно! — отрывисто бросил куратор, резко отодвинувшись назад, в тень. — И ты должен понимать, что твое неосторожное слово может стать последним камнем на весах. А ведь мы очень долго взращивали нынешний порядок. Мы долго добивались баланса сил и противоречий, уравнивали эту систему сателлитами и вольными баронами...

— Я все осознал. Что я должен сделать?

— Не будь ты моим сыном, я отдал бы тебя под трибунал! Но тебе я дам еще один шанс.

Несмотря на уничтоженные в Центральных Мирах понятия семьи и детей, сами представители КОНКОРД, галактические полицейские, придерживались именно таких отношений. Впрочем, никогда, нигде и никому про это не распространяясь.

— Я все сделаю! — тихо, но твердо произнес Трикс.

— Выкупишь на Второй верфи недавно сданный туда корабль. Неплохой, но уже устаревший патрульник. Купишь команду из синтов. Оснастишься системой маскировки и подготовишься к длительному походу. Капитан Ас Берд скоро получит новое задание... — куратор ненадолго замолчал и вдруг хрипло каркнул: — Он не должен вернуться!

— Я все понял, отец! — склонился в поклоне Трикс.

— И молись, сын, чтобы этот твой капитан никому ничего не успел рассказать, — лицо куратора вновь появилось в конусе света. — Иначе ты пожалеешь, что появился в этом мире! Думаю, твои братья поддержат меня в этом решении.

— Да, отец! — тихо ответил Трикс. — Я все понял. Я все сделаю!

Больше книг на сайте - Knigoed.net